Сборник
узакон. : . асп
... по делам
печати.

СБОРНИКЪ

УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ

ПРАВИТЕЛЬСТВА

по

ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ

Продается у коммиссіонера типографіи II отдѣленія
Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи

И. П. АНИСИМОВА.

Въ С.-Петербургѣ:
Рядомъ съ **Императорской** Публичной Библіотекой.

Въ Москвѣ:
На Никольской улицѣ въ д. Заиконоспаскаго монастыря.

1878.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ

по

ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ

СБОРНИКЪ

УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ

ПРАВИТЕЛЬСТВА

по

ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ

Продается у коммиссіонера типографіи II отдѣленія
Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи

И. П. АНИСИМОВА.

Въ С.-Петербургѣ:
Рядомъ съ **Императорской** Публичной Библіотекой.

Въ Москвѣ:
На Никольской улицѣ въ д. Заиконоспаскаго монастыря.

1878.

Типографія Реттера и Шнейдера, Невскій просп., № 5.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЦЕНЗУРА И ЕЯ ОРГАНЫ.

1. Опредѣленіе и раздѣленіе.

Цензура внутренняя, иностранная. Общая, духовная. Общая, административная. Спеціально-административная, особая духовная, драматическая. Цензура иностранная общая и почтовая. Цензура общая и мѣстная.

2. Органы цензуры.

ОРГАНЫ ЦЕНЗУРЫ ОБЩЕЙ.

I. МИНИСТРЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ 3

Права его: *аа)* опредѣленіе и увольненіе лицъ по вѣдомству общей цензуры 4

бб) утвержденіе распоряженій начальника главнаго управленія по дѣламъ печати и постановленій совѣта этого управленія 5

вв) Разрѣшеніе новыхъ періодическихъ изданій 6

гг) Утвержденіе редакторовъ періодическихъ изданій . . . 25

дд) Объявленіе издателямъ и редакторамъ предостереженій, прекращеніе періодическихъ изданій послѣ третьяго предостереженія, возобновленіе періодическихъ изданій . . . 34

Поводы къ предостереженіямъ—стр. 35. Оффиціальное объясненіе системы этого административнаго взысканія—стр. 44. Снятіе предостереженій—стр. 55.

ее) Пріостановленіе *подцензурныхъ* повременныхъ изданій и прекращеніе печатанія въ повременныхъ изданіяхъ нѣкоторыхъ статей и частныхъ объявленій 55

жж) Воспрещеніе розничной продажи нумеровъ повременнаго изданія и отдѣльныхъ брошуръ 57

зз) Задержаніе освобожденныхъ отъ цензуры книгъ и нумеровъ повременныхъ изданій 57
ии) Воспрещеніе повременнымъ изданіямъ печатать статьи по вопросамъ государственной важности 62
кк) Изданіе инструкцій, наставленій, циркуляровъ и другихъ подобныхъ предписаній 64

II. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ . . . . . . —

Составъ его. Предметы вѣдомства. Означеніе на изданіи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографіи, подписной цѣны, цензурнаго дозволенія—стр. 66. Опроверженія или возраженія на статьи безцензурныхъ изданій—стр. 67. Заявленіе главнаго управленія по этому предмету—стр. 69. Задержаніе вновь отпечатаннаго сочиненія съ преданіемъ суду—стр. 69. Драматическая цензура—стр. 70. Циркуляры и заявленія о драматической цензурѣ—стр. 71. Жалобы на цензурныя учрежденія—75.

III. ЦЕНЗУРНЫЕ КОМИТЕТЫ 76

Цензурные комитеты. Комитеты цензуры иностранной

IV. ОТДѢЛЬНЫЕ ЦЕНЗОРЫ . . . . —

а) Предметы вѣдомства цензурныхъ учрежденій 77
б) Цензурныя постановленія 86
аа) Объясненія и заявленія цензурнаго вѣдомства 87

Относящіяся сюда судебныя рѣшенія.

бб) Цензурныя постановленія 96

Цензурный уставъ. Приложеніе къ ст. 4 (примѣч.) по прод. 1876 г., ст. 10—12, стр. 97. Распоряженія главнаго управленія по дѣламъ печати—стр. 98. Статьи изъ городового положенія 1870 г. —стр. 100. Цензурный уставъ, продолженіе,—стр. 101. Приложеніе къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г.,—стр. 121. Постановленія о судѣ по дѣламъ печати—стр. 121. Уставъ уголовнаго судопроизводства, изд. 1876 г.,—стр. 124. Уложеніе о наказаніяхъ—стр. 126. Уставъ наказаній, налагаемыхъ мировыми судьями—стр. 140. Оффиціальное разъясненіе о порядкѣ возбужденія и производства судебнаго преслѣдованія—стр. 142. Судебныя рѣшенія объ этомъ порядкѣ—стр. 143. Судебныя рѣшенія дѣлъ о печати по существу ихъ—стр. 145.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОСОБЕННАЯ ЦЕНЗУРА.

А. Административная цензура 191

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ О НЕЙ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

а. Основные законы—стр. 195. *б.* Учрежденія правительствующаго сената—стр. 196.

2) Изданія правительствующаго сената 197
3) Отношенія сенатскихъ изданій къ другимъ публичнымъ изданіямъ 200

II. ДЛЯ ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ 202

Томъ II, ч. 1, св. зак., стр.—202. Губернскія и областныя вѣдомости—стр. 203. Относящіеся сюда циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ—стр. 206.

III. ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ 217

а. Уставъ предупр. и пресѣч. прест., изд. 1857 года—стр. 217. Временныя правила о надзорѣ за типографіями и т. п. заведеніями—стр. 218. *б.* Уставъ предупр. и пресѣч. преступ., изд. 1876 года—стр. 223.

IV. ДЛЯ МЕДИЦИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ 224

Уставъ цензурный—стр. 224. Относящіеся сюда циркуляры—стр. 225. Уставъ врачебный—стр. 226. Учрежденія министерствъ стр. 226.

V. ДЛЯ УЧЕБНОЙ АДМИНИСТРАЦІИ 227

Цензура высшихъ учебныхъ заведеній; литографированіе лекцій—стр. 227. Книжные склады при учебныхъ заведеніяхъ—стр. 228.

Б. Особая духовная цензура 229

По дѣламъ иностранныхъ исповѣданій.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СНОШЕНІЯ СЪ ЦЕНЗУРОЮ СОЧИНИТЕЛЕЙ, ИЗДАТЕЛЕЙ КНИГЪ, СОДЕРЖАТЕЛЕЙ ТИПОГРАФІЙ И О КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ . . 230

Уставъ цензурный — стр. 230. Возраженія на статьи подцензурныхъ изданій—стр. 230. Надзоръ за типографіями и т. п. заведеніями, а также за заведеніями, производящими и продающими принадлежности тисненія — стр. 232. Циркуляры о фотографіяхъ —стр. 236. Инструкція для надзора за означенными заведеніями въ С.-петербургѣ и Москвѣ—стр. 237. Циркуляры о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ — стр. 240. Городскія, общественныя библіотеки—стр. 242. Правила о порядкѣ выдачи дозволеній на разносную торговлю произведеніями печати—стр. 244. Правила для руководства содержателей типографій и т. п. заведеній и для лицъ, производящихъ розничную продажу произведеній печати въ С.-петербургѣ и Москвѣ — стр. 246. Пошлины на право содержанія этихъ заведеній и на право разносной торговли—стр. 249. Относящіяся сюда судебныя рѣшенія—стр. 250.

Пересылка по почтѣ изданій 251

Газетная почтовая операція—стр. 254. Судебное рѣшеніе—стр. 258.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

МѢСТНАЯ ЦЕНЗУРА.

1. Предварительныя объясненія 259
2. Постановленія о кавказской цензурѣ . . . . —

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ДУХОВНАЯ ЦЕНЗУРА.

1. Органы духовной цензуры 262
2. Предметы вѣдомства духовной цензуры 264
3. Права и обязанности духовной цензуры 265

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ЦЕНЗУРА ИНОСТРАННАЯ.

1. Общія положенія 272
2. Органы цензуры иностранной 274
3. Предметы вѣдомства цензуры иностранной . . . . —
4. Производство дѣлъ по цензурѣ иностранной 279

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

СОБСТВЕННОСТЬ ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И МУЗЫКАЛЬНАЯ 290

Уставъ цензурный—стр. 293. Положеніе 13 ноября 1827 г. о правахъ сочинителей и переводчиковъ драматическихъ произведеній, принятыхъ для представленія на Императорскихъ театрахъ, на вознагражденіе за литературную собственность—стр. 296. Судебныя рѣшенія—стр. 297. Томъ X, ч. 1, св. зак.—стр. 303. Уставъ гражданскаго судопроизводства—стр. 303. Судебныя рѣшенія—стр. 304. Постановленія о контрафакціи: уставъ цензурный—стр. 313, уложеніе о наказаніяхъ—стр. 315. Право литературной собственности ученыхъ и учебныхъ заведеній, а также ученыхъ обществъ—стр. 316.

1. Художественная собственность (въ особенности) 319
2. Музыкальная собственность (въ особенности) 325

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

ГЕРБОВЫЙ СБОРЪ 328

Формы 329
Опечатки 348

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
по
ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
ЦЕНЗУРА И ЕЯ ОРГАНЫ.

1. Опредѣленіе и раздѣленіе.

1. Цензура есть государственное учрежденіе, имѣющее обязанностію охранять, въ предѣлахъ печати, существующій, на основаніи законовъ, государственный строй. Она раздѣляется на *внутреннюю* и *иностранную*.

2. Внутренняя цензура вѣдаетъ всѣ произведенія словесности, наукъ и искуствъ, назначаемыя къ изданію въ свѣтъ внутри государства посредствомъ книгопечатанія, гравированія или литографіи [1]).

Примѣчаніе. Подъ произведеніями словесности, наукъ и искуствъ разумѣются книги всякаго рода и на всѣхъ языкахъ, эстампы, рисунки, чертежи, планы, карты и ноты съ присовокупленіемъ словъ [2]).

Внутренняя цензура раздѣляется на *общую* и *духовную*.

Общая внутренняя цензура вѣдаетъ всѣ произведенія словесности, наукъ и искуствъ, издаваемыя въ свѣтъ внутри государства посредствомъ книгопечатанія, гравированія и литографированія, за исключеніемъ такихъже произведеній по духовнымъ предметамъ *православнаго* исповѣданія.

---

1) Св. зак., т. XIV, уст. ценз., ст. I.
2) Ст. 2, тамже.

Духовная цензура вѣдаетъ всю сферу произведеній словесности, наукъ и искуствъ по духовнымъ предметамъ *исключительно* православнаго исповѣданія [1]).

3. Общая внутренняя цензура раздѣляется на *общую* и *административную*.

Общая внутренняя цензура объяснена въ § 2.

Административная цензура, составляя видъ общей цензуры, вѣдаетъ произведенія словесности, наукъ и искуствъ по отдѣльнымъ ихъ отраслямъ. Она раздѣляется на цензуру *спеціально-административную*, *особую духовную* и *драматическую*.

а. Спеціально-административная цензура ограничивается опредѣленною въ законѣ спеціальною сферою словесности, наукъ и искуствъ [2]).

б. Особая духовная цензура вѣдаетъ произведенія словесности, наукъ и искуствъ, относящіяся къ религіознымъ вѣрованіямъ *христіанскихъ* иностранныхъ исповѣданій [3]).

Примѣчаніе. Цензура произведеній словесности, наукъ и искуствъ по предметамъ *нехристіанскихъ*, терпимыхъ въ Россіи иновѣрческихъ исповѣданій, входитъ въ общую цензуру. Впрочемъ и особая духовная цензура по предметамъ христіанскихъ иностранныхъ вѣроисповѣданій входитъ въ цензуру общую; такъ какъ разсмотрѣнныя особою духовною цензурою произведенія печати, гравированія и литографіи подвергаются, послѣ того, еще разсмотрѣнію цензуры общей [4]).

в. Драматическая цензура дозволяетъ или воспрещаетъ постановку на сцену драматическихъ и вообще сценическихъ произведеній [5]). И эта цензура входитъ въ общую цензуру и отличается отъ нея тѣмъ, что состоитъ при главномъ управленіи печати. Впрочемъ въ губерніяхъ царства польскаго разрѣшеніе драматическихъ представленій на иностранныхъ языкахъ возложено на варшавскій цензурный комитетъ [6]), а въ сѣверо-и югозападномъ краѣ, сверхъ разрѣшенія внутренней цензуры, требуется разрѣшеніе мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, въ кавказскомъ же и закавказскомъ краѣ— дозволеніе намѣстника [7])

Такимъ образомъ и особая духовная, и драматическая цензура принадлежатъ къ сферѣ общей цензуры. Одна только спеціально-административная цензура хотя и подчиняется высшимъ органамъ общей цензуры, но дѣйствуетъ самостоятельно. Кодификація постановленій относительно особой духовной и драматической цензуры

1) Ст. 184, также.
2) См. ниже.
3) См. ниже.
4) См. ниже.
5) Уст. ценз., прилож. къ ст. 4 (примѣч.), по продол. 1876 г., ст. 95.
6) Примѣч. къ тойже статьѣ.
7) Ст. 96, также.

ввела эти постановленія, въ отдѣлахъ свода законовъ, въ рядъ постановленій общей цензуры. Только спеціально-административная цензура нашла мѣсто въ спеціальныхъ постановленіяхъ о нѣкоторыхъ отрасляхъ управленія, съ указаніемъ иногда на нихъ и въ постановленіяхъ по цензурѣ общей.

4. Иностранная цензура вѣдаетъ произведенія словесности, наукъ и искусствъ, привозимыя изъ-за границы [1]). Она раздѣляется на *общую* и *почтовую*.

Общая иностранная цензура вѣдаетъ всѣ произведенія словесности, наукъ и искуствъ, привозимыя изъ-за границы, кромѣ періодическихъ изданій, доставляемыхъ черезъ почту: эти послѣднія подлежатъ цензурѣ, учрежденной при с.-петербургскомъ, московскомъ, рижскомъ и виленскомъ почтамтахъ.

5. Общая цензура раздѣляется еще на *общую* и *мѣстную*.

Общая цензура вѣдаетъ дѣла печати во всей имперіи, за исключеніемъ кавказскаго намѣстничества и великаго княжества финляндскаго [2]).

Мѣстная цензура, подраздѣляясь на цензуру кавказскаго намѣстничества и великаго княжества финляндскаго, исполняетъ по отношенію этихъ краевъ обязанности общей цензуры [3]), которой она вовсе неподчинена.

2. Органы цензуры.

Органы цензуры общей.

6. Органы цензуры общей суть: 1) министръ внутреннихъ дѣлъ, 2) главное управленіе по дѣламъ печати, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати и совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати, 3) цензурные комитеты, 4) отдѣльные цензоры.

I. МИНИСТРЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

7. Министръ внутреннихъ дѣлъ есть глава цензурнаго учрежденія въ государствѣ въ предѣлахъ цензуры общей и въ этомъ качествѣ, ему принадлежатъ:

аа. Опредѣленіе и увольненіе лицъ, служащихъ по вѣдомству цензуры общей, внутренней и иностранной [4]).

---

1) Ст. 98, уст. ценз., т. XIV.
2) Примѣч. къ ст. 1, уст. ценз., по прод. 1876 г.
3) См. ниже.
4) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., ст. 3—6; ценз. уст., ст. 106—108, по томуже продолж.

бб. Утвержденіе распоряженій начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, выходящихъ изъ предѣловъ его власти, и постановленій совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати [1]).

вв. Разрѣшеніе новыхъ повременныхъ изданій [2]), по предварительномъ сношеніи съ шефомъ жандармовъ [3]).

гг. Утвержденіе редакторовъ повременныхъ изданій [4]).

дд. Объявленіе редакторамъ и издателямъ повременныхъ изданій предостереженій [5]); пріостановка этихъ изданій и прекращеніе ихъ [6]).

ее. Пріостановленіе подцензурныхъ повременныхъ изданій [7]) и прекращеніе печатанія въ повременныхъ изданіяхъ нѣкоторыхъ статей и частныхъ объявленій [8]).

жж. Воспрещеніе розничной продажи нумеровъ повременнаго изданія и отдѣльныхъ брошюръ [9]).

зз. Задержаніе освобожденныхъ отъ цензуры книгъ и нумеровъ повременныхъ изданій [10]).

ии. Воспрещеніе повременнымъ изданіямъ печатать статьи по вопросамъ государственной важности [11]).

кк. Изданіе инструкцій, наставленій, циркуляровъ и другихъ подобныхъ предписаній [12]).

аа. Опредѣленіе и увольненіе лицъ по вѣдомству общей цензуры.

8. Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати и члены совѣта этого управленія назначаются и увольняются Высочайшими указами правительствующему сенату, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ [13]); предсѣдатель комитета цензуры иностранной опредѣляется и увольняется, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайшимъ указомъ [14]). О порядкѣ опредѣленія и увольненія предсѣдателей комитетовъ внутренней цензуры нѣтъ постановленій въ продолженіяхъ свода законовъ, а постановленія свода законовъ о предсѣдательствѣ въ этихъ комитетахъ попечителей учебныхъ округовъ отмѣнено. Практика показываетъ однако,

---

1) См. ниже.
2) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по прод. 1876 г., ст. 27 и 28.
3) Ценз. уст., ст. 16, по прод. 1876 г.
4) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., ст. 27, 28 и 30.
5) Ст. 50, тамже.
6) Ст. 52, тамже.
7) Ст. 49, тамже.
8) Тамже и ст. 55, тамже.
9) Примѣч. 1 къ ст. 70, тамже.
10) Ст. 51, тамже.
11) Ст. 56, тамже.
12) См. ниже.
13) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по прод. 1876 г., ст. 3 и 4.
14) Ценз. уст., ст. 106, по прод. 1876 г.

что предсѣдатели комитетовъ внутренней цензуры опредѣляются и увольняются министромъ внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшаго утвержденія. Правитель дѣлъ главнаго управленія по дѣламъ печати, помощники его, цензоры драматическихъ сочиненій и чиновники особыхъ порученій опредѣляются и увольняются приказами министра внутреннихъ дѣлъ [1]). О порядкѣ опредѣленія и увольненія цензоровъ внутренней цензуры нѣтъ постановленій въ продолженіяхъ свода, а постановленія самаго свода законовъ объ этомъ отмѣнены; дальше хотя въ продолженіи 1876 г., въ ст. 107, и сказано, что старшіе и младшіе цензоры и библіотекарь комитетовъ иностранной цензуры опредѣляются и увольняются министромъ внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшаго утвержденія, но практика показываетъ, что какъ цензоры внутренней цензуры, такъ и иностранной опредѣляются и увольняются приказами министра внутреннихъ дѣлъ, равно какъ и другія лица цензурныхъ комитетовъ, за исключеніемъ канцелярскихъ чиновниковъ и служителей.

бб. Утвержденіе распоряженій начальника главнаго управленія и постановленій совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати.

9. О предметахъ вѣдомства начальника главнаго управленія по дѣламъ печати въ законахъ ничего не сказано, кромѣ того, что онъ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ этого управленія [2]), что подъ его непосредственнымъ надзоромъ правитель дѣлъ завѣдуетъ канцеляріею главнаго управленія и что имъ опредѣляются и увольняются канцелярскіе чиновники и служители этой канцеляріи. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что всѣ другія дѣйствія и распоряженія начальника главнаго управленія по дѣламъ печати подлежатъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ. Заключеніе это подтверждается извѣстною до сихъ поръ практикою: всѣ распоряженія главнаго управленія объявляются отъ имени министра внутреннихъ дѣлъ. Хотя встрѣчаются циркуляры, подписанные начальникомъ главнаго управленія, но въ нихъ обыкновенно объясняется, что распоряженіе дѣлается съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ можно, кажется, сказать, что всѣ имѣющія болѣе или менѣе существенное значеніе распоряженія высшаго цензурнаго управленія исходятъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ или имъ утверждаются.

О совѣтѣ главнаго управленія по дѣламъ печати въ законѣ постановлено: «совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати въ образѣ

1) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.) также уст. ценз. по прод. 1876 г. ст. 6.
2) Ст. 4, также.

своихъ дѣйствій и предѣлахъ своей власти подчиняется общимъ постановленіямъ о совѣтахъ министровъ» [1]). Отсюда очевидно, что узаконенія о совѣтахъ министровъ (помѣщенныя въ первомъ томѣ свода законовъ, въ учрежденіяхъ министерствъ) имѣютъ силу и для совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Постановленія совѣта, излагаемыя въ журналахъ его, министръ утверждаетъ, на самомъ журналѣ, *собственноручно* [2]), поэтому и совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати имѣетъ только совѣщательное значеніе, и постановленія его лишены силы до утвержденія ихъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

вв. Разрѣшеніе новыхъ періодическихъ изданій.

10. «Повременными изданіями считаются: 1) газеты и журналы, выходящіе въ свѣтъ отдѣльными нумерами, листами или книжками; 2) сборники или собранія новыхъ оригинальныхъ или переводныхъ сочиненій или статей разныхъ писателей, издаваемые подъ однимъ общимъ заглавіемъ *болѣе двухъ разъ въ годъ*. Приложеніями, принадлежащими къ составу газеты или журнала, считаются лишь тѣ, кои не продаются особо ни по подпискѣ, ни отдѣльными книжками или нумерами. Всякое изданіе, имѣющее характеръ особаго журнала или газеты и которое можетъ быть пріобрѣтаемо отдѣльно по подпискѣ или покупкою порознь его книжекъ или нумеровъ, не считается приложеніемъ къ другому повременному изданію, хотя бы и имѣло одно общее съ нимъ заглавіе, а потому всѣ установленныя настоящими правилами условія появленія въ свѣтъ должны быть соблюдаемы каждымъ изъ обоихъ изданій порознь. Къ упомянутымъ сборникамъ не относятся: 1) собранія напечатанныхъ уже прежде сочиненій и переводовъ, въ родѣ христоматіи; 2) собранія историческихъ актовъ; 3) всякаго рода словари» [3]).—*Приводя здѣсь, какъ и дальше законы о печати буквально, мы будемъ ставить ихъ текстъ между вносными знаками* («   »), съ цѣлію устранить всякое сомнѣніе въ буквальномъ ихъ текстѣ.

Приведенные сейчасъ законы, опредѣляющіе значеніе повременнаго или періодическаго изданія, требуютъ нѣкотораго поясненія; такъ какъ въ практикѣ явились уже сомнѣнія относительно ихъ. Первое сомнѣніе, высказанное въ практикѣ: есть-ли изданіе сочиненія или сочиненій *одного* писателя, выпускаемое *болѣе двухъ разъ въ годъ*, повременное изданіе, если авторъ или издатель объявляетъ о выходѣ его по нѣсколько выпусковъ въ годъ и открываетъ годовую, полугодовую, или третную, или помѣсячную подписку, какъ дѣлаютъ редакціи повременныхъ изданій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ отрицательный; такъ какъ законъ причисляетъ къ повременнымъ изданіямъ лишь сбор-

1) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., ст. 8.
2) Св. зак., т. 1, учр. мин., ст. 112 и 113.
3) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., ст. 24—26.

ники сочиненій *разныхъ* писателей, выходящіе болѣе двухъ разъ въ годъ, а о способѣ подписки, какъ признака повременнаго изданія, не говоритъ при этомъ случаѣ ничего, и слѣдовательно, способъ подписки не имѣетъ тутъ никакого значенія. Второе сомнѣніе: есть-ли повременное изданіе собраніе *полныхъ*, прежде напечатанныхъ, сочиненій разныхъ авторовъ, выходящее въ годъ болѣе двухъ разъ, но не въ родѣ, какъ понятно, хрестоматіи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть, къ сожалѣнію, утвердительный; такъ какъ законъ не причисляетъ къ повременнымъ изданіямъ сборники прежде напечатанныхъ сочиненій разныхъ авторовъ только въ родѣ хрестоматій, а не въ родѣ *полныхъ* собраній, напр. отечественныхъ писателей или даже древнихъ классиковъ. Третье сомнѣніе: будутъ-ли повременнымъ изданіемъ энциклопедическія изданія, выходящія обыкновенно въ свѣтъ въ теченіе многихъ лѣтъ, по нѣсколько выпусковъ ежегодно, (болѣе двухъ разъ)? Отвѣтъ на этотъ вопросъ страннымъ образомъ какъ-будто зависитъ отъ заглавія: если такое энциклопедическое изданіе имѣетъ заглавіе «энциклопедическій словарь», то, по словамъ закона, оно не будетъ повременнымъ изданіемъ; такъ какъ законъ не причисляетъ къ повременнымъ изданіямъ «всякаго рода словари». —Но если заглавіе будетъ иначе, напр. «энциклопедическій сборникъ» или «общая энциклопедія» и т. п., то изданіе такого рода, выходящее въ свѣтъ болѣе двухъ разъ въ годъ, должно быть причислено, по указанію закона, къ повременнымъ изданіямъ. Очевидно, поставить рѣшеніе вопроса отъ формальной его стороны (заглавія), а не отъ сущности (содержанія) было бы, кажется, вовсе нежелательнымъ, и хотя практика главнаго управленія по дѣламъ печати неизвѣстна по этому вопросу, но, казалось, былобы болѣе правильнымъ признать такое изданіе неповременнымъ на томъ основаніи, что расположеніе въ немъ статей идетъ всегда въ алфавитномъ порядкѣ т. е. въ порядкѣ всякаго словаря и слѣдовательно этотъ порядокъ доказываетъ, что подобное изданіе есть словарь, хотя бы онъ не былъ такъ названъ въ заглавіи. Вопросъ этотъ, при настоящемъ состояніи нашего законодательства, долженъ считаться открытымъ, пока не послѣдуетъ разъясненіе его со стороны главнаго управленія по дѣламъ печати, съ утвержденія, разумѣется, министра внутреннихъ дѣлъ.—Еще вопросъ, разрѣшенный впрочемъ практикой цензурнаго вѣдомства: если издаются съ годовою подпискою сочиненія такимъ образомъ, что каждый томъ подобнаго изданія заключаетъ въ себѣ цѣлое сочиненіе, напр. романъ, то есть-ли подобное изданіе повременное? Практикою цензурнаго вѣдомства такое изданіе не признается повременнымъ, хотябы выходило ежемѣсячно или чаще по одному тому, заключающему въ себѣ отдѣльное сочиненіе. —Наконецъ сюда относится судебное рѣшеніе, напечатанное въ указателѣ по дѣламъ печати за 1874 г., № 1. «Издатель прекращеннаго нынѣ журнала «всемірный трудъ» и редакторъ его преданы были суду, по обвиненію въ томъ: 1) что въ 1872 г. начали издавать и разсылать вмѣсто разрѣшеннаго имъ приложенія къ журналу «всемірный трудъ», другое подъ заглавіемъ «домашняя библіотека», отдѣльный самостоятельный и безцензурный журналъ подъ двойственнымъ заглавіемъ «библіотека» и «дешевая библіотека», никѣмъ и никогда неразрѣшенный; 2) что въ объявленіи, напечатанномъ на оборотѣ № 2 -3 «библіотеки» объ изданіи «библіотеки» (дешевой и общедоступной) подложно обозначили третье лице издателемъ, тогда, какъ это третье лице, съ конца февраля 1872 г., было только отвѣтственнымъ редакторомъ, а не издателемъ; 3) что въ книжкахъ «домашней библіотеки» необозначено подписной цѣны на изданіе, къ которому она считалась приложеніемъ. Окружный судъ, не находя подсудимыхъ виновными въ совершеніи вышеуказанныхъ проступковъ, призналъ ихъ, на основаніи 771 ст. уст. угол. судопр., по суду оправданными. На это опредѣленіе принесенъ былъ апелляціонный протестъ объ отмѣнѣ, въ виду виновности какъ издателя, такъ и редактора «всемірнаго труда», въ выпускѣ въ обра-

щеніе такого повременнаго изданія, на которое ими не было испрошено требуемаго закономъ разрѣшенія, той части оправдательнаго приговора суда, которая касалась этого пункта обвиненія. При разсмотрѣніи, въ слѣдствіе сего протеста, въ судебной палатѣ настоящаго дѣла оказалось: въ 1872 г. докторъ медицины .. издавалъ, безъ предварительной цензуры, журналъ «всемірный трудъ» съ безплатнымъ къ нему приложеніемъ «домашней библіотеки». Выпустивъ № 1 и 2 этого журнала съ приложеніями, онъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, передалъ право изданія журнала издателю журнала «библіотеки дешевой и общедоступной», самъже остался редакторомъ переданнаго имъ журнала («всемірнаго труда») съ приложеніями. Приступивъ къ изданію пріобрѣтеннаго имъ журнала, новый издатель выпустилъ книжку «домашней библіотеки», съ обозначеніемъ на ней № 2 3 и 10-го апрѣля послалъ 243 экземпляра этой книжки на почту для разсылки. На обложкѣ этой книги сверху напечатано: «приложеніе къ «всемірному труду». Изъ собранныхъ за симъ въ московскихъ и с.-петербургскихъ книжныхъ магазинахъ свѣдѣній сдѣлалось видно: 1) что кромѣ этого количества экземпляровъ, прислано было новымъ издателемъ «всемірнаго труда» въ Москву въ одинъ книжный магазинъ 10 экземпляровъ этой книжки, вмѣстѣ съ № 1 журнала библіотеки дешевой и общедоступной». Изъ числа этихъ 10 экземпляровъ два выданы подписчикамъ «дешевой и общедоступной библіотеки», а остальные приняты на коммиссію; на всѣхъ этихъ 10 экземплярахъ вырѣзано то мѣсто обложки, гдѣ напечатаны слова «приложеніе къ «всемірномутруду», и 2) что въ библіотекахъ для чтенія въ С.-петербургѣ; въ коихъ получены были по подпискѣ журналы «всемірный трудъ» и «библіотека дешевая и общедоступная», выданъ подписчикамъ этого послѣдняго журнала, вмѣсто него, № 2 3 «домашней библіотеки»; на экземплярахъ этой книжки, доставленныхъ въ одну частную библіотеку, вырѣзана надпись «приложеніе къ «всемірному труду». Выслушавъ заключеніе обвинительной власти и объясненія защиты и подсудимыхъ, судебная палата пришла къ слѣдующему заключенію: на основаніи 2 ст., гл. II временныхъ правилъ о печати, приложеніями, принадлежащими къ составу журнала, считаются лишь тѣ, кои не продаются особо ни по подпискѣ, ни отдѣльными нумерами. Всякое изданіе, имѣющее характеръ особаго журнала и которое можетъ быть пріобрѣтено отдѣльно или по подпискѣ или покупкою порознь его нумеровъ или книжекъ, не считается приложеніемъ къ другому повременному изданію. По весьма ясному смыслу этого законоположенія, книжка № 2 3 «домашней библіотеки», разрѣшенной въ видѣ приложенія къ «всемірному труду», могла быть выдана только подписчикамъ этого журнала и притомъ безплатно. Между тѣмъ изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, справедливость коихъ новый издатель «всемірнаго труда» хотя и опровергаетъ, но которыя тѣмъ неменѣе подтверждается собранными и вполнѣ достовѣрными свѣдѣніями, видно во 1-хъ, что эта книжка имъже была послана на коммиссію т. е. для продажи въ книжные магазины и во 2-хъ, что онъ послалъ ее въ Москву вмѣстѣ съ № 1 прекращеннаго имъ журнала «библіотеки дешевой и общедоступной» въ видѣ приложенія къ этому журналу, въ слѣдствіе чего два экземпляра оной и были выданы подписчикамъ того журнала, а не журнала «всемірнаго труда»; при этомъ вырѣзаны были на обложкѣ этой книжки слова «приложеніе къ «всемірному труду», вѣроятно для того, чтобы ввести въ заблужденіе подписчиковъ на журналъ «библіотеку дешевую и общедоступную»; такъ какъ они могли принять эту книжку за продолженіе полученнаго ими журнала. Подтвержденіемъ этого предположенія служитъ во 1-хъ то, что на книжкѣ оной значится № 2 и 3, между тѣмъ, какъ до появленія ея въ свѣтъ, выпущены были прежнимъ издателемъ «всемірнаго труда» и 1-й, и 2-ой нумера «домашней библіотеки» и во 2-хъ, что новый издатель «всемірнаго труда», измѣнивъ внѣшній видъ этой книжки, сдѣлалъ ее болѣе похожею на

тотъ, въ какомъ вышелъ первый нумеръ «дешевой библіотеки». Этими дѣйствіями своими новый издатель «всемірнаго труда» далъ разсматриваемой книжкѣ совершенно иное значеніе, чѣмъ то, которое указано закономъ для приложеній къ журналамъ; № 2—3 «домашней библіотеки» является въ слѣдствіе сего, какъ отдѣльный отъ «всемірнаго труда» журналъ, пріобрѣтеніе коего возможно и по подпискѣ (на журналъ «дешевую библіотеку») и покупкою отдѣльными нумерами. При изданіи подобныхъ книгъ слѣдуетъ соблюдать, на основаніи указанной выше статьи закона, всѣ правила и условія появленія въ свѣтъ повременныхъ изданій. Несоблюденіе же ихъ подвергаетъ лицо, начавшее издавать такое повременное изданіе, взысканію, опредѣленному въ 1.028 ст., улож. нак. Имѣя за симъ въ виду, что по силѣ этой статьи закона, отвѣтственнымъ лицемъ за неисполненіе, такъ сказать, внѣшнихъ или формальныхъ условій при изданіи журналовъ является только издатель т. е. хозяинъ—распорядитель журнала, а не редакторъ онаго, отвѣтствующій только за содержаніе заключающихся въ журналѣ статей (ст. 1.044. улож. нак.) и непринимающій никакого участія ни въ разсылкѣ, ни въ продажѣ журнала, судебная палата находила, что по настоящему дѣлу прежній издатель «всемірнаго труда» не можетъ подлежать отвѣтственности. Признавая посему одного новаго издателя «всемірнаго труда» виновнымъ въ нарушеніи правилъ, указанныхъ въ 1028 ст., улож. нак., и подлежащимъ за это опредѣленному въ ней взысканію, судебная палата, по отсутствію обстоятельствъ, увеличивающихъ вину подсудимаго, полагала возможнымъ назначить ему за выпущенную имъ книжку, заключающую въ себѣ два нумера журнала, взысканіе въ мѣрѣ, близкой къ низшей, а посему опредѣлила: подвергнуть его денежному взысканію въ количествѣ 25 р., а въ случаѣ несостоятельности, къ аресту на гауптвахтѣ на недѣлю; ту часть приговора, коею прежній издатель «всемірнаго труда» оправданъ, утвердить» [1])

11. «Каждый желающій выдавать въ свѣтъ повременное изданіе, въ видѣ газеты, журнала или сборника, обязанъ испросить на то разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго зависитъ дозволить выпускъ въ свѣтъ такого изданія безъ цензуры или подъ условіемъ предварительной цензуры» [2]).—Хотя это узаконеніе предоставляетъ безусловно министру внутреннихъ дѣлъ полную власть разрѣшать повременныя изданія безъ цензуры или подъ условіемъ цензуры предварительной; но тутъ существуютъ ограниченія: безцензурныя повременныя изданія допускаются только въ «обѣихъ столицахъ» т. е. въ С.-петербургѣ и Москвѣ [3]). Затѣмъ къ безцензурнымъ изданіямъ «повсемѣстно» отнесены: «1) всѣ изданія правительственныя; 2) всѣ изданія академій, университетовъ и ученыхъ обществъ и установленій; 3) всѣ изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ этихъ языковъ; 4) чертежи, планы и карты», но «не повременныя и другія изданія эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній съ текстами и безъ оныхъ» [4]), которыя подлежатъ потому дѣйствію цензурнаго устава на существующемъ основаніи, т. е. подлежатъ предварительной цензурѣ.

---

1) Указ. дѣл. печ., 1874 г., № 1 стр. 16—20.
2) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., ст. 27.
3) Уст. ценз., ст. 5, по продолж. 1876 г.
4) Примѣч. къ тойже статьѣ, ст. 3.

Слѣдовательно, министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшаетъ повременныя изданія безъ цензуры въ томъ лишь случаѣ, если они должны выходить въ С.-петербургѣ или Москвѣ, и затѣмъ повсемѣстно повременныя правительственныя изданія, повременныя изданія академій, университетовъ, ученыхъ обществъ и установленій, изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ этихъ языковъ, еслибы эти послѣдніе появлялись въ свѣтъ въ такомъ видѣ, какой установленъ закономъ и объясненъ нами выше для признака повременныхъ изданій. По поводу сопоставленія приведенныхъ здѣсь узаконеній уже являлся въ практикѣ вопросъ: можетъ-ли ученое общество или установленіе предпринимать повременное изданіе безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ? Былъ даже случай подобнаго предпріятія тремя учеными обществами; въ одномъ изъ нихъ профессоръ юридическаго факультета высказался въ смыслѣ утвердительномъ, т. е. что ученыя общества имѣютъ право предпринимать повременныя изданія, не испрашивая разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Взглядъ этотъ однако совершенно невѣрный: дозволеніе ученымъ обществамъ издавать сочиненія безъ цензуры не есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшеніе новыхъ періодическихъ изданій; такъ какъ всякое повременное изданіе должно имѣть программу, а утвержденіе министромъ внутреннихъ дѣлъ такой программы установлено закономъ и въ этомъ отношеніи несдѣлано никакихъ исключеній, нетолько въ пользу ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній, но даже и въ пользу «правительственныхъ» учрежденій, какъ увидимъ въ слѣдъ за симъ. Дальше, повременное изданіе должно имѣть редактора, который, по закону, утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ, какъ сказано нѣсколько ниже, и въ этомъ отношеніи также нѣтъ никакихъ исключеній. Короче, ученыя общества, академіи, университеты, правительственныя учрежденія пользуются лишь правомъ безцензурныхъ изданій, но ни въ какомъ случаѣ не правомъ открытія новыхъ повременныхъ изданій безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Есть, конечно, ученыя общества, которымъ, въ ихъ уставахъ, разрѣшено издавать, по ихъ спеціальности, журналъ или газету; но и это разрѣшеніе не даетъ ученому обществу права предпринимать повременное изданіе безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ: и тутъ нужны программа и редакторъ, которые подлежатъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ безусловно. Какъ ни будемъ разсматривать этотъ вопросъ, мы не прійдемъ, по смыслу закона, къ другому заключенію, кромѣ того, что безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ не можетъ быть предпринято никакое повременное изданіе.—Третіе сомнѣніе: что должно разумѣть подъ выраженіемъ «правительственныя изданія», которыя дозволены повсемѣстно безъ цензуры? Очевидно, изданія, которыя предпринимаются «правительственными» учрежденіями. Допуская самое широкое тутъ объясненіе, т. е. что подъ выраженіемъ «изданіе» можно понимать какъ повременное, такъ и неповременное, мы всеже останавливаемся въ недоумѣніи надъ выраженіемъ «правительственное». Если «правительственное изданіе» должно исходить отъ «правительственнаго» учрежденія; то является вопросъ: что разумѣть въ выраженіи «правительственное» учрежденіе или установленіе? По своду законовъ, у насъ существуютъ «государственныя учрежденія» (государственный совѣтъ, комитетъ министровъ, правительствующій сенатъ, министерства, коммиссія прошеній, капитулъ орденовъ, святѣйшій синодъ [1]), «губернскія учрежденія» (въ томъ числѣ «власти и мѣста» губернскія, уѣздныя, городскія, волостныя, сельскія и удѣльныя», въ числѣ городскихъ «общественныя городскія управленія» [2]), а въ числѣ губернскихъ и уѣздныхъ земскія); но собственно «правительственныхъ учрежденій», говоря юридически, у насъ нѣтъ. Если считать

1) Св. зак. т. I, ч. 2.
2) Т. II, ч. 1 и 2, св. зак.

«правительственными учрежденіями» тѣ, которыя существуютъ и дѣйствуютъ съ утвержденія правительства, то сюда должны бы относиться и частныя общества (желѣзныхъ дорогъ, частныхъ кредитныхъ учрежденій и т. д.). Если «правительственными учрежденіями» слѣдуетъ считать тѣ установленія, которыя существуютъ въ интересахъ правительства, тогда всѣ учрежденія государственныя, губернскія, уѣздныя, городскія, сельскія, волостныя, удѣльныя будутъ принадлежать къ этой категоріи. Выраженіе «правительство», неимѣющее въ сводѣ законовъ опредѣленія, понимается у насъ въ смыслѣ *высшаго* управленія, *высшей* администраціи, высшей административной и судебной власти. Принимая это выраженіе въ такомъ смыслѣ, необходимо предположить, что подъ «правительственными учрежденіями» нужно понимать «государственныя учрежденія». Но и такой выводъ не соотвѣтствуетъ практикѣ: мы знаемъ, что губернскія учрежденія печатаютъ, ко всеобщему свѣдѣнію, безъ цензуры свои распоряженія, циркуляры и прочее, что губернскіе статистическіе комитеты издаютъ сочиненія безъ цензуры, правда, сочиненія, относящіяся къ ихъ спеціальности и разрѣшенныя имъ въ самомъ законѣ, на основаніи котораго комитеты эти существуютъ; судебные пристава печатаютъ свои публикаціи безъ цензуры нетолько въ губернскихъ и сенатскихъ вѣдомостяхъ, но и *отдѣльными листками*, прибиваемыми въ разныхъ мѣстахъ города и по уѣзду для общаго свѣдѣнія, и т. д. Считать-ли подобнаго рода изданія «правительственными»? Едва-ли: это будутъ изданія *оффиціальныя*, а о томъ, чтобы оффиціальныя изданія могли выходить безъ предварительной цензуры въ законахъ о печати не говорится; напротивъ, губернскія вѣдомости подлежатъ, по закону, цензурѣ (спеціально-административной, см. ниже), изданія дворянскихъ, городскихъ и земскихъ учрежденій подлежатъ также цензурѣ (тойже спеціально-административной). Слѣдовательно, что же такое «правительственныя изданія»? Кажется, тутъ употреблено выраженіе, необнимающее того смысла, который предполагалъ придать ему законодатель, почему, юридически говоря, наше третье сомнѣніе ничѣмъ не разрѣшается и требуетъ законодательнаго объясненія. Судя по существующей практикѣ, можно бы понимать въ выраженіи «правительственныя изданія» только изданія, во-первыхъ, государственныхъ учрежденій, а во-вторыхъ, изданія, разрѣшенныя нѣкоторымъ и негосударственнымъ учрежденіямъ закономъ, на основаніи котораго они образованы, напр., между прочимъ, судебныя палаты, окружные суды, печатающіе свои наказы безъ цензуры, статистическіе комитеты и т. д. Но вопросъ о повременныхъ (въ тѣсномъ смыслѣ ихъ по цензурнымъ постановленіямъ) изданіяхъ этихъ учрежденій сводится опять на отвѣтъ, данный нами относительно повременныхъ изданій ученыхъ обществъ, т. е. что хотя повременныя изданія ихъ и могли бы выходить безъ цензуры, но неиначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, т. е. по утвержденіи имъ программы и редактора. Разумѣется, тутъ въ видѣ возраженія можно привести, что, при такомъ разъясненіи закона, всѣ государственныя учрежденія (государственный совѣтъ, министерства и проч.) становятся какъ-бы въ зависимость отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Но и это возраженіе не имѣетъ значенія, какъ потому, что таковъ уже законъ, такъ и потому, что всѣ наши государственныя учрежденія находятся въ извѣстной зависимости другъ отъ друга: *безъ заключенія* министра финансовъ не можетъ быть установленъ, ни даже проектированъ никакой новый расходъ изъ государственнаго казначейства; безъ сношенія съ министромъ народнаго просвѣщенія не можетъ быть учреждено никакимъ министерствомъ гражданское учебное заведеніе и т. д. Вообще система сношеній министерствъ у насъ такъ распространена, установилась и утвердилась, что не можетъ быть даже и рѣчи о зависимости отъ министра внутреннихъ дѣлъ другихъ министерствъ при вопросѣ нетолько о повременномъ изданіи, но даже и по разнымъ отраслямъ управленія, предоставленнымъ закономъ вѣдѣнію министра вну-

треннихъ дѣлъ, и въ соприкосновеніе съ которыми приходятъ другія государственныя учрежденія. Отсюда безошибочный, смѣемъ думать, будетъ выводъ: никакое, безъ всякаго исключенія, повременное изданіе не можетъ быть предпринято безъ утвержденія министромъ внутреннихъ дѣлъ программы и редактора его. Вопросъ о цензурѣ тутъ устраняется, какъ разрѣшаемый приведеннымъ выше закономъ. Четвертое сомнѣніе: законъ не причисляетъ къ безцензурнымъ изданіямъ «повременныя и другія изданія эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній съ текстомъ и безъ оныхъ» [1]). Относятся-ли сюда всѣ безъ исключенія рисунки въ повременныхъ и неповременныхъ изданіяхъ, политипажи и прочее, т. е. такія изображенія, которыя не занимаютъ всего изданія, не составляютъ его сущности, а внесены лишь въ поясненіе текста, напр., изображенія фабричныхъ, заводскихъ, вообще техническихъ машинъ, орудій, аппаратовъ, рисунки модъ и т. п.? Практика цензурная показываетъ, что цензурныя учрежденія, въ томъ числѣ и главное управленіе по дѣламъ печати, смотрятъ на всякій политипажъ, всякое, говоря словами закона, изображеніе въ текстѣ, служащее лишь поясненіемъ тексту, а несоставляющее сущности изданія, какъ на произведеніе печати, подлежащее цензурѣ. Притомъ не обращается вниманія на то, въ отдѣльномъ-ли сочиненіи или въ повременномъ изданіи помѣщены подобныя изображенія, не обращается вниманія и на то, что повременное изданіе, въ которомъ помѣщено какое-либо «изображеніе», выходитъ безъ цензуры: въ такомъ случаѣ текстъ не цензируется, а изображенія подвергаются предварительной цензурѣ, какъ напр., въ журналѣ «русская старина». Исключенія, однако, здѣсь есть: сборникъ распоряженій по телеграфному вѣдомству, повременное изданіе телеграфнаго департамента, выходящее безъ цензуры, заключаетъ въ себѣ безцензурныя изображенія телеграфическихъ аппаратовъ; «журналъ коннозаводства и охоты», повременное безцензурное изданіе государственнаго коннозаводства, имѣетъ въ каждой своей книжкѣ такъ называемые портреты лошадей, непривлекаемые къ предварительной цензурѣ. Можно бы тутъ сказать, что это оффиціальныя или, пожалуй, правительственныя изданія, которыя, по закону, освобождены отъ предварительной цензуры. Но мы видѣли, что законъ не дѣлаетъ различія въ утвержденіи министромъ внутреннихъ дѣлъ программъ и редакторовъ повременныхъ изданій, правительственныя они или частныя, и что безцензурность первыхъ изъ нихъ не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія. Слѣдовательно, по этимъ изданіямъ допущено отступленіе отъ практики, установившейся по цензурному вѣдомству. Но отступленіе это идетъ еще дальше: политипажи въ трудахъ вольнаго экономическаго общества, изображенія растеній въ вѣстникѣ россійскаго общества садоводства не привлекаются къ цензурѣ и т. д. Правда, послѣднія выходили въ такомъ видѣ до обнародованія разсматриваемаго закона. — Какъ-бы то ни было, но во всякомъ случаѣ министръ внутреннихъ дѣлъ не въ правѣ разрѣшить изданіе безъ предварительной цензуры повременнаго изданія эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній съ текстомъ или безъ текста; но сомнительно, чтобы онъ не былъ въ правѣ разрѣшить повременное изданіе съ эстампами, рисунками или другими изображеніями, служащими лишь къ поясненію текста, безъ предварительной цензуры. Тутъ еще слѣдуетъ строго различать «эстампы, картины и другія изображенія» отъ чертежей, плановъ и картъ, изъятыхъ отъ предварительной цензуры повсемѣстно. Чертежи, еслибы они издавались даже повременно, могутъ быть освобождены министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ предварительной цензуры, тѣмъ болѣе, если они не составляютъ всего изданія, или, по крайней мѣрѣ, сущности изданія. Но тутъ является слишкомъ серіозный вопросъ: какое различіе между «чертежами» и такъ называемыми «другими изображе-

---

1) Ст. 5, цен. уст., по продол. 1876 г., прим. 1, ст. 2.

ніями»? Законъ не установляетъ этого различія. Есть-ли «чертежъ» или «изображеніе фасадъ дома? Есть-ли чертежъ или изображеніе рисунокъ цвѣтовъ, растеній, животныхъ? Подобнаго рода вопросы, при настоящемъ состояніи нашего законодательства о печати, неразрѣшимы. Если, конечно, можно считать фасадъ дома «чертежомъ»; то едва-ли будутъ чертежами изображенія цвѣтовъ, растеній, животныхъ, которыя скорѣе подходятъ къ «рисункамъ», чѣмъ къ чертежамъ. По вопросу о рисункахъ въ поясненіе текста состоялись два однородныя рѣшенія въ окружномъ судѣ: 19 ноября 1871 г. и 2 марта 1872 г. Окружный судъ остановился прежде на вопросѣ о томъ, подходитъ-ли отпечатанная въ типографіи обвиняемаго книга подъ дѣйствіе ст. 6, гл. IV, зак. печ. 6 апр. 1865 г. Буквальный смыслъ этого закона — говоритъ окружный судъ — съ несомнѣнностію указываетъ, что дѣйствію его подлежатъ лишь изданія, которыя заключаютъ въ себѣ *исключительно* одни только эстампы, рисунки и другія изображенія или въ которыхъ главную цѣль и существенную часть изданія составляютъ они, а не текстъ, объясняющій ихъ и неимѣющій потому никакого самостоятельнаго значенія. Но если на оборотъ изданіе имѣетъ научное значеніе, причемъ въ видахъ лишь болѣе нагляднаго поясненія содержащихся въ изданіи мыслей, издатель или авторъ сочиненія помѣщаетъ въ изданіи рисунки, то этимъ отнюдь не измѣняется главная цѣль и прямое назначеніе самаго изданія, которое потому и не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе ст. 6, гл. IV, зап. печ., 6 апр. 1865 г. Такимъ образомъ постановленіе, содержащееся въ ст. 6, гл. IV, по буквальному его смыслу, распространяется исключительно на тѣ изданія, которыя предпринимаются съ художественною цѣлію, напр. альбомы и другія собранія рисунковъ, но отнюдь не на приведенныя въ научномъ сочиненіи политипажи и рисунки, цѣль которыхъ заключается лишь въ поясненіи мысли и которыя не имѣютъ никакого художественнаго значенія [1].

12. «Прошенія о семъ (о желаніи издавать новое повременное изданіе) подаются въ главное управленіе по дѣламъ печати и должны содержать въ себѣ означеніе: а) названія или заглавія изданія, программы онаго, сроковъ выхода въ свѣтъ и подписной цѣны; б) имени и мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора, а если ихъ и нѣсколько, то каждаго изъ нихъ: в) типографіи, въ которой изданіе будетъ печататься» [2]. «Къ прошенію должны быть приложены: 1) документы о личности какъ издателя, такъ и отвѣтственнаго редактора или, если таковыхъ нѣсколько, то всѣхъ ихъ: 2) письменное, за собственноручною подписью, заявленіе отвѣтственнаго редактора, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ или частію онаго, и какою именно». «Если издателемъ и отвѣтственнымъ редакторомъ будетъ одно и тоже лицо, то сіе должно быть сказано въ прошеніи» [3].

Здѣсь прежде всего нужно замѣтить, что къ прошенію и заявленію отвѣтственнаго редактора должны быть приклеены гербовыя марки въ 40 к. и сверхъ того, приложена еще одна такаяже марка на отвѣтъ, а въ случаѣ благопріятнаго отвѣта, должны быть представлены въ канцелярію главнаго управленія по дѣламъ печати еще три 40-копѣечныя марки: на копію съ утвержденной

1) С.-петерб. вѣд., 1871 г., № 321.
2) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., ст. 27, по прод. 1876 г.
3) Примѣч. къ этой статьѣ.

программы и на два свидѣтельства на право печатанія изданія, изъ которыхъ, какъ будетъ сказано ниже, одно предназначается для редакціи, а другое для типографіи. Подъ именемъ документа о личности издателя и отвѣтственнаго редактора разумѣется, собственно говоря, видъ на жительство, въ чемъ бы онъ ни заключался, въ паспортѣ или другомъ соотвѣтственномъ документѣ. Оно, конечно, лучше, если въ главное управленіе по дѣламъ печати представляется при этомъ случаѣ такой документъ, который свидѣтельствуетъ объ образованіи, особенно редактора, наприм., аттестатъ учебнаго заведенія, или, вмѣстѣ съ тѣмъ, о гражданско-общественной дѣятельности, наприм. послужный списокъ, вообще такіе документы о личности, которые не затруднили бы главное управленіе по дѣламъ печати собираніемъ недостающихъ по этому предмету свѣдѣній. Это необходимо въ самыхъ интересахъ просителя; такъ какъ собираніе свѣдѣній требуетъ переписки, чрезъ что теряется время, часто очень дорогое для издателя. Подобные документы въ такой степени желательны, и повторяемъ, въ интересахъ самихъ просителей, что ихъ бы слѣдовало прилагать къ прошенію, сверхъ обыкновеннаго документа о личности или, наприм., вида на жительство. Даже этотъ послѣдній, при представленіи послужнаго списка или указа объ отставкѣ, вовсе ненуженъ, и главное управленіе по дѣламъ печати, вѣроятно, не потребуетъ его, если ему будутъ представлены документы о личности въ родѣ указанныхъ здѣсь.

13. **«Получившій установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на повременное изданіе сохраняетъ право приступить къ выпуску онаго въ свѣтъ въ теченіе годичнаго съ выдачи его разрѣшенія срока; въ случаѣ пропуска сего срока, изданіе считается несостоявшимся, а выданное разрѣшеніе потерявшимъ силу»** [1]).

Былъ одинъ случай примѣненія этого закона [2]). Большеюже частію случалось, что издатель объявлялъ въ газетахъ, до истеченія еще годичнаго срока, со дня разрѣшенія, что разрѣшенное ему новое изданіе не будетъ выходить. Были случаи, когда вновь разрѣшенное изданіе не появлялось даже послѣ открытія подписки; но по этимъ изданіямъ не было возбуждаемо вопроса о потерявшемся правѣ чрезъ пропускъ годичнаго срока: изданіе не появлялось въ свѣтъ по недостатку подписчиковъ и т. п. Да, едвали законъ этотъ и можетъ строго примѣняться. Издатель имѣетъ всегда возможность отдалить срокъ изданія представленіемъ главному управленію объ измѣненіи той или другой части программы, а главное управленіе, не имѣя въ виду, послѣ разрѣшенія изданія, данныхъ къ пріостановленію его, послѣ пропуска срока, едва-ли отнесется строго, тѣмъ болѣе еще, что пропустившій срокъ можетъ просить вновь о разрѣшеніи тогоже изданія по неизмѣненной программѣ и при томъже, одинъ разъ уже утвержденномъ редакторѣ. Конечно, были случаи, когда на измѣненіе программы вновь разрѣшеннаго повременнаго изданія не давалось, до выхода нумеровъ его въ свѣтъ, согласія; но были примѣры и противнаго. Въ первомъ случаѣ выставлялось, что изданіе, невыходившее въ свѣтъ, не заявило себя еще ничѣмъ, а потому и измѣненіе программы его преждевременно; во второмъ согласіе на измѣненіе программы давалось безъ всякихъ объясненій. Отсюда слѣдуетъ вывести заключеніе, что согласіе или несогласіе на измѣненіе программы вновь разрѣшеннаго, но еще невыходившаго изданія, зависитъ или отъ значенія самаго измѣненія или отъ другихъ цензурныхъ соображеній. Смерть или отказъ отъ изданія утвержденнаго редактора предъ самымъ истеченіемъ срока, едва-ли не должно быть принято

1) Пункт. 28, тамже.
2) Указ. дѣл. печ., 1875 г., № 4, стр. 76.

законнымъ основаніемъ къ продленію годичнаго срока, особенно, если издатель, до истеченія этого срока, заявилъ главному управленію о смерти или отказѣ отъ изданія утвержденнаго уже редактора и будетъ просить объ утвержденіи другаго. Случаи отказа редактора отъ изданія прежде выхода первыхъ нумеровъ его въ свѣтъ были. Вообще законъ о пропускѣ годичнаго срока на право вновь разрѣшеннаго изданія, сколько извѣстно изъ практики, еще мало примѣнялся. Надо думать, что выходъ одного даже нумера вновь разрѣшеннаго изданія отдаляетъ этотъ срокъ еще на годъ; по крайней мѣрѣ, такъ можно судить по аналогіи изъ случаевъ непрекращенія уже выходившаго годъ и нѣсколько лѣтъ изданія, какъ о томъ будетъ сказано въ одномъ изъ слѣдующихъ параграфовъ. При возможности же продленія срока для вновь разрѣшеннаго изданія на право его выпуска въ свѣтъ, самый законъ о прекращеніи изданія чрезъ пропускъ годичнаго срока кажется какъ-бы излишнимъ; но на самомъ дѣлѣ онъ необходимъ. При отсутствіи подобнаго закона издатель могъ бы приступить къ изданію по прошествіи многихъ лѣтъ, когда уже измѣнились основанія его разрѣшенія или даже при вновь изданныхъ законахъ, которые разрѣшеніе изданія поставили бы въ другія условія, чѣмъ тѣ, какія были за нѣсколько лѣтъ прежде. Вообще ограниченіе это необходимо, и годичный срокъ для начала изданія, совершенно достаточный и нестѣснительный для издателя, соотвѣтствуетъ потребностямъ цензурнаго вѣдомства. Было уже нѣсколько случаевъ передачи вновь разрѣшеннаго изданія, до выхода первыхъ нумеровъ его въ свѣтъ, отъ одного издателя другому при томъже, утвержденномъ редакторѣ, и даже при перемѣнѣ его другимъ; но передачи эти происходили въ теченіе годичнаго срока со дня разрѣшенія, а не по истеченіи его, когда, разумѣется, передачи этой не могло и состояться, за потерею права прежнимъ издателемъ на вновь разрѣшенное изданіе. Даже заявленіе, поданное въ главное управленіе по дѣламъ печати до истеченія годичнаго срока о передачѣ изданія прежнимъ издателемъ другому, не могло бы продлить срока; такъ какъ подобное заявленіе принимается только къ свѣдѣнію въ главномъ управленіи и не требуетъ, съ его стороны, какихъ-либо распоряженій. Иное дѣло съ перемѣною редактора, когда утвержденіе новаго редактора требуетъ распоряженій со стороны цензурнаго вѣдомства и могло бы, можетъ быть, служить поводомъ къ продленію срока въ виду того, что пропускъ тутъ срока не зависитъ отъ издателя особенно, какъ сказано выше, въ случаѣ смерти или отказа отъ изданія редактора.

14. «Изданіе новыхъ газетъ и журналовъ разрѣшается министромъ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи о томъ съ шефомъ жандармовъ» [1]).

Какое значеніе имѣетъ это сношеніе — въ законѣ необъяснено. Объясненіе же было бы необходимо на тотъ случай, еслибы между министромъ внутреннихъ дѣлъ и шефомъ жандармовъ произошло несогласіе; а въ случаѣ несогласія при рѣшеніи вопроса, уполномоченъ-ли министръ внутреннихъ дѣлъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію или въ такомъ случаѣ необходимо разрѣшеніе высшей власти. Затѣмъ является вопросъ: какъ вообще понимать это узаконеніе т. е. идетъ-ли здѣсь рѣчь о своевременности или несвоевременности предпринимаемаго новаго повременнаго изданія, т. е. о его программѣ или о лицахъ — издателѣ и редакторѣ, илиже о томъ и другомъ вмѣстѣ. Въ узаконеніяхъ, приведенныхъ подъ этимъ постановленіемъ въ продолженіи 1876 г.—въ Высочайшемъ указѣ 10 марта 1862 г. [2]) ничего объ этомъ не сказано, въ Высо-

1) Ст. 16, уст. ценз., по прод. 1876 г.
2) Втор. полн. собр. зак., т. XXXVII, отд. 1, № 38,390.

чайшемъ Именномъ указѣ 12 іюня 1862 г. говорится: «изданіе новыхъ журналовъ и газетъ разрѣшать неиначе, какъ по взаимному соглашенію управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и начальникомъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи [1]); въ Высочайшемъ Именномъ указѣ 18 января 1863 г., сношеніе по этому поводу съ министромъ народнаго просвѣщенія, изъ вѣдомства котораго цензурное управленіе перешло въ вѣдомство министра внутреннихъ дѣлъ, отмѣнено [2]). Такимъ образомъ, сохранено лишь «взаимное соглашеніе» между министромъ внутреннихъ дѣлъ и начальникомъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Отсюда слѣдовало бы вывести заключеніе, что сношеніе между министромъ внутреннихъ дѣлъ и шефомъ жандармовъ имѣетъ цѣлію «взаимное соглашеніе» и что потому несогласіе между ними требуетъ разрѣшенія высшей власти въ порядкѣ, установленномъ законами на случай разномыслія между этими властями. Но уже продолженіе 1863 г., Высочайше утвержденное, какъ и всѣ продолженія къ своду, равно и продолженіе 1876 г. устанавливаютъ только «предварительное сношеніе» т. е. значительно ослабляютъ узаконеніе 12 іюня 1862 г. Какая практика образовалась по этому вопросу, разумѣется, неизвѣстно.

Кромѣ сношеній министра внутреннихъ дѣлъ съ шефомъ жандармовъ, установились, какъ показываетъ практика, сношенія министра внутреннихъ дѣлъ при разрѣшеніи новаго повременнаго изданія, предназначаемаго къ выходу въ свѣтъ внѣ Петербурга, съ генералъ-губернаторами, а гдѣ ихъ нѣтъ, съ начальниками губерній, въ которыхъ предполагается открытіе новаго повременнаго изданія. Сношенія эти, какъ непредписанныя закономъ, необязательны для министра внутреннихъ дѣлъ и служатъ только матеріаломъ или пособіемъ при соображеніяхъ, можетъ-ли новое періодическое изданіе по представленной программѣ быть разрѣшено вообще и въ особенности тѣмъ лицамъ, которыя просятъ разрѣшенія. Такоеже значеніе должно, по теоріи, имѣть сношеніе министра внутреннихъ дѣлъ съ начальниками состоящихъ на государственной службѣ лицъ, когда они являются или издателями или редакторами повременнаго изданія: такъ какъ и этихъ сношеній законъ не устанавливаетъ. Важности и практичности какъ этихъ, такъ и предыдущихъ сношеній отрицать невозможно: не говоря уже о томъ, что ближайшее начальство просителя имѣетъ возможность знать его или собрать о немъ тѣ свѣдѣнія, которыя необходимо принимать въ соображеніе при разрѣшеніи такого общественнаго предпріятія, какъ изданіе газеты или журнала, вопросъ о самой цензурѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни цензурныхъ комитетовъ, ни отдѣльныхъ цензоровъ, не можетъ быть разрѣшенъ безъ начальника губерніи, который въ такихъ случаяхъ назначаетъ для цензуры одного изъ подчиненныхъ ему чиновниковъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, принимаетъ на себя отвѣтственность по изданію, какъ увидимъ ниже при обозрѣніи административной цензуры.

15. Сдѣлавъ всѣ эти сношенія, министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ новое періодическое изданіе по собственному усмотрѣнію и при томъ подъ условіемъ цензуры его или безъ цензуры. Безъ цензуры не разрѣшается однако повременное изданіе (въ Петербургѣ или Москвѣ), какъ показываетъ практика, если издатель не проситъ о томъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшаетъ новое изданіе или по представленной программѣ, безъ вся-

---

1) № 38.362, тамже.
2) Т. XXXVIII, отд. 1, № 39.179.

каго ея измѣненія, или съ измѣненіями, уменьшая объемъ представленной программы. Какъ самое разрѣшеніе, такъ и неразрѣшеніе новаго изданія, по представленной-ли программѣ или съ измѣненіемъ ея зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ: тутъ законъ не даетъ ему никакихъ указаній, не дѣлаетъ никакихъ ограниченій, не поставляетъ никакихъ условій. Какъ-бы относительное изъятіе изъ этого правила составляетъ такъ называемый юридическій отдѣлъ изданія, хотя на самомъ дѣлѣ и тутъ нѣтъ изъятія, какъ увидимъ сейчасъ.

Вопросъ о немъ, какъ показываетъ практика, раздѣляется на два: первый о юридическомъ отдѣлѣ изданія или юридической хроникѣ безъ разбора или обсужденія судебныхъ рѣшеній; второй о юридическомъ отдѣлѣ изданія съ правомъ разбора или обсужденія судебныхъ рѣшеній. О первомъ изъ этихъ вопросовъ мы имѣемъ Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 г. мнѣніе государственнаго совѣта, гдѣ постановлено: «1) со времени введенія въ дѣйствіе изданныхъ 20 ноября 1864 г. учрежденій судебныхъ установленій и уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, каждое, состоявшееся въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія, рѣшеніе, по существу дѣла гражданскаго или уголовнаго, можетъ быть напечатано въ повременныхъ изданіяхъ, какъ самымъ судебнымъ установленіемъ, такъ и частными лицами въ томъ именно видѣ, въ которомъ оно изложено въ приговорѣ или рѣшеніи; 2) равнымъ образомъ дозволяется печатать о всемъ происходившемъ въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія при разсмотрѣніи дѣлъ». Изъ этого узаконенія можно бы, казалось, вывести заключеніе, что всякое повременное изданіе имѣетъ право печатать судебныя рѣшенія и «все происходившее въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія при разсмотрѣніи дѣлъ». Но это не такъ: то повременное изданіе, въ программѣ котораго нѣтъ отдѣла, заключающаго въ себѣ подобнаго рода извѣстія, не можетъ по тому самому воспользоваться этимъ общимъ разрѣшеніемъ закона, не имѣя права выходить изъ предѣловъ программы. По этому программа должна непремѣнно заключать въ себѣ такой отдѣлъ. Разрѣшеніе этого послѣдняго опять не обусловлено ничѣмъ: оно также зависитъ отъ соображеній и усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. Практика показываетъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ, при разрѣшеніи этого отдѣла, въ сношеніе съ министромъ юстиціи, и такой отдѣлъ всегда оговаривается, какъ показываетъ практика, въ программѣ вновь разрѣшаемаго изданія прибавленіемъ условія: «безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній». Повременное изданіе, неимѣющее подобнаго отдѣла, не въ правѣ ни подъ какимъ видомъ, ни по какому поводу печатать ни судебныхъ рѣшеній, ни «всего происходившаго въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія при разсмотрѣніи дѣлъ»; такъ какъ оно, также ни подъ какимъ предлогомъ, ни по какому поводу, не можетъ выходить изъ предѣловъ программы. Повременное изданіе, которому такой отдѣлъ разрѣшенъ, не въ правѣ входить въ разборъ и обсужденіе судебнаго рѣшенія на основаніи ограниченной своей программы. Но можетъ-ли оно входить въ разборъ и обсужденіе «всего происходившаго въ публичномъ засѣданіи» суда—возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе. Приведенный законъ, какъ увидимъ и еще нѣсколько ниже, проводитъ рѣзко черту между судебными рѣшеніями и «всѣмъ происходившемъ въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія»; въ программахъ, вновь утверждаемыхъ для повременныхъ изданій, приводится, какъ указано нѣсколько выше, ограниченіе лишь обсужденія судебныхъ рѣшеній. Слѣдовательно, обсужденіе «всего происходившаго въ публичномъ засѣданіи судебнаго

установленія» возможно въ такомъ повременномъ изданіи, какъ невоспрещенное ни закономъ, ни программою его. Но, съ другой стороны, извѣстная до сихъ поръ практика не представляетъ ни въ подтвержденіе, ни въ опроверженіе этого взгляда такихъ данныхъ, по которымъ можно составить безошибочное заключеніе.

Дальше, тоже Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 г. мнѣніе государственнаго совѣта постановляетъ: «3) разборъ и обсужденіе судебныхъ рѣшеній, означенныхъ въ статьѣ 1 этихъ правилъ, допускается только въ юридическихъ журналахъ и въ тѣхъ повременныхъ изданіяхъ, въ которыхъ будетъ отдѣлъ юридической хроники, но при этомъ должно быть строго соблюдаемо должное уваженіе къ судебному установленію, постановившему рѣшеніе, и къ чинамъ онаго». Изъ этого слѣдуетъ, что юридическій журналъ и, безъ сомнѣнія, юридическая газета, вообще юридическое повременное изданіе, коль скоро оно разрѣшено, ipso jure, на основаніи самаго закона, имѣетъ право на разборъ и обсужденіе судебныхъ рѣшеній и приговоровъ. Однако противъ этого вывода возможно, во всякомъ случаѣ, возраженіе, именно то возраженіе, что если въ программѣ юридическаго повременнаго изданія нѣтъ отдѣла юридической хроники», то оно, обязанное не выходить изъ предѣловъ программы, лишено этого права. Возраженіе это будетъ основательно; такъ какъ приведенный законъ даетъ лишь общее правило, есть законъ общій (lex generalis), а программа повременнаго изданія есть спеціальный для него законъ (jus singularis). По общему же юридическому правилу, частное или спеціальное узаконеніе имѣетъ преимущество предъ общимъ: jus singulare derogat juri generali: «законы имперіи дѣйствуютъ или единообразно въ общей ихъ силѣ или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ частяхъ ихъ измѣненіями [1])». Хотя въ послѣднемъ постановленіи говорится о законахъ, т. е. постановленіяхъ, исходящихъ отъ Верховной власти, а программы утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ, который, какъ и всѣ министры, не имѣетъ права издавать законовъ [2]); тѣмъ неменѣе нельзя не признать программы повременнаго изданія постановленіемъ, имѣющимъ для этого изданія силу закона, на томъ прямомъ основаніи, что всякое нарушеніе программы преслѣдуется, какъ увидимъ ниже, судебнымъ порядкомъ. На этомъ основаніи тѣ повременныя юридическія изданія, которымъ не разрѣшенъ «отдѣлъ юридической хроники» не могутъ входить въ разборъ и обсужденіе судебныхъ рѣшеній и приговоровъ. Дозволеніе или недозволеніе «отдѣла юридической хроники» какъ для юридическихъ, такъ и для другихъ повременныхъ изданій зависитъ опять всецѣло отъ соображеній и усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. По этому и здѣсь, правильно говоря, нѣтъ различія между юридическими и неюридическими повременными изданіями, при разрѣшеніи ихъ программы.

Сомнѣніе возбуждаетъ вопросъ о разборѣ и обсужденіи «рѣшеній» присяжныхъ засѣдателей. Могутъ-ли они быть допущены въ тѣхъ повременныхъ изданіяхъ, которыя не получили въ своей программѣ «отдѣла юридической хроники», но которымъ все-таки разрѣшенъ юридическій отдѣлъ «безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній?»- Ни законъ, ни утвержденныя до сихъ поръ программы не даютъ на это отвѣта, равно и практика не представляетъ такихъ выдающихся данныхъ, по которымъ можно придти къ какому-либо заключенію по этому предмету. Разумѣется, тутъ прежде всего можетъ быть выставлено то, что законъ проводитъ строгое различіе между судебнымъ рѣшеніемъ и приговоромъ, съ одной, и «всѣмъ происходящимъ въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія», съ другой стороны, и что рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, несоставляющее во всякомъ случаѣ судебнаго рѣшенія, можетъ быть

1) Св. зак., т. I, основ. зак., ст. 43.
2) Учр. мин., ст. 191, т. I, св. зак.

отнесенію ко «всему происходящему въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія». Однако здѣсь нельзя не принять въ соображеніе, что рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей составляетъ основаніе судебнаго приговора и, если оно не отвергнуто судомъ [1]), то, собственно говоря, оно и есть приговоръ: судъ постановляетъ, на основаніи его, только мѣру наказанія, существо же самаго уголовнаго вопроса разрѣшается присяжными засѣдателями. Относясь критически къ этому послѣднему, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, косвенно, но существенно относимся и къ приговору суда. Какъ согласовать такое jus controversium? Кажется, было бы правильнѣе рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей не относить ко «всему происходившему въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія», но придерживаясь того правила, что рѣшеніе это основывается на совѣсти, происходитъ при закрытыхъ дверяхъ, т. е. не въ публичномъ засѣданіи суда, безъ приведенія основаній, необходимо, такъ сказать, и логически, не входить въ разборъ и обсужденіе этихъ рѣшеній: не зная основаній, нельзя обсуждать послѣдствія ихъ. Но само собою разумѣется, здѣсь вопросъ можетъ быть поставленъ строго юридически и тогда можно лишь сказать, что практика по этому вопросу не выяснилась еще окончательно.

Послѣднія двѣ статьи тогоже Высочайше утвержденнаго 20 ноября 1864 г. мнѣнія государственнаго совѣта суть: «4) преслѣдованіе виновныхъ въ нарушеніи правилъ, постановленныхъ въ предшедшихъ (1—3) пунктахъ, возлагается на обязанность лицъ прокурорскаго надзора; 5) независимо отъ сего преслѣдованія, чины судебныхъ установленій, а равно и другія должностныя и частныя лица имѣютъ право приносить, куда слѣдуетъ, жалобы въ случаяхъ сдѣланныхъ имъ, при дозволенномъ пунктами 1—3 печатаніи о судебныхъ дѣлахъ, личной обиды и оскорбленія». [2]) Изъ этого ясно, что цензурное вѣдомство освобождено отъ обязанности возбуждать судебное преслѣдованіе по дѣламъ этого рода, за исключеніемъ нарушенія чрезъ то программы изданія, когда уже цензурное вѣдомство преслѣдуетъ виновнаго, но не за нарушеніе 1—3 пунктовъ объясняемаго теперь Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, а единственно за нарушеніе программы изданія.

Въ военно-судебномъ (ст. 109) и военно-судебномъ морскомъ уставахъ, (ст. 107) сказано слово въ слово: «о дѣлахъ, производящихся въ публичныхъ засѣданіяхъ военно-судебныхъ мѣстъ, дозволяется печатать, для всеобщаго свѣдѣнія, единственно въ указанныхъ для сего правительствомъ журналахъ, безъ всякаго однако обсужденія рѣшеній военно-судебныхъ мѣстъ; всѣ прочія повременныя изданія имѣютъ право только перепечатывать такіе отчеты, но безъ всякихъ измѣненій, сокращеній или дополненій, а равнымъ образомъ не допуская никакихъ по сему предмету разсужденій» [3]). Слѣдовательно вообще никакія обсужденія рѣшеній военно-судебныхъ мѣстъ не допускаются; отчеты о дѣлахъ, производящихся въ этихъ судахъ, могутъ быть печатаемы лишь въ повременныхъ изданіяхъ, избранныхъ для того правительствомъ; прочія же повременныя изданія въ правѣ лишь *перепечатывать* эти отчеты *безъ измѣненія, сокращенія, дополненія и безъ всякихъ по этимъ отчетамъ разсужденій*. Тутъ поэтому нѣтъ различія между судебными рѣшеніями и «всѣмъ происходившимъ въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія». Быть можетъ, еще изданія, избранныя правительствомъ, имѣютъ право обсуждать происходившее на судѣ, не касаясь самыхъ судебныхъ рѣшеній: но другія изданія этого права рѣшительно не имѣютъ, какъ ограниченныя лишь перепечатками изъ первыхъ изданій. Столь строгій законъ, какъ показываетъ наша пресса, не вполнѣ осуществился. Дѣйствительно, ни одно повременное изданіе не дозво-

1) Уст. угол. суд., ст. 818.
2) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ст. 14, по прод. 1876 г.
3) Втор. полн. собр. зак., т. XLVI, отд. 1, № 44.575 и 44.576.

ляетъ себѣ обсуждать рѣшенія военно-судебныхъ мѣстъ; но были случаи, когда отчеты о дѣлахъ ихъ, напечатанные въ избранныхъ для того правительствомъ повременныхъ изданіяхъ, перепечатывались другими сокращенно, а иногда и не перепечатывались, а просто составлялись редакціями собственныя статьи о ходѣ разбирательства дѣлъ въ военно-судебныхъ установленіяхъ и допускалась критика рѣчей защитниковъ, отвѣтовъ подсудимыхъ, показаній свидѣтелей, экспертовъ и т. п. Ни военное, ни морское министерство не преслѣдовали этого. Тѣмъ неменѣе нельзя утверждать, что уже установилась такого рода практика: военное и морское вѣдомства могутъ, если признаютъ нужнымъ, преслѣдовать подобныя критики, сокращенія, измѣненіе отчетовъ о засѣданіяхъ военныхъ судовъ, равно какъ и печатаніе, (а не перепечатаніе) собственныхъ статей редакціями тѣхъ повременныхъ изданій, которыя не избраны правительствомъ для первоначальнаго печатанія этихъ отчетовъ. Судебная практика представляетъ однако слѣдующій случай:

Приговоръ окружнаго суда, состоявшійся въ апрѣлѣ 1876 *г.* [1]). Редакторъ газеты напечаталъ отчетъ о засѣданіи военно-окружнаго суда. Подвергнутый судебному преслѣдованію, онъ показалъ, что какъ газета, издаваемая имъ, есть подцензурная, то разрѣшеніе цензурой напечатанія означеннаго отчета слагаетъ съ него, редактора, всякую отвѣтственность. Свидѣтели удостовѣрили, что отчетъ напечатанъ съ согласія членовъ военно-окружнаго суда. Судъ нашелъ: 1) что на основаніи ст. 109, кн. XXIV, св. воен. пост., о дѣлахъ, производящихся въ публичныхъ засѣданіяхъ военно-судебныхъ мѣстъ, дозволяется печатать, для всеобщаго свѣдѣнія, единственно въ указанныхъ для того правительствомъ журналахъ, безъ всякаго однакоже обсужденія рѣшеній; что всѣ прочія повременныя изданія имѣютъ право только перепечатывать такіе отчеты, но безъ всякихъ измѣненій, сокращеній и дополненій, равнымъ образомъ не допускается никакихъ по этому предмету разсужденій; 2) что хотя обвинительная власть, на основаніи 151 ст., улож. нак., усматриваетъ аналогію между дѣяніемъ подсудимаго и тѣмъ дѣяніемъ, которое предусмотрѣно въ 1038 ст., улож. нак., въ которой изображено, что воспрещается подъ страхомъ наказанія печатаніе и обнародованіе постановленій дворянскихъ, городскихъ и земскихъ собраній безъ разрѣшенія губернатора; но между этими двумя дѣяніями существуетъ очевидное, на первый взглядъ бросающееся и притомъ коренное различіе, состоящее въ томъ, что печатаніе и обнародованіе постановленій, поименованныхъ въ ст. 1038, улож. нак., воспрещено подъ страхомъ наказанія т. е. опредѣлена санкція запрета, между тѣмъ ст. 109, воен. суд. уст., указывая на то, въ какихъ повременныхъ изданіяхъ могутъ печататься отчеты о дѣлахъ, производящихся въ публичныхъ засѣданіяхъ, не заключаетъ въ себѣ указанія на какую-либо санкцію т. е. запрещеніе подъ страхомъ отвѣтственности, и слѣдовательно, не можетъ составить преступленія, за силою 1 ст., улож. нак.; 3) что затѣмъ и въ другихъ отношеніяхъ аналогическаго сходства въ смыслѣ 151 ст., улож. нак., между этими законоположеніями не усматривается. На этомъ основаніи обвиненный былъ признанъ оправданнымъ по суду.—Понятно, что 1038 ст. улож. нак., не могла здѣсь имѣть значенія; но сюда примѣняется вполнѣ 2 статья Высочайше утвержденнаго 4 фев. 1875 г. мнѣнія государственнаго совѣта (см. ниже).

Въ 1872 г., 2 ноября состоялось Высочайшее повелѣніе: «1.111 и 1.115 статьи военно-морскаго судебнаго устава изложить въ слѣдующемъ видѣ: ст. 1.111. Судебныя по дѣламъ обвиненія подсудимыхъ въ произнесеніи дерзскихъ оскорбительныхъ словъ противъ Государя Императора и членовъ Императорскаго Дома происходятъ при закрытыхъ дверяхъ присутствія. Дѣла о другихъ государственныхъ преступленіяхъ разсматриваются въ публичномъ

---

1) Суд. вѣст., 1876 г., № 116.

или закрытомъ судебномъ засѣданіи. по усмотрѣнію суда, отъ котораго зависитъ закрыть двери засѣданія и на какія-либо отдѣльныя судебныя дѣйствія до объявленія судебныхъ преній прекращенными. Ст. 1.115. При напечатаніи окончательныхъ приговоровъ по дѣламъ, означеннымъ въ первой части 1.111 статьи, преступность подсудимаго опредѣляется въ общихъ выраженіяхъ, не повторяя дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ, за произнесеніе коихъ производится надъ подсудимымъ судъ» [1]).

Въ 1875 г., 4 фев. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государ. совѣта: «1) въ дополненіе ст. 2 Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 г. правилъ о печатаніи судебныхъ рѣшеній постановить: по дѣламъ, производящимся при закрытыхъ дверяхъ присутствія, могутъ быть печатаемы въ повременныхъ изданіяхъ только постановленныя судомъ резолюціи, кромѣ случаевъ, когда печатаніе другихъ частей или подробностей дѣла разрѣшается, на основаніи дополненія къ ст. 1.000, уст. угол. судопр., по продол. 1868 г., п. 11; 2) статью 1 Высочайше утвержденнаго, 30 янв. 1870 г., мнѣнія государственнаго совѣта объ установленіи наказанія за оглашеніе въ печати свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ (см. ниже), дополнить слѣдующимъ правиломъ: тѣмъже наказаніямъ подвергаются виновные въ нарушеніи правилъ о печатаніи судебныхъ рѣшеній и отчетовъ о дѣлахъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ» [2])

«Оффиціальное сообщеніе: «редактору-издателю газеты «голосъ» предоставлено г. военнымъ министромъ право печатать въ редактируемой имъ газетѣ въ *полномъ* или *сокращенномъ* видѣ отчеты о дѣлахъ, производящихся въ публичныхъ засѣданіяхъ военносудебныхъ мѣстъ, но съ тѣмъ, чтобы при этомъ, согласно ст. 109 воен. суд. уст., не было допускаемо обсужденія рѣшеній военно-судебныхъ мѣстъ и вообще никакихъ по сему предмету разсужденій» [3]).

16. «Издатели повременныхъ изданій, изъятыхъ отъ дѣйствія предварительной цензуры, обязываются внести въ главное управленіе залогъ.—Залогъ вносится въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) для ежедневной газеты или выходящей въ свѣтъ неменѣе шести разъ въ недѣлю—пять тысячъ руб.; 2) для всѣхъ прочихъ, повременныхъ изданій—двѣ тысячи пятьсотъ руб. Обязанности представлять залогъ не подчиняются: 1) повременныя изданія, выходящія съ разрѣшенія предварительной цензуры; 2) такія, содержаніе коихъ, сообразно съ утвержденными для нихъ программами, будетъ чисто ученое, хозяйственное или техническое; 3) изданія, выходящія отъ правительства, а также изданія академій, университетовъ и ученыхъ обществъ и установленій. — Залогъ вносится въ главное управленіе по дѣламъ печати, по желанію издателя, или наличными деньгами или россійскими государственными кредитными бумагами, кои при пріемѣ считаются по нарицательной ихъ цѣнѣ, или акціями и облигаціями, разрѣшенными къ пріему въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ той цѣнѣ, въ коей это допущено по симъ послѣднимъ. Владѣльцу выдается, въ назначенные для кредитныхъ бумагъ сроки, купоны на полученіе процентовъ.—Залогъ от-

---

1) Втор. полн. собр. зак., т. XLVII, отд. 2, № 51.475.
2) Указ. дѣл. печ., 1875 г., № 6, стр. 107 и 108.
3) Также, за 1873 г., № 4, стр. 75 и 76.

вѣтствуетъ за денежныя взысканія, налагаемыя на повременное изданіе. Когда взысканіе въ опредѣленный срокъ не внесено, то въ удовлетвореніе онаго обращается соотвѣтствующая сумма изъ залога наличными деньгами или продажею кредитныхъ бумагъ по биржевому курсу. Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенные при такой продажѣ расходы обращаются также на счетъ залога. Часть залога, поступившаго на удовлетвореніе положеннаго взысканія, должна быть пополнена до опредѣленной нормы подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ прекращенія изданія. Изданіямъ, выходящимъ болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, назначается на пополненіе четырнадцатидневный, со дня объявленія судебнаго приговора, срокъ; по изданіямъ же, выходящимъ въ болѣе продолжительные періоды времени, пополненіе залога должно быть произведено, по крайней мѣрѣ, за день до выхода книжки, имѣющей явиться въ слѣдъ за оштрафованіемъ. Въ случаѣ прекращенія повременнаго изданія, внесенный залогъ выдается издателю непрежде, какъ по истеченіи года со дня выхода послѣдняго нумера изданія» [1]).

Къ узаконеніямъ этимъ министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ, 12 августа 1865 г., правила *о порядкѣ заявленій объ освобожденіи отъ цензуры повременныхъ изданій и о порядкѣ представленія залоговъ издателями оныхъ*: 1) заявленія издателей объ освобожденіи отъ цензуры принадлежащихъ имъ повременныхъ изданій имѣютъ законную силу, когда со стороны издателя исполнены всѣ тѣ формальности, которымъ они подлежатъ по ст. 1, 2, 4, 5, п. а, б и в, ст. 6, п. 1 и 2, ст. 7, 9—12, 15 и 23 Высочайше утвержденнаго, 6 апр. 1865 г., мнѣнія государственнаго совѣта о повременныхъ изданіяхъ, и когда печатаніе повременнаго безъ цензуры изданія предполагается въ типографіи, которая удовлетворяетъ правиламъ, постановленнымъ для заведеній сего рода въ Высочайше утвержденномъ тогоже числа, мѣсяца и года мнѣніи государственнаго совѣта о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ; 2) заявленія объ освобожденіи отъ цензуры представляются отъ лица издателей письменно въ главное управленіе по дѣламъ печати; 3) вмѣстѣ съ заявленіями объ освобожденіи отъ цензуры повременныхъ изданій, издатели оныхъ представляютъ въ главное управленіе по дѣламъ печати установленные, въ Высочайше утвержденномъ, 6 апрѣля 1865 г. мнѣніи государственнаго совѣта, залоги; 4) если заявленіе, согласно § 1, не имѣетъ законной силы, то залогъ безотлагательно возвращается издателю, чрезъ мѣстную полицію; 5) посылка залоговъ по почтѣ совершается на счетъ представляющихъ оные лицъ; 6) при представленіи залоговъ акціями и облигаціями, издатели должны прилагать подробный разсчетъ онымъ, на основаніи состоявшихся, о пріемѣ этихъ акцій и облицій въ залоги по казеннымъ подрядамъ, правительственныхъ распоряженій; 7) по удостовѣреніи, что къ принятію заявленія не встрѣчается законныхъ препятствій, главное управленіе по дѣламъ печати высылаетъ издателю, чрезъ мѣстную полицію, квитанцію въ принятіи залога, о чемъ, въ тоже время, сообщается мѣстному генералъ-губернатору, для объявленія подлежащему инспектору и цензурному комитету, для зависящаго съ его стороны распоряженія о наблюденіи за освобожденнымъ отъ цензуры повременнымъ изданіемъ; 8) печатаніе безъ цензуры начинается съ того дня, въ который будетъ представлена

---

3) Прилож. къ ст. 4 (примѣч. 1), ценз. уст., по прод. 1876 г., ст. 34—46.

издателемъ содержателю типографіи квитанція главнаго управленія по дѣламъ печати о взносѣ залога; 9) пополненіе залоговъ въ установленные сроки, въ случаѣ наложенія на изданіе, по судебнымъ приговорамъ, денежныхъ взысканій, дѣлается тѣмъже порядкомъ, какъ и представленіе самыхъ залоговъ; 10) представляемые залоги и дополнительные къ нимъ взносы, въ уплату судебныхъ взысканій, вносятся на приходъ въ особую заведенную для сего въ канцеляріи главнаго управленія по дѣламъ печати шнуровую книгу и отсылаются для храненія въ главное казначейство съ выпискою по тойже книгѣ въ расходъ».

Со введеніемъ единства кассы залоги вносятся издателемъ прямо въ главное казначейство; квитанція казначейства о взносѣ залога представляется издателемъ въ главное управленіе по дѣламъ печати и, на основаніи ея и даннаго разрѣшенія на безцензурность изданія выдается, издателю свидѣтельство на печатаніе его изданія.

Случай прекращенія повременнаго изданія за недополненіе залога въ опредѣленный, приведенный выше, срокъ, былъ уже одинъ разъ. Впрочемъ, залогъ долженъ былъ пополниться не въ слѣдствіе уменьшенія его по взысканію, а потому, что внесенныя деньги не принадлежали въ собственность издателю и одинъ изъ собственниковъ этихъ денегъ потребовалъ возврата своей части; издатель же не могъ пополнить взятой по этому случаю изъ залога суммы; самое же изданіе до этого случая нѣсколько разъ пріостанавливалось, потомъ возобновлялось до истеченія годичнаго срока; наконецъ по третьему предостереженію было пріостановлено на нѣсколько мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ означенная сумма и была взята изъ залога. Главное управленіе по дѣламъ печати потребовало восполненія ея въ 14-ти-дневный срокъ; редакторъ не исполнилъ требованія, почему главное управленіе по дѣламъ печати объявило изданіе прекратившимся. Издатель жаловался сенату и получилъ отказъ. Вотъ рѣшеніе сената:

«Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, правительствующій сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: обязано-ли главное управленіе по дѣламъ печати и въ какой именно срокъ прекратить повременное изданіе въ томъ случаѣ, когда внесенный по оному залогъ или часть онаго будутъ, по рѣшенію суда, обращены на удовлетвореніе какого-либо иска и издатель не замѣнитъ освобожденнаго залога другимъ равноцѣннымъ, и если сему прекращенію въ опредѣленный срокъ подлежатъ, въ упомянутомъ случаѣ, изданія, дѣйствительно выходящія въ свѣтъ въ данное время, то могутъ-ли пользоваться какою-либо, въ семъ отношеніи, льготою изданія, которыя пріостановлены министромъ внутреннихъ дѣлъ послѣ трехъ предостереженій? Хотя закономъ 6 апрѣля 1865 г. не предусмотрѣнъ случай обращенія, по судебному рѣшенію, залога на удовлетвореніе частныхъ взысканій, тѣмъ неменѣе вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ по соображенію общаго смысла статей 15, 16, 19, 20 и 21, глав. II, прилож. къ ст. 5 (примѣч. 4),ценз. уст., по прод. 1868 г. Изъ сихъ статей слѣдуетъ: что никакое безцензурное повременное изданіе, за исключеніемъ упомянутыхъ въ пп. 2 и 3, ст. 17 тойже главы, не можетъ выходить въ свѣтъ безъ опредѣленнаго закономъ денежнаго залога; что залогъ, въ полной его суммѣ, постоянно долженъ находиться въ распоряженіи главнаго управленія, такъ какъ всякое обращенное на залогъ денежное взысканіе за нарушеніе законовъ о печати должно быть пополняемо издателемъ въ установленный срокъ, и наконецъ, что въ случаѣ непополненія залога въ установленный срокъ, изданіе прекращается обыкновеннымъ административнымъ порядкомъ т. е. по распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати. Если такимъ образомъ законъ требуетъ, чтобы, въ случаѣ обращенія на залогъ налагаемыхъ на повременное изданіе денежныхъ взысканій, которыя, по величинѣ своей, вообще незначительны, залогъ былъ въ опредѣленный

срокъ пополняемъ, въ противномъ же случаѣ изданіе было прекращаемо; то сказанныя мѣры тѣмъ болѣе должны примѣняться къ тому случаю, когда весь залогъ или значительная часть онаго, по судебному рѣшенію, освобождаются отъ отвѣтственности и изъемлются изъ распоряженія главнаго управленія по дѣламъ печати. Еслибы въ подобномъ случаѣ къ повременному изданію не были примѣняемы постановленія, содержащіяся въ ст. 20 и 21, гл. II, прилож. къ ст. 5, уст. цен.; то многія изданія могли бы неопредѣленное время издаваться безъ всякихъ залоговъ, въ прямое нарушеніе требованій закона. На семъ основаніи слѣдуетъ признать, что ст. 20 и 21 должны быть примѣняемы нетолько въ томъ случаѣ, когда на залогъ обращается денежное взысканіе, наложенное на повременное изданіе за нарушеніе законовъ о печати, но и вообще тогда, когда залогъ или часть онаго по какому-бы то ни было поводу освобождаются отъ отвѣтственности по повременному изданію и изъемлются изъ распоряженія главнаго управленія. По симъ соображеніямъ объясненіе просителя о непримѣнимости къ газетѣ его вышеприведенныхъ 20 и 21 ст., такъ какъ въ сихъ статьяхъ говорится лишь о взысканіяхъ за нарушеніе законовъ о печати, представляется лишеннымъ основанія и не можетъ быть принято въ уваженіе. Равнымъ образомъ представляется несогласнымъ съ закономъ объясненіе просителя, что пополненіе залога обязательно лишь для изданій дѣйствительно выходящихъ, а не пріостановленныхъ, такъ какъ для сихъ послѣднихъ никакого изъятія изъ общаго законнаго порядка не сдѣлано. При томъ пополненіе освобожденной части залога не можетъ быть отсрачиваемо до возобновленія пріостановленнаго, за вредное направленіе, повременнаго изданія и потому, что залогомъ обезпечиваются денежныя взысканія нетолько по нумерамъ пріостановленной газеты, имѣющимъ выходить въ будущемъ, но также и по тѣмъ нумерамъ, которые вышли въ свѣтъ до пріостановленія изданія, ибо, на основаніи ст. 7, гл. IV, прилож. къ ст. 5, ценз. уст., по прод. 1868 г., срокъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія по нарушеніямъ постановленій о печати полагается, со дня нарушенія, годовой, съ каковою цѣлію, даже въ случаѣ совершеннаго прекращенія повременнаго изданія, внесенный по оному залогъ выдается издателю обратно непрежде, какъ по истеченіи года со дня выхода послѣдняго нумера изданія (ст. 22, гл. II, тогоже приложенія)» 1).

17. **«Разрѣшеніе на каждое повременное изданіе выдается отъ главнаго управленія въ видѣ свидѣтельства, въ двухъ экземплярахъ. Безъ предъявленія онаго ни одна типографія не въ правѣ приступить къ набору и печатанію повременнаго изданія. Одинъ экземпляръ свидѣтельства остается въ типографіи, доколѣ въ ней производится печатаніе того изданія; еслиже оно подлежитъ взносу залога, то прежде набора и печатанія типографія должна требовать и предъявленія квитанціи въ пріемѣ залога» 2).**

Форма этого свидѣтельства установлена канцеляріею главнаго управленія по дѣламъ печати.—Здѣсь необходимо замѣтить, что были случаи, когда одинъ, а иногда и оба экземпляра этого свидѣтельства терялись; издатели обращались въ главное управленіе по дѣламъ печати съ прошеніями о выдачѣ новыхъ экземпляровъ, и главное управленіе никогда въ томъ не отказывало. Свидѣтельства эти перемѣнялись всякій разъ также, когда изданіе переходило къ другому издателю, причемъ прежде выданные экземпляры возвращались

1) Указ. дѣл. печ., 1873 г., № 7, стр. 124.
2) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), уст. ценз., по прод. 1876 г., ст. 33.

въ главное управленіе. Эта перемѣна необходима; такъ какъ въ свидѣтельствѣ означается непремѣнно нетолько самое періодическое изданіе, но и издатель или издатели; слѣдовательно при подобныхъ переходахъ изданія въ свидѣтельствѣ должно быть замѣнено имя прежняго издателя именемъ новаго. Бывали также случаи измѣненія заглавія повременнаго изданія съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, и тогда также экземпляры прежняго свидѣтельства представлялись въ главное управленіе и въ замѣнъ ихъ выдавались новые съ измѣненнымъ заглавіемъ повременнаго изданія. Но ни перемѣна редактора, ни перемѣна типографіи не требуютъ перемѣны свидѣтельствъ, въ которыхъ ни редакторъ, ни типографія не означаются.—Свидѣтельство это становится такимъ образомъ документомъ на право собственности на повремѣнное изданіе и черезъ то получаетъ, само по себѣ, такое значеніе, какого ему законъ собственно не придаетъ.

гг. Утвержденіе редакторовъ повременныхъ изданій.

18. «При переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому, главное управленіе должно быть своевременно о томъ увѣдомлено, за подписью прежняго и новаго издателей. На перемѣну редакторовъ испрашивается разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 16-й сего устава (по продол.)» [1].

Изъ этого узаконенія явствуетъ, что на перемѣну издателей или на переходъ изданія отъ одного лица къ другому, т. е. *на переходъ права собственности на повременное изданіе* ничьего разрѣшенія не требуется. Съ одной стороны, это узаконеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ законамъ нашимъ о правѣ собственности, о неограниченномъ распоряженіи полною собственностію; но съ другой, ведетъ къ злоупотребленіямъ и, такъ сказать, къ обходу закона: лице, которому, по разнымъ уважительнымъ причинамъ, не дается министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшеніе на изданіе, можетъ подвинуть другое лице, противъ разрѣшенія которому повременнаго изданія нѣтъ препятствій, къ испрошенію этого разрѣшенія, а затѣмъ, даже до появленія первыхъ нумеровъ изданія, пріобрѣсти нотаріальнымъ документомъ отъ этого подставнаго редактора право на изданіе, и министръ внутреннихъ дѣлъ не имѣетъ власти остановить подобный переходъ изданія. Между тѣмъ тутъ явно нарушается законъ, предоставляющій министру внутреннихъ дѣлъ власть разрѣшать новыя повременныя изданія, причемъ, какъ сказано выше, обращается вниманіе на самую личность издателя, и что видно уже изъ объясненныхъ выше сношеній съ шефомъ жандармовъ, генералъ-губернаторами, губернаторами и начальниками лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Примѣры такой передачи были уже: тотъ, кому, въ слѣдствіе полученныхъ неблагопріятныхъ отзывахъ о его личности, недано разрѣшенія, именно по этой единственной причинѣ, достигалъ своей цѣли, склонивъ другаго испросить разрѣшеніе на изданіе, заглавіе котораго было съ этою цѣлію измѣнено, а самая программа перефразирована. Очевидно, законъ этотъ требуетъ нѣкоторыхъ ограниченій, подобныхъ ограниченію другихъ видовъ собственности, распоряженіе которыми обусловливается тѣми или другими изъятіями, въ видахъ общественной пользы и безопасности, напр. право на торговлю ядовитыми веществами, на переходъ, чрезъ продажу и проч., крестьянскихъ надѣловъ, земель малороссійскихъ казаковъ, на пріобрѣтеніе имѣній въ западныхъ губерніяхъ, распоряженіе заповѣдными и маіоратными имѣніями и т. д. Если законодательство признало необходимымъ ограничить право

1) ст. 30, тамже.

передачи собственности и самое распоряженіе собственниковъ этихъ видовъ; то казалось бы, справедливо подвергнуть подобному ограниченію и право собственности на повременное изданіе, хотя бы изъ-за того, чтобы воспрепятствовать злоупотребленіямъ, подобнымъ тѣмъ, какія объяснены сейчасъ. Что это злоупотребленіе — не подлежитъ сомнѣнію; что никакое злоупотребленіе не можетъ быть терпимо въ гражданскомъ обществѣ, также понятно. Между тѣмъ разсматриваемый законъ ведетъ самъ собою къ злоупотребленіямъ, парализированію законной власти министра внутреннихъ дѣлъ. Главное управленіе по дѣламъ печати и, по докладу его, министръ внутреннихъ дѣлъ не могутъ остановить никакой передачи права на повременное изданіе, коль скоро передача совершена нотаріальнымъ порядкомъ: главное управленіе, получивъ заявленія о передачѣ, на этомъ основаніи, права на повременное изданіе отъ одного издателя другому, должно принять заявленіе къ свѣдѣнію и обязано перемѣнить свидѣтельство, о которомъ говорится въ предыдущемъ параграфѣ; можетъ развѣ потребовать нотаріальнаго акта о передачѣ, но дальше этого идти не имѣетъ права. Практика показываетъ, что главное управленіе по дѣламъ печати и, по докладу его, министръ внутреннихъ дѣлъ никогда и не шли дальше. Бывали случаи, когда одинъ изъ двухъ издателей передавалъ третьему лицу права свои на повременное изданіе, а соиздатель его предъявлялъ главному управленію по дѣламъ печати протестъ противъ такой передачи. Главное управленіе никогда не входило, да и не имѣло права входить въ разсмотрѣніе заявленнаго такимъ порядкомъ спора и предоставляло протестующему обратиться въ судебное мѣсто съ искомъ для разрѣшенія ихъ спора. Вообще главное управленіе по дѣламъ печати держалось всегда въ предѣлахъ закона въ подобныхъ случаяхъ, не касаясь ни въ какомъ отношеніи споровъ между соиздателями нетолько по поводу передачи права на повременное изданіе, но и другихъ пререканій между ними, возникавшихъ изъ акта соиздательства, который также заключается ими нотаріальнымъ порядкомъ безъ всякаго участія и вѣдома главнаго управленія по дѣламъ печати и министра внутреннихъ дѣлъ. Кажется, главное управленіе по дѣламъ печати не имѣетъ даже права остановиться выдачею новыхъ свидѣтельствъ на повременное изданіе при предъявленіи ему со стороны одного изъ соиздателей протеста на передачу другимъ своего права третьему лицу. Кажется больше: главное управленіе по дѣламъ печати не въ правѣ не выдать новыхъ свидѣтельствъ при такихъ переходахъ даже въ тѣхъ случаяхъ, если бы ему было предъявлено удостовѣреніе судебнаго мѣста о начатомъ по этому поводу судебномъ дѣлѣ и уважить просьбу о пріостановленіи выдачи свидѣтельства до рѣшенія дѣла судебнымъ порядкомъ. А понятно, что чрезъ это легко могутъ быть нарушены существенные интересы одного изъ соиздателей, часто такіе, какіе потомъ ничѣмъ не могутъ быть вознаграждены. Главное управленіе по дѣламъ печати лишь въ такомъ бы случаѣ имѣло право пріостановиться перемѣною свидѣтельствъ на повременное изданіе до окончательнаго рѣшенія спора судебнымъ порядкомъ, еслибы въ этомъ смыслѣ состоялось судебное рѣшеніе съ правомъ предварительнаго исполненія; но безъ этого рѣшенія главное управленіе, по видимому, не въ правѣ отказать въ перемѣнѣ свидѣтельства на повременное изданіе ни при началѣ, ни во все продолженіе судебнаго спора между соиздателями. - Говорятъ, что, въ послѣднее время, главное управленіе по дѣламъ печати, съ цѣлію остановить передачу права на повременное изданіе въ обходъ закона, требуетъ теперь при разрѣшеніи новаго повременнаго изданія отъ просителя обязательства не передавать этого права другому безъ вѣдома и согласія главнаго управленія и подъ условіемъ только этого обязательства просителю дается разрѣшеніе на новое періодическое изданіе. Желательно, чтобы эта практика главнаго управленія по дѣламъ печати была обращена въ законъ для поддержанія силы закона и власти министра внутреннихъ дѣлъ, основанной также на законѣ. Этою практикою

достигается цѣль воспрепятствовать обходу закона, но далеко не устраняются всѣ затрудненія. Именно, новое вовсе законодателемъ непредвидѣнное затрудненіе является и для главнаго управленія по дѣламъ печати, и для собственниковъ-издателей при открытіи наслѣдства: какъ должны поступать наслѣдники умершаго издателя для признанія ихъ правъ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати и чѣмъ должно руководствоваться это послѣднее въ подобныхъ случаяхъ? Тутъ бы главное управленіе могло быть совершенно облегчено, еслибы наслѣдники предъявили ему актъ утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства. Но какъ этотъ актъ можно получить нескоро послѣ смерти издателя, а повременное изданіе не можетъ выходить съ именемъ умершаго издателя, т. е., собственно говоря, быть совсѣмъ безъ издателя; то способъ перехода изданія по наслѣдству, на основаніи акта объ утвержденіи наслѣдниковъ въ наслѣдственныхъ ихъ правахъ, является чрезвычайно неудобнымъ и даже вовсе непригоднымъ. Судебная практика высказывалась нѣсколько разъ о переходѣ наслѣдства вообще, а одинъ разъ по поводу перехода къ наслѣдникамъ права на литературную собственность, что лица, считающія себя наслѣдниками, могутъ вступить въ пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ безъ предварительнаго утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства, но при этомъ объясняла, что «какъ само собою разумѣется, подобныя лица должны быть готовы всякій разъ, *когда только они для осуществленія своихъ наслѣдственныхъ правъ прибѣгаютъ къ содѣйствію общественной власти*, представлять тѣже самыя доказательства правъ своихъ на наслѣдство, которыя вообще требуются закономъ для утвержденія кого-либо въ правахъ наслѣдства къ имуществу извѣстнаго лица» [1]). Слѣдовательно, главное управленіе по дѣламъ печати, если признаетъ себя въ правѣ и обязаннымъ слѣдовать судебной практикѣ вообще (т. е. по рѣшенію кассаціоннаго департамента правительствующаго сената), должно, будучи общественною властію, требовать означенныхъ доказательствъ. Оно здѣсь не можетъ упустить изъ виду, что «такими доказательствами должны быть» — какъ объяснила судебная практика, рѣшеніе которой здѣсь приводится — «прежде всего документы и иныя доказательства, признаваемыя закономъ достаточными для удостовѣренія существованія между данными лицами и наслѣдователемъ тѣхъ отношеній родственныхъ или брачныхъ, которыя по закону (ст. 1.111, 1.148 и 1.153, т. X, ч. 1) установляютъ права законнаго наслѣдованія; доказательства эти перечисляются въ двухъ первыхъ раздѣлахъ книги 1, т. X, ч. 1; еслиже такихъ доказательствъ родства или брака не представлено, то затѣмъ уже не можетъ быть и рѣчи въ данномъ случаѣ о какомъ-либо правѣ законнаго наслѣдованія». Но требовать такихъ доказательствъ главное управленіе по дѣламъ печати не имѣетъ права уже потому, что не имѣетъ права разсматривать ихъ и постановлять, на основаніи ихъ, рѣшеніе о признаніи наслѣдственныхъ правъ на собственность. Дѣло это усложняется, если наслѣдники умершаго издателя малолѣтніе, опекунъ къ нимъ неназначенъ или несовершеннолѣтніе и попечитель, избранный ими, еще неутвержденъ, Исполненія всѣхъ этихъ формальностей повременное изданіе дожидать не можетъ, обязанное выходить въ установленные для него сроки. Вообще, разсматриваемый законъ о передачѣ издательскаго права отъ одного лица къ другому никакъ не можетъ быть оставленъ въ настоящемъ своемъ видѣ и требуетъ, по крайней мѣрѣ, разъясненія и дополненія, хотябы на исчисленные здѣсь случаи. Да и какое значеніе имѣетъ тутъ разрѣшеніе періодическаго изданія именно извѣстному лицу, а не другому, если этимъ другимъ могутъ быть и наслѣдники малолѣтніе и несовершеннолѣтніе и представители ихъ — опекуны или попечители? Выходъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій былъ бы тотъ, еслибы передача повременнаго изданія отъ одного лица другому по договору зависѣла

1) Рѣш. с.-петер. окр. суд., 28 мая 1870 г.

отъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ также, какъ и самое разрѣшеніе новаго повременнаго изданія, а при наслѣдствѣ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлялось признавать или не признавать наслѣдниковъ правоспособными къ издательской дѣятельности, какъ это предоставлено даже нотаріусамъ при заключеніи договоровъ частными лицами и какъ это предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ только при разрѣшеніи новаго повременнаго изданія, а въ случаѣ непризнанія имъ правоспособности наслѣдниковъ, этимъ послѣднимъ предоставлялось бы, по утвержденіи ихъ въ наслѣдственныхъ правахъ, въ опредѣленный срокъ, передавать свое издательское право лицу правоспособному въ томъ, какъ это установлено закономъ при переходѣ, напр., недвижимаго имущества малороссійскаго казака къ лицу, непринадлежащему къ этому сословію или при переходѣ имѣнія съ временно-обязанными крестьянами къ лицу недворянскаго сословія. Однимъ словомъ, такъ или иначе долженъ быть дополненъ разсматриваемый законъ. Практика показываетъ, что главное управленіе по дѣламъ печати, побуждаемое, очевидно, необходимостію, чтобы не пріостановить изданія, признавало *временно* вдову и дѣтей умершаго издателя его наслѣдниками впредь до утвержденія судебнымъ порядкомъ наслѣдственныхъ ихъ правъ. Но эту мѣру, этотъ выходъ изъ безвыходнаго положенія нельзя признать правильными вообще, а относительно вдовы издателя въ особенности; такъ какъ вдова есть наслѣдница своего умершаго мужа только въ седьмой по недвижимому и въ четвертой долѣ по движимому имуществу, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не наслѣдница всѣхъ имущественныхъ правъ своего мужа. Представьте наконецъ, если послѣ издателя, кромѣ вдовы, наслѣдующей ему лишь въ опредѣленныхъ частяхъ ,другихъ наслѣдниковъ нѣтъ. Въ такихъ случаяхъ имущество въ остальныхъ частяхъ признается вымороченымъ. Равнымъ образомъ и издательское право, кромѣ части, предоставляемой вдовѣ, есть, въ такихъ случаяхъ, вымороченное и должно поступить въ пользу города или дворянской корпораціи, казны и прочее. Дѣло тутъ все больше и больше усложняется, а законъ не даетъ указаній къ его рѣшенію столь быстрому, какое необходимо при изданіи повременномъ. Поясненіе или дополненіе закона становится потому все болѣе и болѣе настоятельнымъ, и какъ существуютъ особыя постановленія о наслѣдствѣ въ литературной собственности вообще, то желательно получить особыя постановленія, спеціально разрѣшающія вопросы о наслѣдствѣ въ издательскомъ правѣ. Скажутъ, безъ сомнѣнія, что издатель не есть главное лицо по изданію повременному и что отвѣтственный редакторъ имѣетъ предъ общественною властію большее значеніе. Но практика показываетъ, какъ у насъ, такъ въ особенности за границею, что отвѣтственный редакторъ нерѣдко мало значитъ, а иногда ровно ничего не значитъ, и всѣмъ дѣломъ по изданію газеты или журнала заправляетъ издатель, отъ котораго такимъ образомъ вполнѣ зависитъ направленіе изданія и соблюденіе существующихъ цензурныхъ постановленій. И въ виду этого необходимо ограниченіе права передачи издательскаго права отъ одного лица къ другому; такъ какъ подобнаго рода положеніе редактора и издателя противно закону и есть злоупотребленіе, а никакое злоупотребленіе, повторяемъ, не можетъ быть терпимо въ гражданскомъ обществѣ и въ такой общественной дѣятельности, какъ издательская, которая должна быть въ высокой степени нравственною, нетолько законною.

Сюда относится, если не прямо, то косвенно слѣдующее судебное постановленіе, которое показываетъ необходимость измѣненія закона о наслѣдствѣ издательскаго права. Предъявлено въ окружномъ судѣ заемное письмо умершаго издателя газеты ко взысканію съ сына его, вступившаго въ права наслѣдства послѣ отца, на томъ основаніи, что сынъ издателя продолжалъ изданіе газеты своего отца. Отвѣтчикъ (сынъ умершаго издателя) отвергалъ искъ тѣмъ, что онъ отрекся отъ наслѣдства послѣ отца, и что изданіе газеты

принято имъ не какъ наслѣдство, а какъ право, лично ему предоставленное по особому распоряженію правительства. Окружный судъ, на основаніи 1259 ст., т. X, ч. 1, и 457 и 868 ст., уст. граж. судопр., опредѣлилъ взыскать съ отвѣтчика, какъ наслѣдника послѣ отца, искомую сумму. Судебная же палата разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашла, что на основаніи 1266 и 1268 ст., т. X, ч. 1, при отреченіи отвѣтчика отъ оставшагося послѣ отца наслѣдства, отреченіи, заявленномъ своевременно суду, и при признаніи судомъ вырученныхъ чрезъ продажу имущества умершаго издателя денегъ сыну его непринадлежащими и могущими быть выморочными, фактъ отреченія наслѣдника отъ наслѣдства послѣ отца оказывается несомнѣннымъ и долженъ имѣть для сына указанныя въ ст. 1268 т. X, ч. 1, послѣдствія, освобождающія его отъ платежа долговъ отца. Послѣдствія эти, возникающія изъ судебныхъ опредѣленій, не могутъ быть измѣнены никакими административными распоряженіями, въ слѣдствіе которыхъ совершился переходъ изданія газеты къ сыну умершаго издателя, тѣмъ болѣе, что данное по этому предмету разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ не содержитъ въ себѣ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы оно дано было на основаніи наслѣдственныхъ правъ сына послѣ прежняго издателя. По этимъ основаніямъ палата опредѣлила освободить сына издателя отъ отвѣтственности по заемному письму его отца. Въ правительствующемъ сенатѣ, куда поступило дѣло по кассаціонной жалобѣ, оберъ-прокуроръ далъ такое заключеніе: чтобы уразумѣть вполнѣ, въ чемъ кассаторъ видитъ нарушеніе 1259—1261 ст., т. X, ч. 1, необходимо провѣрить факты и обстоятельства дѣла, установленные самою палатою, съ тѣми соображеніями, на которыхъ основано ея рѣшеніе. Фактъ отреченія отвѣтчика отъ наслѣдованія въ движимыхъ вещахъ, оставшихся послѣ его отца, заявленіе о таковомъ отреченіи суду и признаніе симъ послѣднимъ отвѣтчика отрекшимся отъ наслѣдства, представляются по дѣлу безспорными и несомнѣнными, какъ это признано и судебною палатою. Споръ между тяжущимися, какъ видно изъ обстоятельствъ, установленныхъ палатою, происходилъ собственно о томъ, не нарушилъ-ли отвѣтчикъ значенія этого отреченія послѣдующими своими дѣйствіями по отношенію къ продолженію изданія газеты своего отца? Истецъ доказывалъ, что этими дѣйствіями отвѣтчикъ осуществилъ свои наслѣдственныя права послѣ отца, а отвѣтчикъ, напротивъ того, утверждалъ, что изданіе газеты онъ продолжалъ не по праву наслѣдства, а на основаніи *лично ему* даннаго цензурнымъ управленіемъ дозволенія. Разрѣшеніе этого спора зависѣло, очевидно, отъ разрѣшенія того общаго вопроса, составляетъ-ли дозволеніе, даваемое цензурнымъ вѣдомствомъ на изданіе какого-либо опредѣленнаго журнала или газеты, *собственность* того лица, которому оно дается, и притомъ такую собственность, которая не утрачивается смертію издателя, а *переходитъ* къ его наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію? Хотя судебная палата не выразила въ своемъ рѣшеніи яснаго и опредѣлительнаго разрѣшенія этого вопроса, но тѣмъ неменѣе, разрѣшеніе это прямо вытекаетъ изъ ея соображеній. Палата не касается вовсе того, какое значеніе имѣли дѣйствія отвѣтчика по продолженію газеты его отца, а говоритъ лишь о значеніи распоряженія цензурнаго управленія по этому предмету и выражается такимъ образомъ: «административныя распоряженія, въ слѣдствіе которыхъ совершился переходъ изданія газеты отца къ сыну, не могли измѣнить указанныхъ въ ст. 1268, т. X, ч. 1, послѣдствій отреченія отъ наслѣдства, возникшихъ для него изъ судебныхъ опредѣленій, тѣмъ болѣе, что данное ему министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшеніе на продолженіе изданія не содержитъ въ себѣ указанія на то, чтобы оно дано было на основаніи наслѣдственныхъ правъ, чего и истецъ не доказалъ.» Изъ этихъ словъ ясно, что судебная палата признаетъ данное отвѣтчику цензурнымъ начальствомъ разрѣшеніе на изданіе не одною формальностію, требуемою цензурными постановленіями для того,

чтобы отвѣтчикъ могъ осуществить свое право на изданіе, пріобрѣтенное имъ по наслѣдству, а, напротивъ того, считаетъ, что безъ этого разрѣшенія отвѣтчику не принадлежало никакихъ правъ на изданіе его отца; что разрѣшеніе это могло быть дано ему и не въ качествѣ наслѣдника своего отца, а также, какъ и всякому постороннему лицу и что слѣдовательно всякое постороннее лицо, единственно на основаніи подобнаго разрѣшенія, полученнаго отъ цензурнаго вѣдомства, имѣло бы такіяже права на это изданіе, какъ и отвѣтчикъ. Словомъ, въ приведенныхъ соображеніяхъ палаты заключается положительное признаніе, что право на изданіе журнала или газеты не составляетъ собственности издателя, или, по крайней мѣрѣ, собственность эта не переходитъ, со смертью издателя, къ его наслѣдникамъ. Вопросъ этотъ не разрѣшается прямо закономъ, потому что въ цензурномъ уставѣ нѣтъ постановленій, говорящихъ о правѣ собственности на изданіе журналовъ, газетъ и проч. Если ст. 291, помѣщенная въ главѣ о правѣ литературной собственности, упоминаетъ объ издателяхъ журналовъ; то она разумѣетъ не право ихъ на продолженіе изданія, а опредѣляетъ права ихъ лишь на тѣ статьи и сочиненія, которыя помѣщены въ изданныхъ уже нумерахъ газеты или журнала. Такимъ образомъ вопросъ о правѣ собственности издателей на изданіе газетъ и журналовъ приходится разрѣшать не по буквѣ закона, а по общему смыслу всего законодательства. Во время событія настоящаго дѣла т. е. въ 1864 г., дѣйствовалъ еще цензурный уставъ, помѣщенный въ XIV т. св. зак., изд. 1857 г., въ которомъ существовала 16 статья, измѣненная по продолженію 1863 г. По этому закону изданіе новыхъ газетъ и журналовъ разрѣшалось министромъ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи о томъ съ шефомъ жандармовъ. Въ прежней редакціи статьи 16, какъ она значится въ изданіи 1857 г., указана лишь другая власть, дающая разрѣшеніе, но и тамъ говорилось также о разрѣшеніи на изданіе лишь *новыхъ* журналовъ, газетъ и другихъ повременныхъ изданій. Затѣмъ ни въ старомъ цензурномъ уставѣ, ни въ правилахъ, вышедшихъ въ 1865 г., не содержится постановленія о томъ, чтобы уже послѣ разъ даннаго разрѣшенія на изданіе журнала или газеты, наслѣдники умершаго издателя обязаны были испрашивать еще особыя разрѣшенія на продолженіе изданія тойже газеты. Вслѣдствіе отсутствія въ законѣ правила объ испрошеніи особыхъ разрѣшеній на продолженіе уже разрѣшеннаго изданія, въ случаѣ перехода его къ другому лицу, слѣдуетъ вывести то заключеніе, что изданіе, на которое разъ дано разрѣшеніе, должно считаться полною собственностію того, кому такое разрѣшеніе дано, съ правомъ распоряженія и отчужденія этой собственности по своему усмотрѣнію, разумѣется, съ соблюденіемъ цензурныхъ постановленій. Въ этомъ смыслѣ говорятъ и новыя цензурныя правила, изданныя 6 апрѣля 1865 г., и вообще духъ нашего закона. Правила 6 апрѣля 1865 г., независимо отъ издателя, установили новое званіе — отвѣтственнаго редактора, причемъ дѣлаютъ существенное различіе между обоими этими званіями и правами, съ ними связанными. Такъ статья 11-я правилъ о повременныхъ изданіяхъ говоритъ: «при переходѣ повременнаго изданія отъ одного лица къ другому, главное управленіе должно быть своевременно о томъ увѣдомлено, за подписью прежняго и новаго издателя. На перемѣну редактора испрашивается разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 4 — 7». Значитъ, законъ на перемѣну издателя не требуетъ, чтобы было испрашиваемо особое разрѣшеніе: перемѣна эта допускается закономъ безъ утвержденія административной власти, а требуетъ лишь довести до свѣдѣнія цензурнаго управленія о томъ, что изданіе перешло отъ одного лица къ другому. Такимъ образомъ, кому разъ дано разрѣшеніе на изданіе, тому принадлежитъ, по закону, и право передавать изданіе другому лицу. Изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что законъ признаетъ право собственности на изданіе газеты. Затѣмъ остается разрѣшить другой вопросъ:

если признавать, что право на изданіе газеты составляетъ собственность издателя, то можетъ-ли эта собственность переходить по наслѣдству? Этотъ вопросъ разрѣшается тѣмъ общимъ правиломъ, по которому права и обязанности личныя не переходятъ на наслѣдниковъ, а права имущественныя переходятъ. Что такое право на изданіе газеты, есть-ли оно право личное а не право имущественное? Въ дѣлѣ журнальномъ слѣдуетъ различать дѣятельность издателей отъ дѣятельности редакторовъ. Издатель есть ничто иное, какъ промышленникъ - предприниматель, который кладетъ въ предпріятіе изданіе, какъ всякій предприниматель, въ промышленномъ дѣлѣ, свой капиталъ, несетъ издержки по изданію журнала или газеты и участвуетъ въ этомъ предпріятіи матеріальнымъ трудомъ; умственнаго труда онъ можетъ не прилагать, личность его въ этомъ предпріятіи можетъ не участвовать; въ немъ участвуетъ личность редактора, который прилагаетъ къ изданію свой умственный трудъ и свои способности. Поэтому, право редакторства въ изданіи есть личное право, а право изданія имущественное, право издателя. Въ слѣдствіе этого нѣтъ основанія, почему бы это послѣднее право не могло переходить по наслѣдству. Здѣсь опять слѣдуетъ привести то соображеніе, что еслибы законъ предполагалъ, что право собственности на изданіе утрачивается со смертью того, кому разрѣшено изданіе, то въ законѣ былобы положительное постановленіе по этому предмету и затѣмъ былобы, конечно, оговорено, что лицо, желающее продолжать изданіе послѣ смерти издателя, обязано испросить на это особое разрѣшеніе; но, какъ уже было сказано, ни прежнимъ цензурнымъ уставомъ, ни закономъ 1865 г., не требуется испрашивать никакого новаго разрѣшенія, а послѣдній изъ сихъ законовъ обязываетъ только о перемѣнѣ лица издателя довести до свѣдѣнія цензурнаго управленія. Такимъ образомъ изъ всего этого слѣдуетъ вывести заключеніе, что право на изданіе журнала или газеты составляетъ собственность того, кому дано разрѣшеніе на изданіе и что это право собственности можетъ переходить по наслѣдству. Судебная же палата, придавая полученному отвѣтчикомъ административному разрѣшенію на продолженіе изданія газеты его отца значеніе единственнаго основанія его правъ, считая такимъ образомъ, что безъ этого разрѣшенія отвѣтчику никакихъ правъ на газету его отца не принадлежало, и что цензурное вѣдомство могло, по своему произволу, присвоить кому угодно право на продолженіе сего изданія, на которое уже разъ было дано разрѣшеніе отцу отвѣтчика, не нарушивъ тѣмъ наслѣдственныхъ правъ сына, очевидно, допускаетъ такое толкованіе, котораго нельзя вывести ни изъ приведенныхъ выше статей закона, ни изъ общаго смысла цензурныхъ постановленій, какъ прежнихъ, такъ и новыхъ; такъ какъ въ настоящемъ случаѣ никѣмъ не было даже оспорено, что отвѣтчику было дано разрѣшеніе не на изданіе новой газеты, а на продолженіе изданія, разрѣшеннаго его отцу, съ обязанностію издавать газету по прежней программѣ, въ прежнемъ духѣ и направленіи и даже съ обязательствомъ уплатить лежащій на этомъ изданіи его отца долгъ за телеграммы. Очевидно, что подобное разрѣшеніе могло быть дано неиначе, какъ по праву наслѣдства, и, что, ходатайствуя самъ о разрѣшеніи и получивъ разрѣшеніе продолжать изданіе газеты, разрѣшенной уже прежде его отцу, которому, слѣдовательно, принадлежало право собственности на это изданіе, отвѣтчикъ тѣмъ самымъ осуществлялъ свои наслѣдственныя права послѣ отца. Судебная же палата, не признавъ этого, тѣмъ самымъ нарушила 1261 ст., X т.; такъ какъ принятіемъ наслѣдства по этой статьѣ почитается, между прочимъ, пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную свою прибыль. Хотя въ этой статьѣ говорится о пользованіи собственно имуществомъ, но по статьѣ 1104, т. X, ч. 1, наслѣдствомъ почитается совокупность не однихъ имуществъ, оставшихся послѣ умершаго, но и совокупность принадлежащихъ ему правъ и обязательствъ, посему и пользованіе имуществен-

ными правами, оставшимися послѣ умершаго, точно также составляетъ принятіе наслѣдства. Въ слѣдствіе этого оберъ-прокуроръ полагалъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты. Сенатъ согласился съ такимъ заключеніемъ и постановилъ рѣшеніе палаты отмѣнить по неправильному толкованію 1259 и 1261 ст., т. X. ч. 1, а дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ другую судебную палату [1]).

Также и законъ объ отвѣтственныхъ редакторахъ неполонъ, говоря лишь, что на перемѣну редактора должно быть испрошено разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ т. е. необходимо утвержденіе министромъ внутреннихъ дѣлъ новаго отвѣтственнаго редактора. Далѣе законъ поясняетъ:

«Званіе отвѣтственнаго редактора утрачивается, если носящій оное: 1) подвергнется лишенію или ограниченію правъ состоянія или же отдачѣ подъ надзоръ полиціи по судебному приговору; 2) лишится общей гражданской правоспособности въ слѣдствіе какихъ-либо другихъ причинъ; 3) выѣдетъ за границу безъ увѣдомленія главнаго управленія или не возвратится по приглашенію сего управленія илиже другой власти» [2]).

Остановимся на третьемъ пунктѣ этого узаконенія. Изъ него видно, что редакторъ, уѣзжая за границу, обязанъ увѣдомить о томъ главное управленіе по дѣламъ печати, но выѣзжая изъ мѣста изданія газеты или журнала не за границу, а въ предѣлахъ Россіи, онъ къ тому не обязывается. Спрашивается: подъ чьею отвѣтственностію въ обоихъ случаяхъ будетъ выходить газета или журналъ? Очевидно, подъ отвѣтственностію самого уѣхавшаго редактора. Положимъ, редакторъ можетъ рискнуть, уѣзжая за границу или куда-нибудь по Россіи, съ увѣдомленіемъ въ первомъ случаѣ главнаго управленія по дѣламъ печати, и безъ всякаго увѣдомленія во второмъ, оставить въ мѣстѣ выхода повременнаго изданія довѣренное лице, за которое онъ принимаетъ на себя отвѣтственность предъ правительствомъ и публикою. По аналогіи мы должны допустить подобнаго рода уполномочіе: за повѣреннаго въ дѣлахъ гражданскихъ отвѣчаетъ всегда, въ предѣлахъ довѣренности, довѣритель. Но нарушеніе постановленій о печати не есть дѣло гражданское. При нарушеніи ихъ довѣреннымъ отъ редактора лицемъ, кто же долженъ нести отвѣтственность? — По общимъ законамъ каждый отвѣчаетъ за свою вину; но довѣренное отъ редактора лице здѣсь отвѣчать не можетъ за свою вину, такъ какъ отвѣтственность за исполненіе цензурныхъ постановленій всеже остается за отвѣтственнымъ редакторомъ и на этомъ основаніи этотъ послѣдній обязанъ нести взысканіе (разумѣется, личное, въ слѣдствіе, напримѣръ, привлеченія къ суду) за вину другаго. Это однако совершенно противно законамъ уголовнымъ и исправительнымъ. Другая неполнота слѣдующая: на каждомъ нумерѣ газеты или журнала должна быть какъ подпись издателя, такъ и подпись отвѣтственнаго редактора. Кто-же будетъ подписывать эти нумера, особенно ежедневной газеты, при отсутствіи редактора? Понятно, не довѣренное отъ редактора лице: законъ не разрѣшаетъ такого уполномочія, а практика показываетъ, что на изданіи, даже при отсутствіи редактора изъ мѣста выхода изданія, всегда значится его подпись, какъ отвѣтственнаго редактора. Значитъ, означеніе имени редактора тутъ подложное, и слѣдовательно есть уже само по себѣ преступленіе. Допустить, что означеніе на изданіи имени отвѣтственнаго редактора не должно быть разсматриваемо, какъ его подпись, никакъ нельзя въ виду закона, постановляющаго: «виновный въ подложномъ означеніи на изданіи имени издателя,

---

1) Касс. рѣш., 1868 г., № 552.
2) Ст. 31, прилож. къ ст. 4, (примѣч.), по прод. 1878 г.

отвѣтственнаго редактора, подписной цѣны или цензурнаго разрѣшенія, подвергается заключенію въ тюрьмѣ на сроки, означенные въ статьѣ 38 улож. нак., изд. 1866 г.». Какъ ни разсматривайте это узаконеніе, всеже выйдетъ, что означеніе на изданіи имени издателя или отвѣтственнаго редактора равносильно его подписи. Иначе и быть не можетъ: главное управленіе по дѣламъ печати или цензурный комитетъ пріостановитъ всякій нумеръ повременнаго изданія, на которомъ означены издателемъ или отвѣтственнымъ редакторомъ не тѣ лица, которымъ предоставлены эти званія. Слѣдовательно «подложное означеніе на изданіи имени издателя и отвѣтственнаго редактора» есть именно подложное подписаніе именъ. Даже, если допустить, что законодатель разумѣлъ здѣсь тотъ случай, когда издатель и редакторъ, передавъ частнымъ образомъ другимъ лицамъ свои права, будутъ терпѣть, чтобы газета или журналъ издавались отъ ихъ имени другими лицами, то всеже выходитъ, что означеніе имени на изданіи издателя или отвѣтственнаго редактора равносильно его подписи, по крайней мѣрѣ, равносильно личному участію ихъ въ изданіи каждаго нумера. При выѣздѣ же того или другаго изъ мѣста выхода изданія ни подпись ихъ, ни личное участіе въ большинствѣ случаевъ фактически невозможны. Это сознали, какъ показываетъ практика, издатели и редакторы нашихъ повременныхъ изданій, и хотя бывали случаи заявленія редакторомъ о выѣздѣ его за границу съ оставленіемъ за собою отвѣтственности; но обыкновенно редакторъ, уѣзжая изъ мѣста выхода изданія, просилъ главное управленіе по дѣламъ печати о назначеніи на его мѣсто *временнаго* редактора и главное управленіе удовлетворяло просьбѣ, если, по сдѣланнымъ сношеніямъ, противъ личности временнаго редактора не было данныхъ, по которымъ нельзя было его утвердить. Между тѣмъ *временныхъ* редакторовъ законъ не знаетъ; нѣтъ постановленія, которое такъ или иначе предвидѣло ихъ. Тоже самое было при скоропостижной смерти редактора или при внезапномъ его отказѣ: главное управленіе по дѣламъ печати склонялось на назначеніе временнаго редактора, то опредѣляя срокъ дѣятельности временнаго редактора (обыкновенно три мѣсяца), то вовсе не назначая такого срока, какъ по крайней мѣрѣ, было прежде. Назначеніе временныхъ редакторовъ во всѣхъ этихъ случаяхъ вызывается самою необходимостію или до возвращенія отвѣтственнаго редактора или въ случаѣ его смерти или отказа отъ изданія до пріисканія и утвержденія въ этомъ званіи новаго лица. Тоже самое слѣдуетъ сказать о другихъ случаяхъ, предвидѣнныхъ закономъ о потерѣ званія отвѣтственнаго редактора: и судебный приговоръ и лишеніе гражданской правоспособности (напр. сумасшествіе и проч.) могутъ послѣдовать до утвержденія новаго отвѣтственнаго редактора, а на это утвержденіе необходимо время, между тѣмъ ежедневная газета должна выходить. Но прежде всего необходимо пріисканіе новаго редактора, а этого нельзя сдѣлать въ нѣсколько часовъ. Понятно, что и этотъ законъ требуетъ дополненія. Былъ случай, когда издатель-редакторъ одной нѣмецкой газеты въ остзейскомъ краѣ, отправляясь за границу, пріостановилъ изданіе на время своего отсутствія [1]), а потомъ не возобновилъ его.

При перемѣнѣ отвѣтственнаго редактора, равно какъ и при назначеніи временнаго редактора главное управленіе по дѣламъ печати, въ слѣдствіе просьбы въ первомъ случаѣ издателя, а во второмъ издателя и редактора, соблюдаетъ всѣ тѣже формальности, какъ и при утвержденіи редактора при самомъ разрѣшеніи новаго повременнаго изданія т. е. всякій разъ дѣлаются тѣже сношенія, о которыхъ сказано выше, даже и въ томъ случаѣ, если о временномъ редакторѣ дѣлалось уже сношеніе и о назначеніи его во второй разъ просятъ издатель и редакторъ. Требуется тутъ также и «письменное, за соб-

1) Указ. дѣл. печ., 1875 г., № 4, стр. 76.

ственноручною подписью, заявленіе о томъ, что временной редакторъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ на время отъѣзда постояннаго редактора. Затѣмъ какъ новый отвѣтственный (постоянный) редакторъ, такъ и временной утверждаются всегда министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ виду установившейся такимъ порядкомъ практики, вызванной самою необходимостію, законъ объ отвѣтственныхъ редакторахъ долженъ быть дополненъ.

дд. Объявленіе издателямъ и редакторамъ предостереженій. Прекращеніе періодическихъ изданій послѣ третьяго предостереженія. Возобновленіе прекращенныхъ изданій.

19. «Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется право дѣлать повременнымъ изданіямъ предостереженія съ указаніемъ на статьи, подавшія къ сему поводъ. Третье предостереженіе пріостанавливаетъ продолженіе изданія на срокъ, который министромъ внутреннихъ дѣлъ при объявленіи предостереженія будетъ назначенъ, но несвыше шести мѣсяцевъ. Это правило распространяется въ одинаковой мѣрѣ и на повременныя изданія, арендуемыя у правительственныхъ или ученыхъ учрежденій. Редакціямъ и сотрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ, въ слѣдствіе троекратнаго предостереженія временной пріостановкѣ, воспрещается, въ продолженіе такой пріостановки, издавать для подписчиковъ тѣхъ повременныхъ изданій, а равно выдавать имъ безплатно или съ какою-либо платою или по особой публикаціи, какое-либо, хотя и не повременное, но отъ имени тѣхъже редакцій, изданіе, будетъ-ли то съ участіемъ или безъ участія тѣхъже сотрудниковъ. Если послѣ третьяго предостереженія министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ нужнымъ, независимо отъ предварительнаго пріостановленія повременнаго изданія на извѣстный срокъ, вовсе прекратить это изданіе; то онъ входитъ о семъ съ представленіемъ въ первый департаментъ правительствующаго сената. Повременное изданіе, подвергшееся предостереженію, обязано напечатать его въ главѣ перваго имѣющаго послѣ того выйдти въ свѣтъ нумера, безъ всякихъ измѣненій или возраженій. Прекращенное изданіе можетъ быть возобновлено неиначе, какъ съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ» [1]).

Само собою разумѣется, законодатель не указалъ поводовъ къ объявленію министромъ внутреннихъ дѣлъ предостереженій потому, что поводовъ этихъ предвидѣть не возможно. Текстъ самыхъ предостереженій, которыя стали объявляться съ 20 сентября 1865 г. по 1875 годъ включительно, показываютъ слѣдующіе поводы: несогласимыя съ интересами государственнаго кредита сужденія о такихъ правительственныхъ распоряженіяхъ, о которыхъ не было до тѣхъ поръ объявлено никакихъ положительныхъ свѣдѣній; сомнѣніе въ правѣ и отрицаніе права правительства, которое ему несомнѣнно принадлежитъ и которымъ оно постоянно пользовалось при каждомъ, какимъ-бы то ни было

[1]) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., ст. 50, 52—54, по прод. 1876 г.

способомъ, совершаемомъ отчужденія казенныхъ статей или земель; приписываніе государственнымъ имуществамъ свойства спеціальнаго обезпеченія 5° о банковыхъ билетовъ; указаніе на мнимое уменьшеніе этого обезпеченія въ случаѣ залога или обезпеченія какихъ-либо частей государственныхъ имуществъ; возбужденіе сомнѣнія или опасеній, могущихъ имѣть вліяніе на довѣріе, которымъ пользуются означенные билеты [1]); оскорбленіе началъ брачнаго союза, косвенное порицаніе началъ собственности въ примѣненіи къ капиталистамъ, несправедливо будто-бы присвоившимъ себѣ сбереженія рабочихъ классовъ; оспариваніе и отрицаніе началъ собственности; возбужденіе вражды къ высшимъ и вообще имущественнымъ классамъ, выставляемымъ по самому принципу ихъ существованія безнравственными и зловредными для народнаго благосостоянія [2]); рѣзкія порицанія и неприличныя сужденія о правительственныхъ мѣропріятіяхъ, оскорбленіе всего дворянскаго сословія и лицъ, служащихъ правительству; превратное изложеніе историческихъ событій съ очевидною цѣлію возбудить безусловное сочувствіе къ лицамъ, противудѣйствующимъ правительству [3]); неприличныя сужденія о значеніи православія вообще и въ особенности въ отношеніи къ событіямъ отечественной исторіи; насмѣшки надъ уваженіемъ къ религіи; глумленіе надъ нашимъ государственнымъ устройствомъ и надъ отношеніями народа къ правительству; изображеніе сооруженія николаевской желѣзной дороги въ видѣ результата притѣсненія народа; выставленіе содержанія желѣзныхъ дорогъ тяжкими для рабочихъ послѣдствіями [4]); отверженіе понятія о бракѣ, проведеніе теорій соціализма и коммунизма; враждебное сопоставленіе класса собственниковъ съ неимущими рабочими классами; проникнутые крайнимъ цинизмомъ отзывы объ основныхъ понятіяхъ о чести и нравственности вообще [5]); стремленіе поколебать авторитетъ христіанской религіи, оправданіе и дальнѣйшее развитіе коммунистическихъ теорій; косвенное возбужденіе къ осуществленію этихъ теорій на практикѣ [6]); отзывъ, возбуждающій неблагопріятныя отношенія между участвующими въ дѣлахъ земства сословіями, что противорѣчитъ духу основныхъ началъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ [7]); оправданіе революціонныхъ движеній народныхъ массъ, враждебное сопоставленіе неимущихъ классовъ общества съ собственниками; распространеніе соціалистическихъ понятій; выставленіе воровства въ значеніи труда и свойства неизбѣжныхъ послѣдствій нынѣшнихъ условій гражданскаго быта [8]); приписываніе правительственнымъ лицамъ стремленій, свойственныхъ врагамъ Россіи; выставленіе мысли о государственномъ единствѣ имперіи какъ-бы новою мыслію, будтобы встрѣчающею въ средѣ самаго правительства предосудительное противудѣйствіе; общія, произвольныя, бездоказательныя и неосновательныя нареканія, заключающія въ себѣ возбужденіе недовѣрія къ правительству [9]); превратное и несогласное съ закономъ истолкованіе значенія земскихъ учрежденій въ сферѣ государственныхъ установленій; голословное и ложное, вопреки опубликованныхъ правительственныхъ свѣдѣній, увѣреніе въ систематическомъ противудѣйствіи администраціи земскимъ учрежденіямъ и возбужденіе недовѣрія къ администраціи вообще, бездоказательное обвиненіе оной въ про-

1) Предостереж. с.-петербург. вѣдомостямъ, 20 сентября 1865 г.
2) Тоже, журналу современнику, 10 ноября 1865 г.
3) Тоже, газетѣ голосу, 1 декабря 1865 г.
4) Тоже, журналу современнику, 4 декабря 1865 г.
5) Тоже, журн. русскому слову, 20 декабря 1865 г.
6) Тоже, журн. русскому слову, 8 января 1866 г.
7) Тоже, газетѣ вѣсти, 13 января, 1866 г.
8) Тоже, журн. русскому слову, 16 февраля, 1866 г.
9) Тоже, московск. вѣдомостямъ, 26 марта, 1866 г.

изволѣнія несочувствіи къ патріотическому настроенію времени; [1]); превратное истолкованіе основаннаго на законахъ правительственнаго распоряженія и возбужденіе общественнаго недовѣрія къ правительственной власти, которою сдѣлано это распоряженіе [2]); настойчивое порицаніе относящагося до самой газеты правительственнаго распоряженія; проведеніе въ прямое противурѣчіе закону мысли, будто отъ повременныхъ изданій зависитъ принимать или не принимать объявляемыя имъ, на основаніи закона, предостереженія [3]); оскорбительные отзывы, могущіе возбудить недовѣріе къ мѣстному начальству, и неудовольствіе противъ принятыхъ имъ распорядительныхъ мѣръ; бездоказательныя и неосновательныя нареканія на правительство за непроизводительное будтобы употребленіе финансовыхъ средствъ на созданіе и поддержку синекуръ и на смѣту нашихъ высшихъ учрежденій; систематическія и голословныя нареканія на правительственныя власти и дѣйствія [4]); систематическое порицаніе администраціи вообще и враждебное сопоставленіе оной съ земскими учрежденіями; предосудительная статья [5]); неумѣстныя сужденія о личныхъ свойствахъ и распоряженіяхъ бывшаго генералъ-губернатора, несоотвѣтствующія чувству приличія, достоинству государственной службы и обязанностямъ періодической печати [6]); неприличные, бездоказательные и предосудительные навѣты на высшихъ чиновъ полицейскаго управленія, хотя и непоименованныхъ, но тѣмъ неменѣе ясно обозначенныхъ по присвоеннымъ имъ мундирамъ, навѣты, которые не могутъ быть терпимы безъ нарушенія того уваженія и довѣрія, которыя должны принадлежать должностнымъ лицамъ при отправленіи ихъ служебныхъ обязанностей [7]); неприличныя сужденія, клонящіяся къ возбужденію одного класса общества противъ другаго [8]); статья, исполненная рѣзкихъ сужденій о существующихъ у насъ отношеніяхъ между церковію и правительствомъ; неумѣстные отзывы о такихъ распоряженіяхъ и сношеніяхъ высшихъ духовныхъ и гражданскихъ властей, о которыхъ редакціи могли быть сообщены только частныя и неполныя извѣстія [9]); неумѣстныя и раздражительныя сужденія, клонящіяся къ возбужденію вражды въ одной части населенія государства противъ другой и при томъ въ выраженіяхъ, которыя не могутъ быть терпимы при обсужденіи предметовъ государственной важности [10]); неприличныя по формѣ и несогласныя съ истиною сужденія о значеніи и дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ правительственныхъ учрежденій, вообще грубыя и голословныя обвиненія всей нашей администраціи въ злоупотребленіяхъ; стремленіе, подъ личиною благонамѣренности, колебать довѣріе и уваженіе къ существующимъ у насъ установленіямъ [11]); при обсужденіи распоряженія мѣстной полиціи, основаннаго на предписаніи высшаго правительства, о мѣрахъ взысканія съ содержателей гостинницъ за несоблюденіе ими полицейскихъ правилъ о пропискѣ паспортовъ, выставленіе этихъ мѣръ вредными и произвольными; нареканія на полицію; такое неточное и одностороннее толкованіе временныхъ административныхъ распоряженій, которое можетъ колебать общественное довѣріе къ правительственной власти [12]); враждебное

---

1) Тоже, с.-петерб. вѣдомостямъ, 13 апрѣля. 1866 г.
2) Тоже, московск. вѣдомостямъ, 6 мая, 1866 г.
3) Тоже, московск. вѣдомостямъ, 7 мая, 1866 г.
4) Тоже, газетѣ голосу, 7 мая, 1866 г.
5) Тоже, с.-петерб. вѣдомостямъ, 2 сентября, 1866 г.
6) Тоже, газетѣ вѣстн., 11 октября, 1866 г.
7) Тоже, газетѣ голосу, 5 декабря, 1866 г.
8) Тоже, газетѣ петерб. листку, 4 января, 1867 г.
9) Тоже, газетѣ москвѣ, 17 января, 1867 г.
10) Тоже, газетѣ народному голосу, 18 января, 1867 г.
11) Тоже, газетѣ народному голосу, 17 февраля, 1867 г.
12) Тоже, газетѣ москвѣ, 20 февраля, 1867 г.

сопоставленіе земства и земскихъ учрежденій съ правительственными властями; голословное обвиненіе этихъ властей въ произволѣ или несоблюденіи закона; проявленіе тогоже самаго направленія, которое было уже поводомъ къ объявленію газетѣ двухъ предостереженій [1]); порицаніе правительственныхъ мѣръ взысканія, которымъ подверглись лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія и пасторъ-пробстъ, — порицаніе подъ видомъ желанія обоюдной свободы борьбы между православіемъ и протестантизмомъ, хотя это желаніе не соотвѣтствуетъ всѣмъ дѣйствующимъ, относительно православной церкви въ имперіи, узаконеніямъ и противурѣчитъ всему содержанію статей газеты; превратное и съ явнымъ намѣреніемъ обозначеніе подвѣдомственности гражданской цензурѣ повременнаго изданія при рижской семинаріи, печатающаго статьи на туземныхъ нарѣчіяхъ, подчиненіемъ православнаго архіерея протестантской цензурѣ; постоянное въ газетѣ стремленіе, не смотря на два объявленыя ей предостереженія, порицать дѣйствія правительства; осужденіе правительственной системы, будтобы съ 1849 г. укоренившейся въ прибалтійскомъ краѣ; прямое противурѣчіе закону о печати 6 апрѣля 1865 г., воспрещающему возбуждать вражду въ одной части населенія государства противъ другой или въ одномъ сословіи противъ другаго [2]); оскорбленіе православнаго духовенства и предосудительные отзывы о дѣйствіяхъ правительства; не смотря на два предостереженія, объявленныя газетѣ, прежнее вредное ея направленіе, выражающееся въ стремленіи колебать довѣріе и уваженіе къ существующимъ у насъ установленіямъ [3]); по поводу выхода газеты послѣ трехмѣсячнаго пріостановленія, на основаніи правительственнаго распоряженія, неуваженіе къ этому распоряженію, а равно и къ закону, въ силу котораго оно послѣдовало; подобные же отзывы, какъ несовмѣстные съ достоинствомъ правительства, нетерпимы и *для пользы самой періодической печати необходимо водворить въ ней увѣренность, что главное управленіе по дѣламъ печати и впредь намѣрено твердою рукою охранять силу и достоинство закона* [4]); постоянное стремленіе редакціи рѣзкимъ порицаніемъ правительственныхъ распоряженій, по части финансоваго управленія, колебать общественное къ нимъ довѣріе и *тѣмъ употреблять во зло право обсужденія, предоставленное печати статьею* 16, *отд. IV, закона* 6 апр. 1865; неумѣренность и рѣзкость сужденій по текущимъ государственнымъ вопросамъ, неоднократно уже обращавшее на себя вниманіе главнаго управленія по дѣламъ печати [5]); неоднократное нарушеніе всѣхъ приличій при обсужденіи вопросовъ современной политики; нарушеніе этихъ приличій, выходящее изъ послѣднихъ предѣловъ [6]); статья, прямо противорѣчащая указаніямъ, изложеннымъ въ пунктѣ 2, ст. 9, отд. IV, зак. о печати, 6 апрѣля 1865 г., обнаруживающая предосудительное направленіе газеты [7]); *предоставленіе печати права обсужденія современныхъ вопросовъ* и *выраженія мнѣній о правительственныхъ распоряженіяхъ не можетъ быть правомъ систематическаго охужденія дѣйствій правительства и возбужденія къ нему недовѣрія и неуваженія;* между тѣмъ возбужденіе такихъ чувствъ нерѣдко составляетъ отличительный характеръ статей и корреспонденцій, печатаемыхъ въ газетѣ, и такимъ именно характеромъ отличается передовая статья ея (№ ...); направленное въ тойже статьѣ къ возбужденію страстей и общественнаго неудовольствія сопоставленіе нѣкоторыхъ тарифныхъ статей о привозимыхъ изъ-за границы съѣстныхъ припасахъ, очевидно неимѣющихъ никакого отношенія къ продовольственнымъ нуждамъ рабочаго населе-

1) Тоже, с.-петерб. вѣдомостямъ, 2 марта, 1867 г.
2) Тоже, газетѣ москвѣ, 26 марта 1867 г.
3) Тоже, газетѣ народному голосу, 16 іюня, 1867 г.
4) Тоже, газетѣ москвѣ, 4 іюля 1867 г.
5) Тоже, газетѣ биржевымъ вѣдомостямъ, 6 сентября 1867 г.
6) Тоже, газетѣ голосу, 21 октября 1867 г.
7) Тоже, газетѣ голосу, 1 ноября 1867 г.

нія, съ преувеличеннымъ изображеніемъ этихъ нуждъ по случаю бывшаго въ нѣкоторыхъ губерніяхъ неурожая [1]; въ замѣткѣ по поводу объявленнаго газетѣ предостереженія злоупотребленіе предоставленнымъ статьею 16, отд. IV, зак. 6 апр. 1865 г. правомъ; обращеніе въ неприличныхъ выраженіяхъ къ распоряженіямъ правительственной власти, чѣмъ обнаруживается упорство въ томъже направленіи, которое неоднократно навлекало на это изданіе мѣры взысканія [2]; порицаніе дѣйствій и состава мѣстной полиціи съ очевидною цѣлію, рѣзкими и насмѣшливыми отзывами возбудить противъ нея общественное мнѣніе; оскорбительные намеки и отзывы, направленные противъ должностныхъ лицъ и цѣлаго вѣдомства; выставленіе законныхъ дѣйствій полицейскаго начальства произвольными и стѣснительными для частныхъ лицъ и промышленности; сужденія, направленныя къ возбужденію общества или противъ правительственныхъ распоряженій или противъ должностныхъ лицъ, чѣмъ въ совокупности вполнѣ обнаруживается вредное направленіе газеты, подлежащее, по силѣ статьи II Именнаго Высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату въ 6 день апрѣля 1865 года, дѣйствію административнаго взысканія [3]; превратныя сужденія о позволительности и умѣстности обходить законъ чрезъ соблюденіе лишь его формальной стороны; оправданіе стремленія къ противодѣйствію правительственнымъ распоряженіямъ съ усиленіемъ доказать легальность изданія газеты, признаннаго высшею властію незаконнымъ; превратное истолкованіе и настойчивое порицаніе правительственныхъ распоряженій, относящихся до двухъ газетъ; вообще рѣзкія сужденія, свидѣтельствующія объ упорствѣ, которое неоднократно уже вызывало карательныя мѣры [4]; постоянное въ превратномъ видѣ изображеніе экономическихъ и общественныхъ отношеній нашего отечества; враждебное сопоставленіе рабочаго класса съ владѣющими сословіями; систематически развиваемое ученіе объ организаціи борьбы противъ существующаго общественнаго строя; стремленіе дѣйствовать раздражительно на общественное мнѣніе [5]; рѣзкое порицаніе правительственныхъ мѣропріятій по важному предмету государственнаго правосудія; выраженія и сужденія при этомъ, выходящія изъ предѣловъ приличія; злоупотребленіе, не смотря на цѣлый рядъ данныхъ уже газетѣ предостереженій, свободою печатнаго слова [6]; выставленіе въ превратномъ видѣ и рѣзкое порицаніе образа дѣйствій и направленія русской политики; проведеніе началъ, прямо враждебныхъ государственнымъ интересамъ [7]; проведеніе вновь воззрѣній, вызвавшихъ противъ газеты предостереженіе [8]; подъ видомъ объясненія по объявленному газетѣ предостереженію, проведеніе вновь воззрѣній, вызвавшихъ противъ газеты два предостереженія, чѣмъ обнаруживается крайнее упорство въ направленіи, которое не можетъ быть терпимо [9]; разсужденія и замѣтки, по поводу современныхъ событій, выходящія изъ предѣловъ политическаго приличія и, сверхъ того, постоянное стремленіе изображать въ неблагопріятномъ свѣтѣ положеніе дѣлъ въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ обнаруживается направленіе, несовмѣстное съ изданіемъ, выходящимъ въ Россіи [10]; не смотря на двукратную пріостановку газеты и вновь объявленныя ей затѣмъ два предостереженія, продолженіе рѣзкаго и крайне неумѣреннаго направленія, которое ведетъ къ возбужденію вражды между насе-

---

1) Тоже, газетѣ москвѣ, 23 ноября 1867 г.
2) Тоже, тойже газетѣ, 29 ноября 1867 г.
3) Тоже, газетѣ петербург. листку, 24 марта 1868 г.
4) Тоже, газетѣ москвѣ, 11 апрѣля 1868 г.
5) Тоже, газетѣ недѣлѣ, 27 апрѣля 1868 г.
6) Тоже, газетѣ москвѣ, 28 апрѣля 1868 г.
7) Тоже, газетѣ русско-славянскимъ отголоскамъ, 18 іюня 1868 г.
8) Тоже, тойже газетѣ, 28 іюня 1868 г.
9) Тоже и тойже газетѣ, 12 іюля 1868 г.
10) Тоже, газетѣ St.-petersburger Zeitung, 3 октября 1868 г.

леніями и раздраженію противъ дѣйствій правительственныхъ властей, что составляетъ злоупотребленіе печатнымъ словомъ, которое, въ виду вредныхъ отъ того послѣдствій, терпимо быть не можетъ [1]); неоднократное появленіе въ газетѣ рѣзкихъ и неприличныхъ отзывовъ и сужденій о дѣйствіяхъ управленія въ царствѣ польскомъ и западныхъ губерніяхъ, постоянная перепечатка, изъ иностранныхъ изданій, превратныхъ и даже враждебныхъ толковъ о высшихъ правительственныхъ лицахъ и положеніи дѣлъ въ нашемъ отечествѣ [2]); не смотря на объявленное газетѣ предостереженіе, проявленіе снова признаковъ предосудительнаго направленія [3]); рѣзкія порицанія семейнаго быта въ современномъ его положеніи и неприличныя сужденія о достаточныхъ классахъ, съ враждебнымъ сопоставленіемъ оныхъ съ классами неимущими, вообще рѣзкіе и неприличные отзывы и сужденія о различныхъ предметахъ нашего общественнаго быта и правительственнаго строя [4]); не смотря на объявленное второе предостереженіе, продолженіе проведенія идей и сужденій, совершенно несовмѣстныхъ съ основными началами нашего государственнаго и общественнаго порядка [5]); не смотря на объявленное газетѣ предостереженіе, превратное истолкованіе и настойчивое порицаніе правительственныхъ мѣропріятій, касательно введенія русскаго языка въ дѣлопроизводство казенныхъ присутственныхъ мѣстъ прибалтійскаго края [6]); представленіе дѣйствій исполнителя правительственной власти въ извращенномъ видѣ, могущее подать поводъ къ неправильному толкованію, какъ мѣры, вызванной необходимостію, такъ и способа приведенія ея въ исполненіе, и вообще неодобрительное направленіе, принятое въ послѣднее время газетою [7]); рѣзкія порицанія правительственныхъ мѣропріятій по народному образованію и превратныя объ нихъ сужденія; безусловное осужденіе вновь изданнаго закона о явкѣ свидѣтелей на судъ [8]); при обозрѣніи событій и обстоятельствъ минувшаго года, изображеніе многихъ изъ сторонъ правительственной дѣятельности и вообще положенія дѣлъ нашего отечества въ превратномъ видѣ, чѣмъ газета способствуетъ распространенію въ обществѣ неосновательныхъ и тревожныхъ опасеній, могущихъ возбудить въ немъ недовѣріе къ правительству; подобныя явленія въ печати, несогласныя съ духомъ дѣйствующихъ о ней постановленій, не могутъ быть терпимы безъ прямаго ущерба достоинству и значенію правительственной власти [9]); не смотря на объявленное первое предостереженіе, продолженіе прежняго предосудительнаго направленія въ цѣломъ рядѣ статей [10]); крайне неприличные отзывы о такихъ предметахъ всенароднаго почитанія, какъ обряды православнаго богослуженія, высшія духовныя учрежденія и т. п.; постоянные отзывы и сужденія, неумѣренностію своею вовсе несоотвѣтствующіе важности тѣхъ предметовъ, которыхъ они касаются [11]); по вопросамъ, касающимся, какъ нашего государственнаго и общественнаго быта, такъ и текущихъ политическихъ событій, настойчивое проведеніе того же вреднаго направленія, за которое газета подверглась уже тремъ предостереженіямъ и шестимѣсячной пріостановкѣ, и которое выразилось въ передовыхъ ея статьяхъ въ № 1, 3, 12, 15, 27, 32 и 35 за 1870 г. [12]); неумѣстныя

---

1) Тоже, газетѣ москвѣ, 21 октября 1868 г.
2) Тоже, газетѣ новому времени, 27 ноября 1868 г.
3) Тоже, газетѣ недѣлѣ, 6 марта 1869 г.
4) Тоже, газетѣ новому времени, 14 марта 1869.
5) Тоже, газетѣ недѣлѣ, 5 мая 1869 г.
6) Тоже, газетѣ St.-petersburger Zeitung, 22 іюля 1869 г.
7) Тоже, газетѣ судебному вѣстнику, 29 ноября 1869 г.
8) Тоже, всеобщей газетѣ, 15 декабря 1869 г.
9) Тоже, московскимъ вѣдомостямъ, 8 января 1870 г.
10) Тоже, всеобщей газетѣ, 3 февраля 1870 г.
11) Тоже, газетѣ современнымъ извѣстіямъ, 10 марта 1870 г.
12) Тоже, газетѣ недѣлѣ, 3 сентября 1870 г.

сужденія о существующемъ у насъ государственномъ устройствѣ, осужденіе законовъ, карающихъ тяжкія уголовныя преступленія, не смотря на объявленное газетѣ предостереженіе за неодобрительное направленіе ея [1]); рѣзкое осужденіе мѣръ, принятыхъ правительствомъ къ уничтоженію революціонной организаціи въ западномъ краѣ, дѣйствій правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, которымъ было поручено приведеніе ихъ въ исполненіе— направленіе газеты, выразившееся въ ней въ статьяхъ № 167, 204 и въ передовыхъ № 181 и 201 за 1870 г. [2]); рѣзкое порицаніе дѣйствій правительственныхъ учрежденій, въ № 243 и 239, оправданіе проступковъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній относительно ихъ наставниковъ въ № 236; повтореніе подобныхъ статей, не смотря на объявленное ей недавно предостереженіе, настойчивость газеты въ принятомъ ею вредномъ направленіи [3]); превратныя и крайне предосудительныя сужденія объ общественномъ бытѣ и взаимныхъ отношеніяхъ сословій, а также порицаніе въ оскорбительныхъ выраженіяхъ ихъ общественной нравственности, настойчивое удержаніе газетою вреднаго направленія, не смотря на два данныя ей въ короткое время предостереженія [4]); тоже вредное направленіе, которое послужило поводомъ ко временному прекращенію газеты въ 1869 г., и къ объявленію ей перваго предостереженія въ 1870 г. [5]); крайне вредное направленіе газеты, обнаруженное въ передовыхъ статьяхъ № 18, 22, 23 и 25 за 1871 г., не смотря на два предостереженія, объявленныя газетѣ за такое направленіе [6]); изображеніе въ превратномъ видѣ отношеній Финляндіи къ остальной части государства и настойчивое проведеніе мысли, будтобы дѣйствія правительства по управленію западными и прибалтійскими губерніями направлены къ возбужденію въ нихъ сепаратическихъ стремленій, и осужденіе въ этомъ смыслѣ мѣръ правительства, какъ несогласныхъ, по мнѣнію газеты, съ національною политикою — такой характеръ статьи, который можетъ поколебать довѣріе къ намѣреніямъ правительства; упорство газеты въ томъ вредномъ направленіи, за которое ей было уже объявлено предостереженіе [7]); изображеніе въ превратномъ видѣ состоянія казенныхъ учебныхъ заведеній и порицаніе въ крайне рѣзкихъ неприличныхъ выраженіяхъ существующей въ ней системы образованія; враждебное отношеніе къ мѣрамъ правительства по народному образованію и къ учебному вѣдомству; явная цѣль возбудить въ учащемся юношествѣ и въ родителяхъ недовѣріе къ правительственнымъ учрежденіямъ, коимъ ввѣрено завѣдываніе учебными заведеніями, чѣмъ вполнѣ опредѣляется въ высшей степени вредное направленіе [8]); поднятіе вопроса о студенческихъ кассахъ и сходкахъ, признанныхъ вредными и воспрещенныхъ; намѣреніе доказать необходимость этихъ кассъ и сходокъ; оправданіе виновныхъ въ безпорядкахъ, представленіе мрачными красками нынѣшняго положенія студентовъ съ видимымъ намѣреніемъ возбудить въ нихъ неудовольствіе противъ существующаго нынѣ въ университетахъ порядка и университетскаго начальства, чѣмъ обнаруживается, при означенномъ характерѣ газеты, настойчивость ея въ томъ принятомъ ею вредномъ направленіи, которое послужило къ пріостановленію ея на шесть мѣсяцевъ, въ 1869 г. и къ объявленію ей по возобновленіи двухъ предостереженій [9]); безу-

1) Тоже, газетѣ судебному вѣстнику, 8 октября 1870 г.
2) Тоже, газетѣ дѣятельности, 13 ноября 1870 г.
3) Тоже, тойже газетѣ, 11 декабря 1870 г
4) Тоже, газетѣ дѣятельности, 11 января, 1871 г.
5) Тоже, газетѣ недѣлѣ, 11 января, 1871 г.
6) Тоже, газетѣ новому времени, 29 января, 1871 г.
7) Тоже, газетѣ московскимъ вѣдомостямъ, 12 марта, 1871 г.
8) Тоже, журналу русской лѣтописи, 22 марта, 1871 г.
9) Тоже, газетѣ недѣлѣ, 4 апрѣля, 1871 г.

словное отрицаніе начала индивидуальной отвѣтственности и вообще уголовной вмѣняемости, признаваемой авторомъ статьи чудовищною несправедливостію; распространеніе подобныхъ взглядовъ съ направленіемъ нетолько къ оправданію воспрещенныхъ закономъ дѣйствій, но и къ отрицанію обязательной силы закона; проведеніе такого вреднаго матеріалистическаго ученія въ нѣсколькихъ нумерахъ журнала въ разныхъ статьяхъ; вредныя соціалистическія воззрѣнія; статьи, въ которыхъ выражается такое направленіе, и которыя, по своему содержанію и популярной формѣ изложенія, находятся въ противурѣчіи съ тѣмъ серьозно научнымъ характеромъ, которымъ долженъ отличаться журналъ по смыслу программы, утвержденной правительствомъ для его изданія [1]); насмѣшливое и не въ приличномъ тонѣ отношеніе газеты къ положенію гвардейскихъ войскъ въ составѣ русской арміи и умышленное извращеніе присвоеннаго имъ значенія съ видимою цѣлью порицанія нашего военнаго устройства и управленія; порицаніе дѣйствій правительственныхъ учрежденій, и при томъ въ рѣзкихъ и неумѣстныхъ выраженіяхъ въ разныхъ статьяхъ въ № 54, 60, 61, 71, 81 и 88, чѣмъ положительно выясняется въ совокупности указанныхъ статей вредное направленіе, котораго держится газета, не смотря на два предостереженія, объявленныя ей [2]); умышленное извращеніе значенія Высочайше утвержденныхъ правилъ о порядкѣ дѣйствій чиновъ корпуса жандармовъ по изслѣдованію преступленій; порицаніе въ рѣзкихъ выраженіяхъ какъ этого, такъ и другихъ законоположеній и мѣръ правительства, при чемъ газета заходитъ далеко за предѣлы дозволеннаго обсужденія законовъ, а такой образъ дѣйствій газеты указываетъ на цѣль ея возбудить недовѣріе къ законодательнымъ мѣрамъ правительства, и слѣдовательно на вредное ея направленіе; упорство газеты въ этомъ направленіи, не смотря на данное ей недавно предостереженіе [3]); передовая статья, въ которой возбуждается вопросъ о дѣятельности земства, несогласной съ закономъ; неумѣстныя выходки касательно способа печатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ отчетовъ о засѣданіяхъ послѣднихъ земскихъ собраній; такое отношеніе газеты къ законодательнымъ вопросамъ (находящимся въ правительственномъ разсмотрѣніи), которое имѣетъ видимую цѣль возбудить общественное мнѣніе, чѣмъ обнаруживается газетою вновь вредное направленіе, не смотря на объявленное ей предостереженіе [4]); газета, касаясь принятой правительствомъ важной мѣры преобразованія гимназій, находитъ ее совершенно несостоятельною, порицаетъ ее въ крайне неприличныхъ выраженіяхъ и такимъ образомъ возбуждаетъ противъ нея общественное мнѣніе, чѣмъ выражается тоже предосудительное направленіе, за которое объявлены уже газетѣ два предостереженія [5]); крайне неумѣстное сопоставленіе 66 ст. основныхъ законовъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о напечатаніи отчетовъ судебныхъ засѣданій по нечаевскому дѣлу въ частныхъ газетахъ прежде напечатанія оныхъ въ правительственномъ вѣстникѣ и проведеніе дерзкой мысли, что суду можетъ быть предоставлено рѣшеніе вопроса, въ какой степени послѣднее Высочайшее повелѣніе могло имѣть обязательную силу въ виду 66 ст. основныхъ законовъ, чѣмъ обнаруживается крайне вредное направленіе газеты, за которое уже объявлены ей два предостереженія [6]); такое вредное направленіе, обнаруженное журналомъ въ разныхъ статьяхъ въ № 37,

1) Тоже, журналу знанію, 14 мая, 1871 г.
2) Тоже, московской биржевой газетѣ, 4 іюня, 1871 г.
3) Тоже, газетѣ русской лѣтописи, 25 іюня, 1871 г.
4) Тоже, газетѣ с.-петербургскимъ вѣдомостямъ, 25 іюня 1871 г.
5) Тоже, газетѣ русской лѣтописи 6 іюля 1871 г.
6) Тоже, газетѣ судебному вѣстнику, 7 сентября 1871 г.

38 и 39, которое не можетъ быть терпимо [1]); настойчивое въ трехъ нумерахъ доказываніе упадка дисциплины и нравственности въ нашей арміи, съ видимою цѣлію возбудить недовѣріе къ преобразованіямъ, совершеннымъ по военному вѣдомству въ послѣдніе годы, и къ высшей военной администраціи, чѣмъ обнаруживается несомнѣнно вредное направленіе газеты [2]); мысль, что участіе молодыхъ людей въ тайныхъ обществахъ съ преступными цѣлями, послужившее поводомъ къ возбужденію политическаго процесса, было будтобы вызвано стѣснительнымъ положеніемъ; такое превратное истолкованіе дѣйствій правительства, которое, возбуждая къ нему недовѣріе, обнаруживаетъ вредное направленіе [3]); порицаніе въ рѣзкихъ и крайне неприличныхъ выраженіяхъ образа дѣйствій высшаго правительственнаго учрежденія по части лѣснаго хозяйства; представленіе характера административныхъ властей, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, въ самомъ оскорбительномъ для нихъ видѣ; рѣзкое порицаніе дѣйствій обвинительной власти по преслѣдованію раскола, вполнѣ обнаруживающее вредное направленіе, котораго настойчиво держится газета, не смотря на три данныя ей предостереженія и временное пріостановленіе изданія [4]); настойчивое продолженіе того вреднаго направленія, за которое, послѣ 3 предостереженій и временнаго пріостановленія изданія этой газеты, ей было вновь объявлено первое предостереженіе ([5]); представленіе въ превратномъ видѣ и самое рѣзкое порицаніе правительственныхъ мѣропріятій съ явною цѣлью возбудить недовѣріе къ высшему управленію по дѣламъ народнаго просвѣщенія, при томъ отзывы, выходящіе изъ всѣхъ предѣловъ приличія, не смотря на два предостереженія, объявленныя газетѣ за вредное направленіе [6]); представленіе правительственныхъ дѣйствій въ совершенно превратномъ видѣ, вообще вредное направленіе, не смотря на 3 предостереженія, временное пріостановленіе газеты и на два вновь объявленныя ей предостереженія [7]); воззрѣнія, предосудительныя для значенія вообще военной силы въ государствѣ и клонящіяся къ униженію достоинства военнаго сословія; направленіе, рѣзко противурѣчащее основамъ нашего государственнаго строя; опубликованіе заранѣе, въ объявленіи о выходѣ журнала, о такомъ направленіи ([8]); явное сочувствіе къ вреднымъ ученіямъ соціалистовъ и рѣзкое порицаніе экономическихъ основъ, на которыхъ зиждется жизнь благоустроенныхъ гражданскихъ обществъ, не смотря на воспрещеніе розничной продажи газеты за проявленіе вреднаго направленія [9]); явное сочувствіе къ антирелигіозной пропагандѣ и къ революціоннымъ движеніямъ, на которыя анархисты возлагаютъ надежды для осуществленія своихъ преступныхъ замысловъ; упорное продолженіе вреднаго направленія, не смотря на воспрещеніе розничной продажи и объявленное газетѣ, послѣ того, предостереженіе [10]); выраженія, унижающія достоинство военнаго званія и въ высшей степени оскорбительныя для чести арміи [11]); выраженіе явнаго сочувствія къ революціоннымъ движеніямъ и стремленіе подорвать уваженіе къ правительственнымъ властямъ; проведеніе въ полемической формѣ вредныхъ соціалистическихъ идей, послужившихъ уже однимъ изъ поводовъ къ объявленію предостереженія журналу, о радикальномъ

---

1) Тоже, журналу искрѣ, 30 сентября 1871 г.
2) Тоже, газетѣ русскому міру, 11 ноября 1871 г.
3) Тоже, журналу вѣстнику европы, 26 ноября 1871 г.
4) Тоже, газетѣ дѣятельности, 3 декабря 1871 г.
5) Тоже и тойже газетѣ, 15 января 1872 г.
6) Тоже, газетѣ голосу, 5 февраля 1872 г.
7) Тоже, газетѣ дѣятельности, 22 февраля 1872 г.
8) Тоже, журналу всемірному труду съ приложеніемъ домашней библіотеки, 7 апрѣля 1872 г.
9) Тоже, газетѣ новому времени, 25 апрѣля 1872 г.
10) Тоже и тойже газетѣ, 28 апрѣля 1872 г.
11) Тоже, газетѣ современнымъ извѣстіямъ, 18 мая 1872 г.

направленіи коего заранѣе было объявлено его издателемъ [1]); полное отрицаніе основныхъ религіозныхъ началъ; превратное толкованіе образа дѣйствій правительственныхъ учрежденій и возбужденіе тѣмъ общественнаго къ нимъ недовѣрія [2]); рѣзкое порицаніе недавно изданныхъ законовъ о народномъ просвѣщеніи; искуственный подборъ и превратное толкованіе газетныхъ извѣстій, явно стремящихся къ возбужденію въ обществѣ недовѣрія къ симъ законамъ, а въ учащихся какъ неуваженія къ начальству и преподавателямъ, такъ и неудовольствія противъ вводимой теперь системы образованія [3]); превратное истолкованіе въ самыхъ запальчивыхъ и недозволенныхъ выраженіяхъ отношеній, въ кои будтобы поставлены къ высшему правительству нѣкоторые классы населенія въ прибалтійскихъ губерніяхъ, и возбужденіе тѣмъ общественнаго недовѣрія къ правительственной власти по вопросу, уже не разъ обсуждавшемуся въ газетѣ съ крайнею рѣзкостію; тоже направленіе въ другомъ нумерѣ газеты по поводу бывшихъ въ Одессѣ, въ 1871 г., уличныхъ столкновеній; обѣ эти статьи и неоднократныя заявленія газеты по вопросамъ, однороднымъ съ вышеуказанными, подающія по содержанію и по формѣ поводы къ взаимному раздраженію между разноплеменными подданными имперіи [4]); порицанія, выраженныя въ самой рѣзкой и неприличной формѣ, дѣйствій цензурнаго вѣдомства, основанныя на одностороннемъ и превратномъ толкованіи дѣйствій правительственныхъ учрежденій, и клонящіяся къ возбужденію недовѣрія къ нимъ и раздраженія противъ оныхъ [5]); сужденія, высказанныя въ рѣзкой и неприличной формѣ, о значеніи правительственныхъ властей; стремленіе къ ослабленію ихъ авторитета предъ мѣстными общественными учрежденіями; представленіе въ превратномъ и безотрадномъ видѣ общаго положенія дѣлъ, будтобы происходящаго отъ существующихъ отношеній управленія къ обществу [6]); представленіе въ превратномъ видѣ положенія рабочаго класса въ Россіи и сужденія, основанныя на началахъ соціализма; возбужденіе недовѣрія къ дѣйствіямъ правительства; подобное, постоянно замѣчаемое направленіе газеты, равно постоянно замѣчаемыя неприличныя глумленія газеты надъ предметами, заслуживающими уваженія, не смотря на данныя ей два предостереженія [7]); апологія такъ называемаго нигилистическаго реализма; сочувственное отношеніе газеты къ распространенію ложныхъ и вредныхъ понятій, извращающихъ общественную нравственность; неоднократное повтореніе статей, проникнутыхъ тѣмъже духомъ [8]); не смотря на данное уже газетѣ предостереженіе и воспрещеніе розничной продажи нумеровъ ея, обнаруживаніе по прежнему вреднаго направленія, выражавшагося особенно рѣзко въ оскорбляющихъ нравственность статьяхъ, напечатанныхъ въ началѣ №№ 24 и 26 газеты, за 1873 г. [9]); мысль о томъ, что осужденное въ 1849 г. общество съ преступными цѣлями возникло будтобы вслѣдствіе стѣснительныхъ мѣръ; стремленіе къ подрыву довѣрія къ правительству и превратное толкованіе дѣйствій правительства, обнаруживающее явно вредное направленіе журнала, не смотря на объявленное ему уже предостереженіе [10]); превратныя и совершенно неумѣстныя сужденія о правительственной власти; продолженіе тогоже вреднаго направленія, не смотря на объявленныя журналу два предостереженія и воспрещеніе розничной про-

1) Тоже, журналу всемірному труду съ приложеніемъ домашней библіотеки 24 мая 1872 г.
2) Тоже, и томуже журналу, 29 іюня 1872 г.
3) Тоже, журналу отечественнымъ запискамъ, 19 іюля 1872 г.
4) Тоже, газетѣ голосу, 30 ноября 1872 г
5) Тоже, газетѣ nordische Presse, 6 декабря 1872 г.
6) Тоже, петербургской газетѣ, 3 февраля 1873 г.
7) Тоже, петербургской газетѣ, 10 марта 1873 г.
8) Тоже, газетѣ недѣлѣ, 29 марта 1873 г.
9) Тоже, газетѣ искрѣ, 17 мая 1873 г.
10) Тоже, журналу вѣстнику европы, (указ. по дѣл. печ., 1873 г. № 14).

дажи [1]); самыя рѣзкія порицанія учебной реформы и произвольныя, превратныя толкованія о происходящихъ будтобы отъ введенія оной вредныхъ послѣдствіяхъ, и вся статья, по тону и содержанію своему, направленная къ колебанію довѣрія къ существующимъ системѣ и порядку преподаванія [2]); не смотря на три данныя газетѣ предостереженія, послѣ коихъ выходъ оной въ свѣтъ въ текущемъ 1873 году былъ пріостановленъ на 4 мѣсяца, появленіе вновь статей, исполненныхъ голословныхъ осужденій цѣлыхъ служебныхъ вѣдомствъ — такой предосудительный характеръ, выразившійся въ передовой статьѣ № 66 и направленный къ оскорбленію личнаго состава русскаго флота [3]); враждебное въ крайне цинической формѣ сопоставленіе различныхъ классовъ населенія и въ частности оскорбительное отношеніе къ дворянскому сословію [4]); высказанныя въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ совершенно превратныя сужденія, клонящіяся къ возбужденію вражды противъ одной изъ частей населенія имперіи [5]); развитіе мыслей о необходимости осуществленія такихъ началъ, которыя находятся въ прямомъ противурѣчіи съ нашимъ государственнымъ устройствомъ; возбужденіе вражды между разными классами населенія и въ высшей степени оскорбительный отзывъ о дворянскомъ сословіи [6]); возбужденіе враждебныхъ отношеній низшихъ классовъ общества къ высшимъ [7]); умышленное извращеніе прямаго смысла и примѣненія изданныхъ въ новѣйшее время узаконеній и то, что газета уже неоднократно подвергалась административнымъ взысканіямъ за предосудительное направленіе [8]).

Съ августа 1874 г. форма объявленія предостереженій измѣнилась: въ объявленіи предостереженія указываются съ тѣхъ поръ лишь статьи, подавшія поводъ къ этой административной мѣрѣ безъ разъясненія выраженныхъ въ ней мыслей, тона и характера ихъ [9]). Лишь нѣсколько разъ, съ того времени по 1877 годъ включительно, сдѣланы въ этомъ отношеніи исключенія по особымъ и совершенно понятнымъ причинамъ. Такъ въ одномъ объявленіи предостереженія говорится: въ статьѣ «высказывается таже тенденціозность, въ слѣдствіи коей газета неоднократно подвергалась взысканіямъ и запрещена ея розничная продажа» [10]); статья, «сообщающая совершенно ложное свѣдѣніе объ одномъ изъ полезнѣйшихъ благотворительныхъ учрежденій» [11]); «крайне рѣзкія выраженія о правительственномъ учрежденіи» [12]); «неоднократно замѣченные крайне рѣзкіе и неумѣстные отзывы по разнымъ предметамъ правительственнаго вѣдѣнія» [13]); «корреспонденція, выражающая протестъ противъ рѣшеній берлинской конференціи» [14]); «вообще вредное направленіе изданія» [15]).

Въ дополненіе къ изложеннымъ сейчасъ поводамъ, побудившимъ министра внутреннихъ дѣлъ объявлять повременнымъ изданіямъ предостереженія, будетъ неизлишнимъ, какъ поясненіе значенія этой предупредительной мѣры въ дѣлахъ печати, привести здѣсь напечатанныя въ газетѣ сѣверной почтѣ, бывшемъ органѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, и въ правительственномъ вѣстникѣ заявленія по этому предмету:

---

1) Тоже, журналу искрѣ, (указ. дѣл. печ., 1873 г., № 13).
2) Тоже, газетѣ биржѣ, 25 августа 1873 г.
3) Тоже, петербург. газетѣ, 12 сентября 1873 г.
4) Тоже, газетѣ русскимъ вѣдомостямъ, 4 декабря 1873 г.
5) Тоже, журналу гражданину, 12 марта 1874 г.
6) Тоже, газетѣ новому времени, 20 марта 1874 г.
7) Тоже, газетѣ современнымъ извѣстіямъ, 11 апрѣля 1874 г.
8) Тоже, газетѣ судебному вѣстнику, 11 апрѣля 1874 г.
9) См. первое объявленіе въ этомъ родѣ предостереженія въ указ. по дѣламъ печ., 1874, № 17.
10) Объявленіе предостереженія газетѣ недѣлѣ, 14 ноября 1874 г.
11) Тоже, петербургскому листку, 22 марта 1875 г.
12) Тоже, современнымъ извѣстіямъ, 2 апрѣля 1875 г.
13) Тоже, тойже газетѣ, 16 октября 1876 г.
14) Тоже, газетѣ русскому міру, 8 мая 1876 г.
15) Тоже, газетѣ молвѣ, 3 сентября 1876 г.

1. «Въ нѣкоторыхъ столичныхъ повременныхъ изданіяхъ появились статьи, заключающія въ себѣ рѣзкое порицаніе предоставленнаго административной власти, на основаніи законоположеній 6 апрѣля 1865 г., права объявлять предостереженія журналамъ и газетамъ, неподлежащимъ предварительной цензурѣ. Это порицаніе выражалось иногда прямо, иногда косвенно, въ формѣ критики тогоже права, предоставленнаго административной власти въ иностранныхъ государствахъ. Словомъ, значеніе и цѣль подобныхъ статей осязательны. Онѣ клонятся къ возбужденію недовѣрія и неуваженія къ установленному въ имперіи новому закону и *обнаруживаютъ неправильное пониманіе права, предоставленнаго нашей печати* ст. 16, отд. IV, Высочайше утвержденнаго 6 апрѣля 1860 г. мнѣнія государственнаго совѣта» 1).

2. «Въ journal de st. petersbourg напечатано: въ слѣдствіе сообщеннаго по телеграфу въ Парижъ извѣстія о предостереженіи, данномъ газетѣ голосъ, которое было напечатано въ нашемъ журналѣ въ минувшій вторникъ, газета la france, отъ 6 ноября, говоритъ слѣдующее: «телеграфическая депеша изъ С.-петербурга, отъ 4 ноября, извѣщаетъ насъ, что газета голосъ получила предостереженіе за напечатанную ею статью, въ которой она смѣло порицаетъ французскую политику въ итальянскомъ вопросѣ; при настоящихъ обстоятельствахъ это распоряженіе русскаго правительства не лишено значенія». — Мы—сказано въ journal de st.-petersbourg —позволяемъ себѣ думать, что газета la france поспѣшитъ исправить сообщенное ею извѣстіе, по полученіи текста предостереженія. Изъ этого текста оказывается, какъ нельзя болѣе ясно, что та правительственная власть, которая рѣшилась дать это предостереженіе ни сколько не обсуждала мнѣнія голоса о французской политикѣ въ итальянскомъ вопросѣ, но ограничилась только осужденіемъ этой статьи «за нарушеніе по ея мнѣнію, всѣхъ приличій» И такъ «значеніе этого распоряженія русскаго правительства состоитъ единственно въ томъ, что *правительственная власть, не давая ни одному изъ журналовъ, издающихся безъ цензуры, какогобы ни было направленія и не обязывая ихъ ни къ какому предпочтенію, не желаетъ допустить*, чтобы *свобода сужденія превращалась въ безусловное пренебреженіе къ чувству приличій»* — *Взглядъ* journal de st.-petersbourg — говорится въ сѣверной почтѣ — *совершенно вѣренъ*. Объявляя предостереженіе газетѣ голосъ, *министръ внутреннихъ дѣлъ нетолько не призналъ сомнительными тѣхъ общихъ началъ законодательства по дѣламъ печати, которыя недавно были предметомъ полемики между journal de st.-petersbourg* и *journal de débats, но даже счелъ нужнымъ тогдаже положительно оговорить, что онъ допускаетъ изъятие только въ виду нарушенія всѣхъ приличій, вызвавшихъ предостереженіе, не касаясь ихъ общаго содержанія»* 2).

3. «Въ нѣкоторыхъ газетахъ напечатаны были въ послѣдиее время статьи, въ которыхъ обсуждались установленныя закономъ 6 апрѣля 1865 г. системы административныхъ предостереженій въ дѣлахъ печати, указывались неудобства этой системы, заявлялись желанія объ окончательной отмѣнѣ и, наконецъ, приводились слухи о предполагаемомъ будтобы коренномъ измѣненіи закона 6 апрѣля по сему предмету. *Всякій законъ имѣетъ свои невыгоды.* Но когда законъ изданъ послѣ продолжительнаго предварительнаго обсужденія; то можно былобы ожидать, что вниманіе сосредоточится преимущественно на тѣхъ болѣе или менѣе неудобныхъ его частностяхъ или особенностяхъ, которыя могли не имѣться въ виду при его изданіи. Между тѣмъ все то, что нынѣ заявляется относительно системы предостереженій, было уже, въ свое время, высказано, взвѣшено и отклонено 3).—Проэктъ закона 6 апрѣля

1) Сѣверн. почт., 1865 г., № 221.

2) Сѣверн. почт., 1867 г., № 248.

3) Замѣтимъ здѣсь, что наши критики перефразировали лишь критику французскихъ повременныхъ изданій о французскомъ законѣ о предостереженіяхъ, а своего собственнаго, разумѣется, почти не въ состояніи были привести противъ этой мѣры въ дѣлахъ печати. Кричать по голосу и руководству французской печати у насъ, какъ извѣстно, считалось прогрессомъ и особымъ высокоуміемъ.

1865 г. былъ выработанъ двумя специальными коммиссіями. Первая изъ нихъ, учрежденная при министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ 1862 г., подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Оболенскаго и состоявшая изъ тайнаго совѣтника Цее, генералъ-маіора Штюрмера, дѣйст. ст. сов. Веселовскаго и Воронова и профессора Андреевскаго, единогласно полагала принять три вида административныхъ взысканій, въ слѣдующей постепенности: 1) двукратное публичное предвареніе, 2) подчиненіе изданія предварительной цензурѣ и 3) совершенное запрещеніе изданія. Вторая коммиссія, учрежденная, въ 1863 г., при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, равнымъ образомъ подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Оболенскаго, и состоявшая, по назначенію отъ разныхъ министерствъ, изъ дѣйст. ст. сов. Никитенко, Ржевскаго и Бычкова, кол. сов. Гилярова-Платонова и Погорѣльскаго, над. сов. Андреевскаго, кол. асс. Фукса и Ѳеоктистова, приняла, по большинству голосовъ, слѣдующій порядокъ: послѣ двухъ предвареній прямо прекращеніе изданія. Затѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ (П. А. Валуевъ), внося проектъ устава о книгопечатаніи въ государственный совѣтъ, предлагалъ: повременное изданіе, подвергшееся, въ теченіе одного года, двумъ предостереженіямъ, считать по третьему прекращеннымъ, если послѣднее предостереженіе состоится въ теченіе тогоже самаго года или послѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ. Въ государственномъ совѣтѣ установлено окончательное, вошедшее въ законъ, 6 апрѣля 1865 года, правило, на основаніи котораго повременное изданіе подлежитъ, по третьему предостереженію, лишь пріостановкѣ на срокъ несвыше 6 мѣсяцевъ, по распоряженію министра, а совершенному прекращенію лишь по опредѣленію правительствующаго сената. Такимъ образомъ система предостереженій признана необходимою всѣми инстанціями, разсматривавшими вопросъ объ отмѣнѣ цензуры и замѣнѣ ея новыми постановленіями о печати. Исходною точкою, основными мотивами для сего послужили слѣдующія соображенія первой коммиссіи, изложенныя на стр. 23, 25 и 27 ея трудовъ (первый проектъ устава о книгопечатаніи): одно изъ главнѣйшихъ соображеній, оправдывающихъ существованіе предварительной цензуры для повременныхъ изданій, заключается въ трудности, неудобствѣ и медленности судебнаго преслѣдованія всѣхъ частныхъ нарушеній сими изданіями законовъ о печати. Нерѣдко всѣ сіи нарушенія, отдѣльно взятыя, не представляя собою ничего особенно важнаго, въ совокупности и послѣдовательности выражаютъ цѣлое направленіе, преслѣдовать которое медленнымъ судебнымъ порядкомъ бываетъ нетолько неудобно, но и невсегда возможно. Цензура имѣетъ цѣлью предупредить необходимость подобныхъ преслѣдованій и ее замѣнить могутъ только правила административныхъ взысканій, опредѣленныхъ установленною властію, по собственному усмотрѣнію, и безъ всякихъ формъ, ограждающихъ отъ произвола. Подобныя взысканія могутъ останавливать, карать и тѣмъ предупреждать зло скоро, вѣрно и рѣшительно. Но принять за общую систему такой порядокъ преслѣдованія былобы нимало не согласно съ понятіемъ о правильномъ законодательствѣ. Подобному произволу нельзя *обязательно* подчинить повременныя изданія, не нарушая самыхъ существенныхъ правъ издателей. Отъ свободной ихъ воли, отъ увѣренности въ собственной непогрѣшимости и отъ степени довѣрія ихъ къ благоразумной терпимости установленной власти, должно зависѣть согласіе ихъ, въ замѣнъ цензуры, подчиниться правиламъ административныхъ взысканій. Коммиссія не сомнѣвается, что многіе изъ нынѣ существующихъ журналовъ, издаваемыхъ людьми, понимающими важность ихъ призванія и довѣряющими благимъ намѣреніямъ правительства, охотно подчинятся этимъ правиламъ, освобождаясь тѣмъ отъ докучливыхъ формъ и обрядовъ предварительной цензуры». Далѣе, на стр. 335, таже коммиссія, по поводу тончайшаго опредѣленія случаевъ, возбуждающихъ административныя взысканія, объясняетъ: «при невозможности начертать какія-либо правила по

сему предмету, коммиссія признала болѣе приличнымъ вовсе не указывать законѣ, за что именно и въ какихъ случаяхъ повременныя изданія могутъ по лежать административному взысканію. Словомъ *вредное направленіе* выражае ся мысль общая, неограничивающая, конечно, полнаго произвола при толк ваніи относительнаго понятія *вреда*; но такъ какъ нѣтъ никакой возможност даже приблизительно, опредѣлить безспорные признаки вреднаго направлені то приличнѣе, откровеннѣе и достойнѣе не прикрывать законъ наружною фо мою опредѣлительности, когда внутреннее содержаніе его не подходитъ п подъ какое положительное опредѣленіе». Для разъясненія системы администр тивныхъ взысканій съ точки зрѣнія ея понимания и примѣненія въ други странахъ Европы, коммиссія привела въ своихъ трудахъ множество ссылокъ; из нихъ особеннаго вниманія въ настоящемъ случаѣ, заслуживаютъ слѣдующі: на стр. 27, «во Франціи порядокъ административныхъ высканій установлен былъ закономъ 17 февраля 1852 г. и обязателенъ для всѣхъ повременныхъ из даній. Правительство французское предоставило себѣ право, кромѣ судебна преслѣдованія, дѣлать издателямъ періодическихъ органовъ оффиціальны предваренія два раза и по третьему прекращать на время или вовсе запрещат изданія. Въ циркулярѣ префектамъ, 30 марта 1852 г., министръ юстиці объяснилъ значеніе этого права слѣдующими словами: «le droit de suspen sion par décision ministérielle, aprés deux avertisiments motivés, sera l'un des garanties les plus efficaces auxquelles l'administration aura recours contr les feuilles *systematiquement* malveillantes. Vous en userez avec une juste fer meté lorsque les journaux, *sans s'exposer précisément et d'une maniere defini aux condamnations judiciaires, n'en seront pas moins, par les habitudes de leur re daction dangereux pour l'ordre, la religion et la morale*». На стран. 331, значені этого закона министръ полиціи, въ циркулярѣ префектамъ, отъ 30 марта 185 г., объяснялъ слѣдующими словами: le décret attribue au gouvernement le droi de prendre, par voie administrative, des mesures de répression contre les jour naux. les mesures de répression dérivent du droit d'autorisation, attribué au gouvernement. Du moment en effet qu' un journal ne remplit pas les conditions qui lui avaient fait son autorisation. du moment que. sans tenir compte des condamnations prononcées contre lui, il persiste dans une polémique qui en fait un instrument de désordre et de trouble; du monent qu'il peut compromettre la sureté publique, le gouvernement, qui ne l'eût pas certainement autorisé dans de telles conditions, a le droit de retirer son autorisation: c'est la consequence logique du principe posé dans l'art. 1». При обсужденіи первоначальнаго проекта устава о книгопечатаніи въ коммиссіи 1863 г., три члена этой коммиссіи заявили, что они вообще не могутъ допустить права административной власти налагать взысканія безъ суда по дѣламъ печати. Но шесть членовъ были совершенно противоположнаго мнѣнія. Это мнѣніе изложено было въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «когда въ какомъ-либо спеціальномъ законоположеніи предлагается мѣра чрезвычайная, вызванная потребностію неотвратимыхъ внѣшнихъ условій. тогда странно и безполезно было бы судить о достоинствѣ этой мѣры съ отвлеченной или теоретической точки зрѣнія права и законности. Совсѣмъ иныя соображенія должны служить основаніемъ взгляду на относительное достоинство подобной мѣры. Право административныхъ взысканій, предлагаемое проектомъ устава, принадлежитъ къ числу такихъ чрезвычайныхъ мѣръ, а потому совершенно напрасно было бы доказывать. что основаніемъ административнымъ взысканіямъ служитъ произволъ, что онъ противенъ понятію законности и формальной легальности и проч. Проэктъ нетолько не отрицаетъ справедливости этихъ возраженій, а напротивъ самъ заявляетъ (на стр. 27) «что принять за общую систему такой порядокъ преслѣдованія было бы несогласно съ понятіями о правильномъ законодательствѣ». Поэтому при обсужденіи раздѣла 4-го проекта объ административныхъ взысканіяхъ, слѣдуетъ вни-

тельно вникнуть въ тѣ причины, которыя побудили составителей проэкта едложить сію чрезвычайную мѣру и уклониться до нѣкоторой степени отъ чалъ правильнаго преслѣдованія нарушенія законовъ о печати. Прежде его надо замѣтить, что при составленіи проекта устава о книгопечатаніи инята была система мѣръ переходныхъ, и эта система единогласно принята настоящею коммиссіею по причинамъ, подробно изложеннымъ въ журналѣ 1. Коммиссія признала, что «единовременный для всѣхъ произведеній печати реходъ отъ системы предупредительной къ преслѣдовательной т. е. къ своі дѣ слова, ограниченной однимъ судебно-преслѣдовательнымъ законодатель- вомъ, сопряженъ съ неудобствами, которыя не могутъ быть вполнѣ устра- ены, пока судъ нашъ не получитъ окончательнаго и повсемѣстнаго устрой- ства. Вслѣдствіе сихъ соображеній, коммиссія единогласно приняла § 4 про- кта, по силѣ котораго всѣ повременныя изданія, издаваемыя частными ли- ами, какого бы объема сіи изданія ни были, подвергаются, прежде напечата- ія и выхода въ свѣтъ, предварительной цензурѣ. Слѣдовательно, коммиссія же единогласно признала, что повременныя изданія, при современномъ со- тояніи нашего суда, не могутъ быть освобождены отъ ближайшаго надзора дминистративной власти. Но въ настоящее время, на основаніи временныхъ равилъ и предшествующаго законодательства, административный надзоръ а повременными изданіями выражается нетолько въ предварительной цен- урѣ, но и во взысканіяхъ за статьи, уже пропущенныя цензурою; админи- тративная власть въ настоящее время имѣетъ право нетолько произвольно ензировать, но и произвольно пріостанавливать или запрещать изданія. При акомъ положеніи законодательства, ограниченіе административнаго надзора дною правительственною цензурою есть уже льгота, но на ней проэктъ і останавливается. Онъ стремится открыть для повременныхъ изданій спосо выйдти изъ докучливой, тяжкой и мелочной ежедневной опеки цензуры и пр доставить имъ средство къ болѣе самостоятельному пользованію орудіемъ і чати. Для осуществленія этого стремленія, проектъ предоставляетъ всяко издателю право освободиться отъ цензуры, но при условіи, въ замѣнъ ея, пс чиниться правиламъ административныхъ взысканій. Это условіе есть послѣ ствіе признанія недостаточности судебныхъ средствъ преслѣдованія. Отриц пользу или необходимость этого условія можно только, доказавъ, что предпо женія проэкта о недостаточности суда неосновательны. Скоро-ли послѣду общая реформа суда, какъ она, въ особенности въ первое время, примется почвѣ, еще такъ мало у насъ подготовленной, и въ какой мѣрѣ, въ особен сти по дѣламъ печати, будетъ она соотвѣтствовать дѣйствительной требности — объ этомъ можно дѣлать болѣе или менѣе гадательныя пре ложенія. Но основать на этихъ предположеніяхъ законоположеніе, кото сила и значеніе проявятся въ дѣйствіи въ самый день его введенія, был въ высшей степени неосторожно, и это повредилобы успѣху всей рефор Существующій фактъ долженъ быть принятъ за точку отправленія для на танія правилъ, которымъ суждено измѣниться, сообразно измѣненію обус. ливающихъ ихъ обстоятельствъ. Признавъ за фактъ, что судъ нашъ нетол въ настоящее время, но и въ первое время по его преобразованіи, не предс ляетъ и не представитъ надлежащаго обезпеченія ни обществу, ни литерат противъ злоупотребленій печати, нельзя лишить правительство цензурн.... произвола, не вооружить его другимъ орудіемъ огражденія правительственныхъ интересовъ государства. Коммиссія единогласно признала, что въ настоящее время повременныя изданія не могутъ быть освобождены отъ цензуры. Разногласіе произошло только по вопросу о добровольной замѣнѣ цензуры административными взысканіями. Въ мнѣніи трехъ членовъ подробно изложены причины, почему мѣра административныхъ взысканій представляется болѣе несправедливою, болѣе тяжкою и неудобною, чѣмъ цензура. Но такъ какъ

дчиненіе правиламъ административныхъ взысканій не дѣлается по проэкту язательнымъ, а предоставляется совершенно на волю издателей повременыхъ изданій, то поэтому сами собой падаютъ всѣ возраженія трехъ членовъ несправедливости и тяжести административныхъ взысканій. Очевидно, что ми издатели совершенно безошибочно разочтутъ свои собственные интересы не согласятся подчиниться правиламъ, которыя покажутся имъ менѣе льготами или болѣе опасными, нежели тѣ, которыя обязательны для нихъ при едварительной цензурѣ. Ежели на самомъ дѣлѣ предполагаемая проэктомъ ра окажется безъ примѣненія; то она будетъ осуждена во всякомъ случаѣ, зъ всякаго вреда. Но, напротивъ, можно съ достовѣрностію полагать, что ногіе изъ нынѣ существующихъ журналовъ и газетъ, издаваемыхъ людьми рьозными, понимающими важность ихъ призванія и довѣряющими благимъ амѣреніямъ правительства, охотно подчинятся правиламъ административныхъ взысканій, освобождаясь тѣмъ отъ докучливыхъ формъ и обрядностей редварительной цензуры. Они легко поймутъ, что сущность дѣла заключается е въ современныхъ газетныхъ толкахъ о несправедливости произвола и посягательствѣ на неограниченную свободу и пр. и пр.; они легко поймутъ, что роизволъ не есть непремѣнно несправедливость, что безусловно опасаться его также неосновательно, какъ вѣрить въ безусловную непогрѣшимость суда. Быть можетъ, опытъ докажетъ имъ, что въ гласномъ, общественномъ дѣлѣ, всякій произволъ имѣетъ свои предѣлы и что нѣтъ такой ограды, которая бы не допускала проникнуть къ живому представителю этого произвола, умѣряющаго начала среды, его окружающей. Есть много чрезмѣрно преувеличеннаго въ томъ странномъ опасеніи произвола, которымъ привыкли у насъ пугать защитниковъ административныхъ взысканій, есть также много преувеличеннаго и въ томъ будтобы полномъ уваженіи къ суду и силѣ его приговоровъ, которымъ увлекаются безусловные охранители отвлеченныхъ началъ. Что можетъ руководить судьею въ дѣлахъ о преступленіяхъ слова, какъ не личный взглядъ его, личное впечатлѣніе, совершенно произвольно въ немъ слагающіеся? Тутъ нѣтъ уликъ, нѣтъ доказательствъ, нѣтъ фактовъ, стѣсняющихъ его или ограничивающихъ. Судъ по дѣламъ печати есть произволъ нѣсколькихъ лицъ, облеченный въ форму; онъ также измѣнчивъ и также неотвратимъ, какъ и всякій произволъ; что было преступленіемъ вчера, сегодня перестаетъ имъ быть — таково свойство всѣхъ нарушеній законовъ печати. Никогда судъ, карающій ихъ, не удовлетворитъ тому отвлеченному чувству справедливости, о которомъ мечтаютъ пылкіе ревнители свободы слова. Потому неблагоразумно былобы, предаваясь излишнимъ опасеніямъ произвола административныхъ взысканій, отвергать ту несомнѣнную пользу, которую можно ожидать отъ нихъ для той части литературы, которая ждетъ освобожденія отъ докучливыхъ формъ цензуры, не желая злоупотреблять полученной свободой. Нельзя не признать, что какъбы строга ни была угроза административныхъ взысканій, она на дѣлѣ внесетъ несравненно большую массу свободы слова, чѣмъ самая снисходительная цензура. Уже самый, такъ сказать, механизмъ дѣйствій цензоровъ, дающій имъ возможность, при всякомъ малѣйшемъ сомнѣніи, останавливать обнародованіе сочиненія, нетолько даетъ полную возможность, но даже возлагаетъ на цензоровъ обязанность держать издателей въ полной, постоянной зависимости и опекѣ. Кромѣ того, самое существованіе цензуры даетъ иногда предосудительный характеръ въ глазахъ правительства и общества такимъ произведеніямъ, которыхъ появленіе безъ цензуры не моглобы показаться страннымъ и достойнымъ взысканія. Когда есть въ рукахъ правительственныхъ лицъ такой легкій и безотвѣтный способъ запретить появленіе статьи въ свѣтъ; то появленіе ея нетолько обращаетъ вниманіе, но даетъ поводъ обвинять цензора и наблюдающее правительство въ слабости и преступномъ бездѣйствіи. Поэтому, соглашаясь освободить повре-

менныя изданія отъ предварительной цензуры, даже подъ условіемъ административныхъ взысканій, правительство дѣлаетъ шагъ впередъ къ освобожденію слова. Въ виду крайнихъ и нетерпѣливыхъ требованій современной литературы, быть можетъ, осторожныя мѣры, предложенныя проэктомъ покажутся, съ перваго взгляда, неудовлетворительными; но нѣтъ сомнѣнія, что опытъ убѣдитъ истинныхъ друзей свободы слова, что избранный коммиссіею путь вѣрнѣе приведетъ къ желанной цѣли, чѣмъ смѣлыя попытки нарушить постепенный ходъ полезныхъ преобразованій». — Такъ разсуждали шесть членовъ коммиссіи. Государственный совѣтъ призналъ необходимымъ установить мѣру административныхъ взысканій и система предостереженій, съ извѣстными для повременныхъ изданій послѣдствіями этихъ предостереженій, вошла въ законъ 6 апрѣля. Никто, конечно, не могъ сомнѣваться въ существенной важности и значеніи этой части закона. Никто не могъ или, по крайней мѣрѣ, не былъ въ правѣ предполагать, что эта именно часть закона останется мертвою буквою и никто, въ настоящее время, не можетъ утверждать, что издатели журналовъ и газетъ, подвергшихся предостереженіямъ, не были достаточно и въ полной мѣрѣ предупреждены. Нельзя теперь придавать особую важность болѣе или менѣе гадательнымъ вычисленіямъ цифры денежныхъ убытковъ, которымъ подвергается пріостановленное изданіе. Ни одно изданіе не было пріостановлено, на основаніи закона 6 апрѣля, безъ собственной и очевидно настойчивой на то рѣшимости издателей. Когда объявлено предостереженіе, всякому изданію предстоитъ выборъ между принятіемъ или непринятіемъ его къ соображенію и руководству на послѣдующее время. Въ первомъ случаѣ, предостереженіе не повторяется, въ послѣднемъ оно не можетъ не повторяться. Незнаніемъ предѣловъ, где начинается рискъ предостереженія и гдѣ наступаетъ его достовѣрность, не могутъ отзываться опытные въ дѣлѣ печати издатели. Этому незнанію можетъ вѣрить только читающая публика, менѣе опытная въ этомъ дѣлѣ. Издатели вѣрно цѣнятъ свои статьи и знаютъ, что и управленіе по дѣламъ печати ихъ цѣнитъ вѣрно. Если въ этомъ отношеніи возникаютъ сомнѣнія; то источникъ ихъ, большею частію, заключается не въ вопросѣ: заслуживаетъ-ли статья предостереженія или нѣтъ? а въ другомъ вопросѣ: насколько подлежащая власть, предварительно взвѣшивающая, съ одной стороны, поводы къ предостереженію, съ другой—неудобства, сопряженныя съ принятіемъ этой мѣры и съ возбуждаемыми ею толками, даетъ перевѣсъ въ этомъ или другомъ случаѣ, тому или другому роду соображеній. Много было писано, еще болѣе было говорено о мнимой несправедливости тѣхъ предостереженій, которыя состоялись съ 1 сентября 1865 г. Взгляды въ отношеніи къ тексту того или другаго изъ нихъ могутъ быть различны; но ихъ законность несомнѣнна. Во всякомъ случаѣ, они нетолько не нанесли ущерба нашей безцензурной печати, но и не пріостановили ея постепеннаго развитія. Число журналовъ и газетъ, издающихся безъ предварительной цензуры, возрастаетъ. Съ января мѣсяца 1866 года ихъ было 16. Въ январѣ 1866 г., послѣ прекращенія двухъ изъ нихъ въ особомъ порядкѣ, числилось такихъ изданій 19. Съ января будущаго (т. е. 1868 года) будетъ выходить 27. Рядомъ съ бывшими случаями пріостановленія изданій на извѣстные сроки, возникали ходатайства о разрѣшеніи новыхъ изданій. Въ этомъ простомъ фактѣ выражается убѣжденіе въ возможности періодической печати при законѣ 6 апрѣля, неменѣе полное и положительное, чѣмъ тѣ убѣжденія, которыя высказываются на счетъ неудобства его основныхъ началъ. Ни отмѣны, ни существеннаго измѣненія этихъ началъ теперь не предвидится».

Этотъ замѣчательный документъ, напечатанный въ видѣ, очевидно, оффиціальнаго заявленія въ сѣверной почтѣ, бывшемъ органѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, за 1867 г., № 279 и 280, дѣлающій великую честь составителю его, показавшему полное знаніе и современной литературы, и нашего об-

щества, и разъясняющій вполнѣ систему административныхъ взысканій, важенъ еще и въ томъ отношеніи, что высказанные въ немъ взгляды на административныя взысканія вполнѣ подтвердились: текстъ приведенныхъ выше предостереженій удостовѣряетъ въ томъ во очію всѣхъ и каждаго. По столько этотъ текстъ, а и приводимыя ниже послѣдующія мѣропріятія правительства, равнымъ образомъ возрастающее съ каждымъ годомъ число повременныхъ изданій безъ предварительной цензуры, служатъ блистательнымъ подтвержденіемъ какъ взглядовъ шести членовъ коммиссіи, проэктировавшихъ и защищавшихъ систему административныхъ взысканій, такъ и составителя перепечатаннаго дословно здѣсь документа. Вообще не мѣшаетъ при этомъ случаѣ напомнить, что пресса наша и общество не хотѣли съ явнымъ умысломъ понять и оцѣнить ни закона 6 апрѣля 1865 года, ни министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря П. А. Валуева, представившаго на утвержденіе законодательной власти законъ, который ввелъ у насъ безцензурную печать, и достигшаго его утвержденія. Законъ 6 апрѣля 1865 г. составляетъ—въ томъ, конечно, никто ни на одну минуту не усумнится и не станетъ возражать, эру въ исторіи нашего цензурнаго законодательства, и этою эрою обязана наша печать прежде всего Тому, Кому имени не представляетъ вся исторія человѣчества, Кому и современники не найдутъ достойнаго имени, такъ какъ «Великій», «Освободитель» не вмѣщаютъ въ себѣ Его величія, Кто дѣйствительно есть «Истинное Утѣшеніе и Слава человѣческаго рода»; а за нимъ П. А. Валуеву, который, представляя проэктъ этого закона на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, бралъ на себя чрезвычайную отвѣтственность предъ правительствомъ и всею Россіею, за такой смѣлый и рѣшительный шагъ. Эта государственная заслуга Петра Александровича тѣмъ болѣе вызываетъ къ нему благодарность общества и прессы, что тяжесть чрезвычайной отвѣтственности при первоначальномъ, послѣ изданія, примѣненіи закона лежала на немъ. Съ прискорбіемъ надо сознаться, что пресса наша—и къ сожалѣнію, общество наше нетолько не оцѣнили такой великой государственной заслуги нашего современнаго государственнаго дѣятеля, нетолько не высказали ему слова должной признательности, но преслѣдовали его постоянными нареканіями. Наука и исторія оправдаютъ предъ потомствомъ его и воздадутъ ему то, въ чемъ отказываютъ самымъ незаслуженнымъ и возмутительнымъ образомъ современники. Наука, исторія и потомство воздадутъ долгъ уваженія и признательности и преемнику П. А. Валуева въ дѣлѣ печати, министру внутреннихъ дѣлъ А. Е. Тимашеву, выдержавшему блистательно борьбу въ дѣлахъ печати, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и элементахъ, возникшихъ въ прессѣ и обществѣ, какъ въ томъ удостовѣряютъ приводимыя ниже правительственныя мѣры по этой части государственнаго управленія. Тяжкихъ трудовъ, необыкновенной государственной проницательности и глубокомыслія стоило этимъ современнымъ намъ государственнымъ дѣятелямъ дать небывалое до того у насъ и быстрое, какъ нигдѣ въ Европѣ, развитіе печати. Нельзя провести и малѣйшаго сравненія между тѣмъ, что было у насъ до закона 6 апрѣля 1865 г. и что теперь представляетъ наша пресса въ свободѣ слова, хотя свободою этою не умѣла и не умѣетъ, еще и до сихъ поръ, пользоваться пресса, какъ также это увидимъ еще нѣсколько ниже. Еслибы она, съ должною признательностію и уваженіемъ отнеслась къ П. А. Валуеву и А. Е. Тимашеву, была въ состояніи послѣдовать сознательно или, по крайней мѣрѣ, послѣдовалабы, безъ упорныхъ противудѣйствій, за ними, литература наша стоялабы на высокой ступени развитія. Но пресса не умѣла пользоваться своими государственными руководителями, и вотъ что она говоритъ сама о себѣ: «внутренній обозрѣватель отечественныхъ записокъ—сказано въ № 146, за 1876 г., въ газетѣ новомъ времени т. е. черезъ десять лѣтъ послѣ введенія у насъ безцензурной печати — говоря о дѣлахъ московскаго коммерческаго

банка, высказываетъ мимоходомъ нѣсколько *печальныхъ, хотя и мѣткихъ, къ сожалѣнію* мыслей о моральномъ состояніи нашего общества и литературы: «посмотрите, въ какіе крѣпкіе, плотно сплоченные, покрытые непроницаемою бронею шайки или комплоты смыкаются всѣ искатели наживы, всѣ кавалеры индустріи высшаго порядка; вездѣ единъ духъ и едино сердце... полная солидарность... для общихъ цѣлей наживы. Оттого и сила ихъ. Взгляните теперь, въ какомъ разъединеніи, разобщеніи, разорванности находятся нравственные интересы. Представителями ихъ служатъ отдѣльныя личности, разсѣянныя въ цѣломъ обществѣ и находящіяся внѣ всякой связи между собою. Даже литература, когдато лучшая представительница нравственныхъ интересовъ, день ото дня все болѣе и болѣе теряетъ свой прежній характеръ. Съ одной стороны, во главѣ ея становятся *люди, неимѣющіе никакого къ ней отношенія, которые смотрятъ на нее, какъ на выгодную спекуляцію и эксплоатируютъ ее просто въ цѣляхъ наживы;* съ другой, что остается въ ней, по видимому, и солидарнаго—находится въ полномъ разъединеніи, разорванности: это—войско въ разсѣяніи, *дѣйствующее безъ вождей, безъ системы, безъ плана*, въ разсыпную, потому нетолько вполнѣ безсильное въ своемъ дѣйствіи для какихъ нибудь внѣшнихъ цѣлей, но и *неблагонадежное само по себѣ*, потому что каждый дѣйствуя изолированно, по собственному усмотрѣнію, часто бьетъ не туда, куда слѣдуетъ, а кромѣ того легко *подвергается всѣмъ искушеніямъ деморализаціи.* Оттого нерѣдко бываетъ, что человѣкъ, котораго вы считаете солидарнымъ съ собою, вдругъ начинаетъ говорить нѣчто такое несообразное, что косвенно въ корнѣ разрушаетъ ваши собственные и его принципы и воззрѣнія, а на счетъ искушеній деморализаціи бываетъ и того хуже: вотъ вы смотрите на извѣстнаго, дѣйствующаго въ литературѣ человѣка, какъ на наиблагонадежнѣйшаго, въ нѣкоторомъ родѣ, какъ на столбъ и утвержденіе истины; ну да, думаете вы, тутъ несомнѣнно и крѣпость, и сила, и даже матеріальная обстановка такая, что какое-нибудь хамелеоновское превращеніе невозможно, и на другойже день увидите, что крѣпость и сила учинили пакость и учинили безъ всякой нужды. Еслибы въ наше время жилъ «неистовый Виссаріонъ», то онъ, навѣрное, безъ всякой чахотки, отъ одного непрестаннаго раздраженія и злобствованія, *задохся бы въ удушающей атмосферѣ современной литературы*». — Конечно, никто не заподозритъ отечественныя записки и новое время въ недоброжелательствѣ къ литературѣ и въ такъ называемой отсталости, которыми клеймятся у насъ самые здоровые элементы общества. Между тѣмъ съ какой точки зрѣнія не смотрѣть на это искреннее изліяніе негодованія на современную литературу двумя очень распространенными въ читающей публикѣ органами печати, необходимо придти къ самому печальному заключенію о состояніи нашей современной литературы. Къ тому-ли стремился законъ 6 апрѣля 1865 г.?.. Давъ свободу слова посредствомъ безцензурной печати, законъ, очевидно всякому невѣрющему, не желалъ деморализировать и довести до упадка литературу; такъ какъ свобода слова считается лучшимъ средствомъ къ ея преуспѣянію. И что вышло?... Полная деморализація. Вотъ то пятно на нашей современной литературѣ, которое оцѣнятъ по достоинству и исторія, и потомство. Неужели, послѣ этого, блюстители данной правительствомъ свободы слова могутъ относиться къ такой литературѣ сочувственно?... Ее они преслѣдовали, преслѣдуютъ и обязаны предъ совѣстію, государствомъ и потомствомъ преслѣдовать всѣми предоставленными имъ средствами, и обязаны преслѣдовать, для уничтоженія этой «удушающей атмосферы». Можно поставить въ вину охранителямъ закона 6 апрѣля 1865 г. т. е. свободы печати скорѣе ихъ снисходительность и мягкость въ принимаемыхъ ими мѣрахъ, чѣмъ излишнюю строгость. Безъ преувеличенія можно сказать, что высшихъ охранителей закона 6 апрѣля 1865 г. не была въ состояніи понять или не захотѣла умышленно понять современная намъ пресса (говоря вообще, какъ

говорилось и выше, т. е. подразумѣвая всегда исключенія въ этомъ отношеніи) и съ упорствомъ достойнымъ лучшаго дѣла, не послѣдовала за ними на собственную свою пагубу. До какого паденія дошло у насъ печатное слово, можно судить еще и по тому, что въ нѣкоторыхъ изданіяхъ въ полемикѣ употреблялось выраженіе *«лгунъ,»* *«подлость»*, одинъ авторъ обозвалъ своихъ противниковъ *«салонною сволочью»*, *«лизоблюдами»*, *«тунеядцами»* *«послѣдвшими горебцами»*. Приведенныя ниже судебныя рѣшенія покажутъ также, до какой деморализаціи во взглядахъ и до какой брани дошли нѣкоторые изъ нашихъ писателей,—по истинѣ позорящая печатное слово, «удушающая атмосфера»!

Продолжая наше изложеніе объ административныхъ взысканіяхъ, считаемъ нужнымъ привести здѣсь еще Высочайше утвержденное 13 апрѣля 1869 года мнѣніе государственнаго совѣта о прекращеніи изданія газеты москвы. «Государственный совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, за разногласіемъ изъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената, дѣло, по рапорту министра внутреннихъ дѣлъ (А. Е. Тимашева) о прекращеніи газеты москва, принялъ во вниманіе, что въ общемъ собраніи сената большинство сенаторовъ согласилось съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, нѣкоторыеже другіе находили, что допущенныя въ газетѣ москва преступленія и проступки подлежатъ не административному, а судебному преслѣдованію. Въ виду сего государственный совѣтъ призналъ необходимымъ прежде всего установить предѣлы и значеніе подлежащаго разрѣшенію вопроса. По существующимъ правиламъ, привлеченіе повременныхъ изданій къ отвѣтственности можетъ быть совершено двумя путями: или преслѣдованіемъ по суду илиже путемъ административнымъ, по которому, послѣ третьяго предостереженія, министръ внутреннихъ дѣлъ, если признаетъ нужнымъ, представляетъ первому департаменту правительствующаго сената о совершенномъ прекращеніи изданія. На основаніи п. 5 допол. къ ст. 1000 уст. угол. судопр. (по прод. 1868 г.), возбужденіе судебнаго преслѣдованія по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ посредствомъ печати, предоставлено главному управленію по дѣламъ печати, цензурнымъ комитетамъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, другимъ, означеннымъ въ семъ пунктѣ властямъ, или, наконецъ, частнымъ лицамъ. По точному смыслу этого правила, равно какъ и по общему духу дѣйствующихъ узаконеній о печати — въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное преслѣдованіе означенными учрежденіями или лицами не признано нужнымъ и умѣстнымъ, вопросъ о преданіи повременнаго изданія суду вовсе не можетъ имѣть мѣста. Посему, если министръ внутреннихъ дѣлъ, избравъ путь административныхъ взысканій, вошелъ съ представленіемъ въ правительствующій сенатъ о прекращеніи изданія; то предстоитъ разсуждать не о правильности избраннаго министромъ пути, а единственно о степени уважительности приводимыхъ къ принятію означенной мѣры причинъ. Законъ въ этомъ отношеніи столь ясенъ и положителенъ, что не представляетъ въ настоящемъ случаѣ никакого основанія входить въ сужденіе, подлежалъ-ли бы редакторъ газеты москва судебному преслѣдованію и весь вопросъ, слѣдовательно, ограничивается тѣмъ: имѣются-ли уважительныя причины къ запрещенію этой газеты въ административномъ порядкѣ? Обращаясь, для разрѣшенія этого вопроса, къ оцѣнкѣ, какъ содержанія москвы, такъ и обстоятельствъ, сопровождавшихъ ея изданіе, государственный совѣтъ не находитъ нужнымъ входить съ своей стороны, въ подробный разборъ мнѣній, которыя высказывались этою газетою по текущимъ вопросамъ политическимъ, экономическимъ и другимъ. Разработка въ печати подобныхъ вопросовъ положительно разрѣшается существующими постановленіями, которыя не воспрещаютъ даже обсужденія «какъ отдѣльныхъ законовъ и цѣлаго зако-

нодательства, такъ и распубликованныхъ правительственныхъ распоряженій», но съ тѣмъ, чтобы притомъ не было «возбужденія къ неповиновенію законамъ, не оспаривалась обязательная ихъ сила и не было выраженій, оскорбительныхъ для установленныхъ властей». Правдивое выраженіе мнѣній по предметамъ, на семъ основаніи дозволеннымъ къ обсужденію, даже когда эти мнѣнія не совпадаютъ со взглядами правительства, не можетъ быть поставлено въ предосужденіе періодическому изданію, если только въ изложеніи ихъ соблюдены требуемыя закономъ условія, и изданіе, какъ общимъ направленіемъ, такъ и частными своими сужденіями не посягаетъ на основы религіи, нравственности и государственнаго порядка. Редакторъ газеты москва въ объясненіяхъ своихъ заявляетъ, что газета его чуждалась разрушительныхъ ученій и что основными началами ея были: преданность Верховной власти, вѣрность православію, приверженность къ русской народности и полное сочувствіе къ совершеннымъ по Высочайшей волѣ преобразованіямъ. Государственный совѣтъ находитъ, что еслибы направленіе москвы дѣйствительно во всемъ соотвѣтствовало этимъ началамъ; то нетолько не былобы повода правительству къ порицанію ея, а напротивъ она моглабы съ пользою занимать мѣсто въ ряду органовъ нашей періодической печати. Но въ развитіи и способѣ изложенія своихъ мыслей, въ настроеніи рѣчи и въ полемическихъ пріемахъ, она впадала въ многочисленныя нарушенія постановленій, ограждающихъ неприкосновенность сихъ самыхъ началъ. Рѣзкіе и невоздержные нападки на дѣйствія установленныхъ властей, отъ низшихъ до высшихъ, неприличное, по выраженіямъ, обращеніе къ предметамъ общаго почитанія и страстныя, ведущія къ раздраженію умовъ сужденія по вопросамъ, требующимъ обдуманнаго и спокойнаго разсмотрѣнія, были отличительными признаками многихъ статей ея. При такихъ крайностяхъ и увлеченіяхъ газета не могла не подрывать во многихъ читателяхъ уваженія къ тѣмъ именно началамъ, представительницею и заступницею которыхъ она себя заявляла. Для удержанія москвы отъ помянутыхъ увлеченій, министерство внутреннихъ дѣлъ, съ 1 янв. 1867 г. по 21 октября 1868 г., *девять* разъ подвергало ее предостереженіямъ и три раза пріостанавливало ея изданіе. Не смотря на то, москва не только ни въ чемъ не измѣнила своихъ пріемовъ, но въ слѣдъ за каждою пріостановкою, въ рѣзкихъ и иногда грубыхъ выраженіяхъ, подвергала порицанію постигавшія ее распоряженія. Послѣ вторичнаго пріостановленія москвы, въ концѣ 1867 г., редакторъ ея, предпринявъ продолженіе тойже газеты, подъ наименованіемъ москвичъ, въ послѣдствіи открыто, съ глумленіемъ надъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, объявилъ, что цѣлью его было именно обойти наложенное на него взысканіе, при чемъ дозволилъ себѣ даже оспаривать обязательное значеніе узаконеній, въ силу которыхъ министерство дѣйствовало. Всѣмъ вышеизложеннымъ газета москва обнаруживала направленіе, которое не можетъ быть терпимо. Въ слѣдствіе приведенныхъ соображеній и принимая на видъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, въ уваженіе къ основнымъ началамъ газеты москвы, не входилъ съ представленіемъ о ея прекращеніи ни при первомъ, ни при второмъ пріостановленіи, но что признававшееся въ ней предосудительнымъ, и послѣ сего, ни въ чемъ не измѣнилось, государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: изданіе газеты москва прекратить [1])». И такъ газета москва подверглась *девять разъ* предостереженіямъ и *три раза* была пріостановлена въ теченіе менѣе двухъ лѣтъ, не измѣняла своихъ пріемовъ, рѣзкихъ и иногда грубыхъ выраженій; редакторъ ея, послѣ втораго пріостановленія, началъ издавать другую газету, *съ цѣлію обойдти законъ, оспаривая обязательное значеніе этого закона* и, прибавимъ, началъ это изданіе подъ чужимъ именемъ т. е. *скрылъ, что издатель газеты будетъ онъ, а не то лицо, кото-*

1) Правит. вѣстн., 1869 г., № 86.

рос, по его указаніямъ, объявило себя отвѣтственнымъ предъ правительствомъ. Если такимъ образомъ одинъ изъ видныхъ литературныхъ нашихъ дѣятелей поступилъ такъ; если этотъ видный литературный дѣятель не умѣлъ пользоваться правильно закономъ 6 апрѣля 1865 года; то удивительно-ли, что литература наша дошла, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, до той жалкой деморализаціи, о которой говоритъ, какъ приведено выше, журналъ отечественныя записки и съ сожалѣніемъ отзывается газета новое время. По этимъ фактамъ можно судить, чего стоило министрамъ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуеву и А. Е. Тимашеву бороться съ этой «удушливой атмосферой» нашей литературы, чтобы не допустить ее до большаго паденія. И эту борьбу отечественная печать не разъ выставляла противудѣйствіемъ свободѣ слова. Нужноли объяснять, что такое «свободное слово» ведетъ къ тойже деморализаціи и общества, до которой дошла самая литература, и что священная обязанность министра внутреннихъ дѣлъ предъ правительствомъ, государствомъ, современнымъ обществомъ и потомствомъ и что священная обязанность каждаго русскаго, кому дорого благо русскаго народа, противудѣйствовать всѣми мѣрами этому чрезвычайному злу, этой безпримѣрной деморализаціи, результаты которыхъ сопровождались тяжкими послѣдствіями не только для отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ семействъ. Повторяемъ сознательно, съ полнымъ и глубокимъ убѣжденіемъ, что борьба эта обоихъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, П. А. Валуева и А. Е. Тимашева занесется съ должною признательностію и уваженіемъ въ исторію нашей цивилизаціи и потомство поставитъ этихъ государственныхъ дѣятелей на ряду съ тѣми, предъ которыми благоговѣютъ наука и общество. Съ какою снисходительностію и довѣріемъ къ прессѣ, въ надеждѣ на ея исправленіе, дѣйствовали они, служатъ еще доказательствами Высочайшія повелѣнія, 1866 г., 1872 и 1877 гг. Въ первомъ изъ нихъ говорится: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему *ходатайству* министра внутреннихъ дѣлъ, въ декабрѣ 1866 г., Всемилостивѣйше разрѣшить соизволилъ: сложить къ 1 января наступающаго года, съ тѣхъ изъ повременныхъ изданій, которыя въ настоящее время состоятъ подъ дѣйствіемъ полученныхъ ими, въ административномъ порядкѣ, предостереженій, наложенныя на нихъ помянутыя взысканія, со всѣми ихъ послѣдствіями» [1]). Во второмъ: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ, въ 29-й день мая, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: въ ознаменованіе предстоящаго празднованія двухсотлѣтняго юбилея дня рожденія императора Петра Великаго, отмѣнить силу предостереженій для тѣхъ періодическихъ изданій, которыя, подвергались онымъ не менѣе, какъ за годъ до сего торжественнаго дня т. е. до 30 мая 1871 года» [2]). Въ третьемъ: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ, 16 декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ: сложить съ повременныхъ изданій, которыя въ настоящее время состоятъ подъ дѣйствіемъ объявленныхъ имъ предостереженій, силу этихъ взысканій.» [3]).

ее. Пріостановленіе подцензурныхъ повременныхъ изданій и прекращеніе печатанія въ повременныхъ изданіяхъ нѣкоторыхъ статей и частныхъ объявленій.

20. «Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется, въ случаѣ вреднаго направленія какого-либо періодическаго изданія, *подле-*

1) Сѣверн. почт., 1867 г., № 7.
2) Правит. вѣст., 1872 г., № 128.
3) Правит. вѣстн., 1877 г., № 282.

жащаго предварительной цензуръ, причислять оное къ разряду тѣхъ, коимъ не дозволяется печатать разсужденія, указанныя выше въ статьяхъ 12 и 13, и прекращать всякое таковое періодическое изданіе на срокъ недолѣе восьми мѣсяцевъ» [1]).—Разсужденія, указанныя въ ст. 12 и 13 приложенія къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., о которыхъ мы еще будемъ говорить подробно ниже, составляютъ «сочиненія и статьи о несовершенствѣ у насъ постановленій, о недостаткахъ и злоупотребленіяхъ администраціи и судебныхъ мѣстъ».

Этимъ правомъ министръ внутреннихъ дѣлъ не пользовался, вѣроятно, какъ увидимъ сейчасъ, въ слѣдствіе кодификаціи продолженій свода, предшествовавшихъ изданію продолженія 1876 г.

21. «Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется, по его личному усмотрѣнію, прекращать въ періодическихъ изданіяхъ, получившихъ право печатанія частныхъ объявленій, помѣщеніе таковыхъ объявленій на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ» [2]).

Этимъ правомъ министръ внутреннихъ дѣлъ также не пользовался до сихъ поръ, вѣроятно также, въ слѣдствіе тойже кодификаціи, о которой замѣчено въ предыдущемъ §. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: 12 мая 1862 года были изданы временныя правила по дѣламъ книгопечатанія, въ которыхъ находится правило, помѣщенное выше въ § 20, а въ іюнѣ 1863 г. вышло дополненіе къ нимъ о прекращеніи министромъ внутреннихъ дѣлъ печатанія въ періодическихъ изданіяхъ частныхъ объявленій. Оба узаконенія вошли въ продолженіе свода законовъ 1863 г. [3]). Въ 1865 г., 6 апрѣля, распубликованы новыя правила по дѣламъ печати, называемыя во всѣхъ послѣдующихъ продолженіяхъ свода *временными правилами* и установившія у насъ въ извѣстныхъ предѣлахъ безцензурную прессу. Правила эти внесены въ продолженіе свода законовъ 1868 года [4]). Они установили иныя мѣры административныхъ взысканій; но о томъ, остались-ли въ силѣ временныя правила 2 мая 1862 года и дополненіе къ нимъ, изданное въ іюнѣ 1863 года, въ продолженіи 1868 года прямо не объяснено. Правда, что какъ въ этомъ, такъ и въ продолженіяхъ свода 1869, 1871 и 1872 года, правила эти и дополненіе къ нимъ не значатся отмѣненными. Поэтому въ то время, т. е. до изданія продолженія 1876 г., могъ быть очень серьозный вопросъ, сохраняютъ-ли силу эти правила съ дополненіемъ послѣ изданія временныхъ правилъ, 6 апрѣля 1865 года, вопросъ, который по продолженіямъ не разрѣшался и требовалъ законодательнаго разрѣшенія. Оно-то послѣдовало теперь съ изданіемъ (своднаго) продолженія (къ цензурному уставу) 1876 г., въ которомъ опущены тѣ узаконенія изъ правилъ 2 мая 1862 г., которыя прямо отмѣнены временными правилами, 6 апрѣля 1865 г., и сохранены тѣ, которыхъ это послѣднее узаконеніе вовсе не коснулось, въ томъ числѣ и узаконенія, приведенныя нами въ § 20 и 21. Поэтому, если до изданія продолженія 1876 года могло быть объясненное сейчасъ сомнѣніе; то теперь оно совершенно устраняется. Вѣроятно, сомнѣніе это и было поводомъ, что узаконенія, изложенныя сейчасъ нами въ § 20 и 21, не примѣнялись въ дѣлахъ печати.

1) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., ст. 49.
2) Ст. 55, также.
3) Ст. 5, ценз. уст., по продол. 1863 г., примѣчаніе.
4) Прилож. къ ст. 5 (примѣч. 4), ценз. уст., по продолж. 1868 г.

жж. Воспрещеніе розничной продажи нумеровъ повременнаго изданія и отдѣльныхъ брошюрь.

22. «Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется указывать мѣстнымъ полицейскимъ начальствамъ, при выдачѣ оными дозволеній на розничную продажу на улицахъ, площадяхъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ и торговыхъ заведеніяхъ, разнаго рода дозволенныхъ книгъ и повременныхъ изданій отдѣльными нумерами, тѣ періодическія изданія и отдѣльныя брошюры, которыя не должны быть допускаемы до розничной продажи» [1]).

Практика показываетъ, что, по воспослѣдованіи со стороны министра внутреннихъ дѣлъ воспрещенія, розничная продажа отдѣльныхъ номеровъ повременнаго изданія прекращалась повсемѣстно во всей имперіи, со включеніемъ привилегенскихъ губерній, во всѣхъ поименованныхъ въ узаконеніи мѣстахъ, и въ самыхъ редакціяхъ повременныхъ изданій, подвергшихся этой административной мѣрѣ по дѣламъ печати, и въ редакціонныхъ конторахъ,— въ редакціяхъ и редакціонныхъ конторахъ, какъ «публичныхъ мѣстахъ» [2]). Далѣе практика показываетъ, что воспрещеніе министромъ внутреннихъ дѣлъ розничной продажи отдѣльныхъ нумеровъ повременныхъ изданій продолжается или короткое время (двѣ, три недѣли) или болѣе или менѣе продолжительное время (нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ). Эта разнородная по времени мѣра вполнѣ зависитъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ на основаніи самого закона, предоставляющаго ему воспрещать розничную продажу. Какъ наложеніе воспрещенія, такъ снятіе его всегда публикуется во всеобщее свѣдѣніе, прежде всего, въ правительственномъ вѣстникѣ. За нарушеніе этого воспрещенія были, какъ показываетъ практика, судебныя (у мировыхъ судей) преслѣдованія и оштрафованіе виновныхъ въ томъ. Воспрещеніе розничной продажи отдѣльныхъ нумеровъ повременнаго изданія переходитъ, подобно предостереженіямъ, при переходѣ изданія отъ одного издателя къ другому, и на этого послѣдняго. и газета, подвергшаяся воспрещенію, остается подъ нимъ до тѣхъ поръ, пока воспрещеніе не снимается министромъ внутреннихъ дѣлъ, не смотря ни на какіе переходы издательскаго права. Воспрещеніе это снимается, какъ показываетъ практика, большею частію въ слѣдствіе прошеній о томъ, подаваемыхъ издателями министру внутреннихъ дѣлъ или въ главное управленіе по дѣламъ печати, но иногда и безъ этихъ прошеній, по собственному усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ.

зз. Задержаніе освобожденныхъ отъ цензуры книгъ и нумровъ повременныхъ изданій.

23. «Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ узаконеній о печати, принялъ во вниманіе, что на основаніи дѣйствующаго нынѣ закона 6 апр. 1865 г., оригинальныя сочине-

---

[1]) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., примѣч. 1, къ ст. 79, по прод. 1876 г.

[2]) Судебная практика въ одномъ рѣшеніи объяснила, что подъ именемъ публичнаго мѣста слѣдуетъ разумѣть такое помѣщеніе, куда каждый имѣетъ право входить.

нія, объемомъ не менѣе 10 и переводныя не менѣе 20-ти печатныхъ листовъ, въ обѣихъ столицахъ, освобождены отъ предварительной цензуры и затѣмъ пресѣченіе встрѣчающихся въ нихъ злоупотребленій печатнымъ словомъ предоставлено лишь карательной власти суда въ предѣлахъ, указанныхъ общимъ уложеніемъ о наказаніяхъ и особыми постановленіями упомянутаго закона. Такое облегченіе для книгъ означеннаго объема признано было возможнымъ въ томъ преимущественно предположеніи, что онѣ, по содержанію своему, принадлежатъ обыкновенно къ литературѣ серьозной, обращающейся къ болѣе зрѣлымъ умамъ, и, по своей цѣнѣ, не будучи доступны распространенію въ массѣ малообразованныхъ читателей, не могутъ съ удобствомъ служить орудіемъ вредной пропаганды. Но изъ представленныхъ нынѣ на усмотрѣніе государственнаго совѣта данныхъ видно, что въ послѣдніе годы, на ряду со многими полезными произведеніями печати, неоднократно были случаи изданія безцензурныхъ сочиненій, наполненныхъ самыми опасными лжеученіями, стремящихся ниспровергнуть священныя истины религіи, извратить понятія о нравственности и поколебать коренныя основы государственнаго и общественнаго порядка. Весьма часто въ такихъ сочиненіяхъ не усматривается прямаго нарушенія какой-либо статьи карательнаго закона и потому они распространяются безпрепятственно. Между тѣмъ достовѣрными свѣдѣніями доказывается, что во многихъ случаяхъ изданіе ихъ имѣетъ специальною цѣлію распространять лжеученія между учащеюся молодежью и, въ этихъ видахъ, нѣкоторыя книги, которымъ назначается довольно высокая цѣна для продажи въ книжныхъ лавкахъ, уступаются издателями за треть и четверть стоимости въ значительномъ числѣ экземпляровъ, для разсылки въ университеты и гимназіи или для раздачи лицамъ, посвятившимъ себя распространенію вредныхъ ученій. Подъ вліяніемъ такой пропаганды многіе молодые люди впадали въ пагубныя заблужденія и иногда вовлекались въ поступки, вынуждавшіе принятіе противъ нихъ мѣръ, тягостныхъ для нихъ и для ихъ семействъ.— Признавая безотлагательно нужнымъ положить предѣлъ такимъ злоупотребленіямъ, государственный совѣтъ согласился съ заключеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ о необходимости дополнить законъ 6 апрѣля 1865 г. опредѣленіемъ порядка дѣйствій высшей административной власти въ тѣхъ случаяхъ, когда признано будетъ необходимымъ принять рѣшительныя, безотлагательныя мѣры къ прегражденію распространенія разрушительныхъ ученій, какъ въ освобожденныхъ отъ предварительной цензуры книгахъ, такъ и въ тѣхъ періодическихъ изданіяхъ, которыя по характеру своему болѣе подходятъ подъ разрядъ книгъ. Вслѣдствіе сего государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе и измѣненіе времен-

ныхъ правилъ о цензурѣ и печати (т. XIV, уст. ценз., прилож. къ ст. 5, по продол. 1868 г.) постановить нижеслѣдующее: 1) если распространеніе освобожденной отъ предварительной цензуры книги или нумера повременнаго изданія, выходящаго безъ цензуры рѣже одного раза въ недѣлю, министромъ внутреннихъ дѣлъ признано будетъ особенно вреднымъ, то онъ можетъ, сдѣлавъ распоряженіе о предварительномъ задержаніи такого произведенія, представить о воспрещеніи выхода онаго въ свѣтъ на окончательное разрѣшеніе комитета министровъ; по постановленію заключеній по дѣламъ, сего рода комитетъ министровъ принимаетъ въ руководство ст. 111 и 126 своего учрежденія (св. зак., т. I, кн. 2); 2) экземпляры воспрещенныхъ къ выпуску, на основаніи предыдущей 1 статьи, книгъ и нумеровъ періодическихъ изданій немедленно отбираются по распоряженію подлежащихъ учрежденій по дѣламъ печати, отъ типографщиковъ, издателей, авторовъ, переводчиковъ и редакторовъ, по принадлежности; 3) содержатели типографій, а равно факторы, наборщики и вообще служащіе въ оныхъ, выпустившіе въ обращеніе или утаившіе экземпляры задержанныхъ книгъ или нумеровъ повременныхъ изданій, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ во второй части 1.027 статьи улож. нак., изд. 1866 г.; лица, способствовавшія какимъ-бы то ни было образомъ распространенію означенныхъ произведеній, подлежатъ отвѣтственности, опредѣляемой для содержателей типографій; утаенные экземпляры задержанныхъ сочиненій или нумеровъ повременныхъ изданій, по обнаруженіи оныхъ, отбираются на общемъ основаніи; 4) если въ задержанномъ сочиненіи или нумерѣ повременнаго изданія усматривается преступленіе, то, независимо отъ задержанія экземпляровъ подобныхъ изданій, можетъ быть возбуждено судебное преслѣдованіе виновныхъ общеустановленнымъ въ законѣ порядкомъ; въ такомъ случаѣ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ подлежитъ собственно вопросъ объ отвѣтственности обвиняемыхъ; 5) порядокъ пріостановки выпуска въ свѣтъ произведеній печати, указанный въ статьѣ 14, гл. III, прил. къ ст. 5 ценз. уст. (по продол. 1868 г.), сохраняется въ силѣ въ отношеніи ко всѣмъ тѣмъ сочиненіямъ и изданіямъ, къ которымъ министръ внутреннихъ дѣлъ не признаетъ нужнымъ примѣнить настоящія правила; 6) экземпляры изъятыхъ отъ предварительной цензуры повременныхъ изданій, выходящихъ рѣже одного раза въ недѣлю, должны быть представляемы въ подлежащее учрежденіе по дѣламъ печати (уст. ценз., прилож. къ ст. 5, гл. II, ст. 25, п. 2), за четыре дня до разсылки оныхъ подписчикамъ; сочиненія же непеpіодическія, напечатанныя или налитографированныя также безъ предварительной цензуры, могутъ быть выпускаемы въ свѣтъ (гл. III, ст. 13, улож. нак., ст. 1.012) непрежде, какъ по истеченіи семи-

дневнаго срока со времени полученія росписки въ принятіи узаконеннаго числа экземпляровъ; 7) сочиненіе или повременное изданіе, которое, по собственному желанію издателя или редактора, было представлено на разсмотрѣніе предварительной цензуры и ею одобрено, не можетъ быть задержано по статьѣ 1 и 5 сихъ правилъ. Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ узаконеній о печати, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить» [1]).—7 іюня 1872 г.

И такъ литература наша не оправдала довѣрія правительства, которое оно выразило въ 1865 г. при изданіи закона 6 апрѣля, вводившаго у насъ безцензурную прессу, какъ свидѣтельствуютъ министръ внутреннихъ дѣлъ и государственный совѣтъ, такъ удостовѣряютъ и неподлежащіе никакому сомнѣнію, доказанные и дѣйствительно существующіе факты, что «неоднократно были случаи изданія безцензурныхъ сочиненій, наполненныхъ *самыми опасными лжеученіями, стремящихся ниспровергнуть священныя истины религіи, извратить понятія о нравственности и поколебать коренныя основы государственнаго и общественнаго порядка; что во многихъ случаяхъ изданіе ихъ имѣетъ спеціальною цѣлію распространить лжеученія между учащеюся молодежью и, въ этихъ видахъ, нѣкоторыя книги, которымъ назначается довольно высокая цѣна для продажи въ книжныхъ лавкахъ, уступаются издателями за треть и четверть стоимости въ значительномъ числѣ экземпляровъ для разсылки въ университеты и гимназіи или для раздачи лицамъ, посвятившимъ себя распространенію вредныхъ лжеученій; что подъ вліяніемъ такой пропаганды многіе молодые люди впадали въ пагубныя заблужденія и иногда вовлекались въ поступки, вынуждавшіе принятіе противъ нихъ мѣръ, тягостныхъ для нихъ и для ихъ семействъ*». Такое злоупотребленіе высокимъ довѣріемъ правительства былобы невѣроятно, еслибы не доказано положительными фактами. Изъ послѣднихъ видно, что для употребленія во зло этого довѣрія принимались мѣры безчестныя нетолько для печатнаго слова, но и для всякаго человѣка, кому не чужды честь и нравственность. Если печатное слово требуетъ — высказывалось не одинъ разъ въ нашей прессѣ — честности, добросовѣстности; то съ чѣмъже можетъ быть сравнено подобное злоупотребленіе нетолько печатнымъ словомъ, но и высокимъ довѣріемъ правительства? Безчестность поступковъ, засвидѣтельствованныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, государственнымъ совѣтомъ и самыми болѣе или менѣе всѣмъ извѣстными фактами, переходя въ подлоги, направлялась на развращеніе и гибель учащейся молодежи. Тутъ уже является высшая степень злонамѣренности, для которой едва можно пріискать и названія. Ни человѣчности, ни патріотизма тутъ нѣтъ: какое-то изувѣрство, полная безнравственность и безчестность составляютъ основы въ дѣйствіяхъ авторовъ такихъ сочиненій. Возмутительно думать, что единственно для удовлетворенія себялюбія, затаенной зависти, и также въ слѣдствіе сознанія собственной ничтожности и пошлости губились молодые люди, увлекаемые безчестными авторами въ пагубныя заблужденія. Нельзя не скорбѣть о такомъ состояніи печатнаго слова, погубившаго столько незрѣлыхъ и неопытныхъ умовъ.

24. «Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о книгахъ, печатаемыхъ безъ предвари-

1) Втор. полн. собр. зак., т. XLVII, отд. 1, № 50.958; прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., ст. 51.

тельной цензуры и представляемыхъ въ цензурные комитеты по отпечатаніи лишь нѣсколькихъ оттисковъ, въ противность ст. 12, гл. III, зак. печ., 6 апр. 1865 г. (прилож. къ ст. 5, примѣч. 4, св. зак., т. XIV, уст. ценз., по продол. 1868 г.) и признавая необходимымъ устранить возможность для издателей обходить установленный закономъ порядокъ выпуска въ свѣтъ неподцензурныхъ изданій, разсуждалъ, что въ силу дѣйствующихъ постановленій всякій издатель книги можетъ, по желанію, или представить ее на цензурный просмотръ или воспользоваться, при опредѣленномъ размѣрѣ изданія, правомъ отпечатать оное безъ предварительной цензуры, и въ такомъ случаѣ изданіе это подчиняется, между прочимъ, и установленнымъ закономъ 7 іюня 1872 г. правиламъ относительно порядка задержанія выхода въ свѣтъ книгъ, признанныхъ вредными для распространенія въ публикѣ. По мнѣнію комитета, порядокъ выпуска въ свѣтъ изданій второй категоріи можетъ быть примѣняемъ, на точномъ основаніи ст. 12, гл. III, зак. печ. 6 апр. 1865 г., только по совершенномъ *отпечатаніи* изданія; изданіе же можетъ считаться *отпечатаннымъ* лишь тогда, когда типографія окончитъ печатаніе всего заказаннаго авторомъ числа экземпляровъ и разберетъ наборъ, какъ болѣе для изданія ненужный. Съ другой стороны, представленіе въ цензурный комитетъ невполнѣ отпечатаннаго изданія, съ сохраненіемъ притомъ типографическаго набора, совершенно равносильно представленію сочиненія на предварительную цензуру и доказываетъ прямо сомнѣніе издателя въ томъ, можетъ-ли печатаемое сочиненіе, по содержанію своему, быть допущено къ выпуску въ свѣтъ. Посему и имѣя въ виду, что при подобномъ сомнѣніи отъ издателя зависитъ представить сочиненіе на предварительную цензуру, комитетъ полагалъ: въ разъясненіе ст. 12, гл. III, временныхъ правилъ о цензурѣ и печати (т. XIV, уст. ценз., прил. къ ст. 5, по прод. 1868 г.) постановить, что изданіе считается отпечатаннымъ лишь по совершенномъ изготовленіи заказаннаго издателемъ числа экземпляровъ съ разборомъ притомъ типографическаго набора; изданія же, представленныя въ мѣстные цензурные комитеты до окончательнаго отпечатанія оныхъ и разбора типографическаго набора, разсматриваются, какъ доставленныя на предварительную цензуру, наравнѣ съ изданіями, представленными для сего въ рукописи или корректурныхъ листахъ. Государь Императоръ, 19 апрѣля 1874 г., положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ» [1]).

---

1) Указ. дѣл. печ., 1874 г., № 12; собр. узак., 1874 г., № 551; втор. полн. собр. зак., т. XLIX, отд. 1, № 53.398; прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по прод. 1876 г., примѣч. къ ст. 67.

Въ дѣйствіяхъ издателей и авторовъ, объясненныхъ здѣсь и основанныхъ на несомнѣнныхъ фактахъ, опять злоупотребленія, стремленіе обходить законъ. Наша повременная пресса набрасывается всегда съ ожесточеніемъ на злоупотребленія въ администраціи, между тѣмъ злоупотребленія печати она обыкновенно проходитъ молчаніемъ, если только не затронуты личные интересы того или другаго изъ литераторовъ, и указанія на злоупотребленія печати, указанія впрочемъ очень рѣдкія, часто выставлялись доносами. Если эти указанія доносы; то, логически, и указанія на злоупотребленія внѣ печати также доносы. Повременная наша пресса однако смотритъ на эти послѣдніе доносы чрезвычайно благосклонно, выставляя ихъ своею заслугою предъ обществомъ и правительствомъ и какъбы гордится ими. Спрашивается, какаяже, по здравому разсудку, логикѣ и началамъ честности, можетъ быть разница между злоупотребленіями? Злоупотребленіе, неисполненіе и безчестный обходъ закона должны считаться одинаковыми во всѣхъ сферахъ управленія, гражданскаго общества и законодательства. Нѣтъ, по логикѣ нѣкоторой части нашей прессы, злоупотребленія печати—не злоупотребленія, напротивъ заслуга предъ обществомъ. Становясь па почву такой логики, не слѣдуетъ считать злоупотребленіемъ и преступленіемъ ни нарушеніе таможенныхъ уставовъ, ни контрабанду, ни дѣланіе (фальшивыхъ) кредитныхъ билетовъ, акцій, облигацій, вообще никакого подлога и безчестнаго поступка. Всякое злоупотребленіе, всякое умышленое неисполненіе существующаго закона есть нетолько преступленіе, но, по нравственному значенію, есть и поступокъ безчестный, позорящій человѣка.

ии. Воспрещенія повременнымъ изданіямъ печатать статьи по вопросамъ государственной важности.

25. «Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о взысканіи съ періодическихъ изданій, изъятыхъ отъ предварительной цензуры, за оглашеніе вопросовъ, неподлежащихъ въ теченіе извѣстнаго времени опубликованію, принялъ во вниманіе, что въ существующихъ законоположеніяхъ о печати непредвидѣны случаи, когда, по высшимъ правительственнымъ соображеніямъ, представляется необходимымъ, чтобы періодическая печать въ теченіе нѣкотораго времени не касалась какого-либо вопроса внѣшней или внутренней политики, гласное обсужденіе котораго моглобы быть сопряжено со вредомъ для государства. Между тѣмъ опытъ, и весьма еще недавняго времени, доказалъ, что подобные случаи встрѣчаются и за неимѣніемъ закона, въ силу коего обсужденіе государственнаго вопроса моглобы быть возбранено, оказалось необходимымъ испрашивать каждый разъ особыя по этому предмету Высочайшія повелѣнія. Въ виду очевиднаго неудобства облекать Именемъ Его Императорскаго Величества распоряженія, непредуказанныя въ законѣ, государственный совѣтъ призналъ нужнымъ пополнить вышеозначенный пробѣлъ законодательства, опредѣливъ въ особомъ

постановленіи порядокъ извѣщенія редакторовъ періодическихъ изданій о неоглашеніи того или другаго вопроса государственной важности. Изданіемъ этого постановленія, созидающаго законную основу для распоряженій, неизбѣжно вызываемыхъ иногда высшими интересами государства, нисколько не стѣсняются тѣ предѣлы, въ которыхъ донынѣ предоставлялось печати обсуждать политическіе и общественные вопросы. Новое постановленіе, по самому разуму и цѣли его, можетъ имѣть примѣненіе лишь въ обстоятельствахъ чрезвычайно рѣдкихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что органы печати, правильно понимающіе призваніе свое служить пользамъ отечества, и сами собою, безъ всякаго понужденія, подчинялисьбы въ сихъ обстоятельствахъ приглашенію правительства. Посему особое о семъ правило и взысканіе за неисполненіе онаго можетъ относиться лишь къ тѣмъ совершенно исключительнымъ, однако, какъ показываетъ опытъ, возможнымъ случаямъ, когда одно чувство долга и нравственной отвѣтственности не удержитъ отъ опасной по своимъ послѣдствіямъ нескромности. Предполагаемая для огражденія отъ подобной нескромности мѣра не будетъ отступленіемъ и отъ утвердившагося у насъ съ 1865 года основнаго начала, въ силу коего правительство, съ отмѣною предварительной цензуры, устраняетъ себя отъ стѣснительнаго тяготѣнія надъ сущностію высказываемыхъ въ печати мнѣній, преслѣдуя въ ней лишь нарушенія закона, неприличіе формы и явно вредное направленіе. Это начало сохранится въ полной силѣ; ибо цѣль и дѣйствіе новаго постановленія будутъ состоять не въ томъ, чтобы направлять сужденія прессы въ какомъ-либо опредѣленномъ смыслѣ, а только въ томъ, чтобы въ случаяхъ особой необходимости вовсе устранять изъ области печатной полемики предметы, которые временно не должны подлежать гласности. Такимъ образомъ правительство останется, какъ и теперь, непричастнымъ разнообразію встрѣчающихся въ печати воззрѣній, и нравственная отвѣтственность за вѣрность печатаемыхъ свѣдѣній, за правильность и разумность сужденій будетъ по прежнему всецѣло лежать на самыхъ органахъ печати. По симъ соображеніямъ государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

«Если по соображеніямъ высшаго правительства найдено будетъ неудобнымъ оглашеніе или обсужденіе въ печати, въ теченіе нѣкотораго времени, какого-либо вопроса государственной важности; то редакторы изъятыхъ отъ предварительной цензуры повременныхъ изданій поставляются о томъ въ извѣстность чрезъ главное управленіе по дѣламъ печати, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ.

«За неисполненіе редакторомъ такого распоряженія, впредь до отмѣны онаго въ томъже порядкѣ, министру внутреннихъ дѣлъ

предоставляется пріостановить выпускъ въ свѣтъ изданія на срокъ несвыше трехъ мѣсяцевъ.

«Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта 16 іюня 1873 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить» [1]).

кк. Изданіе инструкцій, наставленій, циркуляровъ и другихъ подобныхъ предписаній.

26. Изданіе инструкцій, наставленій, циркуляровъ и другихъ подобныхъ предписаній и распоряженій со стороны министра внутреннихъ дѣлъ, какъ касающихся подцензурной и безцензурной печати въ сферѣ самаго цензурнаго управленія, такъ и въ области самой печати лежитъ вообще во власти министра, какъ главы ввѣренной ему отрасли государственной администраціи и основано на общемъ законѣ [2]).

Примѣчаніе. Въ I томѣ св. зак., учрежд. министр., изд. 1857 года, помѣщена *пространная* 1.366 статья относительно правъ и обязанностей министра внутреннихъ дѣлъ по цензурѣ. Статья эта замѣнена другою по продолженію 1863 года, но и эта послѣдняя замѣнена, по продолженію 1868 г., слѣдующимъ краткимъ узаконеніемъ: «министру внутреннихъ дѣлъ принадлежитъ высшее наблюденіе по завѣдыванію дѣлами печати и цензуры на основаніи цензурнаго устава». Измѣненіе это произошло отъ перехода цензурнаго управленія изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ и изданія закона 6 апрѣля 1865 г. Тѣ права и обязанности, которыя принадлежали министру внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ печати до 1862 г., когда цензурное управленіе перешло въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, и даже до изданія закона, 6 апрѣля 1865 г., совершенно измѣнилась послѣ того.

II. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

27. «Главное управленіе по дѣламъ печати составляютъ: 1) начальникъ главнаго управленія, и 2) совѣтъ главнаго управленія. При главномъ управленіи состоятъ: 1) канцелярія; 2) особые цензоры драматическихъ сочиненій и 3) чиновники особыхъ порученій. Совѣтъ главнаго управленія, подъ предсѣдательствомъ начальника сего управленія, составляется изъ находящихся на лицо въ С.-петербургѣ предсѣдателей цензурныхъ комитетовъ и изъ членовъ, назначаемыхъ и увольняемыхъ Высочайшими указами правительствующему сенату, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. Канцеляріею главнаго управленія завѣдываетъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ начальника главнаго управленія, прави-

1) Указ. дѣл. печ., 1873 г., № 14; втор. полн. собр. зак., т. XLVIII, отд. 1, № 52.395; прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по прод. 1876 г., ст. 56.
2) Св. зак., т. I, учр. мин., ст. 194, 231 и слѣдующія.

тель дѣлъ, при которомъ состоятъ помощники. Правитель дѣлъ и его помощники, цензоры драматическихъ сочиненій и чиновники особыхъ порученій опредѣляются и увольняются приказами министра внутреннихъ дѣлъ, а канцелярскіе чиновники и служители начальникомъ главнаго управленія, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ число ихъ и распредѣленіе между ними жалованья» [1]).

«Предметы главнаго управленія по дѣламъ печати суть: 1) наблюденіе за дѣйствіями цензурныхъ комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ какъ по внутренней, такъ и по иностранной цензурѣ, разрѣшеніе ихъ недоразумѣній и вопросовъ и разсмотрѣніе приносимыхъ на нихъ жалобъ; 2) наблюденіе за произведеніями печати, выходящими безъ разрѣшенія цензуры; обнаруженіе нарушенія въ нихъ установленныхъ правилъ; возбужденіе судебнаго преслѣдованія, когда сего не было сдѣлано подлежащими учрежденіями, и дѣла о предостереженіяхъ изъятымъ отъ предварительной цензуры повременнымъ изданіямъ; 3) дѣла объ открытіи типографій, литографій, металлографій и заведеній, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, и о надзорѣ какъ за сими заведеніями, такъ и за книжною торговлею. Совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати въ образѣ своего дѣйствія и предѣлахъ своей власти подчиняется общимъ постановленіямъ о совѣтахъ министровъ» [2]).

Мы уже отчасти говорили выше о правахъ и обязанностяхъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати [3]). Здѣсь слѣдуетъ сказать, что возбужденіе судебныхъ преслѣдованій, въ слѣдствіе изданныхъ послѣ 1865 г. постановленій, которыя приведены ниже, за главнымъ управленіемъ, по дѣламъ печати осталось только по предметамъ цензуры и общимъ преступленіямъ, по проступкамъ же, касающимся другихъ вѣдомствъ, возбужденіе судебнаго преслѣдованія предоставлено самимъ этимъ вѣдомствамъ, напр. преслѣдованіе за клевету, положимъ судебнаго учрежденія, главное управленіе по дѣламъ печати не имѣетъ права возбудить судебное преслѣдованіе и т. п., но возбуждаетъ за нарушеніе программы, за неозначеніе на изданіи типографіи, имени редактора и издателя, сообщаетъ прокурорскому надзору о преслѣдованіи за напечатаніе возмутительныхъ воззваній и т. д. Собственноже говоря, и въ этихъ случаяхъ главное управленіе по дѣламъ печати возбуждаетъ судебное преслѣдованіе или поручаетъ его мѣстному цензурному комитету лишь тогда, когда цензурнымъ комитетомъ этого еще не сдѣлано, такъ, что выраженіе «возбужденіе судебнаго преслѣдованія, когда сего не было сдѣлано подлежащими учрежденіями» слѣдуетъ, въ настоящее время, понимать въ смыслѣ объясненномъ сейчасъ т. е. если «подлежащими» или «мѣстными цензурными» учрежденіями этого не сдѣлано. О такомъ измѣненіи этого постановленія въ продолженіи 1876 г. (послѣднемъ изъ до сихъ поръ вышедшихъ) нѣтъ указанія; но оно выводится изъ новыхъ постановленій о порядкѣ судебныхъ преслѣдованій по дѣламъ печати, какъ увидимъ ниже. По этому и другое узаконеніе, ст. 9 прилож. къ ст. 4 (примѣч.), уст. ценз., по прод. 1876 г. — «всѣ другія административныя уста-

---

1) Прилож. къ ст 4 (примѣч.), ценз. уст., ст. 1—6, по прод. 1876 г.
2) Ст. 7 и 8, также.
3) См. выше, стр. 5.

новленія, въ случаѣ замѣченныхъ ими нарушеній по дѣламъ печати, обращаются для преслѣдованія виновныхъ чрезъ свое высшее начальство въ главное по сей части управленіе» — не имѣетъ болѣе силы и не приводится болѣе въ исполненіе. Объ отмѣнѣ этого узаконенія также нѣтъ отмѣтки въ продолженіи 1876 г. Затѣмъ приведенное выше дословно постановленіе о томъ, что къ предметамъ вѣдомства главнаго управленія по дѣламъ печати принадлежатъ «дѣла объ открытіи типографій, литографій, металлографій и заведеній, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія и о надзорѣ за сими заведеніями и книжною торговлею» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что главное управленіе по вопросамъ объ этихъ дѣлахъ имѣетъ лишь высшее наблюденіе, а не производитъ само этихъ дѣлъ; такъ какъ въ томъже узаконеніи, гдѣ находится это постановленіе, изложены постановленія (см. ниже) о разрѣшеніи открытія означенныхъ заведеній и о надзорѣ за ними мѣстными амминеративными начальниками. Отсюда понятно, почему главное управленіе по дѣламъ печати никогда не давало подобныхъ разрѣшеній и никогда не имѣло подобнаго надзора, а удерживало за собою только высшее наблюденіе по дѣламъ этого рода; почему о каждомъ новомъ разрѣшеніи, данномъ на учрежденіе какого-либо изъ этихъ заведеній, и о послѣдствіяхъ надзора за ними и книжною торговлею сообщаются главному управленію по дѣламъ печати мѣстными административными властями только свѣдѣнія, которыя, сосредоточиваясь такимъ порядкомъ въ главномъ управленіи по дѣламъ печати, публикуются во всеобщее свѣдѣніе въ указателѣ по дѣламъ печати. На это необходимо обратить тутъ вниманіе къ устраненію недоумѣнія, куда слѣдуетъ подавать прошенія по этимъ предметамъ. Въ главное управленіе по дѣламъ печати прошенія подобнаго рода не должны подаваться, и управленіе это ихъ не принимаетъ. Это подтверждается, сверхъ того, и слѣдующимъ узаконеніемъ: «надзоръ за типографіями, литографіями и металлографіями (а также за заведеніями, производящими и продающими принадлежности тисненія и за книжною торговлею) принадлежитъ *подъ наблюденіемъ* главнаго управленія по дѣламъ печати: 1) въ столицахъ особымъ инспекторамъ, состоящимъ въ городѣ С.-петербургѣ при градоначальникѣ, а въ Москвѣ при генералъ-губернаторѣ; 2) въ губерніяхъ чиновникамъ особыхъ порученій, назначеннымъ для сего отъ губернаторовъ» [1]) Тутъже по связи съ этимъ разъясненіемъ приведемъ еще постановленіе: «о перенесеніи изданія изъ одной типографіи въ другую издатель долженъ извѣстить въ городѣ С.-петербургѣ канцелярію градоначальника, въ городѣ въ Москвѣ канцелярію генералъ-губернатора, а въ прочихъ мѣстахъ канцеляріи губернаторовъ» [2]). Въ главное управленіе по дѣламъ печати сообщаются лишь свѣдѣнія объ этомъ мѣстными властями, какъ и по дѣламъ объ открытіи типографіи и прочее.

28. «На каждомъ отдѣльно выходящемъ нумерѣ газеты, на каждой книжкѣ журнала или на каждомъ выпускѣ сборника должны быть напечатаны: имя издателя, отвѣтственнаго редактора и типографіи и подписная цѣна; еслиже изданіе предварительно разсмотрѣно цензурою, то и означеніе цензурнаго дозволенія» [3]).

За исполненіемъ этого закона наблюдаютъ какъ главное управленіе по дѣламъ печати, такъ цензурные комитеты и отдѣльные цензоры; но судебныя преслѣдованія возбуждаютъ, по принадлежности, цензурные комитеты и отдѣльные цензоры, а не главное управленіе по дѣламъ печати. За симъже прямо

1) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), уст. ценз., по продол. 1876 г., ст. 57.
2) Ст. 32, тамже.
3) Ст. 42, тамже.

уже въ главное управленіе по дѣламъ печати поступаютъ, какъ сказано выше [1]); увѣдомленія о переходѣ изданія отъ одного издателя къ другому, за подписью прежняго и новаго издателя. На этомъ основаніи и установленное преслѣдованіе виновныхъ за неисполненіе этого закона должно исходить изъ главнаго управленія по дѣламъ печати. До сихъ поръ не было преслѣдованій по дѣламъ этого рода.

29. «Всякое повременное изданіе обязано помѣстить безотлагательно и безденежно, безъ всякихъ измѣненій и примѣчаній въ текстѣ и безъ всякихъ въ томъже самомъ нумерѣ возраженій, сообщенное ему отъ правительства оффиціальное опроверженіе или исправленіе обнародованнаго тѣмъ изданіемъ извѣстія. Если въ повременномъ изданіи появится извѣстіе, касающееся частнаго лица; то изданіе сіе не можетъ отказать въ принятіи сообщенныхъ ему тѣмъ лицомъ въ отвѣтъ возраженій и поправокъ. Возраженіе и поправка частнаго лица должны быть неотложно напечатаны тѣмъже шрифтомъ и въ томъже отдѣлѣ, какъ и первоначальное извѣстіе и при томъ безплатно, если занимаетъ мѣста неболѣе, какъ вдвое противъ статьи, на которую служитъ отвѣтомъ. Возраженіе или поправка должны быть подписаны защищающимся» [2]).

Выше мы старались объяснить выраженіе «правительство» [3]) и остановились на значеніи его въ тѣснѣйшемъ смыслѣ т. е. значеніи высшей администраціи. Въ приведенныхъ въ этомъ параграфѣ узаконеніяхъ говорится только о правительствѣ и частныхъ лицахъ. Къ какой категоріи должны быть, въ виду этихъ законовъ, отнесены генералъ-губернаторы, губернаторы, другія лица губернскаго и областнаго управленія, лица военнаго вѣдомства, лица общественныхъ управленій (земскихъ, дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ), когда они присылаютъ въ редакціи опроверженія, возраженія и исправленія, не какъ частныя лица, и не по собственнымъ или частнымъ своимъ дѣламъ, а по дѣламъ, принадлежащимъ къ служебной ихъ обязанности? — Различіе тутъ, между сообщеніями «правительства» и опроверженіями или возраженіями и поправками частныхъ лицъ очевидно: при печатаніи первыхъ редакторъ или издатель не имѣетъ права въ томъже нумерѣ, гдѣ помѣщено правительственное сообщеніе, печатать свои возраженія, тогда, какъ по отношенію опроверженій и исправленій частныхъ лицъ редакторъ или издатель не ограничивается этимъ условіемъ. Выходъ изъ недоумѣнія даетъ намъ помѣщенное въ томъже законѣ выраженіе «оффиціальное опроверженіе или исправленіе обнародованнаго тѣмъ изданіемъ извѣстія». По этому и не распространяя объясненнаго нами прежде значенія выраженія «правительство», слѣдуетъ остановиться на выраженіи «оффиціальное», и прійдти къ заключенію, что лишь лица, имѣющія право на оффиціальныя сообщенія, въ правѣ пользоваться приведеннымъ выше ограниченіемъ и что только такія оффиціальныя сообщенія пользуются имъ; что напротивъ того лица, неимѣющія права на оффиціальныя сообщенія, наприм. директоры или распорядители частныхъ компаній, обществъ и товариществъ, принадлежатъ къ категоріи частныхъ лицъ и опроверженія и исправленія ихъ могутъ сопровождаться въ печати редакціонными возраженіями.

---

1) См. выше, стр. 25.
2) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., ст. 44, 46 и 48.
3) См. выше, стр. 10 и 11.

Практика показываетъ, что оффиціальныя сообщенія посылаются въ редакціи или чрезъ главное управленіе или непосредственно. Хотя главное управленіе по дѣламъ печати и не обязывается закономъ принимать и передавать редакціямъ оффиціальныхъ сообщеній, но оно и не лишено этого права. Чтоже касается опроверженій и исправленій частныхъ лицъ; то главное управленіе по дѣламъ печати, въ разъясненіе этого вопроса, напечатало въ № 6 указ. дѣл. печ., за 1874 г., стр. 93, такое заявленіе: «на основаніи ст. 27 и 28, гл. II, прилож. къ ст. 5 (примѣч. 4), ценз. уст., по продолж. 1868 г., если въ повременномъ изданіи появится извѣстіе, касающееся частнаго лица, то изданіе не можетъ отказать въ принятіи сообщенныхъ ему тѣмъ лицемъ въ отвѣтъ возраженій и поправокъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, отвѣтственности по силѣ 1033 ст. улож. нак., изд. 1866 г. Нерѣдко однако между редакціями повременныхъ изданій и частными лицами возникаютъ пререканія относительно примѣненія къ дѣлу вышесказанныхъ статей закона и частныя лица, получая отказы со стороны редакцій въ помѣщеніи возраженій и поправокъ, обращаются въ главное управленіе по дѣламъ печати съ ходатайствами о понужденіи этихъ редакцій напечатать таковыя возраженія или поправки. Главное управленіе по дѣламъ печати, въ виду значительнаго числа подобныхъ ходатайствъ, считаетъ нужнымъ объяснить, что на точномъ основаніи ст. 1 и 3 уст. гражд. судопр., главное управленіе не въ правѣ входить въ разбирательство подобныхъ пререканій между частными лицами и редакціями *безцензурныхъ* изданій и побуждать послѣднія напечатать возраженія и поправки, представляемыя частными лицами; такъ какъ всякое подобное дѣло подлежитъ рѣшенію судебныхъ установленій и что потому всѣ таковыя ходатайства будутъ оставляемы впредь главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати безъ послѣдствій».—Отсюда обнаруживается, что главное упрвленіе по дѣламъ печати отклоняетъ отъ себя пререканія между частными лицами и редакціями *безцензурныхъ* изданій. Чтоже касается пререканій по этому предмету между частными лицами и редакціями *подцензурныхъ* изданій; то законъ, приведенный ниже въ третьей главѣ нашего труда, предоставляетъ разрѣшеніе ихъ цензурнымъ комитетамъ съ правомъ принесенія жалобы на подобное рѣшеніе министру внутреннихъ дѣлъ, которая, по усмотрѣнію министра, можетъ быть подвергнута обсужденію въ совѣтѣ главнаго управленія по дѣламъ печати.

Судебная практика показываетъ, что были разсмотрѣны окружнымъ судомъ два дѣла, одно въ порядкѣ гражданскаго, другое въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, о понужденіи редакторовъ напечатать возраженіе по требованію частнаго лица. По первому дѣлу судъ отказалъ въ искѣ частнаго лица на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ, чтобы редакторъ былъ уже преслѣдуемъ въ уголовномъ порядкѣ, а по второму оправдалъ отвѣтчика на томъ основаніи, что частный обвинитель не доказалъ нарушенія 1.033 ст. улож. нак. Изъ этого однако видно, что судъ признавалъ себѣ компетентнымъ разсматривать дѣла подобнаго рода. Дальше, изъ перваго изъ этихъ дѣлъ видно, что истецъ обращался съ жалобою на отказъ редакторомъ въ напечатаніи возраженія въ главное управленіе по дѣламъ печати, но это послѣднѣе отвѣтило, что «оно не относитъ къ своимъ обязанностямъ такихъ распоряженій, а предоставляетъ вѣдаться судомъ». Изъ обоихъже дѣлъ видно, что истцы, прежде начатія дѣла въ окружномъ судѣ, обращались къ мировымъ судьямъ, изъ которыхъ одинъ не призналъ дѣла подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, а другой склонялъ редактора къ напечатанію возраженія, но редакторъ не согласился и назвалъ истца «остервенившимся», что и «вынудило истца призвать редактора къ уголовному суду». Наконецъ состоялся по третьему подобному дѣлу приговоръ московской палаты *въ октябрѣ* 1868 г.: по поводу дисциплинарнаго производства объ одномъ чиновникѣ судебнаго вѣ-

домства появилась въ газетѣ замѣтка. Чиновникъ написалъ возраженіе, въ которомъ разъяснялъ невѣрное пониманіе редакторомъ 597 и 593 ст. уст. гражд. судопр., возраженіе это было вчетверо болѣе замѣтки; редакторъ не напечаталъ это; привлеченный къ суду, онъ оправдывалъ себя, между прочимъ, слѣдующимъ доводомъ: изъ соображенія § 26, 27 и 28 Высочайше утвержденнаго, 6 апрѣля 1865 г., мнѣнія государственнаго совѣта обнаруживается, что законъ обязываетъ редактора періодическаго изданія печатать возраженіе противъ сообщеннаго имъ извѣстія, факта, а никакъ не противъ высказаннаго имъ мнѣнія и сужденія; данное возраженіе не есть возраженіе на извѣстіе, а скорѣе диссертація о обязанностяхъ двухъ должностей въ судебномъ вѣдомствѣ. Палата опредѣлила: возраженіе, составляющее предметъ дѣла, не есть то опроверженіе, которое редакторъ обязанъ былъ напечатать по силѣ § 27 и 28 сказаннаго мнѣнія государственнаго совѣта 6 апрѣля 1865 г. На этомъ основаніи палата признала редактора оправданнымъ по суду.

Въ 1872 г. главное управленіе по дѣламъ печати, въ циркулярѣ, 29 февраля, № 868, пригласило начальниковъ губерній, въ случаѣ ненапечатанія въ срокъ, опредѣленный въ 33 ст., гл. II, прилож. къ ст. 5 (примѣч. 4), ценз. уст., посланныхъ губернаторомъ въ повременное изданіе опроверженія или поправки, увѣдомлять о томъ главное управленіе съ приложеніемъ самаго текста опроверженія или поправки для того, чтобы дѣламъ этого рода былъ даваемъ надлежащій ходъ. При этомъ пояснило, что, согласно точному смыслу 26 ст. тогоже закона, посылаемыя въ редакціи опроверженія или поправки должны заключать въ себѣ фактическія свѣдѣнія, безъ всякихъ отвлеченныхъ сужденій, а тѣмъ болѣе полемическихъ или укорительныхъ выраженій, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ редакціи имѣлибы поводъ уклониться отъ напечатанія такихъ опроверженій и поправокъ.

30. **«Въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда по значительности вреда, предусматриваемаго отъ распространенія противузаконнаго сочиненія или повременнаго изданія, наложеніе ареста не можетъ быть отложено до судебнаго о семъ приговора, совѣту главнаго управленія и цензурнымъ комитетамъ предоставляется право немедленно остановить выпускъ въ свѣтъ сего сочиненія, неиначе впрочемъ, какъ начавъ въ тоже самое время судебное преслѣдованіе противъ виновнаго»** [1]).

Узаконеніе это относится къ тѣмъ сочиненіямъ и нумерамъ періодическихъ изданій, которыя, почему-либо, не подходятъ подъ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, приведеннаго выше въ § 23, т. е. такимъ вновь отпечатаннымъ сочиненіямъ или нумерамъ повременнаго изданія, которые не подлежатъ внесенію въ комитетъ министровъ на окончательное разрѣшеніе. Хотя, по видимому, узаконеніе это, послѣ изданія Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта о задержаніи сочиненія и внесеніи его на разрѣшеніе комитета министровъ, не можетъ болѣе имѣть примѣненія; но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Вопервыхъ, въ самомъ этомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта сказано, что узаконеніе это остается въ силѣ, и слѣдовательно оно ни отмѣнено, ни измѣнено, а составляетъ самостоятельное постановленіе на тѣ случаи, когда самое Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта къ нимъ непримѣнимо. Во вторыхъ, узаконеніе это предвидитъ немедленное судебное преслѣдованіе, а это можетъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ или издатель подобнаго сочиненія, ре-

---

1) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по прод. 1876 г., ст. 69.

дакторъ и издатель повременнаго изданія подлежатъ прямо уголовному суду за преступленія въ печати, предвидѣнныя уложеніемъ о наказаніяхъ 1866 г. Несомнѣнно комитетъ министровъ въ правѣ не только постановить объ уничтоженіи сочиненія, задержаннаго по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, но и о преслѣдованіи судомъ автора или издателя такого сочиненія. Тѣмъ не менѣе и суду предоставлено не только подвергать авторовъ и издателей личнымъ взысканіямъ, но и уничтожать ихъ сочиненія или изданія, какъ увидимъ ниже. Поэтому если нѣтъ сомнѣнія, что сочиненіе или изданіе подходитъ подъ силу уголовнаго закона; то и нѣтъ основанія вносить его предварительно въ комитетъ министровъ, а является обязанность главнаго управленія по дѣламъ печати и цензурныхъ комитетовъ, задержавъ немедленно сочиненіе или нумеръ повременнаго изданія, предавать суду виновныхъ.

31. «Къ представленіямъ на театрахъ драматическія сочиненія дозволяются состоящими для сего при главномъ управленіи по дѣламъ печати особыми цензорами. Для представленія драматическихъ сочиненій не на русскомъ языкѣ на театрахъ сѣверо-и-юго-западнаго края и въ прибалтійскихъ губерніяхъ требуется, сверхъ разрѣшенія внутренней цензуры или особыхъ цензоровъ, разрѣшеніе мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, а для представленія драматическихъ вообще сочиненій на театрахъ кавказскаго и закавказскаго края—дозволеніе намѣстника. Всѣ драматическія сочиненія, назначаемыя къ представленію на театрахъ, поступаютъ въ главное управленіе въ рукописяхъ, чисто и четко переписанныхъ или въ печатныхъ оттискахъ, въ двухъ экземплярахъ. Разсмотрѣніе поступившей пьесы начальникъ главнаго управленія поручаетъ одному изъ цензоровъ, который дѣлаетъ на ней надпись о дозволеніи къ представленію ея на театрѣ и вноситъ заглавіе пьесы въ алфавитный реестръ, заведенный въ канцеляріи главнаго управленія. Рукопись или одинъ оттискъ пьесы оставляется при главномъ управленіи. Если цензоръ признаетъ нужнымъ сдѣлать въ пьесѣ для представленія на сценѣ нѣкоторыя измѣненія или исключенія; то онъ отмѣчаетъ мѣста сіи въ рукописи или оттискѣ красными чернилами и о всѣхъ возникшихъ при семъ сомнѣніяхъ представляетъ начальнику главнаго управленія. Если цензоръ не признаетъ возможнымъ дозволить пьесу къ представленію; то составляетъ о семъ записку съ подробнымъ изложеніемъ побудительныхъ причинъ, которую докладываетъ начальнику главнаго управленія по дѣламъ печати, для представленія съ его мнѣніемъ на окончательное разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Запрещеннымъ пьесамъ ведется въ канцеляріи главнаго управленія особый реестръ и ни одинъ изъ театровъ имперіи не можетъ ставить ихъ на сцену подъ опасеніемъ опредѣленнаго за сіе взысканія. На сей конецъ упомянутый реестръ сообщается для свѣдѣнія губернаторамъ. Всѣмъ содержателямъ театровъ высылаются, по распоряженію главнаго управленія, чрезъ посредство губернаторовъ, печатные алфавитные списки пьесамъ,

дозволеннымъ къ представленію безусловно безъ всякихъ измѣненій и пропусковъ. Означенные въ предыдущей статьѣ списки, долженствующіе служить исключительнымъ руководствомъ при поставкѣ пьесъ на театрѣ, а равно и при разрѣшеніи печатанія афишъ, пополняются ежегодно и, по возможности, еще чаще. Всѣ непоименованныя въ помянутыхъ спискахъ пьесы содержателями театровъ должны быть доставляемы, чрезъ посредство губернаторовъ, въ главное управленіе по дѣламъ печати на разсмотрѣніе цензуры. Въ губерніяхъ царства польскаго разрѣшеніе драматическихъ представленій на иностранныхъ языкахъ возложено на варшавскій цензурный комитетъ»[1]).

Пьесы, разрѣшаемыя драматическими цензорами главнаго управленія по дѣламъ печати для постановки на сцену раздѣляются: 1) *на пьесы, разрѣшенныя вполнѣ*, и 2, *на пьесы съ исключеніями*. Какъ тѣ, такъ другія, по указаніямъ практики, вносятся въ два списка, сообразно этому раздѣленію. Какъ исключенія въ пьесахъ не могутъ быть подробно означены во второмъ спискѣ; то пьесы эти представляются изъ губерній въ двухъ экземплярахъ въ главное управленіе и драматическіе цензоры дѣлаютъ въ нихъ измѣненіе или исключенія красными чернилами, если у содержателя театра нѣтъ уже экземпляра, въ которомъ сдѣланы драматическимъ цензоромъ исключенія и который имъ за тѣмъ подписанъ. Пьесы, разрѣшенныя вполнѣ, или хоть и съ исключеніями, но по экземплярамъ, бывшимъ на разсмотрѣніи драматической цензуры главнаго управленія, дозволяются къ постановкѣ на сценѣ мѣстными губернаторами на основаніи сообщенныхъ имъ списковъ или, вѣрнѣе, мѣстными губернаторами и, какъ опять практика показываетъ, по ихъ уполномочію, мѣстными исправниками или полиціймейстерами разрѣшается, на основаніи этихъ списковъ, печатаніе афишъ, чѣмъ и дается самое разрѣшеніе на постановку или представленіе пьесы на мѣстной сценѣ. Есть, сверхъ того, пьесы, которыя разрѣшены для постановки лишь въ С.-петербургѣ и Москвѣ на императорскихъ театрахъ. Пьесы эти не могутъ быть представляемы на театрахъ провинціальныхъ безъ *особаго* на то разрѣшенія. Тѣмъже порядкомъ, какъ показываетъ практика, разрѣшаются пѣсни, куплеты, вообще все, что поется, читается или произносится на сценѣ, все, что дается, въ видѣ представленія, въ клубахъ и другихъ подобныхъ общественныхъ или публичныхъ увеселительныхъ собраніяхъ, не исключая ни любительскихъ спектаклей, ни домашнихъ сценъ, на которыя впускается публика за плату. Короче, всякое публичное представленіе драматическихъ пьесъ, сценъ, пѣніе, чтеніе или произнесеніе пѣсенъ, куплетовъ, и прочее подлежитъ законамъ о драматическихъ сочиненіяхъ, предназначаемыхъ для постановки въ театрахъ и общественныхъ собраніяхъ. Изъ этого, какъ показываетъ также практика, исключается чтеніе драматическихъ произведеній въ обществахъ словесности, какъ чтеніе, неимѣющее сценическаго значенія.

Приведенныя здѣсь указанія практики основаны на слѣдующихъ опубликованныхъ распоряженіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ:

1. *Циркуляръ* 12 *августа* 1875 г., № 176. «На основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го минувшаго апрѣля (т. е. 1865 г.) мнѣнія государственнаго совѣта о драматическихъ представленіяхъ, цензура драматическихъ сочиненій отнесена къ обязанностямъ главнаго управленія по дѣламъ печати, которое по

1) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), уст. ценз., по прод. 1876 г., ст. 95—114

силѣ Именнаго указа, даннаго правительствующему сенату тогоже числа, должно быть образовано при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ къ 1 будущаго сентября. Имѣя въ виду приближеніе означеннаго срока, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ начальниковъ губерній сдѣлать зависящее распоряженіе объ объявленіи во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ припечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ, что, согласно ст. 3 означенаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, всѣ драматическія сочиненія, назначаемыя къ представленію на театрахъ, должны быть, съ 1 будущаго сентября, препровождаемы на разсмотрѣніе въ главное управленіе по дѣламъ печати, съ соблюденіемъ постановленнаго въ сей статьѣ порядка. Независимо отъ сего, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ начальниковъ губерній, сохраняя въ силѣ всѣ состоявшіяся доселѣ по сему предмету распоряженія, вмѣнить мѣстной полиціи въ непремѣнную обязанность: во 1-хъ, не допускать постановки такихъ пьесъ, которыя хотя и были, съ разрѣшенія общей цензуры, напечатаны въ разныхъ повременныхъ и отдѣльныхъ изданіяхъ, но на представленіе которыхъ на сценѣ не имѣется въ виду требуемаго по закону особаго дозволенія, и во 2-хъ, всѣ афиши и объявленія о сценическихъ представленіяхъ, немедленно по отпечатаніи, доставлять въ главное управленіе по дѣламъ печати».

2. *Циркуляръ* 12 *января* 1866 г., № 73. Министръ внутреннихъ дѣлъ, препровождая губернаторамъ списки драматическихъ сочиненій, признанныхъ неудобными къ представленію, и безусловно разрѣшенныхъ для постановки на сценѣ, разъяснялъ, что эти «списки должны служить исключительнымъ руководствомъ при постановкѣ пьесъ на театрахъ и затѣмъ всѣ драматическія сочиненія, незначащіяся въ этихъ спискахъ, если на представленіе ихъ не имѣется цензурнаго дозволенія, должны быть предварительно доставляемы въ главное управленіе по дѣламъ печати, въ рукописяхъ, чисто и четко переписанныхъ, или въ печатныхъ экземплярахъ и непремѣнно въ двухъ экземплярахъ». Причемъ министръ просилъ «вмѣнить, кому слѣдуетъ, въ непремѣнную обязанность наблюденіе, чтобы пьесы, бывшія въ разсмотрѣніи цензуры, были играемы непремѣнно по цензурнымъ экземплярамъ подъ личною отвѣтственностію содержателей театровъ».

3. *Циркуляръ*, 15 *октября* 1868 *г.*, № 2.541. Препровождая губернаторамъ вновь такіеже списки, начальникъ главнаго управленія, по порученію министра, подтвердивъ прежнее распоряженіе, добавилъ: «не можетъ быть допускаема постановка пьесъ, которыя хотя и были, съ разрѣшенія общей цензуры, напечатаны въ разныхъ повременныхъ и отдѣльныхъ изданіяхъ, но на представленіе которыхъ на сценѣ не имѣется въ виду требуемаго по закону особаго дозволенія. Равнымъ образомъ постановка пьесъ на императорскихъ с.-петербургскихъ и московскихъ театрахъ не можетъ служить основаніемъ къ допущенію представленія оныхъ на частныхъ театрахъ и печатныя афиши императорскихъ театровъ не могутъ быть приняты доказательствомъ, что пьеса вообще дозволена къ представленію; такъ какъ нѣкоторыя пьесы дозволяются къ представленію исключительно на императорскихъ театрахъ, другія же разрѣшаются къ постановкѣ лишь съ исключеніями и измѣненіями». Въ томъже циркулярѣ начальникъ главнаго управленія просилъ губернаторовъ «вмѣнить типографіямъ въ непремѣнную обязанность: всѣ афиши и объявленія о сценическихъ представленіяхъ, немедленно по отпечатаніи, доставлять въ главное управленіе по дѣламъ печати».

4. *Циркуляръ* 11 *декабря* 1868 *г.*, № 3.114. «По поводу возникшихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ недоразумѣній относительно пьесъ, невошедшихъ въ списки: 1) безусловно дозволенныхъ и 2) признанныхъ неудобными къ представленію, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати призналъ нужнымъ разъяснить, что независимо означенныхъ двухъ категорій имѣется еще цѣлый рядъ пьесъ третьей категоріи, которыя хотя и дозволены къ представ-

ленію, но не могутъ быть играны въ томъ видѣ, какъ онѣ написаны, потому что въ нихъ заключаются мѣста, подлежащія исключенію. На этомъ основаніи всѣ пьесы, невошедшія въ упомянутые разосланные списки, должны быть представляемы предварительно въ главное управленіе по дѣламъ печати, для учиненія въ нихъ драматическою цензурою надлежащихъ исключеній. Но такъ какъ изъ послѣдняго разряда пьесъ значительное количество экземпляровъ было въ разное время одобрено драматическою цензурою; то само собою разумѣется, что таковыя пьесы могутъ быть безпрепятственно играны на всѣхъ театрахъ, если только въ губернскихъ театральныхъ дирекціяхъ имѣются уже разрѣшенные драматическою цензурою экземпляры этихъ пьесъ, *съ одобрительною на нихъ надписью цензора драматическихъ сочиненій»* т. е. прибавимъ, съ указаніемъ исключеній, означенныхъ красными чернилами.

5. *Циркуляръ*, 17 *іюня* 1866 г., № 1.202. «При строгомъ разсмотрѣніи цензурою всѣхъ драматическихъ сочиненій, исполняемыхъ на императорскихъ и всѣхъ другихъ постоянныхъ театрахъ, при такомъже контролѣ надъ любительскими спектаклями и концертами, совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати полагалъ необходимымъ: 1) чтобы либретто и тексты исполняемыхъ на всѣхъ вообще загородныхъ, а также находящихся въ чертѣ города гуляньяхъ, пьесъ, сценъ, балетовъ, пантомимъ и куплетовъ (если только послѣдніе должны быть исполнены съ театральною обстановкою т. е. въ костюмахъ и при декораціяхъ), были представляемы на предварительное разсмотрѣніе цензуры драматическихъ сочиненій, согласно ст. 1, отд. IV, закона 6 апр. 1865 г. и 2) чтобы полиціи было вмѣнено въ обязанность наблюдать за точнымъ исполненіемъ цензурныхъ постановленій и за недопущеніемъ ценическихъ пріемовъ при исполненіи разрѣшенныхъ въ этомъ порядкѣ представленій. Утвердивъ это заключеніе совѣта, министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ начальникамъ губерній сдѣлать по этому предмету зависящее распоряженіе во ввѣренной губерніи».

6. *Распоряженіе начальника главнаго управленія*, 14 *марта* 1867 г., № 713. Въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, освобожденныхъ отъ предварительной цензуры, помѣщались статьи, имѣвшія цѣлью распространеніе въ публикѣ ложныхъ и предосудительныхъ слуховъ объ управленіи императорскими театрами и наглое порицаніе дѣйствій театральной дирекціи, подъ видомъ намековъ, предположеній и запросовъ весьма оскорбительнаго свойства. Сдѣлано распоряженіе, чтобы не были допускаемы въ подцензурныхъ изданіяхъ подобныя статьи, а редакторамъ безцензурныхъ изданій объявлено объ этомъ и объяснено, что при дальнѣйшемъ помѣщеніи такихъ статей авторы ихъ и редакторы изданій, напечатавшіе эти статьи, будутъ подвергаемы соотвѣтственному взысканію.

7. *Заявленіе главнаго управленія по дѣламъ печати, помѣщенное въ* № 1 указателя за 1873 г., стр. 30 и 31. «До послѣдняго времени на разсмотрѣніе цензоровъ драматическихъ сочиненій, состоящихъ при главномъ управленіи по дѣламъ печати, поступали сочиненія, предназначенныя къ исполненію на сценѣ, какъ неизвѣстныя цензурѣ, такъ и разсмотрѣнныя ею и требующія лишь удостовѣрительной надписи о ихъ дозволительности, при чемъ пьесы эти безразлично поступали отъ дирекціи императорскихъ театровъ, а также отъ содержателей частныхъ театровъ и другихъ лицъ, какъ чрезъ посредство начальниковъ губерній, такъ непосредственно при прошеніяхъ и отношеніяхъ, адресованныхъ на имя главнаго управленія. Неопредѣленность такого порядка приводила къ различнымъ недоразумѣніямъ въ дѣлопроизводствѣ по сей части, которыя, въ настоящее время, послѣ изданія полныхъ списковъ пьесамъ, разрѣшеннымъ къ представленію *безусловно и съ исключеніями*, и съ помѣщеніемъ свѣдѣній о пьесахъ, вновь разсмотрѣнныхъ цензурою, въ указателѣ по дѣламъ печати, признано необходимымъ и возможнымъ устранить установленіемъ

точныхъ правилъ относительно принятія къ цензурному разсмотрѣнію различныхъ категорій сочиненій, предназначенныхъ къ исполненію на сценѣ. Въ слѣдствіе сего сдѣлано распоряженіе о соблюденіи на будущее время слѣдующаго порядка, примѣнительно къ точному смыслу статей гл. V закон. 6 апрѣля 1865 г.: А. Пьесы, небывшія до сего времени въ разсмотрѣніи цензуры, будутъ принимаемы въ главномъ управленіи по дѣламъ печати: [1]) непосредственно отъ авторовъ и переводчиковъ, при прошеніяхъ на имя главнаго управленія; [2]) также непосредственно отъ дирекціи императорскихъ театровъ; [3]) отъ содержателей частныхъ театровъ: а) въ С.-петербургѣ и Москвѣ чрезъ посредство г. оберъ-полицiймейстеровъ; б) въ губерніяхъ — чрезъ посредство начальниковъ губерній. Б. Пьесы, разсмотрѣнныя цензурою и по сему помѣщенныя уже въ списки пьесамъ, дозволеннымъ безусловно или съ исключеніями или о коихъ напечатаны свѣдѣнія въ указателѣ по дѣламъ печати, если онѣ представляются съ просьбою снабдить ихъ цензорскою надписью о дозволительности ихъ къ исполненію и сдѣлать надлежащія исключенія, — будутъ принимаемы отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ непосредственно; такъ какъ таковыя пьесы, за помѣщеніемъ ихъ въ упомянутые списки, не требуютъ уже новаго разрѣшенія и должны быть лишь свѣрены съ цензированными экземплярами, имѣющимися въ главномъ управленіи».

8. *Рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты*, 17 *августа* 1873 г. «Разсмотрѣніе дѣла показываетъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, изъясненнымъ въ сообщеніи графа Толстаго 1804 г., даровано было театральной дирекціи исключительное право на печатаніе афишъ на маскарады, концерты и на всѣ вообще публичныя зрѣлища. Въ разъясненіе и дополненіе такого Высочайшаго повелѣнія состоялось съ тѣхъ поръ нѣсколько распоряженій, исходящихъ какъ отъ лица Верховной власти, такъ послѣдовавшихъ со стороны тѣхъ спеціальныхъ установленій, коимъ ввѣренъ главный надзоръ за печатью, и распоряженіями этими *относительно печатанія въ газетахъ и журналахъ объявленій о публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ установлено, что въ журналахъ и газетахъ не должны быть помѣщаемы подробныя объявленія о публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, и дозволяется издателямъ помѣщать краткія объ оныхъ извѣщенія, заимствуемыя изъ театральныхъ афишъ или объявленій, разсылаемыхъ при афишахъ.* Это правило нетолько не подверглось въ послѣднее время какимъ-либо измѣненіямъ, или же отмѣнено какими-либо недавними законоположеніями, но напротивъ того вновь и вполнѣ положительно подтверждено въ своей силѣ, при передачѣ, въ 1872 г., театральною дирекціею частному лицу исключительно принадлежащаго ей права по силѣ означеннаго Высочайшаго повелѣнія 1804 г., права печатанія театральныхъ афишъ и объявленій о публичныхъ зрѣлищахъ, что неопровержимо подтверждается *объявленіемъ главнаго управленія по дѣламъ печати, помѣщеннымъ въ* № 148 *правительственнаго вѣстника того года*, въ коемъ изъяснено, что *изданіе афишъ и объявленій вмѣстѣ съ 1 іюня* 1873 *г. производимо, на основаніи Высочайшихъ повелѣній* 1804 *и* 1857 *г., подъ наблюденіемъ императорскихъ театровъ и что редакторы и издатели газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій, а также владѣльцы существующихъ типографій и литографій обязаны соблюдать установленный въ семъ отношеніи порядокъ.* Наконецъ, 4 *декабря* 1873 *г. состоялось Высочайшее повелѣніе*, помѣщенное въ № 8 собранія узаконеній и распоряженій правительства слѣдующаго содержанія: «*на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, состоявшихся въ* 1804 *и* 1857 *г., дирекціи императорскихъ театровъ предоставлено особое исключительное право печатанія афишъ о спектакляхъ, концертахъ, маскарадахъ и всякаго рода представленіяхъ, а также публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, за исключеніемъ объявленій о представленіяхъ на масляной и св. недѣляхъ, печатаемыхъ съ утвержденія с.-петербургскаго градоначальника. Нынѣ Государь*

---

1) См. еще распоряженія, приведенныя ниже въ отдѣлѣ административной цензуры.

Императоръ, въ виду возникшихъ посему предмету сомнѣній, по всеподданнѣйшему докладу министра Императорскаго Двора, Высочайше повелѣть соизволилъ: подтвердить и обнародовать во всеобщее свѣдѣніе, что означенное право дирекціи императорскихъ театровъ, предоставленное временно по арендному контракту купцу Гоппе, должно быть сохраняемо въ полной силѣ» [1]). Извлеченіе это изъ рѣшенія с.-петербургской судебной палаты, обязательнаго лишь для того частнаго дѣла, по которому оно состоялось, приведено здѣсь собственно потому, что упоминаемыя въ немъ Высочайшія повелѣнія 1804 и 1857 г. не находятся въ полномъ собраніи законовъ. При этомъ слѣдуетъ пояснить, что какъ эти Высочайшія повелѣнія, такъ приведенное выше объявленіе правительственнаго вѣстника и Высочайшее повелѣніе, помѣщенное въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства обязательны лишь для афишъ и объявленій въ С.-петербургѣ и Москвѣ, гдѣ существуютъ театры, подчиненные дирекціи императорскихъ театровъ, но не для прочихъ городовъ и мѣстностей имперіи, необязательны даже для городовъ вблизи С.-петербурга, какъ Царское Село, Гатчино, Павловскъ и прочее: афиши для зрѣлищъ и увеселеній по всѣмъ этимъ городамъ разрѣшаются къ печатанію мѣстною полицейскою властію, и, какъ практика показываетъ, печатаются, по полученіи такого разрѣшенія, и въ типографіяхъ С.-петербурга безпрепятственно и законно.

9) Въ указателѣ по дѣламъ печати, 1873 г., № 12, стр. 196, напечатано: «содержаніе театральной типографіи въ С.-петербургѣ и право печатанія афишъ о спектакляхъ, концертахъ, маскарадахъ и всякаго рода представленіяхъ, а также объявленій о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, съ Высочайшаго соизволенія, утверждены за купцомъ Э. Гоппе, съ 1 сего іюня, впредь на восемь лѣтъ. Въ слѣдствіе сего, по требованію министерства Императорскаго Двора, главное управленіе по дѣламъ печати симъ объявляетъ: 1) что изданіе театральныхъ афишъ и печатаніе вообще объявленій о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, (за исключеніемъ объявленій о представленіяхъ на масляной и святой недѣляхъ, печатаемыхъ съ утвержденія с.-петербургскаго градоначальника), съ 1 сего іюня, впредь на восемь лѣтъ, переносится изъ типографіи Вольфа въ типографію Гоппе, и 2) что изданіе сихъ афишъ и объявленій будетъ производимо, по прежнему порядку, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 гг., подъ наблюденіемъ дирекціи императорскихъ театровъ. При семъ подтверждается редакторамъ и издателямъ газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій, а также владѣльцамъ существующихъ типографій и литографій о соблюденіи порядка, установленнаго для печатанія афишъ и объявленій о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, за нарушеніе коего они подвергаются преслѣдованію на основаніи 34 ст. уст. нак. миров. суд.»

32. Къ предметамъ вѣдомства главнаго управленія по дѣламъ печати принадлежатъ жалобы частныхъ лицъ на «отдѣльныхъ цензоровъ» и цензурные комитеты.

Относительно этихъ жалобъ установился, какъ показываетъ практика, слѣдующій порядокъ: 1) жалобы на отдѣльныхъ цензоровъ (см. объ нихъ ниже) подаются прямо въ главное управленіе по дѣламъ печати; 2) жалобы на цензоровъ, принадлежащихъ къ составу цензурныхъ комитетовъ, приносятся этимъ послѣднимъ и лишь жалобы на самые цензурные комитеты поступаютъ въ главное управленіе по дѣламъ печати; 3) въ жалобахъ *должны быть непремѣнно означаемы тѣ основанія, по которымъ частное лицо признаетъ распоряженіе отдѣльнаго цензора или рѣшеніе цензурнаго комитета неправильнымъ и незаконнымъ, иначе жалоба можетъ быть оставлена безъ послѣдствій*; 4) жалобы представляются или [illegible]

1) Суд. вѣст., 1874 г. № 147.

прямо въ главное управленіе по дѣламъ печати и тогда требуется главнымъ управленіемъ объясненіе противъ жалобы отъ отдѣльнаго цензора и цензурнаго комитета, по принадлежности, или отдѣльному цензору и цензурному комитету, которые уже съ своими объясненіями представляютъ ихъ главному управленію по дѣламъ печати.

III. ЦЕНЗУРНЫЕ КОМИТЕТЫ.

33. Цензурные комитеты раздѣляются: 1) на «*цензурные комитеты*»—учрежденные для внутренней цензуры; 2) на «*комитеты цензуры иностранной*».

А. Цензурные комитеты для внутренней цензуры учреждены въ С.-петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ. Изъ нихъ с.-петербургскій и московскій комитеты имѣютъ своими обязанностями одну внутреннюю цензуру, а варшавскій, вмѣстѣ съ тѣмъ, и цензуру иностранную.

Б. Комитеты цензуры иностранной учреждены въ С.-петербургѣ, Ригѣ и Одессѣ. С.-петербургскій и рижскій комитеты имѣютъ своими обязанностями также только цензуру иностранную, а одесскій, или вѣрнѣе, нѣкоторые члены его, составляя «временное присутствіе по внутренней цензурѣ», вмѣстѣ съ тѣмъ и цензуру внутреннюю.

IV. ОТДѢЛЬНЫЕ ЦЕНЗОРЫ.

34. *Отдѣльные* цензоры раздѣляются также на «отдѣльныхъ» цензоровъ по внутренней и по иностранной цензурѣ.

А. Отдѣльные цензоры по внутренной цензурѣ опредѣлены въ Одессѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Дерптѣ, Митавѣ, Казани, Вильнѣ и Кіевѣ.

Б. Отдѣльные цензоры по иностранной цензурѣ состоятъ въ Москвѣ, Вильнѣ, Ревелѣ и Кіевѣ.

Дерптскій отдѣльный цензоръ по внутренней цензурѣ завѣдуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и цензурою иностранною.

Свѣдѣнія, изложенныя здѣсь, заимствованы изъ втораго полнаго собранія законовъ, т. XLII, отдѣлъ II, штаты подъ № 44.625 и изъ «списка чинамъ министерства внутреннихъ дѣлъ». Между тѣмъ въ продолженіи 1876 г. говорится: ст. 21, цензурные комитеты учреждены въ городахъ: С.-петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Вильнѣ (въ Вильнѣ нѣтъ), Кіевѣ (въ Кіевѣ нѣтъ), Одессѣ и Тифлисѣ. Отдѣльные цензоры назначены въ городахъ: Дерптѣ, Ревелѣ и Казани».

Списокъ чинамъ министерства внутреннихъ дѣлъ издается ежемѣсячно этимъ министерствомъ.

Въ продолженіи 1876 года въ примѣчаніи къ ст. 23 сказано: «предсѣдателю с.-петербургскаго цензурнаго комитета предоставляется: 1) сообщать всему цензурному вѣдомству всѣ распоряженія и указанія министра внутреннихъ дѣлъ; 2) сноситься, по дѣламъ цензуры, съ тѣми мѣстами и лицами, съ которыми сношенія будутъ ему предоставлены, по распоряженію министра; 3) бли-

жайшее завѣдываніе всѣми дѣлами, касающимися разрѣшенія новыхъ журналовъ, измѣненія програмъ журналовъ, уже существующихъ, разрѣшенія къ печатанію статей, представленныхъ по ходатайству комитетовъ или по жалобамъ издателей или сочинителей, и 4) дѣла по опредѣленію, увольненію и перемѣщенію чиновъ цензурнаго вѣдомства». — Дѣйствительно эти права были предоставлены предсѣдателю с.-петербургскаго цензурнаго комитета въ 1863 г., когда не было еще учреждено главное управленіе по дѣламъ печати и не существовало должности начальника главнаго управленія по дѣламъ печати. Но съ учрежденіемъ главнаго управленія по дѣламъ печати и должности начальника его въ 1865 г., всѣ эти права и обязанности, по закону 6 апрѣля 1865 г., перешли на начальника главнаго управленія и отчасти на совѣтъ этого управленія. Съ тогоже времени предсѣдатель с.-петербургскаго цензурнаго комитета не принимаетъ совершенно никакого участія во всѣхъ этихъ безъ исключенія распоряженіяхъ. Поэтому необъяснимо, какъ могло это постановленіе, отмѣненное закономъ 6 апрѣля 1865 г., войдти въ продолженіе 1876 г. т. е. какимъ образомъ этому отмѣненному постановленію придается продолженіемъ 1876 г. сила дѣйствительнаго закона.

а. Предметы вѣдомства.

35. Предметы вѣдомства какъ цензурныхъ комитетовъ по внутренней цензуры, такъ и отдѣльныхъ по внутренней цензурѣ цензоровъ составляютъ безцензурная и подцензурная печать. Изъ нихъ с.-петербургскому и московскому цензурнымъ комитетамъ подлежитъ безцензурная печать во всемъ ея, установленномъ нашими законами, объемѣ; варшавскому же цензурному комитету и всѣмъ отдѣльнымъ по внутренней цензурѣ цензорамъ безцензурная печать по изданіямъ правительственнымъ, по изданіямъ академій, университетовъ, ученыхъ обществъ и установленій, по изданіямъ на древнихъ классическихъ языкахъ, переводамъ съ этихъ языковъ, чертежамъ, планамъ и картамъ.—С.-петербургскій и московскій комитеты вѣдаютъ безцензурную печать какъ по перечисленнымъ сейчасъ безцензурнымъ изданіямъ, такъ и по періодическимъ изданіямъ, выходящимъ въ столицахъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, безъ цензуры, а равно по сочиненіямъ оригинальнымъ, издающимся въ столицахъ въ объемѣ неменѣе 10 печатныхъ листовъ, а по переводамъ съ иностранныхъ языковъ объемомъ неменѣе 20 печатныхъ листовъ [1]).

1. До распубликованія приведеннаго въ § 23 Высочайше утвержденнаго 7 іюня 1872 г. мнѣнія государственнаго совѣта исчисленныя здѣсь, освобожденныя отъ предварительной цензуры изданія, не принимались, до выхода въ свѣтъ, ни въ рукописяхъ, ни въ корректурныхъ листахъ, цензурными комитетами къ разсмотрѣнію и дозволенію къ печати, не смотря на просьбы издателей или авторовъ. Высочайше же утвержденнымъ 7 іюня 1874 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта разрѣшено цензурному вѣдомству принимать и раз-

1) Ст. 5, уст. ценз., по продол. 1876 г., примѣч. 1 и 2 къ ней.

сматривать съ цензурною цѣлью и такія сочиненія, и повременныя изданія, *по собственному желанію автора, издателя или редактора.*

2. Относительно наблюденія цензурными комитетами за произведеніями печати, выходящими безъ цензуры, издана, 12 августа 1865 г., слѣдующая инструкція: § 1. на цензоровъ комитетовъ возлагается обязанность наблюдать, чтобы въ изданіяхъ, выходящихъ въ свѣтъ безъ разрѣшенія цензуры, не заключалось ничего законамъ противнаго; § 2. съ этою цѣлью всѣ печатаемыя безъ цензуры произведенія распредѣляются, для надлежащаго просмотра, между цензорами, по усмотрѣнію предсѣдателей цензурныхъ комитетовъ; § 3. цензоръ, буде замѣтитъ въ разсматриваемомъ имъ сочиненіи что-либо законамъ противное, обязанъ письменно заявить о семъ цензурному комитету съ представленіемъ своего заключенія; § 4. комитетъ, по выслушаніи и обсужденіи мнѣнія цензора, постановляетъ опредѣленіе о томъ, должно-ли быть начато судебное преслѣдованіе или нѣтъ; § 5. если комитетъ признаетъ нужнымъ начать судебное преслѣдованіе; то сообщаетъ постановленіе свое о семъ подлежащему учрежденію, съ приложеніемъ экземпляра сочиненія, подавшаго поводъ къ преслѣдованію, и доноситъ о семъ одновременно главному управленію по дѣламъ печати; § 6. въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства по значительности вреда, предусматриваемаго отъ распространенія того изданія, въ которомъ замѣчено нарушеніе закона, предсѣдателю комитета, по докладу цензора, предоставляется право, помимо комитета, распорядиться установленнымъ въ предыдущей статьѣ порядкомъ и обращаться въ мѣстную полицію о наложеніи ареста на изданіе, подавшее поводъ къ преслѣдованію; § 7. въ случаѣ сомнѣнія, комитетамъ предоставляется, предварительно начатія судебнаго преслѣдованія, испрашивать указанія главнаго управленія по дѣламъ печати». — Этотъже порядокъ соблюдается, если цензоръ, а по докладу его, цензурный комитетъ или предсѣдатель его признаютъ сочиненіе подлежащимъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 іюня 1872 г. мнѣнія государственнаго совѣта (см. выше § 23), внесенію въ комитетъ министровъ на окончательное разрѣшеніе, съ тою только разницею, что дѣло передается не прокурорскому надзору, а представляется министру внутреннихъ дѣлъ.

3. Какъ въ законѣ не опредѣлено, что значитъ, объемъ оригинальнаго въ 10 и переводнаго сочиненія въ 20 печатныхъ листовъ; то въ 1867 г. въ главномъ управленіи по дѣламъ печати состоялось, по соглашенію съ экспертами, особенно для того приглашенными, такое объясненіе: «величина печатнаго листа и его долей измѣряется шириною и длиною печатнаго набора страницы, выраженными въ типографическихъ квадратахъ; для главныхъ форматовъ, въ которыхъ издаются безцензурныя книги, назначаются слѣдующіе нормальные размѣры ширины: для 2 доли 9 квадратовъ, 4 доли 7 квадратовъ, для 8 доли 5 квадратовъ, 12—4 квадрата, для 16—4 квадрата, для 24—3 квадрата, для 32 доли 3 квадрата; длина набора должна быть неменѣе, какъ въ полтора раза болѣе ширины, исключая форматы: 16 доли, для которой допускается длина въ 5 квадратовъ, и 32 доли, для которой допускается длина въ 4 квадрата; на каждый квадратъ длины набора (а при продольномъ печатаніи, каждый квадратъ ширины набора) должно приходится неменѣе 3 строкъ; всѣ вышепомянутые размѣры требовать, какъ minimum; недостигающіеже, по своимъ размѣрамъ, одного изъ этихъ условій относить къ низшему разряду формата». Это объясненіе утверждено министромъ внутреннихъ дѣлъ и предложено къ руководству по цензурному вѣдомству.

Вопросъ объ исчисленіи листовъ по этому способу былъ, въ 1872 г., предметомъ судебнаго разбирательства. Типографщикъ обвинялся въ томъ, что напечаталъ, безъ разрѣшенія цензуры, книгу объемомъ менѣе 10 печатныхъ листовъ. Обвиняемый оправдывался тѣмъ, что правила о форматѣ листа, изложены въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, изданномъ въ 1867 г.,

а онъ открылъ типографію въ 1870 г., и, по новости дѣла, не зналъ всѣхъ распоряженій, относящихся къ типографіямъ; почему руководствовался однимъ закономъ, гдѣ нѣтъ постановленій о способѣ исчисленія печатныхъ листовъ; что ни цензурный комитетъ, ни главное управленіе по дѣламъ печати, ни инспекція надъ типографіями не дали ему никакихъ правилъ въ руководство и потому онъ думалъ, что необязанъ слѣдовать ничему, кромѣ закона. Затѣмъ исчислилъ на судѣ по своему способу количество листовъ въ напечатанной имъ книгѣ, стараясь доказать, что, при такомъ способѣ исчисленія, правила, данныя министромъ внутреннихъ дѣлъ, не нарушены. Судъ призналъ однако его виновнымъ и подвергъ штрафу въ 10 руб. и аресту на военной гауптвахтѣ на одинъ день [1]).

4. Вопросъ о томъ, какъ исчислять *самое* число листовъ, если сочиненіе состоитъ изъ многихъ выпусковъ, число листовъ которыхъ, вмѣстѣ взятыхъ, составляетъ болѣе 10 или 20 печатныхъ листовъ, но каждый отдѣльный выпускъ или нѣкоторые изъ нихъ менѣе этого объема,—разрѣшенъ кассаціоннымъ рѣшеніемъ 1870 г. Содержатель одной типографіи обвинялся въ напечатаніи въ ней безъ разрѣшенія цензуры сочиненія въ 6½ листовъ, которое онъ сброшировалъ съ другимъ сочиненіемъ тогоже автора и которое, имѣя съ этимъ послѣднимъ одну общую нумерацію страницъ, составило болѣе 10 печатныхъ листовъ. Судебная палата признала содержателя типографіи виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1.024 ст. улож. нак., и приговорила его къ наказанію по этой статьѣ. Обвиненный принесъ кассаціонную жалобу, въ которой разъяснялъ: 1) что 1.024 ст. улож. нак. предусматриваетъ не простое отпечатаніе безъ предварительной цензуры подлежащаго цензурѣ сочиненія, а отпечатаніе съ намѣреніемъ выпустить его въ такомъ именно видѣ и объемѣ въ продажу; 2) что онъ, содержатель типографіи, напечаталъ не самостоятельное сочиненіе, а докончилъ печатаніемъ сочиненіе, часть котораго (32 листа) была отпечатана и которое, по своему объему, не подлежало предварительной цензурѣ и что отпечатанные имъ листы, будучи взяты безъ начала, не имѣютъ никакого значенія и не могли быть выпущены отдѣльно; 3) что изъ разума Высочайшаго указа отъ 6 апрѣля 1865 г. ясно видно, что основаніемъ изъятія отъ предварительной цензуры сочиненій болѣе 10 листовъ было то, что такія сочиненія не могутъ быстро распространяться въ массѣ и пріобрѣсть большой кругъ читателей, почему въ случаѣ содержанія въ нихъ вредныхъ идей, они представляютъ менѣе опасности, нежели мелкія, быстро распространяющіяся брошуры, а потому не можетъ подлежать наказанію тотъ, кто присоединилъ къ сочиненію, неподлежащему предварительной цензурѣ, еще нѣсколько листовъ и тѣмъ еще болѣе увеличилъ объемъ этого сочиненія; 4) что онъ, обвиняемый, не можетъ подлежать отвѣтственности еще потому, что, согласно точному смыслу 1024 ст. улож. нак., лицо, издававшее сборникъ статей болѣе 10 печатныхъ листовъ, не обязано испрашивать разрѣшенія цензуры при второмъ изданіи этого сборника прибавленіемъ къ нему хотя бы менѣе 10 печатныхъ листовъ; 5) что основаніемъ привлеченія его къ отвѣтственности не можетъ служить и то, что первая часть отпечатаннаго имъ сочиненія напечатана ранѣе и въ другой типографіи; такъ какъ, представивъ отпечатанное сочиненіе въ цензуру за обложкой съ фирмой его, онъ принималъ на себя отвѣтственность за все сочиненіе и слѣдовательно гарантировался всѣмъ сочиненіемъ въ 38½ листовъ, при томъ весьма часто одно сочиненіе печатается въ разныхъ типографіяхъ и содержатели типографій не преслѣдуются за то, что въ каждой изъ отдѣльныхъ типографій напечатано менѣе 10 листовъ этого сочиненія. Правительствующій сенатъ, находя, что, на основаніи точнаго смысла 1024 ст. улож. нак., отвѣтственности по этой статьѣ подлежитъ

---

1) Приговоръ окружнаго суда, 19 сентября 1872 г., см. суд. вѣст., 1872 г., №№ 153 и 154.

виновный въ недозволенномъ напечатаніи сочиненія независимо оттого, въ какомъ объемѣ намѣренъ былъ выпустить это сочиненіе въ продажу и что въ виду столь опредѣлительнаго указанія закона не могутъ имѣть значенія изложенныя въ жалобѣ кассатора соображенія о цѣли, съ которою законодательная власть воспретила безцензурное печатаніе и изданіе въ свѣтъ книги, имѣвшей менѣе 10 листовъ, призналъ кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія. При этомъ правительствующій сенатъ разъяснилъ, что ни сброшированіе одного сочиненія съ другимъ одного и тогоже автора, ни нумерація страницъ отпечатанной имъ книги не могутъ измѣнить виновности по 1024 ст. улож. нак.; ибо всѣ эти обстоятельства моглибы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, еслибы было правильно предположеніе кассатора, что 1024 ст. улож. нак. преслѣдуетъ нетолько напечатаніе; но и выпускъ въ продажу сочиненія менѣе 10 печатныхъ листовъ [1]). Отсюда выводъ: если сочиненіе выходитъ въ свѣтъ отдѣльными выпусками; то каждый отдѣльный выпускъ объемомъ менѣе 10 печатныхъ листовъ подлежитъ предварительной цензурѣ, вообще, всякое сочиненіе *или часть его* объемомъ менѣе 10 печатныхъ листовъ не освобождаются отъ предварительной цензуры и неисполненіе этого условія преслѣдуется по 1024 ст. улож. нак.

Приводимъ здѣсь еще относящіяся сюда судебныя рѣшенія по вопросамъ о подцензурности или неподцензурности изданій. *Дѣло окружнаго суда*: въ одной типографіи были отпечатаны безъ разрѣшенія цензуры контрактъ съ артелью рабочихъ по нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ на желѣзной дорогѣ, инструкція агентамъ желѣзной дороги, иструкція товарнымъ ея кассирамъ, инструкція артельнымъ вѣстовщикамъ на желѣзной дорогѣ, разсчетная книжка и книжка отъ конторы подрядчика рабочимъ. Судъ нашелъ: «на основаніи 1 ст. уст. ценз., разсмотрѣнію общей цензуры подлежатъ всѣ произведенія наукъ, искуствъ и художествъ, назначенныя въ свѣтъ посредствомъ книгопечатанія, гравированія и литографіи; отсюда слѣдуетъ, что назначенное къ печати подлежитъ общей цензурѣ лишь при наличности двухъ условій: должно относиться къ сферѣ наукъ, искуствъ и художествъ и затѣмъ предназначаться къ выпуску въ свѣтъ. Изъ разсмотрѣнія другихъ статей цензурнаго устава и измѣненія ихъ Высочайше утвержденнымъ 6 апрѣля 1865 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта видно, что наличность лишь одного изъ указанныхъ условій—*назначеніе къ обращенію въ публикѣ* — подвергаетъ предназначенное къ печати предварительному разсмотрѣнію не общей цензуры, а полиціи. Отсутствіе обоихъ данныхъ условій освобождаетъ печатаемое отъ предварительнаго разсмотрѣнія нетолько общей цензуры, но и полиціи. Такъ, всѣ произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, слѣдовательно, съ одной стороны, неотносящіяся къ сферѣ литературной, научной или художественной, съ другой, предназначенныя не къ выпуску въ свѣтъ и обращенію въ публикѣ, а служащія лишь для удовлетворенія потребностей и нуждъ болѣе или менѣе ограниченнаго круга извѣстныхъ лишь лицъ (домашнихъ, знакомыхъ, служащихъ) освобождены вовсе отъ всякаго, чьего-либо, предварительнаго разсмотрѣнія. Изъ обзора брошуръ, представленныхъ въ судъ, видно во 1-хъ, что онѣ не могутъ быть, по самому содержанію ихъ, отнесены къ произведеніямъ словесности, наукъ и искуствъ: онѣ составляютъ собою лишь условія найма или подряда между обществомъ желѣзныхъ дорогъ съ подрядчиками или рабочими и разсчетныя книжки для послѣднихъ; въ 2-хъ, что онѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ принадлежать къ произведеніямъ, предназначеннымъ къ выпуску въ свѣтъ т. е. обращенію въ публикѣ; по самому содержанію ихъ, онѣ представляютъ интересъ исключительно для весьма ограниченнаго кружка лицъ, служащихъ при работахъ на извѣстной желѣзной

1) Судеб. вѣст., 1874 г., № 272.

дорогѣ; 3) что сводя всѣ изложенные признаки слѣдуетъ признать, что тѣ брошюры, не относясь къ сферѣ научной или литературной, не предназначаясь, по самому своему содержанію къ обращенію въ публикѣ, должны быть признаны такими, цѣль которыхъ—удовлетворить домашнимъ потребностямъ и распорядкамъ въ правленіи обществъ желѣзныхъ дорогъ, въ отношеніи къ лицамъ, непосредственно служащимъ или работающимъ по найму въ тѣхъ обществахъ; 4) что, при отсутствіи двухъ первыхъ условій и наличности послѣдняго, содержатель типографіи не могъ быть обязанъ, по точному смыслу 12 ст. Высочайше утвержденнаго, 6 апрѣля 1865 года, мнѣнія государственнаго совѣта, къ предварительному представленію напечатанныхъ брошюръ, какъ заключающихъ въ себѣ менѣе 10 печатныхъ листовъ, нетолько общей цензурѣ, но и полиціи и затѣмъ не долженъ подлежать какой-либо отвѣтственности. Въ слѣдствіе этого окружный судъ опредѣлилъ: принимая во вниманіе, что брошюры, значущіяся по дѣлу, не составляютъ произведеніи печати, подлежащихъ предварительной цензурѣ, въ виду уст. ценз., т. XIV, ст. 5 (по прод. 1868 г.) и 40 и 12 ст. Высочайше утвержденнаго 6 апрѣля 1865 г. мнѣнія государственнаго совѣта (о типографіяхъ), признаетъ содержателя типографіи, на основаніи 1 п. 771 ст., уст. угол. судопр., *по суду* оправданнымъ». Рѣшеніе 16 января 1870 г. Если дѣйствительно 1 ст., цензур. уст., приводимая судомъ, моглабы быть примѣнена здѣсь; то 31 ст. цензурн. уст., неизмѣненная по продолженіямъ свода, противурѣчитъ соображеніямъ суда: въ ней сказано: «разсмотрѣнію внутренней цензуры подлежатъ всѣ, издающіяся, какъ частными лицами, такъ и отъ казенныхъ мѣстъ, книги, сочиненія и *прочее*»; равнымъ образомъ и 12 п., гл. III, прилож. къ ст. 5 (примѣч. 1), ценз. уст., по продол. 1868 г., приводимый судомъ, невполнѣ подтверждаетъ соображенія суда; въ пунктѣ этомъ говорится: «типографіи, литографіи и металлографіи, по отпечатаніи всякаго изданія, обязаны, до выпуска онаго въ свѣтъ, представлять въ мѣстный цензурный комитетъ опредѣленное цензурнымъ уставомъ число экземпляровъ, съ полученіемъ въ томъ росписки; отъ сего освобождаются только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, *какъ-то*, свадебные и другіе пригласительные билеты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры и т. п.; за напечатаніе произведеній сего рода, типографіи, литографіи, металлографіи подвергаются отвѣтственности лишь въ такомъ случаѣ, если подъ фирмою ихъ будетъ скрываться другое чуждое симъ предметамъ содержаніе. Также и въ Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату, 6 апрѣля 1865 года, которымъ введена у насъ, въ опредѣленныхъ въ немъ размѣрахъ, безцензурная печать, къ числу безцензурныхъ изданій не отнесены брошюры того рода, о которомъ состоялось это судебное рѣшеніе. Рѣшеніе это, какъ не кассаціонное рѣшеніе сената, не можетъ служить руководствомъ, но вотъ *кассаціонное рѣшеніе* 20 и 26 ноября 1875 г. Старшій инспекторъ для надзора за типографіями сообщилъ мировому судьѣ, что засталъ въ типо-литографическомъ заведеніи печатаніе наставленія, какъ употреблять шеколадъ Ретабльера, доктора Симона, причемъ оказалось: 1) что наставленіе это печаталось безъ разрѣшенія полицейскаго или медицинскаго начальства, вопреки 55 и 45 ст. ценз. уст.; 2) что работа эта, вопреки 9 ст., III отд., зак. печ., 6 апрѣля 1865 года, незаписана въ шнуровую книгу; 3) что на этомъ наставленіи, вопреки ст. 15, отд. III, тогоже закона, не выставлена фирма типографіи. Въ слѣдствіе этого, инспекторъ надъ типографіями просилъ подвергнуть содержателя ея отвѣтственности по 34 ст. уст. нак. мир. суд. и 1013 ст. улож. нак. Мировой судья нашелъ: 1) что представленное къ дѣлу наставленіе употреблять шеколадъ Ретабльера, по формѣ и содержанію своему, не этикетъ, а реклама объ употребленіи и пользѣ этого шеколада, и потому подлежитъ предварительному разсмо-

трѣнію медицинскаго факультета; работа его должна быть внесена въ шнуровую книгу и на ней должна быть фирма типографіи, почему и подвергъ содержателя типографіи штрафу въ 25 руб., на основаніи 34 ст. уст. нак. миров. суд. Въ апелляціонной жалобѣ обвиненный объяснилъ: 1) что законъ не даетъ точнаго опредѣленія рекламы; въ общежитіи подъ рекламой слѣдуетъ понимать такое произведеніе печати, которое предназначено для распространенія; съ этой точки зрѣнія наставленіе, которое онъ печаталъ, не можетъ быть признаваемо рекламою; ибо оно предназначалось для обертки пачекъ съ шоколадомъ, какъ пояснительная этикетка, и слѣдовательно не подлежало представленію въ цензуру (45 ст. уст. ценз.); 2) за неозначеніе фирмы типографіи онъ, обвиненный, не можетъ быть отвѣтственнымъ, потому что законъ (ст. 15, ч. I, отд. III, зак. 6 апрѣля 1865 г.) тогда только преслѣдуетъ это, когда произведеніе было выпущено въ свѣтъ; но наставленіе въ свѣтъ не выпущено и притомъ, если это наставленіе не можетъ быть отнесено къ категоріи объявленій, то на немъ не должна быть указана фирма; 3) за невнесеніе работы въ шнуровую книгу онъ тоже не можетъ подлежать взысканію; такъ какъ работа эта была принята въ его отсутствіе и притомъ она продолжалась еще; къ томуже, если наставленіе не признать объявленіемъ, то и записывать въ книгу его не слѣдовало (ст. 9, ч. I, отд. III, зак., 6 апрѣля 1865 г.), и 4) мировой судья примѣнилъ къ нему 34 ст. уст. нак. неправильно, такъ какъ наставленіе, во время посѣщенія инспекторомъ типографіи, не было еще выпущено въ свѣтъ и слѣдовательно напечатаніе его можетъ быть признано лишь приготовленіемъ къ преступленію. Мировой съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на это обвиняемый объясняетъ: 1) настоящее дѣло о немъ возбуждено простымъ отношеніемъ инспектора типографій на имя мироваго судьи безъ составленія протокола, вопреки 1136 ст. уст. угол. судопр.; 2) сообщеніемъ инспектора онъ, обвиняемый, обвинялся лишь въ напечатаніи объявленія, а мировой судья примѣнилъ къ нему 34 ст. уст. нак., непризнавъ его виновнымъ въ распространеніи этого объявленія; въ апелляціонномъ отзывѣ онъ, подсудимый, указывалъ съѣзду на это нарушеніе, причемъ ссылался на рѣшеніе сената по одному дѣлу, но съѣздъ не обратилъ на это вниманія, между тѣмъ, соображенія, изложенныя въ рѣшеніи этого дѣла, вполнѣ примѣнимы и къ настоящему; 3) неозначеніе на объявленіи фирмы типографіи не составляетъ дѣйствія наказуемаго до тѣхъ поръ, пока объявленіе не выпущено въ свѣтъ, что подтверждается 15 ст., III отд., закона, 6 апрѣля 1865 года, въ которомъ сказано: «на каждомъ экземплярѣ, выпускаемомъ въ свѣтъ, должно быть означено имя и мѣсто жительства типографщика», а такъ какъ, во время возбужденія дѣла, наставленіе не было выпущено въ свѣтъ, то къ нему, подсудимому, не можетъ быть примѣнена 34 ст. уст. нак. — Оставляя безъ обсужденія жалобу подсудимаго на неправильное возбужденіе настоящаго дѣла, такъ какъ объ этомъ онъ не упоминаетъ въ апелляціонномъ отзывѣ, правительствующій сенатъ, переходя къ сущности жалобы обвиняемаго на неправильное примѣненіе къ нему закона, находитъ: 1) что мировыя установленія, рѣшавшія настоящее дѣло по существу, признали, что наставленіе, напечатанное въ типографіи подсудимаго, по содержанію своему, должно быть признано не объявленіемъ, а рекламою объ употребленіи шоколада, подлежащею предварительному просмотру медицинскаго начальства (уст. ценз., ст. 45); на основаніиже 9 ст. зак. 6 апрѣля 1865 г., всякая подобнаго рода работа, прежде исполненія ея, вносится въ шнуровую книгу типографій, а виновные въ неисполненіи этого, независимо оттого, выпущена работа изъ типографіи или нѣтъ, подлежатъ отвѣтственности по 1011 ст. улож., а именно денежному штрафу до 50 р.; примѣненіеже къ подобному дѣянію 34 ст. уст. нак. не можетъ быть признано умѣстнымъ, ибо виновный не имѣлъ въ виду нарушенія правилъ, установленныхъ для типогра-

фій, литографій и т. п. заведеній, въ чемъ обвиняется обвиняемый; 3) точно также не можетъ быть признано правильнымъ и примѣненіе 34 ст. уст. нак. къ необозначенію на объявленіяхъ фирмы типографіи, ибо нарушеніе этого правила, установленнаго 15 ст. правилъ о цензурѣ (по прод. 1868 г.), прямо предусмотрѣно 1013 ст. улож., подвергающею также денежному взысканію несвыше 50 р.; соображеніе же подсудимаго, что онъ не могъ быть подвергнутъ отвѣтственности, такъ какъ объявленіе не было еще выпущено въ свѣтъ лишено основанія, такъ какъ ни изъ буквальнаго смысла 1013 ст. улож. нак. и 15 ст. прав. о ценз., по продолж. 1868 г., ни изъ внутренняго смысла этихъ законовъ нельзя вывести такого заключенія, чтобы обозначеніе фирмы было обязательно лишь для сочиненій, уже выпущенныхъ въ свѣтъ, напротивъ въ обѣихъ этихъ статьяхъ говорится о сочиненіяхъ *выпускаемыхъ* въ свѣтъ т. е. предназначенныхъ для этого, но находящихся еще въ типографіи. Въ слѣдствіе сего, признавая, что 34 ст. уст. нак. примѣнена къ подсудимому неправильно, но что и въ случаѣ отмѣны приговора обвиняемый можетъ быть подвергнутъ томуже взысканію, которое опредѣлено ему съѣздомъ, сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 118 и 319 ст. уст. уголов. судопр., жалобу обвиняемого оставить безъ послѣдствій» [1]. — По третьему дѣлу палата, разсмотрѣвъ дѣло о содержателяхъ литографіи, отлитографировавшихъ, безъ разрѣшенія цензуры и выпустившихъ въ свѣтъ, безъ означенія фирмы литографіи, брошуры на русскомъ и французскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ «отчетъ правленія товарищества ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера въ Москвѣ», отмѣнила оправдательный приговоръ окружнаго суда и приговорила содержателей этой литографіи, на основаніи 3 степени 39, 56, 152, 1013 и 1024 ст., улож. нак., денежному взысканію, а при несостоятельности ихъ, по силѣ 34 ст., улож. нак., аресту [2]).

б) Другое распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, состоявшееся въ концѣ 1875 г., возлагаетъ на губернаторовъ, и избранныхъ ими для предоставленной имъ цензуры (о чемъ см. ниже) чиновниковъ разрѣшать къ печати бланки или формуляры договоровъ между нанимателями и рабочими т. е. отвергаетъ безцензурность подобныхъ произведеній печати. Практика с.-петербургскаго цензурнаго комитета равно показываетъ, что бланки и формуляры печатаются съ разрѣшенія общей цензуры, напр. формуляры довѣренностей присяжнымъ повѣреннымъ, формуляры условій, заключаемыхъ ими съ клієнтами, разумѣется, съ пропускомъ мѣстъ для фамилій и безъ всякихъ подписей. Наконецъ извѣстно, что министромъ внутреннихъ дѣлъ дозволено, въ видѣ изъятія, управленіямъ желѣзныхъ дорогъ печатаніе безъ предварительной цензуры, «распорядительныхъ приказовъ и циркуляровъ, заключающихъ въ себѣ техническія и спеціальныя приказанія, относящіяся только до службы желѣзныхъ дорогъ, подъ отвѣтственностію издающихъ ихъ лицъ, съ тѣмъ однако, чтобы эти циркуляры и приказы имѣли обязательно послѣдовательную нумерацію и чтобы по одному экземпляру ихъ доставлялось въ мѣстныя цензурныя установленія, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, мѣстному губернскому начальству. Изъятіе это сдѣлано въ виду той поспѣшности, съ которою должны печататься и разсылаться эти циркуляры и приказы по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, поспѣшности, недопускающей часто малѣйшаго промедленія [3]).

7. Сводя все предыдущее, необходимо придти къ заключенію, что отъ предварительной цензуры освобождены: 1) *въ столицахъ* — а) повременныя изданія, выпускъ которыхъ въ свѣтъ безъ предварительной цензуры разрѣшенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; б) оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе

1) Правит. вѣст., 1876 г., № 165.
2) Указ. дѣл. печ., 1873 г., № 8, стр. 130.
3) Цирк., 17 декабря 1874 г., № 6.257.

10 печатныхъ листовъ въ каждой ихъ части, томѣ или выпускѣ; в) переводы объемомъ неменѣе 20 печатныхъ листовъ, также въ каждой части, томѣ или выпускѣ; II) *повсемѣстно*: а) всѣ изданія правительственныя; б) всѣ изданія академій, университетовъ, ученыхъ обществъ и установленій; в) всѣ изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ этихъ языковъ; 2) чертежи, планы и карты [1]); д) свадебные и разные другіе пригласительные билеты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры и т. п. [2]); е) указанные сейчасъ распорядительные приказы и циркуляры управленій желѣзныхъ дорогъ съ техническими спеціальными приказаніями, относящимися до службы желѣзныхъ дорогъ. Всѣ другія произведенія печати подлежатъ предварительной цензурѣ.

8. Засимъ является вопросъ, имѣютъ-ли одинаковую силу постановленія о печати, запрещающія, подъ опасеніемъ взысканія, печатаніе сочиненій съ воспрещеннымъ содержаніемъ, на безцензурныя также, какъ и на цензурныя изданія или, въ этомъ отношеніи, сдѣланы какія-либо изъятія для безцензурной прессы?—Относительно сочиненій съ воспрещеннымъ содержаніемъ законъ не дѣлаетъ никакого различія между подцензурною и безцензурною печатью, почему всѣ опубликованныя постановленія и распоряженія по этому предмету обязательны для обѣихъ ихъ, безъ всякаго исключенія. Но случаются такого рода содержанія сочиненій, которыя не воспрещены закономъ, но которыхъ тѣмъ неменѣе, какъ показываетъ цензурная практика, цензура не дозволяетъ къ печатанію. Это, по видимому, противурѣчіе между закономъ и практикою, не есть вовсе противурѣчіе; такъ какъ при подобнаго рода содержаніяхъ вопросъ переходитъ на новый: кто несетъ отвѣтственность за содержаніе?—Въ безцензурной печати отвѣтственность эта упадаетъ, по закону, на автора, редактора, издателя, въ подцензурной и на цензора. На этомъ основаніи, что печатается подъ отвѣтственностію автора, издателя, редактора, невсегда можетъ быть напечатано въ подцензурной прессѣ, гдѣ отвѣтственности этой подпадаетъ и цензоръ. Напр. редакторъ и издатель повременнаго безцензурнаго изданія печатаютъ такъ называемую обличительную статью, въ которой указываютъ на какіе—либо безпорядки и злоупотребленія и осуждаютъ ихъ или даже не осуждаютъ, но представляютъ эти безпорядки и злоупотребленія, какъ несомнѣнные факты. Само собою разумѣется, что если эти безпорядки и злоупотребленія измышлены (чего было у насъ множество случаевъ) или (что еще чаще случается) преувеличены или если вообще факты такъ искажены, что бросаютъ, безъ всякаго основанія и повода, невыгодную тѣнь на честь и доброе имя лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, отвѣтственность за все это падаетъ, по закону, какъ увидимъ ниже, на авторовъ, редакторовъ и издателей безцензурныхъ изданій, и цензурному вѣдомству нѣтъ дѣла до такихъ проступковъ авторовъ, редакторовъ и издателей: они сами отвѣчаютъ за то и другое и ихъ добрая воля печатать статьи съ подобнымъ содержаніемъ или не печатать. Цензоръже, неимѣющій возможности, права и обязанности повѣрять такого рода содержаніе, обязанъ не разрѣшать его изъ опасенія той отвѣтственности, которой онъ подпалъбы въ противномъ случаѣ. Вотъ судебное рѣшеніе, подтверждающее этотъ взглядъ на отвѣтственность цензора: по приговорамъ правительствующаго сената, 14 февраля 1869 и 22 декабря 1870 г., за нарушеніе законовъ о печати, которыя предусмотрѣны въ 74 ст. ценз. уст., статьями уложенія о наказаніяхъ, редакторы и издатели подцензурныхъ повременныхъ изданій не отвѣтствуютъ; отвѣтственность за нихъ падаетъ всецѣло на цензора, въ томъ числѣ и за напечатаніе статей съ оскорбительными отзывами о должностномъ лицѣ, безъ указанія опредѣленнаго по-

---

1) Ст. 5, уст. ценз., по продолж. 1876 г. и примѣч. 1 къ ней.
2) Прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ст. 67, по прод. 1876 г., уст. ценз.

горящаго обстоятельства, но отвѣтствуютъ за всѣ прочія нарушенія цензурныхъ постановленій, независимо отъ цензора.—Совершенно несправедливо потому требовать отъ цензора, изъ-за личныхъ видовъ авторовъ, редакторовъ и издателей, принятія на себя отвѣтственности, которая, какъ увидимъ ниже, ведетъ къ тяжкимъ послѣдствіямъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что цензоръ комитета собственною своею властію ничего не запрещаетъ: онъ только дозволяетъ, а запрещаетъ, по его докладу, полный составъ комитета. Этотъже послѣдній находится подъ контролемъ главнаго управленія по дѣламъ печати и министра внутреннихъ дѣлъ. — Но нетолько то, что, на изложенныхъ здѣсь основаніяхъ, возможно въ безцензурной прессѣ и невозможно въ подцензурной, бываютъ случаи, когда возможное въ одномъ безцензурномъ изданіи невозможно въ другомъ, какъ видно изъ слѣдующихъ разъясненій главнаго управленія по дѣламъ печати:

а) «Въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ и строго научныхъ повременныхъ и отдѣльныхъ изданіяхъ помѣщаются нерѣдко историческія и критическія статьи, содержаніе которыхъ невполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ постановленіямъ о печати. Эти изслѣдованія и статьи, будучи предназначены исключительно для достиженія опредѣленныхъ научныхъ цѣлей, а не для распространенія безразлично въ публикѣ какихъ-либо вредныхъ теорій, чрезъ то самое составляютъ предъ закономъ предметъ нѣкотораго снисхожденія и не подвергаются посему, въ извѣстныхъ случаяхъ, преслѣдованію. Но тѣже самыя изслѣдованія и статьи получаютъ совершенно противуположное значеніе, когда перепечатываются въ повременныхъ изданіяхъ, посвященныхъ публицистикѣ, или въ отдѣльныхъ популярныхъ изданіяхъ, распространяемыхъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ, по болѣе доступной цѣнѣ и въ средѣ менѣе спеціальной публики, нежели ученыя изданія. Посему подобныя перепечатки могутъ вызвать, въ подлежащихъ случаяхъ, преслѣдованіе на законномъ основаніи» [1]). Это разъясненіе 1866 г. повторено въ 1869 г. [2]).

б. «Въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ или строго научныхъ повременныхъ и другихъ изданіяхъ помѣщаются нерѣдко такія историческія и критическія изслѣдованія, статьи и документы, содержаніемъ для коихъ служатъ предметы, *немогущіе дѣлаться достояніемъ всей массы читателей*. Будучи предназначены исключительно для достиженія опредѣленныхъ научныхъ цѣлей, а не для того, чтобы служить пищею праздному любопытству или орудіемъ для распространенія какихъ-либо предвзятыхъ теорій, упомянутыя изслѣдованія, статьи и документы получаютъ именно такое нежелательное значеніе, когда они перепечатываются, вполнѣ или въ выдержкахъ и отрывкахъ, въ изданіяхъ, имѣющихъ совершенно иной характеръ, доступныхъ всякому, распространяемыхъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ, а тѣмъ болѣе въ литературно-политическихъ журналахъ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній, еще прежде заявленныхъ оффиціальнымъ образомъ редакціямъ повременныхъ изданій, главное управленіе по дѣламъ печати, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, объявляетъ симъ, что впредь за подобныя перепечатки указанныхъ выше изслѣдованій, статей и документовъ или отрывковъ изъ оныхъ, неподлежащія предварительной цензурѣ изданія будутъ немедленно и неминуемо подвергаемы установленнымъ административнымъ взысканіямъ» 1).

в) «Въ № 94 правительственнаго вѣстника, за 1872 годъ, было напечатано разъясненіе, въ коемъ повторялись соображенія, уже прежде заявленныя редакціямъ повременныхъ изданій (въ № 191 сѣверной почты, за 1866 г.), о неумѣстности перепечатокъ, вполнѣ или въ выдержкахъ и отрывкахъ, въ *общедоступныхъ* литературно-политическихъ журналахъ и газетахъ такихъ истори-

---

[1]) Сѣверн. почт., 1866 г., № 191.
[2]) Правит. вѣст., 1869 г., № 179.

ческихъ и критическихъ изслѣдованій, статей и документовъ, *содержаніемъ для которыхъ служатъ предметы, не могущіе дѣлаться достояніемъ всей массы читателей*. При этомъ редакціи предупреждались, что впредь за подобныя перепечатки изданія, неподлежащія цензурѣ, будутъ подвергаемы установленнымъ мѣрамъ взысканія. Между тѣмъ, не смотря на такое двукратное разъясненіе и предупрежденія, въ нѣкоторыхъ литературно-политическихъ повременныхъ изданіяхъ стали появляться перепечатки изъ спеціальныхъ изданій *по предметамъ, допускаемымъ въ нихъ въ виду спеціальнаго ихъ характера*. Вслѣдствіе сего главное управленіе по дѣламъ печати нужнымъ сочло предупредить редакціи, что таковыя дѣйствія оныхъ принимаются въ соображеніе при опредѣленіи продолжительности срока налагаемыхъ на ихъ изданія административныхъ взысканій [1])».

Разъясненія эти замѣчательны еще тѣмъ, что въ нихъ обрисовывается цѣль существованія у насъ цензуры: что возможно, въ цензурномъ отношеніи, для спеціалистовъ, людей ученыхъ, основательно образованныхъ, обладающихъ данными правильно и разумно относиться ко всякому печатному слову, то очень часто нежелательно и вредно для массы лицъ, неимѣющихъ этихъ данныхъ, которыя не въ состояніи ни понять, ни обсудить, какъ слѣдуетъ, очень многое изъ печатаемаго, особенно съ подобнымъ содержаніемъ. О массѣже необразованныхъ, малообразованныхъ и полуобразованныхъ читателей, число которыхъ, во всѣхъ странахъ, а также и у насъ составляетъ едва-ли не девять десятыхъ всей читающей публики, и говорить нечего. Тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ опытъ, эти полуграмотные читатели (изгнанные изъ учебныхъ заведеній за малоспособность семинаристы, неокончившіе курса гимназисты, неудавшіеся студенты, потерявшія надежду на замужество лица женскаго пола et tutti quanti), не будучи въ состояніи зрѣло мыслить, увлекаются преимущественно подобными изслѣдованіями, статьями, документами и сочиненіями для собственной своей погибели. Хотя въ этихъ разъясненіяхъ главнаго управленія по дѣламъ печати ясно выражается высказываемая нами здѣсь мысль; тѣмъ неменѣе, мы увидимъ еще ниже такое направленіе нашей цензуры и нашего законодательства о печати при разсмотрѣніи постановленій о цензурѣ иностранной и тогда мы убѣдимся, если не захотимъ идти на перекоръ разсудку и здравому смыслу, что для людей, имѣющихъ данныя правильно и разумно относиться къ печатному слову, строгость цензуры ослабляется до послѣднихъ предѣловъ: она существуетъ для массы, для значительнаго большинства, а не для лицъ основательно образованныхъ. Тутже скажемъ, что для редакторовъ повременныхъ изданій ежегодно разрѣшается, безъ опасенія и затрудненія, полученіе *безъ цензуры* заграничныхъ повременныхъ изданій, недопускаемыхъ безъ цензурнаго просмотра для всей массы читателей, по тѣмъже объясненнымъ сейчасъ основаніямъ.

б. Цензурныя постановленія.

36. Прежде, чѣмъ, по принятой нами системѣ, перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ цензурныхъ узаконеній, остановимся на *общихъ* объясненіяхъ и заявленіяхъ министра внутреннихъ дѣлъ и главнаго управленія по дѣламъ печати, а также на *общихъ* цензурныхъ положеніяхъ.

1) Ук. дѣл. печ., 1874 г., № 6

аа. Объясненія и заявленія цензурнаго вѣдомства.

1) «Въ одной изъ петербургскихъ газетъ было заявлено, что, *вопреки смыслу новыхъ законоположеній о печати*, нѣкоторые изъ цензоровъ, къ которымъ посылается первый отпечатанный экземпляръ освобожденныхъ отъ предварительной цензуры изданій, а равно нѣкоторые изъ чиновниковъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за типографіями, полагаютъ, что типографія не должна выпускать остальные экземпляры до тѣхъ поръ, пока не получится отъ цензора квитанція. На основаніи ст. 13, отд. III, Высочайше утвержденнаго 6 апрѣля 1865 г., мнѣнія государственнаго совѣта, сочиненіе, напечатанное безъ предварительной цензуры, *можетъ быть выпущено въ свѣтъ непрежде, какъ по истеченіи трехдневнаго срока съ полученія росписки въ принятіи цензурнымъ комитетомъ узаконеннаго числа экземпляровъ.* Примѣненіе сего общаго порядка къ *повременнымъ изданіямъ* облегчено, по силѣ ст. 25, отд. II, п. 2, Высочайше утвержденнаго, 6 апрѣля, мнѣнія государственнаго совѣта, назначеніемъ для представленія оныхъ въ цензурный комитетъ *двухдневнаго срока* до выпуска ихъ въ свѣтъ. Чтоже касается до изданій, выходящихъ неменѣе одного раза въ недѣлю; то для выпуска ихъ въ свѣтъ въ пунктѣ 1 не постановлено вовсе срока, съ вмѣненіемъ лишь издателямъ оныхъ въ обязанность представлять требуемый *для цензурнаго учрежденія экземпляръ одновременно съ приступленіемъ къ окончательному печатанію нумера.* Въ облегченіе издателей повременныхъ изданій, предоставлено этимъ лицамъ, на основаніи правилъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и опубликованныхъ въ оффиціальномъ прибавленіи къ № 174 сѣверной почты, право доставлять требуемые по закону экземпляры газетъ и журналовъ въ цензурное учрежденіе, какъ изъ типографій, такъ и изъ редакцій; квитанціиже въ пріемѣ экземпляровъ, о коихъ упоминается въ пунктѣ 3 означенныхъ правилъ, и которыя должны быть выдаваемы *немедленно* секретарями комитетовъ, а въ случаѣ доставленія прямо на квартиру предсѣдателя или цензора—сими послѣдними, требуется, по смыслу ст. 13, отд. III, Высочайше утвержденнаго, 6 апрѣля, мнѣнія государственнаго совѣта, во всякомъ случаѣ, въ доказательство правильнаго представленія экземпляровъ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ изданій *одновременно съ приступомъ къ окончательному печатанію нумера.* Посему до полученія этихъ квитанцій, типографіи не въ правѣ выпускать въ свѣтъ періодическія изданія» [1]). Правила, на которыя здѣсь сдѣлана ссылка, будутъ приведены ниже. Сроки же, о которыхъ здѣсь говорится, измѣнены, какъ приведено выше, стр. 59.

1) Сѣвер. почт., 1865 г., № 210.

2) «Нѣкоторыя изъ нашихъ газетъ въ статьяхъ, относящихся до вопросовъ иностранной политики или до заграничныхъ событій, не обращаютъ вниманія на необходимость отзываться въ выраженіяхъ, соотвѣтствующихъ достоинству предмета и общепринятымъ формамъ обсужденія подобныхъ вопросовъ, о дѣйствіяхъ иностранныхъ правительствъ, съ которыми Россія находится въ мирныхъ и дружелюбныхъ отношеніяхъ. Одна изъ упомянутыхъ газетъ недавно вышла на этомъ пути изъ всѣхъ предѣловъ приличій. Такое нарушеніе этихъ приличій допускаемо быть не можетъ». [1]).

3) «Въ послѣднее время напечатаны были въ московскихъ вѣдомостяхъ, на основаніи частныхъ корреспонденцій, и затѣмъ перепечатаны въ нѣкоторыхъ с.-петербургскихъ періодическихъ изданіяхъ извѣстія и слухи, касательно подробностей производившагося въ Симбирскѣ разслѣдованія о причинахъ бывшихъ тамъ въ 1864 г. пожаровъ. Такъ какъ означенное дѣло подлежитъ еще дальнѣйшему производству; то, до окончательнаго его разъясненія и преданія виновныхъ суду по закону, преждевременное оглашеніе упомянутыхъ извѣстій и слуховъ не можетъ не препятствовать существенно успѣшному движенію слѣдственныхъ розысканій, противурѣча, вмѣстѣ съ тѣмъ, смыслу ст. 141 уст. о пред. и прес. прест., и ст. 341 улож. нак. (т. XIV и XV св. зак., изд. 1857 г.) [2]).

4) «Газеты московскія вѣдомости и голосъ, продолжая возникшую между ними особаго свойства полемику, ссылаются въ ней на правительство, разсуждаютъ о дѣйствіяхъ и достоинствѣ правительства, и, очевидно, стараются вызвать, въ отношеніи къ предмету полемики, какой-либо отзывъ правительственной власти. Та и другая газета упускаютъ изъ виду, что правительство ими не можетъ быть вовлечено въ кругъ ихъ пререканій. Продолженіе этихъ пререканій безполезно, потому что правительство имъ остается чуждымъ, и неудобно, потому что имъ трудно удержаться въ предѣлахъ, въ которыхъ они могутъ быть терпимы» [3]).

5) «По поводу сомнѣній, неоднократно возникавшихъ послѣ 1 сентября 1865 г., между издателями разныхъ сочиненій, напечатанныхъ уже отдѣльно или въ повременныхъ изданіяхъ, съ разрѣшенія цензуры, до означеннаго времени, главное управленіе по дѣламъ печати считаетъ долгомъ разъяснить, что законъ 6 апрѣля 1865 г. не имѣетъ обратной силы лишь относительно первоначальнаго напечатанія помянутыхъ сочиненій, но подлежитъ безусловному относительно послѣднихъ примѣненію, въ случаѣ вторичнаго ихъ отпечатанія, по введеніи въ дѣйствіе новыхъ законоположеній о печати.

---

1) Сѣвер. поч., 1865 г., № 227.
2) Сѣвер. почт., 1865 г., № 272.
3) Также, 1865 г., № 205.

Цензурное разрѣшеніе, по ст. 18 и 63 ценз. уст., не даетъ права безусловнаго перепечатыванія однажды дозволенныхъ сочиненій, а допущенные цензорами, при отправленіи своихъ обязанностей, недосмотры не даютъ права злоупотреблять ими частнымъ лицамъ, когда послѣднія дѣйствуютъ подъ личною своею, по закону, отвѣтственностію» [1]).

6) «При судебномъ разбирательствѣ, въ здѣшней судебной палатѣ, по обвиненію въ нарушеніи постановленія о печати, со стороны защитника одного изъ подсудимыхъ выставлено было на видъ, какъ особенность настоящаго дѣла, то, что оно началось не по инииціативѣ главнаго управленія по дѣламъ печати, но по непосредственной инициіативѣ прокурора, причемъ тоюже защитою приведено и разъясненіе причинъ, по которымъ «главное управленіе, имѣя возможность начать судебное преслѣдованіе, имѣя возможность не пропускать листы газеты, по чрезвычайной вредности» и т. п. «стушевалось» и «не сдѣлало ничего».—Главное управленіе по дѣламъ печати, для устраненія всякихъ произвольныхъ толкованій относительно образа дѣйствій цензурнаго вѣдомства, нужнымъ считаетъ заявить, что въ этомъ дѣлѣ цензурное вѣдомство не признавало себя въ правѣ возбуждать судебное преслѣдованіе, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго въ 12 день декабря 1866 г. мнѣнія государственнаго совѣта, пунк. 5, въ которомъ сказано: «обязанность возбуждать преслѣдованіе (уст. угол. судопр. ст. 297, п. 2) по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ посредствомъ печати, лежитъ на главномъ управленіи по дѣламъ печати и цензурныхъ комитетахъ, *за исключеніемъ лишь случаевъ оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ; въ сихъ послѣднихъ случаяхъ преслѣдованіе виновнаго возбуждается прокуроромъ неиначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе*». Что касается до высказаннаго мнѣнія, что главное управленіе имѣло возможность не пропустить газеты по чрезвычайной вредности и т. п.; то и въ этомъ отношеніи мѣстный цензурный комитетъ руководствовался тѣми соображеніями, которыми обусловлены въ законѣ случаи наложенія ареста на повременное изданіе до выхода его въ свѣтъ (Высочайше утвержденнаго въ 6 день апрѣля 1865 г. мнѣнія государственнаго совѣта, отд. III, ст. 14). Комитетъ полагалъ, и конечно, небезосновательно, что настоящее дѣло не принадлежитъ къ тѣмъ чрезвычайнымъ случаямъ, въ которыхъ распространеніе повременнаго изданія угрожалобы общественному порядку столь значительнымъ вре-

1) Сѣвер. почт., 1866, № 188.

домъ, что наложеніе ареста не моглобы быть отложено до судебнаго приговора» [1]).

7. «Нѣкоторыя повременныя изданія сообщаютъ извѣстія о правительственныхъ распоряженіяхъ и Высочайшихъ повелѣніяхъ, въ дѣйствительности несостоявшихся, не дѣлая даже оговорки, что извѣстія эти основываются лишь на слухахъ.—Въ видахъ устраненія возникающихъ, въ слѣдствіе этого, неосновательныхъ толковъ, главное управленіе по дѣламъ печати долгомъ считаетъ указать редакціямъ повременныхъ изданій, что такимъ способомъ дѣйствій прямо нарушается установленный закономъ, для опубликованія правительственныхъ распоряженій, порядокъ, утвержденный Высочайшимъ повелѣніемъ 14 марта 1868 г., въ силу коего таковыя распоряженія не могутъ быть оглашаемы въ печати ранѣе напечатанія оныхъ въ сенатскихъ изданіяхъ» [2]).

8) «Въ одной изъ частныхъ с.-петербургскихъ газетъ былъ напечатанъ отданный с.-петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ приказъ по полиціи о дисциплинарномъ взысканіи съ нѣсколькихъ полицейскихъ чиновъ, за нѣкоторыя упущенія по службѣ. Такой поступокъ со стороны редакціи представляется вполнѣ неумѣстнымъ. Закономъ опредѣленъ вообще порядокъ опубликованія правительственныхъ распоряженій, согласно коему въ частныхъ повременныхъ изданіяхъ могутъ быть печатаемы лишь такія распоряженія, которыя распубликованы въ подлежащихъ оффиціальныхъ изданіяхъ. Затѣмъ неоглашенныя этимъ послѣднимъ путемъ распоряженія суть такія, которыя, по своему характеру и содержанію, не должны выходить изъ предѣловъ подлежащаго вѣдомства. Въ частности, опубликованіе дисциплинарныхъ взысканій, какъ *усугубляющее мѣру* оныхъ, менѣе всего можетъ быть допускаемо, помимо начальства, которому предоставлено назначеніе взысканія. Такое опубликованіе совершается особымъ установленнымъ для сего порядкомъ, и законъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, предоставляетъ это право только правительствующему сенату, иногдаже требуетъ Высочайшаго на сіе соизволенія. По изложеннымъ соображеніямъ, главное управленіе по дѣламъ печати долгомъ считаетъ пригласить редакціи повременныхъ изданій воздержаться отъ повторенія случаевъ подобныхъ вышеуказанному» [3]).

9) «При оставленіи на прежнемъ основаніи цензуры иностранной, согласно ст. IV Высочайшаго Именнаго указа, даннаго правительствующему сенату въ 6 день апрѣля 1865 г., всѣ ея распоряженія сохраняютъ свою обязательную силу въ отношеніи какъ обращаю-

---

1) Сѣвер. почт., 1867 г., № 218.
2) Прав. вѣстн., 1870 г., № 61.
3) Прав. вѣстн., 1870 г., № 76.

щихся въ Россіи иностранныхъ сочиненій, такъ и переводовъ съ оныхъ, причемъ разрѣшеніе иностранною цензурою обращенія въ Россіи книги на иностранномъ языкѣ вовсе не заключаетъ въ себѣ изъятія отъ отвѣтственности за содержаніе оной, въ случаѣ перевода на русскій языкъ; такъ какъ всякое подобное разрѣшеніе касается, по закону, буквально лишь иностраннаго изданія и подъ условіемъ изложенія онаго не на русскомъ языкѣ. Въ отклоненіе могущихъ возникнуть по сему предмету недоразумѣній, при печатаніи частными лицами, переводовъ съ иностранныхъ сочиненій, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ начальниковъ губерній сдѣлать зависящее распоряженіе объ объявленіи вышеизложеннаго во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ припечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ» [1]).

10) «Въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ стали печататься копіи съ прошеній и жалобъ, подаваемыхъ частными лицами и обществами подлежащимъ начальствамъ и правительственнымъ учрежденіямъ. Какъ подобное оглашеніе этого рода документовъ, особенно тогда, когда по нимъ не сдѣлано какихъ-либо распоряженій подлежащими властями, и даже нерѣдко не изслѣдована еще истина обжалованныхъ дѣйствій или обстоятельствъ, совершенно не согласуется съ общепринятымъ порядкомъ и противорѣчитъ общему смыслу ст. 419, ул. нак.; то главное управленіе по дѣламъ печати сообщило редакціямъ неподцензурныхъ изданій, чтобы ими не было допускаемо печатаніе просьбъ и жалобъ, подаваемыхъ начальствующимъ лицамъ и учрежденіямъ, съ присовокупленіемъ, что неисполненіе сего требованія повлечетъ за собою принятіе мѣръ относительно неисполнившихъ оное» [2]).—Безъ сомнѣнія, соотвѣтствующее распоряженіе сдѣлано и по цензурнымъ учрежденіямъ относительно подцензурной прессы.

11) «Въ главное управленіе по дѣламъ печати и въ подвѣдомственныя ему учрежденія часто поступаютъ жалобы различныхъ мѣстъ и лицъ на несоблюденіе редакціями газетъ и журналовъ и книгопродавцами обязательствъ ихъ относительно подписчиковъ (какъ то на недоставленіе обѣщаннаго числа нумеровъ или премій, на невозвращеніе денегъ въ случаѣ прекращенія или пріостановленія изданія, на невысылку выписанныхъ книгъ и т. п.) и просьбы о понужденіи къ исполненію таковыхъ обязательствъ. Главное управленіе по дѣламъ печати считаетъ нужнымъ объявить, что, на точномъ основаніи ст. 1 и 3 уст. граж. судопр., административныя мѣста и лица не въ правѣ входить въ разбирательство подобныхъ жалобъ и прошеній и дѣлать по онымъ какія-либо распоряженія; такъ

1) Циркул., 4 іюня 1866 г. № 1124.
2) Распор. 27 іюля 1872 г., № 3 042.

какъ всякое подобное дѣло подлежитъ рѣшенію судебныхъ установленій, и что потому всѣ таковыя жалобы и прошенія будутъ оставляемы впредь безъ послѣдствій» [1]).

12) «Въ сообщаемыхъ въ вѣдомостяхъ с.-петербургской полиціи извѣстіяхъ о совершенныхъ въ столицѣ покражахъ и другихъ преступленіяхъ обыкновенно объявлялись имена подозрѣваемыхъ въ томъ лицъ, виновность которыхъ однако нетолько не была доказана судомъ, но даже не подтверждена первоначальнымъ дознаніемъ. Находя такого рода способъ объявленія крайне неудобнымъ и въ особенности оскорбительнымъ для чести частныхъ лицъ, неправильно подозрѣваемыхъ, министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало распоряженіе, чтобы въ помѣщаемыхъ въ вѣдомостяхъ городской полиціи извѣстіяхъ о совершенныхъ преступленіяхъ не были впредь объявляемы имена лицъ, на коихъ падаетъ одно только подозрѣніе въ тѣхъ преступленіяхъ. Сообщается о семъ начальникамъ губерній для свѣдѣній и надлежащаго руководства, на случай помѣщенія такого рода извѣстій въ губернскихъ вѣдомостяхъ» [2]).

13) «Всѣмъ типографщикамъ, литографамъ и граверамъ запрещается, съ обязаніемъ подписками, печатать бланки векселей, заемныхъ писемъ и другихъ денежныхъ обязательствъ, вмѣсто установленной для оныхъ гербовой, на простой бумагѣ; маклерамъже и нотаріусамъ постановляется въ обязанность не принимать къ явкѣ въ книгу такіе противузаконные акты, подъ опасеніемъ какъ съ тѣхъ, такъ и съ другихъ, строжайшаго взысканія по законамъ» [2]).

14) «Частнымъ лицамъ и обществамъ воспрещается, подъ опасеніемъ отвѣтственности, опредѣленной въ дополненіи къ ст. 1.150, улож. нак., изд. 1866 г., по продол. 1871 г., выпускать въ обращеніе безъименные денежные знаки, въ видѣ марокъ, квитанцій, ярлыковъ и всякихъ другихъ знаковъ и обязательствъ на предъявителя, содержащихъ въ себѣ обѣщаніе опредѣленной суммы деньгами, припасами или другими предметами. Изъ сего исключаются чеки, вкладные банковые билеты и всякія обязательства, выпускаемыя обществами, товариществами и тому подобными учрежденіями, на точномъ основаніи ихъ уставовъ. Лица, выпустившія денежные знаки до 23 ноября 1870 г., обязаны, по мѣрѣ предъявленія, обмѣнивать оные на деньги, и вслѣдъ затѣмъ немедленно уничтожать, ни въ какомъ случаѣ не допуская обмѣненныхъ знаковъ вновь въ обращеніе, подъ опасеніемъ тойже отвѣтственности. Особому вниманію губернаторовъ поручается наблюденіе за недопущеніемъ обращенія означенныхъ денежныхъ знаковъ, какъ выпускаемыхъ част-

1 Оффиц. прибав. къ сѣвер. почтѣ, за 1864 г., № 13.
2 Св. зак., т. V, уст. пошл., ст. 361.

ными лицами и обществами послѣ 23 ноября 1870 г., такъ и выпущенныхъ до сего времени, послѣ истеченія для сихъ послѣднихъ назначенныхъ министромъ финансовъ на изъятіе ихъ изъ обращенія сроковъ» [1]).

15) «Воспретить всѣмъ содержателямъ типографій, литографій и хромолитографій изготовлять въ своихъ заведеніяхъ какія-бы то ни было изданія, на литовскомъ и жмудскомъ нарѣчіяхъ, латино-польскими буквами; употребить всѣ зависящія отъ начальниковъ губерній мѣры запрещенія ввоза, продажи и распространенія, какимъ-бы то ни было путемъ, этихъ изданій; объявить о такомъ распоряженіи всѣмъ содержателямъ типографій, литографій и книгопродавцамъ и, въ случаѣ нарушенія сего распоряженія, конфисковать запрещаемыя изданія» [2]).

16) «Не дозволять примѣненія польскаго алфавита къ русскому языку или печатать русскія или малороссійскія статьи и сочиненія латино-польскими буквами, тѣмъ болѣе, что и ввозъ изъ-за границы сочиненій на малороссійскомъ языкѣ, напечатанныхъ польскими буквами, положительно воспрещенъ» [3]).

17) «Въ главномъ управленіи по дѣламъ печати замѣчено неправильное примѣненіе 55 ст., уст. ценз., возлагающей на мѣстную полицію просматривать всякаго рода афиши и мелкія объявленія, предназначаемыя къ печати, будто полиція разсматриваетъ только тѣ объявленія, которыя предназначаются для печатанія отдѣльными листами, *объявленія же, печатаемыя въ повременныхъ изданіяхъ, разсматриваются не полиціею, а общею цензурою*. Какъ означенный законъ категорически подчиняетъ разсмотрѣнію полиціи всякаго рода афиши и мелкія объявленія, независимо отъ того, въ какомъ видѣ эти объявленія появляются въ печати, главное управленіе по дѣламъ печати сдѣлало распоряженіе, чтобы никакія объявленія не появлялись въ печати безъ разрѣшенія мѣстной полиціи, за *исключеніемъ объявленій библіографическихъ, которыя, по самому существу своему, подлежатъ общей цензурѣ*» [4]).

18) «Всѣ объявленія, помѣщаемыя въ журналахъ и газетахъ, изъятыхъ отъ предварительной цензуры, должны, не смотря на такое изъятіе, печататься неиначе, какъ въ томъже порядкѣ, какому подчиняется печатаніе объявленій въ изданіяхъ, подлежащихъ предварительной цензурѣ т. е. съ письменнаго разрѣшенія подлежащихъ полицейскихъ начальниковъ въ виду точнаго исполненія

---

1) Св. зак., т. XIV, уст. пред. и прес. прест., доп. къ ст. 437, по прод. 1871 г.
2) Цирк. мин. вн. дѣлъ, 13 сент. 1865 г., № 141.
3) Тоже, 14 янв. 1866 г., № 77.
4) Цирк. глав. упр. по дѣл. печ., 15 март. 1873 г., № 1.726.

55 ст. уст. ценз и ст. 140 и 152, п. 4, уст. пред. и пресѣч. прест., по продолж. 1863 г.» [1]).

Съ этими административными разрѣшеніями согласуется отчасти судебная практика. Сенатъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, въ 1871 г., № 951, постановилъ: подсудимый признанъ виновнымъ въ напечатаніи въ издаваемой имъ газетѣ частныхъ объявленій безъ предварительнаго разрѣшенія мѣстной полиціи т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 34 ст. уст. нак. мир. суд., неподсудномъ мировымъ учрежденіямъ; такъ какъ хотя издаваемая имъ газета и не подчинена предварительной цензурѣ, но обстоятельство это не освобождало его отъ обязанности представлять печатаемыя имъ въ ней объявленія на просмотръ полиціи, составляющей спеціальную по этому предмету цензуру.

19) Предписано сдѣлать распоряженіе, «чтобы было объявлено всѣмъ содержателямъ типографій съ подпискою о томъ, что перепечатаніе частными лицами судебныхъ уставовъ, 20 ноября 1864 г., съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ статьи судебныхъ уставовъ основаны, не дозволяется» [2]), и что также не дозволяется перепечатаніе втораго исправленнаго и дополненнаго изданія городоваго положенія, 16 іюня 1870 г., съ мотивами [3]).

20) Распоряженіемъ духовнаго вѣдомства воспрещено допускать къ печатанію объявленія или афиши съ изображеніемъ Спасителя или другихъ священныхъ лицъ и предметовъ [4]).

21) «По установленіямъ предковъ Нашихъ, печатаніе церковныхъ книгъ и до закона Нашего православнаго вообще относящихся, присвоено единственно типографіямъ духовнымъ. Свобода, отъ Насъ дарованная на печатаніе книгъ въ свѣтскихъ публичныхъ и частными лицами заводимыхъ типографіяхъ, немало не противурѣчитъ сему узаконенію; ибо оная простирается на книги свѣтскія, къ пользѣ общественной служащія. И для того симъ повелѣваемъ вамъ (указъ св. синоду) подтвердить полиціи московской наблюдать, дабы ни изъ одной свѣтской типографіи или свѣтской лавки въ Москвѣ не были продаваемы молитвенники, не отъ синода изданные, такожъ книги церковныя или къ священному писанію, вѣрѣ, либо толкованію закона и святости относящіяся, кромѣ тѣхъ, кои напечатаны въ синодской или иныхъ духовныхъ типографіяхъ, подъ вѣдомствомъ синода Нашего состоящихъ, илиже отъ коммиссіи народныхъ училищъ, съ дозволенія Нашего, издаваемы будутъ. Въ слѣдствіе сего, во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, гдѣ найдутся въ продажѣ книги подобныя, не въ упомянутыхъ духовныхъ типографіяхъ напечатанныя илиже отъ коммиссіи народныхъ училищъ изданныя, оныя тотчасъ запечатавъ, отправлять на храненіе синода» [5]).

1) Распоряженіе глав. упр. по дѣл. печ., 15 іюл. 1873 г., № 3 901.
2) Распор. мин. вн. дѣл., 11 мая 1866 г., № 892.
3) Тоже, 12 окт. 1873 г., № 1.624.
4) Распоряженіе, 15 мая 1840 г.
5) Высочайшій указъ св. синоду, 27 іюля 1787 г. (перв. полн. собр. зак., № 16.556).

Этотъ Высочайшій указъ синоду синодъ сообщилъ въ вѣдѣніи правительствующему сенату. Въ вѣдѣніи этомъ синодъ распространилъ, какъ намъ кажется, смыслъ Высочайшаго указа, въ которомъ говорится лишь о Москвѣ и московской полиціи, на всю Россію и на всѣ «свѣтскія мѣста», присовокупивъ также въ смыслѣ распространительномъ, что «свѣтскія мѣста» должны по этому предмету сноситься съ епархіальными архіереями, «обще съ опредѣленными отъ нихъ духовными людьми», и чтобы отобранныя, на изложенномъ въ указѣ основаніи, книги доставлялись въ С.-петербургъ въ святѣйшій синодъ, въ Москвѣ въ контору его, а въ прочихъ городахъ къ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ и чтобы было воспрещено на будущее время печатаніе книгъ духовныхъ въ свѣтскихъ типографіяхъ. На основаніи вѣдѣнія этого, сенатомъ сдѣлано соотвѣтствующее ему распоряженіе въ указѣ 27 іюля 1787 г. Какъ духовная цензура Высочайше утвержденнымъ 6 апрѣля 1865 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта оставлена въ прежнемъ положеніи; но и воспрещеніе печатанія книгъ духовныхъ въ свѣтскихъ типографіяхъ слѣдуетъ считать сохранившимъ силу и въ настоящее время.

22) «Къ умноженію на будущее время типографическаго капитала и къ скорѣйшей уплатѣ коммиссіи духовныхъ училищъ занятыхъ типографіею денегъ, сверхъ печатанія на счетъ оной классическихъ книгъ изъ типографскихъ доходовъ, не малымъ пособіемъ можетъ служить печатаніе въ синодальныхъ типографіяхъ святцевъ съ изображеніемъ праздниковъ и святыхъ, для содержанія оныхъ въ недостаточныхъ церквахъ на налояхъ, вмѣсто живописныхъ и для продажи желающимъ. Но какъ святцы печатаются и вольными мастерами, то сіе воспретить» [1]). По вѣдѣнію святѣйшаго синода, сенатъ сдѣлалъ повсемѣстное объ этомъ распоряженіе въ указѣ, 16 мая 1822 г.

23) «Какъ напечатаніе воззваній отъ духовенства къ пожертвованіямъ неиначе можетъ быть допускаемо, какъ съ разрѣшенія мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ на томъ основаніи, что и самые сборы доброхотныхъ подаяній не могутъ быть дѣлаемы безъ разрѣшенія епархіальныхъ начальствъ; то предписать по духовному вѣдомству циркулярными указами, чтобы на будущее время воспрещено было духовнымъ лицамъ печатать, безъ разрѣшенія епархіальныхъ начальствъ, воззваніе на сборы, подобные настоящему» [2]), т. е. воззванія къ пожертвованіямъ на нужды церквей и монастырей.

---

1) Высочайше утвержденное, 21 янв. 1822 г., мнѣніе государ. совѣта: перв. полн. собр. зак. т. XXXVIII, № 29.043.
2) Указъ синода, 8 іюня, 1868 г., № 87.

24) Воспрещено «вообще печатаніе и употребленіе этикетовъ съ подобіями двухглаваго орла»[1]).

Относящееся сюда судебное рѣшеніе. «Окружный судъ приговоромъ, состоявшимся 6 сентября 1873 г., признавъ издателя и редактора виновными: 1) въ возстановленіи запрещенныхъ цензурою мѣстъ и въ измѣненіи нѣкоторыхъ мѣстъ и двухъ корректуръ противъ дозволеннаго оригинала; 2) въ выпускѣ въ свѣтъ двухъ нумеровъ журнала до полученія на то дозволительнаго билета и 3) въ напечатаніи корректуры безъ предварительнаго представленія въ цензуру», подвергъ обвиненныхъ денежному взысканію[2]).

бб. Цензурныя постановленія.

Цензурный уставъ.

Съ измѣненіями по продолженію 1876 г.

«Ст. 1. Цензура имѣетъ обязанностію разсматривать произведенія словесности, наукъ и искуствъ, назначаемыя къ изданію въ свѣтъ внутри государства посредствомъ книгопечатанія, гравированія или литографіи, а равно и привозимыя изъ-за границы, и дозволять изданіе или продажу тѣхъ только изъ оныхъ, кои въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ своихъ не противны изложеннымъ ниже въ ст. 3 общимъ правиламъ».

«*Примѣчаніе* (по прод. 1876 г.). Въ 1869 г. дѣйствіе его устава распространено на губерніи царства польскаго».

«Ст. 2. Подъ названіемъ произведеній словесности, наукъ и искуствъ разумѣются книги всякаго рода и на всѣхъ языкахъ, эстампы, рисунки, чертежи, планы, карты, а также ноты съ присовокупленіемъ словъ».

«Ст. 3. Произведенія словесности, наукъ и искуствъ подвергаются запрещенію цензуры на основаніи правилъ сего устава: 1) когда въ оныхъ содержится что-либо клонящееся къ поколебанію ученія православной церкви, ея преданій и обрядовъ или вообще истинъ и догматовъ христіанской вѣры; 2) когда въ оныхъ содержится что-либо нарушающее неприкосновенность Верховной Самодержавной Власти или уваженіе къ Императорскому Дому и что-либо противное кореннымъ государственнымъ постановленіямъ; в) когда въ оныхъ оскорбляются добрые нравы и благопристойность, и г) когда въ оныхъ оскорбляется честь какого-либо лица непристойными выраженіями или предосудительнымъ обнародованіемъ того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тѣмъ болѣе клеветою».

«*Примѣчаніе* (по прод. 1876 г.). Въ руководство цензурѣ преподаны особыя правила, изложенныя въ статьяхъ 10—23 приложенія къ ст. 4 (по продол.).»

1) Цирк. глав. упр. дѣл. печ., 26 сен. 1875 г., № 4,202.
2) Ук. дѣл. печ., 1873 г., № 21.

10—23 статьи приложенія къ ст. 4 (по продол. 1876 г.).

«10. Во всѣхъ вообще произведеніяхъ печати слѣдуетъ не допускать нарушенія должнаго уваженія къ ученію и обрядамъ христіанскихъ исповѣданій, охранять неприкосновенность Верховной Власти и ея атрибутовъ, уваженіе къ Особамъ Царствующаго Дома, непоколебимость основныхъ законовъ, народную нравственность, честь и домашнюю жизнь каждаго».

«11. Не слѣдуетъ допускать къ печати сочиненій и статей, излагающихъ вредныя ученія соціализма и коммунизма, клонящіяся къ потрясенію или ниспроверженію существующаго порядка или къ водворенію анархіи».

«12. При разсмотрѣніи сочиненій и статей о несовершенствѣ существующихъ у насъ постановленій дозволяется къ печати только спеціальныя ученыя разсужденія, написанныя тономъ приличнымъ предмету, и притомъ касающіяся такихъ постановленій, недостатки которыхъ обнаружились уже на опытѣ».

«13. Въ разсужденіяхъ о недостаткахъ и злоупотребленіяхъ администраціи и судебныхъ мѣстъ не допускается печатанія именъ лицъ и собственнаго названія мѣстъ и учрежденій».

Въ продолженіи 1864 г., въ примѣчаніи 2 помѣщено постановленіе: «запрещеніе въ разсужденіяхъ о недостаткахъ и злоупотребленіяхъ администраціи допускать печатаніе именъ лицъ и собственнаго названія мѣстъ и учрежденій, распространено и въ отношеніи мѣстъ судебныхъ». —

14.—Статья эта относится къ печатанію судебныхъ рѣшеній; она приведена выше, стр. 17, со всѣми относящимися къ ней дополненіями.

«15. Разсужденія, указанныя въ статьяхъ 12 и 13 сего положенія, дозволяются только въ книгахъ, заключающихъ неменѣе 10 печатныхъ листовъ, и въ тѣхъ періодическихъ изданіяхъ, на которыя подписная цѣна съ пересылкою неменѣе семи рублей въ годъ».

«16. Не допускаются къ печати статьи: 1) въ которыхъ возбуждается непріязнь и ненависть одного сословія къ другому; 2) въ которыхъ заключаются оскорбительныя насмѣшки надъ цѣлыми сословіями или должностями государственной и общественной службы».

«17. Не дозволяется распубликованіе по однимъ слухамъ предполагаемыхъ будтобы правительствомъ мѣръ, пока онѣ не объявлены законнымъ образомъ».

18.—Статья эта въ связи съ другими приведена ниже. Она говоритъ о порядкѣ печатанія объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей.

«19. Статьи за подписью правительственныхъ лицъ дозволяются къ печатанію неиначе, какъ по положительномъ удостовѣреніи въ дѣйствительной посылкѣ ихъ отъ этихъ лицъ».

«20. Въ отношеніи къ статьямъ и извѣстіямъ политическимъ соблюдается общее правило объ охраненіи чести и домашней жизни царствующихъ иностранныхъ государей и членовъ ихъ семействъ отъ оскорбленій печатнымъ словомъ и о соблюденіи приличія при изложеніи дѣйствій иностранныхъ правительствъ».

«21. Состоявшіяся на земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ постановленія, отчеты о засѣданіяхъ, а также сужденія, пренія и рѣчи печатаются неиначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго губернскаго начальства».

Распоряженія главнаго управленія по дѣламъ печати относительно этихъ изданій.

а) *Распоряженіе* 17 *окт.* 1866 *г.*, № 2121. «Во второй половинѣ 1864 г., въ слѣдствіе ходатайствъ главныхъ начальниковъ въ столицахъ и новороссійскомъ краѣ, министромъ внутреннихъ дѣлъ было разрѣшено городскимъ думамъ с.-петербургской, московской, одесской и ростовской на Дону выпускать особыя, этимъ учрежденіямъ принадлежащія періодическія изданія подъ заглавіемъ вѣдомостей или извѣстій. По представленнымъ означенными начальниками предположеніямъ, эти изданія считались необходимыми для болѣе точнаго и подробнаго ознакомленія мѣстнаго населенія съ хозяйственными вопросами городскаго управленія и для распространенія вѣрныхъ свѣдѣній, какъ о принимаемыхъ думами мѣрахъ, такъ и о тѣхъ вызовахъ, которые объявляются во всеобщее свѣдѣніе, для возбужденія большей конкуренціи на торгахъ при поставкѣ какихъ-либо матеріаловъ или при продажѣ городскихъ имуществъ. Сообразно таковымъ цѣлямъ, для означенныхъ изданій утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ программы. Между тѣмъ, почти съ самаго начала выхода въ свѣтъ изданій городскихъ думъ, за исключеніемъ извѣстій московской городской думы—которыя до настоящаго времени еще не выпускались—въ этихъ изданіяхъ были постоянно замѣчаемы нетолько уклоненія отъ утвержденныхъ программъ, но даже помѣщеніе статей, которыя ни по формѣ, ни по содержанію, не должны были имѣть въ нихъ мѣста. Чтоже касается до свѣдѣній, печатаемыхъ о дѣйствіяхъ земскихъ собраній и управъ; то объемъ ихъ былъ установленъ циркулярнымъ предложеніемъ начальникамъ губерній 24 марта 1865 г., № 551 [1]). Но и этотъ циркуляръ, предоставляющій весьма обширный объемъ извѣстіямъ земскихъ учрежденій, далеко не былъ въ точности исполняемъ, какъ замѣчено главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. Въ слѣдствіе этого и по разсмотрѣніи въ совѣтѣ главнаго управленія по дѣламъ печати составленныхъ, по сему предмету, особою коммиссіею предположеній, министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ необходимымъ, въ подтверж-

1) Въ этомъ предложеніи, относящемся вполнѣ до изданія губернскихъ вѣдомостей, сказано между прочимъ:

Правительство не препятствуетъ печатанію журналовъ засѣданій земскихъ собраній съ полнымъ изложеніемъ всего въ нихъ происходившаго Но журналы эти въ полномъ ихъ объемѣ назначаются собственно къ свѣдѣнію и для соображеній гласныхъ. Сообщеніе же ихъ публикѣ въ полномъ объемѣ сопряжено съ существенными неудобствами, а потому дозволено разрѣшать къ печатанію въ губернскихъ вѣдомостяхъ (т. е. для сообщенія публикѣ) не полные журналы или протоколы земскихъ собраній, въ формѣ оффиціальныхъ документовъ, а только извлеченіе изъ нихъ въ такомъ объемѣ и видѣ, въ какомъ начальникъ губерніи, по личному своему соображенію, признаетъ удобнымъ къ распространенію въ публикѣ. Само собою разумѣется, что ограниченіе это не относится къ постановленіямъ земскихъ собраній и управъ, которыя получатъ законное утвержденіе и которыя слѣдовательно безпрепятственно могутъ быть обнародуемы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они должны имѣть законную силу.

деніе и дополненіе циркулярнаго предложенія, отъ 24 марта 1865 г., № 551, обратить вниманіе начальниковъ губерній на слѣдующія обстоятельства: 1) Изданіе помянутыхъ вообще повременныхъ изданій можетъ быть полезнымъ, а слѣдовательно достигать предположенной правительствомъ при ихъ дозволеніи цѣли только тогда, когда они будутъ направлены къ поощренію спеціальной дѣятельности этихъ учрежденій и къ оглашенію пригодныхъ для разныхъ случаевъ матеріаловъ. Посему содержаніе этихъ органовъ печати должно быть, согласно съ утвержденными для нихъ правительствомъ программами, ограничиваемо лишь оффиціальными актами или матеріалами. Никакая примѣсь не должна имѣть въ нихъ мѣста, въ особенностиже они должны воздерживаться отъ полемическаго характера, который противурѣчитъ какъ интересамъ самихъ учрежденій, такъ и видамъ правительства. 2) Всѣ повременныя изданія земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій, не относясь къ числу поименованныхъ въ статьѣ а и б указа правительствующему сенату, 6 апрѣля 1865 г., должны подлежать общей цензурѣ, гдѣ таковая имѣется, гдѣ оной нѣтъ, то предварительному просмотру чиновника, цензирующаго неоффиціальную часть губернскихъ вѣдомостей. 3) Общая цензура, равно цензирующіе губернскія вѣдомости чиновники, примѣняясь къ смыслу ст. 9, п. 4, отд. IV, зак. 6 апрѣля 1865 г., должны разрѣшать къ печати предназначенныя для упомянутыхъ органовъ статьи неиначе, какъ по изъявленіи на то согласія начальниками губерній. 4) Въ виду бывшихъ доселѣ упущеній, отвѣтственными, за изданія земскихъ и городскихъ общественныхъ и вообще сословныхъ учрежденій, т. е. въ качествѣ издателей и редакторовъ, признавать исключительно предсѣдателей помянутыхъ учрежденій, но отнюдь не секретарей оныхъ, какъ это могло быть доселѣ при косвенномъ примѣненіи закона 12 мая 1862 г. (см. продол. 1863 г., уст. цен., примѣч. къ ст. 5) объ изданіяхъ правительственныхъ и ученыхъ учрежденій. 5) Печатаніе земскими и городскими общественными и вообще сословными учрежденіями, по ихъ собственному усмотрѣнію, отдѣльныхъ изданій предоставляется имъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ положеніи комитета министровъ 13 октября 1859 г. (ст. 75 свод. инстр. по с.-петерб. общест. управ.) и въ ст. 112 Высочайше утвержденнаго положенія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ; печатаніеже, внѣ обозначенныхъ этими постановленіями предѣловъ, прочихъ изданій, неподходящихъ подъ буквальный смыслъ ст. а и б Высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату 6 апрѣля 1865 г., не составляя присвоеннаго помянутымъ учрежденіямъ по закону права, можетъ быть допускаемо цензурою лишь въ видѣ изъятія каждый разъ съ особаго разрѣшенія начальника губерній.»

Въ ст. 112 положенія о губер. и земск. учр. сказано: «смѣты, раскладки и годовые отчеты земскихъ управъ печатаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, для разсылки членамъ земскаго собранія, до открытія засѣданій, отдѣльно».

б) *Распоряженіе 8 октября 1867 г.*, № 217. «Высочайше утвержденнымъ, 13 іюня 1867 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта, распубликованнымъ въ указѣ правительствующаго сената, отъ 29 іюля 1867 г., постановлено, чтобы состоявшіяся въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ постановленія, отчеты о засѣданіяхъ и прочее, а равно предшествовавшія имъ сужденія, пренія и рѣчи печатались неиначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго губернскаго начальства. Между тѣмъ нѣкоторыми изъ губернаторовъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ: распространяется-ли дѣйствіе означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта и на отчеты земскихъ управъ. Въ слѣдствіе сего разъяснено, что при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ печатанія отчетовъ земскихъ управъ необходимо руководствоваться ст. 112 полож. зем. учр., на основаніи которой отчеты эти печатаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, для разсылки членамъ земскаго собранія, до открытія засѣданій, отдѣльно. Изъ соображенія означен-

ной статьи вытекаетъ, что печатаніе отчетовъ управъ допускается закономъ съ двоякою цѣлію: а) опубликованія ихъ во всеобщее свѣдѣніе и б) ближайшаго ознакомленія членовъ земскихъ собраній съ дѣятельностію управъ за время, предшествовавшее засѣданіямъ собранія. Для осуществленія первой цѣли, отчеты управъ печатаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ и, само собою разумѣется, что печатаніе это должно слѣдовать общимъ, установленнымъ для изданія губернскихъ вѣдомостей, правиламъ. Дѣйствительное затѣмъ достиженіе второй цѣли вызываетъ необходимость отпечатанія отчетовъ во всей ихъ полнотѣ. Предназначаясь для извѣстнаго числа земскихъ дѣятелей, это печатаніе не можетъ составлять собою опубликованіе ихъ во всеобщее свѣдѣніе, и потому наблюденіе губернскаго начальства въ этомъ отношеніи должно быть направлено исключительно къ тому, чтобы отдѣльное печатаніе отчетовъ не выходило за предѣлы количества экземпляровъ, соотвѣтствующаго дѣйствительной въ томъ потребности. Сообразно сему, отчеты управъ, предварительно ихъ отдѣльнаго отпечатанія, могутъ быть требуемы губернаторомъ лишь для обозначенія на оныхъ числа подлежащихъ отпечатанію экземпляровъ».

Ст. 59 городоваго положенія 1870 г.: «доклады по дѣламъ, назначаемымъ къ слушанію въ городской думѣ могутъ быть печатаемы подъ личною отвѣтственностію городскаго головы».

Ст. 68 тогоже положенія: «копіи со всѣхъ опредѣленій городской думы безотлагательно представляются городскимъ головою губернатору, который, если не усмотритъ въ оныхъ нарушенія законовъ, передаетъ ихъ для напечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Независимо отъ сего, опредѣленія думы печатаются въ особомъ изданіи, если общественное управленіе признаетъ возможнымъ, съ надлежащаго разрѣшенія, предпринять таковое».

б) *Сообщеніе содержателямъ типографій и литографій и управляющимъ ими*, 25 *іюля* 1872 *г.*, № 2.999. «За исключеніемъ исчисленныхъ въ положеніи комитета министровъ 13 октября 1859 г. и въ ст. 112 полож. зем. учр. изданій земскихъ и городскихъ общественныхъ и вообще сословныхъ учрежденій (какъ то документовъ, отчетовъ, смѣтъ и раскладокъ, для обнародованія которыхъ существуютъ особыя правила), всѣ прочія отдѣльныя изданія означенныхъ учрежденій могутъ быть печатаемы и литографированы лишь въ видѣ изъятія, съ дозволенія общей цензуры и притомъ каждый разъ съ особаго разрѣшенія начальника губерніи; такъ какъ подобныя изданія не составляютъ присвоеннаго помянутымъ учрежденіямъ права». Содержатели типографій и литографій и управляющіе ими были, на этомъ основаніи, обязаны подписками непрежде приступать къ печатанію такихъ изданій, какъ если рукописи будутъ имѣть на себѣ: 1) разрѣшеніе за подписью начальника губерніи и 2) дозволеніе цензуры на общемъ основаніи.

Положеніе комитета министровъ 13 октября 1859 г., о которомъ упоминается здѣсь и выше, въ пунктѣ а подъ циф. 5, непомѣщенное въ полномъ собраніи законовъ, и невошедшее въ продолженія свода законовъ, съ изданіемъ городоваго положенія 1870 г., замѣнено постановленіями этого послѣдняго, приведенными ниже.

Изъ судебной практики извѣстенъ сюда относящійся *приговоръ окружнаго суда, въ апрѣлѣ* 1876 *г.* [1]): въ газетѣ напечатанъ отчетъ о засѣданіи земскаго собранія безъ разрѣшенія губернатора; судъ подвергъ редактора штрафу въ 3 рубля.

«22. Независимо изложенныхъ здѣсь правилъ цензора при цензированіи статей, касающихся частей военной, судебной, финансо-

1) Суд. вѣст., 1876 г., № 84.

вой и предметовъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ обязаны руководствоваться особыми постановленіями».

Здѣсь слѣдуетъ по связи привести примѣчаніе 2 къ ст. 5, ценз. уст., по продол. 1876 г.: «по всѣмъ предметамъ, неотносящимся къ духовной цензурѣ и некасающимся Его Императорскаго Величества и Особъ Императорской Фамиліи, общая цензура только въ сомнительныхъ случаяхъ при разсмотрѣніи періодическихъ и другихъ изданій обращается къ инымъ вѣдомствамъ.

«23. Состоявшіяся съ 1828 г. по 1 января 1862 года постановленія и распоряженія по цензурѣ, исключая поименованныхъ въ особо составленномъ по сему предмету спискѣ, считаются отмѣненными».

Два послѣдніе узаконенія (22 и 23) введены въ продолженіе 1876 г. изъ временныхъ правилъ 2 мая 1862 г. При изданіи этихъ правилъ ни особыхъ постановленій, о которыхъ говорится въ ст. 22, ни особаго списка, который указывается въ ст. 23, опубликовано не было. Во второмъ полномъ собраніи законовъ, т. XXXVII, отд. I, № 38.270, въ слѣдъ за временными правилами 2 мая 1862 г. сказано: «приложенія см. въ концѣ тома», однако ихъ тамъ нѣтъ; въ выноскѣже внизу объяснено: «означенныя приложенія сообщены къ руководству по принадлежности мѣстамъ и лицамъ, завѣдывающимъ дѣлами цензуры». Что эти приложенія не обнародованы, по особымъ видамъ правительства, очевидно произошло и отъ того, что въ 1862 г. существовала у насъ одна подцензурная печать и слѣдовательно приложенія эти нужны были мѣстамъ и лицамъ цензурнаго вѣдомства, и какъ неопубликованныя, не имѣютъ теперь силы для безцензурной прессы.

Къ общимъ цензурнымъ постановленіямъ принадлежитъ еще изъ приложенія 4 (примѣч.), по продолженію 1876 г., слѣдующее постановленіе:

«47. Редакція каждаго періодическаго изданія, представляя въ цензуру какую-либо статью, обязана знать, кто именно авторъ оной, для сообщенія по востребованію судебныхъ мѣстъ и министра внутреннихъ дѣлъ».

Статьи 4 и 5 цензурнаго устава, какъ служившія основаніемъ учрежденія цензурныхъ установленій при министерствѣ народнаго просвѣщенія, замѣнены въ продолженіи 1876 г.: 1) статьею 4, въ которой излагается приведенное выше, стр. 64, устройство этой части управленія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; и 2) статьею 5 о томъ, какія изданія считаются неподлежащими предварительной цензурѣ, о чемъ также сказано со всѣми дополненіями выше, § 36, п. 7. Затѣмъ, продолжаемъ приведеніе сюда относящихся статей цензурнаго устава съ указаніями продолженія 1876 г.

«Ст. 6. Руководствуясь въ точности постановленными въ ст. 3 (см. выше, бб. цен. пост.) правилами, цензура обращаетъ особенное вниманіе на духъ разсматриваемой книги, на видимую цѣль и намѣреніе автора, и въ сужденіяхъ своихъ принимаетъ всегда за основаніе явный смыслъ рѣчи, не дозволяя себѣ произвольнаго толкованія оной въ дурную сторону; объясненія автора на замѣченныя цензурою

мѣста допускаются, если только сіи объясненія непротивны явному смыслу рѣчи.»

«Ст 7. Слѣдуя тѣмъже правиламъ при разсмотрѣніи книгъ нравственнаго содержанія, цензура не дѣлаетъ привязки къ словамъ и отдѣльнымъ выраженіямъ, однако наблюдаетъ, чтобы и въ сихъ словахъ или выраженіяхъ о предметахъ важныхъ и высокихъ упоминаемо было съ должнымъ уваженіемъ и приличіемъ.»

«Ст. 8. Цензура обязана отличать благонамѣренныя сужденія и умозрѣнія, основанныя на познаніи Бога, человѣка и природы, отъ дерзскихъ и буйственныхъ мудрованій, равно противныхъ истинной вѣрѣ и истинному любомудрію; она должна при томъ различать творенія дидактическія и ученыя, назначаемыя для употребленія однихъ ученыхъ, съ книгами, издаваемыми для общественнаго употребленія.»

«Ст. 9. Въ разсматриваніи сочиненій историческихъ и политическихъ, цензура ограждаетъ неприкосновенность Верховной Власти, строго наблюдая, чтобы въ оныхъ не содержалось ничего оскорбительнаго какъ для россійскаго правительства, такъ и для правительствъ, состоящихъ въ дружественныхъ съ Россіею сношеніяхъ. Равно наблюдаетъ цензура, чтобы на изданіе всякаго сочиненія, въ коемъ описывается событіе, относящееся до Его Императорскаго Величества и Особъ Августѣйшей Фамиліи, и при сообщеніи въ газетахъ и журналахъ извѣстій объ Особѣ Императорскаго Величества и Членахъ Императорской Фамиліи, о придворныхъ торжествахъ и съѣздахъ, было испрошено Высочайшее разрѣшеніе чрезъ министра Императорскаго Двора; изъ сего правила исключены только извѣстія о пріѣздѣ и отъѣздѣ Членовъ Императорской Фамиліи, для коихъ сего разрѣшенія не требуется. При семъ, кромѣ статей, помѣщенныхъ въ газетахъ и журналахъ о Государѣ Императорѣ и Членахъ Августѣйшей Фамиліи, о придворныхъ торжествахъ и съѣздахъ, доставляются цензурными комитетами на разсмотрѣніе министра Двора только выписки изъ книгъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ описывается какое-либо событіе или разсказывается анекдотъ, до сихъ Высочайшихъ Особъ относящійся. Дозволяется выпускъ изданій съ скопированными почерками рукъ и подписями Особъ Императорской Фамиліи, въ Бозѣ почивающихъ, но сіе дозволеніе не распространяется на подписи и почерки Августѣйшихъ Особъ здравствующихъ».

«Примѣчаніе (по прод. 1876 г.). Относительно порядка печатанія статей и извѣстій, касающихся Особы Его Величества и Членовъ Императорской Фамиліи, соблюдаются слѣдующія правила: 1) сочиненія и статьи, какъ оригинальныя, такъ переводныя, въ коихъ описываются личныя дѣйствія, или из-

лагаются изустныя выраженія Государя Императора и прочихъ Особъ Императорской Фамиліи, илиже приводятся обращенныя къ Нимъ рѣчи, а также статьи, содержащія въ себѣ разсказы и сужденія, до Высочайшихъ Особъ относящіеся, во всѣхъ безъ исключенія изданіяхъ, повременныхъ и другихъ, печатаются неиначе, какъ съ разрѣшенія министра Императорскаго Двора, и 2) разрѣшеніе къ печати обыкновенныхъ извѣстій о путешествіяхъ Высочайшихъ Особъ предоставляется и мѣстнымъ губернаторамъ».

Сюдаже затѣмъ относятся: 1) воспрещеніе, безъ испрошенія на то каждый разъ особаго разрѣшенія, печатанія извѣстій о посѣщеніи женскихъ учебныхъ заведеній Ихъ Императорскими Величествами, (распоряженіе 28 іюля 1868 г., № 1492); 2) Высочайшее повелѣніе, 8 марта 1867: «въ газетѣ москвѣ, по поводу предположеннаго сооруженія желѣзной дороги отъ Орла до Витебска, распубликовано извѣстіе, перепечатанное во многихъ газетахъ о томъ, что, во главѣ списка акціонеровъ сего предпріятія, будутъ находиться Августѣйшія Имена Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Наслѣдника и другихъ Членовъ Императорской Фамиліи; въ слѣдствіе сего министръ Императорскаго Двора, по Высочайшему повелѣнію, сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что изъ Членовъ Императорской Фамиліи никто не подписался на акціи означенной дороги и что, во избѣжаніе впредь такихъ неосновательныхъ публикацій, подобныя статьи неиначе должны быть дозволяемы къ печати, какъ съ разрѣшенія министра Императорскаго Двора»; 3) распоряженіе главнаго управленія по дѣламъ печати, 17 ноября 1872 г., которымъ къ подобнаго рода извѣстіямъ, подлежащимъ разрѣшенію министра Императорскаго Двора, отнесены, какъ само собою разумѣется впрочемъ, и извѣстія о Высочайшихъ охотахъ; 4) циркуляръ тогоже управленія, 19 мая 1873 г., № 2.947, разъясняетъ, что никакія перепечатки подобныхъ статей, касающихся Особъ Императорской Фамиліи, не должны быть допускаемы въ подцензурныя изданія безъ новаго ихъ разрѣшенія министромъ Императорскаго Двора, за исключеніемъ лишь статей сего рода, появившихся въ правительственномъ вѣстникѣ и русскомъ инвалидѣ, изъ коихъ подобныя статьи могутъ быть разрѣшаемы безпрепятственно, безъ сношенія съ министромъ Императорскаго Двора.

«Ст. 10. Никакой чиновникъ не имѣетъ права, безъ дозволенія начальства, обнародывать дѣлъ и свѣдѣній, ввѣренныхъ и извѣстныхъ ему по службѣ; но всякое общее описаніе или свѣдѣніе, касательно исторіи, географіи, статистики Россіи, дозволяется цензурою, если только изложено съ приличіемъ и безъ нарушенія общихъ цензурныхъ правилъ».

«Ст. 11. Въ сочиненіяхъ историческихъ, а также и въ издаваемыхъ частными лицами актахъ, документахъ, запискахъ (mémoires), анекдотахъ и т. п. не подвергаются запрещенію ни описанія происшествій и дѣлъ, ни собственныя разсужденія автора, если только сіи описанія и разсужденія непротивны общимъ правиламъ, а записки не содержатъ въ себѣ изложенія тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ».

«Ст. 12 (по продол. 1876 г.). Всякія сужденія о предметахъ, относящихся къ наукамъ, словесности и искуствамъ, какъ-то о всѣхъ выходящихъ книгахъ (не исключая изъ того и издаваемыхъ отъ казенныхъ мѣстъ сочиненій и статей, когда оныя собственно касаются

наукъ, словесности или художествъ), о представленіяхъ на публичныхъ театрахъ и о другихъ зрѣлищахъ, о новыхъ общественныхъ зданіяхъ, объ улучшеніяхъ по части народнаго просвѣщенія, земледѣлія, фабрикъ и т. п. дозволяются цензурою, если только сіи сужденія непротивны общимъ ея правиламъ».

«Ст. 13. Цензура въ произведеніяхъ изящной словесности должна отличать безвредныя шутки отъ злонамѣреннаго искаженія истины и отъ существенныхъ оскорбленій нравственнаго приличія, и не требовать въ вымыслахъ той строгой точности, каковая свойственна описанію предметовъ высокихъ и сочиненіямъ важнымъ».

«Ст. 14. Охраняя личную честь отъ оскорбленій и подробности домашней жизни отъ нескромнаго и предосудительнаго обнародованія, цензура не препятствуетъ однакоже печатанію сочиненій, въ коихъ подъ общими чертами осмѣиваются пороки и слабости, свойственныя людямъ въ разныхъ возрастахъ, званіяхъ и обстоятельствахъ жизни».

«Ст. 15. Цензура не имѣетъ права входить въ разборъ справедливости или неосновательности частныхъ мнѣній и сужденій писателя, если только оныя непротивны общимъ правиламъ цензуры; не можетъ входить въ сужденіе о томъ, полезно или безполезно разсматриваемое сочиненіе, буде только оно невредно, и не должна поправлять слога или замѣчать ошибокъ автора въ литературномъ отношеніи, если только явный смыслъ рѣчи не подлежитъ запрещенію».

Статья 16 объ изданіи журналовъ, газетъ и всѣхъ вообще періодическихъ сочиненій замѣнена приведенными выше, стр. 6 и слѣд. правилами объ этихъ изданіяхъ.

Ст. 17 замѣнена правилами о способахъ прекращенія періодическихъ изданій съ вреднымъ направленіемъ, см. выше, стр. 36.

«Ст. 18. Пропускъ внутреннею или иностранною цензурою какой-либо статьи въ книгѣ или иностранной газетѣ не даетъ права перепечатывать туже статью безъ особаго разсмотрѣнія въ выходящихъ брошурахъ или періодическихъ изданіяхъ».

«Примѣчаніе (по прод. 1876 г.). Правило, въ сей (18) статьѣ изложенное, не относится къ изданіямъ, изъятымъ отъ предварительной цензуры».

Мы думаемъ, что и въ безцензурной прессѣ она имѣетъ еще значеніе и въ смыслѣ распоряженій главнаго управленія по дѣламъ печати, приведенныхъ выше, § 36, п. 5 и 9.

«Ст. 19 (по прод. 1876 г.). Статьи періодическихъ изданій разсматриваются цензурою преимущественно предъ всякими другими книгами, какъ сказано ниже въ статьѣ 76».

Ст. 20—30, излагающія составъ внутренней цензуры, измѣнены и вмѣсто нихъ, имѣютъ теперь силу узаконенія, приведенныя выше, стр. 76, за исключеніемъ однако 24 статьи, которая, какъ неотмѣченная по продолженіямъ измѣненною или дополненною, сохраняетъ силу: «въ цензоры, какъ по внутренней, такъ по иностранной цензурѣ, могутъ быть опредѣляемы только чиновники, получившіе образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или инымъ способомъ пріобрѣвшіе основательные въ наукахъ свѣдѣнія, если они, притомъ, достаточно ознакомлены съ историческимъ развитіемъ и современнымъ движеніемъ отечественной или иностранной словесности, смотря по назначенію каждаго. Во время занятія сей должности они не должны вмѣстѣ съ оною нести никакихъ другихъ обязанностей, ниже принимать участіе въ редакціи періодическихъ изданій. Сіе правило распространяется и на библіотекаря комитета цензуры иностранной, если, на основаніи статьи 134, ему поручается цензурное разсмотрѣніе книгъ».

«Ст. 31. Разсмотрѣнію внутренней цензуры подлежатъ всѣ издающіяся какъ частными лицами, такъ и отъ казенныхъ мѣстъ книги, сочиненія и прочее съ исключеніями, изложенными въ слѣдующихъ статьяхъ».

«Ст. 32. Оффиціальные акты, законоположенія и т. п., обнародываемые отъ правительствующаго сената, главнаго штаба Его Императорскаго Величества, министерствъ и мѣстныхъ начальствъ воинскихъ и гражданскихъ печатаются подъ надзоромъ и отвѣтственностію сихъ мѣстъ».

«Дополненіе (по прод. 1876 г.). Подлежащія опубликованію чрезъ правительствующій сенатъ законоположенія и правительственныя распоряженія не должны быть помѣщаемы въ оффиціальныхъ и частныхъ изданіяхъ ранѣе напечатанія ихъ въ изданіяхъ сенатскихъ, причемъ надлежитъ строго придерживаться правилъ, установленныхъ на сей предметъ существующими узаконеніями; наблюденіе за точнымъ исполненіемъ вышеуказаннаго порядка обнародованія правительственныхъ распоряженій возлагается на первый департаментъ правительствующаго сената».

Ст. 33 объ изданіяхъ академій и университетовъ значится по продолж. 1876 г. замѣненною приведенными выше, § 36, п. 7, правилами; но въ продолженіи этомъ ничего не сказано о слѣдующихъ постановленіяхъ, изложенныхъ въ примѣчаніяхъ, именно:

«Примѣчаніе 1 (по прод. 1863 г.). Горыгорѣцкому земледѣльческому институту предоставлено, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, издавать въ свѣтъ рѣчи, разсужденія, программы и отчеты, но съ тѣмъ, чтобы овые предварительно разсматриваемы были въ совѣтѣ института и ученомъ комитетѣ министерства, на основаніи цензурныхъ правилъ».

«Примѣчаніе 2 (по продол. 1871 г.). Музеямъ московскому публичному и румянцовскому предоставляется печатать собственныя изданія и каталоги, съ разрѣшенія и подъ отвѣтственностію директора, безъ предварительнаго цензурнаго просмотра».

«Примѣчаніе 3 (по прод. 1871 г.). Совѣтамъ православныхъ духовныхъ академій предоставляется одобрять къ напечатанію и изданію тезисы, разсужденія и иныя учено-литературнаго содержанія сочиненія и сборники, ими издаваемые; журналы сихъ совѣтовъ печатаются вполнѣ или въ извлеченіи непрежде, какъ по утвержденіи ихъ и съ разрѣшенія каждый разъ епархіальнаго преосвященнаго».

«Примѣчаніе 4 (по продол. 1871 г.). Изданіе ученыхъ сочиненій отъ имени Императорской с.-петербургской медико-хирургической академіи, протоколовъ засѣданій конференціи, отчетовъ о дѣятельности академіи, а также цензурованіе сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ академіею или дѣйствительными ея членами, по части врачебныхъ и естественныхъ наукъ, а равно и диссертацій, представляемыхъ на различныя ученыя степени, производится по правиламъ, изложеннымъ въ положеніи о сей академіи 15 іюля 1869 г.».

Въ положеніи этомъ, въ ст. 165 сказано: «академія имѣетъ собственную цензуру для сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ ею или дѣйствительными ея членами по части врачебныхъ и естественныхъ наукъ, а равно и для диссертацій, представляемыхъ на различныя ученыя степени; въ цензурѣ оныхъ участвуютъ профессоры, каждый по своей части, причемъ руководствуются общими цензурными постановленіями».

Ст. 34 отмѣнена.

Ст. 35 и 36 значатся въ продолженіи 1876 г. замѣненными правилами объ изданіяхъ, неподлежащихъ предварительной цензурѣ, см. выше, § 36, п. 7.

«Ст. 37. Книги собственно духовнаго содержанія т. е. заключающія въ себѣ изложеніе догматовъ вѣры, толкованія св. писанія, проповѣди и т. п. на славянскомъ и русскомъ языкахъ, разсматриваются и одобряются духовною цензурою, состоящею въ вѣдѣніи святѣйшаго синода».

«*Примѣчаніе* (по прод. 1876 г.). Обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и совѣту казанскаго братства св. Гурія предоставляется право издавать на мѣстныхъ инородческихъ нарѣчіяхъ, подъ собственною цензурою, православно-вѣроучительныя и религіозно-нравственныя книги, на основаніи особыхъ правилъ».

Подобноеже право теперь предоставлено и алтайской православной миссіи (указ. по дѣл. печ., 1874 г., № 12, стр. 177 и 178).

«Ст. 38. Книги, относящіяся къ нравственности вообще, даже и тѣ, въ коихъ разсужденія будутъ подкрѣпляемы ссылкою на св. писаніе или приведеніемъ словъ изъ онаго какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на иностранномъ, подлежатъ разсмотрѣнію свѣтской цензуры; еслиже въ сочиненіи нравственномъ встрѣтятся мѣста совершенно духовнаго содержанія, относящіяся или къ догматамъ вѣры или къ священной исторіи, то свѣтская цензура передаетъ оныя,

отдѣльно отъ прочаго, на уваженіе духовной цензуры и поступаетъ сообразно ея заключенію».

«Ст. 39. Свѣтская цензура входитъ равнымъ образомъ въ сношеніе съ цензурою духовною всякій разъ, когда можетъ возникнуть сомнѣніе, не подлежитъ-ли книга, въ цѣлости или отчасти, разсмотрѣнію той цензуры, хотябы по прямому закону она и должна поступить на разсмотрѣніе одной свѣтской цензуры».

«*Примѣчаніе* (по прод. 1876 г.). Частнымъ лицамъ, въ предпринимаемыхъ ими изданіяхъ календарей, разрѣшается помѣщать церковные мѣсяцесловы въ такомъ объемѣ и видѣ, въ какомъ они печатались, до 1869 г., въ издаваемыхъ академіею наукъ календаряхъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы помѣщаемые въ частныхъ изданіяхъ имена святыхъ, воспоминаемыхъ въ каждый день, а равно и указаніе постоянныхъ и подвижныхъ праздниковъ православной церкви, крестныхъ ходовъ, дней празднованія чудотворныхъ и мѣстно-чтимыхъ иконъ, составляемы были сообразно съ издаваемымъ отъ святѣйшаго синода мѣсяцесловомъ, съ точнымъ обозначеніемъ источника, откуда свѣдѣнія сіи заимствованы».

«Ст. 40. Предварительное разсмотрѣніе церковныхъ, догматическихъ, омилическихъ и прочихъ духовнаго содержанія книгъ римско-католическаго и армянскаго исповѣданій поручается митрополитамъ и мѣстнымъ архіереямъ сихъ церквей; духовныя книги исповѣданія протестантскаго разсматриваются духовными членами консисторій и соотвѣтствующихъ консисторіямъ присутственныхъ мѣстъ протестантскаго исповѣданія; но по такомъ предварительномъ разсмотрѣніи иновѣрческихъ книгъ въ отношеніи духовномъ, оныя должны быть вносимы въ цензуру для одобренія къ напечатанію на основаніи общихъ правилъ».

«Примѣчаніе. На епархіальныхъ начальниковъ римско-католическаго исповѣданія возложено, подъ личною ихъ отвѣтственностію, назначеніе цензоровъ для рукописныхъ проповѣдей изъ членовъ капитуловъ, консисторій и декановъ, если сіи послѣдніе находятся въ дальнемъ разстояніи отъ епархіальныхъ начальствъ, по предварительномъ, о благонадежности каждаго изъ нихъ, сношеніи съ главнымъ мѣстнымъ начальникомъ края, съ тѣмъ, чтобы сіи цензоры представляли своему епархіальному начальству экземпляръ каждой одобренной ими проповѣди. На самогитскомъ языкѣ дозволено произносить проповѣди лишь напечатанныя; цензурованіеже рукописныхъ возложено на тельшевскаго епископа».

Ст. 41 о прежнемъ порядкѣ изданія частными лицами сводовъ и собраній русскихъ законовъ отмѣнена, откуда и заключеніе, что изданіе этихъ сводовъ и собраній подчинено общимъ цензурнымъ правиламъ т. е. какъ въ предѣлахъ прессы подцензурной, такъ и безцензурной, какъ это и подтверждаетъ практика.

«Ст. 42, съ измѣн. по прод. 1863 г. Сочиненія по части законодательства теоретическаго или историческаго содержанія или заключающія въ себѣ соб-

ственныя разсужденія самихъ авторовъ, разсматриваются общею цензурою». По продолженію 1876 г. статья эта показана отмѣненною.

Прежде сочиненія по части отечественнаго законодательства посылались предварительно общею цензурою на заключеніе II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, по финансовой части на заключеніе министерства финансовъ, по другимъ частямъ государственнаго управленія «въ тѣ правительственныя мѣста и учрежденія, до которыхъ сочиненія эти по предмету своему относились»: въ 1862 году посылка подобныхъ сочиненій изъ общей цензуры на заключенія въ другія вѣдомства отмѣнена, хотя, конечно, въ случаѣ сомнѣній, цензурное вѣдомство, особенно главное управленіе по дѣламъ печати и министръ внутреннихъ дѣлъ не лишены права входить въ сношеніе съ другими министерствами.

Въ ст. 43 и 44 уст. цензур. говорится о посылкѣ изъ общей цензуры плановъ, фасадовъ, чертежей, рисунковъ по части строительной на предварительное разсмотрѣніе главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій (теперь министерство путей сообщенія), а «географическихъ картъ разныхъ частей россійской имперіи» на предварительное разсмотрѣніе военно-топографическаго депо. Въ продолженіи къ своду законовъ 1872 г. значатся эти статьи измѣненными по продолженію 1871 года, въ этомъже послѣднемъ сдѣлано указаніе на примѣчаніе къ ст. 5 цензур. устава, тогда, какъ по продолженію 1868 г., примѣч. 3 къ тойже ст. 5 ценз. уст. или закону о введеніи у насъ безцензурной прессы «чертежи, планы и карты» освобождены совершенно и повсемѣстно отъ всякой цензуры; поэтому можно безошибочно сказать, что ст. 43 и 44 «отмѣнены», а не «измѣнены какъ то значится въ продолженіи свода 1872 года. Только въ продолженіи 1876 г. обѣ эти статьи показаны отмѣненными.

Дальше ст. 45 съ примѣчаніемъ къ ней, ст. 46 и 47 о цензурѣ по предметамъ медицинскимъ и ветеринарнымъ означены «измѣненными по продолженію 1871 года», въ этомъже послѣднемъ противъ ст. 44 до 47 сдѣлана ссылка на ст. 33, примѣч. 5 по томуже продолженію, между тѣмъ ст. 33 не имѣетъ тамъ примѣчанія 5, а только 2,3 и 4. Наконецъ закономъ 1865 г., которымъ введена у насъ безцензурная печать, сочиненія по предметамъ медицинскимъ и ветеринарнымъ подчинены общимъ цензурнымъ правиламъ т. е. они подлежатъ или общей цензурѣ илиже освобождены вовсе отъ нея на основаніи приложенія къ ст. 5, примѣч. 4, уст. цензур. (см. выше, § 36, п. 7). Поэтому ст. 45, 46 и 47 должны считаться отмѣненными, а не «измѣненными», какъ значится въ продолженіи свода, въ чемъ удостовѣряетъ и практика. Въ продолженіи 1876 г. онѣ значатся замѣненными правиломъ въ примѣчаніи 2 къ ст. 5 (см. выше, 66. ценз. пост.).

Ст. 48 о цензированіи губернскихъ вѣдомостей значится по продолженію 1872 года измѣненною и дополненною по продол. 1863 г., а здѣсь сдѣлано указаніе на примѣчаніе къ ст. 5 уст. цен., по томуже продолженію; по соображенію всѣхъ этихъ узаконеній слѣдуетъ прійдти къ заключенію, что впрочемъ подтверждается и цензурною практикою, что, въ настоящее время, установленъ новый порядокъ цензированія губернскихъ и областныхъ вѣдомостей, о чемъ и сказано ниже, въ отдѣлѣ цензуры административной. Въ такомъ смыслѣ статья эта и внесена въ продолж. 1876 г.

«Ст. 49. Цензура періодическихъ изданій въ пограничныхъ губерніяхъ, а именно прибалтійскихъ, виленской, гродненской и новороссійскихъ, подчиняется вѣдѣнію тамошнихъ главныхъ начальниковъ губерній; цензоръ разсматриваетъ сіи изданія, одобряетъ ихъ и доноситъ о томъ своему непосредственному начальству по установленной формѣ, но всѣ наставленія и разрѣшенія въ случаяхъ сомнительныхъ получаетъ отъ помянутаго мѣстнаго начальства».

Статья эта не значится по продолженію 1872 года измѣненною или отмѣненною: между тѣмъ ни въ новороссійскихъ, ни въ прибалтійскихъ губерніяхъ нѣтъ главныхъ начальниковъ губерній, а въ виленской и гродненской существуетъ въ Вильнѣ отдѣльный цензоръ, равнымъ образомъ въ Ригѣ, Дерптѣ, Митавѣ и Одессѣ учреждены должности отдѣльныхъ цензоровъ съ подчиненіемъ ихъ главному управленію по дѣламъ печати. Несомнѣнно, что виленскій цензоръ, равно какъ и варшавскій цензурный комитетъ обязаны руководствоваться указаніями мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ; но все же они во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ подчинены главному управленію по дѣламъ печати. Поэтому ст. 49 значительно измѣняется вслѣдствіе разныхъ перемѣнъ какъ въ общемъ, такъ и цензурномъ управленіи. Между тѣмъ и въ продолженіи 1876 г. статья эта значится измѣненною примѣчаніемъ къ ст. 31, гдѣ дано указаніе на сочиненія, освобожденныя отъ предварительной цензуры. Указаніе это не имѣетъ никакого отношенія къ ст. 49.

«Ст. 50. Военныя вѣдомости (русскій инвалидъ) одобряются къ печатанію при главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, а сенатскія вѣдомости издаются подъ отвѣтственностію канцеляріи правительствующаго сената».

Статья эта значится по продол. 1876 г. такъ: «сенатскія вѣдомости издаются подъ отвѣтственностію канцеляріи правительствующаго сената».

Ст. 51 о цензированіи политической части с.-петербургскихъ академическихъ вѣдомостей на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, газеты министерства иностранныхъ дѣлъ на французскомъ языкѣ, прибавленій къ нимъ, частныхъ извѣстій, статей ученаго и литературнаго содержанія, значится по продолженію 1872 года дополненною по продолженію 1863 г. На самомъже дѣлѣ она измѣнена по продолженіи 1868 года, гдѣ помѣщенъ законъ 6 апрѣля 1865 года о введеніи у насъ безцензурной прессы; такъ какъ всѣ эти вѣдомости издаются теперь безъ цензуры, за исключеніемъ печатанія частныхъ объявленій, подлежащихъ и въ безцензурныхъ повременныхъ изданіяхъ одобренію полицейскаго начальства (объ этомъ послѣднемъ сказано выше и ниже). Въ продолженіи 1876 г. статья эта внесена такъ: «разсмотрѣніе и пропускъ въ печати статей и извѣстій политическаго содержанія лежитъ на полной обязанности общей цензуры, во всѣхъ изданіяхъ, подлежащихъ разсмотрѣнію оной, безъ всякаго участія и отвѣтственности за нихъ министерства иностранныхъ дѣлъ».

Ст. 52 объ одобреніи драматическихъ сочиненій для постановки на сцену III отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, а для печатанія общею цензурою, значится въ продолженіи 1872 года измѣненною по продолженію 1863 г., и дополненною по продолженію 1868 г. На самомъ же дѣлѣ слѣдуетъ здѣсь остановиться на продолженіи 1868 года, гдѣ помѣщенъ законъ 6 апрѣля 1865 г., о введеніи у насъ безцензурной прессы, который (см. выше, стр. 70) возложилъ одобреніе драматическихъ сочиненій къ постановкѣ на сцену на драматическихъ цензоровъ, состоящихъ при главномъ управленіи по дѣламъ печати, а печатаніе ихъ подчинилъ общимъ цензурнымъ правиламъ т. е. или съ предварительною цензурою или вовсе безъ цензуры. Въ такомъ смыслѣ и сдѣлано указаніе на эту статью въ прод. 1876 г.

Ст. 53, объ одобреніи статей всѣхъ журналовъ и газетъ объ Императорскихъ театрахъ министромъ Императорскаго Двора и затѣмъ о цензированіи ихъ общею цензурою, значится въ продолженіи 1872 года «измѣненною по продолженію 1863 г.,» тогда, какъ она совершенно отмѣнена закономъ 6 апрѣля 1865 года по продолженію 1868 г., именно въ томъ смыслѣ, что статьи эти въ

безцензурной прессѣ печатаются вовсе безъ цензуры, а въ подцензурной съ дозволенія общей цензуры. Въ продолженіи 1876 г. статья эта такъ и показана.

Ст. 54, о цензированіи всѣхъ статей повременныхъ изданій общею цензурою, «независимо отъ предварительнаго разсмотрѣнія особыми вѣдомствами, къ коимъ онѣ относятся по своему спеціальному содержанію» значится въ продолженіи 1872 года «измѣненною» по продолженію 1863 г., тогда, какъ она вовсе отмѣнена во всемъ своемъ содержаніи: статьи эти въ безцензурной прессѣ печатаются безъ всякой цензуры, а въ подцензурной дозволяются только общею цензурою безъ всякихъ сношеній съ другими вѣдомствами. И въ продол. 1876 г. сдѣлано указаніе въ такомъже смыслѣ.

«Ст. 55. Разсматриваніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій возлагается на мѣстныя полицейскія начальства, подъ главнымъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ». См. выше, § 36, п. 16.

«Ст. 56. «Всѣ упомянутые въ предшедшихъ статьяхъ мѣста и лица» (т. е. разныя вѣдомства, сверхъ цензурнаго) разсматриваютъ подлежащія ихъ вѣдѣнію книги и проч., (кромѣ оффиціальныхъ актовъ) на основаніи общихъ правилъ сего» (цензурнаго) «устава». Статья эта въ продолженіи свода законовъ 1872 года значится «дополненною по продолженію 1869 года». Въ этомъ же продолженіи напечатано слѣдующее примѣчаніе:

«Примѣчаніе. При главномъ управленіи по дѣламъ печати открыто изданіе общей и единственной для всѣхъ министровъ и главныхъ управленій оффиціальной газеты подъ наименованіемъ «правительственный вѣстникъ», съ отнятіемъ всякаго оффиціальнаго характера у газетъ, служившихъ оффиціальными органами нѣкоторыхъ министерствъ и управленій, и съ подчиненіемъ ихъ дѣйствію общихъ законовъ о печати».

Между тѣмъ 56 ст. уст. ценз. совершенно отмѣнена по продолженію 1863 г., гдѣ въ примѣчаніи къ ст. 5 цензур. уст., въ пунктѣ 5 сказано: «отмѣнить назначенныхъ отъ разныхъ вѣдомствъ довѣренныхъ чиновниковъ для просмотра статей, касающихся этихъ вѣдомствъ», а въ предыдущемъ пунктѣ 4 предоставлено цензурному вѣдомству «*только въ сомнительныхъ случаяхъ* обращаться къ другимъ вѣдомствамъ». Изъ этого ясно, что и примѣчаніе къ этой статьѣ о правительственномъ вѣстникѣ вовсе не есть дополненіе къ ст. 56, которая. сверхъ того. отмѣнена пунктами 4 и 5 примѣчанія къ ст. 5, по продол. 1863 г. Въ продолженіи 1876 г. статья эта показана измѣненною примѣчаніемъ къ ст. 31, гдѣ сдѣлано указаніе на сочиненія, освобожденныя отъ предварительной цензуры т. е. указаніе это опять не имѣетъ прямаго отношенія къ ст. 56.

«Ст. 57. Всякое иное изъятіе изъ общаго цензурнаго вѣдомства можетъ послѣдовать неиначе, какъ по Высочайшему повелѣнію».

Статья эта не значится по продолженіямъ свода законовъ, даже по продол. 1876 г., ни измѣненною, ни отмѣненною; между тѣмъ какъ она относилась только къ подцензурной прессѣ, и ослаблена въ своемъ значеніи отмѣною пересылки на предварительное заключеніе цензурнымъ вѣдомствомъ сочиненій въ другія вѣдомства.

«Ст. 58. При представленіи въ цензуру рукописи или вновь изданной печатной книги, отмѣчается на заглавномъ листѣ, отъ какого именно казеннаго мѣста или частнаго лица она представлена».

Статья эта отмѣчена въ продолженіи 1872 года дополненною по продолженію 1868 года, въ которомъ помѣщено слѣдующее къ ней примѣчаніе:

«*Примѣчаніе.* Порядокъ производства суда по дѣламъ печати, установленный временными правилами 6 апрѣля 1865 г. изложенъ въ главѣ IV (о судѣ въ дѣлахъ печати) приложенія къ статьѣ 5 примѣчаніе 4 посему (1868 г.) продолженію».

Понятно, что это примѣчаніе не имѣетъ никакого отношенія къ ст. 58; но если допустить связь между ними, то слѣдовалобы указать, что установленный временными правилами 6 апрѣля 1865 г. порядокъ суда по дѣламъ печати совершенно измѣненъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя уставы 20 ноября 1864 г., узаконеніемъ 12 декабря 1866 г., вошедшимъ въ дополненіе ст. 1.000 уст. уголов. судопр., 1864 г., по томуже 1868 г. продолженію (см. ниже). Это указаніе тѣмъ болѣе необходимо, что во временныхъ правилахъ 6 апрѣля 1865 г. объясненъ порядокъ суда, по дѣламъ печати (пунк. 5 и 6), который долженъ былъ соблюдаться до введенія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., даже въ С.-петербургѣ и Москвѣ. Вообще порядокъ суда по дѣламъ печати, указанный въ разсматриваемомъ теперь примѣчаніи къ ст. 58 уст. ценз., отмѣненъ закономъ 12 декабря 1866 г., въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 1864 г. во всемъ объемѣ и значительно измѣненъ въ мѣстностяхъ, гдѣ открыты только мировыя судебныя учрежденія.

Въ продолженія 1876 года къ этой статьѣ прибавлено лишь слѣдующее примѣчаніе: «всѣ правила о разсмотрѣніи цензурою представленныхъ въ оную рукописей и книгъ, изложенныя въ статьяхъ 58—64, 65 (по прод.), 66—69, 70 (по прод.), 71—78, 79 (по прод.), 169, 171 и 173, относятся только къ изданіямъ, отъ предварительной цензуры неосвобожденнымъ. Правила о представленіи въ цензуру, по напечатаніи, узаконеннаго числа экземпляровъ изданій, предварительной цензурѣ неподлежащихъ, изложены въ статьяхъ 65 и 66 приложенія къ примѣчанію къ ст. 4 (по прод.)». См. выше, стр. 59.

«Ст. 59. Всякая вступающая въ цензуру рукопись или книга вносится секретаремъ въ общую опись, въ коей, по приложенной при семъ формѣ, означаются: нумеръ, заглавіе рукописи или книги, число страницъ, названіе мѣста или имя лица, отъ коего рукопись или книга представлена, время полученія и время отдачи кому-либо изъ членовъ комитета (цензурнаго) на разсмотрѣніе».

«Ст. 60. При представленіи рукописи или книги въ цензуру, не требуется отъ представляющаго никакихъ прошеній или записокъ; имя сочинителя, переводчика или издателя можетъ быть и не объявлено на книгѣ, по его произволенію, но издающій оную долженъ быть извѣстенъ типографщику, коему поручено ея печатаніе».

«Ст. 61. Имена сочинителей могутъ быть не печатаемы подъ статьями журналовъ или газетъ, если они того желаютъ, но съ тѣмъ, чтобы имя автора было извѣстно редакторамъ и непремѣнно цензурѣ и чтобъ редакторъ, по первому требованію правительства, объявлялъ имя и мѣсто жительства автора, подъ опасеніемъ, за неисполненіе его, наказанія по статьѣ 310 уложенія о наказаніяхъ».

Въ продолженія 1872 указано, что статья эта дополнена по прод. 1868 г. Дополненіе это состоитъ изъ слѣдующаго примѣчанія:

«*Примѣчаніе.* Къ сей (61) статьѣ въ настоящемъ продолженіи приложена таблица приведенныхъ въ семъ уставѣ статей уложенія о наказаніяхъ, изданія 1857 г., съ указаніемъ соотвѣтствующихъ имъ статей уложенія о наказа-

ніяхъ, изданія 1866 годе и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями».

Въ такомъ видѣ кодификаціи слѣдовалобы считать ст. 61 уст. ценз. имѣющею полную силу, за исключеніемъ измѣненій по уложенію о наказаніяхъ и уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, между тѣмъ это нетакъ.

Уже во временныхъ правилахъ, 12 мая 1862 г., (по прод. 1867 г.) въ пунктѣ 11 сказано: «редакція каждаго періодическаго изданія, представляя въ цензуру какую-либо статью, обязана знать, кто именно авторъ оной, для сообщенія по востребованію судебныхъ мѣстъ и министерствъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія». Съ переходомъ цензурнаго вѣдомства изъ министерства народнаго просвѣщенія въ министерство внутреннихъдѣлъ, право требованія именъ авторовъ статей въ періодическихъ изданіяхъ ограничилосьсудебными мѣстами и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какъ показала практика: такъ какъ съ тѣхъ поръ министерство народнаго просвѣщенія никогда не прибѣгало къ пользованію этимъ правомъ, да и не могло прибѣгать, послѣ совершеннаго отдѣленія отъ него цензурнаго вѣдомства, которое при изданіи закона 12 мая 1862 г. состояло въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Затѣмъ 6 апрѣля 1865 г. издано узаконеніе, которымъ, какъ уже нѣсколько разъ было повторяемо прежде, введена у насъ безцензурная пресса. Въ этомъ узаконеніи ничего не сказано объ обязанности редакторовъ объявлять судебнымъ мѣстамъ и министерству внутреннихъ дѣлъ, по ихъ требованію, имена авторовъ статей, напечатанныхъ въ повременномъ изданіи. Въ слѣдствіе этого возникло предположеніе, выразившееся и въ практикѣ, что разсматриваемая статья цензурнаго устава во всемъ ея объемѣ относится только до подцензурной прессѣ, что только судебныя мѣста могутъ и по дѣламъ печати требовать отъ редакторовъ объявленія именъ авторовъ статей, подвергшихся почему-либо судебному разсмотрѣнію, въ виду общей власти, предоставленной судамъ по дѣламъ, производящимся въ нихъ, и что ни министръ внутреннихъ дѣлъ, ни главное управленіе по дѣламъ печати, ни цензурные комитеты этой власти не имѣютъ. Относительно власти судебныхъ учрежденій требовать отъ редакторовъ объявленія именъ авторовъ можно, сверхъ того, было сослаться на приведенную въ 61 ст. уст. ценз. статью 310 улож. нак., изд. 1857 г., гдѣ постановлено: «кто по требованію присутственнаго мѣста не явится въ назначенный срокъ для свидѣтельскихъ или иныхъ показаній и не представитъ доказательства о законныхъ къ тому препятствіяхъ, тотъ подвергается за сіе денежному взысканію, смотря по важности дѣла и по состоянію вызываемаго къ свидѣтельству лица, отъ 50 копѣекъ до 50 руб. Въ случаѣ упорства, не смотря на повтореніе вызова и требованій сего рода отъ присутственнаго мѣста или производящаго слѣдствіе чиновника, виновный, сверхъ тогоже денежнаго взысканія, подвергается аресту на время отъ 3 до 7 дней». Хотя статья эта пропущена въ уложеніи о наказаніяхъ, 1866 года, но при изданіи его отмѣчена замѣненною ст. 29 устава наказаній, налагаемыхъ мировыми судьями, и слѣдовательно сохранила по существу своему силу, видоизмѣнившись только въ слѣдующее узаконеніе:

Ст. 29 (уст. нак., налаг. миров. суд.): «за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ или полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія, виновные подвергаются денежному взысканію несвыше 15 р.»

Изъ всего этого не явствовало, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ или главное управленіе по дѣламъ печати или цензурные комитеты и даже отдѣльные цензары не имѣли права требовать отъ редакторовъ объявленіе именъ авторовъ статей періодическаго изданія, выходящаго безъ предварительной цензуры. Продолженіе 1876 г. устранило это колебаніе, объя-

сniвъ въ примѣчаніи къ ст. 58, что и ст. 61 относится лишь къ подцензурнымъ изданіямъ. Такъ-ли это?

Приговоръ суд. палаты, 26 *мая* 1869 *г.* Редакторъ-издатель газеты обвинялся въ напечатаніи статьи, могущей повредить чести, достоинству и доброму имени нотаріусовъ, конторы которыхъ находятся на извѣстной улицѣ города, а также въ напечатаніи этой статьи безъ соблюденія требуемыхъ цензурнымъ уставомъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 61, уст. ценз., (по прод. 1868 г.), обязывающей редактора газеты, по первому требованію *правительства*, сообщать имя и мѣсто жительства автора. Палата опредѣлила: редактора газеты *за нарушеніе* 61 *ст.*, уст. цен. (по прод. 1868 г.), на основаніи ст. 1.039 и 1.044 улож. нак., ст. 28 уст. нак. мир. суд., подвергнуть денежному взысканію. а въ случаѣ несостоятельности аресту; приговоръ напечатать въ тойже газетѣ, по 1.047 ст., улож. нак.[1]).

«Ст. 62. Рукописи, представляемыя въ цензуру, должны быть чисто и четко переписаны; періодическіе листы, сочиненія, относящіяся къ математикѣ и другимъ наукамъ точнымъ, также лексиконы и т. п. дозволяется, для облегченія составленія напечатанія оныхъ, представлять въ послѣдней корректурѣ, тиснутой на писчей бумагѣ».

«Ст. 63. Издатель, желающій представлять на разсмотрѣніе корректуру, вмѣсто рукописи, обязанъ непремѣнно довести о томъ заблаговременно до свѣдѣнія цензуры и получить позволительный билетъ слѣдующаго содержанія: «книгу, подъ заглавіемъ №№, предварительно набирать позволяется, съ представленіемъ корректурныхъ листовъ въ цензурный комитетъ (или къ цензору)»; для періодическихъ листовъ дается такой билетъ при началѣ изданія на все продолженіе онаго».

«Ст. 64. Вступившая такимъ образомъ рукопись или книга передается на разсмотрѣніе цензору, который, прочитавъ и одобривъ оную, выставляетъ дозволеніе печатать на оборотѣ заглавнаго листа, по приложенной при семъ формѣ; скрѣпляетъ рукопись по листамъ, отмѣчаетъ о семъ своею рукою въ помянутой общей описи (см. выше, ст. 59), а рукопись передаетъ секретарю, для выдачи представившему оную подъ росписку; тоже самое соблюдается и въ отношеніи къ корректурнымъ листамъ, о коихъ говорится выше, въ статьѣ 62».

«Примѣчаніе (по прод. 1876 г.). 1 марта 1863 года повелѣно означать впредь цензурное одобреніе выраженіями: — «дозволено цензурою, число, мѣсяцъ, годъ и мѣсто».

«Ст. 65 (по прод. 1876 г.). Данное цензоромъ позволеніе на печатаніе одобренной рукописи остается дѣйствительнымъ въ теченіе слѣдующихъ сроковъ: для сочиненій однотомныхъ—одного года; для сочиненій, заключающихъ отъ двухъ до трехъ томовъ—двухъ лѣтъ, и наконецъ для сочиненій болѣе объемныхъ—трехъ лѣтъ; во

1) С.-петер. вѣд., за 1869 г., № 122.

всѣхъ сихъ случаяхъ отпечатанное сочиненіе, прежде выдачи билета на выпускъ онаго въ свѣтъ, должно быть соображено съ требованіями цензуры, послѣдовавшими послѣ дозволенія напечатать рукопись; для огражденіяже правъ частнаго лица, могущаго понести убытки отъ перепечатанія, по вторичномъ пересмотрѣ книги, нѣкоторыхъ листовъ оной, потребныя на сіе издержки возмѣщаются, примѣняясь съ ст. 92 и 178».

Изъ этого правила сдѣлано распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, 5 іюля 1868 г., № 1.602, облегченіе для такъ называемыхъ лубочныхъ картинъ, примѣненіе къ которымъ годичнаго срока оказалось до такой степени затруднительнымъ, что грозило прекращеніемъ ихъ изданій. Облегченіе заключается въ томъ, что срокъ на печатаніе лубочныхъ картинъ, послѣ даннаго цензурнаго разрѣшенія, назначенъ трехлѣтній.

«Ст. 66. При разсмотрѣніи періодическихъ изданій, авторъ или издатель можетъ доставлять оныя прямо къ назначенному цензору, который потомъ представляетъ въ комитетъ записку о книжкахъ или листахъ періодическаго изданія, имъ одобренныхъ, и о возвращеніи оныхъ представившему».

Ст. 67 только по продол. 1876 г. значится замѣненною пунк. 42 и 71 приложенія къ ст. 4 ценз. уст.

II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи не исполняетъ пункта 71 прилож. къ ст. 5, примѣч. 4, ценз. уст., по продолж. 1868 г., именно не означаетъ, гдѣ находится въ С.-петербургѣ его типографія т. е. не означаетъ улицы и нумера дома, гдѣ типографія помѣщается, что съ 1865 г. исполняется всѣми частными типографіями и, за неисполненіе чего, было, кажется, одинъ разъ преслѣдованіе типографщика со стороны с.-петербургскаго цензурнаго комитета предъ мировымъ судьею. Да и типографія министерства внутреннихъ дѣлъ также не исполняетъ этого узаконенія. Конечно, могутъ возразить, что типографія министерства внутреннихъ дѣлъ помѣщается въ томъже самомъ зданіи, гдѣ и министерство; но по 71 прилож. къ ст. 4 (примѣч.), по продол. 1868 и 1876 г., нѣтъ, въ этомъ отношеніи, исключенія. Типографія же II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи даже помѣщается не только не въ томъ домѣ, гдѣ находится самое II отдѣленіе, но даже и не въ той улицѣ, гдѣ домъ его. Опять можно возразить, что все это такія мелочи, на которыя не стоитъ обращать вниманія. Это возраженіе будетъ однако вполнѣ неосновательно: если законодатель обратилъ на это вниманіе, то также обязанные исполнять этотъ законъ типографіи считаютъ его ниже своего вниманія. Законодатель пошелъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, что какъ въ пунктѣ 71, прилож. къ ст. 4 (примѣч.) по продол. 1868 и 1876 г., такъ и въ уложеніи о наказаніяхъ въ ст. 1013 назначаетъ денежное взысканіе за ненапечатаніе на книгѣ, между прочимъ, мѣста жительства типографщика, и въ этомъ отношеніи не дѣлаетъ никакого исключенія въ пользу правительственныхъ учрежденій.

«*Примѣчаніе* (къ ст. 67). При изданіи всѣхъ старинныхъ актовъ должно всегда быть означаемо, откуда именно каждый изъ нихъ взятъ».

«Ст. 68. По напечатаніи рукописи, представляется изъ типографіи въ цензуру (сверхъ экземпляровъ, разсылаемыхъ въ разныя казенныя мѣста на основаніи сего устава) два экземпляра отпечатаннаго листа или книги, со свидѣтельствомъ директора, содержа-

теля или фактора типографіи, что оный листъ или книга напечатаны во всемъ сходно съ прилагаемою при томъ одобренною въ цензурѣ рукописью (или печатными листами, по силѣ 62 ст.); секретарь передаетъ одинъ изъ печатныхъ экземпляровъ (съ рукописью) цензору, разсматривавшему сочиненіе, который, сличивъ печатный экземпляръ съ одобреннымъ, подписываетъ, по установленной, при семъ приложенной подъ литерою А, формѣ позволительный билетъ на выпускъ книги въ продажу; сей билетъ прикрѣпляется печатью цензуры къ одному изъ вышепомянутыхъ печатныхъ экземпляровъ и выдается съ онымъ типографіи; другой экземпляръ листа или книги остается въ цензурѣ, а рукопись возвращается издателю или же въ типографію; представленіе печатныхъ книгъ и выдача билетовъ на выпускъ оныхъ въ свѣтъ отмѣчаются въ особомъ реестрѣ, установленнымъ порядкомъ по формѣ, при семъ приложенной подъ литерою Б».

Статья эта также не значилась по прежнимъ продолженіямъ свода законовъ ни измѣненною, ни дополненною, хотя она была измѣнена и дополнена и прежде всего измѣнена и дополнена закономъ 6 апрѣля 1865 г., вошедшимъ въ приложеніе къ ст. 5 (примѣч. 4) уст. ценз., по продол. 1868 г., именно, гл. II, пунк. 25, и гл. III, пунк. 12 и 13, означеннаго здѣсь приложенія предписываетъ:»

Гл. II, пунк. 25 (ст. 43, по прод. 1876 г.): «повременныя изданія, изъятыя отъ предварительной цензуры, представляются издателями въ цензурные комитеты въ слѣдующіе сроки: 1) экземпляры каждаго нумера газеты или вообще изданія, выходящаго неменѣе одного раза въ недѣлю, одновременно съ приступомъ къ окончательному печатанію того нумера; 2) экземпляры каждаго выпуска изданія, выходящаго въ свѣтъ рѣже одного раза въ недѣлю, непозже, какъ за два дня до разсылки онаго подписчикамъ или выпуска въ продажу».

«*Примѣчаніе* (къ этому узаконенію по прод. 1876 г.). Экземпляры изъятыхъ отъ предварительной цензуры повременныхъ изданій, выходящихъ рѣже одного раза въ недѣлю, должны быть представляемы въ подлежащее учрежденіе по дѣламъ печати, за четыре дня до разсылки оныхъ подписчикамъ. Сочиненія же неперіодическія, напечатанныя или налитографированныя также безъ предварительной цензуры, могутъ быть выпускаемы въ свѣтъ непрежде, какъ по истеченіи семидневнаго срока со времени полученія росписки въ принятіи узаконеннаго числа экземпляровъ. Въ исполненіи сего издателямъ выдаются росписки съ обозначеніемъ въ нихъ времени представленія экземпляровъ».

Гл. III, п. 12 (ст. 67 по прод. 1876 г.): «типографіи, литографіи, металлографіи, по отпечатаніи всякаго изданія, обязаны до выпуска онаго въ свѣтъ, представлять въ мѣстный цензурный комитетъ опредѣленное цензурнымъ уставомъ число экземпляровъ, съ полученіемъ въ томъ росписокъ; отъ сего освобождаются только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, какъ то свадебные и разные другіе пригласительные билеты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры и т. п.

Гл. III, п. 13 (ст. 68, по прод. 1876 г.): «сочиненіе, напечатанное или налитографированное, безъ предварительной цензуры, можетъ быть выпущено

въ свѣтъ (съ изъятіемъ въ предыдущей статьѣ означеннымъ) непрежде, какъ по истеченіи трехдневнаго срока съ полученія росписки въ принятіи въ цензурномъ комитетѣ узаконеннаго числа экземпляровъ». Этотъ недосмотръ исправленъ въ продолженіи 1876 г. указаніемъ, что статья эта относится до подцензурной прессы. Различіе между тою и другою прессами заключается вопервыхъ въ томъ, что для изданій безцензурной прессы не выдается изъ цензурнаго комитета дозволительнаго билета на выпускъ въ свѣтъ вновь отпечатаннаго сочиненія и издатели, а также типографіи не обязаны ни просить его, ни ожидать выдачи; вовторыхъ въ томъ, что назначенъ срокъ по представленію безцензурнаго сочиненія въ цензурный комитетъ; по истеченіи этого срока издатель или типографщикъ имѣютъ право выпустить сочиненіе въ свѣтъ, не ожидая какихъ-либо позволеній или разрѣшеній.

Сюда относится распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, 12 августа 1865 г., № 177, которымъ установлены правила о порядкѣ представленія въ цензурные комитеты безцензурныхъ изданій и о выдачѣ квитанцій въ пріемѣ ихъ. Правила эти слѣдующія: «1) каждый нумеръ повременнаго изданія представляется изъ редакціи, а отдѣльное сочиненіе изъ типографіи, въ установленные сроки, при запискѣ: въ первомъ случаѣ, отъ имени издателя или редактора, а во второмъ отъ имени содержателя типографіи, за ихъ подписью и съ обозначеніемъ года, мѣсяца и дня отправки и доставки отпечатанныхъ экземпляровъ въ помѣщеніе комитета; 2) отъ усмотрѣнія предсѣдателя комитета зависитъ сдѣлать распоряженіе, чтобы повременныя изданія были изъ редакціи доставляемы, вмѣсто помѣщенія комитета, на его собственную квартиру или на квартиру подлежащаго цензора; 3) квитанціи въ пріемѣ экземпляровъ выдаются въ комитетахъ секретарями оныхъ; въ случаѣже доставленія прямо на квартиру предсѣдателя или цензора, сими послѣдними или тѣми лицами, которымъ это ими будетъ довѣрено; 4) квитанціи вручаются немедленно тому самому лицу, которымъ доставленъ представляемый экземпляръ, съ роспискою сего лица въ полученіи квитанціи въ особо для сего заведенной цензурнымъ комитетомъ, предсѣдателемъ или цензоромъ книги; 5) въ квитанціи должны быть обозначены: заглавіе печатнаго произведенія, форматъ и число листовъ онаго съ указаніемъ на годъ, мѣсяцъ, день и часъ доставки печатнаго произведенія изъ редакціи или типографіи въ комитетъ или на квартиру предсѣдателя онаго или цензора; бланки квитанцій прилагаются редакторами или типографіями къ каждому представляемому, для полученія ихъ, произведенію печати».

«Ст. 69. Одобренныя цензурою въ рукописи или корректурѣ періодическія сочиненія, составляющія неболѣе одного печатнаго листа и требующія поспѣшной выдачи, могутъ быть отпускаемы изъ типографіи до полученія позволительнаго билета, съ строжайшею отвѣтственностію начальства или содержателя оной, что листы сіи въ точности напечатаны по одобренной цензоромъ рукописи или корректурѣ».

«Ст. 70. съ измѣненіемъ по продолж. 1863 г. и 1876 г. Если цензоръ найдетъ, что разсмотрѣнная имъ книга или цѣлая статья въ періодическомъ изданіи не можетъ быть напечатана; то представляетъ о семъ комитету въ общемъ засѣданіи, который дозволяетъ или запрещаетъ печатаніе оной по большинству голосовъ».

«Ст. 71, съ измѣн. по прод. 1863 г. и 1876 г. Всякая рукопись, запрещенная цензурою, удерживается при дѣлахъ комитета, а

представившему ее выдается свидѣтельство: «что оная не одобрена къ печатанію на основаніи *такой-то* статьи устава цензурнаго»; но когда авторъ или издатель, не убѣдясь симъ рѣшеніемъ, будетъ настоятельно требовать, чтобы его книга или статья была пропущена, то оная препровождается въ главное управленіе по дѣламъ печати на окончательное разсмотрѣніе вмѣстѣ съ объясненіями какъ комитета, такъ и недовольнаго рѣшеніемъ».

«Ст. 72, съ измѣн. по продол. 1863 и 1876 г. Если главное управленіе по дѣламъ печати, по разсмотрѣніи представленной ему книги или статьи, разрѣшитъ ихъ печатаніе въ противность мнѣнія комитета; то цензоръ подписываетъ надлежащее дозволеніе, но въ общей описи отмѣчается, что оно дано по предписанію высшаго начальства».

«Ст. 73. Во всѣхъ сихъ случаяхъ отвѣтственность за одобреніе книги или статьи, противной общимъ правиламъ цензуры или за произвольное запрещеніе того, что по симъ правиламъ долженствовало быть одобрено, лежитъ на цензорѣ или на подписавшихъ состоявшееся о томъ опредѣленіе членовъ цензурнаго комитета, по силѣ нижеслѣдующей статьи 93; несогласные съ общимъ рѣшеніемъ записываютъ свои мнѣнія въ журналъ обыкновеннымъ порядкомъ».

«Ст. 74. Издатели или редакторы повременныхъ изданій, ежели въ нихъ окажутся сочиненія, по своему прямому содержанію или и по косвеннымъ намекамъ, принадлежащія къ роду тѣхъ, которыя означены въ уложеніи о наказаніяхъ, въ статьяхъ 197, 207, 279, 282, 285, 286, 308, 317, 319, 2.098 и 2.102, подвергаются опредѣленнымъ въ сихъ статьяхъ наказаніямъ, независимо отъ отвѣтственности разсматривавшаго періодическое изданіе цензора».

Съ изданіемъ уложенія о наказаніяхъ въ 1866 г., перечисленныя здѣсь статьи его измѣнились въ своей нумераціи и отчасти въ самомъ содержаніи. Онѣ теперь соотвѣтствуютъ: ст. 197 статьѣ 181 улож. нак. 1866 г.; ст. 207 — ст. 189; ст. 279—245; ст. 282—248; ст. 285—251; ст. 286—252; ст. 308—274; ст. 317—279; ст. 319—281 ст. улож. нак., 1866 г., ст. 2.098—ст. 136 и 137 уст. наказ. налаг. миров. суд., ст. 2.102 — 1539 улож. нак., 1866 г., и ст. 136 уст. нак. налаг. мир. суд.

«Ст. 75. Печатныя книги, вновь издаваемыя, представляются въ цензуру такимъже образомъ, какъ и рукописи, и одобряются во второму, третьему и т. д. изданію по вышеустановленной формѣ, хотябы при семъ перепечатаніи и не было въ нихъ сдѣлано никакихъ перемѣнъ».

«Ст. 76. Представляемыя въ цензуру рукописи и книги должны быть разсматриваемы безъ всякаго отлагательства, а срочныя изданія всѣхъ поспѣшнѣе; вообще не дозволяется цензору задерживать рукописи или книги самой обширной долѣе трехъ мѣсяцевъ, а статьи, назначаемой для періодическихъ изданій, долѣе того срока,

въ который положено программою выходить каждой книжкѣ или листу оныхъ; въ продолженіи сего времени, всякая рукопись должна быть разсмотрѣна, одобрена или запрещена илиже возвращена предъявителю для исправленія замѣченныхъ мѣстъ».

«Ст. 77. Равнымъ образомъ предписывается комитетамъ и цензорамъ не замедлять выдачею позволительныхъ билетовъ на книги и сочиненія, напечатанныя по одобренію цензуры; сіи билеты должны быть выдаваемы на выпускъ срочныхъ изданій въ 24 часа; на всѣ прочія книги непозже трехъ дней».

«Ст. 78, съ измѣн. по прод. 1863 г. и 1876 г. По истеченіи каждаго мѣсяца, цензурные комитеты представляютъ главному управленію по дѣламъ печати, вмѣстѣ съ выписками изъ журналовъ своихъ засѣданій, вѣдомости о разсмотрѣнныхъ ими рукописяхъ и книгахъ, съ отмѣткою, сколько оныхъ и какія именно остались отъ прежняго мѣсяца и по какой причинѣ не разсмотрѣны окончательно въ продолженіи истекшаго; сія вѣдомость составляется въ видѣ выписки изъ книгъ (см. прилож. къ ст. 59 и 68, лит. Б) по формѣ, при семъ приложенной; цензоры представляютъ сіи вѣдомости цензурнымъ комитетамъ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ остается въ комитетѣ, а другой препровождается имъ въ главное управленіе по дѣламъ печати».

«Ст. 79, по продол. 1863 г., съ допол. по прод. 1871 г. и по прод. 1876 г.. «Цензурные комитеты и отдѣльные цензоры обязаны требовать, при выпускѣ въ свѣтъ вновь отпечатанныхъ книгъ, журналовъ, газетъ и другихъ произведеній печати, отъ издателей оныхъ шесть экземпляровъ: два, предписываемые выше статьею 68 для цензурнаго учрежденія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки, если отпечатанное произведеніе выходитъ неменѣе какъ въ количествѣ 600 экземпляровъ, и одинъ только экземпляръ, если оно выходитъ менѣе того количества, одинъ для гельсингфорскаго александровскаго университета и одинъ для Императорской академіи наукъ, кромѣ того, одинъ экземпляръ изданій, относящихся до исторіи, географіи, математики или входящихъ въ кругъ спеціальныхъ военныхъ наукъ, для библіотеки генеральнаго штаба, одинъ экземпляръ картъ, статистическихъ таблицъ, описаній и другихъ касающихся морскаго дѣла спеціальныхъ сочиненій, для гидрографическаго департамента морскаго министерства, и одинъ экземпляръ газетъ, журналовъ и альманаховъ для III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи».

«*Примѣчаніе.* Московскіе публичный и румянцовскій музеи пользуются правомъ безвозмездно получать: *а.* по экземпляру всего въ Россіи печатаемаго, гравируемаго и литографируемаго какъ частными лицами, такъ и казенными вѣдомствами; *б.* по экземпляру фотографируемыхъ въ Россіи рукописей и книгъ,

и *в*. по экземпляру тѣхъ изъ конфискованныхъ или удержанныхъ цензурными учрежденіями или таможнями заграничныхъ изданій, которыя поступаютъ въ означенныя учрежденія въ нѣсколькихъ экземплярахъ; экземпляры книгъ, повременныхъ изданій, брошуръ и отдѣльныхъ оттисковъ изъ повременныхъ изданій и сборниковъ, со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями (чертежами, рисунками и т. п.), а равно экземпляры листковъ, гравюръ, литографій, географическихъ картъ, плановъ, фотографныхъ рукописей и книгъ и проч. присылаются въ музеи: доставленныя типографіями, литографіями, фотографіями и металлографіями въ мѣстныя цензурныя учрежденія — этими учрежденіями; изданныяже по распоряженію присутственныхъ мѣстъ и лицъ — означенными мѣстами и лицами, а напечатанныя съ Высочайшаго разрѣшенія — тою типографіею, въ которой были печатаемы».

Въ 1873 г., 12 октября, № 6,125, приглашены начальники губерній сдѣлать распоряженіе по типографіямъ и литографіямъ о неуклонномъ доставленіи, на основаніи ст. 79 цензурнаго устава, что прежде несовсѣмъ точно исполнялось, слѣдующихъ изданій: 1) литографированныхъ записокъ, издаваемыхъ профессорами и преподавателями высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній; 2) отдѣльныхъ оттисковъ статей, помѣщаемыхъ какъ въ частныхъ, такъ и въ правительственныхъ повременныхъ изданіяхъ; 3) музыкальныхъ нотъ, какъ со словами, такъ и безъ присовокупленія словъ, и 4) гравюръ, эстамповъ, всякаго рода литографированныхъ картинъ, а также чертежей, плановъ и картъ. Произведенія эти должны быть доставляемы въ мѣстныя или ближайшія цензурныя учрежденія для передачи ихъ въ публичную библіотеку и другія учрежденія, указанныя въ ст. 79 цен. уст. При этомъ пояснено, что виновные въ несоблюденіи этого правила должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 29, уст. нак. налаг. мир. суд. Вмѣстѣ съ тѣмъ цензурнымъ учрежденіямъ вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы экземпляры нотъ, гравюръ и литографіи доставлялись въ такомъ видѣ, какъ они поступаютъ въ продажу, а цензурныя учрежденія пересылали бы гравюры и литографіи тщательно навернутыми на трубку или въ папкѣ, вообще бережно съ принятіемъ всѣхъ необходимыхъ предосторожностей къ предупрежденію порчи ихъ, на сколько позволятъ канцелярскія средства комитета, и притомъ повременныя изданія еженедѣльно, книги, брошуры и прочее два раза въ мѣсяцъ, а ноты, гравюры, литографіи и т. п. ежетретно. Впрочемъ срокъ присылки цензурными учрежденіями этихъ произведеній установленъ только по отношенію къ публичной библіотекѣ въ видахъ доставленія читателямъ возможности скорѣе пользоваться печатаемыми въ Россіи книгами, журналами и газетами.

«Ст. 80 (по прод. 1876 г.). Дѣла по цензурной части подлежатъ гербовому сбору по правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ статьѣ 2 устава о пошлинахъ (по прод.)».

Распоряженіе министра финансовъ въ августѣ 1874 *г.* Билеты, выдаваемые издателями газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій подписчикамъ, какъ удостовѣряющіе полученіе первыми отъ послѣднихъ денегъ, причитающихся за изданіе, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ по 5 коп., если подписная цѣна болѣе 5 р., на основаніи п. 3, ст. 13, уст. о герб. сбор., и ст. 219 алфавитнаго къ оному перечня, облагающихъ простымъ денежнымъ сборомъ въ 5 коп. счеты, удостовѣряющіе полученіе денегъ, когда сумма сихъ счетовъ составляетъ болѣе 5 р. и когда притомъ они выдаются или по обязательствамъ словеснымъ или обязательствамъ письменнымъ, но на отдѣльномъ отъ обязательства листѣ.

«Ст. 81, съ измѣн. по прод. 1863 и 1876 г. Хозяйственная часть, отчеты въ суммахъ и т. п. по цензурнымъ комитетамъ и по вѣдом-

ству отдѣльныхъ цензоровъ состоятъ въ вѣдѣніи главнаго управленія по дѣламъ печати».

Ст. 82—88 бывшемъ прежде участіи попечителей учебныхъ округовъ въ цензурномъ вѣдомствѣ отмѣнены съ преобразованіемъ его въ 1863 г., и затѣмъ съ подчиненіемъ министерству внутреннихъ дѣлъ.

«Ст. 89. Цензоры обязаны отправлять свою должность по словамъ и разуму цензурнаго устава, не увлекаясь никакими личными видами, пристрастіемъ или предубѣжденіемъ, не взирая на лица и не потворствуя злоупотребленіямъ, кѣмъ бы оныя замышляемы ни были».

«Ст. 90. Цензоры долженствуютъ главнѣйше обращать вниманіе свое на духъ и направленіе книгъ, не останавливаясь на частныхъ неисправностяхъ, требующихъ только небольшой перемѣны и на словахъ или отдѣльныхъ выраженіяхъ, когда самая мысль непредосудительна и непротивна правиламъ устава».

«Ст. 91. Цензоръ, не имѣя права перемѣнять что-либо въ представляемыхъ на его разсмотрѣніе рукописяхъ и печатныхъ книгахъ, тѣмъ еще менѣе можетъ прибавлять къ онымъ отъ себя какія-либо примѣчанія или толкованія; замѣтивъ противное цензурнымъ правиламъ мѣсто красными чернилами, цензоръ предоставляетъ сочинителю или издателю исключить или перемѣнить оное, и потомъ уже подписываетъ одобреніе рукописи къ печатанію; впрочемъ отъ воли издателя зависитъ ввѣрить цензору исправленіе замѣченныхъ мѣстъ по его усмотрѣнію».

«Ст. 92, съ измѣн. по продол. 1869 г. и 1876 г. Одобривъ рукопись или книгу къ печатанію своею подписью, цензоръ не имѣетъ уже права требовать печатныхъ или корректурныхъ листовъ для вторичнаго просмотра и обязанъ подписать позволительный на выдачу книгъ билетъ, когда только оная напечатана сходно съ одобреннымъ подлинникомъ; еслиже до выпуска одобренной книги въ продажу, онъ примѣтитъ, что по неосторожности или поспѣшности сдѣлано имъ какое-либо важное въ ней упущеніе, то можетъ просить комитетъ о позволеніи исключить изъ печатаемой или напечатанной книги предосудительное мѣсто; по полученіи сего позволенія, листы книги перепечатываются на счетъ сего цензора, но о всякомъ таковомъ случаѣ извѣщается главное управленіе по дѣламъ печати».

Рѣшеніе соединеннаго присутствія гражданскаго кассаціоннаго департамента сената, въ іюлѣ 1870 *г.* Судебная палата нашла, что издатель книги совершенно духовнаго содержанія предъявилъ искъ о взысканіи съ членовъ комитета для цензуры духовныхъ книгъ убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неосмотрительности ихъ при пропускѣ къ напечатанію составленной имъ книги, въ слѣдствіе чего она, по указу синода, изъята изъ обращенія въ томъ видѣ, въ какомъ она ими одобрена къ печати; что, на основаніи 1.318 ст., уст. граж.

судопр., срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица административнаго вѣдомства, полагается трехмѣсячный со дня объявленія просителю распоряженія, признаваемаго имъ нарушающимъ его права, или шестимѣсячный со дня приведенія такого распоряженія въ дѣйствіе, если оно исполнено безъ предварительнаго объясненія; что распоряженіе объ изъятіи книги изъ обращенія объявлено издателю 5 мая, а искъ предъявленъ 9 августа; палата отказала въ принятіи иска. Сенатъ оставилъ безъ уваженія жалобу на это.

«Ст. 93 (по прод. 1876 г.). Цензоры имѣютъ право на пенсіи по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 487—503 устава о пенсіяхъ; за преступленіяже и проступки по цензурной части они подвергаются отвѣтственности на основаніи 1004—1008 улож. нак.».

«Ст. 94. Когда сомнѣнія цензора бываютъ разрѣшаемы предписаніемъ начальства; то всякая отвѣтственность съ него снимается».

«Ст. 95. Секретарь комитета ведетъ общую опись вступающимъ въ цензуру книгамъ, заготовляетъ позволительные на выпускъ въ продажу книгъ билеты, разсылаетъ поступившіе въ комитетъ экземпляры по принадлежности и хранитъ тѣ, кои долженствуютъ быть въ ономъ оставляемы по статьѣ 68».

«Ст. 96. Секретарь исправляетъ всѣ письменныя дѣла канцеляріи комитета, какъ собственно по занятіямъ цензурнымъ, такъ и по отчетамъ въ суммахъ».

«Ст. 97. Письмоводитель при отдѣльномъ цензорѣ отправляетъ туже самую должность, какъ и секретарь при комитетѣ».

Переходимъ теперь къ постановленіямъ объ отвѣтственности по дѣламъ печати. Относящіяся сюда узаконенія помѣщены во первыхъ въ приложеніи къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продолж. 1876 г., въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, изданнаго вновь въ 1876 г., въ уложеніи о наказаніяхъ 1866 г., въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями и въ продолженіи 1876 г. къ этимъ послѣднимъ двумъ сборникамъ законовъ.

а. Приложеніе къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по прод. 1876 г.

«Глава V.—О судѣ по дѣламъ печати».

«81. Отвѣтственными лицами за содержаніе напечатанныхъ или литографированныхъ сочиненій, эстамповъ и прочее могутъ быть: сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ, книгопродавецъ и редакторъ. Мѣра отвѣтственности каждаго изъ вышеозначенныхъ лицъ опредѣляется судомъ, смотря по степени участія въ преступленіи, на точномъ основаніи статей 11—15 уложенія о наказаніяхъ».

«Примѣчаніе. Если въ задержанномъ сочиненіи или нумерѣ повременнаго изданія усматривается преступленіе; то, независимо отъ задержанія экземпляровъ подобныхъ изданій, можетъ быть возбуждено судебное преслѣдованіе виновныхъ, общеустановленнымъ въ законѣ порядкомъ. Въ такомъ случаѣ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ подлежитъ собственно вопросъ объ отвѣтственности обвиняемыхъ».

«82. Упомянутыя въ предшедшей (81) статьѣ лица призываются къ суду въ слѣдующей постепенности: 1) сочинитель во всѣхъ случаяхъ, когда онъ не докажетъ, что публикація его сочиненія произведена безъ его вѣдома и согласія; 2) издатель — въ томъ случаѣ, если имя или мѣсто жительства сочинителя неизвѣстны или сей послѣдній находится за границею; 3) типографщикъ или литографщикъ,—когда ни сочинитель, ни издатель неизвѣстны или когда мѣстопребываніе ихъ не открыто, или когда они находились за границею; 4) книгопродавецъ — въ томъ случаѣ, если на продаваемомъ экземплярѣ сочиненія не выставлено имени и мѣста жительства типографщика или литографщика.»

«83. Издатели, типографщики и книгопродавцы въ тѣхъ случаяхъ, когда они на основаніи предшествующей статьи, устраняются отъ прямой отвѣтственности, могутъ быть, по обстоятельствамъ дѣла, преслѣдуемы, какъ участники въ преступленіяхъ и проступкахъ печати, если доказано будетъ, что они, зная преступный умыселъ главнаго виновника, завѣдомо содѣйствовали публикаціи и распространенію изданія.»

«84. Отвѣтственность за содержаніе помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ статей обращается, во всякомъ случаѣ, какъ на главнаго виновника, на редактора изданія.»

«85. Нарушенія постановленій о печати въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ, преслѣдуются по общимъ правиламъ устава уголовнаго судопроизводства, съ изъятіями въ статьяхъ 1.136—1.148 означеннаго устава. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебные уставы, нарушенія постановленій о печати подлежатъ вѣдѣнію соединенныхъ палатъ уголовнаго и гражданскаго суда, въ качествѣ суда первой степени, и, по жалобамъ на ихъ рѣшенія, вѣдѣнію правительствующаго сената. Такимъже образомъ и на томъже основаніи, въ сихъ мѣстностяхъ обращаются въ означенныя палаты жалобы, объявленія и сообщенія присутственныхъ мѣстъ и установленій, а равно должностныхъ и частныхъ лицъ.»

«86. Срокъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія по нарушеніямъ постановленій о печати полагается, со дня совершенія нарушенія, годовой.»

«87. При назначеніи наказанія за преступленія и проступки печати, опредѣленные въ уложеніи о наказаніяхъ, суду предостав-

ляется право, смотря по обстоятельствамъ, смягчать наказаніе одною или нѣсколькими степенями и даже переходить къ высшей степени ближайшаго низшаго рода наказаній.»

«88. Нанесшему оскорбленіе того или другаго рода частнымъ лицамъ ни въ какомъ случаѣ не предоставляется право приводить доказательства въ справедливости напечатаннаго имъ.»

«89. Если оскорбленіе, при которомъ указано на какое-либо позорящее обстоятельство, касается служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ; то нанесшему оное предоставляется право представлять, въ подтвержденіе справедливости своихъ показаній, имѣющіяся въ его рукахъ письменныя доказательства. Свидѣтельскія показанія, въ семъ случаѣ, не допускаются.»

«90. Начавшій искъ противъ взведеннаго на него въ печати позорящаго обстоятельства, съ своей стороны, имѣетъ право какъ опровергать всѣми способами силу представленныхъ подсудимымъ, на основаніи предыдущей статьи, доказательствъ, такъ и выставлять свидѣтелей въ подтвержденіе нравственныхъ качествъ своихъ; но подсудимому запрещается выставлять свидѣтелей въ опроверженіе нравственныхъ качествъ истца.»

«91. Не вмѣняется въ преступленіе и не подвергается наказаніямъ обсужденіе какъ отдѣльныхъ законовъ и цѣлаго законодательства, такъ и распубликованныхъ правительственныхъ распоряженій, если въ напечатанной статьѣ не заключается возбужденія къ неповиновенію законамъ, не оспаривается обязательная ихъ сила и нѣтъ выраженій оскорбительныхъ для установленныхъ властей.»

«92. При назначеніи наказанія за преступленія и проступки печати, судъ можетъ опредѣлить и уничтоженіе рисунка, книги и т. п., или тѣхъ только мѣстъ произведенія, въ которыхъ заключается преступное обнаруженіе мысли, а также закрытіе типографіи, литографіи или металлографіи.»

«93 При назначеніи наказанія за преступленіе, обнаруженное въ повременномъ изданіи суду предоставляется: 1. опредѣлять запрещеніе такого повременнаго изданія на срокъ, какой онъ признаетъ нужнымъ или совершенное его прекращеніе; 2. опредѣляя пріостановленіе или прекращеніе повременнаго изданія, запретить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и оказавшимися виновными издателю и редактору, или одному изъ нихъ, принимать на себя, въ теченіе извѣстнаго срока, несвыше однако пяти лѣтъ, званіе издателя или редактора какого-бы то ни было повременнаго изданія.»

«94. Постановляя приговоръ въ отношеніи къ повременному изданію, судъ можетъ опредѣлить, чтобы въ слѣдующемъ нумерѣ сего изданія, если оно не прекращено, помѣщенъ былъ и означенный

приговоръ; печатаніе при этомъ примѣчаній, возраженій или разсужденій запрещается.»

б. Уставъ уголовнаго судопроизводства, изд. 1876 г.

О судопроизводствѣ по нарушеніямъ постановленій о печати.

«1136. Нарушенія постановленій о печати преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ нижеозначенными изъятіями».

«1137. Нарушенія, поименованныя въ статьяхъ 1010—1013, 1015—1019, 1030 и 1032 уложенія о наказаніяхъ (изд. 1866 г.) подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей».

«1138. Преступленія и проступки, означенныя въ статьяхъ 181, 189, 274, 1035—1037 уложенія о наказаніяхъ (изд. 1866 г.), а также дѣла объ оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію судебной палаты; на приговоры палаты, когда они постановлены безъ участія присяжныхъ засѣдателей, допускаются апелляціонные отзывы и протесты въ кассаціонные департаменты правительствующаго сената».

«1139. Преступленія и проступки сего рода судятся въ судѣ той мѣстности, гдѣ отпечатано произведеніе, давшее поводъ къ преслѣдованію; если же произведеніе отпечатано за границею или мѣсто печатанія неизвѣстно, то оно вѣдается въ судѣ той мѣстности, гдѣ распространено, а когда распространеніе его послѣдовало въ нѣсколькихъ судебныхъ округахъ, то въ томъ изъ нихъ, гдѣ прежде возбуждено преслѣдованіе».

«1140. Обязанность возбуждать преслѣдованіе (ст. 297 п. 2 уст. уголов. судопр.) по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ посредствомъ печати, лежитъ на главномъ управленіи по дѣламъ печати и цензурныхъ комитетовъ, за исключеніемъ лишь случаевъ оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ; въ сихъ послѣднихъ случаяхъ преслѣдованіе виновнаго возбуждается прокуроромъ неиначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ и сообщеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе; дѣла объ оскорбленіи въ печати частныхъ лицъ начинаются въ судахъ самими оскорбленными, на общемъ основаніи».

«1141. Преслѣдованіе виновныхъ въ нарушеніи правилъ печатанія судебныхъ постановленій возлагается на обязанность лицъ прокурорскаго надзора. Независимо отъ сего, чины судебныхъ установленій, а равно и другія должностныя и частныя лица имѣютъ право приносить, куда слѣдуетъ, жалобы въ случаяхъ сдѣланныхъ

имъ, при дозволенномъ означенными правилами печатаніи о судебныхъ дѣлахъ, личной обиды и оскорбленія. Тѣмъже порядкомъ и съ соблюденіемъ притомъ правила, изложеннаго въ пунктѣ 2 ст. 297 сего устава, возбуждается преслѣдованіе за оглашеніе въ печати, до судебнаго засѣданія, или до прекращенія дѣла, свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ».

«1142. Въ сообщеніяхъ, жалобахъ и извѣщеніяхъ должно быть подробно опредѣлено: въ чемъ именно заключается преступленіе или проступокъ, имя подлежащихъ преслѣдованію лицъ, а также мѣсто ихъ жительства, если оно извѣстно. Сообщенія главнаго управленія по дѣламъ печати должны заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта, а равнымъ образомъ и законъ, въ которомъ предусмотрѣно преслѣдуемое преступленіе, такъ, чтобы судебной палатѣ можно было приступить въ ея засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію».

«1143. По сообщеніямъ главнаго управленія и цензурныхъ комитетовъ и по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ, прокуроръ обязывается начать преслѣдованіе; если же онъ въ сообщеніи главнаго управленія или цензурнаго комитета встрѣтитъ какія-либо затрудненія или сомнѣнія, то долженъ представить о нихъ установленнымъ порядкомъ министру юстиціи и потомъ въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла руководствоваться тѣмъ разрѣшеніемъ, какое имъ отъ министра получено будетъ».

«1144. Въ случаѣ нарушенія правилъ о заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія и о книжной торговлѣ, преслѣдованіе виновныхъ производится посредствомъ извѣщенія мировыхъ судей: въ столицахъ—инспекторами для надзора по этой части, въ губернскихъ городахъ—особо назначенными для этойже цѣли губернаторомъ чиновниками, а въ прочихъ мѣстностяхъ—уѣздными исправниками и полиціймейстерами».

«1145. Въ случаѣ нарушенія правилъ о драматическихъ представленіяхъ, преслѣдованіе виновныхъ производится посредствомъ извѣщенія прокурора окружнаго суда въ С.-петербургѣ градоначальникомъ, въ Москвѣ оберъ-полиціймейстеромъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ полиціймейстерами и уѣздными исправниками».

«1146. Судъ имѣетъ право, до постановленія приговора по существу дѣла, налагать, согласно статьямъ 1.045 и 1.046 уложенія о наказаніяхъ (изд. 1866 г.), арестъ на подвергнутыя судебному преслѣдованію сочиненія или изданія».

«1147. По дѣламъ объ оскорбленіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не допускается до представленія доказательствъ справедливости позорящаго обстоятельства, пренія, въ судѣ происходя-

щія, не могутъ быть печатаемы, хотябы онп производились въ присутствіи публики; по симъ дѣламъ печатается одинъ только приговоръ суда, съ особаго при томъ разрѣшенія. Печатаніеже всѣхъ подробностей судебнаго засѣданія или одной первоначальной жалобы истца разрѣшается предсѣдателемъ суда въ такомъ только случаѣ, когда самъ обиженный будетъ о томъ просить».

«1148. Въ случаѣ неотысканія кого-либо изъ отвѣтственныхъ по дѣламъ печати лицъ, судъ, дѣлая надлежащее распоряженіе о сыскѣ его и отлагая сужденіе о слѣдующемъ виновному наказаніи впредь до его задержанія или открытія, не останавливается, на основаніи общихъ о семъ правилъ (ст. 846—852 уст. угол. судопр.), произнесеніемъ приговора объ уничтоженіи, если признаетъ то необходимымъ, самаго произведенія или части его» [1]).

Приведенныя въ этихъ узаконеніяхъ статьи уложенія о наказаніяхъ, изд. 1866 г., постановляютъ:

«1010. За неувѣдомленіе въ столицахъ—канцеляріи генералъ-губернаторовъ (въ С.-петербургѣ—градоначальника), а въ прочихъ мѣстахъ—канцеляріи губернаторовъ, о всякомъ измѣненіи въ числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ, виновные въ томъ содержатели заведеній подвергаются денежному взысканію несвыше 50 руб.».

«1011. За несоблюденіе установленныхъ правилъ о содержаніи и веденіи въ каждой типографіи, литографіи или металлографіи шнуровыхъ книгъ для внесенія предназначенныхъ къ печатанію работъ, виновные подвергаются денежному взысканію несвыше 50 руб.».

«1012 по продол. 1876 г. За выпускъ въ свѣтъ напечатаннаго или налитографированнаго безъ предварительной цензуры сочиненія (неосвобожденнаго отъ представленія въ цензурный комитетъ узаконеннаго числа экземпляровъ), прежде истеченія трехдневнаго срока (теперь четырехдневнаго срока, если это періодическое изданіе, выходящее рѣже одного раза въ недѣлю, и семидневнаго, если это сочиненіе непеbecause періодическое) съ полученія росписки въ принятіи цензурнымъ комитетомъ означенныхъ экземпляровъ, виновные, собственно за нарушеніе сего правила, подвергаются денежному взысканію несвыше ста руб.».

«1013. За ненапечатаніе въ каждомъ отдѣльно выходящемъ нумерѣ газеты, на каждой книжкѣ журнала или на каждомъ выпускѣ сборника именъ издателя, отвѣтственнаго редактора и типографіи, подписной цѣны, а равно и означенія цензурнаго дозволенія, если изданіе предварительно разсмотрѣно цензурою, виновные подвер-

1) Уст. уголов. судопр., 20 ноябр. 1864 г., допол. къ ст. 1.000, по продол. 1868 г.

гаются денежному взысканію несвыше 25 руб. за каждый нумеръ, книжку или выпускъ».

Ст. 1014. «За неозначеніе на каждомъ выпускаемомъ въ свѣтъ изъ типографіи, литографіи или металлографіи экземплярѣ имени и мѣста жительства типографщика, литографщика или металлографщика, а если сочиненіе подвергалось предварительной цензурѣ, то и одобренія цензуры, виновные подвергаются денежному взысканію несвыше 15 руб.».

«1015. За неимѣніе въ заведеніяхъ, производящихъ или продающихъ принадлежности тисненія, установленныхъ шнуровыхъ книгъ для внесенія продажи, а равно за неисправное веденіе оныхъ, виновные подвергаются денежному взысканію несвыше 50 руб.».

«1016. За продажу внутри имперіи печатныхъ станковъ и шрифтовъ лицамъ, коимъ продавать оные не дозволено, виновные подвергаются денежному взысканію несвыше 100 руб.».

«1017. За открытіе книжнаго магазина или лавки илиже кабинета для чтенія, безъ надлежащаго разрѣшенія, виновные подвергаются денежному взысканію несвыше ста руб.».

«1018. За продажу дозволенныхъ книгъ и разнаго рода повременныхъ изданій отдѣльными нумерами не въ лавкахъ, а на улицахъ и площадяхъ, равно какъ и въ разносъ, безъ дозволенія мѣстнаго полицейскаго начальства на производство сего промысла (независимо отъ установленнаго для такой торговли свидѣтельства) виновные подвергаются денежному взысканію несвыше 25 р.».

«1019. За храненіе, продажу и распространеніе книги или изданія, помѣщенныхъ въ общемъ каталогѣ запрещенныхъ книгъ, или о запрещеніи которыхъ было установленнымъ порядкомъ объявлено чрезъ мѣстную полицію, виновные въ томъ содержатели книжныхъ магазиновъ, лавокъ и кабинетовъ для чтенія, а также уличные и розничные книгопродавцы подвергаются денежному взысканію несвыше 250 руб. Если книга, сперва позволенная, въ послѣдствіи подверглась запрещенію; то за распространеніе ея, пока она не внесена въ каталогъ запрещенныхъ, или пока о запрещеніи оной не было установленнымъ порядкомъ объявлено чрезъ мѣстную полицію, книгопродавцы и содержатели кабинетовъ для чтенія отвѣтственности не подвергаются».

«1030. За напечатаніе объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей, а также промессовъ на таковые билеты, безъ разрѣшенія министерства финансовъ, виновные въ томъ издатели газетъ и журналовъ подвергаются денежному взысканію: въ первый разъ, несвыше 50 р.; во второй, несвыше 100 р., а въ третій, несвыше 200 р. и лишенію права печатать частныя объявленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда объявленія печатаются не въ журналахъ и газетахъ, а

отдѣльными оттисками, означеннымъ денежнымъ взысканіямъ подвергаются содержатели типографій».

Всѣ эти нарушенія законовъ о печати преслѣдуются у мировыхъ судей.

«181. Кто въ печатныхъ или хотя и письменныхъ, но какимъ-либо образомъ распространяемыхъ имъ сочиненіяхъ, дозволитъ себѣ богохуленіе, поношеніе Святыхъ Господнихъ, или порицаніе христіанской вѣры или церкви православной или ругательства надъ священнымъ писаніемъ и святыми таинствами, тотъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Симъже наказаніямъ подвергаются и тѣ, которые будутъ завѣдомо продавать или инымъ образомъ распространять такія сочиненія».

«189. Кто въ проповѣди или сочиненіи будетъ усиливаться привлекать и совращать православныхъ въ иное, хотя христіанское, вѣроисповѣданіе иліже еретическую секту или раскольничій толкъ, тотъ за сіе преступленіе подвергается: въ первый разъ, лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, особыхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ; а во второй разъ, заключенію въ крѣпости отъ 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ, также съ потерею нѣкоторыхъ, по статьѣ 50, особыхъ правъ и преимуществъ; въ третій разъ, онъ присуждается къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по четвертой степени 31 статьи сего уложенія. Тѣ, которые будутъ, завѣдомо и также съ намѣреніемъ совращать православныхъ въ другое вѣроученіе, распространять такія проповѣди и сочиненія, подвергаются заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ».

«274. Кто будетъ составлять и распространять письма иліже какія-либо сочиненія или публично говорить рѣчи или распускать ложные слухи, съ намѣреніемъ возбудить къ противодѣйствію или къ сопротивленію властямъ, отъ правительства установленнымъ, тотъ за сіе приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Когда же учиненное имъ преступленіе произвело важное нарушеніе установленнаго порядка; то онъ, по лишеніи правъ состоянія, подвергается ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ 6 до 8 лѣтъ».

«1035. Напечатавшій оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о дѣйствующихъ въ имперіи законахъ или постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительствен-

ныхъ и судебныхъ постановленій, а также дозволившій себѣ оспаривать въ печати обязательную силу законовъ и одобрять или оправдывать воспрещенныя ими дѣйствія, съ цѣлію возбудить къ нимъ неуваженіе, подвергается заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ или аресту отъ четырехъ дней до трехъ мѣсяцевъ или наконецъ денежному взысканію несвыше 500 р.».

«*Примѣчаніе.* Не вмѣняется въ преступленіе и не подвергается наказаніямъ обсужденіе какъ отдѣльныхъ законовъ и цѣлаго законодательства, такъ и распубликованныхъ правительствомъ распоряженій, если въ напечатанной статьѣ не заключается возбужденія къ неповиновенію законамъ, не оспаривается обязательная ихъ сила и нѣтъ выраженій оскорбительныхъ для установленныхъ властей».

«1036. Учинившій въ печати воззваніе, возбуждающее вражду въ одной части населенія государства противъ другой или въ одномъ сословіи противъ другаго, подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ или же въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ или аресту отъ четырехъ дней до трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію несвыше 500 р.».

«1037. За прямое оспариваніе или порицаніе въ печатныхъ изданіяхъ началъ собственности и семейнаго союза, съ намѣреніемъ разрушить или ослабить ихъ основы, хотябы при томъ не было возбужденія къ совершенію преступленія, виновный подвергается денежному взысканію несвыше 300 р. и аресту несвыше шести недѣль, или же, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній».

Преслѣдованіе виновныхъ по этимъ статьямъ должно происходить въ судебныхъ палатахъ. Сверхъ того въ законахъ о судопроизводствѣ по дѣламъ печати, (см. выше, ст. 1.137) сказано, что и дѣла объ оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію судебной палаты, а объ оскорбленіяхъ частныхъ лицъ въ печати начинаются въ судахъ самыми оскорбленными *на общемъ основаніи.* Отсюда установилась практика, что дѣла послѣдняго рода начинаются въ окружныхъ судахъ. Относящіяся сюда постановленія уложенія о наказаніяхъ слѣдующія:

«1039. За всякое оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени, виновный подвергается денежному взысканію несвыше 500 р. и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ, или же, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній. Если подсудимый, посредствомъ письменныхъ доказа-

тельствъ, докажетъ справедливость позорящаго обстоятельства, касающагося служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ; то онъ освобождается отъ наказанія, налагаемаго сею статьею, но можетъ быть подвергнутъ взысканію по слѣдующей 1040 статьѣ, если судъ въ формѣ преслѣдуемаго сочиненія или въ способѣ его распространенія и другихъ обстоятельствахъ усмотритъ явный умыселъ нанести должностному лицу или установленію оскорбленіе».

«1040. За всякій оскорбительный отзывъ въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, выражающій или заключающій въ себѣ злословіе или брань, безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, виновный подвергается денежному взысканію несвыше 300 р. и аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ или заключенію въ тюрьмѣ несвыше 6 мѣсяцевъ».

Въ тѣхъже узаконеніяхъ о судопроизводствѣ по дѣламъ печати (см. выше ст. 1.146) приводятся 1045 и 1046 ст. уложенія наказанія. Въ этихъ статьяхъ говорится.

«1045. При назначеніи наказанія за преступленія и проступки печати, судъ можетъ опредѣлить и уничтоженіе рисунка, книги и т. п. или тѣхъ только мѣстъ произведенія, въ которыхъ заключается преступное обнаруженіе мысли, а также закрытіе типографіи, литографіи или металлографіи».

Допол. къ этой статьѣ по продол. 1876 г.: «дѣйствіе сей статьи (1045) распространяется на случаи напечатанія, безъ надлежащаго разрѣшенія, сочиненій и статей, касающихся Высочайшихъ Особъ и заключающихъ въ себѣ что-либо неумѣстное или неприличное».

«1046. При назначеніи наказанія за преступленіе, обнаруженное въ повременномъ изданіи, суду предоставляется: 1) опредѣлять запрещеніе такого повременнаго изданія на срокъ, какой онъ признаетъ нужнымъ, или совершенное его прекращеніе; 2) опредѣляя пріостановленіе или прекращеніе повременнаго изданія, запретить вмѣстѣ съ тѣмъ и оказавшимися виновными издателю и редактору, или одному изъ нихъ, принимать на себя въ теченіе извѣстнаго срока, несвыше однако 5 лѣтъ, званіе издателя или редактора какого-бы то ни было повременнаго изданія».

Сюда также относится еще и

«1047. Постановляя приговоръ въ отношеніи къ повременному изданію, судъ можетъ опредѣлить, чтобы въ слѣдующемъ нумерѣ сего изданія, если оно не прекращено, помѣщенъ былъ и означенный приговоръ; печатаніе при этомъ примѣчаній, соображеній или разсужденій запрещается».

Въ тѣхъже узаконеніяхъ о судопроизводствѣ по дѣламъ печати говорится о нарушеніи правилъ о драматическихъ представленіяхъ, дѣла о которыхъ, по смыслу этихъ узаконеній, производятся въ окружныхъ судахъ. Относящаяся сюда статья уложенія о наказаніяхъ постановляетъ:

«1048. Содержатель театра, поставившій на сцену пьесу, внесенную въ реестръ запрещенныхъ, подвергается денежному взысканію несвыше 500 р. и аресту несвыше 3 мѣсяцевъ или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, илиже, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній. Томуже взысканію подвергается содержатель театра въ случаѣ представленія пьесы безъ соблюденія указанныхъ цензоромъ измѣненій или пропусковъ».

Этими узаконеніями однако не ограничивается уложеніе о наказаніяхъ: въ немъ, сверхъ того, находятся слѣдующія постановленія, касающіяся печати:

«205. Изобличенные въ изданіи старопечатныхъ книгъ не въ московской синодальной или единовѣрческой типографіи, а равно и въ продажѣ и распространеніи какимъ-либо образомъ книгъ сего рода, илиже въ пріобрѣтеніи книгъ раскольническихъ для употребленія ихъ въ Божественной службѣ, подвергаются за сіе: въ первый разъ, денежному взысканію несвыше 200 р.; во второй разъ, денежному взысканію несвыше 400 р. Изобличенные въ томъ болѣе двухъ разъ приговариваются: сверхъ денежнаго, положеннаго за второй разъ взысканія, къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Найденныя у нихъ книги отбираются и отсылаются къ епархіальному начальству по принадлежности».

«245. Изобличенные въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ сочиненій или изображеній, съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Верховной Власти илиже къ личнымъ качествамъ Государя или къ управленію Его государствомъ, приговариваются, какъ оскорбители Величества, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ 10 до 12 лѣтъ. Участвовавшіе въ составленіи или злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій или изображеній, подвергаются томуже наказанію. Виновные въ составленіи сочиненій или изображеній сего рода, но неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, приговариваются за сіе, какъ за преступный умыселъ, къ заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и 4 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего уложенія, особыхъ правъ и преимуществъ. Имѣвшіе у себя такія сочиненія или изображенія и равномѣрно неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, если имъ не будетъ доказано, что они имѣютъ у себя сіи сочиненія или

изображенія по особому распоряженію или дозволенію надлежащаго высшаго начальства, подвергаются за сіе аресту на время отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ и потомъ могутъ быть отдаваемы подъ надзоръ полиціи на время отъ одного до 3 лѣтъ.»

«248. Виновные въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для Наслѣдника Престола или Супруги Государя Императора или прочихъ Членовъ Императорскаго Дома, а равно и въ произнесеніи, хотя и заочно, дерзкихъ и оскорбительныхъ противъ Ихъ Особъ, правъ или чести словъ, илиже въ умышленномъ публичномъ оскорбленіи Ихъ изображеній, подвергаются: первые наказаніямъ, выше сего въ статьѣ 245, а вторые наказаніямъ, въ статьѣ 246 опредѣленнымъ.»

«251. Виновные въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ объявленій, воззваній илиже сочиненій или изображеній, съ цѣлію возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ 8 до 10 лѣтъ. Томуже наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій, и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи, а равно и тѣ, которые въ какомъ-либо мѣстѣ будутъ, съ тоюже преступною цѣлью, говорить публично рѣчи. Виновные въ составленіи такихъ объявленій, воззваній, илиже сочиненій или изображеній, хотя и неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, подвергаются за сіе, какъ за приготовленіе и начало покушенія къ возбужденію бунта, заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и 4 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего уложенія, правъ и преимуществъ. Имѣвшіе у себя объявленія, воззванія, илиже сочиненія или изображенія сего рода, и равно неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, если имъ не будетъ доказано, что они имѣютъ ихъ по особому распоряженію или дозволенію надлежащаго высшаго начальства, подвергаются за сіе аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ и потомъ могутъ быть отдаваемы подъ надзоръ полиціи на время отъ одного года до 3 лѣтъ.»

«252. За составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій и за произнесеніе публично рѣчей, въ коихъ, хотя и безъ прямаго и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, илиже дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія или порядокъ наслѣдія престола, виновные въ томъ подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на

время отъ 4 до 6 лѣтъ. Томуже наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій, и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи. Виновные въ составленіи сочиненій сего рода, неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, приговариваются за сіе, какъ за преступный умыселъ, къ заключенію въ крѣпости на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ. Имѣвшіе у себя такія сочиненія и равномѣрно неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, если ими не будетъ доказано, что они имѣютъ ихъ по особому распоряженію или дозволенію надлежащаго высшаго начальства, подвергаются за сіе, какъ за недонесеніе объ извѣстномъ преступленіи или преступномъ умыслѣ, аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ и потомъ могутъ быть отдаваемы подъ надзоръ полиціи на время отъ одного года до 3 лѣтъ.»

По статьѣ 253, пунк. 3, государственною измѣною признается, между прочимъ, принятіе отъ непріятеля возмутительныхъ манифестовъ или объявленій, распространеніе ихъ въ Россіи или въ областяхъ ея союзниковъ, а также утвержденіе въ распространяемыхъ сочиненіяхъ мнимыхъ правъ другой державы на какую-либо часть областей имперіи.

«275. Виновные въ составленіи означенныхъ въ 274 статьѣ (см. выше) писемъ или сочиненій, неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, за сіе, какъ за умыселъ и приготовленіе къ преступленію, приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до 4 мѣсяцевъ. Имѣвшіе у себя такія письма или сочиненія, и равномѣрно неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ, если ими не будетъ доказано, что они имѣли ихъ по особому распоряженію или дозволенію надлежащаго высшаго начальства, подвергаются за сіе, смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ, или къ аресту на время отъ 3 дней до 3 недѣль илиже токмо выговору въ присутствіи суда.»

«279. Кто будетъ изобличенъ въ составленіи, подкидываніи, выставленіи въ публичныхъ мѣстахъ, илиже инымъ какимъ-бы то ни было образомъ, но завѣдомо съ умысломъ, распространеніи ругательныхъ писемъ или другихъ сочиненій и бумагъ, или изображеній, оскорбительныхъ для высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ, тотъ приговаривается: или къ потерѣ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и 4 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, илиже безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, токмо къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцѣвъ.»

«280 За составленіе, подкидываніе или распространеніе какимъ-либо образомъ ругательныхъ писемъ, сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для губернскихъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, управленій и должностныхъ лицъ, когда сіи оскорбленія касаются именно дѣйствій ихъ по исполненію служебныхъ обязанностей, виновные подвергаются или заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до 4 мѣсяцевъ, иліже аресту отъ 7 дней до трехъ недѣль.»

«281. Виновные въ составленіи и распространеніи сочиненій, заключающихъ въ себѣ недозволенныя сужденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства, подвергаются или лишенію нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и 4 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, иліже, безъ лишенія сихъ правъ и преимуществъ, токмо заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до 8 мѣсяцевъ».

«1001. Если кто будетъ тайно отъ цензуры печатать или инымъ образомъ издавать въ какомъ-бы то ни было видѣ, иліже распространять подлежащія цензурному разсмотрѣнію сочиненія, имѣющія цѣлію развращеніе нравовъ или явно противныя нравственности и благопристойности, или клонящіяся къ сему соблазнительныя изображенія, тотъ подвергается за сіе денежному взысканію несвыше 500 руб., или аресту на время отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ. Всѣ сочиненія или изображенія сего рода уничтожаются безъ всякаго за оныя вознагражденія».

«1002. Учители или наставники, а равно и опекуны, которые будутъ изобличены въ распространеніи сочиненій или изображеній, явно противныхъ добрымъ правамъ и благопристойности, въ учебныхъ заведеніяхъ или между малолѣтними или несовершеннолѣтними, ввѣренными ихъ надзору, подвергаются за сіе удаленію отъ должности или званій своихъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до 4 мѣсяцевъ».

«1004. Цензоръ, который съ намѣреніемъ пропуститъ къ изданію въ свѣтъ книгу, эстампъ, рисунокъ, ноты съ словами иліже что-либо иное, или дозволитъ представить на сценѣ сочиненія, по содержанію или цѣли своей клонящіяся къ нарушенію постановленій, ограждающихъ святость вѣры, или права Верховной Власти, иліже нѣчто оскорбительное для лица Государя Императора или Членовъ Императорскаго Дома, подвергается за сіе наказаніямъ, въ статьяхъ 181, 189, 245, 248, 251 и 252 сего уложенія, за сочиненіе и распространеніе сего рода книгъ, русунковъ и тому подобнаго опредѣленнымъ. Тѣмъже наказаніямъ подвергается и цензоръ, который, въ случаѣ привоза изъ-за границы такихъ книгъ, эстамповъ,

рисунковъ и т. п., не по невѣдѣнію или неосторожности, а съ умысломъ, дозволить ихъ выпустить въ продажу или обращеніе. Если однакожъ будетъ доказано, что сіе учинено имъ по ошибкѣ; то онъ приговаривается только къ удаленію отъ должности».

«1005. Цензоръ, за пропускъ съ умысломъ сочиненія, заключающаго въ себѣ недозволенныя сужденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства или оскорбительныя для правительственныхъ или судебныхъ мѣстъ и лицъ, илиже содержащія что-либо явно противное нравственности и благопристойности, удаляется отъ мѣста, съ воспрещеніемъ опредѣлять его къ должностямъ сего рода и съ внесеніемъ причинъ сего удаленія въ послужной его списокъ. За пропускъ такихъ сочиненій или эстамповъ оскорбительныхъ для нравственности, по нерадѣнію или неосмотрительности, цензоръ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, подвергается или замѣчанію, болѣе или менѣе строгому, или выговору, также болѣе или менѣе строгому, а за неоднократное повтореніе сихъ упущеній удаляется отъ мѣста, съ воспрещеніемъ опредѣлять его къ должностямъ сего рода».

«1006. Когда пропущенные цензурою книги, эстампы, рисунки, ноты съ словами и т. п. заключаютъ въ себѣ что-либо неприличное или оскорбительное для чести какого-либо лица; то виновный въ томъ цензоръ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, подвергается или замѣчанію, болѣе или менѣе строгому, или выговору, также болѣе или менѣе строгому; если однакожъ будетъ доказано, что сіе допущено имъ не по ошибкѣ или неосмотрительности, а съ намѣреніемъ изъ личности или по другимъ видамъ, то онъ отрѣшается отъ должности».

«1007. За всѣ прочія упущенія цензоровъ, смотря по роду оныхъ и обстоятельствамъ дѣла, они подвергаются, *по усмотрѣнію ихъ начальства*, или замѣчаніямъ, или выговорамъ, болѣе или менѣе строгимъ. Когдаже они оказываются виновными въ сихъ упущеніяхъ неоднократно и часто, то удаляются отъ мѣстъ своихъ, съ воспрещеніемъ вновь опредѣлять ихъ къ должностямъ сего рода».

«1008. За открытіе или содержаніе тайной типографіи, литографіи, или металлографіи, виновные подвергаются денежному взысканію несвыше 300 р. и аресту несвыше 3 мѣсяцевъ, или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, илиже, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній».

Примѣчаніе. Тайною считается всякая типографія, литографія или металлографія, кѣмъ-либо открытыя или принятыя отъ другаго лица, безъ разрѣшенія подлежащаго начальства.

«1009. Опредѣленнымъ въ предшедшей 1008 статьѣ наказаніямъ подвергается всякій, кто будетъ имѣть для собственнаго употребленія ручной печатный станокъ небольшаго размѣра, безъ испрошенія на то надлежащаго разрѣшенія».

«1014. За подложное означеніе на изданіи имени издателя, отвѣтственнаго редактора, типографщика, литографщика или металлографщика, подписной цѣны или цензурнаго разрѣшенія, виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ».

«1020. Книгопродавцы, содержатели публичныхъ для чтеній библіотекъ и магазиновъ для торга разными произведеніями искуствъ и словесности, за продажу и выпускъ инымъ образомъ въ обращеніе подлежащихъ предварительной цензурѣ, но неодобренныхъ ею періодическихъ сочиненій или иныхъ книгъ, эстамповъ, рисунковъ и нотъ съ присовокупленіемъ словъ, кромѣ лишь случаевъ, когда выдача оныхъ нѣкоторымъ лицамъ допущена по особому на то дозволенію правительства, подвергаются денежному взысканію: въ первый разъ, несвыше 50 р., во второй, несвыше 100, а въ третій, несвыше 200 р. Во всякомъ случаѣ, при изобличеніи въ семъ противузаконномъ торгѣ, означенные книги, эстампы, рисунки и т. п. конфискуются, а заведеніе виновныхъ закрывается и можетъ быть вновь открыто неиначе, какъ по полученіи на то разрѣшенія установленнымъ порядкомъ».

«1021. Если выпущенные чрезъ продажу или инымъ какимъ-либо образомъ въ обращеніе и употребленіе болѣе или менѣе общее, непропущенные цензурою книги, отдѣльные, печатные, литографированные или гравированные листы, эстампы, ноты со словами и т. п., принадлежатъ къ роду тѣхъ, о коихъ упоминается сего уложенія въ статьяхъ 181, 189, 245, 251, 252, 274, 1001, 1035, 1039, и 1539 (см. выше, а послѣднюю статью ниже); то виновные въ семъ приговариваются къ наказаніямъ, въ тѣхъ статьяхъ за сочиненіе и распространеніе сего рода книгъ и т. п. опредѣленнымъ».

«1022. Кто ввезенные иностранные книги, эстампы, рисунки, карты, ноты съ словами и т. п. предметы, подлежащіе разсмотрѣнію цензуры, не представитъ въ цензуру, въ теченіе 3 мѣсяцевъ со дня дачи въ томъ подписки, или представитъ за поврежденными пломбами или печатями, тотъ подвергается за сіе денежному взысканію несвыше 7 р. 50 к. съ каждаго непредставленнаго или оказавшагося за поврежденными пломбами или печатями тома или предмета. Еслиже при семъ открыто будетъ намѣреніе скрыть отъ правительства недозволенныя и вредныя книги; то виновный приговаривается къ денежному взысканію несвыше 15 р. за каждую утаенную книгу или предметъ, а буде книги сіи принадлежатъ къ

роду тѣхъ, о которыхъ упоминается въ статьяхъ 181, 189, 245, 248, 251, 252, 274, 1001, 1035, 1039 и 1539 (см. выше, а послѣд. статью ниже) сего уложенія, то подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ сихъ статьяхъ и на томъже основаніи».

Ст. 1023 отмѣнена по прод. 1871 г. и 1876 г.

«1024. За напечатаніе, безъ цензурнаго разрѣшенія, произведенія, подлежащаго предварительной цензурѣ, хотябы содержаніе напечатаннаго и не заключало въ себѣ ничего законопротивнаго, виновный подвергается денежному взысканію несвыше 300 р. и аресту несвыше 3 мѣсяцевъ».

Дополненіе къ этой 1024 ст., по продол. 1876 г.: «опредѣленнымъ въ сей статьѣ (1024) наказаніямъ подвергаются виновные въ напечатаніи, безъ надлежащаго разрѣшенія, сочиненій и статей, касающихся Особы Его Величества и прочихъ Особъ Императорской Фамиліи».

«1025. Означенному въ предшедшей 1024 статьи взысканію подвергается содержатель типографіи, приступившій къ печатанію повременнаго изданія безъ полученія отъ издателя свидѣтельства, содержащаго въ себѣ разрѣшеніе на изданіе или квитанціи въ пріемѣ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати установленнаго залога».

«1026. Когда напечатанное безъ дозволенія цензуры сочиненіе, изображеніе и т. п. принадлежитъ къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается сего уложенія въ статьяхъ 181, 189, 245, 248, 251, 252, 274, 1001, 1035, 1039 и 1539 (см. выше, а послѣдн. статью нѣсколько ниже); то виновные въ томъ содержатели типографій и литографій или управляющіе оными подвергаются наказаніямъ, въ тѣхъ статьяхъ за сочиненіе и распространеніе сего рода сочиненій и т. п. опредѣленнымъ. Если сіе учинено наборщиками или иными служителями типографій или литографій, безъ вѣдома содержателя и управляющаго; то означеннымъ выше наказаніямъ подвергаются виновные наборщики или служители, а содержатели или управляющіе, за слабое смотрѣніе, приговариваются къ денежному взысканію несвыше 100 руб.».

«1027. Когда послѣ даннаго цензурнаго дозволенія на изданіе книги, при печатаніи оной, сдѣланы будутъ какія-либо прибавленія или измѣненія, противныя общимъ правиламъ цензуры; то листы, въ коихъ находятся такія мѣста, перепечатываются вновь на счетъ виновныхъ, а напечатанныя прежде уничтожаются при свидѣтелѣ отъ цензуры. Сверхъ того, въ случаѣ особой важности или когда будутъ напечатаны такія мѣста, коихъ печатаніе было уже воспрещено цензурою, содержатель заведенія, если то учинено съ его вѣдома, подвергается: въ первый разъ, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до 4 мѣсяцевъ, а во второй, на время отъ 4 до 8

мѣсяцевъ и на все сіе время заведеніе его закрывается. Когдаже сіе учинено наборщиками, безъ вѣдома содержателя и управляющаго; то они заключаются въ тюрьму на время отъ двухъ до 4 мѣсяцевъ, а содержатель или управляющій, за слабое смотрѣніе, подвергается денежному взысканію несвыше 50 руб.».

«Дополненіе, по прод. 1876 г. Наказаніямъ, опредѣленнымъ во второй части сей (1027) статьи, подвергаются содержатели типографій, а равно факторъ, наборщикъ и вообще служащіе въ оныхъ, выпустившіе въ обращеніе или утаившіе экземпляры задержанныхъ книгъ или нумеровъ повременныхъ изданій. Лица, способствовавшіе какимъ-бы то ни было образомъ распространенію означенныхъ произведеній, подлежатъ отвѣтственности, опредѣляемой для содержателей типографій. Утаенные экземпляры задержанныхъ сочиненій или нумеровъ повременныхъ изданій, по обнаруженіи оныхъ, отбираются на общемъ основаніи».

«1028. Начавшій издавать какое-либо повременное изданіе безъ полученія на то закономъ установленнаго разрѣшенія, а также помѣстившій въ журналѣ своемъ статью, выходящую изъ предѣловъ утвержденной для изданія программы, хотябы изданные нумера или статьи и не заключали въ себѣ ничего противнаго законамъ, подвергается денежному взысканію несвыше 50 руб. за каждый нумеръ или за каждую статью».

«1029. За допущеніе въ періодическихъ изданіяхъ мѣстъ, недозволенныхъ цензурою, а въ сатирическихъ журналахъ каррикатуръ, несходныхъ съ бывшими въ разсмотрѣніи цензуры, редакторы, а въ случаѣ ихъ несостоятельности, издатели періодическихъ изданій подвергаются денежному взысканію: въ первый разъ, несвыше 50 р., во второй, несвыше 100, а въ третій и послѣдующіе разы, несвыше 200 р. Еслибы, по содержанію напечатанныхъ безъ разрѣшенія или вопреки запрещенію цензуры мѣстъ, издатели или редакторы подлежали отвѣтственности на основаніи другихъ статей сего уложенія; то вмѣсто сихъ денежныхъ взысканій, они подвергаются взысканіямъ, въ тѣхъ статьяхъ опредѣленнымъ».

Ст. 1030 приведена выше.

«1031. За несвоевременное увѣдомленіе главнаго управленія по дѣламъ печати о переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому, а равно за перемѣну редактора онаго безъ испрошенія надлежащимъ порядкомъ разрѣшенія, виновные подвергаются денежному взысканію несвыше 100 р.; самаяже передача изданія или перемѣна редактора считается недѣйствительною».

«1032. За непредставленіе въ срокъ въ цензурные комитеты экземпляровъ повременныхъ изданій, изъятыхъ отъ предварительной

цензуры, виновые въ томъ издатели подвергаются денежному взысканію несвыше ста руб.».

«1033. За непомѣщеніе въ повременномъ изданіи: ежедневномъ чрезъ три дня, а въ еженедѣльномъ и мѣсячномъ—въ слѣдующемъ нумерѣ, судебнаго опредѣленія или административнаго предостереженія, равно сообщенныхъ, какъ отъ правительства, такъ и отъ частныхъ лицъ опроверженій или исправленій, издатель, доколѣ сообщенное опредѣленіе, предостереженіе, опроверженіе или исправленіе не будетъ помѣщено, подвергается: денежному взысканію несвыше двадцати пяти руб. за каждый изданный послѣ указаннаго срока нумеръ, когда изданіе выходитъ болѣе одного раза въ мѣсяцъ, и несвыше ста руб., когда оно выходитъ разъ въ мѣсяцъ и рѣже, а если опредѣленіе, предостереженіе, опроверженіе или исправленіе не будетъ помѣщено по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, то изданіе прекращается, по распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати».

«1034. За перепечатаніе произведенія, запрещеннаго по суду и внесеннаго въ каталогъ запрещенныхъ книгъ, виновный, сверхъ конфискаціи всего изданія, подвергается денежному взысканію несвыше 300 р. и аресту несвыше 3 мѣсяцевъ».

«Примѣчаніе (по прод. 1876 г.). За нарушеніе запрещенія редакціямъ и сотрудникамъ временно пріостановленныхъ газетъ и журналовъ издавать для подписчиковъ или выдавать имъ отъ имени тѣхъже редакцій какое-либо изданіе, виновные подвергаются денежному взысканію до 500 р., независимо отъ послѣдствій отвѣтственности, коей они могутъ подлежать по другимъ постановленіямъ сего уложенія»,

Ст. 1035—1037 приведены выше, стр. 128 и 129.

«1038. За напечатаніе и обнародованіе постановленій дворянскихъ, городскихъ и земскихъ собраній безъ разрѣшенія въ столицахъ генералъ-губернатора, (въ С.-петербургѣ постановленія дворянскихъ земскихъ собраній разрѣшаются теперь губернаторомъ, а городскихъ градоначальникомъ), а въ прочихъ городахъ губернаторовъ, виновные подвергаются денежному взысканію несвыше 300 р. и аресту несвыше 3 недѣль, илиже, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній».

«Дополненіе (по продол. 1876 г.). Кто до судебнаго засѣданія или прекращенія дѣла огласитъ въ печати свѣдѣнія, обнаруженныя дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ, тотъ, смотря по болѣе или менѣе вреднымъ отъ сего послѣдствіямъ, подвергается аресту на время отъ семи дней до шести недѣль, и, сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію несвыше пятисотъ руб. Тѣмъже взысканіямъ подвергаются виновные въ нарушеніи пра-

вилъ о печатаніи судебныхъ рѣшеній и отчетовъ о дѣлахъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ. Положенное въ семъ дополненіи личное наказаніе можетъ быть возвышено, въ случаяхъ особенно важныхъ, до заключенія въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ».

Ст. 1041—1047 улож. нак. соотвѣтствуютъ слово въ слово ст. 81, 82, 83 84, 87 и 91 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) ценз. уст., по продол. 1876 г.—См. выше, въ этомъже §.

«1048. Содержатель театра, поставившій на сцену пьесу, внесенную въ реестръ запрещенныхъ, подвергается денежному взысканію несвыше 500 рублей и аресту несвыше трехъ мѣсяцевъ или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, илиже, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній. Томуже взысканію подвергается содержатель театра въ случаѣ представленія пьесы безъ соблюденія указанныхъ цензоромъ измѣненій или пропусковъ».

«1539. За клевету или составленіе и распространеніе сочиненій и изображеній оскорбительныхъ для чести родителей или иныхъ родственниковъ его по прямой восходящей линіи, виновный подвергается опредѣленнымъ за сіи преступныя дѣйствія наказаніямъ съ возвышеніемъ оныхъ тремя степенями».

«Примѣчаніе. Дѣла о клеветѣ и распространеніи оскорбительныхъ для чести сочиненій, изображеній или слуховъ начинаются неиначе, какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ илиже супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ».

Независимо отъ всѣхъ этихъ постановленій уложенія о наказаніяхъ 1866 г. есть еще слѣдующія узаконенія, относящіяся къ дѣламъ печати и заключающіяся въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями:

«Ст. 31. За объявленіе чего-либо во всеобщее извѣстіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, виновные, неимѣвшіе при томъ другой противузаконной цѣли, подвергаются аресту несвыше одного мѣсяца или денежному взысканію несвыше 100 руб.».

«40. За открытіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, общенародныхъ игръ, забавъ или *театральныхъ* представленій, виновные подвергаются денежному взысканію несвыше 25 руб.».

«45. За публичное выставленіе или распространеніе явно соблазнительныхъ издѣлій и изображеній, виновные, сверхъ уничтоженія сихъ предметовъ, подвергаются аресту несвыше 7 дней, или денежному взысканію несвыше 25 руб.

Если въ узаконеніяхъ 30 января 1870 и 4 февраля 1875 г., указывается порядокъ возбужденія судебнаго преслѣдованія по нѣкоторымъ дѣламъ печати: то о порядкѣ возбужденія преслѣдованія за нарушеніе законовъ о печати, предвидѣнныхъ въ ст. 205, 245, 248, 251, 252, 275, 279, 280, 281, 1001, 1002, 1004, 1005, 1006, 1007, 1008, 1009, 1014, 1020, 1021, 1022, 1024, 1025, 1026, 1027, 1028, 1029, 1031, 1033, 1034, 1038, 1539 улож. нак. и ст. 34, 40 и 45 уст. нак. мир. суд., нѣтъ прямыхъ указаній въ законѣ. Если и допустить, что за нарушеніе законовъ о типографіяхъ и тому подобныхъ учрежденіяхъ и о книжной торговлѣ установленъ порядокъ возбужденія преслѣдованія въ п. 8 дополн., по продолж. 1868 года; то объ остальныхъ нарушеніяхъ законовъ о печати возможны сомнѣнія. Такъ, напримѣръ, кто долженъ возбуждать преслѣдованіе по такимъ дѣйствіямъ, какія предусмотрѣны въ ст. 205, 245, 248, 251, 252, 275 улож. нак.? Предусмотрѣнныя въ этихъ узаконеніяхъ преступленія принадлежатъ къ преступленіямъ государственнымъ. Равнымъ образомъ, кто долженъ возбуждать судебное преслѣдованіе по ст. 279, 280 и 281 улож. нак.? Допустивъ, что по преступленіямъ государственнымъ вообще установленъ особый порядокъ возбужденія судебнаго преслѣдованія и порядокъ самаго преслѣдованія и что преступленія по дѣламъ печати этого рода относятся къ той же категоріи, спрашивается: кто обязанъ возбуждать преслѣдованіе за ругательныя письма, сочиненія, бумаги или изображенія, оскорбительныя для высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ (ст. 279 улож. нак.) или губернскихъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, управленій и должностныхъ лицъ (ст. 280 улож. нак.)? Положимъ, что и этотъ вопросъ разрѣшается 5 пунктомъ дополн. по продолж. 1868 года, въ томъ смыслѣ, что преслѣдованіе возбуждаютъ сами оскорбленные; но тутъ есть еще вопросъ о составленіи и распространеніи сочиненій, заключающихъ въ себѣ недозволенныя сужденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства (ст. 281 улож. нак.). Если принять, что въ этомъ случаѣ обязанность преслѣдованія лежитъ на цензурномъ вѣдомствѣ, по общему смыслу п. 5 допол. по прод. 1868 г.; то въ эту категорію слѣдуетъ отнести дѣйствія, предусмотрѣнныя въ ст. 1001, 1004—1007, 1014, 1020, отчасти въ ст. 1021, 1022, 1024, 1029, 1031, 1034 и примѣч. къ ней. Затѣмъ преслѣдованіе за напечатаніе и обнародованіе постановленій дворянскихъ, городскихъ и земскихъ учрежденій безъ разрѣшенія начальниковъ губерній, по ст. 1038 улож. нак., едва-ли не должно возбуждаться самими начальниками губерній, а по ст. 1539 улож. нак., самими оскорбленными родителями и родственниками, по ст. 1002 улож. нак. вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія относительно учителей и наставниковъ, дворянскими опеками и сиротскими судами относительно опекуновъ, по ст. 205 улож. нак. духовнымъ вѣдомствомъ, наконецъ по ст. 34, 40, 45 уст. нак. мир. суд. мѣстными полицейскими начальствами. — Если эти предположенія, основанныя на теоретической (а не судебной) аналогіи вѣрны; то будетъ вѣрно и то предположеніе что самое преслѣдованіе по этимъ статьямъ производится не исключительно въ судебныхъ палатахъ (см. выше, стр. 129), какъ первой инстанціи, а общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства т. е. начинаясь въ большинствѣ случаевъ съ окружныхъ судовъ и мировыхъ судей въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 20 ноября 1864 г., а въ прочихъ мѣстностяхъ начиная съ существующихъ тамъ первыхъ уголовныхъ инстанцій. Это послѣднее предположеніе основано на томъ, что въ дополненіи законовъ о печати по продол. 1868 г., исчислены узаконенія (см. выше), по которымъ преслѣдованіе возбуждается или у мировыхъ судей или въ палатѣ; прочіяже узаконенія, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, не приведены, хотя они тогда уже существовали, именно уложеніе о наказаніяхъ 1866 г. распубликовано въ маѣ 1866 г. и воспріяло силу со дня полученія его судебными мѣстами, а дополненіе къ законамъ о печати издано 12 декабря 1866 г., слѣдовательно уложеніе было въ виду государственнаго совѣта при

разсмотрѣніи этого дополненія. Приводя здѣсь всѣ эти вопросы и разрѣшая ихъ теоретически, по аналогіи, мы не считаемъ высказываемыхъ нами предположеній неоспоримыми, но приводимъ ихъ съ тою цѣлію, чтобы обратить на нихъ вниманіе и вызвать теоретическое или практическое (судебное или административное) разъясненіе.

Въ 1867 году 12 іюля состоялось оффиціальное разъясненіе нѣкоторыхъ сюда относящихся вопросовъ, но, какъ намъ кажется, все еще невполнѣ обнимающее дѣло:

«Недоразумѣніе о томъ, должно ли судебное преслѣдованіе по нарушеніямъ постановленія 1 § отд. III, зак. 6 апрѣля 1865 г. быть возложено на полицію или на инспекторовъ типографій, вполнѣ разрѣшается этимъже постановленіемъ, въ силу котораго надзоръ за типографіями, литографіями и металлографіями (а также за заведеніями, производящими и продающими предметы тисненія, и книжною торговлею) принадлежитъ, подъ наблюденіемъ главнаго управленія по дѣламъ печати, особымъ инспекторомъ. Слѣдовательно и возбужденіе судебнаго преслѣдованія по нарушеніямъ этихъ правилъ составляетъ прямую обязанность тѣхъ лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за этими заведеніями. Таковое распоряженіе не противурѣчитъ и ст. 8 закона 12 декабря 1866 (приведеннаго выше [1]), указывающей на случаи возбужденія преслѣдованія инспекторами типографій. Сдѣланная же въ этой статьѣ ссылка только на §§ 2 и 3, отд. III, зак. 6 апрѣля 1865 г. объясняется тѣмъ, что вообще законъ 12 декабря содержитъ въ себѣ лишь изъятія изъ общаго порядка судопроизводства (п. 1 Высочайше утвержденнаго 12 декабря 1866 г. мнѣнія государственнаго совѣта); 8 же статья этого закона заключаетъ въ себѣ спеціальное указаніе порядка, коимъ начинаются дѣла у мировыхъ судей; между тѣмъ какъ 1 § отд. III опредѣляетъ правила, нарушеніе которыхъ, по большей части, вѣдается общими судебными учрежденіями на основаніи общихъ правилъ уголовнаго судопроизводства. Поэтому и возбужденіе преслѣдованія противъ виновныхъ въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ въ § 1, отд. III, зак. 6 апрѣля, должно быть возложено непосредственно на инспекторовъ типографій. Таковой порядокъ, какъ видно изъ производившагося въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ дѣла, о бельгійскомъ подданомъ Каппельманѣ, соблюдается инспекторами типографій С.-петербурга (судеб. вѣст., № 7). По вопросу о томъ, кому подсудны дѣла по нарушеніямъ ст. 55 уст. ценз., оказывается, что этотъ вопросъ разрѣшается означенною 55 ст., ст. 33 уст. уголов. судопр. и ст. 34 уст. наказ. налаг. миров. суд. По ст. 55 уст. ценз., разсмотрѣніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій возлагается на мѣстныя полицейскія начальства; на основаніи ст. 33 уст. уголов. судопр., вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ проступки, за которые въ уставѣ о налагаемыхъ ими наказаніяхъ опредѣляются выговоры и замѣчанія, денежныя взысканія до 300 р. сер., арестъ до 3 мѣсяцевъ и заключеніе въ тюрьму до 1 года; наконецъ по ст. 34 уст. о нак., за объявленіе чего-либо во всеобщее свѣдѣніе, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, виновные подвергаются аресту несвыше одного мѣсяца или денежному взысканію несвыше 100 р. сер. Изъ соображенія приведенныхъ статей, а также изъ того обстоятельства, что нарушеніе этого рода непредусмотрѣны въ уложеніи о наказаніяхъ, очевидно, что проступки противъ ст. 55 уст. ценз. относятся къ вѣдомству мировыхъ судей, какъ по свойству заключающихся въ нихъ преступныхъ дѣяній, такъ и по мѣрѣ опредѣленнаго за нихъ закономъ наказанія. При этомъ нельзя не замѣтить, что подведеніе напечатанія, безъ разрѣшенія оберъ-полиціймейстера, прейсъ-куранта подъ дѣйствіе ст. 1024 улож. нак. ошибочно; по статьѣ этой, наказанію, ею опредѣляемому, подвергаются виновные въ напечатаніи, безъ цензур-

1) Изъ этого закона взяты приведенныя выше ст. 1.130—1.148 уст. угол. судопр., изд. 1876 г.

наго разрѣшенія, произведенія, подлежащаго предварительной цензурѣ, между тѣмъ ст. 55 уст. ценз. требуется разрѣшеніе полиціи, а не предварительный просмотръ цензуры. Подобное толкованіе ст. 55 ценз. уст. подтверждается и ст. 12 § 1, отд. III, зак. 6 апрѣля, по которой отъ обязанности представлять въ цензурный комитетъ, до выпуска въ свѣтъ, опредѣленное число экземпляровъ, освобождаются: объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, какъ то свадебные и другіе пригласительные билеты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленія о продажѣ, о квартирахъ и т. п. Съ освобожденіемъ этого рода произведеній печати отъ предварительнаго цензурнаго разрѣшенія и съ подчиненіемъ мелкихъ объявленій просмотру полиціи, очевидно, что неисполненіе этого послѣдняго правила слѣдуетъ почитать проступкомъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 34 улож. нак. и какъ таковой—подлежащимъ вѣдѣнію мировыхъ судей. Въ такомъ смыслѣ вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ и судебною практикою, какъ видно изъ дѣла о типографщикѣ Чукинѣ, обвинявшемся въ напечатаніи объявленія объ обѣдѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія (суд. вѣст., № 3). При разрѣшеніи третьяго вопроса о томъ, какому судебному установленію подсудны и кѣмъ должны быть возбуждаемы дѣла по нарушеніямъ ст. 1.008 улож. нак. лицами, открывшими типографіи безъ разрѣшенія подлежащаго начальства,—должно принять во вниманіе, что въ законѣ 12 декабря 1866 г. указаны съ точностію тѣ статьи уложенія о наказаніяхъ, которыми предусмотрѣны нарушенія постановленій о печати, подлежащія вѣдѣнію мировыхъ судей и судебныхъ палатъ *въ видѣ исключенія изъ общаго порядка судопроизводства*, а такъ какъ въ числѣ этихъ статей не помѣщена ст. 1.008 улож. нак., то изъ этого слѣдуетъ, что предусмотрѣнные ею проступки должны преслѣдоваться по общимъ правиламъ судопроизводства, согласно 1 пунк. этого закона. Относительно же того, на чьей именно обязанности лежитъ заявлять о нарушеніи ст. 1.008 улож. нак.; то согласно изложенному выше, при разсмотрѣніи перваго вопроса и въ виду того, что на главное управленіе по дѣламъ печати, и цензурные комитеты ст. 5 зак. 12 декабря возложено лишь возбужденіе преслѣдованій по преступленіямъ, совершаемымъ посредствомъ печати, къ каковымъ открытіе тайной типографіи, очевидно, не относится,—обязанность эта должна быть возложена на инспекторовъ типографій. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при обсужденіи вопроса о подсудности дѣлъ по нарушеніямъ ст. 55 уст. ценз. уст., 1.008 улож. нак. было бы ошибочно предполагать, что проступки, предусмотрѣнные ст. 1.088 и 1.024 улож. нак. подвѣдомственны мировымъ учрежденіямъ на томъ основаніи, что налагаемое этими статьтями наказаніе не выходитъ изъ предѣловъ предоставленной имъ власти. На основаніи ст. 33 уст. уголов. судопр., вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ проступки, за которые опредѣляется *одно* изъ исчисленныхъ этою статьею наказаній, между тѣмъ какъ въ ст. 1.008 и 1.024 улож. нак. опредѣляется денежное взысканіе до 300 р. сер. *и* (а не *или*) арестъ до 3 мѣсяцевъ, слѣдовательно взысканіе это по совокупности выходитъ изъ предѣловъ власти, предоставленной мировымъ судьямъ; независимо отъ сего проступки, предусмотрѣнные ст. 1.008, очевидно, влекутъ за собою закрытіе заведенія, устроеннаго безъ надлежащаго разрѣшенія, что мировымъ судьямъ не предоставлено (1 п. 34 ст., уст. угол. судопр.)».

Судебная практика разрѣшила также нѣкоторые къ порядку судопроизводства по дѣламъ печати относящіеся вопросы. Вотъ эти рѣшенія въ хронологической послѣдовательности.

Кассац. рѣш., 1868 г., № 266. Главныя правила производства дѣлъ въ порядкѣ частнаго обвиненія: 1) производство подобныхъ дѣлъ безъ жалобы не можетъ быть начато; 2) принесшій жалобу обязанъ подтвердить ее доказательствами; 3) судъ рѣшаетъ дѣло на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, не принимая на себя собранія доказательствъ, неуказанныхъ сто-

ронами; 4) жалоба частнаго обвинителя замѣняетъ обвинительный актъ; 5) прокурорская власть не даетъ заключенія по дѣламъ этого рода и не имѣетъ права протестовать на судебные приговоры по этимъ дѣламъ.

Кассац. рѣш., 1869 г., № 861. Нарушенія законовъ о печати, поименованныя 1010 — 1013, 1015 — 1019, 1030 и 1032 улож. нак., отнесены Высочайше утвержденнымъ 12 декабря 1866 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта къ вѣдомству мировыхъ судей, а преступленія и проступки, означенные въ ст. 181, 189, 274, 1035 — 1037 улож. нак., равно дѣла объ оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію судебной палаты; всѣже прочіе преступленія и проступки по дѣламъ печати, непоименованные въ законѣ 2 декабря 1866 г., подлежатъ въ первой инстанціи окружнымъ судамъ, въ томъ числѣ и преступленія, предусмотренныя въ 182 ст. улож. наказ.

Рѣшенія распорядительныхъ засѣданій кассаціонныхъ департаментовъ сената, 17 февраля 1869 г., 7 августа 1869 г., 7 августа 1870 г. [1]). Прокуроръ обязанъ возбуждать судебное преслѣдованіе по жалобѣ должностнаго лица или правительственнаго установленія на оскорбленіе въ печати, причемъ имѣетъ право заявить палатѣ, что не находитъ въ напечатанной статьѣ, по которой возбуждается судебное преслѣдованіе, ничего оскорбительнаго и что потому преслѣдовать ее нѣтъ законнаго основанія; но онъ не можетъ предлагать палатѣ въ подобныхъ случаяхъ о прекращеніи дѣла, а палата не имѣетъ права прекратить такое дѣло въ распорядительномъ засѣданіи и обязана давать ему ходъ въ установленномъ порядкѣ, равнымъ образомъ палата не должна обсуждать предположеній прокурора по дѣламъ этого рода.

Кассац. рѣш., 1871 г., № 1.168. Судъ, постановляя приговоръ по совокупности преступленій, хотя и не теряетъ предоставленнаго ему права смягчать наказаніе одною или двумя степенями, но по ст. 139 улож. нак. и 74 ст. уст. нак. мир. суд. понижать наказаніе болѣе, нежели на двѣ степени (*кромѣ дѣлъ печати*) не можетъ и слѣдовательно при пониженіи наказанія, которое, при совокупности преступленій, влекущихъ за собою уголовныя наказанія, на основ. 1 п. 152 ст. улож. нак., должно быть назначено въ высшей мѣрѣ, т. е. когда по закону избраніе ея не зависитъ отъ суда, пониженное на двѣ степени наказаніе можетъ быть назначено тоже только въ высшей мѣрѣ, ибо въ противномъ случаѣ смягченіе будетъ уже болѣе, нежели на двѣ степени.

Кассац. рѣш., 1872 г., № 236. Разсчеты по передачѣ книгъ на коммиссію для торговли принадлежатъ къ роду торговыхъ оборотовъ.

Кассац. рѣш., 1872 г., № 275. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ общихъ правилъ исчисленія сроковъ, а указаны только тѣ изъятія, которыя признаны необходимыми для уголовнаго судопроизводства (уст. угол. судопр., ст. 866 — 868); общіяже правила истеченія сроковъ постановлены въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (кн. II, разд. III) и по этимъ правиламъ, при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ принимается въ разсчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится. На этомъ основаніи срокъ давности, опредѣленный для возбужденія судебнаго преслѣдованія по нарушеніямъ постановленій о печати (прилож. къ продол. 1868 г., уст. ценз., гл. IV, ст. 7), и опредѣляющій, въ слѣдствіе того, по 159 ст. улож. нак., продолжительность того перерыва въ хожденіи по дѣлу, который отмѣняетъ наказаніе за давностію, долженъ быть исчисленъ по этому правилу, какъ общему для всѣхъ тѣхъ случаевъ, на которые не установлено особаго правила, а не по ст. 867, уст. уголов. судопр., относящейся къ подачѣ отзывовъ, а не къ ходатайству по дѣламъ вообще.

---

1) Систем. сводъ рѣш. касс. деп. сен., 1866 — 1875 г., изд. Думашевскаго, т. III, С.-петербургъ, 1875 г., стр. 1123, ст. 5391 и 5395.

Кассац. рѣш., 1872 г., № 347. На основаніи ст. 797, п. 1 и 2, уст. уголов. судопр., въ приговорахъ суда должны заключаться: 1) предметъ обвиненія, выведенный изъ обвинительнаго акта и заключительныхъ преній; 2) соображеніе обвиненія, съ представленными къ дѣлу доказательствами, уликами и законами. Изъ нихъ предметъ обвиненія долженъ излагаться фактически, а не заключаться въ одномъ лишь юридическомъ опредѣленіи дѣянія. Точно также соображенія и выводы суда должны основываться на фактахъ, вошедшихъ въ составъ обвиненія или выведенныхъ судомъ изъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній. Въ преступленіяхъ по дѣламъ печати отступить отъ этого правила нѣтъ никакого основанія. Какъ въ дѣлахъ этого рода и предметъ обвиненія, и доказательства сторонъ весьма часто заключаются въ выходахъ изъ сочиненія, тексты котораго не всегда можно вводить въ приговоръ; то судъ обязанъ во всякомъ случаѣ, отвергая выводы сторонъ, постановлять опредѣленіе, основанное на такихъже выводахъ изъ сочиненія, а неголословныя, ни на чемъ неоснованныя заключенія.

Кассац. рѣш., 2 октября 1875 г. [1]). Книгопродавецъ предъявилъ у мироваго судьи искъ къ другому книгопродавцу объ истребованія отъ него изданныхъ имъ книгъ, которыя составляютъ литературную собственность его, истца. Когда соглашенія между ними у мироваго судьи не произошло; тогда истецъ просилъ подвергнуть подсудимаго взысканію за контрофакцію. Мировой судья, находя, что дѣла по обвиненію въ контрофакціи неподсудны мировымъ учрежденіямъ, предоставилъ истцу обратиться въ окружной судъ. Этотъ послѣдній призналъ, что производство уголовнаго дѣла въ окружномъ судѣ по жалобѣ частнаго обвинителя начинается лишь въ томъ случаѣ, когда такая жалоба не получитъ разрѣшенія у мироваго судьи; что всѣ дѣла такого рода начинаются производствомъ у мироваго судьи собственно для склоненія сторонъ къ миру, и что такого примирительнаго разбирательства по настоящему дѣлу не было, такъ какъ производство объ истребованіи истцомъ отъ отвѣтчика книгъ есть искъ гражданскій и вовсе не удовлетворяетъ требованію 35 ст. уст. угол. судопр., а потому оставилъ жалобу истца, на основаніи 3 п. 543 ст. уст. угол. судопр., безъ послѣдствій. Судебная палата признала это рѣшеніе, на приведенномъ въ немъ основаніи, правильнымъ. Сенатъ, выводя изъ дѣла заключеніе, что палата, въ качествѣ второй инстанціи, постановила окончательное опредѣленіе, неподлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, оставилъ жалобу истца въ этомъ отношеніи безъ послѣдствій. Но въ виду того, что истецъ указывалъ на прегражденіе ему, въ слѣдствіе обжалованныхъ имъ опредѣленій окружнаго суда и палаты, возможности искать по этому дѣлу правосудія, а также и въ виду того, что истцу, какъ получившему отъ мироваго судьи копію съ опредѣленія его о соблюденіи 35 ст., уст. угол. судопр., не могутъ препятствовать опредѣленія окружнаго суда и палаты, предоставилъ истцу вновь обратиться въ окружный судъ съ представленіемъ копіи съ опредѣленія мироваго судьи.

Заключаемъ этотъ параграфъ судебною практикою, по разрѣшенію ею дѣлъ печати въ существѣ, на основаніи приведенныхъ въ этомъже параграфѣ узаконеній, въ нумерическомъ порядкѣ самыхъ узаконеній.

Приговоръ суд. палаты, 2 *іюня* 1867 г. Книга, авторъ которой подвергнутъ судебному преслѣдованію и которая задержана цензурнымъ комитетомъ до выхода въ свѣтъ, заключала, разсматриваемая во всей своей цѣлости проповѣдываніе соціализма, не въ видахъ оправданія только мнимой теоретической его справедливости, но *въ видѣ новой религіи*, долженствующей произвести практическія послѣдствія. Пророками и апостолами новоизобрѣтенной религіи выставлялись соціалисты вообще, а въ особенности Фурье и Прудонъ. Главныя положенія этой религіи: 1) собственность есть кража; 2) власть есть насиліе и 3) союзъ людей долженъ быть союзомъ для равенства, свободы и братства.

1) Судеб. вѣстн., 1876 г., № 52.

Людей, признающихъ эти мысли истинами, авторъ называлъ отщепенцами. Опредѣливъ затѣмъ предосудительными доводами задачу отщепенства, авторъ переходитъ къ самому его изложенію въ трехъ главахъ. Тутъ опять являются на сцену важность соціализма, Фурье и Прудонъ. Частности книги относились къ христіанству, государству, властямъ и собственности. Судебная палата нашла: 1) что въ книгѣ заключается порицаніе христіанской вѣры вообще, а нераздѣльно съ нею и церкви православной и глумленіе надъ нею; 2) оспаривается всякая власть вообще и дерзко порицается государственный порядокъ всѣхъ возможныхъ государствъ; 3) прямо отрицаются начала собственности съ намѣреніемъ разрушить ея основы; всякая личная собственность называется грабежемъ и кражей, а собственники разбойниками, основаніяже права собственности лихоимствомъ и насиліемъ. Судебная палата признала, что книга принадлежитъ къ тѣмъ противузаконнаго содержанія сочиненіямъ, которыя предусмотрѣны въ 181, 252 и 1037 ст., улож. нак. Относительно другихъ обвиненій приведенъ взглядъ палаты на употребленныя авторомъ слова «мерзавцы, подлецы» и прочее при сужденіи о практическихъ людяхъ, консерваторахъ и вообще о неопредѣленной группѣ лицъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Взглядъ палаты такой: употребленіе этихъ словъ въ отношеніи не къ группѣ лицъ, ясно очерченной а къ безграничной и разноплеменной ихъ массѣ, не можетъ составлять *неблагопристойности*, преслѣдуемой закономъ, а есть лишь *рѣзкость выраженій*, до которой нѣтъ дѣла суду уголовному. Далѣе палата разъясняетъ: «для признанія какого-либо дѣйствія преступнымъ необходимо, чтобы существовалъ дѣйствительный предметъ, матеріальный фактъ преступленія. Въ преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законахъ, самая книга противузаконнаго содержанія, рукописная-ли она, налитографированная или отпечатанная, можетъ составлять дѣйствительный предметъ преступленія тогда только, когда преступное ея содержаніе сдѣлалось извѣстнымъ въ публикѣ, ибо сущность преступленій подобнаго рода заключается собственно въ томъ вредномъ вліяніи, какое могутъ произвести на публику законопротивныя мысли, въ книгѣ содержащіяся; безъ этого необходимаго условія преступленія печати т. е. безъ публикаціи, сущность которой заключается въ оглашеніи, обнародованіи и распространеніи, нѣтъ и не можетъ быть самаго дѣйствія, составляющаго преступность событія въ дѣлахъ печати. Потому, въ наибольшей части случаевъ, авторъ преступнаго содержанія книги можетъ подлежать наказанію тогда только, когда она имъ самимъ передана публикѣ т. е. когда содержаніе его книги оглашено имъ въ публикѣ, съ его согласія обнаружилось публично, по его винѣ сдѣлалось извѣстнымъ; словомъ, когда доказано, что публикація книги произведена авторомъ или съ его вѣдома и согласія. Въ семъ случаѣ авторъ подобной книги подлежитъ наказанію собственно потому, что книга его, содержащая въ себѣ преступныя мысли, распространяясь, по его винѣ, въ публикѣ, можетъ принести вредъ. Поэтому, за изъятіемъ тѣхъ случаевъ, съ точностію опредѣленныхъ въ законѣ, когда наказывается вообще всякое проявленіе преступной воли, въ чемъбы оно ни заключалось, и когда, слѣдовательно, авторъ подлежитъ наказанію за самое составленіе преступнаго содержанія книги, хотябы она и не была вовсе публикована, — во всѣхъ прочихъ случаяхъ исключается возможность какого-либо личнаго наказанія автора, написавшаго, отлитографировавшаго или напечатавшаго книгу противузаконнаго содержанія, но невиновнаго въ дѣйствительномъ ея обнародованіи и распространеніи, ибо не возможно судебное преслѣдованіе мыслей человѣка, непереданныхъ публикѣ, также точно, какъ не возможно преслѣдовать желанія, надежды и другія движенія духа человѣческаго, незаявленныя публично или неоглашенныя посредствомъ сообщенія ихъ публикѣ. И такъ, если судомъ признано, что составленная и напечатанная авторомъ книга, невыпущенная въ свѣтъ, со-

держанія преступнаго и потому моглабы принести вредъ, когдабы была обнародована и распространена въ публикѣ; то авторъ такой книги можетъ быть подвергнутъ, по суду, наказанію въ тѣхъ только особенно случаяхъ, когда въ законѣ положительно опредѣлено наказаніе не только за обнародованіе и распространеніе подобной книги, но и за одно даже составленіе и напечатаніе ея. Эти общія соображенія о преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, по мнѣнію судебной палаты, соглашаются съ началами отечественнаго законодательства, ибо, по сущности и точному смыслу подлежащихъ статей какъ уложенія о наказаніяхъ, такъ и законоположенія 6 апрѣля 1865 г., необходимымъ условіемъ того, чтобы мысли, высказанныя на письмѣ или печатно, могли подвергнуть автора ихъ личной отвѣтственности, составляетъ публикація его сочиненія, сдѣланная по его винѣ, пли же съ его вѣдома и согласія (улож. нак., ст. 1041; законоположенія 6 апрѣля 1865 г., отд. IV, ст. 2, п. 1); безъ этогоже необходимаго условія составитель напечатанной книги преступнаго содержанія можетъ подлежать личной отвѣтственности только въ тѣхъ преступленіяхъ государственныхъ, совершенныхъ посредствомъ печати, въ которыхъ наказуемо всякаго рода выраженіе злой воли автора книги (улож. нак., ст. 241 и нѣкоторыя изъ слѣдующихъ статей раздѣла третьяго). Засимъ обращаясь къ обсужденію и разрѣшенію вышепоставленнаго вопроса: совершившимся-ли преступленіемъ или покушеніемъ на оное, пли же приготовленіемъ къ нему должно считать составленіе напечатанной подсудимымъ книги, судебная палата находитъ: 1) по дѣламъ печати, какъ уже выше отчасти замѣчено, совершеніемъ преступленія, въ отношеніи къ сочинителю, наше законодательство признаетъ публикацію и распространеніе авторомъ своего сочиненія. Это ясно усматривается изъ многихъ статей уложенія о наказаніяхъ, именно ст. 181, 245, 251, 252, 274, 1042, п. 1 и др. Поэтому составленіе и напечатаніе подсудимымъ разсматриваемой книги, вовсе невыпущенной въ свѣтъ, нельзя признать преступленіемъ *совершившимся*. 2) Въ уложеніи о наказаніяхъ не указано точно и положительно, что именно т. е. какое дѣйствіе составляетъ покушеніе на преступленіе, совершаемое посредствомъ печати. Тѣмъ неменѣе, въ виду того, что въ дѣлахъ этого рода совершившимся преступленіемъ считается распространеніе и публикація сочиненія, а по силѣ ст. 9 улож. нак., покушеніе на преступленіе есть такое дѣйствіе, которымъ начинается или продолжается исполненіе преступленія,— надлежалобы признать, что покушеніе со стороны автора на преступленіе, совершаемое посредствомъ печати, можетъ считаться такое его дѣйствіе, въ слѣдствіе котораго начало уже оглашаться въ публикѣ преступное содержаніе его книги. Но такъ какъ ни составленіемъ сочиненія, ни отпечатаніемъ его не начинается еще оглашеніе въ публикѣ содержанія сочиненія; то эти дѣйствія не должны быть признаваемы покушеніемъ на преступленіе печати. Со стороны подсудимаго не было предпринято никакихъ дѣйствій для того, чтобы начать оглашеніе или распространеніе преступнаго содержанія книги; напротивъ, нисколько не препятствуя представленію этой книги въ цензурный комитетъ, онъ, подсудимый, какъ доказано при судебномъ слѣдствіи, самъ заявилъ въ этомъ комитетѣ и въ главномъ управленіи по дѣламъ печати ходатайство о принятіи къ разсмотрѣнію его сочиненія, а такое ходатайство, при неимѣніи въ виду никакихъ указаній, чтобы имъ, подсудимымъ, употреблялись какія-либо средства къ сообщенію публикѣ содержанія своего сочиненія прежде разрѣшенія выпуска его въ свѣтъ, можетъ служить удостовѣреніемъ, что онъ, подсудимый, до предполагаемаго имъ разрѣшенія комитетомъ выпустить въ свѣтъ книгу его, не считалъ возможнымъ приступить къ такимъ дѣйствіямъ, въ слѣдствіе которыхъ моглобы начаться оглашеніе въ публикѣ и сдѣлаться ей извѣстнымъ содержаніе его книги. Самое отпечатаніе сочиненія, которое, по своему объему, не подлежало предварительной цензурѣ, нельзя считать покушеніемъ на пре-

ступленіе даже и потому, что сочиненія этого рода т. е. неподлежащія означенной цензурѣ, могутъ быть представляемы въ цензурный комитетъ, для пропуска и разрѣшенія къ выпуску въ свѣтъ, только въ отпечатанныхъ экземплярахъ. Слѣдовательно, отпечатаніе сочиненія, подлежащаго предварительной цензурѣ, составляя дѣйствіе непроизвольное и даже недобровольное, а обязательное, не можетъ считаться преступнымъ. Посему нѣтъ законнаго основанія считать не только составленіе, но и напечатаніе книги подсудимаго покушеніемъ со стороны его на совершеніе преступленія. 3. Приготовленіемъ къ преступленію, по нашимъ законамъ, считается прінсканіе и пріобрѣтеніе средствъ для его совершенія (улож. нак., ст. 8). Такимъ вещественнымъ средствомъ или орудіемъ, необходимымъ для совершенія преступленія, могутъ быть признаваемы въ преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, рукописныя сочиненія или измѣненіе сихъ рукописныхъ сочиненій въ литографированные или печатные оттиски или книги, ибо посредствомъ ихъ можетъ быть совершено и самое преступленіе печати, если написанное, литографированное или отпечатанное сочиненіе преступнаго содержанія будетъ опубликовано или распространено. Этимъ соображеніямъ соотвѣтствуютъ и начала отечественнаго законодательства по дѣламъ печати, что явствуетъ изъ смысла ст. 245 (ч. 3), 251 (ч. 3), 252 (ч. 3), 275 и нѣкоторыхъ другихъ статей уложенія о наказаніяхъ. Хотяже въ сихъ статьяхъ уложенія говорится о *составленіи* сочиненія, но не можетъ быть сомнѣнія, что подъ составленіемъ сочиненія въ нихъ разумѣется изложеніе его не только въ рукописи, но также въ литографіи или печати. Необходимо также замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ статей уложенія *составленіе* сочиненія называется не только приготовленіемъ къ преступленію, но и преступнымъ умысломъ (ст. 245 и 252 ул. нак.); происходитъ это, должно полагать, отъ того, что наше уголовное законодательство, не смотря на отдѣльно составленныя опредѣленія приготовленія и умысла (улож. нак., ст. 6—8), не дѣлаетъ между ними особенно существеннаго различія; это усматривается, напримѣръ, изъ статьи 242 улож., въ которой приготовленіемъ къ преступленію считается всякое злоумышленіе, хотябы обнаруженное только словеснымъ изъявленіемъ мыслей». На этомъ основаніи судебная палата признала въ составленіи и напечатаніи подсудимымъ книги преступнаго содержанія, книги, представленной въ цензурный комитетъ для выдачи дозволенія на выпускъ ея въ свѣтъ, обнаруженный на преступленіе умыселъ или приготовленіе къ преступленію, и изъ этого вывела заключеніе, что подсудимымъ совершены дѣйствія, предусмотрѣнныя въ ст. 111 и 112 улож. нак., но безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, въ сей послѣдней статьѣ указанныхъ, а потому подвела дѣйствія его подъ ст. 181, 252 и 1037 и назначила ему въ наказаніе—заключеніе въ крѣпости на годъ и 4 мѣсяца, съ уничтоженіемъ, на основаніи 1045 ст., книги.

Касс. рѣш., 1866 *г.*, № 43. Существенные признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 279 и 280, улож. нак., состоятъ въ распространеніи ругательныхъ писемъ и другихъ сочиненій и бумагъ т. е. степень предусмотрѣннаго въ нихъ оскорбленія обусловливается вопервыхъ ругательствомъ, въ письмахъ-ли, сочиненіяхъ или другихъ бумагахъ, а вовторыхъ оглашеніемъ этого ругательства, какимъ-бы то ни было способомъ [1]).

Касс. рѣш., 1868 *г.*, № 503. Какъ въ Высочайше утвержденномъ 12 декабря 1866 года (см. выше) мнѣніи государственнаго совѣта, при установленіи правила, чтобы преслѣдованіе виновныхъ въ оскорбленіи должностныхъ лицъ въ печати возбуждалось неиначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго оскорбленіе, не сдѣлано никакого указанія на распространеніе этого правила и на оскорбленіе должностныхъ лицъ въ бумагахъ, подаваемыхъ присутственнымъ мѣстамъ, и принимая въ соображеніе, что ст. 283 улож. нак. есть изъятіе изъ об-

1) Думашевскаго, систем. сводъ рѣш. касс. деп. сен., т. IV, стр 212 и 213.

щихъ правилъ судопроизводства, какъ это положительно выражено въ 1 пунктѣ приведеннаго здѣсь мнѣнія государственнаго совѣта; то это изъятіе не должно быть толкуемо распространительно [1]).

Касс. рѣш., 1872 *г.*, № 347. Въ сатирической газетѣ напечатана крайне циническая статья. Судебное преслѣдованіе возбуждено на осн. 1.001 ст. улож. нак. Судъ постановилъ считать обвиненнаго оправданнымъ по силѣ 1-го пунк. 776 ст. уст. уголов. судопр. Но сенатъ нашелъ: 1) что по 1.001 ст. улож. нак. преслѣдуются сочиненія двоякаго рода: а) тѣ, которыя имѣютъ цѣлью развращеніе, и б) сочиненія, явно противныя нравственности и благопристойности; поэтому хотя разсматриваемая статья и не представляетъ разврата въ привлекательномъ видѣ, но какъ противная нравственности и благопристойности, подходитъ подъ дѣйствіе 1.001 ст. улож. нак.; 2) что мѣста статьи, которыя судъ призналъ циническими и неприличными, должны быть признаны противными благопристойности и подведены подъ силу тойже 1.001 ст. улож. нак.; 3) что изложеніе 1.001 ст., улож. нак., даетъ основаніе предполагать, что подъ дѣйствіе ея подходятъ только сочиненія,изданныя безъ предварительной цензуры; но это лишь неточность редакціи, такъ какъ 1.001 ст. основана на 1.356 ст., улож. нак., изд. 1857 г., и различіе между ними состоитъ лишь въ томъ, что послѣ слова «распространять» въ ст. 1001 прибавлено «подлежащія цензурному разсмотрѣнію сочиненія»; прибавка эта, сдѣланная послѣ изданія закона 6 апр. 1865 г., подаетъ поводъ думать, что сочиненія, вышедшія безъ цензуры, не преслѣдуются, не смотря на безнравственное ихъ содержаніе; но, такое заключеніе противурѣчитъ духу нашего законодательства (ст. 1.002 и 1.003, улож. нак., ст. 44, уст. нак. мир. суд.).Очевидно, это недоразумѣніе устранилосьбы, еслибы слова«подлежащія цензурному разсмотрѣнію» находились въ первой части 1001 ст. Въ слѣдствіе чего распространеніе безнравственныхъ сочиненій подлежитъ преслѣдованію, независимо оттого, подлежало-ли сочиненіе цензурѣ или нѣтъ [2]).

Касс. рѣш., 1868 г., № 610.Сообщеніе соблазнительнаго сочиненія въ одномъ и томъже экземплярѣ нѣсколькимъ лицамъ для просмотра и прочтенія, а не распространеніе его въ раздачѣ экземпляровъ, подходитъ подъ дѣйствіе 45 ст. уст. нак. мир. суд., а не подъ дѣйствіе 1001 ст. улож. нак.—Дѣло заключалось въ томъ, что обвиненный, пріобрѣвъ книгу съ соблазнительнымъ содержаніемъ, сообщалъ ее нѣсколькимъ фабричнымъ рабочимъ для просмотра и чтенія [3]).

Приг. сен., 14 марта 1869 г. Преданъ суду издатель сочиненій умершаго автора за двѣ статьи, помѣщенныя въ собраніи этихъ сочиненій. Книга задержана цензурнымъ комитетомъ до выхода въ свѣтъ. Сенатъ, разсматривавшій дѣло по протесту прокурорскаго надзора на оправдательный приговоръ судебной палаты, нашелъ, что изъ нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ авторомъ о супружескихъ отношеніяхъ, вовсе нельзя заключить, чтобы онъ оспаривалъ начало семейнаго союза или оправдывалъ свободныя отношенія двухъ половъ, какъ выразился о томъ прокуроръ судебной палаты. Не говоря уже о томъ, что авторъ лишь вскользь коснулся этого предмета, въ видѣ примѣра, а не въ видѣ заданной себѣ темы, нельзя не замѣтить, что онъ самъ признаетъ теорію о свободѣ чувствъ и отношеній между супругами неосуществимою утопіею, слѣдовательно, не одобряетъ этой теоріи; ставя вездѣ и во всемъ реальныя цѣли выше идеальныхъ, авторъ глумится надъ послѣдними. Поэтому сужденія автора не могутъ быть, по этому предмету, признаны противузаконными ни въ смыслѣ 1037 ст. улож. нак., воспрещающей оспариваніе или порицаніе въ печатныхъ изданіяхъ началъ семейнаго союза, ни въ смыслѣ 1001 ст. улож., воспрещающей изданіе сочиненій, явно противныхъ нравственности и

---

1) Стр. 216, тамже.
2) Суд. вѣст., 1871, № 40 и 41.
3) Думашевскаго, I. с., стр. 337 и 338.

благопристойности, тѣмъ болѣе, что эти сужденія, и по формѣ употребленныхъ выраженій, не заключаютъ въ себѣ ничего непристойнаго. Переходя затѣмъ къ другому предмету обвиненія, а именно къ непристойнымъ отзывамъ о государственной дѣятельности давно почившаго императора, сенатъ остановился на томъ: насколько можетъ быть свободна, по нашимъ законамъ, критика въ историческихъ изслѣдованіяхъ о государственной дѣятельности почившихъ монарховъ Россіи? Не подлежитъ сомнѣнію, что историческіе труды не могутъ быть поставлены въ такую рамку, въ которой историческому изслѣдователю дозволялосьбы разбирать только полезныя дѣйствія почившаго монарха и воспрещалосьбы касаться дѣйствій неодобрительныхъ и вредныхъ по ихъ существу или по ихъ послѣдствіямъ. Такое воспрещеніе былобы искаженіемъ исторической истины и лишилобы народъ его исторіи т. е. того самосознанія, которое служитъ основаніемъ всякаго развитія народной жизни. Въ дѣйствующихъ у насъ законахъ нѣтъ ничего подобнаго такому воспрещенію исторической критики. Напротивъ того, не только въ отношеніи къ временамъ давно минувшимъ, но даже и въ отношеніи къ настоящему времени, дозволяется у насъ обсужденіе какъ отдѣльныхъ законовъ и цѣлаго законодательства, такъ и распубликованныхъ правительственныхъ распоряженій, если въ напечатанной статьѣ не заключается возбужденія къ неповиновенію законамъ, не оспаривается обязательная ихъ сила и нѣтъ выраженій, оскорбительныхъ для установленныхъ властей (прилож. къ ст. 5 уст. ценз., по прод. 1868 г., гл. IV, ст. 16). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, законы наши требуютъ, чтобы безвредныя шутки отличались отъ существенныхъ оскорбленій нравственныхъ приличій и чтобы не допускались оскорбительныя насмѣшки надъ цѣлыми сословіями или должностями государственной и общественной службы (уст. ценз., ст. 7, 13 и примѣч. къ 5 п., продол. 1863 г.). Очевидно, что, по разуму этихъ законовъ, историческій изслѣдователь въ правѣ критиковать дѣянія историческихъ дѣятелей, не исключая и почившихъ монарховъ, но онъ обязанъ сохранять тонъ, приличный предмету. Величіе царскаго сана и чувство народнаго къ нему уваженія и благоговѣнія — чувство, основаніе котораго лежитъ въ нравственномъ и религіозномъ убѣжденіи народа, безусловно требуютъ, чтобы авторъ, излагая свои убѣжденія, не позволялъ себѣ выраженій и сравненій, оскорбительныхъ для этого чувства. Съ этой точки зрѣнія нельзя признать дозволенною закономъ критику глумленія автора разсматриваемаго сочиненія надъ государственною дѣятельностію почившаго императора. Изложенныя въ разсматриваемой статьѣ сужденія, имѣющія извѣстный въ исторической литературѣ взглядъ на значеніе политическихъ дѣятелей, не позволительны ни по существу своему, ни по тону въ высшей степени неприличному, ни по выраженіямъ, несообразнымъ съ должнымъ уваженіемъ къ государственному дѣятелю и бывшему русскому императору. Но скольбы ни былъ неприличенъ и непозволителенъ тонъ разсматриваемой статьи, этого еще недостаточно для осужденія издателя за перепечатаніе этой статьи. Для признанія извѣстнаго дѣянія преступнымъ, а виновника дѣянія подлежащимъ наказанію, недостаточно того, чтобы это дѣяніе было противно духу существующихъ законовъ, необходимо, сверхъ того, чтобы оно было воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, или, по крайней мѣрѣ, чтобы оно имѣло существенное сходство съ дѣяніемъ, за которое законъ угрожаетъ наказаніемъ (улож. нак., ст. 1, 90, 147 и 151; уст. уголов. судопр., ст. 12 и 771, пун. 1). Въ настоящемъ случаѣ обвинительная власть подводитъ проступокъ подсудимаго издателя подъ дѣйствіе 1,04 ст., улож. нак. Чтобы опредѣлить съ точностію, какое именно преступленіе предусмотрѣно въ этой статьѣ закона, слѣдуетъ обратить вниманіе, вопервыхъ на мѣсто, занимаемое ею въ уложеніи о наказаніяхъ т. е. на то, къ какому разряду уголовныхъ законовъ она отнесена, а вовторыхъ на буквальный

ся смыслъ. По системѣ, принятой въ уложеніи о наказаніяхъ, раздѣла VIII, глава IV, о преступленіяхъ противъ общественной нравственности, раздѣляется на два отдѣленія: первое о соблазнительномъ и развратномъ поведеніи, о противуестественныхъ порокахъ и сводничествѣ, и второе—о противныхъ нравственности и благопристойности сочиненіяхъ, изображеніяхъ, представленіяхъ и рѣчахъ. Это послѣднее отдѣленіе начинается означенною 1.001 ст., въ которой изображено: «если кто-нибудь будетъ тайно отъ цензуры печатать или инымъ образомъ издавать въ какомъбы то ни было видѣ илиже распространять подлежащія цензурному разсмотрѣнію сочиненія, имѣющія цѣлію развращеніе нравовъ или явно противныя нравственности и благопристойности, или клонящіяся къ сему соблазнительныя изображенія, тотъ подвергается за сіе: денежному взысканію несвыше 500 руб. или аресту на время отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ. Всѣ сочиненія или изображенія сего рода уничтожаются безъ всякаго за оныя вознагражденія». Очевидно, что этотъ законъ, какъ по мѣсту, занимаемому имъ въ статьѣ уложенія о наказаніяхъ, такъ и по своему точному смыслу, относится къ такимъ безнравственнымъ и неблагопристойнымъ сочиненіямъ, которыя противны чувствамъ цѣломудрія, непорочности и стыдливости, и которыя имѣютъ цѣлію, по словамъ закона, развращеніе нравовъ, почему законъ не предоставляетъ на усмотрѣніе суда, но безусловно предписываетъ уничтожать всѣ сочиненія или изображенія этого рода. Между неблагопристойностію въ этомъ смыслѣ и неприличіемъ въ смыслѣ изъявленія неуваженія къ предметамъ высокимъ, въ смыслѣ язвительной насмѣшки или кощунства надъ предметами народнаго почитанія нѣтъ никакого близкаго сходства, ни по роду, ни по важности проступка, и еслибы проступки послѣдняго рода были предусмотрѣны въ уложеніи о наказаніяхъ, то карательный законъ, къ нимъ относящійся, былъбы помѣщенъ не въ IV главѣ VIII раздѣла, а въ главѣ V, въ развитіе примѣчанія къ 1.035 ст. Но какъ эта статья, такъ и примѣчаніе къ ней имѣютъ предметомъ охраненіе уваженія лишь къ *существующимъ* законамъ и къ *существующимъ* властямъ, и вовсе не касаются злоупотребленій правомъ исторической критики. Поэтому нельзя не признать, что въ отношеніи злоупотребленія правомъ исторической критики наше уголовное законодательство представляетъ пробѣлъ, который не можетъ быть восполненъ толкованіемъ закона по аналогіи т. е. по правилу, предписанному въ 151 ст. улож. нак., такъ какъ для опредѣленія наказанія по этому правилу, необходимо, чтобы въ уложеніи о наказаніяхъ существовалъ законъ, который предусматривалъбы преступленіе, имѣющее близкое сходство съ даннымъ случаемъ по роду и важности преступленія, а такого закона, какъ выше объяснено, въ отношеніи проступка издателя, не существуетъ. Постановленное въ 151 ст. улож. правило, по источникамъ его, допускало опредѣленіе по аналогіи только наказанія, а не преступности факта, который долженъ быть установленъ закономъ. Но на практикѣ примѣненіе закона по аналогіи допускалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда факту приписывались всѣ признаки опредѣленнаго въ законѣ преступленія не по буквальному смыслу закона, а по его разуму т. е. по основаніямъ и цѣли закона. За расширеніемъ судебными уставами власти суда въ толкованіи закона, въ настоящее время судебныя установленія распространяютъ законъ и на такіе факты, которые невполнѣ подходятъ подъ опредѣленные закономъ виды преступленій, но имѣютъ основныя черты преступленія или, лучше сказать, имѣютъ характеръ той группы преступленій, подъ которую подводится фактъ. Простирать примѣненіе закона по аналогіи далѣе этого значилобы присвоить суду законодательную власть и уничтожить всякую опредѣленную черту въ томъ разграниченіи между судебною властію и властію законодательною, которое поставлено было во главѣ основныхъ положеній преобразованія судебной части (ст. 1). Но слѣдуетъ думать, что 12 ст. уст. угол. судопр., опредѣляющая власть суда въ примѣненіи уголовнаго закона, не

поставляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ предѣловъ для суда, и что такъ какъ по 13 ст. тогоже устава, воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности или противурѣчія законовъ, то судъ, при неимѣніи въ виду закона, воспрещающаго судебное дѣяніе подъ страхомъ наказанія, можетъ примѣнить къ этому дѣянію законъ о другомъ преступленіи, не стѣсняясь неправильностію аналогіи между судебнымъ дѣяніемъ и предусмотрѣннымъ въ законѣ. Такой выводъ изъ вышеозначенныхъ законовъ былъбы совершенно несогласенъ съ ихъ разумомъ, какъ потому, что вмѣстѣ съ ними дѣйствуютъ 90, 147 и 151 ст. улож. нак., которыхъ смыслъ опредѣленъ выше, такъ и потому, что уставъ уголовнаго судопроизводства, воспрещая останавливать рѣшеніе дѣла за какими-либо недостатками въ законѣ, вовсе не предписываетъ подвергать тому или другому наказанію всякаго, кто признанъ будетъ виновнымъ въ судимомъ дѣяніи, а напротивъ того, прямо указываетъ въ 1 пунк. 771 ст., что судъ постановляетъ приговоръ объ оправданіи подсудимаго, когда дѣяніе, въ коемъ онъ обвиненъ, не воспрещено законами подъ страхомъ наказанія. Уставъ уголовнаго судопроизводства расширяетъ власть суда въ толкованіи законовъ лишь въ томъ отношеніи, что онъ дозволяетъ суду, въ примѣненіи къ данному случаю, разъяснять недомолвки и неточное изложеніе законовъ, а также соглашать кажущееся или дѣйствительное въ законахъ противурѣчіе, но и затѣмъ остаются непоколебимыми основныя правила толкованія законовъ судебною властію — правила, состоящія въ томъ, что судъ можетъ подводить, по аналогіи, подъ извѣстную статью уложенія о наказаніяхъ лишь такое дѣйствіе, которое несомнѣнно подходитъ подъ эту статью по разуму закона и только въ ней именно не упомянуто, что явные пробѣлы въ кодексѣ можетъ пополнить только законодатель, а не судья. Въ настоящемъ случаѣ примѣненіе къ поступку подсудимаго издателя указываемой обвинительною властію 1001 ст. улож. нак., тѣмъ менѣе возможно, что статья эта не только предусматриваетъ дѣяніе, неоднородное съ дѣяніемъ подсудимаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ наказуемость за это дѣяніе обусловливаетъ такими обстоятельствами, которыя вовсе не встрѣчаются въ дѣлѣ подсудимаго, а именно обстоятельствами тайнаго отъ цензуры печатанія, изданія или распространенія. Разсматриваемая статья была напечатана издателемъ въ сборникѣ сочиненій одного автора, неподлежащемъ, по своему объему, предварительной цензурѣ, и статья эта не была издателемъ распространяема, а задержана при самомъ напечатаніи ея; слѣдовательно въ поступкѣ издателя нѣтъ и тѣхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1001 ст. улож. нак., которые состоятъ въ тайномъ отъ цензуры печатаніи и распространеніи такого сочиненія. Чтоже касается указанія прокурора судебной палаты на выпускъ издателемъ преслѣдуемой статьи, вмѣстѣ съ другою, въ Москвѣ, отдѣльною брошурою съ измѣненіемъ названія статей и съ тайною отъ московскаго цензурнаго комитета, что статьи эти уже заарестованы и подвергнуты судебному преслѣдованію с.-петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ; то это новое обвиненіе, какъ предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ и неразсмотрѣнное судомъ первой степени, за силою 751 — 753, 858, 863, 878 и 892 ст. уст. угол. судопр., не можетъ быть предметомъ сужденій апелляціоннаго суда. Указанныя въ 1001 ст., улож. нак., условія наказуемости предусмотрѣннаго въ ней проступка нетакъ маловажны, чтобы можно было не стѣсняться отсутствіемъ въ нихъ въ примѣненіи этого закона, и они не потеряли своей силы и въ настоящее время, за отмѣною предварительной цензуры для сочиненій извѣстнаго объема, какъ это доказываетъ оставленіе прежняго закона безъ измѣненія и въ новомъ изданіи уложенія, послѣдовавшемъ въ виду постановленныхъ 6 апрѣля 1865 г. временныхъ правилъ о цензурѣ и печати. Конечно, такимъ образомъ остается неразрѣшеннымъ вопросъ о наказуемости виновнаго въ напечатаніи сочиненія, которое по роду своему подходитъ подъ указанныя въ 1001 ст. улож., но, по объему, не подлежало

предварительной цензурѣ и задержано до его распространенія. Очевидно, что вина въ такомъ проступкѣ несравненно менѣе вины въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1001 ст. улож., а потому отсутствіе спеціальнаго закона о первомъ изъ этихъ проступковъ неосновательно было объяснять тѣмъ, что законодатель приравнивалъ оба проступка, различные по своей важности, и полагалъ подводить ихъ подъ одинъ и тотъже карательный законъ, а скорѣе можно допустить, что законодатель не счелъ нужнымъ облагать личнымъ наказаніемъ виновныхъ въ одномъ лишь напечатаніи, безъ всякаго распространенія, такихъ сочиненій, которыя не заключаютъ въ себѣ важныхъ злоупотребленій. Понятно, что одно уничтоженіе такихъ сочиненій можетъ служить достаточною уздою для лицъ, предпринимающихъ подобныя изданія. Но здѣсь правительствующій сенатъ по необходимости долженъ коснуться болѣе общаго вопроса, а именно: какою степенью осуществленія злаго умысла надлежитъ считать напечатаніе преступнаго сочиненія, задержаннаго до обращенія его въ употребленіе? По закону (улож. нак., ст. 9 и 10), преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ илиже иное его дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе. Если приложить эти опредѣленія закона къ преступленіямъ печати, имѣющимъ цѣлью распространять въ обществѣ вредныя мысли, описанія или изображенія; то окажется, что преступленіе этого рода надлежитъ считать совершившимся лишь съ распространеніемъ, или, по крайней мѣрѣ, выпускомъ сочиненія въ обращеніе, а покушеніемъ на такое преступленіе слѣдуетъ считать всякое дѣйствіе, коимъ начинается распространеніе или выпускъ его въ обращеніе. Поэтому одно напечатаніе сочиненія, когда выпускъ его еще не послѣдовалъ или былъ задержанъ, должно быть признаваемо лишь приготовленіемъ къ преступленію, наказуемымъ, по общему закону, только въ особыхъ, именно означенныхъ законодателемъ случаяхъ, а также тогда, когда содѣянное при приготовленіи есть само по себѣ преступленіе (ст. 112 и 113). Эти соображенія вполнѣ подтверждаются и тѣми законами, въ которыхъ законодатель, по важности преступленія или по инымъ причинамъ, призналъ нужнымъ, не отсылая къ общимъ положеніямъ, о мѣрѣ наказаній, опредѣлить спеціально по каждому роду преступленія, какому наказанію подвергаетъ не только совершившееся преступленіе, но и предшествующія восходящія ступени осуществленія злаго умысла. Такъ по ст. 245, 248, 251, 252, 254 и 275 улож. нак., виновные въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ сочиненій съ преступною цѣлію, опредѣленною въ тѣхъ статьяхъ, приговариваются къ наказанію за совершенное ими преступленіе, а виновные въ составленіи такихъ сочиненій, но неизобличенные въ злоумышленномъ распространеніи ихъ, приговариваются къ наказанію, по словамъ закона, какъ за преступный умыселъ, приготовленіе или *начало покушенія*. Это послѣднее выраженіе, встрѣчающееся только въ 251 ст., употреблено въ ней, по видимому, лишь для означенія такого приготовленія, которое близко къ покушенію, но которое, однако, не составляетъ собственно прямаго покушенія, предусмотрѣннаго въ 9 ст. улож. Правда, въ вышеозначенныхъ спеціальныхъ законахъ не указано съ точностію промежуточной ступени между распространеніемъ напечатаннаго сочиненія и составленіемъ его: но при объясненіи этой неполноты опредѣленія признаковъ преступленія, надлежитъ слѣдовать тому общему въ толкованіи законовъ правилу, что изъ двухъ соприкасающихся между собою постановленій уголовнаго закона, въ ограниченномъ смыслѣ должно быть толкуемо то, которымъ назначается наказаніе менѣе строгое. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ дѣйствія, занимающія средину между составленіемъ и распространеніемъ, должны быть уравниваемы не съ послѣднимъ, а съ первымъ, и что понятіе о приготовленіи въ дѣлахъ печати, какъ это вытекаетъ и изъ общихъ положеній закона, оканчи-

вается только тамъ, гдѣ начинается распространеніе. Законъ, опредѣляя наказаніе за извѣстное преступленіе, всегда имѣетъ въ виду преступленіе совершонное или оконченное, а въ тѣхъ случаяхъ, когда въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, полагаетъ особое наказаніе и за одну изъ предшествовавшихъ ступеней осуществленія злаго умысла, обыкновенно означаетъ при этомъ, какъ выше сказано, что наказаніе полагается, какъ за преступный умыселъ, приготовленіе или покушеніе. Поэтому статьи закона, опредѣляющія самостоятельное наказаніе, по видимому, лишь за дѣйствіе, которое должно служить предварительно ступенью къ совершенію преступленія, безъ указанія этой ступени, должно толковать съ особенною осмотрительностію, а въ дѣлахъ печати не упускать изъ виду и того, что слово «напечатать» имѣетъ въ общежитіи двоякое значеніе: въ тѣсномъ смыслѣ оно значитъ—оттиснуть въ типографіи, а въ пространномъ—опубликовать т. е. оттиснуть и пустить въ обращеніе. Два значенія этого слова были уже источникомъ разнообразнаго толкованія закона судебными мѣстами. При толкованіи этого слова въ законахъ о печати, необходимо принять во вниманіе: *вопервыхъ*, что въ 1021 ст. улож., объемлющей почти всѣ преступленія печати или, по крайней мѣрѣ, всѣ болѣе важныя изъ нихъ, наказанія полагаются за выпускъ въ обращеніе *непропущенныхъ цензурою* книгъ преступнаго содержанія, означеннаго, между прочимъ, въ ст. 1001, 1035 и 1039 ст. улож. Это преступленіе, какъ вполнѣ совершенное и, притомъ, вопреки воспрещенію цензуры, несравненно важнѣе, чѣмъ одно напечатаніе такихъ сочиненій, когда они не подлежатъ цензурѣ и не были еще выпущены въ обращеніе, а посему нѣтъ никакого основанія полагать, чтобы законодатель сравнилъ въ мѣрѣ отвѣтственности приготовленіе къ преступленію, менѣе важному, съ совершеніемъ преступленія болѣе важнаго. Однако къ такому заключенію неминуемо слѣдовалобы придти, еслибы употребленныя въ означенныхъ статьяхъ слова и «напечатать, огласить въ печати» принимать въ тѣсномъ ихъ значеніи. *Вовторыхъ*, наше уголовное уложеніе подвергаетъ наказанію за одно приготовленіе къ преступленію только въ случаяхъ самыхъ опасныхъ и важныхъ злоумышленій (ст. 241, 242, 244, 245, 248—254, 274, 275, 1457, 1611) и придерживается тогоже взгляда и въ преступленіяхъ печати, какъ это видно, между прочимъ, изъ того, что даже наказаніе за богохуленіе въ печатныхъ сочиненіяхъ обусловливается распространеніемъ этихъ преступленій (ст. 181); слѣдовательно нѣтъ никакого основанія полагать, чтобы въ преступленіяхъ печати, несравненно меньшей важности, какъ то въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1001, 1035—1037, 1039 и 1040, законодатель желалъ обложить наказаніемъ даже одно приготовленіе къ преступленію, а между тѣмъ къ такому именно заключенію приводитъ принятое слово «печатать», встрѣчающееся въ этихъ статьяхъ, въ тѣсномъ его значеніи. *Втретьихъ*, съ принятіемъ этого слова въ тѣсномъ его значеніи, пришлосьбы наказывать за оскорбительныя слова или отзывы, предусмотрѣнные въ 1040 ст. улож. нак., коль скоро сочиненіе, въ которомъ содержатся эти слова или отзывы, было напечатано, хотябы оно было задержано до распространенія его и о существованіи такого сочиненія обиженный зналъ лишь по слухамъ или по догадкѣ, а такой выводъ противурѣчитъ общему понятію объ обидахъ, какъ непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ, и о ненаказуемости заочныхъ обидъ. *Въ четвертыхъ*, вообще, если допустить, что законы, помѣщенные въ V главѣ VIII раздѣл. уложенія, назначаютъ наказаніе за приготовленіе къ преступленіямъ печати, въ нихъ предусмотрѣнныхъ; то нужно будетъ признать, что тоже самое наказаніе назначается и за покушеніе т. е. за попытку выпустить книгу въ свѣтъ, и за совершившееся преступленіе, т. е. за дѣйствительное ея распространеніе; такъ какъ осуществленіе злаго умысла въ его послѣднихъ степеняхъ окажется предусмотрѣннымъ въ законахъ; но такой выводъ противенъ тому общему и

весьма важному правилу, на основаніи котораго преступленіе совершившееся наказывается строже, чѣмъ приготовленіе или покушеніе, неуспѣвшее осуществиться; притомъ въ такомъ случаѣ нѣтъ причины ограничивать наказуемость только вполнѣ отпечатанными сочиненіями: можно начать преслѣдованіе за напечатаніе нѣсколькихъ страницъ, хотябы содержаніе послѣдующихъ страницъ давало первымъ совершенно другой смыслъ. *Въ пятыхъ*, по ст. 1042 улож., опредѣляющей постепенность отвѣтственности сочинителя, издателя, типографщика и книгопродавца, сочинитель призывается къ суду во всѣхъ случаяхъ, когда онъ не докажетъ, что *публикація* его сочиненія произведена была безъ его вѣдома и согласія, а изъ этого ясно видно, что употребленныя въ предыдущихъ статьяхъ слова «напечатать» должны быть понимаемы не въ тѣсномъ, а въ пространномъ смыслѣ *публикаціи* напечатаннаго сочиненія. Если такимъ образомъ принять все вышеизложенное во вниманіе; то не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что напечатаніе сочиненія, не подлежащаго предварительной цензурѣ и задержаннаго до выпуска его въ обращеніе, можетъ подвергать наказанію сочинителя, издателя или типографщика лишь тогда, когда оно, по содержанію своему, принадлежитъ къ роду тѣхъ преступныхъ злоумышленій, въ которыхъ законъ караетъ даже одно приготовленіе къ преступленію (ст. 112, 245, 248, 251, 252, 274 и 275 улож. нак.). Поэтому еслибы поступокъ подсудимаго издателя и могъ быть подведенъ, по аналогіи, подъ дѣйствіе 1001 ст. улож., то и въ этомъ случаѣ онъ не могъбы подлежать наказанію; такъ какъ напечатанное имъ сочиненіе было задержано до выпуска его въ обращеніе, слѣдовательно, напечатаніе его составляло лишь одно приготовленіе къ преступленію, ненаказуемое въ преступленіяхъ этого рода. Наконецъ правительствующій сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія, что подсудимый издатель только *перепечаталъ* сочиненія автора, пропущенныя (прежде) предварительною цензурою и находящіяся въ книгахъ, неизъятыхъ изъ обращенія и невнесенныхъ въ каталогъ запрещенныхъ книгъ, а по закону (улож. ст. 1034) даже перепечатаніе произведенія, *запрещеннаго по суду*, подвергаетъ наказанію лишь тогда, когда произведеніе это внесено въ каталогъ запрещенныхъ книгъ. Согласно съ этимъ правиломъ, и книгопродавцы, за храненіе, продажу и распространеніе такой книги, которая сперва была позволена, а въ послѣдствіи подверглась запрещенію, не подлежатъ отвѣтственности, если книга эта не была внесена въ каталогъ запрещенныхъ, или если о запрещеніи ея не было установленнымъ порядкомъ объявлено (ст. 7019). Слѣдовательно, еслибы поступокъ подсудимаго издателя и былъ воспрещенъ уголовнымъ закономъ подъ страхомъ наказанія и еслибы подсудимый оказался виновнымъ въ самомъ совершеніи преступленія, а не въ одномъ лишь приготовленіи къ оному, ненаказуемому въ этомъ родѣ преступленій: то и въ такомъ случаѣ онъ не подлежалъ бы наказанію за перепечатаніе такого сочиненія, которое не было запрещено и невнесено въ каталогъ запрещенныхъ книгъ. Чтоже касается разсматриваемой статьи, перепечатанной издателемъ: то хотя содержаніе ея и не можетъ быть признано преступнымъ, по неимѣнію въ виду специальнаго закона, воспрещающаго, подъ страхомъ наказанія, сочиненія подобнаго содержанія, но какъ тонъ разсматриваемой статьи и выраженія, въ ней употребленныя, противны общимъ цензурнымъ правиламъ и дальнѣйшее распространеніе такого сочиненія можетъ имѣть вредное вліяніе, то означенную статью, согласно съ указаніемъ закона (улож. ст. 1045) слѣдуетъ уничтожить. Хотя въ законѣ сказано, что судъ можетъ опредѣлить уничтоженіе книги при назначеніи наказанія виновному въ преступленіи печати; но очевидно, что здѣсь слова «при назначеніи наказанія» опредѣляютъ скорѣе время, въ которомъ эта мѣра принимается, чѣмъ условіе, при которомъ она можетъ быть принята. Конечно, въ большей части случаевъ уничтоженіе вредной книги будетъ совпадать съ назначеніемъ наказанія, однако могутъ быть и такіе случаи, въ которыхъ книга оказывается

самою вредною или даже преступнаго содержанія, а между тѣмъ сочинитель или издатель книги не можетъ быть подвергнутъ наказанію или потому, что совершилъ преступленіе въ состояніи невмѣняемости или потому, что виновенъ въ одномъ лишь приготовленіи къ преступленію или потому, что вредное его сочиненіе не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, илиже потому, что привлечено къ суду не то лице, которое по закону подлежитъ отвѣтственности (ст. 1042 улож. нак.) и т. п. Изъ этого видно, что уничтоженіе вредной книги не возможно поставлять всегда и безусловно въ зависимость отъ назначенія наказанія виновному въ преступленіи печати. По такимъ соображеніямъ подсудимый издатель освобожденъ отъ отвѣтственности, а статья, изъ-за которой онъ привлекался къ отвѣтственности, уничтожена.

Приговоръ кассац. депар. сената, 18 *февраля* 1870 года. Изданъ безъ предварительной цензуры переводъ французскаго сочиненія, разрѣшеннаго въ подлинникѣ т. е. на французскомъ языкѣ, комитетомъ цензуры иностранной къ обращенію въ Россіи; переводъ былъ задержанъ комитетомъ внутреней цензуры, а противъ издателя его возбуждено судебное преслѣдованіе на томъ основаніи, что въ книгѣ этой резюмируются наиболѣе рѣзкія и враждебныя христіанству мысли изъ другаго сочиненія, возбудившаго противъ себя осужденіе и протесты всего англиканскаго духовенства и всей консервативной литературы; что нѣкоторыя мѣста книги проникнуты демократическимъ направленіемъ и заключаютъ въ себѣ или прямое и весьма рѣзкое порицаніе монархическаго неограниченнаго правленія; что въ язвительныхъ выраженіяхъ осмѣивается церемоніалъ королевскихъ пріемовъ въ Англіи, какъ обычай рабскій и идолопоклоническій; что рѣзко осуждается единоличная система правленія Франціи и вообще находятся неуважительные отзывы о достоинствѣ монархической власти; что разсужденія о библіи и началахъ христіанской религіи подлежали, предварительно отпечатанія, просмотру цензуры духовной. Судебная палата нашла, что если отпечатанный переводъ разматриваемаго сочиненія дѣйствительно заключаетъ въ себѣ статьи противузаконнаго содержанія и подлежавшія предварительному просмотру духовной цензуры, по смыслу 1.035 и 1.024 ст. улож. нак., подъ дѣйствіе которыхъ обвинительная власть подводитъ дѣйствіе издателя и которыя опредѣляютъ наказаніе за *напечатаніе* книгъ извѣстнаго противузаконнаго содержанія или безъ цензурнаго разрѣшенія въ томъ случаѣ, когда онѣ подлежали предварительной цензурѣ т. е. не за одно отпечатаніе ихъ въ типографіи, но и *распространеніе* въ публикѣ, какъ это подробно разъяснилъ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената въ указѣ 19 іюня 1869 года, издатель могъбы быть, согласно 8 ст. уложенія и разъясненію тогоже указа правительствующаго сената, признанъ только совершившимъ приготовленіе къ содѣянію того преступленія, за которое онъ привлеченъ къ отвѣтственности (такъ какъ книга его была задержана цензурнымъ комитетомъ, но не распространилась въ публикѣ) и, слѣдовательно, не могъ бы подлежать никакому наказанію, такъ какъ приготовленіе къ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ въ 1.035 и 1.024 ст. улож., не составляетъ, по закону, дѣянія, запрещеннаго и караемаго закономъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію заключающихся въ разсматриваемомъ переводѣ отзывовъ о монархической власти, которые обвиненіе признаетъ колебающими довѣріе къ существующему въ нашемъ отечествѣ образу правленія и потому крайне вредными, судебная палата нашла: вопервыхъ, что книга эта не содержитъ въ себѣ какого-либо общаго трактата о монархической власти, основаннаго на какой-либо ложной идеѣ и написаннаго съ цѣлью подорвать довѣріе къ этой власти вообще, который, по сему поводу, могъбы быть относимъ и къ существующему въ Россіи образу правленія и признаваемъ вреднымъ при обращеніи въ публикѣ. Въ книгѣ этой, состоящей изъ множества отдѣльныхъ статей на разныя темы, разбросаны по разнымъ мѣстамъ мысли автора, вы-

сказанныя имъ, если иногда въ сатирическомъ, но всегда съ серьiознымъ и приличномъ тонѣ, относительно правленiй, существующихъ въ Англiи и Францiи; мысли эти, вѣрныя или невѣрныя, сами по себѣ, не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого отношенiя къ правленiю, существующему въ Россiи, о которомъ въ книгѣ не говорится ни одного слова; притомъже эти разбросанныя мысли высказанные вовсе не съ цѣлью произвести порицанiе монархической неограниченной власти; сообщаемыя авторомъ сужденiя англичанъ объ абсолютизмѣ власти французскаго императора, сужденiя, подобныя которымъ неоднократно высказывались въ нашей печати, вовсе не заключаютъ въ себѣ такого порицанiя неограниченной власти и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть относимы къ правленiю, существующему въ Россiи, гдѣ монархическая власть, преемственная съ самаго основанiя русскаго государства, не только не имѣетъ съ французскимъ абсолютизмомъ никакого сходства въ своихъ основахъ, но даже и въ дѣйствiяхъ своихъ проявляетъ себя совершенно противно его духу; въ характеристикѣ англiйскаго правленiя, заключающейся въ томъ, что Англiя, по понятiю автора, есть монархiя только по формѣ, что королева Англiи на самомъ дѣлѣ не имѣетъ власти, но въ глазахъ народа вся власть принадлежитъ ей; что народъ неиначе говоритъ о судѣ, какъ о судѣ королевы, объ армiи, какъ объ армiи королевы, о мирѣ, какъ о мирѣ королевы, что при полномъ самоуправленiи, почитанiе въ народѣ къ королевской власти безгранично и что королева женщина не гениальная и съ умѣренными желанiями—два условiя, безъ которыхъ, по мнѣнiю автора, конституцiонная система ведетъ къ безпрерывнымъ спорамъ и существованiе ея непрочно—вполнѣ оправдываетъ свое назначенiе, не возможно видѣть стремленiя унизить значенiе монархической власти; во всякомъже случаѣ эти мысли о всемъ извѣстномъ конституцiонномъ правленiи Англiи нисколько не касаются до правленiя Россiи и нисколько не могутъ колебать довѣрiя ко власти русскаго монарха; тоже слѣдуетъ сказать о сужденiяхъ автора по поводу англiйскаго правленiя, выраженныхъ и въ другихъ мѣстахъ книги; сатирическiй разсказъ объ англiйскихъ дамахъ, проталкивающихся въ сентъ-джемскiй дворецъ, во время прiема королевы, и замѣчанiе автора, что былобы лучше, еслибы во время прiема королева обходила представляющихся ей лицъ, а не лица эти проходили мимо ея съ безмолвными поклонами, не имѣетъ рѣшительно никакого отношенiя къ церемонiаламъ нашего двора; слова, что въ Англiи не власти служатъ, а сама власть служитъ, что въ ней первые государственные сановники гордятся тѣмъ, что они слуги общества, еслибы и могли быть примѣняемы къ власти русскихъ монарховъ и государственныхъ сановниковъ; то не заключалибы въ себѣ ничего неуважительнаго ни для тѣхъ, ни для другихъ. Вообще, если разбросанныя по двумъ томамъ книги отдѣльныя мысли автора въ связи своей и выражаютъ извѣстный опредѣленный взглядъ его на монархическое правленiе, то взглядъ этотъ выведенъ исключительно изъ данныхъ, которыя представляли ему правленiя Англiи и Францiи и который, еслибы онъ даже былъ ошибоченъ, не можетъ быть признанъ оскорбительнымъ ни для монархической власти Россiи, ни для патрiотическаго чувства русскаго народа. Независимо отъ сего нельзя не обратить вниманiя, что сочиненiе это, предназначенное для чтенiя не неразвитой массы народа, а образованной публики, во французскомъ оригиналѣ пропущено иностранною цензурою безвозбранно и находится въ обращенiи. Наконецъ нельзя не замѣтить, что переводъ этого сочиненiя, немогущiй быть причисленнымъ къ разряду такихъ произведенiй, которыя были бы составлены съ цѣлью возбудить неуваженiе къ верховной власти русскаго монарха или въ которыхъ оспаривалась бы или подвергалась сомнѣнiю неприкосновенность правъ Верховной Власти илиже порицалась бы установленный законами въ Россiи образъ правленiя, за составленiе каковыхъ произведенiй законъ (245, 252 ст. улож.) опредѣляетъ виновнымъ ссылку въ каторжныя ра-

боты—ибо въ противномъ случаѣ цензурное вѣдомство не допустилобы обращеніе французскаго оригинала въ русскомъ обществѣ,—не можетъ быть отнесенъ и къ разряду произведеній, предусмотрѣнныхъ въ 1035 ст. улож. нак. Законъ этотъ воспрещаетъ произведенія, въ коихъ содержатся оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о дѣйствующихъ въ россійскомъ государствѣ законахъ или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, или оспариваніе обязательной силы законовъ и одобреніе или оправданіе воспрещенныхъ ими дѣйствій съ цѣлію возбудить къ нимъ неуваженіе. Примѣнитьже эту статью закона, по аналогіи, къ этой книгѣ нѣтъ законнаго основанія; такъ какъ между предметами, обозначенными въ 1035 ст. улож., и разсужденіями объ англійскомъ и французскомъ правительствахъ нѣтъ никакой аналогіи. Кромѣже вышеупомянутыхъ статей закона, уложеніе о наказаніяхъ не содержитъ другихъ, которыя предусматривалибы и воспрещали произведенія съ подобными сужденіями о монархической власти. Обращаясь засимъ ко второму обвиненію, а именно къ разсмотрѣнію: обязанъ-ли былъ издатель тѣ мѣста перевода, въ которыхъ говорится о предметахъ религіи, предварительно отпечатанія ихъ, представить на просмотръ цензуры духовной и за неисполненіе имъ этого, подлежитъ-ли удовлетворенію требованіе обвинительной власти объ отсылкѣ тѣхъ мѣстъ въ духовную цензуру въ настоящее время, судебная палата нашла, что по силѣ IV пункта Высочайшаго указа 6 апрѣля 1865 года объ измѣненіи цензурныхъ постановленій, 37—39 ст. цензурнаго уст. и согласно разъясненію смысла сихъ законовъ, сдѣланному въ рѣшеніи кассаціоннаго департамента правительствующаго сената (1867 г., № 491), подсудимый былъ бы обязанъ представить означенныя мѣста перевода на предварительный просмотръ цензуры въ томъ лишь случаѣ, еслибы эти мѣста были *совершенно* духовнаго содержанія и въ этомъ не встрѣчалосьбы ни малѣйшаго сомнѣнія. Напротивъ того, мѣста разсматриваемой книги, въ которыхъ говорится о предметахъ религіи, и на которыя указываетъ обвинительная власть, несомнѣнно содержанія недуховнаго; такъ какъ въ нихъ нѣтъ ни изложенія догматовъ вѣры, ни толкованія священнаго писанія или священной исторіи (37, 38 ст. уст. ценз.). Авторъ передаетъ лишь содержаніе семи статей другаго сочиненія, въ которыхъ разные писатели высказали свои мнѣнія и взгляды о разныхъ предметахъ священнаго писанія и христіанской вѣры, дѣлая по поводу этихъ мнѣній, и съ своей стороны, замѣчаніе; въ другихъже мѣстахъ или не находится вовсе ничего касающагося религіи или заключаются краткія замѣтки по поводу тогоже сочиненія другаго автора или нѣкоторыхъ выраженій священнаго писанія. Всѣ эти мѣста поэтому не подлежали предварительной духовной цензурѣ и переводчикъ имѣлъ право печатать ихъ, не требуя отъ нея разрѣшенія. За признаніемъ этого права со стороны переводчика, судебная власть уже не имѣетъ ни основанія, ни права отсылать упомянутыя мѣста на разсмотрѣніе духовной цензуры. Чтоже касается до содержанія этихъ мѣстъ; то палата не находитъ, чтобы въ нихъ проводились мысли, противныя основамъ христіанской религіи, и дѣлалась попытка уронить нравственное значеніе христіанскаго ученія, а слѣдовательно вредными, ибо въ нихъ или излагается, какъ выше объяснено, содержаніе другой книги или статьи, написанной по поводу этой книги въ одномъ періодическомъ изданіи, причемъ на эту послѣднюю статью сдѣлано авторомъ замѣчаніе совершенно въ духѣ христіанской религіи, или высказываются мысли, незаключающія въ себѣ ничего религіи противнаго и потому палата не признала нужнымъ предпринимать противъ перевода разсматриваемой книги какихъ-либо могущихъ зависѣть отъ нея мѣръ, и объявила подсудимаго оправданнымъ по суду. Кассаціонный департаментъ правительствующаго сената, разсмотрѣвъ это дѣло по протесту прокурора судебной палаты, опредѣлилъ: 1) признавая, что подсудимый обязанъ былъ ту часть

своего перевода, которая содержитъ въ себѣ разсужденія о священномъ писаніи и началахъ христіанской религіи, представить предварительно отпечатаніе на просмотръ духовной цензуры, но опредѣляемому 1024 ст. улож. нак. взысканію его, подсудимаго, не подвергать, за силою 112 ст. улож., а по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1035 ст. улож., на основаніи 771 ст. уст. угол. судопр., признать оправданнымъ; 2) тѣ мѣста перевода, въ которыхъ говорится о предметахъ религіи, подвергнуть предварительной духовной цензурѣ».

Приговоръ касс. депар. сената, 1867 года, № 491. Въ 1861 году изданъ переводъ перваго тома одного иностраннаго сочиненія съ разрѣшенія предварительной цензуры (законъ 6 апрѣля 1865 года не былъ еще тогда введенъ). Въ декабрѣ 1865 года представленъ былъ другимъ издателемъ въ цензуру второй томъ тогоже сочиненія въ рукописи и былъ препровожденъ въ духовную цензуру, которая отозвалась, что томъ этотъ, на основаніи 237 и 238 ст. уст. ценз., не можетъ быть допущенъ къ напечатанію. Въ 1866 году издатель, напечатавшій первый томъ этого сочиненія, напечаталъ уже безъ цензуры второй, съ нѣкоторыми сокращеніями противъ подлинника; цензурный комитетъ препроводилъ этотъ томъ также въ духовную цензуру, которая, не смотря на сокращеніе, не нашла возможнымъ согласиться на выпускъ его въ свѣтъ. Кассаціонный департаментъ сената нашелъ, что существенный въ дѣлѣ вопросъ, отъ котораго зависятъ и всѣ прочіе болѣе или менѣе связанные съ нимъ вопросы, состоитъ въ томъ, подлежалъ-ли второй томъ этого сочиненія, въ переводѣ на русскій языкъ, предварительной цензурѣ? Приступая къ рѣшенію этого вопроса, правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что до воспослѣдованія указа 6 апрѣля 1865 г., изданнаго въ видахъ доставленія отечественной печати возможныхъ облегченій и удобствъ, всѣ сочиненія и переводы подлежали предварительной цензурѣ или свѣтской или духовной (уст. ценз., ст. 1 — 3 и 37 — 39). Духовной цензурѣ подлежали: а) книги собственно духовнаго содержанія т. е. заключающія въ себѣ изложеніе догматовъ вѣры, толкованіе священнаго писанія, проповѣди и т. п. и б) книги, относящіяся къ нравственности вообще, когда въ нихъ встрѣчаются мѣста *совершенно* духовнаго содержанія, относящіяся или къ догматамъ вѣры или къ священной исторіи: книги перваго рода представлялись непосредственно на одобреніе духовной цензуры, а книги втораго рода представлялись на разсмотрѣніе свѣтской цензуры, которая мѣста духовнаго содержанія передавала, *отдѣльно отъ прочаго*, на уваженіе духовной цензуры (уст. ценз., ст. 37, 38 и 202). Затѣмъ книги, относящіяся къ нравственности вообще, даже тѣ, въ коихъ разсужденія подкрѣпляются ссылкою на священное писаніе или приведеніемъ словъ изъ него, подлежали разсмотрѣнію свѣтской цензуры, которой предоставлено было входить въ сношеніе съ цензурою духовною всякій разъ, когда можетъ возникнуть сомнѣніе, не подлежитъ-ли книга, въ цѣлости или отчасти, разсмотрѣнію той цензуры, *хотябы по прямому закону она и должна поступить на разсмотрѣніе одной свѣтской цензуры* (уст. ценз., ст. 38 и 39). Указомъ 6 апрѣля 1865 г., сдѣлавшимъ въ цензурныхъ постановленіяхъ нѣкоторыя перемѣны и дополненія, освобождены, между прочимъ, отъ предварительной цензуры въ столицахъ всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ неменѣе 10 печатныхъ листовъ и всѣ переводы объемомъ неменѣе 20 печатныхъ листовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что освобожденные отъ предварительной цензуры сочиненія и переводы, въ случаѣ нарушенія въ нихъ законовъ, подвергаются судебному преслѣдованію. Въ томъже указѣ постановлено, что дѣйствіе его не распространяется на сочиненія, переводы и изданія, а также *мѣста въ нихъ*, подлежащія, по дѣйствующимъ постановленіямъ и распоряженіямъ, духовной цензурѣ; постановленія и распоряженія эти остаются на существующемъ теперь основаніи. Изъ одного сопоставленія вышеприведенныхъ правилъ цензурнаго устава

съ указомъ 6 апрѣля 1862 г. очевидно, что дѣйствіе его не распространяется лишь на тѣ освобожденные по объему своему отъ предварительной цензуры сочиненія, переводы и мѣста въ нихъ, которыя до изданія того указа подлежали духовной цензурѣ т. е. на книги собственно духовнаго содержанія и книги, относящіяся къ нравственности, но заключающія въ себѣ мѣста *совершенно* духовнаго содержанія. Чтоже касается книгъ, которыя и прежде подлежали только свѣтской цензурѣ, но, въ случаѣ сомнѣнія ея, могли возбудить сношеніе съ духовною цензурою; то понятно, что такія книги не могутъ быть причислены къ числу изъятыхъ изъ дѣйствія указа 6 апрѣля 1865 г. по многимъ причинамъ: вопервыхъ, объ этихъ книгахъ въ правилахъ цензурнаго устава сказано, что по прямому закону онѣ должны поступить на разсмотрѣніе одной свѣтской цензуры, и лишь въ случаѣ сношенія ея съ духовною цензурою по поводу какого-либо сомнѣнія, могутъ подвергнуться духовной цензурѣ; указъ же 6 апрѣля 1865 г. вовсе не имѣлъ въ виду распространить кругъ дѣйствій духовной цензуры; вовторыхъ, съ освобожденіемъ отъ предварительной цензуры сочиненій и переводовъ извѣстнаго объема, указъ 6 апрѣля 1865 г. возложилъ на отвѣтственность сочинителей и переводчиковъ представленіе ихъ изданій въ цензуру въ томъ случаѣ, когда книга, независимо отъ ея объема, подлежитъ, по содержанію своему, духовной цензурѣ, и эта отвѣтственность понятна, когда книга заключаетъ въ себѣ мѣста совершенно духовнаго содержанія, относящіяся къ догматамъ христіанской вѣры или священной исторіи, такъ какъ въ опредѣленіи этого значенія книги не можетъ быть никакихъ недоразумѣній; но нельзя подвергать сочинителя или переводчика отвѣтственности за непредставленіе въ цензуру такой книги, которая могла лишь возбудить сомнѣніе на счетъ болѣе или менѣе прямаго отношенія ея къ предметамъ, подлежащимъ духовной цензурѣ; такъ какъ сомнѣніе это зависитъ отъ личнаго возрѣнія на предметъ и внутренняго убѣжденія судящаго лица; въ третьихъ, еслибы указъ 6 апрѣля 1865 г., опредѣляя сочиненія, переводы и мѣстъ *въ нихъ*, изъятыя отъ его дѣйствія, подразумѣвалъ подъ послѣдними словами не только мѣста совершенно духовнаго содержанія, подлежавшія и прежде безусловно духовной цензурѣ, но даже и такія мѣста, которыя, по болѣе или менѣе прямому отношенію ихъ къ предметамъ духовнымъ, могли возбудить сомнѣніе на счетъ ихъ зависимости отъ духовной цензуры, въ такомъ случаѣ тѣ облегченія и удобства, которыя дарованы отечественной печати общимъ правиломъ означеннаго указа, былибы парализованы изъятіемъ изъ этого правила; ибо, какъ справедливо объясняетъ подсудимый издатель разсматриваемаго перевода, почти нѣтъ научнаго сочиненія, которое не имѣло бы прямаго или косвеннаго отношенія къ предметамъ духовнымъ, а въ слѣдствіе того ни одинъ сочинитель или переводчикъ не могъбы имѣть увѣренности, что онъ не будетъ привлеченъ къ отвѣтственности за непредставленіе его сочиненія или перевода въ цензуру; поэтому такое толкованіе закона привелобы неминуемо издателей научныхъ сочиненій къ представленію ихъ изданій на разсмотрѣніе предварительной цензуры, во избѣжаніе грозящей имъ отвѣтственности за нарушеніе обязанностей, нигдѣ съ точностію неопредѣленныхъ. Такимъ образомъ, указъ 6 апрѣля 1865 г. какъбы не существовалъ для научныхъ сочиненій, въ которыхъ вездѣ, гдѣ существуетъ цензура, свобода мысли подвергается обыкновенно наименьшимъ ограниченіямъ. Очевидно, что не таковъ истинный разумъ указа 6 апрѣля 1865 г. Оставляя въ своей силѣ правила о подвѣдомственности духовной цензурѣ сочиненій, переводовъ и мѣстъ въ нихъ совершенно духовнаго содержанія, законъ не заключаетъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы подъ тоже правило слѣдовало подводить и произведенія, неимѣющія такого характера, но заключающія въ себѣ сужденія и умозрѣнія, касающіяся косвенно предметовъ вѣдомства духовной цензуры; чтобы лежавшая прежде на свѣтской цензурѣ обязанность не оставлять

безъ разъясненія, посредствомъ сношенія съ духовною цензурою, сомнѣній о дозволительности тѣхъ или другихъ сужденій по этимъ предметамъ, обращалась въ обязанность для сочинителей и переводчиковъ предугадывать возможность такихъ сомнѣній со стороны цензуры и представлять въ этомъ предвидѣніи издаваемыя ими книги на предварительное разсмотрѣніе цензуры, хотя бы книга по объему и прямому содержанію своему и не требовала разрѣшенія на ея напечатаніе. Одно изъ главныхъ правилъ толкованія закона, возбуждающаго какія-либо недоразумѣнія, состоитъ въ томъ, чтобы не приписывать закону никакихъ неудобоисполнимыхъ требованій, а можно-ли считать удобоисполнимымъ требованіе, чтобы сочинители или переводчики предугадывали цензурныя сомнѣнія, какія ихъ книга можетъ возбудить? Что указъ 6 апрѣля 1865 г. имѣлъ въ виду оставить въ своей силѣ постановленія, касающіяся духовной цензуры, это очевидно; но не подлежитъ также сомнѣнію, что эта цѣль обусловлена предѣлами возможнаго при томъ новомъ положеніи, которое дано свѣтской цензурѣ—положеніи, немогшемъ остаться безъ вліянія на тѣ случаи, въ которыхъ дѣйствіе духовной цензуры возбуждалось лишь сомнѣніями, встрѣченными цензурою свѣтскою. Еслибы не только сочиненія, переводы и мѣста въ нихъ совершенно духовнаго содержанія, но и такія произведенія, которыя заключаютъ въ себѣ лишь сужденія и умозрѣнія, косвенно касающіяся предметовъ духовныхъ, подлежали предварительной цензурѣ; то всякое преступное дѣяніе противъ вѣры, учиненное печатнымъ словомъ, заключалобы въ себѣ совокупность двухъ преступленій: во 1-хъ, собственно преступленія противъ вѣры, и во 2-хъ, нарушенія, состоящаго въ напечатаніи безъ цензурнаго разрѣшенія такой книги, которая подлежала предварительной цензурѣ. Между тѣмъ въ уложеніи о наказаніяхъ, въ которомъ стеченіе въ одномъ дѣяніи двухъ преступленій или проступковъ всегда означается, предусмотрѣны случаи совершенія преступленій противъ вѣры въ сочиненіи, напечатанномъ безъ дозволенія цензуры, но при этомъ не сдѣлано никакого указанія на нарушеніе вмѣстѣ съ тѣмъ и закона о предварительной цензурѣ (улож. нак., изд. 1866 г. ст. 181,189 и 1.026). Ясно, что законодатель имѣлъ въ виду возможность совершенія преступленія противъ вѣры въ такомъ сочиненіи, которое не подлежало предварительной цензурѣ т. е. имѣлъ въ виду, что не всѣ сочиненія, въ коихъ встрѣчаются отрывочныя сужденія и умозрѣнія на счетъ предметовъ вѣры, подлежатъ предварительной цензурѣ, а только тѣ сочиненія, въ которыхъ такія сужденія и умозрѣнія составляютъ мѣста *совершенно* духовнаго содержанія, относящіяся къ изложенію догматовъ христіанской вѣры или священной исторіи. Понятно, что при существованіи двойной гарантіи: во 1-хъ судебнаго преслѣдованія за дерзкія сужденія, заключающія въ себѣ преступленія противъ вѣры, и во 2-хъ отсылки каждаго сочиненія, напечатаннаго безъ предварительной цензуры, въ цензурный комитетъ и удержанія его въ типографіи въ теченіи трехъ сутокъ съ правомъ, предоставленнымъ цензурному управленію, остановить немедленно выпускъ въ свѣтъ вреднаго сочиненія и начать судебное преслѣдованіе (Высочайше утвер. 6 апрѣля 1865 г. мнѣніе госуд. сов., отд. III, ст. 13 и 94),—законъ не имѣлъ никакой надобности прибѣгать къ неудобоисполнимому требованію, чтобы сочинители и переводчики предугадывали возможность сомнѣнія цензуры на счетъ дозволительности какихъ-либо сужденій по предметамъ вѣры. Слѣдовательно, при отсутствіи положительнаго указанія на такое требованіе, не представляется никакого правильнаго основанія его предполагать. Обращаясь отъ этихъ соображеній къ самому разсматриваемому дѣлу, правительствующій сенатъ находитъ, что подсудимый (издатель перевода) подвергнутъ былъ судебному преслѣдованію по обвинительному акту прокурора, въ которомъ изображено: въ изданномъ подсудимымъ безъ предварительной цензуры 2 томѣ переведеннаго съ иностраннаго языка сочиненія находится много мѣстъ, касающихся до религіи вообще, если и нехристіанской,

а такія мѣста хотя не заключають въ себѣ изложенія основаній религіи, однако такъ близко ихъ касаются, что естественно должны были возбуждать сомнѣніе, не подлежать-ли они, прежде отпечатанія, разсмотрѣнію духовной цензуры. Въ слѣдствіе того издатель обвиняется въ томъ, что, издавая книгу, въ которой есть мѣста, касающіяся основаній религіи и, слѣдовательно, дающія полный поводъ сомнѣваться въ возможности допустить это изданіе въ обращеніе безъ разсмотрѣнія духовной цензуры, отпечаталъ эту книгу безъ представленія ея на предварительную цензуру. Примѣняя къ этому обвиненію вышеизложенныя соображенія объ истинномъ смыслѣ указа, 6 апрѣля 1865 года, нельзя не придти къ заключенію, что подсудимый привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію его въ напечатаніи безъ цензурнаго разрѣшенія такой книги, которая, по самому содержанію обвинительнаго акта, не подлежала представленію на разсмотрѣніе предварительной цензуры т. е. привлеченъ къ отвѣтственности за такое дѣйствіе, которое не составляетъ преступленія или проступка. Окружный судъ, по разсмотрѣніи этого обвиненія, прежде всего замѣтилъ, что предположеніе, насколько обвиненный можетъ имѣть сомнѣнія, что изданная имъ книга касается вѣдомства духовной цензуры, не можетъ служить поводомъ къ судебному преслѣдованію; такъ какъ правило, постановленное въ отношеніи къ подобнымъ сомнѣніямъ, въ 39 ст. уст. ценз., относится до цензурныхъ установленій и не можетъ имѣть значенія ни для частныхъ лицъ, ни для суда. Но затѣмъ окружный судъ вывелъ изъ содержанія книги новое обвиненіе, несогласное съ обвинительнымъ актомъ, а именно обвиненіе въ нарушеніи 38 ст. уст. ценз., подвергающее отвѣтственности, опредѣленной 1.024 ст. улож. нак. Хотя въ протестѣ товарища прокурора было указано, что приговоръ суда невполнѣ соотвѣтствуетъ выводамъ обвинительнаго акта и хотя подсудимый въ жалобѣ своей доказывалъ, что 38 ст. уст. ценз. не можетъ быть къ нему примѣнена, судебная палата признала, что приговоръ окружнаго суда по существу дѣла, а именно, что нѣкоторыя мѣста книги, изданной подсудимымъ, совершенно духовнаго содержанія, никѣмъ не обжалованъ и потому не подлежитъ разсмотрѣнію палаты, не обративъ вниманія на то, что сторонами не обжалованы только выводы окружнаго суда о содержаніи книги, а не опредѣленіе по закону этихъ выводовъ; ибо подсудимый въ жалобѣ своей указывалъ на неприложимость къ нему 38 ст. уст. ценз., относящейся къ сочиненіямъ, заключающимъ въ себѣ мѣста *совершенно* духовнаго содержанія, а равно и товарищъ прокурора въ протестѣ своемъ указывалъ на несоотвѣтствіе приговора обвинительному акту, основанному на перенесеніи обязанностей, возложенныхъ на свѣтскую цензуру 38 ст. тогоже устава, на самихъ издателей сочиненій. Въ настоящемъ случаѣ, для разсмотрѣнія правильности обвиненія достаточно было и этихъ краткихъ указаній, какъ возбуждающихъ вопросъ о нарушеніи основнаго въ новомъ порядкѣ судопроизводства начала объ отдѣленіи обвинительной власти отъ судебной, начала, соблюденіе коего, въ качествѣ основной формы суда, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ воли сторонъ. Независимо отъ сего, судебная палата даже въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые она признала подлежащими ея разсмотрѣнію, допустила неправильное толкованіе закона. Такъ не смотря на то, что въ указѣ 6 апрѣля 1865 года положительно выражено, что дѣйствіе его относительно освобожденія отъ предварительной цензуры изданій извѣстнаго объема не распространяется на сочиненія, переводы и изданія, *а также мѣста въ нихъ*, подлежащія духовной цензурѣ, судебная палата вывела неосновательное заключеніе, что изданіе, заключающее въ себѣ мѣста духовнаго содержанія, подлежитъ предварительной цензурѣ не въ этихъ только мѣстахъ, какъ явствуетъ изъ несомнѣннаго смысла означеннаго указа, а въ цѣломъ объемѣ изданія. Въ слѣдствіе сего кассаціонный департаментъ сената отмѣнилъ приговоръ судебной палаты и передалъ дѣло на разсмотрѣніе гражданскаго отдѣленія палаты, которое признало подсудимаго

оправданнымъ по суду [1]). Ссылаясь на это разъясненіе, сенатъ по другому дѣлу (указ. юрид. вопр., № 2.378), выставляетъ слѣдующія положенія: какъ въ законѣ вовсе не говорится о такихъ сочиненіяхъ, которыя, взятыя въ совокупности, хотя и представляются чисто свѣтскаго содержанія, тѣмъ неменѣе заключаютъ въ себѣ мѣста совершенно духовнаго свойства, а потому и не могутъ быть изъяты изъ вѣдомства духовной цензуры; то и слѣдуетъ признать, что встрѣчающемуся въ 37 ст. уст. ценз. названію «книги собственно духовнаго содержанія» противуполагается употребленное въ 38 ст. тогоже устава выраженіе «нравственное сочиненіе», вмѣщающее въ себѣ понятіе о всѣхъ тѣхъ произведеніяхъ, которыя къ первой категоріи не подходятъ, — слѣдовательно, и о свѣтскихъ книгахъ съ мѣстами совершенно духовнаго содержанія; уяснивъ такимъ образомъ общіе предѣлы вѣдомства духовной цензуры, правительствующій сенатъ считаетъ необходимымъ еще съ большею точностію опредѣлить самый смыслъ и значеніе употребленныхъ въ помянутой ст. 38 выраженій «мѣста совершенно духовнаго содержанія» и сообразивъ ихъ съ общимъ духомъ закона о печати 6 апрѣля 1865 года и съ ясно выраженною въ немъ цѣлію, приходитъ къ слѣдующимъ по этому предмету заключеніямъ: 1) что такими мѣстами могутъ считаться лишь тѣ, въ коихъ самъ авторъ книги, съ своей точки зрѣнія, излагаетъ догматъ вѣры или толкуетъ св. писаніе т. е. изложеніе свое представляетъ въ такъ называемой дидактической формѣ, съ прямою цѣлію доказать правильность своего воззрѣнія и убѣдить въ томъ своихъ читателей; 2) что написанное въ извѣстномъ направленіи, съ цѣлію привести какія-нибудь мысли и касающееся предметовъ религіи или церкви историческое сочиненіе и можетъ подлежать предварительной духовной цензурѣ, но дѣйствіе 38 ст. уст. ценз. не должно распространяться на такія книги свѣтскаго содержанія, въ которыхъ, такъ сказать, случайно встрѣчается фактическое изложеніе прошедшихъ или современныхъ, въ области религіи или церкви, событій, когда оно не сопровождается какими-либо со стороны автора разсужденіями или личною, съ его точки зрѣнія, оцѣнкою; 3) что лучшимъ доказательствомъ того, что этотъ взглядъ раздѣляется и учрежденіями, которымъ ввѣренъ надзоръ за отечественною печатью, можетъ служить тотъ фактъ, что русскіе журналы и газеты безпрепятственно и безъ всякаго, со стороны духовной цензуры, вмѣшательства передаютъ читателямъ своимъ не только о томъ, что происходитъ въ средѣ существующаго въ Россіи раскола, но и о сущности крайне безобразныхъ ученій нѣкоторыхъ изъ его сектъ.

Касс. рѣш., 1870 г. № 1479. Какъ, по ст. 1.044 улож. нак., редакторъ періодическаго изданія отвѣтствуетъ за содержаніе всѣхъ вообще напечатанныхъ въ его изданіи статей; то ст. 1.033 улож. нак. не можетъ быть понимаема такъ, будто редакторъ обязанъ печатать всякія безъ изъятія сообщенныя ему возраженія, даже, еслибы они были, по содержанію своему, противузаконны; такъ какъ редакторъ могъбы помѣстить въ своемъ изданіи безнаказанно все запрещенное закономъ подъ видомъ возраженій, слѣдовательно редакторъ подпадаетъ отвѣтственности по 1.044 ст., если напечатанное опроверженіе или возраженіе преступно по своему содержанію [2]).

Приговоръ судеб. палаты въ февр. 1870 г. Въ газетѣ напечатаны оскорбительные отзывы о мѣстной администраціи; къ отвѣтственности привлеченъ редакторъ газеты (авторъ статьи не розысканъ), на основаніи 1.035, 1.039 и 1.040 ст. улож. нак.; обвиняемый оправдывался тѣмъ, что статья пропущена своевременно цензоромъ; палата приговорила однако редактора къ аресту на гауптвахтѣ въ теченіе мѣсяца.—Выше, на стр. 84 и 85, приведено рѣшеніе объ отвѣтственности цензора, которое невполнѣ согласуется съ этимъ приговоромъ.

Приговоръ прав. сената по уголов. деп., въ дек. 1867 г.—1) Законъ различаетъ предусмотрѣнныя въ 1.035 ст. улож. нак. оскорбительные въ печати отзывы о дѣйствующихъ законахъ и существующихъ установленіяхъ, направленные

1) Ср. Думашевскаго, l. c.; стр. 139—141.
2) Тамже, стр. 347.

къ колебанію общественнаго довѣрія, отъ предусмотрѣнныхъ въ 1.039 ст. тогоже уложенія оскорбленій въ печати должностныхъ лицъ (Высочайше утв. мн. гос. сов., 2 дек. 1866 г., ст. 3); преступленіе перваго рода, какъ направленное преимущественно къ колебанію общественнаго довѣрія, не обусловливается означеніемъ индивидуально того установленія, о дѣйствіяхъ котораго сдѣланъ оскорбительный отзывъ; оно не теряетъ своего преступнаго характера и въ томъ случаѣ, когда означенъ лишь одинъ родъ или видъ тѣхъ установленій, довѣріе къ которымъ злоумышленно подрывается; преслѣдованіе этого преступленія, какъ касающееся непосредственно порядка управленія, состоитъ внѣ всякой зависимости отъ воли и желанія тѣхъ властей, довѣріе и уваженіе къ которымъ виновный старался поколебать; напротивъ преступленіе втораго рода, какъ направленное преимущественно къ оскорбленію личному, обусловливается означеніемъ того имени установленія и должностнаго лица, къ которому оскорбленіе обращено; 2) ст. 1.033 можетъ быть примѣнена и въ тѣхъ случаяхъ, когда былъ опубликованъ документъ, имѣющій оффиціальный характеръ, напр. кассаціонная жалоба, если только въ ней заключаются оскорбленія, позорящія обстоятельства, злословіе и брань; 3) статья эта не требуетъ наименованія оскорбленныхъ лицъ; достаточно, если есть такіе намеки и указанія, по которымъ можно съ точностію опредѣлить, о комъ говорится; 4) принятіе чрезвычайныхъ мѣръ, указанныхъ въ 1.046 ст., какъ имѣющихъ общее для всей печати значеніе, можетъ быть допускаемо съ крайней осмотрительностью и только въ случаѣ явной къ тому надобности [1]).

Рѣш. судеб. палаты, 20 дек. 1866 г. Сочиненіе, за которое авторъ подвергнутъ судебному преслѣдованію, разсматриваемое во всей его цѣлости, представляетъ картину въ томъ видѣ, чтобы служить полнѣйшимъ подтвержденіемъ словъ, вложенныхъ авторомъ въ уста нѣкоторыхъ лицъ его разсказа, что кругомъ эксплуатація, воровство, подлости и что въ средѣ администраторовъ и вообще общественныхъ дѣятелей *гнусности не оберешься*. На этомъ темномъ фонѣ картины, въ противуположность сказанному, рельефно выставлены двѣ личности, именно личность обстриженной нигилистки и особенно личность семинариста, изъ коихъ первая оправдываетъ убійства за обиды и защищаетъ свободу любодѣянія и прелюбодѣянія, а второй—*политическій преступникъ*, участвовавшій въ подкидываніи прокламацій и скрывающійся отъ поисковъ за нимъ полиціи съ помощію чужаго паспорта. Этотъ-то политическій преступникъ, употребляющій въ дѣло кулаки и ноги, выставляется авторомъ, какъ нравственная сила и награждается отзывами человѣка честнаго, отличнаго, добродѣтельнаго, внушающаго благоговѣніе къ себѣ и уваженіе даже такой обоятельной, по мнѣнію автора, личности, какъ личность выставляемаго имъ литератора. Въ уста этого сочувственнаго автору преступника, этого непризнаннаго народнаго благодѣтеля, работающаго для массы, заботящейся о кускѣ хлѣба, къ которому авторъ не могъ отнестись съ дешевымъ остроуміемъ и насмѣшкой, вложены слѣдующія, очевидно направленныя противъ установленнаго законами порядка и властей доктрины: 1) проповѣдь непрестанной борьбы и упорнаго преслѣдованія цѣли безъ всякой сдѣлки со врагомъ, съ постояннымъ измышленіемъ даже въ тюрьмѣ и съ упованіемъ, что «вода подмываетъ горы»; 2) проповѣдь утѣшенія въ томъ, чтобы дѣлать пакости важнымъ птицамъ; 3) проповѣдь непримиримой *ненависти* съ поясненіемъ, что тотъ тряпка, кто раскисъ до равнодушія или до благодушія, и съ сожалѣніемъ, что онъ, семинаристъ, и его единомышленники начали свое дѣло преждевременно т. е. *не сообразили, что вышли до звѣзды*. Голосъ мѣрно движущейся жизни, который какъбы возражаетъ семинаристу, выведенъ авторомъ лишь мимоходомъ. О лицѣ одного молодого человѣка, имѣвшаго шаткость немалую и высказавшаго однажды благонамѣренныя воззрѣнія, упоминается только вскволь. Этотъ голосъ мѣрно движущейся жизни и этотъ шаткій въ убѣжденіи молодой

1) Думашевскаго, l. c., стр. 341.

человѣкъ, очевидно, выставлены какъ прикрышка для отвода глазъ отъ главной цѣли сочиненія и не могутъ ослабить того впечатлѣнія, которое производитъ въ цѣломъ картина, нарисованная авторомъ. Эта картина, гдѣ, посреди гнусности общественныхъ дѣятелей, представленъ, въ видѣ свѣтлаго образа, политическій преступникъ, агитаторъ съ отвратительными доктринами, есть своего рода, выражаясь словами автора, *измышленіе, есть также прокламація*, только въ лицахъ. Но во всякомъ случаѣ, не выходя изъ предѣловъ обвиненія, судебная палата не можетъ не признать въ разсматриваемой книгѣ, во всей ея цѣлости, одобренія дѣйствій политическихъ агитаторовъ т. е. предусмотрѣннаго въ 1.035 ст. улож. нак. одобренія дѣйствій запрещенныхъ закономъ. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ мѣстъ въ книгѣ подсудимаго, судебная палата не можетъ не замѣтить, что очень часто преступный характеръ сочиненія совершенно теряется, когда выпускается изъ виду цѣлое его содержаніе и обращается вниманіе на отдѣльные отрывки и мѣста книги, подобно тому, какъ и самая соблазнительная картина, нарисованная живописью, будучи разсматриваема по небольшимъ отрѣзаннымъ отъ нея клочкамъ, можетъ не представлять ничего особенно предосудительнаго. Но во всякомъ случаѣ, слѣдуя указаніямъ обвинительнаго акта, палата считаетъ необходимымъ разсмотрѣть и отдѣльныя мѣста книги обвиняемаго, по тремъ категоріямъ обвиненія. *Вопервыхъ*, при разсмотрѣніи обвиненія въ напечатаніи оскорбительныхъ отзывовъ о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ *установленій*, необходимо прежде всего обратить вниманіе на то, что въ уложеніи о наказаніяхъ, въ отдѣлѣ о нарушеніи постановленій о печати, въ ст. 1.039 и 1.040, понятіе объ *установленіи* прямо противуполагается понятію о *должностныхъ лицахъ*, слѣдовательно оскорбительный отзывъ о распоряженіи того или другаго должностнаго лица вовсе не то, что оскорбительный, указанный въ 1.035 ст. улож. нак., отзывъ о постановленіи того или другаго установленія. Для обвиненія въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1.035 ст. улож. нак., необходимо: 1) чтобы въ сочиненіи, подвергнувшемся за сіе преслѣдованію, было указано прямо то постановленіе или распоряженіе, о которомъ сдѣланъ оскорбительный отзывъ, т. е. чтобы заключеніе о такомъ постановленіи или распоряженіи не было только гадательное, выведенное по одному лишь предположенію; и 2) чтобы это постановленіе или распоряженіе было дѣломъ не единичнаго должностнаго лица, а цѣлаго правительственнаго или судебнаго установленія. Примѣняя эти общія соображенія къ приведенному выше обвиненію, судебная палата находитъ, что тѣ мѣста книги обвиняемаго, на которыхъ это обвиненіе основано, вовсе не заключаютъ въ себѣ оскорбительныхъ отзывовъ о какихъбы то ни было постановленіяхъ правительственныхъ установленій. Подъ категорію разсматриваемаго обвиненія можетъ быть подведено только одно мѣсто въ книгѣ подсудимаго, именно то, что семинаристъ разсказываетъ нигилисткѣ, что одна деревенская баба убѣжала отъ мужа съ солдатомъ и что *милыя власти* распорядились такъ хорошо, благо мужикъ былъ богатый, что обвинили мужа въ убійствѣ жены и сослали на каторгу, а жена его скиталась съ фальшивымъ паспортомъ. Въ этомъ мѣстѣ прямо говорится о *распоряженіи властей*. Цѣль, съ которою приведенъ этотъ вымышленный разсказъ и вложенъ въ уста политическаго преступника, проповѣдующаго ненависть къ правительству, очевидна. Это мѣсто указываетъ не на распоряженіе какого-либо должностнаго лица, немогущаго ссылать на каторгу, а заключаетъ въ себѣ положительно оскорбительный отзывъ о постановленіи одного изъ существующихъ установленій, слѣдовательно прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1.035 ст. улож. нак.—*Вовторыхъ*, относительно обвиненія въ одобреніи дѣйствій, запрещенныхъ законами, слѣдуетъ замѣтить, что къ этой категоріи обвиненія относится все сочиненіе подсудимаго въ цѣломъ его составѣ; но въ частности въ тѣхъ мѣстахъ книги, гдѣ говорится о защитѣ молодаго поколѣнія и гдѣ

описывается засѣданіе земскаго собранія, судебная палата не видитъ одобренія ни одного дѣйствія, которое былобы запрещено законами. Разсматривая засимъ отдѣльныя мѣста книги, въ отношеніи къ приведенному выше обвиненію, судебная палата находитъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ свѣтлая, по изображенію, личность нигилистки, оправдываетъ убійство сосланнымъ за то въ каторжную работу старикомъ и гдѣ она *злобно улыбается* на замѣчаніе, что убить человѣка все таки преступленіе, заключается одобреніе запрещеннаго закономъ убійства въ отмщеніе за обиды. Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ таже умная, характерная героиня повѣсти, нигилистка осуждаетъ женщину, которая, полюбивъ мужчину, не отдается ему изъ-за какихъ-то нелѣпыхъ предразсудковъ, изъ-за химеры безплотнаго страшилища, на которомъ написано *долгъ* или изъ-за мнѣнія свѣта и знакомыхъ, представляется положительное одобреніе, ничѣмъ нестѣсняемаго, *прелюбодѣянія* и *любодѣянія* т. е. также одобреніе дѣйствій, воспрещенныхъ законами. Подобныя одобренія *убійства*, *прелюбодѣянія и любодѣянія*, со стороны сочувственной автору личности, составляютъ преступленіе самаго автора, предусмотрѣнныя въ 1.035 ст. улож. нак. — *Втретьихъ*, относительно обвиненія въ помѣщеніи въ печати, предусмотрѣнныхъ 1.040 ст. улож. нак., оскорбительныхъ отзывовъ о дворянскомъ сословіи, судебная палата находитъ, что въ сочиненіи обвиняемаго заключается только брань противъ нѣкоторыхъ непоименованныхъ дворянъ-аристократовъ, непристойно обзываемыхъ *немытыми харями*; что по буквальному смыслу ст. 1.040 улож. относится лишь къ такимъ сочиненіямъ, въ коихъ оскорбленіе бранью касается лицъ, обществъ и установленій, названныхъ прямо и опредѣлительно, и что, наконецъ, законъ возбраняетъ не только оскорбленіе въ печати бранью лицъ, обществъ и установленій, точно указанныхъ, но преслѣдуетъ вообще печатныя сочиненія и произносимыя въ многолюдныхъ собраніяхъ рѣчи, противныя *благопристойности* и оскорбительныя для добрыхъ нравовъ (1.001 и 1.003 ст. улож.). И такъ если по закону, съ одной стороны, считаются преступными сочиненія и рѣчи, оскорбляющія чувство благопристойности *безъ всякаго отношенія къ комубы то ни было*, а съ другой стороны, преслѣдуются оскорбленія бранью по отношенію къ прямо названнымъ частнымъ и должностнымъ лицамъ, обществамъ и установленіямъ; то, само собою разумѣется, былобы противно здравому смыслу заключать о непреступности ими брани, оскорбляющей такоеже чувство общественнаго приличія, но относящейся не къ одному, прямо указанному лицу, а къ нѣкоторой группѣ лицъ, хотя и неназванныхъ. Поэтому брань въ печати, по отношенію хотя и неуказанной поименно группѣ лицъ, есть прямое нарушеніе благочинія, слѣдовательно подлежащее преслѣдованію не въ порядкѣ частнаго обвиненія, а со стороны органовъ обвинительной власти, и потому судъ за такое преступленіе обязанъ приговорить виновнаго, по 151 ст. улож., къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему, наиболѣе съ оными сходныя т. е. въ данномъ случаѣ, къ наказанію, указанному въ 1.040 ст. улож.; такъ какъ дѣяніе, воспрещенное этою статьею, по свойству и признакамъ своимъ, ближе всего подходитъ къ разсматриваемому преступленію. — Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли какъ все сочиненіе обвиняемаго, такъ и указанныя выше противузаконнаго содержанія мѣста, въ напечатанной имъ книгѣ, считать преступленіями, *вполнѣ совершенными*, или *покушеніемъ* на преступленіе или только *приготовленіемъ къ преступленіямъ*, судебная палата находитъ, что по дѣламъ печати *совершеніемъ преступленія*, въ отношеніи къ сочинителямъ, положительно считается въ законѣ *публикація* ими *сочиненій* т. е. выпускъ ихъ въ свѣтъ, хотябы самаго распространенія изданія еще не было (1.042 ст. улож., п. 1). Это видно изъ того, что *публикація*, за которую одну уже подвергается отвѣтственности сочинитель, въ нашихъ законахъ *прямо отличена отъ самаго распространенія сочиненія* (1.043 ст. улож.). Мысльже, что одно *напечатаніе* противузаконной книги или статьи составляетъ *полное*

совершеніе преступленія, основывается лишь на разсматриваемой, отдѣльно отъ прочихъ статей, статьѣ 1.035 улож., въ которой опредѣляется наказаніе за напечатаніе оскорбительнаго отзыва о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ установленій. По смыслъ этой статьи положительно опредѣляется 1.021 ст. улож., въ которой на 1.035 ст. сдѣлана ссылка, и гдѣ прямо сказано, что какъ въ 1.035 ст., такъ и въ другихъ исчисленныхъ тамъ статьяхъ, назначается наказаніе за *сочиненіе и распространеніе противузаконныхъ книгъ и статей*. При томъ, въ 1.001 ст. улож., слова «*напечатать сочиненіе*» очевидно принимаются въ смыслѣ *издавать въ свѣтъ*, *публиковать*, какъ это видно изъ самаго употребленнаго въ ней выраженія «*печатать или инымъ образомъ издавать*». И такъ, очевидно, что въ дѣлахъ печати совершеніемъ преступленія слѣдуетъ считать *публикацію и распространеніе изданія*, и что относительно сочинителей, для обвиненія ихъ въ полномъ совершеніи преступленія, достаточно, по буквальному смыслу 1 п. 1.042 ст. улож., *одной публикаціи сочиненія*. — *Приготовленіемъ* къ преступленію вообще считается по нашимъ законамъ пріискаиіе или пріобрѣтеніе средствъ для его совершенія (8 ст. улож.). Въ отношеніи же къ дѣламъ печати, какъ видно изъ статей 251 и 275 улож., *приготовленіемъ къ преступленію* и даже *началомъ покушенія* положительно называется *одно составленіе сочиненія*. Еслиже законъ, по одному виду нарушенія постановленій о печати, прямо опредѣляетъ, что слѣдуетъ считать приготовленіемъ къ преступленію; то очевидно, что такоеже точно понятіе о приготовленіи необходимо разумѣть и при всѣхъ другихъ видахъ означенныхъ нарушеній, потому что, не погрѣшая противъ юридическаго смысла, нельзя предполагать, что наши законы, для каждаго вида нарушенія постановленій о печати, усвоиваютъ и особое понятіе о приготовленіи, тѣмъ болѣе, что такое предположеніе былобы чисто произвольнымъ, неоснованнымъ ни на какомъ указаніи закона. Изъ этого слѣдуетъ, что напечатаніе сочиненія никакъ нельзя признать, не вдаваясь въ произволъ, лишь приготовленіемъ къ преступленію, тогда, какъ одно составленіе сочиненія считается уже, по нашему уложенію, не только приготовленіемъ къ преступленію, но и началомъ покушенія. Посему, если совершеніемъ преступленія по дѣламъ печати, въ отношеніи сочинителей, слѣдуетъ признать публикацію сочиненія, если, наконецъ, напечатанное сочиненіе, еще неопубликованное, никакъ нельзя считать только приготовленіемъ къ преступленію; то само собою разумѣется, что напечатаніе сочиненія безъ опубликованія его есть ничто иное, какъ *покушеніе на преступленіе*, которымъ, по нашимъ законамъ, признается всякое дѣйствіе, начинающее и продолжающее приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе (9 ст. улож.). Если напечатавшій сочиненіе самъ, по своей волѣ, не совершилъ предназмѣренной имъ публикаціи сочиненія; то онъ можетъ не подлежать никакому наказанію (113 ст. улож.): но если покушеніе на преступленіе остановлено не собственною волею подсудимаго, а другими, независѣвшими отъ него обстоятельствами, то виновный подлежитъ отвѣтственности двумя, тремя или четырьмя степенями ниже противъ наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступленія (114 ст. улож.).—Примѣняя все сказанное выше къ настоящему дѣлу, судебная палата находитъ, что подсудимый, напечатавъ свою книгу въ значительномъ числѣ экземпляровъ и представивъ узаконенное число экземпляровъ этой книги въ цензурный комитетъ для выдачи ему, согласно съ 13 статьею Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, отъ 6 апрѣля 1865 г., дозволенія на выпускъ означенной книги въ свѣтъ, сдѣлалъ самый *приступъ* къ ея опубликованію т. е. произвелъ дѣйствіе, которымъ начиналось приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе. Но самое опубликованіе сочиненія не совершилось не по собственной волѣ подсудимаго, а по распоряженію правительства, арестовавшаго книгу подсудимаго т. е. по обстоятельствамъ, отъ подсудимаго независѣвшимъ. Такимъ образомъ подсудимый совершилъ, по 114 ст. улож., покушеніе на печи-

ленныя выше преступленія и покушеніе это остановлено не собственною волею подсудимаго, а другими, независѣвшими отъ него, обстоятельствами.—Приступая къ разрѣшенію вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли уничтожить всю книгу подсудимаго или только исключить изъ нея тѣ мѣста, въ которыхъ главнымъ образомъ заключается преступное обнаруженіе мысли, судебная палата находитъ, что уничтоженіе книги или отдѣльныхъ мѣстъ книги, по буквальному смыслу 1.045 ст. улож., возможно только при назначеніи наказанія подсудимому и что такъ какъ подсудимый признанъ виновнымъ и подлежащимъ личной отвѣтственности, и все сочиненіе его представляетъ въ цѣломъ, какъ показано выше, картину самую возмутительную, то потому оно должно быть уничтожено вполнѣ.—Переходя за симъ къ опредѣленію мѣры отвѣтственности подсудимаго, судебная палата находитъ, что за опубликованіе въ печати одобренія дѣйствій, запрещенныхъ законами, оскорбительнаго отзыва о постановленіи правительства и непристойной брани противъ лицъ цѣлаго сословія, назначаются наказанія въ 1.035 ст. улож. и по примѣненію къ ст. 1.040 улож. Но такъ какъ подсудимый совершилъ лишь остановленное не по собственной своей волѣ покушеніе на опубликованіе означенныхъ выше противузаконныхъ мыслей, то опредѣленное въ 1.035 и 1.040 ст. улож., наказаніе слѣдуетъ подсудимому, по 114 ст. улож., принявъ во вниманіе близость покушенія къ совершенію преступленія, уменьшить только двумя степенями т. е. перейдти къ аресту по 2 степени 93 ст. улож., и назначить ему арестъ въ высшей мѣрѣ, указанной въ этой степени, по совокупности особо наказуемыхъ преступныхъ мыслей, на опубликованіе которыхъ подсудимый покушался.—Согласно съ этими соображеніями, палата приговорила подсудимаго, на основаніи 114, 152, 1.035, 1.041, 1.042, принявъ на видъ 151, 1.001, 1.003 и примѣняясь къ 1.040 ст. улож. нак., по уменьшенію ему наказанія двумя степенями, къ аресту на военной гауптвахтѣ въ теченіе трехъ недѣль, а книгу его, по статьѣ 1.045 улож. нак., къ уничтоженію.

Приговоръ суд. палаты, 12 января 1868 г. Палата нашла, что въ первой половинѣ статьи, напечатанной въ газетѣ, хотя и встрѣчаются сужденія о приговорѣ суда, но такія сужденія, кои въ сущности не выходятъ изъ предѣловъ, допускаемыхъ примѣчаніемъ къ 1.035 ст. улож. нак. отзывовъ о судебныхъ установленіяхъ; такъ какъ въ этихъ сужденіяхъ нѣтъ выраженій прямо оскорбительныхъ для судей; засимъ дальше начинается общій отвлеченный взглядъ на судей, вовсе некасающійся извѣстнаго суда и слѣдовательно, не смотря на рѣзкость изложенія, немогущій быть признаннымъ для суда оскорбительнымъ; наконецъ и остальныя фразы, касающіяся прокурорскаго надзора и суда не заключаютъ въ себѣ ничего преступнаго, потому что предполагать печатно равнодушіе въ томъ или другомъ составѣ властей не значитъ еще печатать оскорбительный, направленный къ колебанію общественнаго довѣрія и воспрещенный 1.035 ст. улож. нак., отзывъ о судебномъ установленіи; что выраженіе «публика озадачена рѣшеніемъ» ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оскорбительнымъ для суда; самая передача толковъ въ обществѣ, при выраженіи успокоительной надежды на пересмотръ дѣла въ высшей инстанціи, также не содержитъ въ себѣ умысла оскорбить кого-либо и не составляетъ слѣдовательно преступленія; засимъ общее разсужденіе о томъ, что въ средѣ судебнаго персонала могутъ быть лица недостойныя своего званія, не подходитъ подъ дѣйствіе 1.035 ст. улож. нак., требующей, чтобы оскорбленіе печатнымъ словомъ касалось установленій, названныхъ прямо и опредѣленно, чего здѣсь вовсе нѣтъ; оскорбительными выраженіями для суда нельзя признать заявленіе о томъ, что приговоръ суда производитъ «тягостное чувство»; о дѣйствительномъ смыслѣ одного намека можно лишь съ большею или меньшею вѣроятностію догадываться; судебнаяже власть не должна основывать своихъ обвинительныхъ приговоровъ на догадкахъ, хотябы и представляющихъ нѣ-

которыя вѣроятія; она не должна и не въ правѣ читать между строкъ. Въ другихъ выраженіяхъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ по тону и неприличны, палата не видитъ ничего явно оскорбительнаго для суда и злословія, о которомъ упоминается въ 1.040 ст. улож. нак. На основаніи этихъ соображеній палата пришла къ убѣжденію, что разсматриваемыя статьи выражаютъ собою лишь усвоенное газетою направленіе и не имѣли цѣлію ни оскорбленіе суда, ни колебаніе къ нему довѣрія и что за высказанныя въ нихъ мнѣнія, какъбы они ошибочны ни были по существу и неприличны по выраженію, уголовной отвѣтственности не подлежатъ. Палата признала подсудимаго оправданнымъ по суду [1]).

Приговоръ суд. палаты. 2 апр. 1869 г., Въ газетѣ напечатана корреспонденція изъ губернскаго, названнаго въ ней города, въ которой авторъ (несовершеннолѣтній 19 лѣтъ отъ роду) взвелъ разныя обвиненія на губернское начальство. Мѣстное губернское правленіе привлекло къ уголовной отвѣтственности автора и редактора газеты и представило при этомъ документы, вполнѣ опровергающіе корреспонденцію. Редакторъ объявилъ, что получивъ эту корреспонденцію и не зная, до какой степени справедливы сообщенные въ ней факты, онъ не усомнился напечатать ее за подписью автора (несовершеннолѣтняго-то), желая тѣмъ выразить, что редакція не ручается за достовѣрность тѣхъ фактовъ; что въ корреспонденціи не названы ни губернское начальство, никакія-либо другія власти и что напечатать ее онъ считалъ нужнымъ, дабы вызвать возраженія, безъ которыхъ, по его мнѣнію, статья не могла остаться. Несовершеннолѣтній авторъ привелъ, по своему несовершеннолѣтію, въ оправданіе оговорку лишь по одному пункту обвиненія. Судебная палата признала обоихъ подсудимыхъ виновными и подвергла автора меньшому взысканію, чѣмъ редактора газеты [2]).

Приговоръ суд. палаты, 25 ноябр. 1867 г. Редакторъ-издатель газеты былъ обвиненъ въ напечатаніи въ ней: 1) оскорбительныхъ, направленныхъ къ колебанію общественнаго довѣрія отзывовъ о распоряженіяхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ; 2) оскорбительныхъ отзывовъ, направленныхъ противъ чести и добраго имени главной надзирательницы одного заведенія; 3) оскорбительныхъ, направленныхъ къ колебанію общественнаго довѣрія отзывовъ о постановленіяхъ и распоряженіяхъ суда и слѣдователя. Какъ послѣдніе отзывы (п. 3) были составлены не редакціею, а постороннимъ ей авторомъ; то и авторъ былъ подвергнутъ судебному преслѣдованію. Отзывы эти напечатаны были въ шести нумерахъ, изъ которыхъ тотъ нумеръ, гдѣ закончилось оскорбленіе, означенное здѣсь въ первомъ пунктѣ, былъ задержанъ цензурнымъ комитетомъ и не появился въ публикѣ. Окружный судъ постановилъ: редактора-издателя подвергнуть 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію и денежному взысканію 200 р ; автора означенной въ пунктѣ 3 статьи полутора-мѣсячному аресту, а *газету пріостановить на 6 мѣсяцевъ, запретивъ въ продолженіи этого времени редактору-издателю ея принимать на себя званіе редактора или издателя какого бы то ни было повременнаго изданія*. Судебная палата, разсматривавшая дѣло это по апелляціи подсудимыхъ, и вникая въ смыслъ статьи объ оскорбительныхъ отзывахъ перваго пункта нашла, что она заключаетъ въ себѣ положительно оскорбительный отзывъ о распоряженіяхъ прямо указаннаго правительственнаго установленія, а потому составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 1.035 ст. улож. нак.; дальше, палата усмотрѣла оглашеніе въ печати о должностномъ лицѣ, прямо названномъ, такого обстоятельства, которое можетъ повредить его достоинству, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 1.039 ст. улож. нак.; тоже самое палата признала и относительно статьи, касающейся оскорбленія надзирательницы заведенія; характеръ послѣдней статьи, объ оскорбленіяхъ суда и слѣдователя, палата опредѣлила об-

1) Судеб. вѣст., 1868 г., № 17, 18, 19 и 28.
2) Также, 1869 г., № 74 и 75.

щими разсужденіями, въ которыхъ ни о судѣ, ни о слѣдователѣ ничего не упоминается и выразила мнѣніе, что ст. 1.035 и 1.039 улож. нак., по которымъ подсудимые были приговорены окружнымъ судомъ къ наказанію, по буквальному ихъ смыслу, могутъ быть примѣняемы только къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ оскорбленіе въ печати касается лицъ, обществъ и установленій, названныхъ прямо и опредѣленно, и что *никакія въ этомъ отношеніи догадки и предположенія не должны имѣть мѣста.* — Обращаясь засимъ къ рѣшенію вопроса, слѣдуетъ ли упомянутую, задержанную цензурнымъ комитетомъ и невышедшую потому въ свѣтъ статью считать преступленіемъ, вполнѣ оконченымъ или покушеніемъ на преступленіе или только приготовленіемъ къ нему, палата нашла, что *одно напечатаніе сочиненія, хотябы оно, будучи арестованнымъ, и не появилось въ свѣтъ, никакъ нельзя признавать преступленіемъ, вполнѣ оконченнымъ.* Для полнаго состава преступленія по дѣламъ печати, по смыслу 1.042 и 1.043 ст. улож., имѣющимъ общее отношеніе ко всѣмъ постановленіямъ этого рода, необходима публикація и распространеніе сочиненія. Притомъ выраженія, употребленныя въ 1.035, 1.036 и 1.037 ст. улож., именно *«въ печати»*, *«въ печатныхъ изданіяхъ»*, указываютъ на тоже самое; такъ какъ эти выраженія, даже въ обыкновенной рѣчи, означаютъ не одно напечатаніе чего-либо, но и появленіе его въ свѣтъ. Приготовленіемъ къ преступленію, по нашимъ законамъ, признается пріисканіе и пріобрѣтеніе средствъ для его совершенія (ст. 8 улож.). Въ виду обширнаго значенія, какое дается покушенію въ нашемъ уложеніи, такое пріисканіе и пріобрѣтеніе средствъ къ преступленію необходимо понимать только въ тѣсномъ и буквальномъ смыслѣ этихъ словъ. Въ нашемъ уложеніи даже одна угроза признается иногда за покушеніе на противузаконное дѣйствіе. Притомъ, *если размноженіе посредствомъ печати напередъ и вполнѣ оконченной преступной рукописи, хотя и непоявившейся въ свѣтъ, въ слѣдствіе ареста, считать лишь приготовленіемъ къ преступленію, тогда законъ о печати 6 апрѣля 1865 г. оказалсябы лишь мертвою буквою,* чего, разумѣется, допустить не возможно. *Означенный законъ требуетъ судебнаго преслѣдованія напечатанныхъ безъ предварительной цензуры противузаконныхъ сочиненій, хотябы эти сочиненія и не появились въ свѣтъ въ слѣдствіе наложенія на нихъ ареста* (ст. 14, отд. III, о типогр.). *Но если одно напечатаніе противузаконныхъ сочиненій признавать лишь приготовленіемъ къ преступленію; то на самомъ дѣлѣ судебное преслѣдованіе и назначеніе за нихъ наказанія, требуемыя упомянутымъ закономъ, былибы немыслимы,* потому что, въ смыслѣ приготовленія, одно напечатаніе такихъ сочиненій, исключая сочиненій, поименованныхъ въ 245—275 ст. улож., не влеклобы за собою никакой отвѣтственности. И такъ, *если совершеніемъ преступленія по дѣламъ печати слѣдуетъ считать публикацію и распространеніе сочиненія; если, наконецъ, напечатанное сочиненіе, непоявившееся въ свѣтъ, въ слѣдствіе ареста, никакъ нельзя, не лишая закона 6 апрѣля 1868 г. всякаго практическаго значенія, считать только приготовленіемъ къ преступленію;* то само собою разумѣется, что *напечатаніе сочиненія безъ опубликованія и распространенія его, въ слѣдствіе наложенія на сочиненіе ареста, есть ничто иное, какъ покушеніе на преступленіе,* что согласно и вообще съ началами нашего уложенія, дающаго покушенію, въ отдѣльныхъ своихъ законоположеніяхъ, весьма обширное значеніе (307 и 1.267 ст. улож.). *Если такое покушеніе на преступленіе остановлено не по собственной винѣ подсудимаго, а другими, независящими отъ него обстоятельствами; то виновный подлежитъ отвѣтственности двумя, тремя или четырьмя степенями ниже противъ наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступленія* (114 ст. улож.). На основаніи этихъ соображеній редакторъ-издатель подвергнутъ заключенію подъ арестомъ въ тюрьмѣ на 3 недѣли и денежному взысканію 200 р.; задержанный нумеръ палата постановила уничтожить; затѣмъ редактора-издателя и автора статьи, въ которой окружный судъ усмотрѣлъ оскорбленіе для суда и слѣдователя, признала за эту статью оправданными.

Приговоръ суд. палаты, въ августѣ 1871 г. Переведена съ иностраннаго языка книга по одному политико-экономическому вопросу. Переводчикъ присоединилъ къ этому сочиненію предисловіе и примѣчанія. Въ предисловіи этомъ и примѣчаніяхъ переводчика заключалось стремленіе къ уничтоженію индивидуальной собственности и распредѣленію богатства по идеѣ равенства физическаго и умственнаго, т. е. и къ уничтоженію предоставленныхъ въ гражданскихъ обществахъ индивидуальныхъ собственности и правъ, а въ числѣ средствъ къ достиженію этого, независимо отъ предлагаемой сочинителемъ, противурѣчащей нашему государственному строю, всеобщей подачи голосовъ, указывалось переводчикомъ и на насильственный государственный переворотъ. Такимъ образомъ въ предисловіи и примѣчаніяхъ переводчика обнаруживалось оспариваніе началъ собственности и не намѣреніе разрушить или ослабить ихъ основы, предвидѣнныя въ 1.037 ст. ул. нак, а вмѣстѣ съ тѣмъ одобренія и оправданія воспрещенныхъ закономъ дѣйствій, предвидѣнное въ 1.035 ст. улож. нак. Судебное преслѣдованіе противъ переводчика возбуждено на основаніи приведенныхъ здѣсь статей. Палата нашла, что переводчикъ помѣстилъ въ предисловіи своемъ и въ примѣчаніяхъ къ переводу сужденія, воспрещенныя 1.035 и 1.037 ст. улож. нак., а потому, руководствуясь 1.045 и 152 ст. улож. нак., признала подсудимаго подлежащимъ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ; но какъ подсудимый приговоренъ былъ уже по другому дѣлу къ заключенію въ тюрьмѣ на годъ и 4 мѣсяца, то опредѣлила ему наказаніе, по совокупности преступленій, строжайшее изъ этихъ двухъ наказаній т. е. заключеніе въ тюрьму на годъ и 4 мѣсяца, а придисловіе и всѣ примѣчанія его постановила уничтожить [1]).

Касс. рѣш., 1869 г., № 925. Статья, напечатанная въ періодическомъ изданіи, о представленіи названнымъ въ ней лицомъ подложной росписки, заключала по опредѣленію сената, въ себѣ оглашеніе въ печати о частномъ лицѣ такого обстоятельства, которое можетъ повредить его чести, достоинству и доброму имени, и вполнѣ подходила подъ силу 1.039 ст. улож. нак. [2]).

Рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента сената, 2 мая 1870 г. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ, установленномъ 1 и 3 п. допол. къ 1.000 ст. уст. угол. судопроиз., по продол. 1868 г., и 878—892 ст. тогоже устава, нашелъ, что по обвинительному акту, предложенному палатѣ въ качествѣ первой степени суда, авторъ двухъ статей и редакторъ газеты, гдѣ онѣ напечатаны, подвергнуты суду по обвиненію въ томъ, что авторъ статей огласилъ обстоятельства, которыя могутъ повредить чести, достоинству или доброму имени должностнаго лица и вмѣстѣ съ тѣмъ поколебать общественное довѣріе и уваженіе къ самому учрежденію, гдѣ оскорбленный состоитъ на службѣ, а редакторъ напечаталъ это оглашеніе. По приговору судебной палаты тотъ и другой не признаны виновными въ напечатаніи отзывовъ, направленныхъ къ поколебанію общественнаго довѣрія къ этому учрежденію, а обвинены и осуждены по 1.039 и 1.044 ст. улож. нак., за оглашеніе въ печати позорящихъ должностное лице обстоятельствъ, справедливость которыхъ не доказана письменными доказательствами. По поводу нѣкоторыхъ пунктовъ апелляціоннаго отзыва автора означенныхъ статей, сенатъ усмотрѣлъ изъ дѣла слѣдующее: прокуроръ судебной палаты, предложивъ ей обвинительный актъ, объяснилъ, между прочимъ, что оскорбленнаго слѣдуетъ поставить въ извѣстность о днѣ судебнаго засѣданія, чтобы онъ, если пожелаетъ, могъ воспользоваться правомъ вызова свидѣтелей для опроверженія оглашенныхъ о немъ обстоятельствъ. Палата нашла, что, на основаніи ст. 14 прилож. къ ст. 50 уст. ценз. (по прод. 1868 г.), *начавшій искъ, противъ возведеннаго на него въ печати позорящаго обстоятельства, имѣетъ право опровергать всѣми способами силу представленныхъ*

1) Прав. вѣст., 1871 г., № 193 и 194.
2) Ср. Думашевскаго, 1. с., стр. 342.

подсудимымъ доказательствъ и выставлять свидѣтелей въ подтвержденіе нравственныхъ своихъ качествъ, а на основаніи правилъ уголовнаго судопроизводства (ст. 557 и 560 уст. угол. судопр.), ходатайство участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ свидѣтелей должно быть заявлено суду въ семидневный срокъ отъ полученія извѣщенія, съ объясненіемъ тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ должны быть опрошены свидѣтели. Посему приведенное выше заявленіе прокурора утверждено палатою. Оскорбленный воспользовался этимъ и указанные имъ свидѣтели были вызваны и допрошены палатою, а показанія ихъ приняты во вниманіе при постановленіи приговора, письменныяже доказательства были представлены палатѣ непосредственно оскорбленнымъ, а не прокуроромъ палата. Сенатъ нашелъ, что право вызова свидѣтелей (521, 538, 557, 560, 573—578 ст. уст. угол. судопр.) предоставлено обвинительной власти, подсудимымъ съ ихъ защитниками, гражданскимъ истцамъ, частнымъ обвинителямъ и ихъ повѣреннымъ (ст. 836, п. 5, уст. угол. судопр.). Изъятія въ этомъ отношеніи для дѣлъ печати, въ тѣхъ случаяхъ, когда по нимъ допускается со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ доказательство посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, не сдѣлано (п. 5 доп. къ 1.000 ст. уст. угол. судопр., по продол. 1868). Особая категорія этихъ дѣлъ—объ оскорбленіи въ печати присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ—отнесена закономъ (п. 5 доп. къ ст. 1.000 уст. угол. судопр., по продол. 1868 г.) къ порядку преслѣдованія оффиціальнаго т. е. посредствомъ представителей обвинительной власти. Поэтому, *хотя возбужденіе этихъ дѣлъ поставлено въ зависимость отъ воли и желанія оскорбленнаго мѣста или лица такъ, что судебное по этимъ дѣламъ преслѣдованіе со стороны прокурора можетъ имѣть мѣсто исключительно только въ случаѣ жалобы самихъ оскорбленныхъ присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ* (5 п. доп. къ ст. 1.000 уст. угол. судопр., по прод. 1868 г.), *но затѣмъ дальнѣйшее судебное преслѣдованіе и обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ принадлежитъ, на общемъ основаніи* (ст. 4 и 5, уст. угол. судопр.). *прокурорскому надзору. Тѣмъ неменѣе не представляется сомнѣнія, что принесшій лицу прокурорскаго надзора жалобу по дѣлу означеннаго рода имѣетъ право какъ при самой подачѣ ея, такъ и въ послѣдствіи при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, представлять въ подкрѣпленіе этой жалобы всякаго рода доказательства, слѣдовательно и выставлять свидѣтелей. Это право потерпѣвшихъ лицъ, установленное общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства* (уст. угол. судопр., ст. 304 и друг.), *указано въ частности и въ изданныхъ въ* 1865 *г. временныхъ правилахъ о цензурѣ и печати* (уст. ценз., прилож. къ ст. 5, примѣч. 4, по прод. 1868 г.). Въ этихъ правилахъ, въ ст. 14, гла. IV (о судѣ въ дѣлахъ печати), объяснено, что начавшій искъ противъ взведеннаго на него въ печати позорящаго обстоятельства имѣетъ право опровергать всѣми способами силу представленныхъ подсудимымъ доказательствъ и выставлять свидѣтелей въ подтвержденіе нравственныхъ своихъ качествъ. *Законъ этотъ не утратилъ силы и съ изданіемъ, въ* 1866 *г., временныхъ правилъ о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати* (доп. къ 1.000 ст. уст. угол. судопр., по продол. 1868 г.); такъ какъ сіи послѣднія правила, постановленныя въ дополненіе дѣйствовавшихъ въ то время правилъ о судѣ по дѣламъ печати (примѣч. подъ 19 ст. IV глав., прилож. къ ст. 5, примѣч. 4, уст. ценз., по продол. 1868 г.), не содержитъ въ себѣ отмѣны означеннаго закона. Но оставаясь и нынѣ въ своей силѣ, этотъ законъ (ст. 14, гл. IV, прилож. къ ст. 5, уст. ценз., по продол. 1868 г.), на основаніи 1 пунк. доп. къ 1.000 ст., уст. уголов. судопр. (по продол. 1868 г.), долженъ быть примѣняемъ неиначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ вышеизложенныхъ постановленій, по которымъ въ дѣлахъ объ оскорбленіи въ печати присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ судебное преслѣдованіе и обличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ предоставлено прокурорскому надзору. Въ слѣдствіе сего *потерпѣвшія лица, жалобами коихъ возбуждены уголовные иски по дѣламъ этого рода, не пред-*

ставляются по симъ дѣламъ лицами, имѣющими самостоятельное и непосредственное отношеніе къ дѣлу въ качествѣ стороны, за исключеніемъ, на основаніи 6 ст. уст. угол. судопр., тѣхъ изъ потерпѣвшихъ по симъ дѣламъ, коими предъявленъ гражданскій искъ. Поэтому, *желая представить какія-либо письменныя доказательства или выставить своихъ свидѣтелей для допроса на судѣ, оскорбленныя въ печати присутственныя мѣста, установленія и должностныя лица должны обращаться съ просьбами объ этомъ къ прокурорскому надзору*, на который, какъ выше объяснено, закономъ, возложено обличеніе предъ судомъ обвиняемыхъ по симъ дѣламъ. Чтоже касается до распоряженія судебной палаты по настоящему дѣлу какъ о предоставленіи непосредственно самому оскорбленному заявить палатѣ о лицахъ, коихъ онъ желаетъ вызвать въ судебное засѣданіе для допроса въ качествѣ свидѣтелей, такъ и о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и допросѣ ихъ на судѣ; то эти распоряженія оказываются несоотвѣтствующими требованію вышеприведенныхъ законовъ. Тѣмъ неменѣе прав. сенатъ не находилъ возможнымъ устраненіе, при разбирательствѣ этого дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, показаній свидѣтелей, выставленныхъ оскорбленнымъ; ибо ему несомнѣнно принадлежало право выставлять свидѣтелей въ опроверженіе взведенныхъ на него позорящихъ обстоятельствъ и въ подтвержденіе нравственныхъ качествъ своихъ; еслиже онъ, пользуясь симъ правомъ, сдѣлалъ заявленіе о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей не въ установленномъ порядкѣ, то это произошло въ слѣдствіе распоряженія самой палаты, неправильность котораго, въ данномъ случаѣ, не можетъ служить основаніемъ къ устраненію означенныхъ свидѣтельскихъ показаній во второй степени суда. — *По закону* (улож. нак., ст. 1039, ч. 2; уст. ценз., 13 и 14 ст., гл. IV, прилож. къ ст. 5, по продолж. 1868 г.), *обвиняемый въ оглашеніи въ печати позорящихъ обстоятельствъ, касающихся служебной дѣятельности должностнаго лица, въ правѣ представлять, въ подтвержденіе сихъ обстоятельствъ, имѣющіяся въ его рукахъ письменныя доказательства, но не можетъ справедливость оглашенныхъ имъ позорящихъ обстоятельствъ доказывать посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, равно и выставлять свидѣтелей въ опроверженіе нравственныхъ качествъ этого лица.* Въ законѣ нѣтъ ни положительнаго опредѣленія, какими именно письменными доказательствами допускается на судѣ подтвержденіе оглашенныхъ въ печати позорящихъ обстоятельствъ, касающихся служебной дѣятельности должностнаго лица, ни положительнаго указанія на то, какими именно письменными документами, за исключеніемъ тѣхъ, которые содержатъ въ себѣ свидѣтельскія показанія, воспрещено доказывать справедливость позорящихъ обстоятельствъ. Посему слѣдуетъ признать, что всякій письменный, оффиціальный или неоффиціальный, документъ, могущій имѣть въ уголовномъ дѣлѣ значеніе доказательства, если только этотъ документъ не заключаетъ въ себѣ показанія свидѣтелей, долженъ быть принятъ и разсмотрѣнъ судомъ по дѣламъ означеннаго рода въ качествѣ письменнаго доказательства. Что слѣдуетъ разумѣть подъ письменными доказательствами, содержащими въ себѣ свидѣтельскія показанія,—это явствуетъ изъ сдѣланныхъ по сему предмету въ законѣ указаній (уст. угол. судопр., ст. 142, п. 3, ст. 143, 2 ч., ст. 258, 259, 453, 469—472, 626, 627, 732, 839 и друг.), ведущихъ къ заключенію, что такими доказательствами, въ тѣсномъ значеніи указаній закона, могутъ быть признаны собственно тѣ письменные акты, въ которые внесены показанія, отобранныя отъ лицъ, спрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей, установленнымъ для сего порядкомъ, уполномоченными на то лицами (рѣш. угол. касс. деп., 1868 г., № 191; 1869 г., № 799). Но *принимая тѣже указанія въ болѣе обширномъ значеніи, нельзя не признать письменными свидѣтельскими показаніями и такихъ документовъ, которые заключаютъ въ себѣ свидѣтельскія показанія, данныя хотя и не при изслѣдованіи дѣла и не лицу, на то уполномоченному, а частному лицу, въ видѣ письма, сообщенія или удостовѣренія, однако изложены письменно съ цѣлію служить свидѣтель-*

ствомъ при возникшемъ или имѣющимъ возникнуть дѣлѣ по предмету ихъ содержанія. Затѣмъ къ числу письменныхъ доказательствъ, неимѣющихъ значенія свидѣтельскихъ показаній, надлежитъ относить не только акты о различныхъ сдѣлкахъ, оффиціальную переписку должностныхъ лицъ по предмету дѣла и всякіе документы, заключающіе въ себѣ, прямо и косвенно, собственное признаніе обвиняемаго должностнаго лица, но и такія отъ частныхъ и неприкосновенныхъ къ дѣлу лицъ удостовѣренія, которыя хотя и могутъ служить уликою противъ обвиняемаго должностнаго лица, однако даны не по поводу возникшаго или имѣющаго возникнуть дѣла и не съ цѣлію служить свидѣтельствомъ противъ обвиняемаго должностнаго лица, а съ какою-либо иною цѣлью, къ достиженію которой означенныя удостовѣренія служили прямымъ или косвеннымъ средствомъ. Идти далѣе этого въ распространеніи опредѣленія письменныхъ доказательствъ, въ отличіе отъ свидѣтельскихъ показаній, не возможно, не обходя установленнаго закономъ устраненія свидѣтельскихъ показаній въ дѣлахъ этого рода; ибо иначе привлеченному къ отвѣтственности за опозореніе должностнаго лица стоило бы только отобрать отъ своихъ свидѣтелей письменныя удостовѣренія, чтобы дать ихъ показаніямъ мѣсто въ дѣлѣ и силу законныхъ доказательствъ. По этому жалоба на устраненіе палатою, изъ числа письменныхъ доказательствъ, удостовѣреній, составленныхъ *послѣ печатанія статей*, послужившихъ къ возбужденію настоящаго дѣла, и *послѣ возбужденія самаго дѣла*, и на недозволеніе прочесть эти документы при судебномъ слѣдствіи, равно и просьба о принятіи ихъ, какъ письменныхъ доказательствъ, при разсмотрѣніи этого дѣла въ сенатѣ, не заслуживаетъ уваженія.—Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла сенатъ нашелъ, что разсматриваемое по настоящему дѣлу оглашеніе въ печати позорящихъ обстоятельствъ о должностномъ лицѣ, какъ по общему содержанію своему, такъ и въ частныхъ указаніяхъ, заключаетъ въ себѣ описаніе жестокаго обращенія должностнаго лица съ подвѣдомственными ему, по его должности, подчиненными. Палата признала это оглашеніе позорящимъ честь и нравственное достоинство этого должностнаго лица. Противъ этого, въ апелляціонныхъ отзывахъ подсудимыхъ (автора и редактора) не представлено никакихъ опроверженій. Сенатъ призналъ также, что это оглашеніе можетъ повредить чести, достоинству и доброму имени должностнаго лица. По сенату подлежало еще разрѣшеніе вопроса: доказана-ли на судѣ справедливость оглашенныхъ въ печати позорящихся обстоятельствъ, касающихся служебной дѣятельности должностнаго лица? Необходимость въ разрѣшеніи этого вопроса вытекаетъ изъ требованія закона (ст. 15, гл. IV, прилож. къ ст. 5, уст. ценз., по продол. 1868 г.; улож. нак., ст. 1.039, ч. 2), по смыслу котораго подсудимые (авторъ и редакторъ), за оглашеніе позорящихъ обстоятельствъ, касающихся служебной дѣятельности должностнаго лица, могутъ подвергнуться наказанію, опредѣленному за это нарушеніе постановленій о печати, *въ такомъ случаѣ, если справедливость этихъ обстоятельствъ окажется недоказанною.* Между тѣмъ сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла, пришелъ къ заключенію, что подсудимые представили, въ подкрѣпленіе справедливости оглашенныхъ ими обстоятельствъ, письменныя доказательства (составленныя до напечатанія оглашенія и не съ цѣлью служить удостовѣреніемъ по этому дѣлу, а съ совершенно иною цѣлью), содержаніе которыхъ частью подтвердилось, а частью не опровергнуто обвинительною стороною, и потому постановилъ: 1) признать подсудимыхъ оправданными по суду; 2) приговоръ палаты отмѣнить.

Приговоръ окружнаго суда, 1867 г. По поводу дѣла, разсматривавшагося у мироваго судьи, была напечатана въ газетѣ корреспонденція, гдѣ находились оскорбительныя выраженія для частнаго лица, фамилія котораго означена лишь начальною буквою (г. А.). Редакторъ-издатель газеты привлеченъ къ отвѣтственности по ст. 1.039 и 1.040 улож. нак. у мироваго судьи; но какъ тутъ не состоялось примиренія, то дѣло поступило въ окружный судъ. Редак-

торъ-издатель приводилъ въ свое оправданіе, что статья, напечатанная въ его газетѣ, есть ничто иное, какъ корреспонденція, въ которой не названо ни одного имени; что онъ, редакторъ-издатель, не имѣлъ желанія оскорбить частнаго обвинителя или сдѣлать ему вредъ, и даже не слыхалъ его имени до тѣхъ поръ, пока происшествіе не разгласилось по поводу разбирательства дѣла. Судъ призналъ, что въ статьѣ заключается разглашеніе такого обстоятельства, которое могло повредить чести, доброму имени и достоинству, и злословіе, и подвергъ подсудимаго денежному взысканію въ 50 руб. [1]).

Касс. рѣш. 23 ноября 1866 г., № 59. Вопросы, разрѣшенные здѣсь суть: 1) заслуживаетъ-ли уваженія выводъ, что преслѣдованіе проступковъ, подходящихъ подъ дѣйствіе 1.039 и 1.040 ст. улож. нак., принадлежитъ *исключительно* прокурорской власти?—Рѣшеніе: проступки, предусмотрѣнныя въ ст. 1.039 и 1.040 улож. нак., могутъ быть направлены (сверхъ оскорбленій частныхъ лицъ) противъ такихъ лицъ, установленій и обществъ, которыя по своей общественной и государственной дѣятельности состоятъ подъ особымъ контролемъ правительства (т. е. сюда не принадлежитъ оскорбленіе членовъ наблюдательнаго комитета городскаго кредитнаго общества) и потому въ этихъ случаяхъ оскорбленіе падаетъ не на однѣ только отдѣльныя личности порознь или въ ихъ совокупности, но, чрезъ нихъ, и на самое правительство; что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти проступки направлены исключительно противъ чести и правъ частныхъ лицъ, порознь или въ совокупности, самая форма оскорбленій, наносимыхъ въ печати и распространяемыхъ этимъ путемъ въ обществѣ, можетъ быть противна благочинію и благопристойности. По этимъ, безъ сомнѣнія, причинамъ означенныя статьи помѣщены въ раздѣлѣ VIII улож., въ числѣ нарушеній противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда разсматриваемые проступки ни въ одномъ изъ указанныхъ выше отношеній не выходятъ изъ предѣловъ частнаго оскорбленія, къ нимъ должно быть примѣняемо общее правило о начатіи дѣлъ объ оскорбленіяхъ неиначе, какъ по жалобамъ обиженнаго или оскорбленнаго (улож. нак., разд. 10, гл. 6), и о производствѣ въ порядкѣ частнаго обвиненія тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ (уст. угол. судпр., ст. 5). Не подлежитъ сомнѣнію, что преслѣдованіе проступковъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, принадлежитъ частнымъ обвинителямъ; такъ какъ прокурорскій надзоръ не нашелъ нужнымъ преслѣдовать виновнаго (издателя газеты) въ видахъ охраненія благоустройства и благочинія; о томъ-же—правильно-ли онъ поступилъ такимъ образомъ—не можетъ быть вопроса въ настоящемъ случаѣ, потому что отсутствіе обвиненія со стороны прокурорскаго надзора могло повредить интересамъ общественной власти, а не частнаго лица—подсудимаго, который въ слѣдствіе сего, согласно съ точною силою 909 ст. уст. угол. судопр., не имѣетъ никакого права просить объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора (судебной палаты).—2) Правильно-ли поступили окружный судъ и судебная палата, давъ дѣйствіямъ подсудимаго значеніе такого проступка, о которомъ не было упомянуто въ жалобѣ, поданной частными обвинителями по настоящему дѣлу?—Рѣшеніе: хотя обвинители по настоящему дѣлу, въ первоначальной своей жалобѣ, просили подвергнуть подсудимаго взысканію лишь за оглашеніе такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ вредить ихъ чести, достоинству и доброму имени и за клевету; но при судебномъ слѣдствіи, какъ видно изъ протокола суда, одинъ изъ обвинителей заявилъ, что онъ въ поступкѣ подсудимаго усматриваетъ, между прочимъ, оскорбительный отзывъ, соединенный съ злословіемъ, и проситъ судъ поступить съ подсудимымъ по 1.040 ст. улож. Заявленіе это было предлогомъ преній, ибо подверглось возраженію со стороны защитника подсудимаго, почему и могло быть принято во вниманіе судомъ; такъ какъ основаніемъ вопросовъ, а слѣдова-

1) Суд. вѣст., 1867 г., № 124.

тельно и судебнаго приговора, по силѣ 751 ст. уст. угол. судопр., должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія. 3) Правильно-ли заключеніе палаты, что непостановленіе окружнымъ судомъ вопроса о виновности подсудимаго въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 1.040 ст., не составляетъ такого дѣйствія суда, которое лишало бы обвиняемаго средствъ къ защитѣ? Рѣшеніе: хотя окружный судъ поступилъ бы правильнѣе, если бы въ вопросъ о томъ, какому преступленію отвѣтствуютъ дѣйствія подсудимаго, включилъ и тотъ видъ преступности, на который сдѣлалъ указаніе въ своемъ отвѣтѣ, но какъ вопервыхъ, въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ положительнаго правила на счетъ постановленія вопроса о преступномъ дѣяніи, а вовторыхъ, настоящее дѣло было окончательно рѣшено въ судебной палатѣ съ составленіемъ новыхъ по существу его вопросовъ; то затѣмъ обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ кассаціи и теряетъ всякое значеніе.—Въ 1866 году состоялось 17 ноября рѣшеніе судебной палаты, по уголовному департаменту, по вопросу, помѣщенному здѣсь въ пунктѣ 1, точно въ такомъже смыслѣ, какъ и приведенное здѣсь кассаціонное рѣшеніе по томуже вопросу (п. 1).

Приговоръ суд. палаты, 27 *августа* 1869 г. Туристъ-писатель напечаталъ въ журналѣ описаніе города, измѣнивъ названіе его и вывелъ насцену лицъ, которые въ этомъ городѣ состояли на службѣ; изображеніе предосудительныхъ поступковъ выставленныхъ лицъ вызвало жалобу со стороны тѣхъ, которые, по мало измѣненнымъ фамиліямъ, признали себя въ выставленныхъ авторомъ лицахъ. Редакторъ объявилъ, что онъ не зналъ ни лицъ, возбудившихъ дѣло, ни общества того города, гдѣ они дѣйствовали, считалъ произведеніе автора литературнымъ разсказомъ, въ которомъ вымыселъ всегда перемѣшивается съ дѣйствительностію, безъ всякаго прямого и косвеннаго отношенія къ данной мѣстности и къ даннымъ личностямъ, тѣмъ болѣе, что авторъ въ началѣ и концѣ статьи назвалъ лица и мѣста ихъ дѣйствія фантастическими. Авторъ же объяснилъ, что не имѣлъ никакого намѣренія оскорблять лицъ, принесшихъ жалобу, напротивъ подмѣченныя имъ во время путешествія по Россіи особенности и характерестическія черты въ разныхъ городахъ и провинціальныхъ обществахъ онъ совокупилъ въ одинъ литературный очеркъ, а потому и назвалъ произведеніе свое фантазіею, о чемъ и упомянулъ въ статьѣ своей два раза, называя изображенный имъ городъ и дѣйствующихъ героевъ фантастическими, въ дѣйствительности несуществующими и даже невозможными. Палата постановила: на основаніи 1-го пункта 771 ст. уст. угол. судопр., признать редактора и автора по суду оправданными[1]).

Приговоръ окружнаго суда, въ февралѣ 1870 г. Редакторъ періодическаго изданія обвинялся въ напечатаніи возраженія на статью, въ которой помѣщены слова, будтобы произнесенныя лицемъ, возбудившимъ преслѣдованіе, въ общественномъ собраніи, и заключающія въ себѣ выраженія, оскорбляющія честь его. Редакторъ объяснилъ, что онъ не имѣлъ намѣренія клеветать и оскорблять, что извращеніе смысла произошло по винѣ корреспондента, что онъ, обвиняемый, напечаталъ уже исправленіе и, считая это исправленіе вполнѣ достаточнымъ, не признаетъ себя обязаннымъ печатать возраженіе. Судъ нашелъ, что обвинитель не доказалъ нарушенія 1.033 ст. улож. нак., и оправдалъ обвиняемаго.

Приговоръ суд. палаты, въ октябрѣ 1869 г. Въ газетѣ напечатаны статьи, имѣвшія, какъ сказано въ нихъ, цѣлью предупредить публику отъ потерь по дѣламъ одного учрежденія, причемъ объяснены обстоятельно причины такого предупрежденія и приведены самые факты, долженствовавшіе доказать справедливость предупрежденія. Произведеннымъ слѣдствіемъ все указанное авторомъ статей опровергнуто. Лица, на которыя обращено авторомъ обвиненіе, возбудили судебное преслѣдованіе за нанесенную имъ въ печати обиду съ об-

1) Суд. вѣст., 1869 г., № 187 и 188.

думаннымъ заранѣе намѣреніемъ и за клевету. Палата оправдала редактора изданія и автора статей на основаніи 1 пунк. 771 ст. уст. угол. судопр. [1]).

Касс. рѣш., 1870 г., № 880. Ст. 1.039, улож. нак., опредѣляя отвѣтственность виновныхъ въ печатномъ оглашеніи о частномъ или должностномъ лицѣ или обществѣ или установленіи такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени, допускаетъ доказательства позорящаго обстоятельства, но неиначе, какъ предъявленіемъ со стороны подсудимаго письменныхъ доказательствъ и только въ тѣхъ случаяхъ, когда такое обстоятельство касается служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію правительства или по выборамъ, а какъ акціонерное общество есть частное, а не правительственное установленіе, и правленіе его состоитъ изъ акціонеровъ, а не изъ служебныхъ лицъ, то судебныя мѣста ни въ чемъ не нарушили вышеприведеннаго закона, устранивъ всякое доказательство оглашенныхъ подсудимымъ позорящихъ обстоятельствъ; ибо законъ полагаетъ наказаніе за оглашеніе въ печати такихъ обстоятельствъ, независимо оттого, вымышлены-ли они или имѣютъ какое-либо основаніе [2]).

Касс. рѣш., 1870 г., № 1.300. Заключеніе о невозможности совмѣстнаго обвиненія, на основаніи 1.039 и 1.040 ст. улож. нак., за оскорбленіе кого-либо въ печати посредствомъ злословія и брани съ указаніемъ притомъ позорящихъ обстоятельствъ, неправильно, какъ это очевидно изъ того, что, допустивъ правильность его, пришлосьбы допустить совершенно несостоятельное предположеніе о ненаказуемости вовсе такого оскорбленія въ печати, которое совмѣщаетъ въ себѣ оба вида оскорбленій, предусмотрѣнныхъ въ обѣихъ означенныхъ статьяхъ; такъ какъ особаго закона о наказаніи за такое оскорбленіе не существуетъ. Кромѣ того, заключеніе это противурѣчилобы и правиламъ, изложеннымъ въ 152 ст. общей части уложенія, изъ которыхъ не сдѣлано никакихъ исключеній по отношенію дѣлъ печати. Въ самой 1.039 ст., улож. нак., во второй части, содержится весьма ясное указаніе на возможность самостоятельнаго обвиненія по 1.040 ст., при возбужденіи преслѣдованія по 1.039 ст. Въ этомъже рѣшеніи высказано, что обозваніе въ печати кого-либо *лгуномъ* вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе 1.040 ст. улож. нак. [1]). — *Не правда-ли, какое замѣчательное приличіе существуетъ въ нашей прессѣ: слово лгунъ получило въ ней, въ полемикѣ лицъ между собою, гражданство!*

Касс. рѣш., 1870 г., № 1.659. По ст. 1.039 улож. о нак., подлежатъ наказанію виновные въ томъ, что огласили въ печати о комъ-нибудь относящіяся до его жизни позорящія обстоятельства или приписали ему какой-либо опредѣленный, противный правиламъ чести, проступокъ. Когдаже въ печати относительно какого-либо лица употреблены выраженія, заключающія въ себѣ злословіе или брань безъ указанія опредѣленныхъ позорящихъ честь обстоятельствъ; то такія дѣйствія должны быть подведены подъ силу 1.040 ст. улож. нак. (ср. также касс. рѣш. предыдущее).—Въ этомъже рѣшеніи объяснено, что простой разговоръ, переданный въ печати безъ согласія говорившаго, и неимѣющій выработаннаго литературнаго или научнаго труда, не заключаетъ въ себѣ понятія контрофакціи [4]).

Приговоръ сената, 22 *декабря* 1870 г. За нарушеніе законовъ о печати, предусмотрѣнное въ 1.035 и 1.040 ст. улож. нак., редакторы и издатели подцензурныхъ періодическихъ изданій не подвергаются отвѣтственности, которая всецѣло падаетъ на цензора, разрѣшившаго статью къ печати; но за нарушенія, предусмотрѣнныя въ 1.039 ст. т. е. за оглашеніе въ печати позорящихъ обстоятельствъ о должностномъ лицѣ въ подцензурномъ изданіи отвѣтствуютъ вмѣстѣ съ цензоромъ (см. выше стр. 84).—Это послѣднее положеніе сенатъ распро-

1) Суд. вѣст., 1869 г., № 227.
2) Ср. Думашевскаго, l. c., стр. 346.
3) Тамже, стр. 342.
4) Тамже, стр. 342.

страницъ (касс. рѣш., 1872 г., № 275) и на оглашеніе въ повременномъ подцензурномъ изданіи позорящихъ обстоятельствъ *для чести частнаго лица* [1]).

Касс. рѣш., 1872 г., № 275. Ст. 1.039 улож. нак., хотя извлеченная изъ закона 6 апрѣля 1865 г., примѣняется и къ печатнымъ статьямъ, вышедшимъ съ разрѣшенія цензуры; такъ какъ означеннымъ закономъ не для всѣхъ сочиненій и повременныхъ изданій, и неповсемѣстно отмѣнена предварительная цензура, и еслибы законодатель предполагалъ ограничить кругъ дѣйствія 1.039 ст. улож. нак. только безцензурными сочиненіями и изданіями, то не примминулъбы сдѣлать надлежащее на то указаніе [2]).

Кассаціонное рѣшеніе, 1870 г., № 1.159. Частный обвинитель, возбудившій судебное преслѣдованіе, въ силу 1.039 и 1.040 ст. улож. нак., долженъ доказать, что оглашенное въ печати позорящее обстоятельство или оскорбительный отзывъ относятся именно къ его лицу; но эти статьи уложенія не даютъ никакого указанія на то, при какихъ условіяхъ обстоятельство это можетъ считаться доказаннымъ; ни глава 5 уложенія (о нарушеніяхъ постановленій о печати), ни другія законоположенія по этому предмету (Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта, 6 апрѣля 1865 и 12 декабря 1866 г.), не даютъ повода полагать, чтобы въ этомъ отношеніи теряли силу тѣ общіе законы, какіе существуютъ для судебныхъ доказательствъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. Установленіе въ дѣлахъ этого рода такого правила, что преслѣдуемая литературная статья только тогда должна считаться относящеюся къ частному обвинителю, когда онъ въ ней прямо названъ или обрисованъ несомнѣнными объективными признаками, не можетъ найти себѣ оправданія ни въ одной статьѣ устава уголовнаго судопроизводства и былобы въ совершенномъ противорѣчіи съ основаніями этого устава, который, устраняя всякую теорію законныхъ доказательствъ, имѣлъ цѣлію не стѣснять внутренняго убѣжденія судей никакими, заранѣе опредѣленными правилами о томъ, какія доказательства и при какихъ условіяхъ должны имѣть въ глазахъ судьи полную силу. Сообразно сему, несогласно былобы съ главными основаніями устава уголовнаго судопроизводства и общимъ его духомъ постановить и для частнаго обвинителя какія-либо условія въ выборѣ доказательствъ и указывать ему на несомнѣнную достовѣрность однихъ и невозможность допущенія другихъ.—Въ этомъже кассаціонномъ рѣшеніи объяснено: какъ давностію погашается лишь наказаніе за преступленіе, а отнюдь не устраняется значеніе его, какъ факта, могущаго служить по другому дѣлу судебнымъ доказательствомъ, то примѣчаніе къ ст. 158 улож. нак. не можетъ быть примѣнено къ тѣмъ случаямъ, когда судъ, не возбуждая преслѣдованія за напечатаніе статей, по которымъ протекла давность, обращается къ этимъ статьямъ съ цѣлію разъясненія, при помощи ихъ, разсматриваемаго въ данное время дѣла о нарушеніи постановленій о печати.

Приговоръ суд. палаты, въ сентябрѣ 1873 г. Въ газетѣ напечатана корреспонденція о фактѣ насилія должностною властію. Къ корреспонденціи было однако прибавлено редакціею: случай этотъ таковъ, что ему съ трудомъ вѣрится, но мы считаемъ своимъ долгомъ сообщить о немъ; окажется-ли онъ справедливъ или нѣтъ, пусть наша замѣтка вызоветъ или опроверженіе или разъясненіе того, о чемъ намъ сообщаютъ; все это что-то фантастическое, мало вѣроятное. Судебное преслѣдованіе возбуждено противъ редактора газеты и автора статьи по 1039 ст. улож. нак. Редакторъ объяснилъ, что статья написана въ редакціи на основаніи сообщеній разныхъ лицъ, что сообщенія эти затеряны, за исключеніемъ одного письма; что редакторъ не помнитъ лицъ, отъ которыхъ онъ получилъ письменныя заявленія, но что, кромѣ письменныхъ сообщеній, были сдѣланы и устныя; что съ обвинителемъ (т. е. оскорбившимся этою корреспонденціею и начавшимъ судебное преслѣдованіе лицомъ) онъ

1) Думашевскаго продолж. прибав. стр. 78.
2) Думашевскаго, продолженіе, прибав., стр. 78.

незнакомъ, даже прежде не зналъ о его существованіи, и что только, въ слѣдствіе настойчиво доходившихъ до редакціи слуховъ, счелъ долгомъ журналиста опубликовать свѣдѣнія, имѣвшіяся въ редакціи. Хотя изъ представленнаго къ дѣлу слѣдствія оказалась невѣрность извѣстія, однако въ слѣдствіи были констатированы такіе факты, по которымъ товарищъ прокурора, дававшій въ палатѣ заключеніе по дѣлу, высказалъ, что письменныя данныя и слѣдственное производство доказываютъ убѣжденіе редактора въ дѣйствительности событія въ то время, когда онъ печаталъ статью. Въ виду этого товарищъ прокурора отказался поддерживать обвиненіе; палата оправдала редактора [1]).

Приговоръ суд. палаты, въ мартѣ 1873 г. Въ газетѣ напечатано оскорбительное извѣстіе объ учебномъ заведеніи. Извѣстіе это опровергнуто свидѣтелями на предварительномъ слѣдствіи, а на судебномъ одинъ изъ свидѣтелей высказался нѣсколько какъбы въ подтвержденіе, хотя отчасти, этого извѣстія. Палата признала редактора газеты виновнымъ въ преступленіи по 1039 ст. улож. нак. и подвергла его взысканію въ 50 р. [2]).

Приговоръ суд. палаты, въ мартѣ 1875 г. Въ газетѣ напечатана корреспонденція изъ названнаго въ ней уѣзда о противузаконныхъ сборахъ съ крестьянъ. Судебное преслѣдованіе возбуждено противъ редактора-издателя газеты и корреспондента по 1039 ст. улож. нак. Въ подтвержденіе справедливости извѣстія представлены суду письменныя доказательства, противъ которыхъ трудно было что-либо возразить. Въ виду такихъ документовъ обвиненные признаны по суду оправданными [3]).

Приговоръ суд. палаты, въ 1876 г. Редакторъ газеты привлеченъ къ отвѣтственности за напечатаніе статьи, гдѣ говорилось о неудовлетворительныхъ порядкахъ и устройствѣ учрежденія, состоящаго въ правительственномъ вѣдомствѣ. Обстоятельствъ этихъ редакторъ не доказалъ, почему палата нашла, что въ статьѣ заключаются позорящія обстоятельства, которыя могутъ повредить достоинству учрежденія и доброму имени служащихъ въ немъ лицъ, и подвергла подсудимаго, на основаніи 1039 149, и 135 ст. улож. нак., штрафу въ 100 р. [4]).

Приговоръ суд. палаты, 4 октября 1866 г. Сочинитель статьи и редакторъ газеты, напечатавшій статью-подсудимые; обвинялись они въ томъ, что дозволили себѣ, не щадя рѣзкихъ выраженій и оборотовъ рѣчи, проводить вредную для чести и достоинства цѣлаго сословія мысль, составляющую преступленіе, предусмотрѣнное въ 1039 и 1040 ст. улож. нак., а также въ допущеніи въ статьѣ злословія и брани, за что они привлекались къ отвѣтственности внѣ всякой зависимости отъ того, относятся-ли эти злословія и эта брань къ цѣлому сословію или только къ нѣкоторой его части, такъ какъ злословіе и брань, употребленныя въ печати, подвергаются по закону наказанію даже и тогда, когда брань эта никого не оскорбила, потому что она въ этомъ случаѣ наказывается, какъ нарушеніе общественнаго благочинія. За такія нарушенія постановленій о печати требовалось подвергнуть редактора повременнаго изданія, какъ главнаго виновнаго, высшей мѣрѣ ареста, по 1 степени 39 ст. улож., а самую статью подвергнуть уничтоженію и воспретить перепечатку ея въ какомъбы то ни было изданіи. Судебная палата нашла, что для правильнаго рѣшенія вопроса о виновности подсудимыхъ нужно прежде всего рѣшить вопросъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ словами «позорящія обстоятельства». По смыслу закона позорящимъ обстоятельствомъ можетъ быть признано ничто иное, какъ извѣстное событіе, относящееся къ опредѣленному времени и къ опредѣленному мѣсту, имѣвшее тотъ или другой ходъ въ своемъ совершеніи и касающееся частной, служебной или общественной дѣятельности прямо и опредѣлительно указаннаго физическаго или юридическаго лица, чести и

1) Суд. вѣст., 1873 г., № 210.
2) Суд. вѣст. 1873 г., № 293.
3) Суд. вѣст., 1875 г., № 30.
4) Суд. вѣст., 1876 г., № 62 и 63.

достоинству коего оглашеніе сего событія можетъ повредить. Посему сочиненіе, въ коемъ извѣстному физическому или юридическому лицу приписываются предосудительныя свойства или наклонности, но безъ указанія того факта или того событія, на коихъ авторъ основываетъ свой выводъ о качествахъ обвиняемаго имъ лица, не подходитъ подъ дѣйствіе 1039 ст. улож., хотя и можетъ подлежать законному преслѣдованію, если въ формѣ и содержаніи сочиненія заключаются другія, предусмотрѣнныя закономъ, условія преступности и наказуемости. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, палата нашла, что въ разсматриваемой статьѣ не приведено ни одного факта, ни одного событія, которыя былибы выставлены, какъ произведенія дѣятельности того или другаго общества или лица, и моглибы опозорить ихъ честь и достоинство; но что именно въ формѣ и способѣ изложенія статьи заключается основаніе втораго, возводимаго на подсудимыхъ обвиненія т. е. обвиненіе въ помѣщеніи въ печати предусмотрѣнныхъ 1040 ст. улож. нак. оскорбительныхъ отзывовъ о лицахъ цѣлаго сословія. Сущность разсматриваемой статьи заключается въ порицаніи чести извѣстнаго класса. Изображеніе и порицаніе пороковъ, слабостей и недостатковъ современнаго общества, само по себѣ, безъ сомнѣнія, не можетъ подлежать преслѣдованію и наказанію; ибо иначе былабы немыслима и самая возможность существованія многихъ невоспрещенныхъ закономъ родовъ литературы, но для охраненія за собою права законнаго появленія въ печати, порицаніе и осмѣяніе общественныхъ слабостей и пороковъ не должны выходить изъ предѣловъ дозволенныхъ и допускаемыхъ закономъ. -Законъ возбраняетъ не только обиду частныхъ лицъ (улож. нак., ст. 1533 и 1534), но точно также воспрещаетъ противныя благопристойности сочиненія, оскорбительныя для добрыхъ нравовъ рѣчи и оскорбительные соединенные съ злословіемъ или бранью отзывы въ печати о частныхъ и должностныхъ лицахъ, обществахъ и установленіяхъ (улож. ст. 1001, 1003, 1021 и 1040). Разумѣя подъ обидою непосредственное личное оскорбленіе и предоставляя усмотрѣнію самого обиженнаго частнаго лица возбужденіе преслѣдованія противъ виновныхъ, законъ относитъ всѣ прочія вышепоименованныя преступныя дѣйствія къ разряду преступленій противъ общественнаго благоустройства и благочинія, и подвергаетъ ихъ преслѣдованію посредствомъ органовъ правительственной власти. Такой выводъ, относительно порядка возбужденія дѣлъ послѣдняго разряда и въ особенности дѣлъ о печати, истекаетъ изъ буквальнаго содержанія всего отдѣла законовъ о преступленіяхъ противъ печати, ибо въ законѣ нигдѣ не установлено правила о начатіи дѣлъ этого рода иначе, какъ по частной жалобѣ, тогда какъ во всѣхъ другихъ статьяхъ уложенія, при исчисленіи преступленій и проступковъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, всегда указывается на частную жалобу, какъ на поводъ къ начатію дѣла. Выводъ этотъ подтверждается еще точнымъ смысломъ 1.040 ст. улож., по силѣ коей, опредѣленному въ ней наказанію подвергается не всякій вообще оскорбительный о комъ-либо отзывъ, могущій заключать въ себѣ лишь частную обиду, а отзывъ, заключающій въ себѣ злословіе или брань, и слѣдовательно соединенный съ нарушеніемъ благочинія. Соображенія эти, не оставляя никакого сомнѣнія въ томъ, что преслѣдованіе преступленій этого рода поставлено закономъ внѣ всякой зависимости отъ воли частнаго лица, могущаго чувствовать себя обиженнымъ, прямо указываетъ, что въ этихъ дѣлахъ преслѣдуется правительствомъ не обида частнаго лица, сохраняющаго свое право на искъ, а нарушеніе ограждаемаго закономъ благочинія и оскорбленіе общественнаго чувства приличія. Разсматривая съ этой точки зрѣнія статью, подавшую поводъ къ этому дѣлу, для разрѣшенія вопроса о томъ, заключается-ли въ содержаніи и формѣ тѣ условія преступности, при коихъ напечатаніе ея должно подвергать виновныхъ законному преслѣдованію, судебная палата находитъ, что въ этой статьѣ помѣщены, по отношенію

къ лицамъ названнаго въ статьѣ сословія, явно неблагопристойныя выраженія, въ коихъ слышится оскорбляющая чувство общественнаго приличія брань. — Очевидно, что подобное содержаніе статьи, направленной къ порицанію и облеченной въ подобныя формы, не можетъ не быть признано такимъ нарушеніемъ благочинія и такимъ оскорбленіемъ чувства общественнаго приличія, которыя, будучи разсматриваемы внѣ всякаго отношенія къ лицамъ или установленіямъ, противъ коихъ направлены столь оскорбительные отзывы, всего ближе подходятъ, по своему свойству и значенію, подъ дѣйствіе 1040 ст. улож., въ коей именно предусмотрѣно помѣщеніе въ печати оскорбительныхъ отзывовъ, заключающихъ въ себѣ брань. Хотя, по буквальному смыслу 1040 ст. улож., объясняемой безъ всякаго распространенія, статья сія относится къ такимъ сочиненіямъ, въ коихъ лицо или установленія, противъ коихъ направлены оскорбительные отзывы, названы прямо и опредѣлительно, но и при такомъ буквальномъ пониманіи сего закона, дѣяніе подсудимыхъ должно быть подведено подъ дѣйствіе этой статьи, если нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что дѣяніе это преступно и что по свойству и признакамъ своимъ оно всего ближе подходитъ подъ опредѣленіе вышеприведенной 1040 ст., подлежащей въ этомъ случаѣ примѣненію по общему правилу, изложенному въ 151 ст. улож. Въ томъ, что оскорбительные и бранные отзывы о цѣлой группѣ лицъ даннаго сословія должны быть признаваемы дѣяніемъ преступнымъ, палата не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія, особенно въ виду того, что законъ, какъ выше было объяснено, воспрещаетъ вообще сочиненія и рѣчи, противныя благопристойности и оскорбительныя для добрыхъ нравовъ (улож. ст. 1001, 1003, 1021); ибо если по закону признаются преступными сочиненія, нарушающія благочиніе и оскорбляющія чувство приличія безъ всякаго непосредственнаго отношенія къ какому-либо лицу или установленію, то, очевидно, не можетъ быть сомнѣнія въ преступности такого сочиненія, которое не только заключаетъ въ себѣ нарушеніе благочинія и оскорбляетъ чувство приличія, но и совершаетъ это нарушеніе и это оскорбленіе бранью, имѣющею непосредственное отношеніе къ какому-либо лицу илике къ цѣлой группѣ лицъ. Обращаясь къ опредѣленію степени отвѣтственности подсудимыхъ, и принимая во вниманіе, что, на основаніи 1041 ст. улож., отвѣтственность лицъ виновныхъ въ нарушеніи законовъ о печати, опредѣляется по мѣрѣ участія въ преступленіи и что, по силѣ ст. 1042, сочинитель статьи, согласившійся на помѣщеніе ея въ печати, подлежитъ *первый* привлеченію къ суду, палата находитъ, что постановленное въ ст. 1044 правило объ отвѣтственности редакторовъ повременныхъ изданій, не устраняя общихъ правилъ объ отвѣтственности по мѣрѣ участія и не уменьшая степени отвѣтственности сочинителя, имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что значеніе редактора того повременнаго изданія, въ коемъ помѣщено преслѣдуемое сочиненіе, составляетъ для лица, носящаго это званіе, обстоятельство, увеличивающее его вину и могущее навлечь на него отвѣтственность въ равной мѣрѣ съ сочинителемъ. На основаніи этихъ соображеній, палата признала сочинителя и редактора виновными въ равной мѣрѣ, а принимая во вниманіе степень образованности подсудимыхъ, какъ обстоятельство, увеличивающее вину (129 ст. улож.), и освободивъ ихъ отъ взысканія по обвиненію въ оглашеніи въ печати позорящихъ обстоятельствъ, подвергла ихъ, за помѣщеніе въ періодическомъ изданіи статьи, заключающей въ себѣ оскорбляющую общественное приличіе и противную благопристойности брань относительно лицъ сказаннаго сословія, — принявъ въ соображеніе 1001, 1003 и 1021 ст. улож., примѣняясь къ 1040 ст. и основываясь на 1041, 1042, 1044, 151, 129 п. 2 и 2 степ. 39 ст. улож. нак., денежному взысканію по сто рублей и аресту на военной гауптвахтѣ въ теченіе трехъ недѣль каждаго, а самую статью, какъ давно распространенную въ обществѣ чрезъ повременное изданіе, постановила не подвергать уничтоженію, за невозможностію уже этой мѣры, но воспретила дальнѣйшее ея распространеніе и перепечатку.

Касс. реш., 1870 г., № 1.479. Ст. 12 зак. печ. 6 апрѣля 1865 г., непредоставляющая ни въ какомъ случаѣ приводить доказательства оскорбительно частнаго лица въ печати, имѣетъ примѣненіе и при преслѣдованіи обвиняемаго по 1040 ст. улож. нак. т. е. и тогда, когда въ оскорбительномъ отзывѣ въ печати, заключающемъ въ себѣ злословіе или брань, не указано опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, какъ это сказано въ 11 ст. Высочайше утвер. 6 апрѣля 1865 г. мн. госуд. совѣта.

Приговоръ суд. палаты, въ октябрѣ 1875 г. Въ газетѣ напечатана статья, въ которой передавался слухъ, выставлявшій дѣйствія мѣстной власти предосудительными. Представленные къ дѣлу документы подтвердили нѣкоторые факты. Товарищъ прокурора отказался отъ обвиненія, не видя въ статьѣ оскорбленія. Палата оправдала обвинявшихся редактора и автора на основаніи 1 п. 771 ст. улож. нак. [1]).

Приговоръ окр. суда, въ апрѣлѣ 1876 г. Въ газетѣ напечатано, что подчиненный не исполнилъ, при одномъ въ газетѣ описанномъ случаѣ, своихъ служебныхъ обязанностей, за что подвергнутъ начальникомъ аресту. Редакторъ газеты привлеченъ къ отвѣтственности по 1039 ст. улож. нак. Спрошенный на судѣ начальникъ показалъ, что онъ дѣйствительно говорилъ объ арестѣ, но разобравъ дѣло и убѣжденный въ неважности проступка, ограничился выговоромъ. Судъ подвергъ редактора газеты взысканію въ *одинъ* руб. [2]).

Приговоръ окр. суда, 1868 г. Въ газетѣ были напечатаны оскорбительные отзывы о лицѣ, неназванномъ въ статьѣ, но представленномъ такъ, что могло быть узнано по извѣстію объ немъ въ другомъ періодическомъ изданіи. Начато преслѣдованіе противъ автора на основаніи 1040 ст. улож. нак. Судъ подвергъ обвинявшагося двухнедѣльному аресту и штрафу въ 25 руб. [3]).

Приговоръ окр. суда, въ маѣ 1871 г. По поводу адресса, подписаннаго многими лицами, въ газетѣ напечатана не только критика адресса, но сказано, что онъ представляетъ финансовую операцію, весьма доходную, для немногихъ лицъ, которыя его затѣяли, чтобы поправить свои разстроенныя денежныя дѣла; составители адресса названы проходимцами и надувалами. Какъ изъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ составленіи адресса, названъ газетою одинъ; то онъ и возбудилъ судебное преслѣдованіе, по ст. 1040, 1044, 1535 и 1539 улож. нак., за клевету и злословіе, противъ редактора газеты и автора. Судъ, на основаніи 1 пун. 771 ст. уст. угол. судопр., призналъ подсудимыхъ оправданными [4]).

Приговоръ суд. палаты, 16 сентября 1872 г. Въ газетѣ напечатана корреспонденція изъ названнаго въ ней уѣзда съ описаніемъ неправильныхъ дѣйствій должностнаго лица судебнаго вѣдомства, причемъ выражено недовѣріе къ этому вѣдомству вообще. Судебное преслѣдованіе противъ редактора газеты и корреспондента возбуждено по 1040, 1041, 1042, 1044 ст. улож. нак. Палата не нашла въ корреспонденціи злословія и оскорбительныхъ отзывовъ и объявила привлеченныхъ къ отвѣтственности свободными отъ суда [5]).

Приговоръ окр. суда, въ октябрѣ 1869 г. Въ газетѣ напечатано письмо, гдѣ авторъ, называя по имени члена общественнаго учрежденія, приводитъ его разговоръ, придавая, по мнѣнію этого члена, разговору смыслъ совершенно превратный, влагаетъ въ его слова иронію, какъбы глумленіе надъ правами общественнаго учрежденія, представляетъ этого члена въ смѣшномъ видѣ и выдаетъ собственное свое заключеніе мыслію этого члена. Судебное преслѣдованіе возбуждено противъ автора статьи и редактора газеты. Судъ оправдалъ обоихъ [6]).

1) Суд. вѣст., 1875 г., № 231.
2) Суд. вѣст., 1875 г., № 89.
3) Суд. вѣст., 1868 г., № 154 и 155.
4) Суд. вѣст., 1871 г., № 84 и 85.
5) Суд. вѣст., 1872 г., № 152.
6) Суд. вѣст., 1869 г., № 237.

Приговоръ окр. суда, въ іюлѣ 1869 г. Мужъ обвинялъ въ печати свою жену, а жена также печатно обвиняла мужа. Мужъ возбудилъ судебное преслѣдованіе противъ жены и редактора газеты, гдѣ напечатана женина статья. Судъ нашелъ, что, при взаимности оскорбленія, не можетъ быть возбуждено судебное преслѣдованіе, а потому призналъ жену и редактора газеты оправданными [1]).

Приговоръ окр. суда, 29 января 1869 г. Возникъ по дѣлу вопросъ: можетъ-ли быть преслѣдованіе за оскорбленіе въ печати чести умершихъ и имѣетъ-ли право на преслѣдованіе братъ умершаго? На вопросъ данъ утвердительный отвѣтъ[2]).

Касс. рѣш., 1871 г., № 157. Оскорбленія лицъ, названныхъ въ сочиненіи вымышленными именами, не могутъ быть относимы къ разряду заочныхъ оскорбленій; ибо въ преступленіяхъ печатнымъ словомъ нѣтъ вовсе заочныхъ оскорбленій и всѣ оскорбленія этого рода признаются непосредственными оскорбленіями, а потому и наказуемыми. Въ слѣдствіе этого, если тожественность лица оскорбленнаго съ лицемъ, названнымъ въ сочиненіи вымышленымъ именемъ, признана судомъ; то и не представляется никакого основанія считать такого рода оскорбленіе заочною обидою.—Далѣе, сенатъ даетъ опредѣленіе разнаго рода оскорбленіямъ: законы наши предусматриваютъ три рода оскорбленій чести путемъ печати—1) опозореніе, заключающееся въ оглашеніи въ печати о частномъ лицѣ такого обстоятельства, которое можетъ повредить чести, достоинству и доброму имени (улож. нак., ст. 1034); 2) клевету, состоящую въ неправильномъ обвиненіи кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести (ст. 1536); 3) оскорбительные отзывы, заключающіе въ себѣ злословіе или брань безъ указанія позорящаго обстоятельства (ст. 1040). Очевидно, въ первыхъ двухъ преступленіяхъ внѣшніе признаки, касающіеся собственно формы оскорбленій, совершенно тожественны; какъ для опозоренія, такъ и для клеветы необходимо, чтобы оскорбленіе добраго имени и чести частнаго лица совершено было оглашеніемъ опредѣленно указанныхъ въ сочиненіи поступковъ частнаго лица, могущихъ повредить его доброму имени, достоинству и чести, и вся разница въ этомъ отношеніи между этими двумя видами оскорбленія чести заключается въ томъ, что въ опредѣленіи клеветы существеннымъ признакомъ входитъ признаніе судомъ несправедливости указаннаго въ сочиненіи позорящаго обстоятельства, тогда, какъ ложность обвиненія не входитъ въ составъ существенныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1039 ст. Выраженіеже «обвиненіе» въ безчестномъ дѣяніи, употребленное въ ст. 1535, нельзя толковать въ тѣсномъ смыслѣ этого слова т. е. въ смыслѣ формальнаго отъ имени автора обвиненія.—Ст. 1535 имѣетъ исключительную цѣль ограждение чести частныхъ лицъ, для оскорбленія коей совершенно безразлично, послѣдовало-ли оно чрезъ распространеніе несправедливаго обвиненія отъ имени самаго автора илиже оно изложено было въ видѣ разсказа третьяго лица, и старался-ли при этомъ авторъ придать такому разсказу достовѣрность дѣйствительнаго обвиненія. Толковать ст. 1535 иначе былобы равносильно совершенному прекращенію возможности предъявленія иска о клеветѣ, ибо во избѣжаніе отвѣтственности стоилобы только автору придать распространяемой имъ клеветѣ форму разсказа третьяго лица или сообщенныхъ слуховъ. Нельзя согласиться и съ объясненіемъ, что если не обращать вниманія на форму изложеннаго обвиненія: то придется признавать клеветою и такое сочиненіе, которое имѣло цѣлію опровержение самаго обвиненія, ибо эти объясненія не касаются вовсе формы изложенія, а самаго существа обвиненія, и именно объясненіями этими возбуждается вопросъ, можетъ-ли напечатаніе позорящаго обстоятельства, при извѣстной редакціи и извѣстной цѣли, съ которою она напечатана, считаться клеветою [3]).

1) Суд. вѣст., 1869 г., № 157.
2) Тамже, 1869 г., № 27.
3) Думашевскаго, продолж. къ т. IV, стр. 36 и 37.

Касс. рѣш. въ октябрѣ 1870 г. Жалоба принесена на клевету въ печати; палата не нашла въ статьѣ клеветы, а злословіе и приговорила обвиненнаго къ наказанію. Въ слѣдствіе кассаціонной жалобы на то, что палата осудила привлеченнаго къ отвѣтственности за злословіе, на которое оскорбленный не жаловался, сенатъ отмѣнилъ приговоръ палаты.

Касс. рѣш., 1870 г., № 871. Выставленіе фотографической карточки съ надписью о продажѣ ея не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чтобы оскорбляло честь.

Приговоръ суд. палаты, въ октябрѣ 1869 г. Въ газетѣ напечатана корреспонденція изъ названныхъ въ ней губерніи и города о превышеніи власти или злоупотребленіи ея, о недѣятельности и большомъ жалованьѣ одного изъ лицъ судебнаго вѣдомства. Въ другомъ нумерѣ тойже газеты помѣщено возраженіе на корреспонденцію, и въ тоже время возбуждено судебное преслѣдованіе противъ редактора и автора статьи. Ко времени разбирательства дѣла обвиненіе противъ редактора прекращено самимъ истцомъ, вѣроятно потому, что имъ напечатано возраженіе. Палата, на основаніи 1 пун. 771 ст. уст. угол. судопр., оправдала подсудимыхъ т. е. какъ редактора газеты, такъ и автора статьи [1]).

Приговоръ окр. суда, 1868 г. Въ газетѣ напечатаны крайне позорящія обстоятельства объ одномъ лицѣ, имя и отчество котораго названы, а фамилія отличалась отъ дѣйствительной только начальною буквою. Искъ противъ редактора—издателя газеты возбужденъ за клевету. Судъ призналъ, на основаніи 1.044 ст., улож. нак., редактора—издателя газеты виновнымъ въ клеветѣ и, по силѣ 1.047, 1.535 и 1.536 ст., улож. нак., подвергъ его заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, и постановилъ приговоръ этотъ публиковать въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ на счетъ осужденнаго [2]).

Касс. рѣш., 1872 г., № 348. Палата, разсмотрѣвъ статью сборника, по которой возбуждено, обвинительною властію, судебное преслѣдованіе противъ автора ея, нашла, что статья не имѣетъ научнаго значенія и въ этомъ отношеніи не можетъ быть признана въ полномъ объемѣ статьею противузаконнаго содержанія; такъ какъ въ сочиненіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ религіи, закономъ караются только прямые, оскорбительные для христіанъ отзывы о вѣрѣ и чтимыхъ ими предметахъ, въ видѣ порицанія вѣры, богохуленія, ругательства и насмѣшекъ надъ святыней или прямое стремленіе къ совращенію кого-либо изъ господствующей религіи въ иную (181, 182 и 189 ст., улож. нак.). Если даже признать, что статья имѣетъ матеріалистическое направленіе; то, во всякомъ случаѣ, направленіе это, хотя и ложное, не подлежитъ преслѣдованію по закону уголовному. Но въ статьѣ дѣйствительно нѣкоторыя мѣста изложены въ формѣ, ясно неуважительной къ нѣкоторымъ догматамъ христіанской вѣры. Палата дальше не нашла возможнымъ примѣнить къ этому сочиненію 1.001 ст., улож. нак.; такъ какъ, на основаніи этого закона, преслѣдуются только такія сочиненія, которыя изображаютъ безнравственные и неблагопристойные предметы въ привлекательномъ видѣ; между тѣмъ авторъ не имѣлъ этой цѣли, приводя въ своемъ произведеніи невымышленное, а заимствованное изъ посторонняго сочиненія циническое изображеніе и притомъ въ видѣ примѣра для уясненія мысли, которая не заключаетъ въ себѣ ничего безнравственнаго. Подобные примѣры въ ученыхъ сочиненіяхъ, къ которымъ должна быть отнесена разсматриваемая статья, весьма обыкновенны и не могутъ быть признаваемы преступленіями. Поэтому палата постановила: исключить изъ статьи три мѣста, подходящія, по содержанію своему, къ 182 ст., улож. нак., оставивъ безъ уваженія требованіе обвинительной власти объ уничтоженіи статьи во всемъ объемѣ. Прокуроръ въ протестѣ на приговоръ палаты объяснилъ, что палата нарушила 1.045 ст., улож. нак., по которой сочиненіе подлежитъ уничтоженію не только тогда, когда оно заключаетъ въ себѣ мысли преступнаго содер-

1) Суд. вѣст., 1869 г., № 227.
2) Тамже, 1868 г., № 153.

жанія, но и тогда, когда сочиненіе вообще вредно, распространеніе его можетъ имѣть вредное вліяніе, а выраженія въ немъ противны общимъ цензурнымъ правиламъ. Сенатъ призналъ, что палата нарушила 1.045 ст., улож. нак., въ виду того, что 1.045 ст., улож. нак., даетъ право суду или уничтожить книгу во всемъ ея объемѣ или тѣ только мѣста, въ которыхъ заключается преступное обнаруживаніе мысли. Это право суда не находится, по закону, въ зависимости отъ признанія всего сочиненія преступнымъ, напротивъ уничтоженіе всей книги или нѣкоторыхъ мѣстъ ея предоставлено усмотрѣнію суда. И такимъ образомъ, если отдѣльное мѣсто сочиненія заключаетъ въ себѣ отдѣльную преступную мысль, неимѣющую связи съ цѣлымъ сочиненіемъ; то судъ можетъ исключить только это мѣсто. Но если преступная мысль, высказанная въ одномъ мѣстѣ, состоитъ въ тѣсной связи съ другими частями сочиненія, служащими подкрѣпленіемъ видовъ автора, признанныхъ преступными; то хотя эти части и не заключалибы въ себѣ признаковъ преступленія, судъ властенъ подвергнуть всю книгу уничтоженію; такъ какъ это право суда не поставлено въ зависимость отъ признанія книги во всемъ ея объемѣ преступною [1]).

Касс. рѣш., 1872 г., № 325. Судъ имѣетъ право, на основаніи 1046 ст., улож. нак., воспретить виновному издателю или редактору принимать на себя, въ теченіе извѣстнаго срока, обязанности издателя или редактора какогобы то ни было повременнаго изданія, при назначеніи вообще наказанія за преступленіе, а не тогда, когда редакторъ или издатель обвиненъ по 1035 — 1040 ст. ул. нак.

Касс. рѣш., 1870 г., №528. Ст. 1047, улож. нак., не ставитъ въ обязанность суду непремѣнно печатать приговоры свои относительно повременныхъ изданій, а лишь даетъ ему право уважать просьбу о томъ обиженнаго.

Приговоръ особаго присутствія палаты уголовнаго суда 19 *ноября* 1865 г. Совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати предалъ автора книги суду за нарушеніе 1356 ст., улож. нак., и 3 п. 9 ст., IV отд., зак. 6 апрѣля 1865 г., обвиняя его въ прямомъ порицаніи и оспариваніи началъ семейнаго союза, съ намѣреніемъ разрушить или ослабить ихъ основы, и въ стремленіи подорвать понятіе о христіанскомъ союзѣ и нравственности. Особое присутствіе осудило автора: *вопервыхъ* въ томъ, что нѣкоторыя отдѣльныя мысли этой книги преступны; *вовторыхъ*, что во всемъ сочиненіи порицаются начала брачнаго союза и семейства, и признало, что сочиненіе это ни по формѣ своей, ни по способу изложенія не можетъ оправдываться научною цѣлью и что цѣль его можетъ заключаться лишь въ стремленіи поколебать основы брачнаго союза и семейства, установленныя христіанствомъ и законами гражданскими. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса, слѣдуетъ-ли конфисковать нераспроданные еще экземпляры этого сочиненія, особое присутствіе нашло, что, не смотря на противузаконную цѣль, сочиненіе это, по слабому достоинству своему, не можетъ служить средствомъ къ достиженію означенной цѣли и не требуетъ принятія столь серьозной цѣли.

Приговоръ суд. палаты, 30 *мая* 1869 г. [2]). Въ газетѣ напечатана корреспонденція о коммиссіонерствѣ частнаго общества, о злоупотребленіяхъ и солидарности въ нихъ коммиссіонерства съ членами правленія общества. Окружный судъ, по жалобѣ повѣреннаго общества, постановилъ: редактора-издателя газеты подвергнуть денежному взысканію въ 50 р. и аресту въ собственномъ мѣстѣ жительства на семь дней, а приговоръ напечатать въ етойже газетѣ. Но палата, по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, нашла, что въ корреспонденціи, заключающей обсужденіе, на основаніи какъ оффиціальныхъ, такъ и частныхъ данныхъ, сказаннаго коммиссіонерства съ указаніемъ подтвердившихся произведеннымъ изслѣдованіемъ злоупотребленій и безпорядковъ, допущенныхъ членами коммис-

---

1) Суд. вѣст., 1872 г., № 22.
2) Тамже, 1869 г., № 118, 119, 120 и 152.

сіонерства; относительноже правленія говорится, что оно кладетъ въ основаніе вновь открытаго имъ коммисіонерства главный принципъ прежняго, признаваемый авторомъ зловреднымъ, а именно солидарность интересовъ коммиссіонерства съ интересами лицъ, служащихъ въ обществѣ. Это извѣстіе, еслибы оно и было невѣрно, не составляетъ еще клеветы, которою, по точному смыслу 1535 ст., улож. нак., признается несправедливое обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ части, каковымъ не представляется приписываемое правленію авторомъ установленіе солидарности интересовъ помянутыхъ лицъ, которая является вредною, какъ находитъ и корреспондентъ, лишь вслѣдствіе того, что можетъ вести къ равнымъ злоупотребленіямъ со стороны этихъ лицъ, для пріобрѣтенія большихъ выгодъ коммиссіонерствомъ; такое заявленіе въ отношеніи неодобренія распоряженій правленія общества не можетъ быть признано нарушеніемъ предѣловъ дозволеннаго нашими законами обсужденія въ печати дѣйствій частныхъ лицъ, обществъ и установленій; точно также не заключается какой-либо клеветы относительно правленія общества и въ передовой статьѣ газеты; наконецъ въ обѣихъ статьяхъ не встрѣчается какихъ-либо оскорбительныхъ для правленія общества отзывовъ, заключающихъ въ себѣ злословіе или брань. Поэтому палата оправдала обвиняемаго и отмѣнила приговоръ окружнаго суда.

Приговоръ палаты въ 1876 г. [1]). Редакторъ газеты привлеченъ къ суду за напечатаніе замѣтки, въ которой говорилось о банкротствѣ лица, служащаго по выборамъ, о неимѣніи имъ ценза на право занимать мѣсто, на которое избранъ, и прочее. Представленныя къ дѣлу данныя удостовѣряли, что лице это, во время печатанія замѣтки, не имѣло установленнаго ценза. Палата признала редактора оправданнымъ по суду.

Приговоръ палаты въ декабрѣ 1876 г. [2]). Въ газетѣ напечатана корреспонденція изъ губернскаго (названнаго въ ней) города, въ которой описывалась медленность въ дѣлопроизводствѣ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Высшее изъ нихъ, представивъ опроверженіе по отношенію своего лишь собственнаго дѣлопроизводства, привлекло редактора газеты, а потомъ и корреспондента къ отвѣтственности по 1535 ст., улож. нак.; обвиненная сторона доставила также документъ въ подтвержденіе одного факта медленности въ дѣлопроизводствѣ. Палата признала обоихъ обвиненныхъ оправданными по суду.

Приговоръ окр. суда, въ октябрѣ 1876 г. [3]). Въ газетѣ напечатано извѣстіе объ отравленіи однимъ лицомъ, названнымъ въ статьѣ, другаго. Названное лице привлекло редактора газеты къ отвѣтственности по 1535 ст., улож. нак. Редакторъ привелъ въ оправданіе свое замѣтку, напечатанную чрезъ 5 дней послѣ первой. Въ этой второй замѣткѣ объяснялось, что редакція была введена въ заблужденіе своимъ сотрудникомъ, о чемъ крайне сожалѣетъ. Судъ оправдалъ редактора.

Приговоръ окр. суда, въ іюнѣ 1876 г. *и суд. палаты въ сентябрѣ тогоже года* [4]). Въ газетѣ напечатаны двѣ статьи. Въ первой говорилось о закрытіи одного частнаго заведенія по распоряженію начальства и указаны причины этой мѣры въ общихъ чертахъ, а во второй причины эти объяснены подробно и въ неблагопріятномъ свѣтѣ для содержателя заведенія. Редакторъ газеты привлеченъ содержателемъ заведенія къ отвѣтственности по 1535, 1040 и 1044 ст., улож. нак. Показаніями свидѣтелей не подтвердилось обвиненіе, направленное противъ содержателя заведенія, но изъ документовъ, представленныхъ къ дѣлу, оказалось, что въ заведеніи были безпорядки. Окр. судъ призналъ редактора газеты виновнымъ въ клеветѣ и подвергъ его тюремному заключенію на 3 мѣ-

1) Суд. вѣст., 1876 г. № 247.
2) Также, № 281.
3) Также, № 335 и 236.
4) Также, № 136, 137, 215.

сяца. Палата, по аппеляціи подсудимаго, признала также его виновнымъ; но подвергла аресту лишь на 3 недѣли.

Приговоръ суд. палаты, 13 февраля 1875 г. [1]). По обвиненію въ клеветѣ, распространенной въ печати, палата высказала слѣдующіе взгляды: «ст. 1535 улож. нак. преслѣдуетъ несправедливое обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести; какія именно дѣянія должны быть признаны противными чести, законъ не опредѣляетъ и предоставляетъ усмотрѣнію суда опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, противно-ли правиламъ чести приписываемое кому-либо дѣйствіе. Въ ст. 1535 не исчислено, какія именно дѣянія признаются противными чести, очевидно потому, что вопервыхъ, законодателю не было никакой возможности предусмотрѣть всѣхъ дѣяній, которыя во многообразныхъ явленіяхъ жизни почитаются противными правиламъ чести, а вовторыхъ и потому, что понятіе о подобныхъ дѣяніяхъ поставлено, по необходимости, въ зависимость какъ отъ состоянія общаго уровня умственнаго и нравственнаго развитія общества, такъ и отъ вкоренившихся въ обществѣ обычаевъ и слѣдовательно, можетъ, съ теченіемъ времени, видоизмѣняться по мѣрѣ совершающихся измѣненій въ состояніи общества. Ограничивать, какъ это полагаетъ окружный судъ, понятіе клеветы обвиненіемъ кого-нибудь несправедливо только въ дѣяніи безусловно преступномъ, безнравственномъ или безчестномъ, не соотвѣтствовало бы точному смыслу 1535 ст. улож. нак. Дѣянія, которыя приписываются кому-либо, могутъ быть противны правиламъ чести безусловно или же могутъ принадлежать къ числу такихъ дѣяній, которыя, хотя сами по себѣ еще и не считаются противными правиламъ чести, но являются таковыми при существованіи извѣстныхъ условій, при наличности тѣхъ или другихъ данныхъ, опредѣляющихъ свойство дѣянія, приписываемаго извѣстному лицу, такъ какъ въ этомъ случаѣ лицо, которому приписывается подобное дѣяніе, почитается человѣкомъ, незаслуживающимъ общаго уваженія и дозволившимъ себѣ поступокъ, ложащійся на его честь пятномъ и, слѣдовательно, по этому самому считающійся поступкомъ, несогласнымъ съ правилами чести, противнымъ тѣмъже правиламъ чести и засимъ подходящимъ подъ понятіе тѣхъ дѣяній, которыя указаны въ 1535 ст. улож. нак. Примѣняя изложенныя общія разсужденія къ случаю, составляющему предметъ настоящаго обвиненія, для разрѣшенія вопроса, заключаетъ-ли въ себѣ дѣяніе, приписываемое несправедливо оскорбленному, что-нибудь противное правиламъ чести, судебная палата нашла, что самъ авторъ подвергшейся судебному преслѣдованію статьи даетъ на этотъ вопросъ весьма положительный отвѣтъ, выражая свое мнѣніе о личности оскорбленнаго по поводу описаннаго поступка, такъ, что при совокупности данныхъ, собранныхъ въ разсказѣ, при наличности условій его обстановки, сущности самаго дѣянія, и свойствъ, и намѣреній, приписываемыхъ въ статьѣ оскорбленному, нельзя не придти къ заключенію, что описанное въ статьѣ лицо, являющееся общественнымъ дѣятелемъ, столь мало сознающее свои права и злоупотребляющее своимъ положеніемъ, столь дерзко и нагло относящееся къ правамъ другихъ и способное затѣмъ на такое презрительно-унизительное поведеніе, какое ему приписывается, конечно, не можетъ быть признано человѣкомъ, заслуживающимъ уваженія, какъ личность, лишенная чувства собственнаго достоинства, а обвинять лицо въ такомъ поступкѣ—значитъ ронять его въ общественномъ мнѣніи, внушать о немъ именно тѣ понятія, которыя выразилъ объ этомъ лицѣ авторъ, позорить его честь и доброе имя, слѣдовательно, обвинять его въ поступкѣ, противномъ чести, и если только подобное дѣяніе приписывается лицу несправедливо, то являются признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ 1535 ст., клеветы. На основаніи изложенныхъ соображеній и данныхъ, имѣющихся въ статьѣ, подвергшейся судебному преслѣдованію, судебная палата

---

1) Суд. вѣст. 1875 г., № 48; 1876 г., № 65 и 106.

признаетъ, что въ статьѣ этой заключается клевета, предметомъ которой былъ частный обвинитель по настоящему дѣлу. Остается засимъ разрѣшить вопросъ: должны-ли обвиняемые отвѣтствовать за распространеніе въ газетѣ клеветы? Палата полагаетъ, что и на этотъ вопросъ слѣдуетъ дать утвердительный отвѣтъ по слѣдующимъ соображеніямъ: редакторъ и авторъ статьи не отвергаютъ нынѣ несправедливости описаннаго въ газетѣ случая, но считаютъ себя невиновными, объясняя, что какъ несправедливость эта не была имъ въ то время извѣстна, то они добросовѣстно убѣждены были въ справедливости сообщеннаго имъ слуха и не имѣли намѣренія клеветать на оскорбленнаго, а помѣстили разсказъ объ немъ, довѣряя вполнѣ корреспонденту, сообщавшему до сихъ поръ всегда извѣстія справедливыя. Подобный способъ оправданія не можетъ, по мнѣнію палаты, заслуживать уваженія. Если признать, что лица, напечатавшія клевету въ газетахъ, не могутъ подлежать отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда они сдѣлали это изъ довѣрія къ корреспонденту, какъ это полагаетъ и окружный судъ; то, по тойже самой причинѣ, нѣтъ основанія привлекать къ отвѣтственности и корреспондента, если сообщенный имъ фактъ дошелъ къ нему отъ третьяго лица, коему онъ тоже вѣрилъ, а это третье лицо не подлежитъ отвѣтственности, потому что прикрывается довѣріемъ къ четвертому и т. д. до безконечности; между тѣмъ клевета распространена, человѣкъ пострадалъ отъ нея, его честь и доброе имя опорочены, и судъ, къ коему онъ обращается для защиты его чести, не можетъ удовлетворить его, клевета остается безнаказанною. Такой порядокъ вещей, очевидно, невозможенъ; такимъ образомъ *ни одинъ человѣкъ не былъбы огражденъ отъ самыхъ злонамѣренныхъ оскорбленій въ печати и законъ о клеветѣ оставался бы мертвою буквою. Судебная палата полагаетъ, что публицистъ не можетъ оправдать себя ссылкою на довѣріе къ корреспонденту, потому что, вопервыхъ отъ него самого зависитъ печатать или не печатать полученныя имъ свѣдѣнія, и вовторыхъ, при сознаніи того вреда, который можетъ быть нанесенъ печатнымъ словомъ, онъ обязанъ со всевозможною осторожностью относиться къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ дѣло идетъ о чести человѣка. У публициста, серьозно понимающаго свои обязанности, и добросовѣстно относящагося къ нимъ, уваженіе къ личности каждаго человѣка должно стоять выше довѣрія къ корреспондентамъ газетъ. Такой публицистъ не рѣшится позорить кого-нибудь безъ предварительной повѣрки сообщаемыхъ ему фактовъ. При такомъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ редакторовъ и сотрудниковъ газетъ, они могутъ, по мнѣнію палаты, заслуживать уваженія и довѣрія общества, въ противномъ случаѣ, газета дѣлается простою собирательницею скандальныхъ происшествій* [1]). Редакторъ газеты и авторъ статьи, подвергшейся судебному преслѣдованію, не провѣрили факта, сообщеннаго имъ корреспондентомъ, и напечатали его въ своей газетѣ. Распространивъ такимъ образомъ совершенно добровольно клевету, они тѣмъ самымъ добровольно приняли на себя и полную отвѣтственность за нее, а слѣдовательно, и должны подлежать дѣйствію 1535 ст. улож. нак. Одинъ изъ защитниковъ обвиняемыхъ ссылается между прочимъ на то, что возлагать на газету отвѣтственность за содержаніе ея былобы вреднымъ и стѣснительнымъ для печати (?!); но такое соображеніе не имѣетъ за собою твердаго основанія. По мнѣнію палаты, *необходимость обуздывать печать мѣрами судебныхъ приговоровъ составляетъ неминуемое послѣдствіе тѣхъ случаевъ, когда публицисты злоупотребляютъ печатнымъ словомъ и не сознаютъ необходимости строгаго отношенія къ личности ближняго, не уважаютъ свои обязанности въ отношеніи къ обществу и не обуздываютъ сами себя добровольно. Равнымъ образомъ не можетъ быть принятъ въ уваженіе и тотъ доводъ обвиняемыхъ, что они вовсе не знали оскорбленнаго и не могли имѣть намѣренія оклеветать его: несомнѣнно,*

1) Эти правила слѣдовалобы лицамъ, принимающимъ участіе въ періодической прессѣ, имѣть постоянно въ памяти.

что въ настоящемъ случаѣ оскорбленный подвергся оклеветанію не какъ лицо частное, а какъ общественный дѣятель, и еслибы газеты коснулись только дѣятельности его, какъ дѣятеля общественнаго, то оправданіе обвиняемыхъ моглобы еще имѣть нѣкоторое значеніе; но въ данномъ случаѣ въ статьѣ газеты не соблюдено границъ между дѣйствіями лица, какъ общественнаго дѣятеля, и характеромъ самой личности; статья коснулась личныхъ свойствъ самого оклеветаннаго, дѣйствующаго въ сферѣ своей дѣятельности не въ силу своего оффиціальнаго служебнаго положенія, не въ силу соединенныхъ съ этимъ положеніемъ правъ, а въ силу своихъ личныхъ наклонностей, характера, присущаго собственно его личности. *При такомъ оклеветаніи личности является невозможнымъ оправдаться редактору газеты и автору статьи ни правомъ печати на гласное обсужденіе общественныхъ явленій, ни отсутствіемъ намѣренія на оклеветаніе, а является достаточно сознательное помѣщеніе въ газетѣ факта, наносящаго оскорбленіе путемъ печати, и знаніе послѣдствій, которымъ подвергается личность, служащая предметомъ оскорбленія; при всякомъ иномъ толкованіи немыслимо огражденіе личности.* Затѣмъ палата приняла на видъ: 1) что ни авторъ статьи, ни редакторъ газеты лично не знали оклеветаннаго ими и, слѣдовательно, предполагать злое намѣреніе съ ихъ стороны при распространеніи клеветы нѣтъ никакого основанія; что поступокъ ихъ объясняется излишнимъ и, можно сказать, слишкомъ легкомысленнымъ довѣріемъ къ корреспонденту; 2) что въ настоящемъ случаѣ это довѣріе къ корреспонденту отчасти оправдывается и тѣмъ что, при часто повторяющихся многоразличныхъ случаяхъ подобныхъ безпорядковъ, сообщенный корреспондентомъ разсказъ о происшествіи могъ представиться правдоподобнымъ. Означенныя обстоятельства, немогущія, по мнѣнію палаты, служить къ оправданію обвиняемыхъ, должны быть, тѣмъ неменѣе, приняты въ соображеніе, какъ обстоятельства, смягчающія ихъ вину, при обсужденіи мѣры слѣдующаго имъ по закону наказанія, ибо несправедливо былобы одинаково подвергать тюремному заключенію злостнаго клеветника и того подсудимаго, который распустилъ клевету по легкомыслію. На этомъ основаніи палата понизила наказаніе на двѣ степени [1]).

Дѣло это затѣмъ разсматривалось въ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената. Вотъ кассаціонное рѣшеніе: въ приговорѣ хотя палата и нашла дѣйствительно возможнымъ раздѣлить дѣянія, противныя правиламъ чести, на безусловно противныя чести и на такія, которыя дѣлаются таковыми лишь при извѣстной обстановкѣ, но существенной юридической разницы между ними не указываетъ, а въ отношеніи разсматриваемаго случая въ приговорѣ палаты прямо указаны такого рода факты, которые несомнѣнно придаютъ распространеннымъ обстоятельствамъ характеръ обстоятельствъ, позорящихъ честь. Изъ приговора палаты видно, что примѣненіе къ дѣянію обвиняемыхъ ст. 1535 основано на томъ соображеніи, что статья эта можетъ быть примѣнена во всѣхъ случаяхъ оглашенія въ печати вымышленныхъ обстоятельствъ, могущихъ повредить чести извѣстнаго лица, хотябы обвиняемый не зналъ о ложности распространяемаго имъ слуха, а напечаталъ его со словъ третьяго лица, которому онъ довѣрилъ. Но этотъ выводъ палаты нельзя признать правильнымъ. Подъ «клеветою» наше законодательство всегда понимало лишь умышленное распространеніе ложнаго обвиненія въ безчестномъ дѣяніи, а потому, клеветникомъ можетъ быть признанъ лишь тотъ, кто распространялъ завѣдомо для него ложные слухи. Этотъ признакъ ясно выраженъ въ ст. 1.535 улож. нак., въ которой сказано, что наказанію, въ этой статьѣ опредѣленному, подвергается тотъ, кто «дозволитъ себѣ оклеветать кого-либо несправедливо». Еще болѣе ясно выраженъ этотъ признакъ въ ст. 428, т. XV, изд. 1842 г., на

1) Изложенныя соображенія и заключеніе судебной палаты въ приведенномъ здѣсь приговорѣ ея составляютъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи нашего новаго судопроизводства.

которой основана статья нынѣшняго уложенія о наказаніяхъ (проэктъ улож. о нак., ст. 1.277), въ которой сказано, что уличенный въ клеветѣ обязанъ заявить передъ судомъ и обиженнымъ, что онъ солгалъ. На этомъ основаніи не можетъ быть признанъ клеветникомъ и подвергнутъ наказанію по ст. 1.535 улож. нак. тотъ, кто распространялъ о комъ-либо ложное извѣстіе, полагая, что онъ распространяетъ истинное происшествіе. Останавливаясь на выводахъ и соображеніяхъ, которые привели палату къ противуположному заключенію, сенатъ находитъ, что первое изъ разсужденій, заключающееся въ томъ, что при подобномъ толкованіи редакторъ періодическаго изданія всегда можетъ отговариваться довѣріемъ къ своему корреспонденту, устраняется тѣмъ, что признаніе факта умышленности всегда будетъ зависѣть отъ убѣжденія судьи и никакія ссылки обвиняемаго на корреспондентовъ не могутъ избавить его отъ взысканія по ст. 1.535, если судъ, по внутреннему убѣжденію, признаетъ,что, печатая извѣстіе, издатель или редакторъ зналъ о ложности его. Чтоже касается прочихъ соображеній, приведенныхъ въ приговорѣ палаты; то соображенія эти, основанныя почти исключительно на опасеніи въ недостаточномъ огражденіи чести частныхъ лицъ, моглибы имѣть мѣсто развѣ до изданія законовъ 6 апрѣля 1865 г., когда въ нашихъ уголовныхъ законахъ (улож. нак., изд. 1857 г., ст. 2.096—2.098) не было прямой статьи, которая предусматривалабы распространеніе позорящихъ обстоятельствъ незавѣдомо ложныхъ. Но съ изданіемъ закона 6 апрѣля 1865 г., подобное опасеніе уже не можетъ имѣть мѣста. На основаніи 1.039 ст., улож. нак., преслѣдуется всякое оглашеніе позорящихъ обстоятельствъ о частной жизни человѣка, хотябы оно не было вымышленнымъ. относительно лицъ служащихъ, обвиняемый наказуется всякій разъ, какъ только онъ не докажетъ письменными доказательствами справедливость обстоятельствъ, имъ оглашенныхъ. Причемъ за преступленіе это законъ предоставляетъ суду весьма широкій просторъ въ выборѣ наказанія, а именно: отъ простаго штрафа до штрафа, соединеннаго съ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ, почти вдвое превосходящій тотъ, который судъ можетъ назначить по ст. 1.535 улож. нак. При такомъ огражденіи чести отъ распространенія позорящихъ обстоятельствъ вообще, не представляется даже практической необходимости въ распространительномъ толкованіи ст. 1.535 улож. нак., которая спеціально предусматриваетъ завѣдомо ложное распространеніе позорящихъ слуховъ т. е. клевету. На основаніи вышеизложеннаго сенатъ находитъ, что судебная палата, не признавъ положительно, чтобы обвиняемые знали о ложности обстоятельствъ, въ распространеніи коихъ они обвинялись, не имѣла основанія, въ виду отсутствія этого существеннаго признака клеветы, примѣнять къ дѣянію подсудимыхъ ст. 1.535, а должна была назначить наказаніе по ст. 1.039 улож. нак. На этомъ основаніи сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ тойже палаты для новаго разсмотрѣнія, который призналъ обвиняемыхъ оправданными по суду.

Приговоръ окр. суда, въ ноябрѣ 1873 г. [1]). Правленіе акціонернаго общества обвинялось въ газетѣ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ. Судебное преслѣдованіе возбуждено по ст. 1.535, улож. нак., противъ автора, приложены документы въ опроверженіе и разъясненіе переданныхъ имъ фактовъ. Но выставленные свидѣтели высказались *отчасти* не въ пользу правленія общества. Судъ постановилъ: на основаніи 2 пунк. 771 ст., уст. угол. судопр., признать обвиняемаго свободнымъ отъ суда.

Приведенныя здѣсь, равно. какъ выше и ниже, судебныя рѣшенія показываютъ, съ какою строгостію и негодованіемъ публика относится къ печатному слову; между тѣмъ въ тойже публикѣ слышатся нареканія на мѣры прави-

1) Суд. вѣст., 1873 г., № 243, 245 и 246.

тельства, направляемыя противъ злоупотребленій печати въ высшихъ государственныхъ интересахъ. Какъ смотрѣть на эти нареканія—не требуется очевидно, разъясненія: фактъ говоритъ слишкомъ вразумительно и громко за себя!¹),

---

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОСОБЕННАЯ ЦЕНЗУРА.

А. Административная цензура.

37. Подъ именемъ *административной цензуры* (см. выше, стр. 2) мы понимаемъ правительственную цензуру внѣ цензурнаго вѣдомства т. е. исполняемую не цензорами общей цензуры, а лицами правительственно-административными. Сюда принадлежитъ цензура правительственныхъ учрежденій вообще, академій и университетовъ въ особенности. Хотя по закону 6 апрѣля 1865 года (ст. 3, по продолж. 1876 года), изданія ихъ освобождены отъ цензуры; но это слѣдуетъ разумѣть, какъ увидимъ сейчасъ, что изданія ихъ освобождены лишь отъ *цензуры общей*, но подчинены цензурѣ *собственной*, которая и является отвѣтственною за дозволяемыя ею къ печати изданія. Мы уже видѣли выше, стр. 105, что изданія горыгорѣцкаго земледѣльческаго института дозволяются къ печатанію первоначально совѣтомъ института и окончательно ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ; что предоставлено печатать, безъ участія общей цензуры, собственныя изданія музеямъ московскому публичному и румянцовскому, *съ разрѣшенія* и подъ *отвѣтственностію директора*, православнымъ духовнымъ академіямъ, съ одобренія ихъ совѣтовъ, медикохирургической академіи съ одобренія «собственной цензуры», которая «*руководствуется общими цензурными постановленіями*»; духовному учебному управленію учебники для заведеній, состоящихъ подъ его вѣдѣніемъ, «подъ его надзоромъ и отвѣтственностію»; дальше, мы видѣли (см. выше стр. 86 и 106), что вообще академіи и университеты издаютъ, *подъ собственнымъ надзоромъ и отвѣтственностію*, акты, рѣчи, разсужденія, программы, отчеты и другія сочиненія; что печатаніе и обнародованіе постановленій дворянскихъ, городскихъ и земскихъ собраній разрѣшаются мѣстными генералъ-губернаторами и губернаторами (выше, стр. 98). Сверхъ того, печатаніе объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лоте-

рей и промессовъ производится съ разрѣшенія министерства финансовъ, объявленій о медицинскихъ средствахъ съ разрѣшенія медицинскаго совѣта иллже въ С.-петербургѣ медико-хирургической академіи, а въ другихъ университетскихъ округахъ съ разрѣшенія медицинскаго факультета; частныхъ объявленій, рекламъ, торговыхъ писемъ, лотерейныхъ билетовъ, объявленій о внутреннихъ лотереяхъ, афишъ и программъ зрѣлищъ, и прочее съ дозволенія мѣстнаго полицейскаго начальства; печатаніе изданій правительствующаго сената подъ надзоромъ и отвѣтственностію канцеляріи его; губернскихъ вѣдомостей съ разрѣшенія губернаторовъ и т. д., какъ увидимъ нѣсколько ниже. Эта административная цензура обязывается законами, гдѣ только объ ней говорится, руководствоваться общими цензурными правилами и слѣдовательно для нея обязательны всѣ постановленія цензурнаго устава и его продолженій, а затѣмъ особенными цензурными постановленіями, изданными исключительно для того или другаго вѣдомства и учрежденія. Общія цензурныя постановленія обязательны безусловно для административной цензуры во всемъ ихъ объемѣ по отношенію къ содержанію статей, а особенныя цензурныя постановленія, изданныя для того или другаго вѣдомства или учрежденія обязательны также безусловно и относительно порядка цензированія т. е. обязательны и съ формальной стороны. Лица, на которыя по разнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ возложены надзоръ и отвѣтственность за печатаніе, замѣняя цензоровъ общей цензуры, отвѣтственны потому въ одинаковой степени съ этими послѣдними, и непотому только, что они замѣняютъ цензоровъ общей цензуры, но и на основаніи закона, который, какъ мы уже видѣли, предписываетъ имъ руководствоваться общими цензурными постановленіями и отвѣчать за даваемыя разрѣшенія къ печатанію по силѣ тѣхъже общихъ цензурныхъ постановленій. Въ виду такихъ положительныхъ указаній закона, разсматриваемая теперь административная цензура ни въ чемъ не отличается отъ цензуры общей, за исключеніемъ того, что сфера ея дѣятельности ограниченнѣе: она дозволяетъ къ печатанію лишь то, что спеціально закономъ предоставлено ей, какъ повременнымъ изданіямъ утвержденными для нихъ программами, и, подобно повременнымъ изданіямъ, неимѣющимъ права выходить изъ предѣловъ программы, не имѣетъ права принимать къ своему предварительному разсмотрѣнію иныхъ произведеній печати, кромѣ спеціально предоставленныхъ ей закономъ. Равнымъ образомъ разсматриваемая теперь административная цензура ограниченнѣе общей цензуры и относительно своей дѣятельности т. е. ограниченнѣе общей цензуры относительно самаго содержанія произведеній печати, которое она можетъ разрѣшить; такъ какъ

она обязана руководствоваться, сверхъ общихъ цензурныхъ постановленій, еще особенными цензурными постановленіями, изданными для нея исключительно, и если то, что возможно въ безцензурной прессѣ, невозможно иногда, какъ сказано выше (стр. 84) въ прессѣ подцензурной; то можно безошибочно утверждать также: что возможно въ подцензурной прессѣ, то иногда невозможно въ административно-подцензурной прессѣ. Напримѣръ, цензоръ общей цензуры можетъ иногда принять на свою отвѣтственность дозволеніе на печатаніе такъ называемыхъ обличительныхъ статей, напечатанныхъ приличнымъ тономъ, тогда, какъ дающій дозволеніе на печатаніе статей неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей не имѣетъ рѣшительно права дозволять къ печатанію подобнаго рода статей въ губернскихъ вѣдомостяхъ, равно какъ и статей полемическихъ, какогобы рода онѣ не были тогда, какъ полемическія статьи дозволяются къ печатанію цензоромъ общей цензуры безпрепятственно, если онѣ написаны согласно съ цензурными правилами. Произведенія печати, въ которыхъ играетъ роль вымыселъ, дозволяются цензоромъ общей цензуры на томъже основаніи; между тѣмъ статьи подобнаго рода для губернскихъ вѣдомостей запрещены безусловно, и т. д. Мы не допускаемъ даже мысли, чтобы административная цензура могла пользоваться, въ какомъбы ни было отношеніи, тѣми «облегченіями», какія даны безцензурной прессѣ, не смотря на то, что изданія правительственныхъ учрежденій, академій и университетовъ причислены закономъ къ изданіямъ, «освобожденнымъ отъ предварительной цензуры»; такъ какъ освобожденіе отъ предварительной цензуры есть облегченіе относительно представленія сочиненій на предварительное разсмотрѣніе общей цензуры, но никакъ не то облегченіе, которымъ пользуется безцензурная пресса, что ясно выводится изъ всѣхъ постановленій, въ которыхъ говорится о цензурѣ административной, и гдѣ всегда указывается та коллегія или то лицо, которое замѣняетъ цензора общей цензуры, напр. ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ, директоръ московскаго публичнаго и румянцовскаго музея, совѣты духовно-православныхъ академій и т. д. (см. нѣсколько выше). И такъ, если въ учрежденіяхъ, пользующихся административною цензурою, существуютъ и цензура, и цензоры; то ясно, что учрежденія эти не могутъ пользоваться облегченіями безцензурной прессы. Самое понятіе «безцензурная пресса» и «цензура» (административная), коллегіи и лица, замѣняющія цензоровъ общей цензуры и обязанныя руководствоватся общими цензурными постановленіями и отвѣчать на основаніи ихъ — суть понятія несогласимыя между собою. Мы думаемъ, что цензура академій и университетовъ невластна допускать къ печатанію сочиненій, воспрещаемыхъ за содержаніе ихъ

закономъ, хотябы сочиненія эти прикрывались именемъ науки, какъ это часто дѣлается въ безцензурной прессѣ. Однимъ словомъ, судя по изложеннымъ здѣсь выводамъ изъ законовъ, административная цензура не пользуется облегченіями, предоставленными безцензурной прессѣ, а напротивъ того, ограниченнѣе въ сферѣ своей дѣятельности, и въ самой дѣятельности, чѣмъ общая цензура: она обязана исполнять не только общія цензурныя постановленія относительно дозволенія къ печатанію произведеній печати по ихъ содержанію, но и особенныя для нея изданныя постановленія и по содержанію произведеній печати, и въ порядкѣ самаго дозволенія. Очевиднымъ, между прочимъ, подтвержденіемъ можетъ служить и то обстоятельство, что повременнымъ изданіямъ университетовъ не даются предостереженія, какъ напримѣръ повременному изданію богословскаго факультата дерптскаго университета, а по поводу напечатанія въ такомъ изданіи статей несогласныхъ съ цензурными правилами, дѣлаются, какъ показалъ одинъ сдѣлавшій извѣстнымъ внѣ сферы администраціи случай, сношенія между министромъ внутреннихъ дѣлъ и министромъ народнаго просвѣщенія. Да и самое достоинство правительственнаго учрежденія требуетъ, чтобы оно въ своихъ изданіяхъ держалось со всею строгостію цензурныхъ постановленій. Неисполненіе этого, въ особенности демонстраціи противъ мѣръ правительства, чему, къ сожалѣнію, бывали у насъ случаи, позорятъ, во мнѣніи всякаго здравомыслящаго и твердаго въ своихъ правилахъ человѣка, демонстратора и его пособниковъ, выражающихъ сочувствіе къ демонстратору, свидѣтельствуя объ ихъ недомысліи, нелогичности и незрѣлости мышленія, и роняютъ самое достоинство правительственнаго учрежденія. Затѣмъ сочиненіе, напечатанное съ разрѣшенія административной цензуры, можетъ быть, какъ намъ кажется, задержано или, по крайней мѣрѣ, пріостановлено въ его распространеніи административными мѣрами вѣдомства общей цензуры и затѣмъ уничтожено, по соглашенію съ подлежащимъ министромъ т. е. безъ постановленія комитета министровъ (см. выше стр. 57—60), кудабы оно должно поступить въ томъ невозможномъ случаѣ, еслибы между министрами не произошло соглашенія въ такомъ смыслѣ, какъ потому, что этой мѣрѣ подвергаются сочиненія, небывшія на предварительномъ разсмотрѣніи общей цензуры, освобождающемъ (см. выше, стр. 60) сочиненіе отъ задержанія для внесенія въ комитетъ министровъ, такъ и по общему правилу, по которому министръ, внося записку въ комитетъ министровъ, помѣщаетъ въ ней полученныя имъ мнѣнія отъ другихъ министровъ (ст. 21 учр. ком. мин., т. 1, св. зак.). Всѣ эти признаки уже доказываютъ, что изданія, дозволяемыя къ печати административною цензурою, не принадлежатъ къ изданіямъ безцензурной прессы.

38. Какъ сказано въ предыдущемъ параграфѣ, административная цензура обязапа исполнять, сверхъ общихъ цензурныхъ постановленій, относящихся до содержанія дозволяемыхъ къ печатанію произведеній печати, и особенныя для ней спеціально изданныя постановленія. Правда, что этихъ спеціальныхъ постановленій, касающихся *содержанія* произведеній печати, издано у насъ не много; не всѣ правительственныя учрежденія имѣютъ особенныя цензурныя постановленія. Такъ между прочимъ для академій и университетовъ нѣтъ подобныхъ постановленій, за исключеніемъ постановленія о литографированіи лекцій профессоровъ (см. ниже); потому какъ они, такъ и другія правительственныя учрежденія, административной цензурѣ которыхъ предписано закономъ руководствоваться лишь общими цензурными постановленіями и отвѣчать на основаніи ихъ, обязаны исполнять эти общія узаконенія и въ томъ объемѣ, какъ намъ кажется, о которомъ сказано въ предыдущемъ параграфѣ. Чтоже касается особенныхъ цензурныхъ постановленій, данныхъ нѣкоторымъ правительственнымъ учрежденіямъ для руководства ихъ; то постановленія эти слѣдующія:

I. ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

а. Основные законы.

Т. I, св. зак.

«Статья 57. Законы общіе, содержащіе въ себѣ новое правило или поясненіе, дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародывается во всеобщее извѣстіе правительствующимъ сенатомъ».

«*Примѣчаніе* 1. Для сего законъ передается отъ сената тисненію, сообщается св. синоду и посылается присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, при указахъ, по установленной для сего формѣ».

«*Примѣчаніе* 2. Министры сами собою не приводятъ въ дѣйствіе никакого новаго закона, не предъявивъ его въ спискѣ правительствующему сенату и не получивъ отъ него указа для дальнѣйшихъ распоряженій».

«*Примѣчаніе* 3. Постановленія, неизмѣняющія и недополняющія общихъ узаконеній, но опредѣляющія только распорядокъ мѣстнаго исполненія и по предметамъ своимъ къ общему свѣдѣнію и наблюденію неслѣдующія, обращаются къ исполненію единственно тѣхъ мѣстъ и лицъ, къ коимъ они, по существу своему, принадлежатъ.

«Его Императорское Величество, усмотрѣвъ, что нѣкоторыя газеты, вопреки установленному въ основныхъ государственныхъ законахъ порядку, помѣщаютъ распоряженія и постановленія правительства до обнародованія ихъ чрезъ сенатскія вѣдомости, въ 14 день марта 1868 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) подтвердить всѣмъ, до кого то относиться можетъ, чтобы оффиціальныя и

частныя изданія отнюдь не дозволяли себѣ помѣщать законоположенія и правительственныя распоряженія, подлежащія опубликованію чрезъ сенатъ, ранѣе напечатанія оныхъ въ сенатскихъ изданіяхъ, строго придерживаясь правилъ, установленныхъ на сей предметъ существующими узаконеніями, и 2) возложить на 1-й департаментъ правительствующаго сената наблюденіе за точнымъ исполненіемъ на будущее время вышеуказаннаго порядка обнародованія правительственныхъ распоряженій» [1]).

6. Учрежденія правительствующаго сената.

Т. I, св. зак.

Приложеніе къ ст. 472, т. I, учр. прав. сен.

«Правила о обнародованіи печатными собраніями и листами узаконеній и распоряженій правительства и объявленій по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ».

«1 Положенія общія.»

«1. Всякое въ печатномъ изданіи помѣщенное узаконеніе или распоряженіе, а равно всякое объявленіе правительственныхъ, полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ признается оффиціально изданнымъ, если оно напечатано по распоряженію правительства установленнымъ порядкомъ».

«2. Послѣдствіе оффиціальнаго изданія состоитъ въ томъ, что за вѣрность онаго отвѣтствуютъ тѣ мѣста или лица, по распоряженію или подъ надзоромъ которыхъ оно было напечатано».

«3. Всѣ вообще собранія законовъ и распоряженій правительства, а равно всѣ объявленія должностныхъ мѣстъ и лицъ, печатаемыя при правительствующемъ сенатѣ и наконецъ всѣ статьи, въ сенатскія вѣдомости входящія, суть изданія оффиціальныя».

«4. Въ другихъ вѣдомостяхъ и журналахъ только тѣ статьи признаются оффиціальными, которыя или на основаніи сихъ правилъ именно должны быть въ нихъ печатаемы или всегда помѣщаются въ нихъ на основаніи особыхъ по разнымъ вѣдомствамъ существующихъ постановленій или наконецъ назначены будутъ къ напечатанію въ томъ или другомъ изъ сихъ изданій, по распоряженію какого-либо мѣста или лица, имѣющаго на то право и за то отвѣтствующаго. Въ послѣднемъ случаѣ т. е. когда не по общему порядку, а по распоряженію отдѣльному печатается оффиціальная статья въ изданіи неоффиціальномъ, она должна быть означена словами: «сообщено оффиціально».

«*Примѣчаніе*, по прод. 1876 г. При главномъ управленіи по дѣламъ печати открыто изданіе общей и единственной для всѣхъ министровъ и главныхъ

1) Втор. полн. собр. зак., т. XLIII, отд. I, № 45.606.

управленій оффиціальной газеты, подъ наименованіемъ правительственный вѣстникъ съ отнятіемъ всякаго оффиціальнаго харктера у газетъ, служащихъ нынѣ оффиціальными органами нѣкоторыхъ министерствъ и управленій и съ подчиненіемъ ихъ дѣйствію общихъ законовъ о печати».

2. О изданіяхъ правительствующаго сената.

«5. При правительствующемъ сенатѣ, чрезъ с.-петербургскую типографію его, издаются: *а.* особыя собранія узаконеній и распоряженій правительства, подлежащихъ свѣдѣнію и исполненію какъ общему въ имперіи, такъ и отдѣльному по какому-либо вѣдомству; *б.* сенатскія вѣдомости; *в.* сенатскія объявленія по казеннымъ, правительственнымъ и судебнымъ дѣламъ, въ видѣ прибавленій къ сенатскимъ указамъ и вѣдомостямъ, и *г.* разные указы и законоположенія отдѣльно для присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ».

«*Примѣчаніе.* Порядокъ наблюденія за помѣщеніемъ въ сихъ изданіяхъ указовъ и прочихъ статей и за ихъ вѣрностію опредѣляются правилами, до 16 февр. 1838 г. существовавшими».

«6. Собраніе указовъ и сенатскія вѣдомости, а вмѣстѣ съ ними и сенатскія объявленія издаются два раза въ недѣлю. Впрочемъ, по усмотрѣнію министра юстиціи, объявленія могутъ быть печатаемы и отдѣльно.»

«*Примѣчаніе* 1. Изданіе печатаемыхъ при сенатѣ объявленій о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ производится на порядкѣ, означенномъ въ законахъ гражданскихъ».

«*Примѣчаніе* 2 (по прод. 1876 г.). Относительно сенатскихъ изданій наблюдается слѣдующее: 1) сенатскія вѣдомости издаются два раза въ недѣлю, а собраніе узаконеній и распоряженій правительства—по мѣрѣ объявленія правительствующему сенату Высочайшихъ о томъ повелѣній, въ видѣ прибавленій къ сенатскимъ вѣдомостямъ. 2) Въ собраніи узаконеній помѣщаются всѣ манифесты, Высочайшія повелѣнія, указы сената, трактаты и постановленія, имѣющія силу закона и подлежащія въ послѣдствіи внесенію въ полное собраніе законовъ россійской имперіи. 3) Въ сенатскія вѣдомости вносятся всѣ тѣ предметы, которые помѣщались до 1 января 1863 г. въ сихъ вѣдомостяхъ (исключая узаконенія, подлежащія, по предыдущему пункту, обнародованію въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства), а также приказы по гражданскому вѣдомству, отдаваемые министрами и главноуправляющими. Сіе примѣчаніе относится также въ семъ приложеніи къ статьямъ 7—10».

7. Собраніе указовъ раздѣляется на два отдѣленія: въ первомъ помѣщаются всѣ манифесты, Высочайшія повелѣнія, указы сената, трактаты и прочее, подлежащіе всенародному свѣдѣнію; а во второмъ постановленія, хотя и имѣющія силу закона и потому неизъятыя изъ общаго оглавленія, но требующія исполненія, болѣе относящагося къ одному какому-либо вѣдомству, напр., о правахъ службы въ томъ или другомъ отдѣльномъ управленіи, о хозяйственныхъ распоряженіяхъ каким-либо состоящими въ казнѣ заведеніями и т. п.» См. выше, примѣч. 2 къ ст. 6.

«8. Правительствующій сенатъ, при каждомъ издаваемомъ отъ него во всеобщее свѣдѣніе указѣ, постановляетъ въ резолюціяхъ своихъ: въ первую-ли часть собранія долженъ быть онъ помѣщенъ или во вторую.» См. выше, примѣч. 2 къ ст. 6.

Пунктъ 9, гдѣ говорится о московскихъ департаментахъ сената, теперь упраздненныхъ, отмѣненъ по продол. 1872 г. и 1876 г.

«10. Высочайшія грамоты на имена лицъ, рескрипты, указы объ опредѣленіи, увольненіи и наградахъ, выговоры и взысканія, подлежащія опубликованію, также частныя распоряженія правительства, о которыхъ не разсылается печатныхъ указовъ, а только публикуется чрезъ вѣдомости, не помѣщаются въ собраніяхъ сенатскихъ указовъ, а входятъ въ составъ сенатскихъ вѣдомостей. Въ какихъ случаяхъ должно быть помѣщено полное содержаніе грамотъ, указовъ и проч., относящихся до лицъ, и въ какихъ они могутъ быть печатаемы выборкою, зависитъ отъ внутренняго распорядка, предоставленнаго усмотрѣнію министра юстиціи.» См. выше, примѣч. 2, къ ст. 6.

«*Примѣчаніе* 1»—о печатаніи Высочайшихъ приказовъ по гражданскому вѣдомству въ типографіи втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи—отмѣнено по прод. 1863 и 1876 г.

«*Примѣчаніе* 2. Послѣдовавшія по военно-судпымъ дѣламъ Высочайшія конфирмаціи, на основаніи коихъ подсудимые лишаются дворянскаго достоинства или отставляются отъ службы съ воспрещеніемъ вновь вступать въ нее, публикуются въ сенатскихъ вѣдомостяхъ сообразно тому, какъ онѣ объявляются въ Высочайшихъ приказахъ по военному вѣдомству».

«*Примѣчаніе* 3, по прод. 1876 г. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе военно-судебный и военно-морской судебный уставы, 15 мая 1867 г., объявленіе приговоровъ военныхъ и военно-морскихъ судовъ производится порядкомъ, въ означенныхъ уставахъ указаннымъ».—См. выше, стр. 19 и 20.

«11. Указы, неподлежащіе общему свѣдѣнію, а посылаемые къ исполненію только опредѣленныхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ, не печатаются ни въ собраніяхъ указовъ, ни въ вѣдомостяхъ.»

«12. Всѣ объявленія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ не только по судебнымъ, но и по распорядительнымъ, полицейскимъ и казеннымъ дѣламъ, независимо отъ помѣщенія ихъ въ другихъ изданіяхъ, должны быть печатаемы непремѣнно въ сенатскихъ объявленіяхъ. Порядокъ отсылки объявленій къ напечатанію опредѣленъ ниже (ст. 14).»

«13. Объявленія сіи раздаются, какъ вмѣстѣ съ собраніемъ указовъ и вѣдомостей, такъ и отдѣльно».

«14. За объявленія по дѣламъ судебнымъ вносятся въ опредѣленныхъ случаяхъ установленныя въ пользу типографіи деньги; за помѣщеніеже прочихъ объявленій въ сенатскомъ изданіи взимаются деньги по возможно умѣренной таксѣ, которую утверждаетъ министръ юстиціи. Какъ статьи присылать для напечатанія, и какія

статьи надлежитъ печатать за опредѣленную плату или даромъ, сіе опредѣляется правилами, при семъ приложенными.»

«Примѣчаніе 1. Частныя лица могутъ также помѣщать объявленія свои въ сенатскомъ изданіи; они принимаются къ напечатанію за установленную плату.»

«*Примѣчаніе* 2». См. ст. 10.

«15. Цѣна всѣмъ изданіямъ установляется сколь можно умѣренная министромъ юстиціи, смотря по типографскимъ издержкамъ.»

«*Примѣчаніе.* Въ случаѣ продажи частнымъ лицамъ указовъ и вѣдомостей отдѣльно отъ объявленій, цѣна обоимъ изданіямъ установляется по возможности умѣренная, также съ утвержденія министра юстиціи».

«16. Независимо отъ сихъ полныхъ изданій, въ которыхъ сосредоточивается все текущее законодательство, общія правительственныя распоряженія и, сверхъ того, вызовы и публикаціи по всѣмъ казеннымъ, полицейскимъ и судебнымъ дѣламъ, печатаются въ сенатской типографіи подлежащіе всеобщему свѣдѣнію указы и постановленія порознь, для продажи въ разницу, цѣною, по возможности, умѣренною, которой установленіе предоставлено министру юстиціи. Ежели какое присутственное мѣсто или управленіе признаетъ нужнымъ имѣть отдѣльно какой-либо указъ или постановленіе, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ; то сенатская типографія обязывается также изготовлять ихъ немедленно и въ такомъ форматѣ, какой потребуется, а министерство юстиціи распорядится, чтобы плата за нихъ была столь умѣрена, какъ только по разсчету типографическихъ издержекъ возможность позволитъ. Засимъ всѣ безплатно разсылавшіеся до 16 февр. 1838 г. по разнымъ мѣстамъ экземпляры указовъ отмѣнены и одни только указы правительствующаго сената мѣстамъ и лицамъ, непосредственно ему подчиненнымъ, разсылаются по прежнему за подписью оберъ-секретарей, какъ необходимыя, по производству дѣлъ, исходящія бумаги.»

Сюда относятся также ст. 468—487 учр. прав. сен., по прод. 1868 г., объ устройствѣ и управленіи с.-петербургской и московской сенатскихъ типографій. Къ нашей темѣ относятся только пунк. 6, ст. 468, по прод. 1876 г., съ измѣн. приведенныхъ сейчасъ статей:

«Къ предметамъ занятій сенатскихъ типографій принадлежатъ: *а.* печатаніе Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, уставовъ учрежденій, постановленій сената, трактатовъ, конвенцій и проч., издаваемыхъ отъ сената во всеобщее свѣдѣніе, равно всѣхъ вообще циркуляровъ, вѣдомостей, формъ, и проч., какъ для сената и межевой канцеляріи, такъ и для департамента министерства юстиціи; *б.* печатаніе сенатскихъ вѣдомостей, заключающихъ въ себѣ собраніе Высочайшихъ и сенатскихъ постановленій и приказовъ по гражданскому вѣдомству, отдаваемыхъ министрами и главноуправляю-

щими; издавіе сихъ вѣдомостей производится по правиламъ, приложеннымъ къ 472 статьѣ (въ сводѣ и въ продолженіяхъ), однимъ изъ секретарей сената по назначенію оберъ-прокурора, управляющаго типографіею; *в.* изданіе и печатаніе сенатскихъ объявленій въ видѣ прибавленій къ сенатскимъ вѣдомостямъ, содержащихъ въ себѣ разныя казенныя и частныя объявленія; *г.* изданіе объявленій о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имуществъ; *д.* печатаніе узаконеній по требованіямъ на счетъ присутственныхъ мѣстъ и разныхъ вѣдомствъ, а также на продажу; *е.* печатаніе записокъ по дѣламъ, докладываемымъ въ сенатѣ; *ж.* печатаніе вѣдомостей справокъ о судимости и разсылка оныхъ непосредственно во всѣ, образованныя по судебнымъ уставамъ, судебныя мѣста и къ лицамъ прокурорскаго надзора, равно, какъ и къ участковымъ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ; *з.* печатаніе частныхъ изданій по добровольнымъ условіямъ.»

3. Отношенія сенатскихъ изданій къ другимъ публичнымъ изданіямъ.

«18. Всѣ въ предшедшемъ отдѣленіи (т. е. II, см. выше) изложеныя правила о законоположеніяхъ и другихъ, подлежащихъ общему свѣдѣнію, распоряженіяхъ правительства, относятся исключительно до тѣхъ сего рода постановленій, которыя по существующему порядку объявляются сенатскими указами или предъявляются сенату предварительно исполненія. Особенныя постановленія, по разнымъ отдѣльнымъ частямъ управленія издаваемыя, и, по существу своему, нетребующія ни указовъ сенатскихъ для исполненія, ни предъявленія сенату, хотябы они исходили и отъ Высочайшей власти, не входятъ въ сенатскія изданія, а помѣщаются въ тѣхъ, которыя для сего по разнымъ частямъ управленія установлены. На семъ основаніи статьи о постановленіяхъ и распоряженіяхъ сего рода, публикуемыя военнымъ и морскимъ министерствами, а равно министерствами финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, удерживаютъ полную силу изданій оффиціальныхъ». См. выше примѣч. къ 4 прилож. къ ст. 472 по прод. 1876 г.

«19. Законоположенія и распоряженія, напечатанныя въ сенатскихъ изданіяхъ, могутъ быть перепечатываемы во всякомъ другомъ изданіи, какъ самимъ правительствомъ основанномъ, такъ и принадлежащемъ частному лицу, и притомъ вполнѣ или сокращенно, по произволенію редакціи. Въ изданіяхъ, содержимыхъ правительствомъ, всегда выставляется число и нумеръ, подъ которымъ приводимое постановленіе напечатано въ сенатскомъ изданіи. Въ частныхъже изданіяхъ наблюдаетъ цензура, по общимъ правиламъ,

дабы не было распространяемо ложныхъ понятій о издаваемыхъ постановленіяхъ. Всѣ такимъ образомъ перепечатанныя въ разныхъ изданіяхъ постановленія признаются статьями неоффиціальными, и никакая ссылка на нихъ по дѣламъ не допускается. Перепечатываніе сенатскихъ указовъ отдѣльными экземплярами, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ типографіяхъ, запрещается.» См. ст. 26, примѣч. по прод. 1876 г.

«20. Въ изданіяхъ, содержимыхъ правительствомъ, можетъ быть помѣщено всякое объявленіе присутственныхъ мѣстъ, на нижеслѣдующемъ основаніи: 1) объявленія о подрядахъ и другихъ хозяйственныхъ операціяхъ не только могутъ, но и должны быть печатаемы независимо отъ сенатскаго изданія, въ вѣдомостяхъ академическихъ и московскаго университета [1]), а по губерніямъ, возвращеннымъ отъ Польши, сверхъ того и въ виленскомъ вѣстникѣ; для сего мѣста, распоряжающіяся подобными операціями, посылаютъ свои объявленія редакціямъ сихъ вѣдомостей единовременно и въ одномъ видѣ съ посланными въ сенатскую типографію; помѣщенная въ приведенныхъ изданіяхъ статья сего рода считается равносильною съ напечатанною въ сенатскихъ объявленіяхъ; 2) объявленія по дѣламъ судебнымъ, для большаго ихъ согласія, печатаются также въ академическихъ (теперь состоящихъ подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ министерства народнаго просвѣщенія) и московскихъ вѣдомостяхъ и въ виленскомъ вѣстникѣ, если мѣсто, дѣлающее публикацію, признаетъ сіе нужнымъ; но сроки по судопроизводству считаются исключительно по объявленіямъ сенатскимъ, и потому въ приведенныхъ трехъ изданіяхъ объявленіе сего рода непрежде можетъ быть помѣщено, какъ по полученіи нумера сенатскаго изданія, въ которомъ оно уже напечатано; на сей нумеръ и число сенатскаго объявленія должна быть сдѣлана ссылка, безъ чего подобныя статьи, внѣ сенатскаго изданія помѣщаемыя, признаются недѣйствительными и неимѣющими силы; 3) помѣщеніе прочихъ, дѣлаемыхъ присутственными мѣстами или должностными лицами, объявленій по правительственнымъ, полицейскимъ дѣламъ и т. п., какъ въ приведенныхъ трехъ, такъ и въ другихъ, содержимыхъ правительствомъ періодическихъ изданіяхъ, зависитъ единственно отъ усмотрѣнія мѣста, дѣлающаго публикацію».

«21. Частныя лица могутъ, если желаютъ, обращаться съ объявленіями своими и къ издателямъ газетъ или журналистамъ; но объявленія отъ правительства въ частныхъ изданіяхъ не допускаются.»

«22. Губернскія вѣдомости, гдѣ онѣ издаются, назначаются предпочтительно для печатанія подлежащихъ особенному свѣдѣнію той

1) Академическія вѣдомости на русскомъ языкѣ (с. петербургскія вѣдомости) перешли изъ вѣдомства академіи наукъ въ непосредственное вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.

губерніи распоряженій правительства и мѣстнаго начальства, также всякаго рода объявленій, дѣлаемыхъ присутственными мѣстами губерній. Въ семъ отношеніи онѣ должны представлять собою продолженіе изданія сенатскаго. Въ отношеніиже къ статьямъ, составляющимъ собственно предметъ сенатскаго изданія, на нихъ распространяются правила, помѣщенныя выше объ изданіяхъ, содержимыхъ отъ правительства».

Къ пункту 14 помѣщенныхъ здѣсь правилъ приложены въ сводѣ законовъ, т. II, учр. прав. сен., «правила о печатаніи статей въ сенатскихъ объявленіяхъ». Касаясь порядка присылки правительственными учрежденіями этихъ объявленій и платы за напечатаніе ихъ, правила эти не принадлежатъ къ нашей темѣ— постановленіямъ по дѣламъ печати. Но сюда относятся слѣдующія постановленія:

Уст. граж. судопр.

«Ст. 295. Вызовъ къ суду публикуется троекратно въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ сенатскихъ объявленій, составляющихъ прибавленіе къ сенатскимъ вѣдомостямъ, а также въ издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ: одной французской и одной нѣмецкой».

«Ст. 296. Министръ юстиціи назначаетъ, предъ наступленіемъ каждаго года, непозже ноября мѣсяца, въ какихъ изъ издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ должны быть перепечатываемы публикаціи въ слѣдующемъ году; о семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе въ сенатскихъ вѣдомостяхъ и въ назначенныхъ министромъ юстиціи газетахъ».

«Ст. 297. Сверхъ вызова отвѣтчика по распоряженію суда, истцу предоставляется печатать, на свой счетъ, безъ права возмѣщенія издержекъ съ отвѣтчика, объявленія о вызовѣ въ с.-петербургскихъ академическихъ (см. выше, стр. 201, выноска) или московскихъ университетскихъ вѣдомостяхъ».

«Ст. 298. Въ вызовѣ, публикуемомъ чрезъ вѣдомости, означается все, что должно быть означено въ повѣсткѣ, съ краткимъ поименованіемъ всѣхъ представленныхъ при прошеніи документовъ».

См. выше, стр. 205, дополн. къ ст. 32 уст. ценз., по прод. 1869 г.

II. ДЛЯ ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ, Т. II, Ч. I, СВ. ЗАК.

«Ст. 420. Губернаторы имѣютъ бдительный надзоръ, чтобы во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ не были печатаемы, продаваемы или инымъ образомъ распространяемы книги, журналы, газеты или иные листы, неодобренные цензурою илиже въ послѣдствіи запрещенные правительствомъ, а равно и соблазнительные картины, эстампы, каррикатуры и вообще всякія неприличныя изображенія илиже возму-

тительныя или ругательныя сочиненія въ рукописи. Относительно привозимыхъ или выписываемыхъ кѣмъ-либо книгъ изъ-за границы, тамъ, гдѣ нѣтъ цензурныхъ комитетовъ или особыхъ цензоровъ, губернаторы также наблюдаютъ, чтобы сіи книги иначе были разрѣшены къ употребленію и обращенію, какъ по одобреніи ихъ, кѣмъ слѣдуетъ, на основаніи существующихъ по цензурной части правилъ. Когда имъ самимъ предоставлено разсмотрѣніе и разрѣшеніе періодическихъ изданій, они должны въ точности сообразоваться съ правилами о цензурѣ вообще, и съ особенными по сей части наставленіями высшаго правительства».

См. также, выше, стр. 192—194.

«Дополненіе къ этой статьѣ по прод. 1868 г. Обязанности губернаторовъ относительно надзора за типографіями, литографіями, металлографіями, заведеніями, производящими или продающими принадлежности тисненія, за книжною торговлею, повременными изданіями и драматическими представленіями указаны въ уставѣ цензурномъ».

См. объ этомъ, ниже, въ отдѣлѣ о типографіяхъ и прочее, книжной торговлѣ и прочее.

Статьи этой и дополненія къ ней—*нѣтъ* въ сводѣ законовъ, томѣ 11, ч. 1, *изданія* 1876 г.

«Ст. 763, *по изд.* 1876 г. Для завѣдыванія всѣми обязанностями по редакціи губернскихъ вѣдомостей и публикаціонною частію, состоитъ особый газетный столъ, коимъ управляетъ редакторъ губернскихъ вѣдомостей. Газетный столъ находится во вѣдѣніи одного изъ членовъ (ст. 763)».

«Ст. 764, *по изд.* 1876 г. Губернскія вѣдомости раздѣляются на два отдѣла: 1) *на общій*, коего статьи предназначаются для всеобщаго по государству свѣдѣнія, и 2) *на мѣстный*, въ коемъ печатаются статьи къ свѣдѣнію по одной только своей губерніи. Первый отдѣлъ весь оффиціальный, второйже состоитъ изъ двухъ частей: оффиціальной и неоффиціальной. Къ вѣдомостямъ прилагаются еще прибавленія о ссылкахъ и прочее (ст. 768 и слѣд.)».

« Ст. 765, по изд. 1876 г. Въ экземплярахъ, назначаемыхъ для разсылки по своей губерніи, а равно для подписчиковъ печатается полный нумеръ вѣдомостей, подъ соотвѣтствующими заголовками, т. е.: отдѣлъ первый, отдѣлъ второй, прибавленія и часть неоффиціальная. Экземпляры, напротивъ, предназначеные для разсылки по другимъ губерніямъ, печатаются тѣмъже наборомъ въ составѣ одного только перваго отдѣла, прибавленій о сыскахъ и объявленій о вызовѣ къ торгамъ, изъ которыхъ первыя, кромѣ того, отпечатываются еще особо, для разсылки въ уѣздныя мѣста по всему государству, какъ объявлено ниже (ст. 774 и слѣд.).»

«Ст. 766, по изд. 1876 г. Оффиціальная часть губернскихъ вѣдомостей содержитъ въ себѣ: всѣ слѣдующіе къ общему исполненію или свѣдѣнію уѣзднаго, городоваго и волостнаго управленія указы губернскаго правленія, циркуляры и предписанія начальника губерніи; ежемесѣчныя свѣдѣнія о состояніи дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ; созывы дворянства и городскихъ обществъ на выборы и на чрезвычайныя собранія; частныя по какому-либо уѣзду предписанія и разрѣшенія, кои могутъ служить къ руководству въ подобныхъ случаяхъ полицейскимъ начальствамъ другихъ уѣздовъ; объявленія о вакантныхъ мѣстахъ, съ вызовомъ желающихъ занять ихъ; объявленія о прошеніяхъ, оставляемыхъ, на основаніи законовъ, безъ вниманія, и объявленія въ опредѣленныхъ случаяхъ рѣшеній разнаго рода по поданнымъ въ правленіе просьбамъ, если мѣсто жительства просителей неизвѣстно; объ учрежденіи какихъ-либо новыхъ мѣстъ или должностей въ губерніи; объ опредѣленіи, перемѣщеніи, увольненіи и другихъ служебныхъ перемѣнахъ, совершаемыхъ властію губернскихъ мѣстъ и учрежденій, на основаніи правилъ, къ ст. 83 (по прод.) приложенныхъ, а также о наградахъ чиновниковъ (въ губернскихъ вѣдомостяхъ дозволяется перепечатывать и статьи изъ Высочайшихъ приказовъ, а равно изъ приказовъ министровъ, главноуправляющихъ и лицъ, завѣдывающихъ особыми управленіями); объ отличныхъ дѣйствіяхъ чиновниковъ или обывателей на пользу службы и для блага общаго; объ утвержденныхъ таксахъ всякаго рода; о налагаемыхъ по закону штрафахъ за обмѣръ, обвѣсъ и другаго рода торговые обманы и безпорядки; вызовы людей, коихъ мѣсто жительства неизвѣстно, по дѣламъ казеннымъ или частнымъ; объявленія о пойманныхъ и объявившихся бродягахъ, непомнящихъ родства; о найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ, съ описаніемъ ихъ примѣтъ; о потерѣ паспортовъ и актовъ; объявленія отъ полиціи о найденныхъ вещахъ и т. п.; объявленія о вызовахъ бывшихъ откупщиковъ и ихъ наслѣдниковъ для разсчетовъ съ казною; о послѣдствіи торговъ, и цѣнахъ по онымъ состоявшихся; утвержденныя смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ; объявленія о публичной продажѣ имуществъ; вызовы къ торгамъ на исправленіе земскихъ повинностей; предохранительныя объявленія городскимъ и сельскимъ обывателямъ о повальныхъ болѣзняхъ и скотскихъ падежахъ; предостерегательныя объявленія о появленіи въ сосѣдствѣ саранчи или другихъ вредныхъ для хлѣба и травы насѣкомыхъ или животныхъ, и о средствахъ для истребленія ихъ; вызовы, увѣдомленія и объявленія отъ всѣхъ прочихъ казенныхъ мѣстъ; объявленія о заключенныхъ актахъ на переходъ населенныхъ имѣній отъ одного лица къ другому; сообщаемыя отъ судебныхъ мѣстъ на основаніи законовъ гражданскихъ (ст. 2831, по

прод.) публикаціи объ уничтоженіи довѣренностей, по желанію довѣрителей (сіи публикаціи повторяются три раза); объявленія солдаткамъ о смерти ихъ мужей; вызовѣ кредиторовъ, должниковъ и наслѣдниковъ; о несостоятельности купцовъ; объ открытіи и прекращеніи конкурсовъ; о невзносѣ апелляціонныхъ денегъ и прочіе. Сіи и подобныя имъ статьи размѣщаются, смотря по назначенію своему, въ тотъ или другой отдѣлъ губернскихъ вѣдомостей».

«*Примѣчаніе* 1. Нѣкоторыя подробности объявленій въ губернскихъ вѣдомостяхъ о торгахъ на исправленіе земскихъ повинностей—опредѣлены въ уставѣ о сихъ повинностяхъ».

«*Примѣчаніе* 2. Въ публикаціяхъ о бродягахъ надлежитъ сообразоваться съ правилами устава о паспортахъ, подъ опасеніемъ взысканій за упущеніе, также опредѣленныхъ».

«Ст. 767, по изд. 1876. Въ части неоффиціальной губернскихъ вѣдомостей могутъ быть помѣщаемы относящіеся до мѣстности свѣдѣнія и матеріалы географическіе, топографическіе, историческіе, археологическіе, статистическіе, этнографическіе, и проч.; о чрезвычайныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ въ губерніи; о явленіяхъ метеорологическихъ; статьи и свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, объ урожаѣ, промыслахъ, торговлѣ, фабрикахъ, ярмаркахъ, рынкахъ, судоходствѣ, о рыночныхъ и справочныхъ цѣнахъ, состоявшихся торговыхъ и другихъ обществахъ, о выданныхъ привилегіяхъ на изобрѣтенія; некрологія извѣстныхъ въ губерніи лицъ и проч. Кромѣ того, частныя объявленія о продажѣ, покупкѣ, отдачѣ въ наймы; о предложеніи услугъ или о вызовѣ для сего; о бѣжавшихъ и безъ вѣсти пропавшихъ; о потеряхъ и покражахъ довѣренностей; о потеряхъ, покражахъ и уничтоженіи другихъ актовъ; о вызовѣ часными людьми кредиторовъ и должниковъ и вообще всѣ приличныя и умѣстныя объявленія частныхъ лицъ».

«*Примѣчаніе* 1. Сообщенные въ неоффиціальной части извѣстія, свѣдѣнія и матеріалы не должны облекаться въ формы такихъ литературныхъ статей, въ которыхъ обыкновенно имѣетъ мѣсто вымыселъ или непринадлежащая къ предмету обстановка, каковы повѣсти, разсказы и т. п.».

«*Примѣчаніе* 2. Въ губернскихъ вѣдомостяхъ нѣкоторыхъ губерній разрѣшено перепечатывать изъ всѣхъ существующихъ у насъ оффиціальныхъ изданій политическія извѣстія и вообще правительственныя распоряженія, равно какъ заимствовать изъ нихъ руководящія статьи по предметамъ внѣшней политики и внутренняго управленія. 1) Причемъ, наблюденіе за таковыми перепечатками возложить на ближайшее попеченіе вице-губернаторовъ, изъявъ эти перепечатки отъ просмотра общей цензуры. 2) Подписная цѣна на губернскія вѣдомости оставлена и въ новомъ ихъ видѣ при прежнемъ размѣрѣ. 3) Изъ доходовъ, какіе можетъ доставлять изданіе губернскихъ вѣдомостей по расширенной программѣ, предоставлено подлежащимъ губернскимъ начальствамъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, давать особое вознагражденіе лицамъ, занимающимся редакціею вѣдомостей».

Изданіе положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, 1 января 1864 г., судебныхъ уставовъ, 20 ноября 1864 г., и городоваго положе-

нія, 16 іюня 1870 г., послужило поводомъ къ новому расширенію програмы губернскихъ и областныхъ вѣдомостей.

Статьею 112 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ разрѣшено: смѣты, раскладки и годовые отчеты земскихъ управъ печатать въ этихъ вѣдомостяхъ; ст. 113—результаты ревизіи земской отчетности ревизіонными коммиссіями; ст. 24-ою правилъ о земской росписи, земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ предписано утвержденныя смѣты и раскладки земства печатать въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Въ 1866 году начальники губерній, въ которыхъ были открыты новыя судебныя учрежденія, просили о дозволеніи печатать въ губернскихъ вѣдомостяхъ извѣстія о дѣятельности ихъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, циркуляромъ 27 декабря 1866 г., разрѣшилъ открыть въ губернскихъ и областныхъ вѣдомостяхъ *юридическій отдѣлъ* для сообщенія въ немъ *стенографическихъ отчетовъ* о ходѣ судебныхъ засѣданій, съ извѣщеніемъ о томъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Городовое положеніе, 16 іюня 1870 г., разрѣшило печатать, по распоряженію губернатора, въ губернскихъ вѣдомостяхъ: статьею 68, опредѣленія городской думы, незаключающія въ себѣ нарушенія законовъ; статьею 72 составляемые городскою управою отчеты съ заключеніями по нимъ думы; статьею 106 обязательныя для городскихъ жителей постановленія думы по предмету городскаго благоустройства; статьею 141 утвержденныя смѣты городскимъ доходамъ и расходамъ; статьею 147 отчеты городской управы о движеніи городскихъ суммъ, по повѣркѣ и утвержденіи ихъ городской думою.

Циркуляръ, по земскому отдѣлу, 31 *марта* 1861 г. «Постановленія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, необходимыя для всеобщаго свѣдѣнія, могутъ быть печатаемы, съ разрѣшенія губернаторовъ и подъ ихъ отвѣтственностію, въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы все, что будетъ напечатано отъ губернскихъ присутствій въ губернскихъ вѣдомостяхъ, было немедленно препровождаемо въ министерство отдѣльными оттисками въ десяти экземплярахъ».

Циркуляръ, по земскому отдѣлу, 29 *сентября* 1861 г., № 62. «Большая часть губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій публикуетъ не только общія свои распоряженія по возложенному на нихъ установленію всѣхъ подробностей приведенія въ дѣйствіе положеній, но и важнѣйшія свои распоряженія по частнымъ случаямъ. Объявленіе сихъ послѣднихъ, если въ нихъ заключается или разъясненіе возникшаго затрудненія или особое примѣненіе правилъ положеній къ особенностямъ отдѣльнаго случая или мѣстности, можетъ быть весьма полезнымъ; ибо предупреждаетъ повтореніе подобныхъже недоразумѣній. Но для этой цѣли вполнѣ достаточно, если изложена сущность частнаго случая и состоявшагося по немъ рѣшенія. Между тѣмъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ помѣщаются частныя дѣла во всей подробности, какъ они разсматривались въ присутствіи, со всѣми объявленіями и жалобами спорящихся на противузаконные или неблаговидные поступки другой стороны. Подробности эти не нужны для разъясненія сущности дѣла, а между тѣмъ оглашеніе ихъ, оскорбляя частныхъ лицъ, можетъ послужить съ одной стороны, къ взаимному раздраженію помѣщиковъ и крестьянъ, а съ другой стороны, содѣйствовать къ неблагопріятному отношенію ихъ къ мировымъ учрежденіямъ. Въ сихъ видахъ предложено губернаторамъ, при разрѣшеніи печатанія въ вѣдомостяхъ постановленій губернскихъ присутствій, обращать особенное вниманіе на изложеніе рѣшеній по частнымъ дѣламъ, дабы, по возможности, избѣгать всего того, что моглобы послужить поводомъ къ раздраженію, и ограничиваться только сущностію дѣла».

Циркуляръ, по земскому отдѣлу, 4 *ноября* 1861 г. «Многія изъ рѣшеній мировыхъ уѣздныхъ учрежденій (т. е. по крестьянскимъ дѣламъ), на основаніи

положеній, должны восходить на обсужденіе и утвержденіе губернскихъ присутствій и дѣлаются гласными чрезъ опубликованіе постановленій ихъ, если только постановленія эти удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ предыдущихъ двухъ циркулярахъ, и затѣмъ печатаніе особо рѣшеній мировыхъ учрежденій оказывается, въ этихъ случаяхъ, совершенно излишнимъ. Чтоже касается до окончательныхъ опредѣленій сихъ учрежденій, то нѣкоторыя изъ нихъ, по самому существу предметовъ, подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію, какъ напр. о наймѣ землемѣровъ, установленіи сроковъ по платежу крестьянами оброковъ и т. д., могутъ быть необходимы для общаго свѣдѣнія. Сверхъ того, опубликованіе постановленій сихъ учрежденій и по нѣкоторымъ частнымъ дѣламъ можетъ также оказаться небезполезнымъ, предупреждая встрѣчающіяся недоразумѣнія по подобнагоже рода дѣламъ въ другихъ мировыхъ съѣздахъ. Но при разрѣшеніи печатанія сихъ послѣднихъ должны быть въ точности соблюдены условія, изложенныя въ циркулярѣ № 62 (см. выше) т. е. при изложеніи ихъ слѣдуетъ ограничиться одною сущностію дѣла и послѣдовавшаго по сему рѣшенія, избѣгая частностей, ненужныхъ для разъясненія его, и опубликованіе которыхъ моглобы послужить, съ одной стороны, ко взаимному раздраженію владѣльцевъ и крестьянъ, и съ другой стороны, содѣйствовать къ неблагопріятному отношенію ихъ къ мировымъ учрежденіямъ».

Циркуляромъ по статист. ком., 14 *мая* 1858 г., № 82, предложено начальникамъ губерній печатать въ губернскихъ и областныхъ вѣдомостяхъ статистическія свѣдѣнія, составляемыя офицерами генеральнаго штаба въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи, съ одобренія однакоже начальника губерніи.

«Ст. 768, по изд. 1876 г. Прибавленія къ губернскимъ вѣдомостямъ содержатъ: 1) публикаціи о сыскахъ, предназначенныя, на основаніи законовъ, ко всеобщему по имперіи свѣдѣнію и исполненію; прибавленія сіи печатаются на отдѣльныхъ отъ вѣдомостей листкахъ, съ показаніемъ года и нумера вѣдомостей, къ коимъ принадлежатъ; но если случится нѣсколько подобныхъ статей, то онѣ помѣщаются всѣ сряду, подъ нумерами, на одномъ листѣ; на каждомъ нумерѣ вѣдомостей должно быть показано, сколько сыскныхъ статей къ нему принадлежитъ, включая въ то число и присланные изъ прочихъ губерній; 2) объявленія о вызовѣ къ торгамъ по подрядамъ и другимъ обязательствамъ съ казною; прибавленія сіи печатаются на отдѣльныхъ отъ вѣдомостей листкахъ съ показаніемъ года и нумера вѣдомостей, къ коимъ принадлежатъ; сіи листки разсылаются губернскимъ правленіемъ въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, смотря по тому, гдѣ на основаніи правилъ, въ законахъ гражданскихъ означенныхъ, нужно сдѣлать обнародованіе, прямо къ тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, на коихъ лежитъ непосредственная обязанность обнародованія оныхъ, такъ напр. въ уѣздахъ минуя уѣздныя и городскія полицейскія управленія, прямо къ становымъ приставамъ и волостнымъ правленіямъ; 3) медицинскія наставленія о мѣрахъ, какія принимать слѣдуетъ при появленіи эпидемическихъ болѣзней на людяхъ и скотскихъ падежей».

«Ст. 769, по изд. 1876 г. Статьи оффиціальной части губернскихъ вѣдомостей и прибавленій къ нимъ имѣютъ для всѣхъ присут-

ственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ своей губерніи, до коихъ онѣ касаются, а также для всѣхъ прочихъ губернскихъ и областныхъ правленій равную силу съ указами и сообщеніями губернскаго правленія; посему въ случаѣ упущеній, никакое изъ сихъ мѣстъ и лицъ не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ того, что объявлено было оффиціально чрезъ губернскія вѣдомости».

Ст. 770—776 съ измѣненіями по продолженіямъ трактуютъ о дѣлопроизводствѣ по сыскнымъ статьямъ и потому не принадлежатъ къ постановленіямъ о печати, а къ дѣлопроизводству губернскаго правленія.

«Ст. 777, по изд. 1876 г. Отвѣтственность по оффиціальнымъ статьямъ, печатаемымъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, возлагается на вице-губернатора; на статьяхъ, предназначаемыхъ къ печати, совѣтникъ, завѣдывающій сею частію, пишетъ, по докладу начальника газетнаго стола, «*набрать*»; затѣмъ первый нумеръ вѣдомостей съ публикаціями представляется вице-губернатору, и если онъ не сочтетъ за нужное измѣнить что-либо, то пишетъ сверху въ заголовкѣ: «*печатать*», а подписью своею скрѣпляетъ нумеръ по листамъ. На основаніи подписи вице-губернатора, какъ старшаго члена, наблюдающаго за всѣмъ дѣлопроизводствомъ губернскаго правленія, оффиціальная часть губернскихъ вѣдомостей печатается, а редакторъ отвѣчаетъ за согласность оттисковъ съ утвержденнымъ экземпляромъ».

«*Примѣчаніе.* Губернскія вѣдомости не подвергаются вовсе разсмотрѣнію общей цензуры и губернаторамъ предоставляется поручать цензированіе оныхъ лицамъ по своему выбору, съ тѣмъ, чтобы въ сомнительныхъ только случаяхъ лица сіи обращались къ цензорамъ цензурныхъ комитетовъ или отдѣльнымъ цензорамъ, а гдѣ оныхъ не полагается, къ директорамъ училищъ».

Частію на основаніи этого узаконенія, но преимущественно, по силѣ приведенной выше 420 ст., т. II, ч. I, цензированіе всѣхъ издающихся въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ цензурныхъ комитетовъ или отдѣльныхъ цензоровъ, повременныхъ изданія предоставлено начальникамъ губерній чрезъ избираемыхъ ими для того подчиненныхъ имъ чиновниковъ. Если такимъ образомъ частное повременное изданіе выходитъ въ губернскомъ городѣ чему были случаи; то цензура, какъ показываетъ практика, всегда лежитъ на чиновникѣ, цензирующемъ неоффиціальную часть губернскихъ или областныхъ вѣдомостей, а если повременное изданіе выходитъ въ уѣздномъ городѣ, то были случаи порученія цензуры губернаторомъ уѣздному исправнику. Вообще принято правиломъ, чтобы такой административный цензоръ или цензоръ административной цензуры былъ лицо подчиненное, по своей службѣ, губернатору. Дѣятельность этихъ чиновниковъ административной цензуры распространена въ 1875 году циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, 10 ноября, № 5.238. Циркуляръ этотъ во многихъ отношеніяхъ замѣчателенъ въ дѣлахъ печати, а потому приводится здѣсь вполнѣ:

Цирк. 10 ноября 1875 г., № 5.238. Всѣ произведенія печати, выходящія не въ столицахъ, а равно и всѣ непеAccording періодическія изданія, хотябы печатаемыя и въ столицахъ, но недостигающія объема 10 листовъ, оставлены закономъ 6-го апрѣля 1865 г. подъ дѣйствіемъ цензурнаго устава, изданнаго въ 1828 г., и на этомъ основаніи установился порядокъ, по коему всѣ безъ исключенія,

даже самыя мелкія произведенія печати и даже тѣ, которыя предназначаются не для публичнаго распространенія, а для частныхъ потребностей извѣстнаго, ограниченнаго числа лицъ, подвергаются всѣмъ формальностямъ относительно предварительнаго разрѣшенія цензуры, выдачи позволительнаго билета и представленія въ цензурный комитетъ узаконеннаго числа экземпляровъ, до выпуска въ свѣтъ—хотя тѣмъже закономъ 6-го апрѣля 1865 г. (ст. 12, гл. III) допускается освобожденіе отъ общихъ цензурныхъ формальностей «объявленій присутственныхъ мѣстъ и *произведеній, имѣющихъ предметомъ общежитейскія и домашнія потребности*» (какъ-то пригласительные билеты, прейсъ-куранты, разнаго рода объявленія и т. п.), которыя онъ освобождаетъ отъ обязанности представленія узаконеннаго числа экземпляровъ и даже отъ предварительнаго цензурнаго дозволенія. Въ прежнее время, когда примѣненіе печати къ частнымъ потребностямъ различныхъ лицъ и учрежденій было весьма ограниченно, а въ провинціяхъ почти вовсе не существовало, стѣснительность установившагося порядка не была чувствительна. Но въ настоящее время, съ развитіемъ хозяйственной и торговой дѣятельности въ нашемъ отечествѣ и съ открытіемъ множества общественныхъ и частныхъ учрежденій, имѣющихъ весьма разнообразный и обширный кругъ дѣятельности, пользованіе печатью, какъ средствомъ для облегченія сношеній заинтересованныхъ сторонъ, принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры. Между тѣмъ, столь полезное примѣненіе типографскаго станка къ нуждамъ производительности и торговли встрѣчаетъ въ провинціяхъ крайнее затрудненіе въ необходимости, на основаніи объясненнаго установившагося порядка, посылать каждый печатный бланкъ, каждый договоръ или циркулярное извѣщеніе въ тѣ города, гдѣ находятся цензурныя учрежденія, а по разрѣшеніи таковыхъ произведеній къ печатанію, вновь посылать оныя, до выпуска изъ типографіи, въ тоже цензурное учрежденіе, для полученія дозволительнаго на выпускъ изъ типографіи билета. Весьма часто, по самому предназначенію таковыхъ печатныхъ произведеній, они вовсе не могутъ подвергаться столь продолжительнымъ промедленіямъ. Таковы, напримѣръ, торговые бюллетени и циркулярныя извѣщенія, отчеты разныхъ акціонерныхъ учрежденій, приготовляемые ко дню общихъ собраній, распорядительные циркуляры желѣзно-дорожныхъ, пароходныхъ и иныхъ имъ подобныхъ управленій, и проч. т. п. Вслѣдствіе сего нерѣдко гг. губернаторы обращаются въ главное управленіе по дѣламъ печати съ вопросами: подлежатъ-ли общей цензурной процедурѣ тѣ или другія произведенія означенной категоріи. Одинъ изъ такихъ вопросовъ предложенъ былъ на обсужденіе совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, который находилъ, что, не отступая отъ основнаго правила дѣйствующаго цензурнаго устава, по которому всякое произведеніе печати можетъ выйти въ свѣтъ неиначе, какъ съ разрѣшенія цензуры, въ способѣ примѣненія этого правила къ произведеніямъ печати сказанной выше категоріи можетъ быть сдѣлано значительное облегченіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, установлено должное единообразіе, которое избавитъ мѣстныя губернскія начальства отъ необходимости обращаться въ главное управленіе по дѣламъ печати по каждому частному случаю. Настоящій вопросъ представляетъ двѣ стороны: во—1-хъ, какъ опредѣлить отличительные признаки произведеній печати сказанной категоріи на столько ясно, чтобы они не могли быть смѣшиваемы съ другими печатными изданіями, долженствующими оставаться подъ дѣйствіемъ общихъ цензурныхъ постановленій, и во 2-хъ, кому именно слѣдуетъ поручить разрѣшеніе печатанія упоминаемыхъ произведеній. Относительно перваго вопроса совѣтъ пришелъ къ заключенію, что единственнымъ средствомъ къ опредѣленію сказанной категоріи печатныхъ произведеній представляется указаніе ея отрицательныхъ признаковъ, т. е. того, что не должно заключаться въ этой категоріи. По мнѣнію совѣта, она моглабы быть опредѣлена слѣдующимъ—

образомъ: произведенія печати, предназначаемыя не для распространенія въ публикѣ, а только для извѣстнаго круга лицъ, прикосновенныхъ къ какому-либо учрежденію или участвующихъ въ какомъ-либо дозволенномъ законами предпріятіи, притомъ произведенія, содержаніе которыхъ имѣетъ характеръ исключительно хозяйственный, торговый или распорядительный, безъ всякихъ разсужденій и свѣдѣній литературнаго, научнаго, политическаго или судебнаго характера. Къ такого рода произведеніямъ печати относятся, между прочимъ, договоры, заключаемые какъ общественными, такъ и частными учрежденіями и частными лицами по предметамъ хозяйственнымъ и торговымъ, рабочія книжки, торговые бюллетени и торговыя циркулярныя оповѣщенія, распорядительные циркуляры желѣзно-дорожныхъ, пароходныхъ и другихъ подобныхъ управленій, отчеты акціонерныхъ и кредитныхъ учрежденій. Всякоеже печатное произведеніе такого рода, предназначаемое для общаго свѣдѣнія и, слѣдовательно, имѣющее характеръ публичнаго объявленія, къ сказанной категоріи не относится, но должно подлежать общему правилу о печатаніи объявленій (ст. 55 уст. ценз.). Въ разрѣшеніе втораго вопроса, именно—кому должно быть поручено цензурное разсмотрѣніе произведеній упомянутой категоріи, совѣтъ полагалъ, что во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не находится цензурныхъ установленій, разрѣшеніе къ печатанію сказанныхъ произведеній моглобы быть возложено на тѣхъ самыхъ чиновниковъ, которымъ, по усмотрѣнію губернаторовъ, поручается цензированіе неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей, а также частныхъ періодическихъ изданій. Только въ случаяхъ сомнѣнія въ томъ, принадлежитъ-ли представленное произведеніе къ упоминаемой здѣсь категоріи, губернскіе чиновники обязаны обращаться въ ближайшее цензурное установленіе, которое и разсматриваетъ это произведеніе на основаніи цензурныхъ правилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, соотвѣтственно характеру разсматриваемыхъ здѣсь произведеній печати и примѣнительно къ ст. 12, гл. III, зак. 6 апрѣля 1865 г., совѣтъ полагалъ необходимымъ освободить таковыя произведенія отъ представленія узаконеннаго числа экземпляровъ для разсылки въ различныя правительственныя и ученыя установленія. Во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ цензурныя установленія, вышеупомянутыя произведенія должны, какъ и нынѣ, подлежать разсмотрѣнію сихъ установленій, которыя, въ случаѣ надобности, сносятся съ полицейскимъ начальствомъ. Само собою разумѣется, что юридическая правильность договоровъ, представляемыхъ для напечатанія, не можетъ лежать на отвѣтственности лицъ, дозволяющихъ печатаніе, тѣмъ неменѣе они обязаны устранять какъ изъ сихъ договоровъ, такъ и изъ другихъ представляемыхъ на ихъ разрѣшеніе произведеній упоминаемой категоріи очевидныя нарушенія законовъ и правительственныхъ распоряженій, а равно все, что моглобы вводить въ заблужденіе одну изъ заинтересованныхъ сторонъ или наносить оскорбленіе постороннимъ лицамъ или учрежденіямъ. Затѣмъ, по мѣрѣ указаній опыта, о нѣкоторыхъ видахъ, относящихся къ разсматриваемой категоріи печатныхъ произведеній, министромъ внутреннихъ дѣлъ могутъ быть сдѣланы особыя распоряженія, или исключающія эти виды изъ компетентности губернскихъ чиновниковъ, илиже предписывающія особыя правила для ихъ разрѣшенія. Находя изложенныя соображенія и заключеніе совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати правильными, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ губернаторовъ сдѣлать распоряженіе, чтобы, въ случаѣ, еслибы произведенія вышепрописанной категоріи поступали къ нимъ для разрѣшенія къ печати, оныя передавались чиновнику, цензирующему неоффиціальную часть мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, согласно изложенному заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, и чтобы сей чиновникъ, немедленно по отпечатаніи дозволенныхъ имъ произведеній, доставлялъ, по экземпляру оныхъ, въ главное управленіе».

Затѣмъ чиновники эти не вправѣ давать цензорское дозволеніе на печатаніе чего-бы то ни было, сверхъ означенныхъ повременныхъ изданій и произведеній печати по приведенному циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ, 10 ноября 1875 г., № 5.238; они даже не въ правѣ давать цензорское дозволеніе на печатаніе отдѣльныхъ оттисковъ со статей неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей т. е. съ такихъ статей, печатаніе которыхъ въ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ ими дозволено. Однимъ словомъ, кругъ ихъ дѣятельности точно опредѣленъ закономъ и изъ него они не могутъ выходить ни въ какомъ случаѣ.

«Ст. 778, по изд. 1876 г. Вице губернаторъ наблюдаетъ: чтобы въ каждомъ отдѣлѣ вѣдомостей печатались собственно принадлежащія къ нему статьи; чтобы въ первомъ отдѣлѣ непремѣнно были всѣ предназначенныя ко всеобщему по имперіи свѣдѣнію и, напротивъ, чтобы не наполнять отдѣлъ сей неслѣдующими туда статьями; равно, чтобы статьи публикаціонныя изложены были безъ излишняго многословія; чтобы въ числѣ сысковъ не печатались неслѣдующія въ сіе число объявленія и вообще печатались только такія, на кои есть положительныя узаконенія, какъ то по розыску лицъ и имуществъ для удовлетворенія казенныхъ и общественныхъ взысканій, по сыску имѣній для наложенія запрещеній, по отысканію лицъ, подлежащихъ суду или отлучившихся безъ видовъ; чтобы вызовы къ торгамъ и прочее, предназначенное ко внесенію въ прибавленіе по ст. 768 (см. выше эту статью), печатались своимъ порядкомъ; всѣже прочія объявленія, слѣдующія ко всеобщему свѣдѣнію по государству или по губерніи, должны печататься не въ публикаціонныхъ объявленіяхъ, а по принадлежности, въ сенатскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ и въ томъ отдѣлѣ и части сихъ послѣднихъ, куда они слѣдуютъ. Въ требованіяхъ о сыскахъ, на кои нѣтъ узаконеній, правленіе отказываетъ».

«Ст. 779, по изд. 1876 г. Если частное объявленіе по чему-либо будетъ признано вовсе несроднымъ къ помѣщенію въ губернскихъ вѣдомостяхъ, а притомъ извѣстно, кѣмъ оно прислано; то въ вѣдомостяхъже объявляется, что такой-то можетъ получить обратно деньги, присланныя за напечатаніе статьи; еслиже неизвѣстно, отъ кого поступило объявленіе, то деньги остаются до востребованія».

Ст. 780—785, съ измѣненіями по продолженіямъ, установляютъ порядокъ разсылки губернскихъ и областныхъ вѣдомостей, подписную плату за нихъ и за частныя извѣстія и объявленія. Къ нашей тэмѣ относится лишь разрѣшеніе, высказанное въ ст. 782, на принятіе подписки не только на весь составъ этихъ вѣдомостей, но и отдѣльно на ту или другую часть ихъ т. е. оффиціальную только или неоффиціальную. Это разрѣшеніе, высказанное, между прочимъ, даетъ, по нашему мнѣнію, право издавать оффиціальную и неоффиціальную части губернскихъ и областныхъ вѣдомостей отдѣльно одна отъ другой, что какъ показываетъ практика, и дѣлается нѣкоторыми редакціями этихъ оффиціальныхъ повременныхъ изданій, разумѣется, неиначе, какъ съ утвержденія губернатора, по смыслу тойже 782 ст.

Цирк., деп. пол. испол., 8 марта 1860 г., № 28. «Въ существующихъ узаконеніяхъ (св. зак., т. II, общ. губ. учр., ст. 861 — 889), довольно ясно высказана цѣль изданія губернскихъ вѣдомостей, указано направленіе, какого онѣ должны держаться, поименованы даже предметы, входящіе въ составъ газеты. Въ неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей, по силѣ 867 ст., дозволено помѣщать свѣдѣнія и матеріалы географическіе, статистическіе и т. п., извѣстія о чрезвычайныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ въ губерніи, о промышленности, сельскомъ хозяйствѣ и проч., а также всѣ вообще приличныя и умѣстныя объявленія частныхъ лицъ, причемъ въ примѣчаніи къ означенной статьѣ пояснено, что «сообщаемыя въ неоффиціальной части извѣстія, свѣдѣнія и матеріалы не должны облекаться въ формы такихъ литературныхъ статей, въ которыхъ обыкновенно имѣетъ мѣсто вымыселъ или непринадлежащая къ предмету обстановка, каковы: повѣсти, разсказы и т. п.» Не смотря на столь ясныя указанія, въ нѣкоторыхъ губернскихъ вѣдомостяхъ помѣщаются статьи, гдѣ допускается полемика между частными и служащими лицами, иногда даже оскорбительная для нихъ и ведущая лишь къ временному раздраженію. Допущеніе подобныхъ статей въ губернскія вѣдомости, представляющія оффиціальный органъ правительства, несогласно ни съ цѣлію изданія ихъ, ни съ указаннымъ для нихъ въ законахъ направленіемъ. Не отвергая возможности и даже необходимости помѣщать въ губернскихъ вѣдомостяхъ статьи, имѣющія не только мѣстный, но и общій интересъ, министерство поручило особенной заботливости начальниковъ губерній наблюдать, чтобы установленныя на этотъ предметъ правила не нарушались, и никакъ не допускать въ печати статей, несогласныхъ съ направленіемъ, указаннымъ для губернскихъ вѣдомостей въ законахъ.»

Циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати, 20 ноября 1870 г., № 1.101. «Совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати, находя, что во многихъ губернскихъ вѣдомостяхъ нерѣдко появляются статьи, несоотвѣтствующія программамъ оныхъ и по характеру своему вовсе неумѣстныя въ оффиціальныхъ изданіяхъ, полагалъ необходимымъ разъяснить гг. начальникамъ губерній, что губернскія вѣдомости, въ отдѣлѣ политическихъ извѣстій, должны въ точности соблюдать правила, постановленныя Высочайше утвержденнымъ 13 ноября 1863 года положеніемъ комитета министровъ (прим. къ ст. 867, св. зак. т. II, ч. I, общ. губ. учрежд., по прод. 1864 г.) и циркулярнымъ предложеніемъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ отъ 5 сентября 1866 года, № 178, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что нынѣ въ силу Высочайшаго повелѣнія, 7 октября 1868 г., объ открытіи изданія газеты правительственный вѣстникъ, какъ единственной оффиціальной газеты высшаго правительства, политическія извѣстія могутъ быть заимствуемы губернскими вѣдомостями, коимъ разрѣшенъ политическій отдѣлъ, только изъ этой газеты; въ прочихъже частяхъ неоффиціальнаго отдѣла, губернскія вѣдомости должны строго сообразоваться съ характеромъ и направленіемъ правительственнаго вѣстника, долженствующаго служить, по своему оффиціальному значенію, руководительнымъ указаніемъ для губернскихъ оффиціальныхъ изданій; посему въ этихъ изданіяхъ отнюдь не должны быть помѣщаемы статьи, заключающія въ себѣ неумѣстно рѣзкія заявленія и сужденія о фактахъ и вопросахъ, коихъ касаются губернскія вѣдомости, статьи полемическія, фельетоннаго содержанія, анекдоты, стихотворенія и т. п., а также перепечатки изъ частныхъ изданій извѣстій и слуховъ о правительственныхъ дѣйствіяхъ и предполагаемыхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ. При этомъ не представляется препятствій къ дозволенію губернскимъ вѣдомостямъ вообще заимствовать статьи и извѣстія неполитическаго характера не только изъ правительственнаго вѣстника, но также и изъ другихъ изданій, но въ предѣлахъ программы губернскихъ вѣдомостей и съ тѣмъ, чтобы выборъ и изложеніе таковыхъ статей и извѣстій строго со-

сообразовались съ духомъ и направленіемъ этой оффиціальной газеты». О такомъ заключеніи совѣта, утвержденномъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, увѣдомлены начальники губерній для надлежащаго распоряженія. Въ томъже смыслѣ состоялся и циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати, 23 ноября 1870 г., № 4.134.

Хотя, какъ изъ этихъ постановленій ясно, программа губернскихъ и областныхъ вѣдомостей точно опредѣлена закономъ и потому отъ нихъ нельзя требовать болѣе того, что предписано закономъ; тѣмъ неменѣе, нѣкоторыя наши повременныя изданія, безъ сомнѣнія, по незнанію узаконеній и по непониманію оффиціальнаго характера изданія, постоянно предъявляютъ къ губернскимъ и областнымъ вѣдомостямъ требованія, выходящія изъ предѣловъ программы, положительно предписанной закономъ. Для устраненія всякихъ по этому предмету недоразумѣній будетъ умѣстно здѣсь разъяснить цѣль изданія губернскихъ и областныхъ вѣдомостей, опредѣленную имъ при самомъ ихъ основаніи и неизмѣненную въ послѣдствіи.

Со времени учрежденія въ сентябрѣ 1802 г. министерствъ [1]) и въ слѣдствіе самого учрежденія ихъ, оффиціальная переписка и дѣлопроизводство по всему вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ усложнялись и увеличивались съ году на годъ. *Первый* министръ внутреннихъ дѣлъ графъ (въ послѣдствіи князь) В. П. *Кочубей* положилъ, въ 1802 г., начало порядку министерскаго дѣлопроизводства, издавъ для этого правила [2]). Уже въ 1807 году т. е. чрезъ пять лѣтъ, по министерству было 24.976 входящихъ и 15.668 исходящихъ нумеровъ бумагъ [3]). Такое множество бумагъ составляло, по объясненію *втораго* министра внутреннихъ дѣлъ, князя А. Б. *Куракина*, столь многотрудное занятіе, что экспедиціи (тогдашніе департаменты министерства) едва успѣвали «обработывать часть скоротекущую», надзоръ же за исполненіемъ министерскихъ распоряженій и ревизія представляемыхъ отъ подчиненныхъ мѣстъ вѣдомостей и отчетовъ, производившіеся въ первой экспедиціи, обязаны были своимъ успѣшнымъ теченіемъ большему числу чиновниковъ, положенныхъ въ ней по штату, а въ прочихъ экспедиціяхъ, при недостаткѣ чиновъ, теченіе дѣлъ оказалось невполнѣ удовлетворительнымъ, особенно въ третьей экспедиціи, гдѣ хотя и была учреждена бухгалтерія, но занятія ея, по этой, счетной, части состояли только въ простомъ веденіи прихода и расхода, незаключавшемъ въ себѣ строгаго пересмотра книгъ и счетовъ денежныхъ и матеріальныхъ [4]). Такое усложненіе и увеличеніе дѣлопроизводства и переписки возникло по всѣмъ учрежденіямъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, въ особенности въ городскихъ и земскихъ полиціяхъ и губернскихъ правленіяхъ. Для нихъ постоянно, въ теченіе 23 лѣтъ (ст. 1803—1825 г.), издавались увеличенные штаты, прибавлялось число полицейскихъ чиновниковъ, а въ губернскихъ правленіяхъ совѣтниковъ, асессоровъ и секретарей, учреждались временныя экспедиціи для разбора и рѣшенія старыхъ дѣлъ, предпринимались попытки ко введенію въ нихъ упрощеннаго дѣлопроизводства и т. п. [5]). Ни одна отрасль собственно управленія не заботила, въ продолженіе этого времени, министерство внутреннихъ дѣлъ столько, какъ губернское управленіе: министерство едва успѣвало удовлетворять потребностямъ этой части своего управленія, но все таки не достигало цѣли то въ слѣдствіе развитія народныхъ нуждъ, то въ слѣдствіе увеличенія народонаселенія, а главное по причинѣ развитія самого управленія, большаго

1) Перв. полн. собр. зак., т. XXVII, № 20.406; Варадинова исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, ч. 1, стр. 1—20.
2) С.-петер. журн., 1804 г., ч. 1, кн. 1, стр. 41, 58 и 59.
3) Истор. мин. вн. дѣлъ, ч. 1, стр. 69.
4) Тамже, стр. 70, и перв. полн. собр. зак., т. XXX, № 22.907.
5) Ч. II, кн. 2. стр. 580, въ тойже исторіи.

надзора за дѣйствіями губернскихъ учрежденій и усиливавшейся безпрерывно въ то время централизаціи. Съ 1829 г., министръ внутреннихъ дѣлъ графъ А. А. *Закревскій* предпринималъ много разныхъ мѣръ для облегченія и упрощенія дѣлопроизводства [1]. Пока нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ проэктировались и обработывались, министръ рѣшился, во чтобы то ни стало, облегчить канцеляріи присутственныхъ мѣстъ по губерніямъ, сокративъ ихъ переписку и доставивъ имъ возможность получать свѣдѣнія, относящіяся къ ихъ обязанностямъ. Средство къ этому графъ Закревскій видѣлъ *въ изданіи губернскихъ вѣдомостей*. Цѣль изданія ихъ опредѣлена такъ: *облегченіе канцелярій въ производствѣ дѣлъ сокращеніемъ переписки и доставленіе какъ присутственнымъ мѣстамъ, такъ и частнымъ лицамъ средствъ получать свѣдѣнія, относящіяся къ исполненію и соображенію* [2]. Сообразно съ этою цѣлью, была утверждена для изданія губернскихъ вѣдомостей и соотвѣтственная программа. Цѣль эта никогда не упускалась министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ виду, не смотря на всѣ слѣдовавшія потомъ расширенія программы этого изданія. Она повторялась постоянно министерствомъ во всѣхъ его указаніяхъ губернскимъ властямъ по этому предмету. Вообще министерство, какъ видно изъ исторіи его и изъ «тридцатилѣтія журнала министерства внутреннихъ дѣлъ» Варадинова [3], смотрѣло на эти періодическія изданія, какъ на средство для руководства служащихъ въ губерніяхъ чиновниковъ при исполненіи ими своихъ обязанностей и какъ на средство ознакомленія частныхъ лицъ по отношеніямъ ихъ къ управленію вообще, а губернскому въ особенности. Хотя въ послѣдствіи сдѣланы были прибавленія къ программѣ губернскихъ вѣдомостей, прибавленія эти никогда и ни въ чемъ не измѣняли первоначальной и существенной цѣли изданія ихъ. Безъ этой цѣли существованіе губернскихъ и областныхъ вѣдомостей немыслимо. Въ 1837 г., министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. П. *Блудовъ* напоминилъ циркулярно начальникамъ губерній и областей, что *губернскія и областныя вѣдомости учреждены для облегченія дѣлопроизводства въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ* [4]. Также и комитетъ министровъ высказался, въ 1837 году, о томъ, что предназначеніе губернскихъ и областныхъ вѣдомостей есть *«облегчить обыкновенную переписку перепечатаніемъ многихъ для общаго свѣдѣнія нужныхъ предписаній начальства и сообщать полезныя свѣдѣнія по губерніи»* [5]. Въ 1845 году, въ изданномъ тогда новомъ учрежденіи губернскихъ правленій установлена программа для губернскихъ вѣдомостей, вошедшая цѣликомъ въ сводъ законовъ изданія 1857, въ первый томъ продолженія къ своду 1863 и въ изданіе т. II, ч. 1, св. зак., 1862. Какъ изъ первоначальной, такъ и изъ этой программы видно, что губернскія и областныя вѣдомости раздѣлены на два отдѣла: *на общій* (весь оффиціальный), статьи его предназначены для всеобщаго по государству свѣдѣнія, и на *мѣстный* для статей къ свѣдѣнію одной только своей губерніи. Этотъ второй мѣстный отдѣлъ раздѣленъ *на оффиціальную и неоффиціальную части*, при чемъ объяснено: «статьи оффиціальной части губернскихъ вѣдомостей и прибавленій къ нимъ имѣютъ для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ своей губерніи, до коихъ онѣ касаются, а также для всѣхъ прочихъ губерній и правленій *равную силу* съ указами и сообщеніями губернскаго правленія, посему въ случаѣ упущеній, никакое изъ сихъ мѣстъ и лицъ не можетъ отговариваться

---

1) Дѣло, въ арх. депар. пол. исп., 1829 г., № 234; дѣло, въ арх. депар. хоз., по канц., 1829 г. св. 45, № 662; журн. мин. вн. дѣлъ, 1830 г., № 6, стр. 59, сборн. цирк. и инстр., т. I, § 7, примѣч.

2) Втор. полн. собр. зак., т. V, отд. 2, № 4.036; журн. мин. вн. дѣлъ, 1831 г., № 1, стр. 3; исторія мин. вн. дѣл., ч. II, кн. 1, стр. 302.

3) С.-петербургъ, 1859 года.

4) Истор. мин. вн. дѣл., т. III, ч. 2, стр. 287.

5) Стр. 365 тамже, и втор. полн. собр. закон, т, XIII, отд. 2, № 11 889.

невѣдѣніемъ того, что объявлено было оффиціально чрезъ губернскія вѣдомости» и что «для *облегченія и сокращенія* сношеній губернскаго правленія или для скорѣйшаго обнародованія распоряженій губернскаго начальства и другихъ извѣстій, слѣдующихъ ко всеобщему свѣдѣнію или исполненію, издаются губернскія вѣдомости». Ясно, что цѣль и сущность изданія губернскихъ и областныхъ вѣдомостей есть *облегченіе и сокращеніе* сношеній губернскаго управленія т. е. облегченіе и сокращеніе оффиціальной переписки. Что эта цѣль должна преобладать въ губернскихъ и областныхъ вѣдомостяхъ видно и изъ того, что по программѣ *три четверти* ихъ назначены для оффиціальнаго содержанія: отдѣлъ общій и первая или оффиціальная часть втораго или мѣстнаго отдѣла, и лишь вторая часть втораго отдѣла и притомъ мѣстнаго отдѣла отдѣлена для неоффиціальной части. Слѣдовательно въ губернскихъ и областныхъ вѣдомостяхъ *должно обязательно преобладать оффиціальное содержаніе.* Уклоненіе отъ такого предписанія закона есть уклоненіе отъ самаго закона, точное исполненіе котораго и наблюденіе за исполненіемъ его составляютъ одну изъ первыхъ и важнѣйшихъ обязанностей губернскаго правленія и губернатора. Потому ни губернское правленіе, издающее вѣдомости, ни вице-губернаторъ, разрѣшающій по закону печатаніе общаго и первой или оффиціальной части втораго отдѣла, ни губернаторъ, подъ общимъ надзоромъ котораго, какъ начальника губерніи и предсѣдателя губернскаго правленія, издаются вѣдомости, не могутъ, не имѣютъ права выходить изъ программы, закономъ установленной, и всякое уклоненіе ихъ въ этомъ отношеніи есть уклоненіе отъ закона. Тоже касается неоффиціальной части губернскихъ и областныхъ вѣдомостей; то часть эта, въ виду главной и существенной, оффиціальной части ихъ, есть только добавленіе желательное, но необходимое: безъ нея губернскія и областныя вѣдомости могутъ существовать, не уклоняясь отъ ихъ назначенія, а безъ оффиціальныхъ отдѣловъ онѣ вовсе немыслимы. На это, конечно, можно возразить, что такое изданіе не нашлобы необязательныхъ подписчиковъ; но въ нихъ губернскія и областныя вѣдомости и не нуждаются, какъ издаваемыя на средства правительства, и поэтому уже одному, онѣ и должны издаватся въ видахъ и цѣляхъ правительства, не смотря на то, есть-ли или нѣтъ необязательные подписчики. Для обязательныхъ подписчиковъ—мѣстъ и лицъ управленія подвѣдомственнаго губернскому правленію, достаточно и оффиціальнаго содержанія, какъ обязательнаго для нихъ по ихъ служебной дѣятельности. Губернскія и областныя вѣдомости, на этомъ основаніи, вполнѣ удовлетворяютъ цѣли своего существованія, если издаются въ этихъ оффиціальныхъ отдѣлахъ, хотябы неоффиціальная часть въ нихъ появлялась рѣдко.

Къ обязанностямъ администраціи въ губерніяхъ принадлежитъ наблюденіе за театральными представленіями. По этому предмету приведены выше, на стр. 71—75, распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ, находящіяся въ связи съ этими обязанностями, именно циркуляры 12 авг. 1865 г., № 176, 12 января 1866 г., № 73, и 17 іюня, № 1.202, 15 октября 1868 г., № 2.541, 11 декабря 1868 г., № 3.114, распоряженіе начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, 14 марта 1867 г., № 713, заявленія главнаго управленія по дѣламъ печати въ 1873 г., а также судебное рѣшеніе, 17 августа 1873 г., — послѣднее о печатаніи афишъ въ столицахъ. Также объ административной цензурѣ афишъ и мелкихъ объявленій сказано на стр. 93, п. 17 и 18. Затѣмъ сюда принадлежатъ еще два распоряженія изъ 1870 и 1871 года, именно:

1870 г., 29 декабря, № 3.671: какъ изъ доставляемыхъ въ главное управленіе по дѣламъ печати афишъ оказалось, что нѣкоторые изъ провинціальныхъ театровъ, вопреки установленному цензурному порядку (законъ о печати 6 апрѣля 1865 г., гл. V, ст. 11), произвольно измѣняютъ и дополняютъ названія разрѣшенныхъ цензурою пьесъ, а также отдѣльныхъ актовъ и картинъ; то предложено начальникамъ губерній, «сдѣлать зависящее распоряженіе о точномъ на будущее время соблюденіи со стороны мѣстной полиціи требуемаго закономъ порядка, въ силу коего при печатаніи афишъ не должны имѣть мѣста отступленія отъ текста, утвержденнаго цензурою».

1871 г., 7 октября, № 4.268: изъ афишъ, получаемыхъ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати оказалось, «что на провинціальныхъ театрахъ весьма часто, въ дополненіе къ представленію драматическихъ пьесъ, допускается представленіе отдѣльныхъ сценъ, пѣнье куплетовъ, чтеніе стиховъ, хотя и напечатанныхъ, но небывшихъ въ разсмотрѣніи драматической цензуры»; поэтому предложено губернаторамъ «сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя не составляютъ частей пьесъ, заключающихся въ спискахъ безусловно дозволеннымъ, не допускать на сценахъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія драматической цензуры, состоящей при главномъ управленіи по дѣламъ печати».

Наконецъ общее разъясненіе для губернской администраціи по дѣламъ печати дано въ

Циркулярѣ главнаго управленія по дѣламъ печати, 7 февраля 1874 г., № 762. «Изъ поступающихъ въ главное управленіе по дѣламъ печати изданій, печатаемыхъ въ провинціальныхъ городахъ, оказывается, что во многихъ мѣстахъ не соблюдаются основныя цензурныя правила, коими опредѣляется порядокъ дозволенія къ печати и выпуска въ свѣтъ различныхъ произведеній. Въ особенности часто представляются слѣдующіе случаи: 1) различнаго рода брошуры и книги печатаются съ дозволенія не общихъ цензурныхъ учрежденій (цензурныхъ комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ), а различныхъ мѣстныхъ начальствующихъ лицъ, которымъ или вовсе не предоставлено права цензурныхъ разрѣшеній, или оное предоставлено лишь по нѣкоторымъ предметамъ, точно опредѣленнымъ въ законѣ; 2) произведенія, напечатанныя въ губернскихъ вѣдомостяхъ и другихъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, нерѣдко отпечатываются и выпускаются въ свѣтъ вовсе безъ цензурнаго разрѣшенія, которое требуется для всякаго новаго вида изданія; 3) на отпечатываемыхъ произведеніяхъ часто не обозначается ни цензурнаго дозволенія, ни фирмы типографіи, и т. п. Въ слѣдствіе сего главное управленіе по дѣламъ печати нужнымъ считаетъ разъяснить, что по дѣйствующимъ постановленіямъ: 1) разрѣшенію губернскаго начальства подлежатъ: а) относительно *числа экземпляровъ* для печати—доклады, смѣты, раскладки и годовые отчеты земскихъ управъ, *предназначаемые для раздачи членамъ земскихъ собраній* (циркулярное предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 октября 1867 года, № 217), а примѣнительно къ сему, доклады по дѣламъ, назначаемымъ къ слушанію въ городскихъ думахъ; б) относительно *содержанія, при опубликованіи во всеобщее свѣдѣніе:* журналы и постановленія земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраній, отчеты о засѣданіяхъ и проч., и предшествующія имъ сужденія, пренія и рѣчи (Высочайше утвержденное 13 іюня 1867 года мнѣніе государственнаго совѣта [1]), а равно, на общемъ основаніи, и документы, поименованные выше въ пунктѣ *а*. 2) Разсмотрѣнію и разрѣше-

[1] Это Высочайше утвержденное мнѣніе госуд. сов. (см. втор. полн. собр. зак., т. XLII, отд. 1, № 44.631) вошло въ продол. св. зак. (см. выше, стр. 98, ст. 21).

нію вице-губернаторовъ подлежатъ оффиціальныя статьи, печатаемыя въ оффиціальномъ отдѣлѣ губернскихъ и областныхъ вѣдомостей (ст. 881, т. II, св. зак., учрежд. вл. и мѣстъ губерн.). 3) На полицейскія начальства возлагается разсмотрѣніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій, печатаемыхъ какъ на отдѣльныхъ листахъ, такъ и въ повременныхъ изданіяхъ (ст. 55 уст. ценз. и циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати, 15 марта 1873 года, №1.726). 4) На чиновниковъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію гг. губернаторовъ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ общихъ цензурныхъ учрежденій, возлагается лишь цензированіе неоффиціальной части губернскихъ и областныхъ вѣдомостей (ст. 3 Высочайшаго указа 10 марта 1862 г. [1]) и Высочайше утвержденный 11 апрѣля 1865 г. временный штатъ цензурныхъ установленій [2]), а также частныхъ мѣстныхъ періодическихъ изданій, *если о нихъ не сдѣлано въ этомъ отношеніи особыхъ распоряженій.* 5) Затѣмъ всякія другія частныя изданія, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются общія цензурныя учрежденія,—и изданія означенныя въ пун. 4,—могутъ печататься неиначе, какъ съ разрѣшенія одного изъ сихъ учрежденій (ст. 1, 2, 20 и 21, уст. ценз., и Высочайше утвержденный 11 апрѣля 1865 г. временный штатъ цензурныхъ установленій), въ которыя всѣ таковыя изданія въ рукописяхъ или, съ особаго разрѣшенія оныхъ, въ корректурныхъ листахъ, должны быть доставляемы, предварительно печатанія, на цензурное разсмотрѣніе, а затѣмъ по отпечатаніи должны быть доставляемы тудаже въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ (ст. 79, уст. ценз.) для полученія выпускнаго билета, безъ котораго ни одно подобное изданіе не можетъ быть выпускаемо изъ типографіи; приэтомъ на каждомъ изданіи должно быть обозначаемо какъ цензурное дозволеніе, такъ и фирма типографіи (ст. 15, гл. III, прилож. къ ст. 5, примѣч. 4, т. XIV. св. зак., уст. ценз., по продол. 1868 года). Изданія правительственныя (выпускаемыя въ обращеніе въ публикѣ) и тѣхъ ученыхъ обществъ и установленій, которымъ предоставлено печатать свои изданія, на основаніи ст. 1 пун. *б* Высочайшаго указа 6 апрѣля 1865 г., безъ предварительной цензуры, могутъ быть выпускаемы изъ типографіи неиначе, какъ съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 25, гл. II и ст. 12, 13 и 15, гл. III закона о печати 6 апрѣля 1865 г. (прилож. къ ст. 5, примѣч. 4, уст. ценз., по продолж. 1868 г.), причемъ изъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ упоминаемыхъ въ приведенныхъ статьяхъ закона цензурныхъ комитетовъ, таковыя изданія должны быть препровождаемы въ ближайшій цензурный комитетъ».

III. ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

Т. XIV, уст. пред. и пресѣч. прест.

На стр. 110 (см. выше) приведенъ законъ, возлагающій на мѣстныя полицейскія начальства дозволеніе къ печатанію афишъ и мелкихъ объявленій.

Узаконеніе это повторено и въ постановленіяхъ устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV, св. зак.), касающихся обязанностей полиціи по отношенію къ печати, которыя здѣсь и приводятся. Но тутъ необходимо замѣтить, что относящіяся къ нашей тэмѣ статьи по уставу о предупрежденіи

---

1) Втор. полн. собр. зак., т. XI, отд. 1, № 42.005.

2) Это узаконеніе есть Высочайшій указъ о переходѣ цензурнаго управленія изъ министерства народнаго просвѣщенія въ министерство внутр. дѣлъ, втор. полн. собр. зак., т. XXXVII, отд. 1, № 38.040.

и пресѣченіи преступленій, изд. 1857 г., и по продолженіямъ къ этому уставу значительно разнятся со статьями по уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій 1876 г. Мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь тѣ и другія для сравненія.

а. Уст. предупр. и прес. прест. 1857 г. и продол. къ нему.

«Ст. 152 (по прод. 1863 г.). Къ дѣйствію полиціи по части печати принадлежатъ: 1) дозволеніе открывать частныя типографіи, литографіи и другія подобныя имъ заведенія, даваемое по точномъ удостовѣреніи въ благонадежности желающихъ имѣть оныя: въ столицахъ оберъ-полиціймейстерами, въ губерніяхъ и областяхъ губернаторами и начальниками областей, а въ градоначальствахъ градоначальниками; свѣдѣнія о данныхъ по сему предмету разрѣшеніяхъ доставляются министерству внутреннихъ дѣлъ; 2) надзоръ за непечатаніемъ въ типографіяхъ книгъ и сочиненій, цензурою недозволенныхъ; 3) надзоръ за необращеніемъ въ продажѣ въ книжныхъ лавкахъ, библіотекахъ для чтенія и т. п. соблазнительныхъ эстамповъ, карикатуръ, книгъ и сочиненій, цензурою запрещенныхъ; 4) разсмотрѣніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій подъ главнымъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ; 5) если между обращающимися уже въ народѣ лубочными картинками встрѣтятся, по содержанію своему, принадлежащія къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается въ ст. 1.366 улож. нак., то полиціи обязаны представлять о томъ чрезъ начальниковъ губерній министерству внутреннихъ дѣлъ для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію».

«*Примѣчаніе* 1. Евреямъ разрѣшено открывать безпрепятственно типографіи для печатанія въ оныхъ исключительно еврейскихъ книгъ, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 421 общаго губернскаго учрежденія, во всѣхъ дозволенныхъ евреямъ для жительства мѣстахъ, гдѣ будетъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ признано возможнымъ и удобнымъ имѣть особыхъ еврейскихъ цензоровъ; въ С.-петербургѣ же тѣмъ изъ евреевъ, которые имѣютъ право пребыванія въ столицѣ».

«*Примѣчаніе* 2. Высочайше утвержденныя 1862 года мая 14 временныя правила о надзорѣ за типографіями, литографіями и другими подобными заведеніями помѣщены въ приложеніи къ примѣчанію 165 ст. уст. ценз.».

Упомянутая здѣсь 1.366 ст., ул. нак., по своду законовъ, замѣнена 1.026 ст. улож. о нак. 1866 г. и приведена выше, а ст. 421 т. II, ч. 1 приведена ниже въ отдѣлѣ о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ; временныя же правила о надзорѣ со стороны полиціи за типографіями и тому подобными заведеніями, помѣщенныя въ приложеніи къ 165 ст. уст. ценз., по прод. 1863 г., слѣдующія:

«Временныя правила о надзорѣ за типографіями, литографіями и другими подобными заведеніями».

«1. Содержателямъ типографій, литографій, металлографій и т. п. заведеній вмѣняется въ обязанность имѣть у себя, для записки принимаемыхъ ими заказовъ, шнуровыя книги, въ которыя должны быть вносимы заглавія всѣхъ рукописей, предназначаемыхъ къ изданію въ видѣ книгъ, журналовъ, брошуръ, газетъ и т. п. и краткое обозначеніе всѣхъ рисунковъ, эстамповъ, нотъ съ текстами и проч., предназначаемыхъ къ тисненію на отдѣльныхъ листахъ или

въ видѣ тетрадей или альбомовъ; въ книгахъ должны быть, кромѣ того, указаны имена сочинителей, артистовъ и издателей, а равно и цензора, пропустившаго рукопись или рисунокъ къ печати, съ означеніемъ времени выданнаго на то дозволенія; книги должны быть ведены по формѣ, изданной министромъ внутреннихъ дѣлъ, перенумерованы, прошнурованы, подписаны мѣстною полиціею съ приложеніемъ печати, во всякое время открыты для должностныхъ лицъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за типографическими заведеніями».

«*Примѣчаніе.* Вездѣ, гдѣ въ настоящихъ правилахъ упоминается о типографіяхъ, сила ихъ распространяется и на другія однородныя съ ними заведенія, какъ-то литографіи, хромотипіи, метахромотипіи, металлографіи и ксилографіи, гравировальныя и вообще всякія заведенія, занимающіяся тисненіями.»

«2. Въ тѣхъ типографіяхъ, гдѣ печатаются годовыя періодическія изданія, для которыхъ статьи посылаются въ цензуру уже послѣ набора, въ видѣ корректурныхъ листовъ, содержателямъ дозволяется вносить въ шнуровую книгу только заглавіе годоваго изданія, не поименовывая въ ней каждой отдѣльной статьи. Но на ихъ личной отвѣтственности лежитъ обязанность наблюдать, чтобы, подъ видомъ журнальной или газетной статьи, не печаталось отдѣльныхъ изданій съ собственнымъ заглавнымъ листомъ, безъ записки въ книгу. Всякій разъ, когда при обозрѣніи типографіи найдено будетъ, что набираемая или печатаемая рукопись не записана въ книгу или не имѣетъ цензурнаго одобренія, содержатель типографіи обязанъ, по требованію обозрѣвающаго оную чиновника, удостовѣрить письменно, за собственноручнымъ подписаніемъ, что производящаяся работа дѣлается для такого-то періодическаго изданія и неиначе будетъ выпущена изъ типографіи, какъ по разрѣшеніи цензурою установленнымъ порядкомъ. Удостовѣреніе это принимается въ уваженіе въ такомъ только случаѣ, если форматъ и шрифтъ нецензированнаго произведенія соотвѣтствуютъ формату и шрифту, принятыхъ для указаннаго содержателемъ типографіи періодическаго изданія. Въ сомнительныхъ случаяхъ обозрѣвающій чиновникъ имѣетъ право обратиться за симъ удостовѣреніемъ къ самому редактору того періодическаго изданія, для котораго, по засвидѣтельствованію содержателя типографіи, производится возбудившая сомнѣніе работа».

«3. Всѣ лица, занимающіяся торговлею, складомъ или заготовленіемъ всякихъ принадлежностей тисненія, какъ-то скоропечатныхъ и другихъ машинъ и прессовъ, ручныхъ станковъ, шрифтовъ, словолитныхъ аппаратовъ и т. п. предметовъ, а также коммиссіонеры, принимающіе на себя выписку сихъ вещей изъ-за границы, должны на право сей торговли получить особое разрѣшеніе отъ министерства внутреннихъ дѣлъ или ему подвѣдомыхъ начальствъ тѣмъ порядкомъ, какимъ испрашивается дозволеніе на открытіе типографій, и неиначе могутъ продавать вышеозначенные предметы, какъ по предъявленіи покупателемъ или заказчикомъ законнаго свидѣтельства на право содержанія типографіи или удостовѣренія отъ мѣстнаго полицейскаго начальства, что предъявитель имѣетъ разрѣшеніе на покупку пріобрѣтаемыхъ имъ предметовъ. Если пріобрѣтатель лично извѣстенъ продавцу, какъ имѣющій на покупку законное право; то продавецъ можетъ отпускать товаръ безъ особаго свидѣтельства, но подъ личною за то отвѣтственностію».

«4. Продавцы и коммиссіонеры, о которыхъ упомянуто въ предшедшей статьѣ, обязаны имѣть у себя шнуровыя книги, въ которыхъ должны быть показываемы: а) имя покупателя, б) мѣсто его жительства, в) предметы покупки и г) на основаніи какого именно документа товаръ отпущенъ; книги эти должны быть составлены на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьѣ 1.»

«*Примѣчаніе.* Означеннымъ въ статьѣ 3 торговцамъ не воспрещается продажа буквъ и другимъ лицамъ, имѣющимъ въ нихъ надобность, по особому

свойству ихъ промышленныхъ занятій, напр. переплетчикамъ или фабрикантамъ, печатающимъ имена на своихъ произведеніяхъ».

«5. Отдѣльнымъ мастеровымъ, механикамъ, слесарямъ и проч., неимѣющимъ у себя постояннаго производства принадлежностей тисненія, законнымъ порядкомъ имъ предоставленнаго, запрещается исполнять заказы и продавать всякаго рода снаряды для типографскаго или литографскаго дѣла».

«6. Равнымъ образомъ всѣмъ, неимѣющимъ права торговли предметами тисненія, на основаніи статьи 3, запрещается продажа не только новыхъ, но и бывшихъ въ употребленіи станковъ и другихъ предметовъ печатанія».

«7 (съ измѣн. по прод. 1864 г.). Всѣ лица, имѣющія у себя книгопечатные или литографные станки, машины, прессы, словолитни и т. п., хотябы для собственнаго употребленія, обязаны заявлять о семъ мѣстному ближайшему начальству (въ городахъ и селеніяхъ уѣздной полиціи, и въ заводахъ—заводской полиціи), въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня обнародованія настоящихъ правилъ и пріобрѣсти на пользованіе ими разрѣшеніе отъ губернскаго начальства. Тотъ, у кого засимъ будетъ открыто существованіе снарядовъ и принадлежностей тисненія и кто не объявилъ о семъ въ узаконенные сроки, или не пріобрѣлъ означеннаго разрѣшенія, подвергается взысканіямъ, ниже сего опредѣленнымъ».

«8. За нарушеніе настоящихъ правилъ устанавливаются слѣдующія взысканія:

«По статьямъ 1, 2 и 4, за обнаруженное неисполненіе порядка по содержанію и веденію шнуровыхъ книгъ, содержатели заведенія подвергаются штрафу: въ 1-й разъ—50 р., во 2-й—100 р., въ 3-й—150 р. и аресту на 1 мѣсяцъ.

«По статьямъ 3, 5 и 6 за противузаконную торговлю типографскими принадлежностями: въ 1-й разъ отъ 50 до 200 р. и аресту отъ 2 недѣль до 2 мѣсяцевъ; во 2-й—отъ 100 до 400 р. и аресту отъ 6 недѣль до 4 мѣсяцевъ; въ 3-й—отъ 200 до 1.000 р. и аресту отъ 2 до 6 мѣсяцевъ.

«По статьѣ 7 за открытіе типографскихъ и т. п. станковъ и другихъ принадлежностей тисненія, содержимыхъ вопреки сей статьи, виновный подвергается, кромѣ конфискаціи означенныхъ предметовъ, взысканію: въ 1-ый разъ отъ 100 до 400 р. и аресту отъ 6 недѣль до 4 мѣсяцевъ; во 2-ой—отъ 200 до 1.000 р. и аресту отъ 2 до 6 мѣсяцевъ, и въ 3-ій отъ 400 до 2.000 и аресту отъ 3 до 9 мѣсяцевъ».

«9. Дальнѣйшее обнаруживаніе нарушеній настоящихъ правилъ, по статьѣ 1—6, влечетъ за собою,, кромѣ означенныхъ взысканій въ высшей степени, запрещеніе продолжать торговлю предметами, въ ст. 3 означенными».

«10. Денежные штрафы, опредѣляемые на основаніи вышеприведенныхъ статей, взыскиваются по опредѣленію подлежащаго присутственнаго мѣста, въ теченіе семи дней со дня объявленія рѣшенія. Въ случаѣ неуплаты въ этотъ срокъ штрафа, взысканіе производится съ движимаго, а при недостаткѣ движимаго, съ недвижимаго имущества обвиненнаго. Въ случаѣ несостоятельности признанныхъ виновными къ уплатѣ всего или части денежнаго взысканія, они подвергаются временному тюремному заключенію на срокъ отъ мѣсяца до одного года. Продолжительность сего заключенія опредѣляется присутственными мѣстами, налагающими взысканіе».

«11. *Дѣла о нарушеніи настоящихъ правилъ, законнымъ порядкомъ обнаруженномъ, отсылаются на разсмотрѣніе и опредѣленіе: въ С.-петербургѣ—управы благочинія, а во всѣхъ другихъ городахъ и губерніяхъ—губернскаго правленія*».

«*Примѣчаніе. Наложеніе всѣхъ установленныхъ въ статьѣ 8 взысканій, которыя, кромѣ денежнаго штрафа, соединены съ лишеніемъ свободы, предоставляется уголовнымъ палатамъ, палатамъже въ этомъ случаѣ руководствоваться сокращеннымъ*

порядкомъ судопроизводства, указаннымъ въ изданномъ 9 *августа* 1861 *г. временномъ положеніи о полицейскихъ судахъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ*».

«12 (съ измѣненіемъ по прод. 1872 г.). Для постояннаго надзора за типографіями и за наблюденіемъ настоящихъ правилъ опредѣляются въ столицахъ при управленіи оберъ-полиціймейстеровъ (въ С.-петербургѣ при управленіи градоначальника), особые чиновники по штату. Въ губерніяхъ обязанности эти возлагаются на чиновниковъ особыхъ порученій при губернаторахъ. Тѣ и другіе дѣйствуютъ на основаніи инструкцій, издаваемыхъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которое вообще въ случаѣ встрѣчаемыхъ затрудненій даетъ нужныя разрѣшенія и поясненія въ предѣлахъ ему предоставленной власти».

«13. Одинаковому надзору съ частными типографіями въ отношеніи частныхъ заказовъ и изданій, подлежащихъ цензурному уставу, подчиняются и типографіи, содержимыя казенными вѣдомствами, съ тѣмъ только различіемъ, что наложеніе взысканій за нарушеніе ими установленныхъ правилъ, предоставляется начальникамъ тѣхъ вѣдомствъ, къ которымъ эти типографіи принадлежатъ».

Въ продолженіи къ цензурному уставу, изд. 1876 года, сказано: «165 ст. замѣнена правилами, изложенными выше, въ ст. 5, и ниже въ ст. 67 и 68 приложенія къ ст. 4» т. е. правила эти, значитъ, вполнѣ отмѣнены. См. впрочемъ ниже, стр. 232—234 о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ.

Затѣмъ обязанности полиціи по дѣламъ печати излагаются въ слѣдующихъ статьяхъ устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій:

«Ст. 153. Цензурный комитетъ даетъ полиціи неукоснительно знать о каждой запрещенной книгѣ».

«Ст. 154. Если признано будетъ за нужное запретить напечатанную съ одобренія цензуры книгу; то книгопродавцы обязываются чрезъ полицію подписками не имѣть и не продавать оной. Напечатавшійже одобренную и потомъ запрещенную книгу получаетъ отъ правительства удовлетвореніе за понесенный чрезъ то убытокъ».

«Ст. 155. Полиція, наблюдая за необращеніемъ книгъ и сочиненій запрещенныхъ, гдѣ таковые усмотритъ, оныя немедленно конфискуетъ и виновныхъ отсылаетъ къ суду».

«*Примѣчаніе* 1. Находящіяся въ продажѣ еврейскія книги, напечатанныя въ царствѣ польскомъ и за границею, на коихъ нѣтъ клейма цензурныхъ комитетовъ, немедленно опечатываются мѣстною полиціею, которая обязываетъ книгопродавцевъ подпискою представить сіи книги въ виленскій или кіевскій цензурные комитеты илиже вывезти обратно въ царство польское, либо за границу, въ продолженіе 3 мѣсяцевъ со дня подписки. По истеченіи сего срока, книгопродавцы должны представить полиціи свидѣтельства цензурныхъ комитетовъ или мѣстныхъ властей, куда книги высланы, что данное ими обязательство исполнено; въ случаѣ неисполненія онаго, книги подвергаются конфискаціи въ пользу еврейскихъ училищъ».

Сила этого примѣчанія, которое не значится по продолженіямъ свода законовъ ни отмѣненнымъ, ни измѣненнымъ, является сомнительною: ни въ Вильнѣ, ни въ Кіевѣ нѣтъ цензурныхъ комитетовъ, учреждены только должности отдѣльныхъ цензоровъ. Положимъ, на практикѣ, эти отдѣльные цензоры исполнятъ обязанности, возлагаемыя этимъ узаконеніемъ на цензурные комитеты. Но имѣетъ-ли значеніе постановленіе этого примѣчанія относительно еврейскихъ книгъ, напечатанныхъ въ царствѣ польскомъ, послѣ того, какъ варшавскій цензурный комитетъ вошелъ въ вѣдомство общаго цензурнаго управленія т. е. послѣ введенія его въ вѣдомство главнаго управленія по дѣламъ печати и министерства внутреннихъ дѣлъ? Рѣшить этотъ вопросъ

безъ законодательнаго объясненія или, по крайней мѣрѣ, безъ разъясненія со стороны министра внутреннихъ дѣлъ или главнаго управленія по дѣламъ печати—былобы произвольно.

«*Примѣчаніе* 2 (по прод. 1863 г.). Англійскимъ и другимъ миссіонерамъ воспрещается развозка книгъ священнаго писанія, издаваемыхъ иностранными библейскими обществами; но имъ предоставляется открывать продажу таковыхъ книгъ, по разсмотрѣніи ихъ цензурою, въ лавкахъ, на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ торговомъ».

Дополненіе къ этой статьѣ по продолж. 1868 г.: «въ губерніяхъ, въ которыхъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 г., предварительное слѣдствіе надъ обвиняемыми въ преступленіяхъ и проступкахъ, представленіе ихъ къ суду и самый судъ надъ ними производятся на основаніи сихъ.уставовъ».

Отсюда слѣдуетъ, что полиція, исполняя свою обязанность по 155 ст., уст. пред. и пресѣч. прест., въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 1864 г., обязана составить лишь протоколъ и конфисковать книги, и затѣмъ увѣдомить прокурорскій надзоръ или мироваго судью, по принадлежности, объ этомъ. Въ другихъже мѣстностяхъ сама производитъ слѣдствіе и предаетъ виновныхъ суду.

«Ст. 156. За напечатаніе неодобренной цензурою книги или сочиненія, хотя бы оныя не заключали въ себѣ ничего противнаго постановленіямъ цензуры и за продажу въ книжныхъ лавкахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ книгъ, цензурою или общими узаконеніями запрещенныхъ, виновные отсылаются полиціею къ суду; книгиже и сочиненія конфискуются, а типографія и лавки закрываются».

Здѣсь также полиція дѣйствуетъ во всемъ объемѣ этой статьи въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще судебные уставы 1864 г.; гдѣже они введены, предварительное слѣдствіе и преданіе суду принадлежатъ къ обязанностямъ прокурорскаго надзора».

Ст. 450, уст. пред. и пресѣч. прест. «Розыгрываніе въ лотерею вещей, объявленіе объ иностранныхъ лотереяхъ и продажа лотерейныхъ билетовъ неиначе могутъ быть производимы, какъ съ дозволенія правительства».

«*Примѣчаніе* 2 (по прод. 1868 г.). Въ 1864 году относительно порядка печатанія объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей и промессъ на сіи билеты постановлены слѣдующія правила: 1) печатаніе объявленій о продажѣ билетовъ и промессъ на сіи билеты допускается неиначе, какъ съ разрѣшенія одного министра финансовъ, безъ всякаго участія полицейскихъ начальствъ въ таковыхъ разрѣшеніяхъ; 2) издатели газетъ и журналовъ, за печатаніе объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей безъ разрѣшенія министра финансовъ, а также и промессъ на таковые билеты, подвергаются денежному взысканію на основаніи статьи 1030 улож. нак., (изд. 1866 г.); 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда объявленія печатаются не въ журналахъ и газетахъ, а отдѣльными оттисками, означенные денежные штрафы взыскиваются съ содержателей типографій; 4) штрафы взыскиваются судебно-полицейскимъ порядкомъ на существующемъ для сего въ общихъ законахъ основаніи (общ. губ. учр,, ст. 4.133)».

Въ дополненіе къ этому узаконенію приведемъ еще распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ по томуже предмету:

1. *Циркуляръ по депар. полиц. исп.* 1861 г., № 140. «На основаніи ст. 450 св. зак., т. XIV, уст. предупр. и пресѣч. прест., запрещены продажа въ Россіи иностранныхъ лотерейныхъ билетовъ и объявленія объ нихъ. Таковыми лотерейными билетами называются всѣ тѣ, которые принадлежатъ къ какому-либо частному займу иностранныхъ городовъ или лицъ, хотябы этотъ заемъ и былъ гарантированъ подлежащимъ правительствомъ. Продажа облигацій ло-

терейныхъ займовъ, заключенныхъ иностранными государствами, для удовлетворенія правительственныхъ надобностей, хотябы эти займы и погашались посредствомъ лотереи съ преміями, въ Россіи не запрещена, равно и публикація о выходящихъ ежегодно въ тиражъ нумерахъ таковыхъ облигацій съ падающими на оныя преміями. На семъ основаніи не могутъ быть печатаны въ газетахъ и афишахъ объявленія о лотереѣ, несоставляющей собственно займа иностраннаго государства т. е. о лотереѣ, которой выручка не обращается непосредственно въ доходъ казначейства какого-либо государства.»

2. *Цирк. по деп. пол. исп.* 9 окт. 1862 г., № 131. Воспрещены продажа билетовъ копенгагенскаго общества «ликенъ», а равно и объявленія объ нихъ; «такъ какъ билеты эти суть собственно промессы на выигрышъ разныхъ кредитныхъ бумагъ, а продажа вообще всякаго рода промессовъ на какія-либо лотереи воспрещена закономъ (ст. 463, т. XIV, уст. предупр. и пресѣч. прест.»).

3. *Оффиціальное прибавленіе къ сѣвер. почтѣ*, 1865 г., № 6. «Особенная канцелярія министерства финансовъ довела до всеобщаго свѣдѣнія, что для полученія позволенія на печатаніе объявленія о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерейныхъ займовъ проэктъ объявленія долженъ быть представленъ въ особенную канцелярію по кредитной части въ 2 экземплярахъ, а въ случаѣ разрѣшенія публикаціи одинъ изъ сихъ экземпляровъ будетъ возвращаемъ, по принадлежности, съ надлежащею о семъ надписью и съ приложеніемъ печати канцеляріи». Въ слѣдствіе этого предложено губернаторамъ, чтобы «никакое объявленіе о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерейныхъ займовъ безъ вышеозначенной надписи напечатано не было, подъ опасеніемъ взысканія штрафа, установленнаго въ примѣч. 2, ст. 450, уст. пред. и пресѣч. прест., (по прод. 1868.)».

б. Уст. предупр. и пресѣч. прест., 1876 г.

«Ст. 117 (соотвѣтствующая по сравнительному указателю этого устава ст. 152). Правила о цензурѣ книгъ и періодическихъ сочиненій, эстамповъ, вновь гравируемыхъ лубочныхъ картинокъ, рисунковъ, чертежей, плановъ и нотъ, съ присовокупленіемъ словъ, а равно о дѣйствіяхъ полиціи по части печати изложены въ ст. 118 и 119 и уставѣ цензурномъ».

«Ст. 118. Если между обращающимися уже въ народѣ лубочными картинками встрѣтятся, по содержанію своему, принадлежащія къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается въ ст. 1026 улож. нак.; то полиціи обязаны представить о томъ чрезъ губернаторовъ министру внутреннихъ дѣлъ, для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію».

Примѣчаніе къ этой статьи т. е. узаконеніе о воспрещеніи розничной продажи періодическихъ и другихъ изданій приведено выше, стр. 57.

«Ст. 119. Полиція наблюдаетъ за необращеніемъ книгъ и сочиненій запрещенныхъ (ср. общ. учр. губ., ст. 1323, § 1, пун. 24)».

Примѣчаніе къ этой статьи, по изд. 1876 г., о еврейскихъ книгахъ, напечатанныхъ за границею и въ царствѣ польскомъ, см. выше, примѣч. къ ст. 155, стр. 221.

Ст. 153 и 154 значатся, по сравнительному указателю, перешедшими въ уставъ цензурный; но не показано однако, какими статьями цензурнаго устава онѣ замѣнены; между тѣмъ вполнѣ соотвѣтствующихъ имъ статей нѣтъ въ уставѣ цензурномъ.

Ст. 155 показана, по сравнительному указателю, замѣнною приведенною сейчасъ 119 ст., а также и 120, въ которой помѣщено примѣчаніе 2 къ ст. 155 (изд. 1857 г., по прод. 1868 г.).

Ст. 156, гдѣ сказано о правѣ полиціи предавать суду виновныхъ въ продажѣ запрещенныхъ произведеній печати, значится, по томуже сравнительному указателю, отнесенною въ уложеніе о наказаніяхъ, гдѣ однако ея нѣтъ и быть не можетъ, какъ излагающей не взысканіе, а только право полиціи предавать суду означенныхъ виновныхъ.

Ст. 450 уст. пред. и пресѣч. прест., изд. 1857 г., перешла въ ст. 283 уст., изд. 1876 г.

IV. ДЛЯ МЕДИЦИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

Т. XIV, уст. ценз. [illegible]

«Ст. 45. Книги медицинскія и ветеринарныя, наравнѣ съ прочими до наукъ относящимися, разсматриваются общею цензурою. Тѣже изъ нихъ, кои содержатъ въ себѣ лечебныя наставленія или правила для составленія лекарствъ съ приложеніемъ къ болѣзнямъ и вообще лечебники, назначаемые для общенароднаго употребленія, предварительно разсматриваются въ С.-петербургѣ медико-хирургическою академіею, а въ другихъ университетскихъ округахъ медицинскими факультетами, для исключенія изъ нихъ всего, чтобы могло быть вредно въ употребленіи безъ совѣта и пособія врачей».

«*Примѣчаніе.* На основаніи учрежденія медицинскаго совѣта, цензура медицинскихъ сочиненій и публичныхъ объявленій, относящихся собственно къ медицинской полиціи и судебной медицинѣ, также народныхъ лечебниковъ, поваренныхъ, кандитерскихъ и химико-экономическихъ книгъ, принадлежатъ также къ предметамъ вѣдомства сего совѣта».

«Ст. 46. Медицинскія сочиненія, издаваемыя военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ, для руководства военныхъ врачей, не подлежатъ общей цензурѣ. Еслиже на разсмотрѣніе комитета будутъ переданы постороннія медицинскія сочиненія; то онъ обращаетъ вниманіе на одно достоинство ихъ въ медицинскомъ отношеніи, не входя ни въ какія разсужденія по части цензурной, и всякое сочиненіе, хотя и одобренное комитетомъ, если только оно предназначается къ печатанію, подлежитъ, сверхъ того, общей цензурѣ».

«Ст. 47. Журналы по части медицины и гигіены, издаваемые частными лицами или практическими врачами, сверхъ общей цензуры, подвергаются еще особому въ медицинскомъ отношеніи разсмотрѣнію медико-хирургической академіи или медицинскихъ въ университетахъ факультетовъ, смотря по мѣсту изданія (ст. 45)».

Въ продолженіи къ цензурному уставу, изд. 1876 г., сказано, что ст. 45 до 47 замѣнены правиломъ, изложеннымъ выше, въ примѣчаніи 2 къ ст. 5, гдѣ постановлено: «по всѣмъ предметамъ, неотносящимся къ духовной цензурѣ и некасающимся Его Императорскаго Величества и особъ Императорской Фамиліи, общая цензура только въ сомнительныхъ случаяхъ, при разсмотрѣніи періодическихъ и другихъ изданій, обращается къ инымъ вѣдомствамъ».—

Значитъ, медицинская цензура отмѣнена. Увидимъ однако ниже нѣчто противное тому.

Цирк., по деп. пол. исп., 9 февраля 1863 г., № 17. «Не смотря на изложенныя въ ст. 309 и 310 уст. врач., т. XIII, св. зак., правила относительно пропуска къ печати объявленій о продажѣ лекарствъ и врачеваніи болѣзней, объявленія сіи печатаются, безъ разрѣшенія медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, не только въ издаваемыхъ у насъ газетахъ, но и отдѣльными статьями, такъ напр., недавно напечатано было у одного литографа объявленіе о приготовленіи сигнатуръ, обертокъ, этикетовъ и описаній для разныхъ патентованныхъ заграничныхъ средствъ, изъ коихъ нѣкоторыя даже не разрѣшены медицинскимъ совѣтомъ къ привозу въ Россію». Въ слѣдствіе этого поручено губернаторамъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи такихъ незаконныхъ дѣйствій. Статьи 309 и 310, т. XIII, приведены ниже.

Цирк., по деп. пол. исп., 15 сентября 1864 г., № 11. «Нѣкоторые содержатели москательныхъ лавокъ печатаютъ объявленія о продажѣ разныхъ патентованныхъ заграничныхъ средствъ, даже неодобренныхъ медицинскимъ совѣтомъ». Предложено губернаторамъ сдѣлать распоряженіе, «чтобы публикаціи о медицинскихъ предметахъ, объявленія о продажѣ лекарствъ и проч., дозволять неиначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго врачебнаго управленія.»

Циркуляромъ, 24 ноября 1864 г., № 602, подтверждено строгое и точное исполненіе 309 ст., т. XIII, св. зак.

Циркуляръ, 13 января 1866 г., № 76. «Во многихъ періодическихъ изданіяхъ печатаются объявленія врачей и докторовъ объ ихъ врачебной практикѣ съ разными рекламами, большею частію восхваляющими способъ ихъ леченія, безъ означенія фамилій тѣхъ врачей и докторовъ, а только съ указаніемъ адрессовъ мѣста ихъ жительства». Министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ, по этому поводу, начальниковъ губерній «сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы на будущее время врачи, желающіе публиковать въ газетахъ о своей врачебной практикѣ, непремѣнно обозначали въ объявленіяхъ не только свои фамиліи, но и настоящія врачебноученыя ихъ званія и чтобы объявленія эти, предварительно разрѣшенія къ печати, были, согласно ст. 309 т. XIII, уст. вр., представляемы въ С.-петербургѣ на разсмотрѣніе медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ другихъ мѣстахъ имперіи въ медицинскіе факультеты, существующіе при ближайшихъ университетахъ».

Циркуляръ, 24 іюня 1868 г., № 1 531. «Принимая во вниманіе, вопервыхъ, что продажа иностранныхъ патентованныхъ лекарствъ допускается только тогда, когда эти средства извѣстны медицинскому совѣту и дозволены къ привозу въ Россію, а потому печатаніе въ газетахъ объявленій о продажѣ заграницею патентованныхъ, но недозволенныхъ къ привозу средствъ, имѣетъ главною цѣлію возбуждать въ публикѣ желаніе пріобрѣтать эти лекарственные составы и тѣмъ заставлять дрогистовъ и аптекарей тайно выписывать ихъ, не смотря на запрещеніе, и вовторыхъ, что печатаемыя во многихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ объявленія о средствахъ, дозволенныхъ медицинскимъ совѣтомъ къ привозу, заключаютъ въ себѣ разнаго рода похвалы, исчисленія болѣзней, въ которыхъ эти средства употребляются, а также различныя о нихъ аттестаціи, имѣющія въ большей части случаевъ шарлатанскій характеръ, медицинскій совѣтъ, журнальными постановленіями 25 іюня 1867 г., № 170, 16 января и 23 апрѣля 1868 г., № 8 и 101, опредѣлилъ: не допускать помѣщенія какихъ-либо рекламъ въ газетныхъ объявленіяхъ о средствахъ, дозволенныхъ къ привозу и продажѣ, допуская помѣщать въ такихъ объявленіяхъ лишь одно названіе дозволенныхъ средствъ и мѣсто ихъ продажи и совершенно воспретить печатаніе какихъбы то ни было объявленій о средствахъ,

небывшихъ въ разсмотрѣніи совѣта и неразрѣшенныхъ къ привозу изъ-за границы». Министръ внутреннихъ дѣлъ, «утвердивъ таковое заключеніе медицинскаго совѣта, увѣдомилъ о томъ начальниковъ губерній, для зависящаго отъ нихъ исполненія».

Циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати, 19 января 1864 г., № 235. «Медицинскій совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе медицинскаго департамента, о порядкѣ выдачи разрѣшеній на печатаніе объявленій, прилагаемыхъ къ нѣкоторымъ медикаментамъ, отпускаемымъ изъ аптекъ, находилъ, что къ объявленіямъ этимъ долженъ быть вполнѣ примѣненъ циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 24 іюня 1868 г., № 1.531 (предыдущій), относительно печатанія объявленій о заграничныхъ медицинскихъ средствахъ, дозволенныхъ къ привозу и продажѣ въ Россіи, а потому полагалъ: въ объявленіяхъ, прилагаемыхъ аптеками къ медикаментамъ не допускать помѣщенія какихъ-либо рекламъ, дозволяя только вкратцѣ прибавлять, гдѣ это потребуется, правила объ употребленіи средства. О таковомъ заключеніи медицинскаго совѣта, утвержденномъ г. министромъ, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати предложилъ с.-петербургскому цензурному комитету къ надлежащему исполненію».

Т. XIII, уст. вр.

«Ст. 309. Объявленія о продажѣ лекарствъ, о способахъ употребленія оныхъ и о врачеваніи болѣзней, помѣщаемыя въ вѣдомостяхъ или въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, а также и издаваемыя отдѣльными листами, неиначе должны быть принимаемы къ печатанію, какъ по разсмотрѣніи и утвержденіи оныхъ въ С.-петербургѣ медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ другихъ мѣстахъ имперіи медицинскими факультетами, существующими при ближайшихъ университетахъ».

«Ст. 310. Что касается секретныхъ лекарствъ, привозимыхъ изъ чужихъ краевъ, то пропускъ ихъ черезъ таможню дозволяется только съ разрѣшенія медицинскаго начальства, которое изъявляетъ на то свое согласіе непрежде, какъ по химическомъ испытаніи, не заключаютъ-ли они въ себѣ какихъ-либо вредныхъ или ядовитыхъ веществъ».

Т. I, учр. мин.

«Ст. 1332. Предметы вѣдомства медицинскаго совѣта суть: 1, *по части ученой*: а, цензура медицинскихъ сочиненій и публичныхъ объявленій, относящихся собственно къ медицинской полиціи и судебной медицинѣ, также народныхъ лечебниковъ, поваренныхъ, кондитерскихъ и химикоэкономическихъ книгъ».

Статью эту, незначащуюся по прод. 1876, къ учр. мин., т. 1, св. зак., отмѣненною съ приведеннымъ выше на стр. 224 и 225 указаніемъ, которое отмѣняетъ, очевидно, медицинскую цензуру, трудно согласить.

V. ДЛЯ УЧЕБНОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

Слѣдуя системѣ кодификаціи нашихъ узаконеній приведены нами выше нѣкоторыя цензурныя постановленія, относящіяся къ учебнымъ учрежденіямъ, въ томъ числѣ къ медико-хирургической академіи (см. выше стр. 105 и 106) и университетамъ (см. выше стр. 84). Въ дополненіе къ нимъ здѣсь, по нашей системѣ, приводимъ остальныя объ этомъ узаконенія.

Въ общемъ уставѣ университетовъ 1863 г. сказано:

«§ 128. Университеты имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ».

По поводу этого узаконенія возникло недоумѣніе, для устраненія котораго дано такое разъясненіе.

«По смыслу этого параграфа (§ 128 университетскаго устава) собственная цензура университетовъ распространяется на тѣ только тезисы и разсужденія, которыя издаются самими университетами. Между тѣмъ разсужденія на ученыя степени и pro venia legendi, въ большей части случаевъ, издаются не университетами, а самими диспутантами и соискателями; потому означенный параграфъ университетскаго устава, въ его настоящей редакціи, оказывается непримѣнимымъ къ этого рода разсужденіямъ. Но какъ университетскіе совѣты и факультеты представляютъ достаточныя ручательства въ томъ, что ученыя разсужденія, ими одобряемыя и публично защищаемыя въ университетахъ, немогутъ заключать въ себѣ ничего противнаго правиламъ цензуры; то цензурное вѣдомство, съ своей стороны, не встрѣчаетъ никакого препятствія къ тому, чтобы до болѣе точнаго редактированія означеннаго параграфа университетскаго устава, тезисы и разсужденія, хотябы издаваемыя и не самими университетами, разрѣшались ими къ печатанію въ числѣ экземпляровъ, по усмотрѣнію университетовъ и авторовъ, съ обращеніемъ ихъ въ продажу».

Въ Высочайше утвержденномъ 16/28 іюня 1871 г. [1]) проэктѣ устройства при лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ спеціальныхъ классовъ, въ § 34 постановлено: «права и преимущества университетовъ, изложенныя въ §§ 125—132 и 134—135 университетскаго устава Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 г. (39.752), распространяются въ тойже силѣ и на спеціальные классы при лазаревскомъ институтѣ.» Какъ въ числѣ приведенныхъ здѣсь параграфовъ заключается и § 128 университетскаго устава; то сила его и данное по поводу его разъясненіе примѣнимы и къ спеціальнымъ классамъ лазаревскаго института.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, 6 ноября 1869 г. «Статьею IX положенія особаго комитета объ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, Высочайше утвержденнаго 8 іюня 1869 г., постановлено между прочимъ: литографированіе лекцій и конспектовъ въ университетахъ и медицинской академіи дозволить только самимъ преподавателямъ, и притомъ, чтобы эти литографированныя записки поступали въ продажу наравнѣ съ печатными книгами; предоставить министру народнаго просвѣщенія войдти въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ относительно способовъ наблюденія за исполненіемъ вышеизложеннаго правила по литографіямъ. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ,

1. Втор. полн. собр., зак., т. XLVI, отд. 1, № 49,738.

по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, установить слѣдующія правила: 1) литографы могутъ принимать къ литографированію лекціи и конспекты учебныхъ курсовъ университетовъ и медицинской академіи неиначе, какъ отъ самихъ профессоровъ или преподавателей, коими лекціи или конспекты составлены, и приступаютъ къ литографированію неиначе, какъ по полученіи отъ нихъ удостовѣренія университетскаго или академическаго начальства въ ихъ самоличности; 2) на каждомъ экземплярѣ литографированныхъ лекцій и конспектовъ должна быть обозначена, кромѣ имени автора и фирмы литографіи, также и фирма книжнаго магазина, въ которомъ эти лекціи и конспекты будутъ находиться въ продажѣ; 3) такъ какъ при обращеніи литографированныхъ лекцій и конспектовъ въ книжной торговлѣ наравнѣ съ печатными книгами, они должны подлежать, наравнѣ съ сими послѣдними, общему цензурному наблюденію; то литографіи обязаны представлять въ главное управленіе по дѣламъ печати по одному экземпляру каждаго изданія лекцій и конспектовъ; 4) перелитографированіе прежде изданныхъ записокъ съ лекціями и конспектами должно быть подчиняемо тѣмъже условіямъ, какъ и литографированіе новыхъ. Увѣдомляя объ этомъ, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ предложить инспекторскому надзору за заведеніями тисненія и книжною торговлею объявить означенныя правила содержателямъ литографій, съ отобраніемъ отъ нихъ подписокъ о точномъ исполненіи оныхъ, и имѣть за этимъ строгое наблюденіе».

О печатаніи или литографированіи лекцій и конспектовъ духовныхъ академій и другихъ духовныхъ учебныхъ заведеній состоялось 13 ноября / 8 декабря 1870 г. также постановленіе ученаго комитета при св. синодѣ, въ которомъ объяснено»: «первая половина IX пункта (предыдущее узаконеніе) Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ о томъ, чтобы литографированіе лекцій и конспектовъ дозволять только самимъ преподавателямъ можетъ быть примѣнена и къ духовнымъ академіямъ; но обязательное обращеніе лекцій и конспектовъ духовныхъ учебныхъ заведеній въ общую продажу не представляется удобнымъ; обязавъ желающихъ издавать свои лекціи и конспекты для общаго употребленія чрезъ публичную продажу подчиняться, относительно литографированія ихъ, общимъ законамъ о печати и требованіямъ академическаго устава относительно предварительнаго разсмотрѣнія ихъ совѣтомъ академіи, наблюденіе за литографированіемъ лекцій и конспектовъ, предназначаемыхъ исключительно для употребленія студентовъ предоставить, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ отдѣленіяхъ, ректорамъ академій».

Указомъ св. синода. 19 января 1869 г., № 3, признано полезнымъ литографированіе лекцій для воспитанниковъ духовныхъ семинарій по тѣмъ предметамъ, по которымъ не указано печатныхъ учебниковъ, съ тѣмъ, чтобы лекціи предварительно были представляемы ректору семинаріи на разсмотрѣніе и разрѣшеніе къ литографированію.

Циркуляръ, 30 *сентября* 1866 г., № 1994. «Въ газетахъ и повременныхъ изданіяхъ постоянно помѣщаются объявленія студентовъ университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, предлагающихъ свои услуги по обученію дѣтей и приготовленію ихъ въ разныя учебныя заведенія. Имѣя въ виду, что студентамъ еще не разрѣшено закономъ право заниматься преподаваніемъ и что посему помѣщеніе студентами подобныхъ объявленій въ газетахъ и повременныхъ изданіяхъ составляетъ прямое нарушеніе закона, управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія просилъ, чтобы таковыя объявленія впредь не были дозволяемы къ напечатанію». Объ этомъ сдѣлано распоряженіе со стороны главнаго управленія по дѣламъ печати.

Циркуляръ, 12 сентября 1868 г., № 2.131. «До свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ дошло, что при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи су-

ществуютъ склады книгъ, принадлежащихъ товариществу «общественная польза» и другимъ частнымъ книгопродавцамъ, отъ которыхъ заведеніями этими производится продажа не только учебниковъ, но и другихъ книгъ на коммиссіонерскомъ правѣ, безъ соблюденія правилъ, установленныхъ ст. 25 и 26 отд. III, закона 6 апрѣля 1865 г. (см. ниже, о книжной торговлѣ). Въ слѣдствіе сего, по настоящему предмету сдѣлано было надлежащее сношеніе съ министромъ народнаго просвѣщенія, который увѣдомилъ, что циркулярнымъ предложеніемъ, отъ 17 августа 1868 г., имъ сдѣлано распоряженіе о прекращеніи продажи, при учебныхъ заведеніяхъ, разнаго рода книгъ, на коммиссіонерскомъ правѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду необходимость доставленія учебнымъ заведеніямъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія возможности снабжать воспитанниковъ оныхъ нужными учебными книгами и пособіями и затруднительность полученія таковыхъ книгъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ нѣтъ книгопродавцевъ,—начальствамъ учебныхъ заведеній предоставлено, по прежнему, имѣть для продажи учащемуся юношеству, подъ отвѣтственностію непосредственныхъ начальниковъ училищъ, учебныя книги и пособія, одобренныя къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства, и списки коихъ публикуются въ журналѣ сего министерства».

Б. Особая духовная цензура.

(По дѣламъ печати иностранныхъ исповѣданій).

39. Объ этой цензурѣ, по системѣ нашего законодательства, приведены выше, стр. 107, ст. 40, относящіяся къ ней постановленія. Здѣсь является вопросъ, пользуются-ли церковныя, догматическія, омилическія и прочія духовнаго содержанія книги такъ называемыхъ иностранныхъ исповѣданій освобожденіемъ отъ предварительной цензуры, на основаніи временныхъ правилъ, вошедшихъ въ продолженіе 1876 года т. е. когда оригинальное сочиненіе содержитъ болѣе 10, а переводное болѣе 20 печатныхъ листовъ?. Какъ ст. 40 уст. цен., т. XIV, св. зак., не означена въ продолженіяхъ измѣненною или дополненною; то необходимо юридически прійдти къ заключенію, что означенныя временныя правила непримѣнимы къ сочиненіямъ духовнаго содержанія иностранныхъ исповѣданій и что сочиненія эти подлежатъ безусловно предварительной цензурѣ, установленной спеціально для нея 40 статьею уст. ценз., въ томъ числѣ и періодическія изданія, разумѣется, за исключеніемъ изданій академій, университетовъ, ученыхъ обществъ и установленій; такъ какъ изданія этихъ учрежденій безусловно освобождены, подъ ихъ отвѣтственностію, отъ предварительной цензуры.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

СНОШЕНІЯ СЪ ЦЕНЗУРОЮ СОЧИНИТЕЛЕЙ, ИЗДАТЕЛЕЙ КНИГЪ И СОДЕРЖАТЕЛЕЙ ТИПОГРАФІИ, А ТАКЖЕ О КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ.

40. Въ главѣ этой мы, по необходимости, должны соединить разнородные предметы въ слѣдствіе кодификаціи относящихся сюда узаконеній, въ особенности кодификаціи, установленной продолженіями свода законовъ, гдѣ всѣ эти разнородные предметы слѣдуютъ одинъ за другимъ въ такой связи, что для выдѣла ихъ въ особыя главы нужно былобы прерывать кодификаціонную послѣдовательность узаконеній, что былобы очень неудобно въ приведеніи подлиннаго текста узаконеній.

Уст. Ценз.

«Ст. 163. При представленіи рукописи или печатной книги на разсмотрѣніе цензуры, издатель долженъ соображаться съ изложенными въ первой главѣ сего устава предписаніями и формами.»

Подъ именемъ первой главы здѣсь разумѣются ст. 6—97, и относящіяся къ нимъ измѣненія и дополненія по продолженіемъ свода, см. выше стр. 96—121. Къ этойже 163 ст. уст. ценз. значится дополненіемъ по продол. 1863 г. слѣдующее узаконеніе, относящееся къ подцензурной печати (о подобномъ узаконеніи для неподцензурной печати сказано, стр. 67).

«*Дополненіе*. Для предупрежденія вреда, могущаго произойти отъ распространенія въ періодическихъ изданіяхъ ложныхъ извѣстій и слуховъ или появленія статей, оскорбительныхъ для правительственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ, постановлены слѣдующія правила: 1. издатели и редакторы журналовъ и газетъ обязаны печатать безплатно въ своихъ изданіяхъ опроверженія на появившіяся въ нихъ неосновательные извѣстія и слухи или возраженія на статьи оскорбительныя для какого-либо мѣста или лица, какъ скоро такія опроверженія и возраженія доставлены будутъ мѣстами или лицами, упоминаемыми въ означенныхъ извѣстіяхъ, слухахъ и статьяхъ; 2. обязанность сія распространяется только на опроверженія и возраженія, имѣющія цѣлью возстановленіе истины посредствомъ поясненія или опроверженія невѣрно переданныхъ или умышленно искаженныхъ извѣстій и фактовъ, но отнюдь не относятся къ возраженіямъ на критическіе разборы ученыхъ и литературныхъ мнѣній и сочиненій; 3. доставляемые редакторамъ и издателямъ опроверженія и возраженія должны быть печатаемы въ томъ самомъ отдѣлѣ періодическаго изданія, въ которомъ появилось опровергаемое извѣ-

стіе или поясняемая статья и притомъ въ теченіе трехъ дней по полученіи и одобреніи оныхъ цензурою, или въ ближайшемъ нумерѣ, если таковой не выйдетъ до истеченія трехъ дней; 4. недоразумѣнія, могущія возникнуть между издателями и редакторами, съ одной стороны, и лицами и мѣстами, требующими возстановленія истины, съ другой, относительно содержанія и объема представляемыхъ сими послѣдними опроверженій или возраженій, *разрѣшаются комитетомъ, въ которомъ цензируется подлежащее періодическое изданіе и который, по разсмотрѣніи опроверженія или возраженія, опредѣляетъ: обязательно, или нѣтъ помѣщеніе онаго въ томъ изданіи, по точному смыслу втораго пункта сего дополненія. Въ случаѣ удовлетворительнаго рѣшенія, ближайшій къ выходу нумеръ изданія не можетъ быть выпущенъ изъ типографіи безъ помѣщенія въ немъ признанной обязательною статьи. Недовольные рѣшеніемъ цензурнаго комитета могутъ обращаться съ жалобою, на основаніи 164 ст. сего устава, въ министерство внутреннихъ дѣлъ.»*

Дополненіе это помѣщено въ продолженіи ценз. уст. 1876 г. въ приложеніи къ ст. 4 (примѣч.), ст. 45.

Еще выше, на стр. 68, было указано на то, что по вопросамъ относительно опроверженій и возраженій, о которыхъ говоритъ приведенное сейчасъ узаконеніе, существуютъ два постановленія: одно (см. стр. 67) для безцензурныхъ, а другое, приведенное здѣсь, для подцензурной печати. По первому редактора побуждаетъ къ напечатанію опроверженія или возраженія судъ; по второму самое цензурное вѣдомство, и прежде всего цензурный комитетъ, которому законъ и даетъ средство къ принужденію редактора подчиниться немедленно его рѣшенію, чрезъ пріостановку выпуска изъ типографіи ближайшаго нумера газеты. Здѣсь мы считали необходимымъ еще разъ остановиться на этомъ предметѣ; такъ какъ относительно его возникали многія недоразумѣнія и пререканія.

«Ст. 164, по прод. 1876 г. Если сочинитель или издатель книги недоволенъ рѣшеніемъ цензурнаго комитета; то можетъ обращаться съ жалобою въ главное управленіе по дѣламъ печати.»

«Ст. 165. Содержатели типографій и литографій, граверы и проч. могутъ предавать тисненію только тѣ произведенія словесности и искуствъ, кои дѣйствительно разсмотрѣны и одобрены цензурою.»

«Ст. 166. Книги и рукописи, эстампы и прочее, одобренные цензурою, могутъ быть предаваемы тисненію во всей россійской имперіи, а не въ томъ только округѣ или городѣ, гдѣ дано дозволеніе.»

«Ст. 167. Издателямъ одобренныхъ книгъ и эстамповъ дозволяется печатать оные и за границею. Въ семъ случаѣ одобреніе цензуры должно быть напечатано на оборотѣ заглавнаго листа и слѣдующіе, по ст. 79, экземпляры долженствуютъ быть представлены въ цензуру. Билетъ на выпускъ сей книги выдается неиначе, какъ по правиламъ, въ ст. 68 изображеннымъ; будучиже выданъ,

служитъ свидѣтельствомъ при ввозѣ оной изъ—за границы, и таковая книга уже не входитъ въ число подлежащихъ разсмотрѣнію цензуры иностранной.»

«Ст. 168. Въ ст. 62 дозволяется издателямъ представлять въ цензуру нѣкоторыя поименованныя въ оной сочиненія въ послѣдней корректурѣ на писчей бумагѣ. На основаніи сего, типографщикъ, по полученіи упомянутаго въ ст. 68 билета, можетъ приступить къ набору таковой рукописи, еще неодобренной цензурою, но печатать оную въ назначенномъ числѣ экземпляровъ неиначе, какъ по подписаніи въ цензурѣ помянутыхъ корректурныхъ листовъ, наблюдая, чтобы все замѣченное цензурою было непремѣнно въ оныхъ исключено или перемѣнено.»

«*Примѣчаніе*, по продол. 1876 г. Надзоръ за типографіями, литографіями и металлографіями, а также за заведеніями, производящими и продающими принадлежности тисненія, и за книжною торговлею, производится по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 57—80 приложенія къ примѣчанію къ статьѣ 4».

Правила эти слѣдующія:

«57. Надзоръ за типографіями, литографіями и металлографіями, а также за заведеніями, производящими и продающими принадлежности тисненія, и за книжною торговлею принадлежитъ, подъ наблюденіемъ главнаго управленія по дѣламъ печати, въ столицахъ особымъ инспекторамъ, состоящимъ въ Москвѣ при генералъ-губернаторѣ, въ С.-петербургѣ при градоначальникѣ, а въ губерніяхъ чиновникамъ особыхъ порученій, назначаемымъ для сего отъ губернаторовъ».

«*Примѣчаніе* 1. Временнымъ положеніемъ объ инспекторахъ для надзора за типографіями и заведеніями, производящими и продающими принадлежности тисненія, а также за книжною торговлею, постановлено: 1) инспекторы назначаются (въ Москвѣ генералъ-губернаторомъ, въ С.-петербургѣ градоначальникомъ), по соглашенію съ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати; 2) инспекторы подчиняются въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей мѣстному градоначальнику и генералъ-губернатору и испрашиваютъ у нихъ приказанія во всѣхъ случаяхъ, требующихъ разрѣшенія; 3) порядокъ производства инспекторами надзора за типографіями и т. п. заведеніями, а также за книжною торговлею, опредѣляется инструкціями главнаго управленія по дѣламъ печати; 4) инструкціи главнаго управленія по дѣламъ печати, равно всѣ требованія и распоряженія сего управленія объявляются инспекторамъ къ исполненію мѣстнымъ градоначальникомъ и генералъ-губернаторомъ; 5) инспекторы сносятся съ главнымъ управленіемъ чрезъ посредство градоначальника и генералъ-губернатора, за исключеніемъ случаевъ доставленія копій, годовыхъ отчетовъ и разныхъ свѣдѣній, нетребующихъ разрѣшенія, каковыя препровождаются инспекторами непосредственно отъ своего лица въ главное управленіе, въ назначенные симъ управленіемъ сроки или вообще по требованію онаго».

«*Примѣчаніе* 2. Вездѣ, гдѣ въ правилахъ, изложенныхъ въ семъ приложеніи, упоминается о типографіяхъ, сила оныхъ распространяется и на другія однородныя съ ними заведенія, какъ-то литографіи, хромотипіи, метахромотипіи, металлографіи и ксилографіи, гравировальныя и вообще всякія заведенія, занимающіяся тисненіемъ».

«58. Желающіе завести типографію, литографію, металлографію или другое подобное заведеніе для тисненія буквъ и изображеній должны получить на то дозволеніе: въ г. С.-петербургѣ отъ градоначальника, въ Москвѣ отъ гене-

ралъ-губернатора, въ прочихъ мѣстахъ отъ губернаторовъ, причемъ обязаны: 1) представить, въ опредѣленныхъ положеніемъ о пошлинахъ случаяхъ, установленное онымъ свидѣтельство (уст. пошл., ст. 464, прилож. ст. 10, по прод.); 2) показать число и размѣръ скоропечатныхъ машинъ и станковъ, какіе они предполагаютъ имѣть въ своемъ заведеніи».

«59. Разрѣшеніе, данное на открытіе типографіи или другаго заведенія указаннымъ въ предшедшей статьѣ порядкомъ, сохраняетъ силу въ продолженіи двухъ лѣтъ; еслиже заведеніе къ истеченію сего срока не приведется въ дѣйствіе, то на открытіе его требуется новое разрѣшеніе».

«60. Передача типографій, литографій, металлографій отъ одного лица другому допускается неиначе, какъ съ разрѣшенія тогоже начальства, которому предоставлено давать дозволеніе на ихъ открытіе».

«61. Получившій типографію, литографію или металлографію въ наслѣдство обязанъ непозже полугодичнаго срока или удовлетворить требованіямъ статьи 58 сего приложенія илиже передать доставшіяся ему заведенія, на томъже условіи, другому лицу».

«62. О всякомъ измѣненіи въ числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ содержатели заведеній обязаны увѣдомлять въ городѣ С.-петербургѣ канцелярію мѣстнаго градоначальника, въ городѣ Москвѣ канцелярію генералъ-губернатора, а въ прочихъ мѣстахъ канцеляріи губернаторовъ».

«63. Всякій, желающій имѣть для собственнаго употребленія ручной печатный станокъ небольшаго размѣра, обязанъ испросить на то разрѣшеніе: въ городѣ С.-петербургѣ отъ мѣстнаго градоначальника, въ городѣ Москвѣ отъ мѣстнаго генералъ-губернатора, а въ прочихъ мѣстахъ—отъ губернатора».

«64. Каждая типографія, литографія и металлографія должна имѣть шнуровую книгу, скрѣпленную по листамъ, въ столицахъ инспекторами книгопечатанія, а въ прочихъ мѣстахъ чиновниками, особо для сего назначенными отъ губернаторовъ. Въ эту книгу вносится всякая, предназначаемая къ напечатанію работа съ объясненіемъ: печатается-ли она безъ предварительнаго представленія въ цензуру или съ разрѣшенія послѣдней и съ показаніемъ, въ обоихъ случаяхъ, числа экземпляровъ и формата изданія».

«65. Повѣрка записаннаго въ шнуровой книгѣ съ дѣйствительно произведенными и производящимися работами можетъ быть совершаема лицами, означенными въ предыдущей статьѣ, во всякое время».

«66. Присутственныя мѣста о пріобрѣтенныхъ ими для служебныхъ надобностей ручныхъ печатныхъ станкахъ также обязаны доводить до свѣдѣнія означенныхъ въ ст. 62 сего приложенія лицъ».

«67. Типографіи, литографіи и металлографіи, по отпечатаніи всякаго изданія, обязаны, до выпуска онаго въ свѣтъ, представлять въ мѣстный цензурный комитетъ опредѣленное симъ уставомъ число экземпляровъ, съ полученіемъ въ томъ росписокъ. Отъ сего освобождаются только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, какъ то свадебные и разные другіе пригласительные билеты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры и т. п. За напечатаніе произведеній сего рода типографія, литографія или металлографія подвергается отвѣтственности лишь въ такомъ случаѣ, если подъ формою ихъ будетъ скрываться другое, чуждое симъ предметамъ содержаніе».

Примѣчаніе 1 къ этой статьи заимствовано изъ узаконенія приведеннаго выше, на стр. 60 и 61.

Ст. 68 приведена выше на стр. 115; ст. 69 на стр. 69, § 30; ст. 70 на стр. 59, п. 2 и 5.

«Ст. 71. На каждомъ экземплярѣ, выпускаемомъ въ свѣтъ изъ типографій, литографій или металлографій, должны быть обозначены имя и мѣсто житель-

ства типографщика, литографщика или металлографщика, а если сочиненіе подверглось предварительной цензурѣ, то и одобреніе цензуры».

См. также, на стр. 114, замѣтку подъ ст. 66.

«72. Дозволеніе на учрежденіе заведеній, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, дается, на основаніи устава о промышленности фабричной и заводской, устава торговаго и ремесленнаго, всѣмъ лицамъ безъ различія, имѣющимъ право заниматься торговлею или ремесломъ».

«73. Каждое заведеніе, производящее и продающее принадлежности тисненія, должно имѣть шнуровую книгу, скрѣпленную по листамъ тѣми чиновниками, на которыхъ сіе по ст. 64 сего приложенія возложено въ отношеніи къ типографіямъ. Въ эту книгу вносится всякая продажа, сдѣланная на фабрикѣ или въ магазинѣ, съ означеніемъ имени, званія и мѣста жительства покупателя».

«74. Печатные станки и шрифты могутъ быть продаваемы внутри имперіи только типографщикамъ; шрифты же, кромѣ того, и лицамъ, получившимъ разрѣшеніе имѣть ручной печатный станокъ».

«75. Повѣрка шнуровой книги на фабрикахъ и въ магазинахъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, дѣлается на основаніи ст. 65 сего приложенія».

«76. Въ случаѣ привоза скоропечатныхъ машинъ, печатныхъ станковъ и шрифтовъ изъ-за границы, таможни сообщаютъ о томъ непосредственно отъ себя: если товары эти идутъ въ городъ С.-петербургъ—въ канцелярію с.-петербургскаго градоначальника; если они идутъ въ городъ Москву—въ канцелярію тамошняго генералъ-губернатора, а если въ другія мѣста—въ канцеляріи губернаторовъ съ обозначеніемъ: въ какомъ количествѣ и на чье имя привезенное черезъ таможню адресовано. Свѣдѣнія эти передаются изъ помянутыхъ канцелярій лицамъ, указаннымъ выше, въ ст. 64».

77. Заводить книжные магазины, лавки и кабинеты для чтенія предоставляется частнымъ лицамъ, равно какъ и акціонернымъ компаніямъ или товариществамъ тѣмъже порядкомъ, который опредѣленъ для открытія типографій, литографій и т. п. заведеній».

«78. Лица, получившія право на учрежденіе книжнаго магазина или лавки или кабинета для чтенія, обязаны заявить: въ городѣ С.-петербургѣ — канцеляріи градоначальника, въ городѣ Москвѣ—канцеляріи тамошняго генералъ-губернатора, а въ прочихъ мѣстахъ канцеляріямъ губернаторовъ, гдѣ именно будутъ находиться эти заведенія и кто долженъ считаться отвѣтственнымъ въ каждомъ изъ оныхъ лицомъ».

«79. Продажа всѣхъ дозволенныхъ книгъ и разнаго рода повременныхъ изданій отдѣльными нумерами не въ лавкахъ, а на улицахъ и площадяхъ, равно какъ въ разносъ, дозволяется всякому безъ различія, съ тѣмъ только, чтобы желающіе производить уличную или разносную продажу имѣли, сверхъ установленнаго для этой торговли существующими правилами свидѣтельства, дозволеніе мѣстнаго полицейскаго начальства на производство сего промысла».

Примѣчаніе 1. Приведено выше, стр. 57, § 22.

Примѣчаніе 2. «Обществу для распространенія св. писанія въ Россіи предоставляется продажа книгъ св. писанія въ разносъ, возложенная, подъ ближайшимъ наблюденіемъ общества, съ надлежащаго разрѣшенія, на членовъ общества, по ихъ желанію. Членамъ симъ выдается отъ общества, за подписью предсѣдателя, письменное удостовѣреніе въ настоящемъ ихъ званіи. Кромѣ того, обществу предоставляется учреждать, съ разрѣшенія духовнаго вѣдомства, небольшіе книжные склады при церквахъ для распространенія св. писанія въ народѣ».

«80. Книжные магазины, лавки и кабинеты для чтенія имѣютъ право держать у себя и продавать или давать въ чтеніе всѣ незапрещенныя изданія, на-

печатанныя въ Россіи на русскомъ или иностранныхъ языкахъ, а изъ числа книгъ, напечатанныхъ за границею на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, всѣ тѣ, кои не значатся въ общемъ каталогѣ запрещенныхъ книгъ. Правило сіе распространяется и на продающихъ книги на улицахъ и площадяхъ или въ разносъ».

Циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати, 22 мая 1873 г., № 3.006, разъясняетъ, «что разрѣшенія на учрежденіе типографій и литографій при правительственныхъ установленіяхъ, а равно на пріобрѣтеніе ими, для служебныхъ надобностей, ручныхъ печатныхъ или литографировальныхъ станковъ, должны быть выдаваемы отъ главныхъ начальниковъ сихъ установленій, но что объ открытіи таковыхъ заведеній или пріобрѣтеніи упомянутыхъ станковъ правительственныя установленія обязаны извѣстить лицъ, означенныхъ въ ст. 1, гл. III, прилож. къ ст. 5, уст. ценз., по продол. 1868 г. (см. выше, стр. 232, ст. 57), которыя и должны имѣть надзоръ за печатаніемъ, производимымъ въ означенныхъ типографіяхъ или посредствомъ упомянутыхъ станковъ».

« Ст. 169. Во время печатанія дозволяется автору дѣлать перемѣны и поправки въ слогѣ и выраженіяхъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы смыслъ оныхъ не былъ противенъ общимъ правиламъ цензуры. Важнѣйшія перемѣны, сдѣланныя авторомъ, должны быть отмѣчены въ особой запискѣ, подаваемой въ цензуру при представленіи печатнаго экземпляра.»

«Ст. 170. По отпечатаніи книги, содержатель типографіи представляетъ въ цензуру одобренную рукопись оной съ узаконеннымъ числомъ экземпляровъ книги при подпискѣ, въ которой свидѣтельствуетъ, что книга напечатана сходно съ одобреннымъ цензурою подлинникомъ.»

Въ продолженіи 1876 г. говорится: «170—замѣнена правилами, изложенными ниже, въ ст. 12 приложенія къ примѣчанію къ ст. 4».—Но эта ст. 12, разрѣшающая печатать разсужденія о несовершенствѣ существующихъ у насъ постановленій, не можетъ никоимъ образомъ замѣнить ст. 170 уст. ценз., какъ неимѣющая, по содержанію своему никакого отношенія къ послѣдней. Вѣроятно здѣсь опечатка и, вмѣсто, 12, нужно разумѣть ст. 67 прилож. къ примѣч. къ ст. 4 (см. выше стр. 233).

«Ст. 171. Если цензоръ найдетъ, что сдѣланныя во время печатанія поправки предосудительны; то объявляетъ о томъ чрезъ канцелярію содержателю типографіи, который обязанъ перепечатать замѣченное мѣсто на счетъ автора, сдѣлавшаго ту непозволительную перемѣну и представить исправленную книгу вновь для полученія билета. Если во время печатанія одобренной книги, включено въ оную что-либо цензурою уже запрещенное или вообще противное общимъ правиламъ цензуры; то листы, въ коихъ таковыя мѣста заключаются, перепечатываются вновь на счетъ виновнаго, а листы, прежде напечатанные, уничтожаются при свидѣтелѣ, отъ цензуры довѣренномъ, и сверхъ того, содержатель заведенія подвергается отвѣтственности на основаніи ст. 1027 улож. нак.» (изд. 1866 г.).

«*Примѣчаніе*, по прод. 1876 г. За нарушеніе постановленій о книгопечатаніи и о торговлѣ произведеніями печати, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1.008—1.048 улож. нак.».

Ст. 172 замѣнена приведеннымъ сейчасъ примѣчаніемъ.

«Ст. 173. Во время печатанія книги одобренной цензурою, содержатель типографіи можетъ выдавать отдѣльные листы оной издателю для замѣтки или исправленія типографскихъ ошибокъ. Но онъ не долженъ выдавать издателю болѣе одного экземпляра листовъ, такъ называемыхъ бѣлыхъ или чистыхъ, до полученія позволительнаго билета.»

Ст. 174 замѣнена ст. 67 приложенія къ примѣчанію къ ст. 4 (см. выше, стр. 233); также и ст. 175 замѣнена тотчасъ приведеннымъ примѣчаніемъ къ ст. 171.

«Ст. 176. Управляющіе казенными типографіями, директоры, смотрители, факторы т. п. обязаны при печатаніи книгъ во ввѣренныхъ имъ типографіяхъ наблюдать безъ всякаго послабленія правила и формы, предписываемыя имъ уставомъ.»

«Ст. 177. Торгующіе книгами россійскими и въ Россіи издающимися, также мелкіе продавцы и коммиссіонеры книжной продажи при казенныхъ мѣстахъ обязаны представлять въ комитеты внутренней цензуры каталоги имѣющихся у нихъ книгъ. Каждый, продающій завѣдомо напечатанныя безъ дозволенія цензуры книги, предается суду по законамъ.»

«Ст. 178. Если правительство признаетъ за нужное запретить напечатанную съ одобренія цензуры книгу; то книгопродавцы обязываются чрезъ полицію подпискою не имѣть и не продавать оной, подвергаясь за нарушеніе сего взысканію по законамъ. Напечатавшійже одобренную и потомъ запрещенную книгу получаетъ отъ правительства удовлетвореніе за понесенный чрезъ то убытокъ.»

«Ст. 179. Книгопродавцы, содержатели библіотекъ для чтенія и магазиновъ для продажи разныхъ произведеній словесности, наукъ и искуствъ не должны отнюдь продавать иниже выпускать въ обращеніе инымъ какимъ-либо образомъ книгъ, эстамповъ, нотъ съ присоединеніемъ словъ и т. п. (изданныхъ за границею) неразсмотрѣнныхъ и неодобренныхъ комитетомъ цензуры иностранной.»

Ст. 180 и 181 замѣнены ст. 77—80, см. выше, стр. 234).

Въ выписанныхъ до сихъ поръ узаконеніяхъ, какъ по своду законовъ, такъ и по всѣмъ продолженіямъ къ нему, ничего не говорится о фотографіяхъ и подобныхъ имъ заведеніяхъ; да и вообще объ нихъ ничего не сказано ни въ сводѣ законовъ, ни въ продолженіяхъ. Обстоятельство это вызвало особыя распоряженія со стороны министра внутреннихъ дѣлъ, которыя и приводятся въ слѣдъ засимъ.

Цирк. по деп. пол. исп., 14 ноября 1862 г., № 154. «По имѣющимся въ виду соображеніямъ, на основаніи примѣчанія къ § 1 Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1862 года (см. выше, стр. 218—221) временныхъ правилъ о надзорѣ за типографіями и литографіями, признавъ нужнымъ фотографическія заведенія *подчинить общимъ правиламъ о типографіяхъ и литографіяхъ*, министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ объ этомъ начальникамъ губерній». Распоряженіе о подчиненіи фотографическихъ заведеній тѣмъ правиламъ, какія установлены для открытія типографій, металлографій, литографій и т. п. за-

веденій и относительно надзора за ними повторено въ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ 27 декабря 1865 г., № 846, а въ августѣ 1867 г. предписано по вѣдомству иностранной цензуры прикладывать мѣстный цензурный штемпель къ фотографическимъ произведеніямъ, привозимымъ изъ-за границы, которыя всегда (т. е. и прежде) поступали и теперь поступаютъ на разсмотрѣніе учрежденій иностранной цензуры, совершенно также, какъ и всѣ произведенія печати, изданныя за границей и привезенныя въ Россію.

Циркуляромъ, по деп. пол. исп., 21 іюля 1865 г., № 95, предписано, чтобы пересылаемыя подъ стражею и надзоромъ лица отнюдь не были допускаемы въ фотографическія заведенія и чтобы съ нихъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не были снимаемы фотографическія изображенія и чтобы содержатели фотографическихъ заведеній были обязаны подписками въ точномъ соблюденіи изложеннаго запрещенія, за нарушеніе котораго заведенія ихъ будутъ подлежать закрытію.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру, 16 *декабря* 1866 г., № 2.694. «Къ обозначенію на произведеніяхъ свѣтописи, выпускаемыхъ изъ фотографій, согласно ст. 15, отд. III, зак. 6 апрѣля 1865 г., имени и мѣста жительства фотографа, въ заведеніи котораго означенныя произведенія были отпечатаны, министръ внутреннихъ дѣлъ не встрѣтилъ препятствій, съ тѣмъ, чтобы о разрѣшеніи по сему предмету были поставлены въ извѣстность какъ лица, наблюдающія за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для надзора за типографіями и т. п. заведеніями, такъ и содержатели фотографій и торговцы произведеніями, отпечатываемыми въ сихъ заведеніяхъ».

Совокупность этихъ распоряженій показываетъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ примѣнилъ къ фотографіямъ всѣ постановленія о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ, въ томъ числѣ о порядкѣ ихъ открытія, передачѣ отъ одного лица къ другому и такъ далѣе.

Инструкція инспекторамъ для надзора за типографіями и т. п. заведеніями въ С.-петербургѣ и Москвѣ, 10 *августа* 1865 г.—«1. Инспекторы обязаны, каждый во ввѣренномъ его непосредственному надзору участкѣ, наблюдать за неуклоннымъ исполненіемъ постановленныхъ въ Высочайше утвержденномъ 6 апрѣля 1865 г. мнѣніи государственнаго совѣта правилъ о типографіяхъ и заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, а также и о книжной торговлѣ».

«2. Старшій инспекторъ каждой столицы, сверхъ того, завѣдываетъ перепискою по общимъ всѣмъ инспекторамъ вопросамъ, которые представляются на разрѣшеніе генералъ-губернатора, по предварительномъ обсужденіи ихъ всѣми инспекторами столицы, въ общемъ совѣщаніи».

«3. На обязанность старшагоже инспектора возлагается объявленіе прочимъ, къ исполненію, указаній генералъ-губернатора и инструкцій главнаго управленія по дѣламъ печати, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ тѣхъ и другихъ, и составленіе и представленіе общаго годичнаго отчета изъ частныхъ отчетовъ всѣхъ инспекторовъ въ столицѣ».

«4. Частные отчеты инспекторовъ за предшествующій годъ должны быть составлены и переданы старшему непозже 1 февраля, а общій отчетъ представленъ послѣднимъ генералъ-губернатору и одновременно главному управленію по дѣламъ печати въ копіи непозже 1 марта».

«5. Въ отчетахъ должны быть изложены подробныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ ввѣреннаго инспекторамъ надзора, а именно: а. о числѣ и послѣдствіяхъ сдѣланныхъ осмотровъ и б. о числѣ и составѣ подвѣдомыхъ инспекторамъ заведеній».

«6. При годичномъ отчетѣ каждаго инспектора должны быть слѣдующія приложенія: а. алфавитный списокъ подлежащимъ надзору заведеніямъ, б. списокъ лицъ, имѣющихъ на дому ручные печатные станки, и в. списокъ лицъ, занимающихся и занимавшихся, въ теченіе года, разносною продажею произведеній печати въ столицахъ».

«7. Въ заключеніи общаго отчета должны быть изложены предположенія о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по мнѣнію инспекторовъ, полезно былобы принять въ видахъ наиболѣе успѣшнаго производства возложеннаго на инспекторовъ надзора».

«8. На инспекторовъ возлагается предварительное собираніе всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя, по усмотрѣнію генералъ-губернатора, окажутся необходимыми при разрѣшеніи ходатайствъ объ открытіи въ столицахъ новыхъ типографій, литографій, словолитенъ, книжныхъ лавокъ и т. п.».

«9. По воспослѣдованіи разрѣшенія генералъ-губернатора на открытіе каждаго изъ упомянутыхъ въ § 8 заведеній, старшій инспекторъ сообщаетъ о семъ, съ надлежащими подробностями, оберъ-полиціймейстеру, для объявленія по принадлежности и доноситъ для свѣдѣнія главному управленію по дѣламъ печати».

«10. По полученіи отъ полиціи извѣщенія объ открытіи, въ установленный срокъ, какого-либо заведенія, старшій инспекторъ сообщаетъ о семъ инспектору, который обязанъ произвести новому заведенію обстоятельный осмотръ».

«11. Каждое изъ вновь открытыхъ или существующихъ уже заведеній, состоящихъ подъ надзоромъ инспекторовъ, должно, во всякомъ случаѣ, подлежать подробному осмотру, въ теченіе года, неменѣе двухъ разъ».

«12. При осмотрѣ заведенія инспекторъ долженъ повѣрять: исполняются-ли неуклонно содержателемъ онаго всѣ существующія постановленія и правила, имѣя прежде всего въ виду предупредить и пресѣчь тайное печатаніе или изданіе инымъ образомъ, въ какомъбы то ни было видѣ, илиже распространеніе, посредствомъ продажи и другими способами, сочиненій и изображеній недозволенныхъ закономъ или судебными приговорами или цензурою (ст. 12, 13, 15, 19, 22, 28 и 29 Высочайше утвержденнаго, 6 апрѣля 1865 г., мнѣнія государ. совѣта о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ)».

«13. Инспекторы должны обращать особенное вниманіе на то, чтобы во ввѣренномъ имъ участкѣ, никто не открывалъ какого-либо заведенія, не получивъ на то разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ. Сверхъ того, они должны наблюдать, правильно-ли ведутся шнуровыя книги, требуемыя на основаніи ст. 9 и 21 Высочайше утвержденнаго, 6 апрѣля 1865 г., мнѣнія государ. совѣта о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ, повѣряя записываніе по книгѣ съ дѣйствительно произведенными и производящимися работами или торговлею; въ заведеніяхъже, торгующихъ принадлежностями тисненія, инспекторы обозрѣваютъ и документы, на основаніи которыхъ товары отпущены».

«14. Относительно книжныхъ магазиновъ, лавокъ и библіотекъ для чтенія, инспекторы, независимо отъ исполненія изложенныхъ въ ст. 12 и 13 общихъ требованій, должны наблюдать, чтобы содержатели оныхъ имѣли точныя свѣдѣнія о находящихся въ этихъ заведеніяхъ, для продажи или чтенія, произведеніяхъ печати. Съ сею цѣлію инспекторы должны повѣрять наличность съ каталогами, буде таковые ведутся въ осматриваемыхъ заведеніяхъ, въ противномъ случаѣ инспекторы объ отсутствіи каталоговъ представляютъ, установленнымъ порядкомъ, на усмотрѣніе главнаго управленія по дѣламъ печати».

«15. Инспекторы должны обозрѣвать не только самые магазины, лавки и библіотеки, о которыхъ упоминается въ ст. 14, но и вообще всѣ склады, предназначенные для продажи произведеній печати, находящіяся въ другихъ помѣщеніяхъ».

«16. Обозрѣвая книжные магазины, лавки и библіотеки, въ которыхъ продаются или выдаются для чтенія иностранныя книги, инспекторамъ надлежитъ повѣрять наличность съ издаваемыми отъ иностранной цензуры каталогами дозволенныхъ вполнѣ или съ исключеніями, а также запрещенныхъ заграничныхъ изданій».

«17. Вообще инспекторы наблюдаютъ, чтобы на заводахъ, въ лавкахъ, магазинахъ и гдѣбы то ни было не производилась незаконная продажа принадлежностей тисненія. При исполненіи этой обязанности необходимы точныя свѣдѣнія о всѣхъ личностяхъ, занимающихся въ означенныхъ заведеніяхъ, и повѣрка, въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній, документовъ о ихъ званіи и видовъ, по которымъ они проживаютъ».

«18. Въ тѣхъ типографіяхъ, гдѣ печатаются вообще повременныя изданія, содержателямъ дозволяется вносить въ шнуровую книгу только заглавіе годоваго изданія, не поименовывая въ ней каждой отдѣльной статьи. Но на ихъ личной отвѣтственности лежитъ обязанность наблюдать, чтобы, подъ видомъ журнальной или газетной статьи, не печаталось отдѣльныхъ изданій, съ собственнымъ заглавнымъ листомъ, безъ записки въ книгу».

«19. Всякій разъ, когда, при обозрѣніи типографіи, найдено будетъ, что набираемая или печатаемая рукопись не записана въ книгу, содержатель типографіи обязанъ, по требованію обозрѣвающаго оную инспектора, удостовѣрить письменно, за собственноручнымъ подписаніемъ, что производящаяся работа дѣлается для такого-то повременнаго изданія. Удостовѣреніе это принимается въ уваженіе въ такомъ только случаѣ, если форматъ и шрифтъ произведенія соотвѣтствуетъ формату и шрифту, принятымъ для указаннаго содержателемъ типографіи повременнаго изданія. Въ сомнительныхъ случаяхъ обозрѣвающій инспекторъ имѣетъ право обратиться за симъ удостовѣреніемъ къ самому редактору того повременнаго изданія, для котораго, по засвидѣтельствованію содержателя типографіи, производится возбудившая сомнѣніе работа».

«20. По произведеніи осмотра заведенія, инспекторъ записываетъ о семъ въ шнуровую книгу заведенія, а гдѣ таковой не положено, то въ особый, за подписью содержателя или его повѣреннаго протоколъ, съ объясненіемъ результатовъ осмотра и затѣмъ наблюдаетъ, чтобы указанныя имъ уклоненія отъ соблюденія постановленныхъ правилъ, если таковыя были замѣчены, немедленно были устранены, а виновные подвергнуты взысканію, сообщая о сихъ послѣднихъ на зависящее распоряженіе оберъ-полицiймейстера и донося обо всемъ генералъ-губернатору».

«21. Осмотры должны быть производимы внезапно и по возможности днемъ. Внезапные осмотры ночью должны быть предпринимаемы только по особымъ уваженіямъ».

«22. Вмѣстѣ съ симъ инспекторы должны наблюдать: а) чтобы отдѣльные мастеровые, механики, слесаря и прочее, неимѣющіе у себя постояннаго производства принадлежностей тисненія или постояннаго заведенія для тисненія, законнымъ порядкомъ открытаго, не исполняли никакихъ заказовъ по сему предмету и не занимались ни тисненіемъ, ни заготовкою или продажею всякаго рода снарядовъ для типографскаго или литографскаго дѣла; б) чтобы всѣ вообще лица, неимѣющія права торговли произведеніями тисненія, продавали или перепродавали какъ новые, такъ и бывшіе уже въ употребленіи станки и другіе предметы печатанія, лишь съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія мѣстнаго инспектора; в) чтобы продажа буквъ постороннимъ лицамъ, въ ограниченномъ размѣрѣ, была допускаема лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица имѣютъ въ нихъ надобность по особому свойству ихъ промышленныхъ занятій, какъ напр. переплетчики или фабриканты, печатающіе имена на своихъ произведеніяхъ».

«23. Всѣ лица, занимающіяся торговлею, складомъ или заготовленіемъ всякихъ принадлежностей тисненія, какъ-то скоропечатныхъ и другихъ машинъ

и прессовъ, ручныхъ станковъ, шрифтовъ, словолитныхъ аппаратовъ и т. п. предметовъ, а также коммиссіонеры, принимающіе на себя выписку сихъ вещей изъ-за границы, должны на право сей торговли получить особое разрѣшеніе тѣмъ порядкомъ, какимъ испрашивается дозволеніе на открытіе типографій, и неиначе могутъ продавать вышеозначенные предметы, какъ по предъявленіи покупателемъ или заказчикомъ законнаго свидѣтельства на право содержанія типографіи и т. п. заведенія или удостовѣренія отъ мѣстнаго полицейскаго начальства, что предъявитель имѣетъ разрѣшеніе на покупку пріобрѣтаемыхъ имъ предметовъ».

«24. Если пріобрѣтатель лично извѣстенъ продавцу, какъ имѣющій на покупку законное право; то продавецъ можетъ отпускать товаръ безъ особаго свидѣтельства, но подъ личною его отвѣтственностію».

«25. Если инспекторъ, предполагая сдѣлать осмотръ, имѣетъ въ виду, на основаніи дошедшихъ до него свѣдѣній, открыть тайное печатаніе, незаконную торговлю принадлежностями печати, распространеніе возмутительныхъ и вообще вредныхъ сочиненій или т. п. важное злоупотребленіе; то онъ приглашаетъ съ собою ближайшаго мѣстнаго полицейскаго чиновника съ понятыми и объ оказавшемся составляетъ на мѣстѣ актъ за совокупною подписью, поступая затѣмъ, какъ объяснено въ § 20».

«26. Старшій инспекторъ представляетъ главному управленію по дѣламъ печати, къ свѣдѣнію, копіи съ донесеній инспекторовъ генералъ-губернаторамъ о всѣхъ тѣхъ осмотрахъ, по коимъ открыты были какія-либо злоупотребленія».

«27. Инспекторы получаютъ отъ столичныхъ оберъ-полиціймейстеровъ свѣдѣнія о выданныхъ ими дозволеніяхъ на право розничной торговли произведеніями печати и наблюдаютъ за правильнымъ производствомъ въ столицахъ сего промысла, подвергая, по своему усмотрѣнію, повѣркѣ продающіяся въ разносъ произведенія печати и слѣдуя въ семъ случаѣ порядку, указанному въ §§ 25 и 26».

«28. Инспекторы обязаны имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о наличномъ имуществѣ типографій, литографій и т. п. заведеній, какъ то о количествѣ шрифтовъ, числѣ станковъ, разнаго рода машинъ, камней, досокъ и прочее, а въ случаѣ увеличенія въ заведеніи принадлежностей тисненія наблюдать какъ затѣмъ, чтобы вновь пріобрѣтенныя принадлежности подробно записаны были въ книгу, такъ и затѣмъ, какое изъ нихъ дѣлается употребленіе».

«29. Для записки упоминаемыхъ въ § 28 свѣдѣній, инспекторы, каждый по своему участку, ведутъ особыя книги, которыя, по окончаніи года, сдаются въ двухъ экземплярахъ: одинъ въ канцелярію генералъ-губернатора, а другой въ главное управленіе по дѣламъ печати, непозже 1 февраля».

«30. Форма упоминаемыхъ, въ предъидущемъ §, книгъ должна быть, впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, установлена по общему соглашенію инспекторовъ въ каждой столицѣ. Равнымъ образомъ не установляется до времени и новыхъ формъ шнуровыхъ книгъ, требуемыхъ на основаніи ст. 9 и 21 Высочайше утвержденнаго, 6 апрѣля 1865 г., мнѣнія государственнаго совѣта о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ; вслѣдствіе сего инспекторы, при обозрѣніи сихъ книгъ, должны имѣть въ виду настоящую ихъ форму, которая была утверждена министромъ внутреннихъ дѣлъ и разослана при циркулярѣ его отъ 8 іюня 1862 г., за № 85».

Рѣшеніе соединеннаго присутствія гражданскаго кассаціоннаго и перваго департамента правительствующаго сената, 4 *іюля* 1867 г. «Инспекторъ надъ типографіями, обязанный, между прочимъ, имѣть точныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ типографіяхъ, приступивъ къ повѣркѣ его въ одной типографіи, повѣрилъ шрифтъ, находившійся въ наборѣ, съ помощію типографскихъ рабочихъ, а шрифтъ, разсыпанный въ ящикахъ, посредствомъ взвѣшиванія съ помощію четырехъ матросовъ, нанятыхъ имъ для того; при этомъ шрифтъ былъ

высыпанъ изъ кассъ въ одну кучу и оказался, въ слѣдствіе того, негоднымъ къ употребленію; такъ какъ всѣ буквы и знаки перемѣшались и разборка ихъ стоила бы всей цѣнности шрифта; къ такому способу повѣрки инспекторъ приступилъ, между прочимъ, потому, что содержатель типографіи объяснилъ письменно, что повѣрка посредствомъ взвѣшиванія шрифта ведетъ къ положительному разоренію типографіи, но что «повѣрка шрифта, требуемая закономъ, помимо взвѣшиванія, никакимъ другимъ способомъ произведена быть не можетъ». При производствѣ этого дѣла выяснилось, что инспекторъ не повѣрялъ шрифта посредствомъ взвѣшиванія нигдѣ, кромѣ одной этой типографіи. Содержатель предъявилъ искъ за убытки. Особое присутствіе окружнаго суда и судебная палата отказали въ искѣ, на основаніи 1.316 ст. уст. гражд. судопр. Но соединенное присутствіе гражданскаго кассаціоннаго и перваго департамента правительствующаго сената признало, на основаніи тойже 1.316 ст. уст. гражд. судопр., дѣйствіе инспектора надъ типографіями неосмотрительнымъ и предоставило содержателю типографіи, по силѣ 1.330 ст. уст. гражд. судопр., требовать вознагражденія за убытки въ порядкѣ, указанномъ въ тойже статьѣ [1]).

Въ 1867 году, въ октябрѣ, сдѣлано министерствомъ внутреннихъ дѣлъ распоряженіе: «а. установить особые билеты, по утвержденной формѣ, которые должны быть выдаваемы рабочимъ обоего пола, занимающимся въ С.-петербургѣ и Москвѣ типографическимъ и словолитнымъ мастерствомъ, какъ то, факторамъ, наборщикамъ, наборнымъ ученикамъ, печатникамъ, батырщикамъ и словолитнымъ мастерамъ; б. вмѣнить въ обязанность содержателей типографій, литографій и т. п. заведеній, чтобы ни одинъ изъ названныхъ рабочихъ не былъ принимаемъ ими въ заведеніе безъ означеннаго билета и чтобы о поступленіи рабочаго въ заведеніе и выбытіе его изъ онаго было, въ тоже время, отмѣчаемо на вышеупомянутомъ билетѣ, впрочемъ безъ всякаго обозначенія въ немъ аттестаціи; в. по изготовленіи билетовъ поручить инспекторамъ, каждому по своему участку, собрать предварительныя свѣдѣнія отъ упомянутыхъ содержателей о числѣ занимающихся въ ихъ заведеніяхъ означенныхъ рабочихъ и снабдить сихъ послѣднихъ установленными билетами безъ взиманія какой-либо за оные платы; г. объявить, что билеты эти дѣйствительны только для С.-петербурга или Москвы, не могутъ ни въ какомъ случаѣ служить вмѣсто узаконенныхъ видовъ на жительство и должны храниться въ заведеніяхъ, гдѣ значащіеся въ оныхъ рабочіе занимаются и что содержатель типографіи и т. п. заведеній обязывается возвратить билетъ рабочему одновременно съ оставленіемъ имъ работъ на заведеніи; д. вмѣнить въ обязанность содержателей заведеній, подчиненныхъ надзору инспекторовъ, о каждомъ вновь принятомъ въ ихъ заведеніе или отпущенномъ или уволенномъ изъ онаго, съ упомянутымъ билетомъ, рабочемъ поставлять въ извѣстность инспектора».

Циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ, 7 іюля 1862 г., *по деп. пол. исп.*, и 10 авг. 1865 г., № 166, *по глав. упр. печ.*, сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ типографіи, литографіи и другія т. п. заведенія доставляли по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ ими книгъ, брошуръ, періодическихъ изданій и эстамповъ, кромѣ печатаемыхъ, по требованію правительственныхъ мѣстъ не для продажи, въ главное управленіе по дѣламъ печати, причемъ первымъ изъ этихъ циркуляровъ устанавливалась пересылка этихъ изданій въ видѣ казенной корреспонденціи по почтѣ т. е. безъ взиманія вѣсовыхъ и пр. денегъ.

Циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ, 2 января 1858 г., № 2, и 12 января 1860 г., № 7, *оба по деп. пол. исп.*, подтверждено о точномъ и непремѣн-

[1]) Думашевскаго, 1. с., т. I, стр. 129.

номъ исполненіи типографіями правилъ цензурнаго устава, съ тѣмъ, чтобы начальники губерній приняли надлежащія мѣры къ точному исполненію возложенныхъ на нихъ 421 ст., т. II, учр. губер., обязанностей въ отношеніи означенныхъ заведеній, *подъ личною ихъ отвѣтственностію*. Циркуляры эти вызваны довольно важными нарушеніями правилъ цензурнаго устава нѣкоторыми типографіями въ губерніяхъ.

Циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ, 16 февраля 1862 г., № 33, и 7 апрѣля 1863 г., № 49, *обл по деп. пол. исп.*, предписано типографіямъ, на основаніи 79 ст., ценз. уст., доставлять въ III отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по одному экземпляру печатаемыхъ въ нихъ газетъ, журналовъ и альманаховъ немедленно и *прямо отъ себя въ видѣ казенныхъ пакетовъ, безъ взиманія вѣсовыхъ денегъ.*

Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, 3 ноября 1862 г., № 146, *по деп. пол. исп.*, предписано типографіямъ, чтобы всѣ произведенія печати, литографіи и гравированія, выходящія въ свѣтъ съ разрѣшенія цензуры, доставлялись въ одномъ экземплярѣ въ московскій публичный музей.

Циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати, 19 октября 1870 г. «Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, 10 августа 1865 года, № 168 (см. нѣсколько выше) сдѣлано было распоряженіе, чтобы всѣ типографіи, литографіи и т. п. заведенія, съ 1 сентября 1865 г., доставляли прямо въ главное управленіе по дѣламъ печати по экземпляру всѣхъ печатаемыхъ оными книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій и эстамповъ, кромѣ печатаемыхъ по требованію правительственныхъ мѣстъ не для продажи. Распоряженіе это, основанное на Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату, 10 марта 1862 г. и на ст. 7, гл. 1, закона о печати 6 апрѣля 1865 г., исполняется однакоже типографіями и литографіями весьма неаккуратно; многія изъ нихъ доставляютъ изданія несвоевременно, а нѣкоторыя изданія и вовсе не доставляются. Слѣдитьже за этимъ главному управленію крайне затруднительно, по многочисленности всякаго рода изданій, выходящихъ изъ типографій и литографій. Въ слѣдствіе сего г. министръ внутреннихъ дѣлъ нынѣ призналъ необходимымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы слѣдующія въ главное управленіе по дѣламъ печати, на основаніи упомянутаго циркуляра, 10 августа 1865 г., экземпляры всякаго рода изданій препровождались изъ типографій не прямо въ это управленіе, а въ подлежащія цензурныя учрежденія, вмѣстѣ съ тѣми экземплярами, которые представляются туда на основаніи ст. 79 уст. ценз., и ст. 12, гл. III, зак. 6 апрѣля 1865 г. и чтобы затѣмъ цензурныя учрежденія препровождали оные отъ себя въ главное управленіе». При этомъ объяснено: «1) что наблюденіе за точнымъ исполненіемъ настоящаго распоряженія г. министра по отношенію къ изданіямъ, цензируемымъ не комитетами или отдѣльными цензорами, а особыми назначенными для того чиновниками, должно лежать на отвѣтственности этихъ чиновниковъ, замѣняющихъ въ этомъ случаѣ отдѣльныхъ цензоровъ; 2) что распоряженіе это не относится до губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостей, экземпляры которыхъ должны быть по прежнему высылаемы въ главное управленіе по дѣламъ печати».

Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, 16 іюня, 1867 г., № 2.070, объявлено, что Государь Императоръ, 12 іюня 1867 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: «1) всѣ существующія въ городахъ россійской имперіи городскія и общественныя публичныя библіотеки, изъявъ изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, подчинить вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, по главному управленію по дѣламъ печати, на точномъ основаніи Высочайше

утвержденнаго, 6 апрѣля 1865 г., мнѣнія государственнаго совѣта, о перемѣнахъ и дополненіяхъ въ цензурныхъ постановленіяхъ; 2) директорамъ гимназій въ городахъ, имѣющихъ оныя, и штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ состоять непремѣнными членами комитетовъ, управляющихъ городскими и общественными библіотеками». При этомъ министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ начальниковъ губерній: «1) согласно наложеннымъ въ законоположеніяхъ, 6 апрѣля 1865 г., о печати правиламъ относительно книжной торговли и кабинетовъ для чтенія, сдѣлать распоряженіе какъ о подчиненіи надлежащему надзору существующихъ въ городахъ городскихъ и общественныхъ публичныхъ библіотекъ, такъ и о примѣненіи установленныхъ правилъ ко всѣмъ подобнымъ заведеніямъ, объ открытіи которыхъ будутъ поступать ходатайства къ начальникамъ губерній; 2) на основаніи ст. 26, § 3, отд. III, закона 6 апрѣля 1865 г., потребовать отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ библіотекъ во ввѣренной губерніи указанія постояннаго помѣщенія, въ которомъ оныя будутъ находиться, и свѣдѣнія объ отвѣтственномъ въ каждомъ изъ сихъ заведеній лицѣ; 3) доставить въ главное управленіе по дѣламъ печати свѣдѣнія о поступающихъ нынѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 12 іюня 1867 г., въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ заведеніяхъ, а также не оставить сообщеніемъ таковыхъ свѣдѣній о вновь открываемыхъ заведеніяхъ, для сосредоточенія въ главномъ управленіи всѣхъ необходимыхъ посему предмету данныхъ».

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, 17 октября 1866 г., № 2.120. «Министръ народнаго просвѣщенія сообщилъ, что при обозрѣніи, въ нынѣшнемъ году, нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній одного учебнаго округа имъ замѣчено, что воспитанники гимназій и семинарій, находящихся въ губернскихъ городахъ, получаютъ, по большой части, книги для чтенія изъ существующихъ въ сихъ городахъ публичныхъ библіотекъ, и по разсмотрѣніи каталоговъ нѣкоторыхъ изъ такихъ библіотекъ, въ нихъ оказалось не только много книгъ, которыя, по вредному для юношества содержанію, не должныбы были попадать въ руки воспитанниковъ учебныхъ заведеній, но въ означенныхъ библіотекахъ даже встрѣчены были книги вовсе запрещенныя цензурою. Независимо отъ этого главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати усмотрѣно изъ доставленныхъ, согласно циркулярному предложенію министра, отъ 28 мая, № 1052, вѣдомостей о книжныхъ магазинахъ и библіотекахъ для чтенія въ губерніяхъ, что нѣкоторыя изъ таковыхъ заведеній существуютъ безъ установленнаго, ст. 25—26 отд. III закона 6 апрѣля 1865 г., дозволенія мѣстнаго губернскаго начальства, а заведены или въ прежнее время, съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ, или существуютъ только по торговымъ свидѣтельствамъ, выданнымъ городскими думами, и притомъ въ значительной части таковыхъ заведеній не ведутся каталоги продаваемымъ или выдаваемымъ для чтенія книгамъ. Въ слѣдствіе сего и имѣя въ виду, что по ст. 6, 29 и 30 тогоже отдѣла вышеприведеннаго закона, съ 1-го сентября 1865 г., всѣ лица, неполучившія вышеупомянутаго разрѣшенія, а также содержащія въ продажѣ и распространяющія запрещенныя цензурою книги, должны быть подвергаемы опредѣленнымъ въ законѣ взысканіямъ, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ начальниковъ губерній обратить вниманіе на этотъ важный, для народной нравственности и особенно для учащагося юношества, предметъ и поручить чиновникамъ, наблюдающимъ за вышеозначенными заведеніями, и мѣстной полиціи слѣдить за точнымъ исполненіемъ установленныхъ, по сему предмету, правилъ и подвергать виновныхъ опредѣленному въ законѣ штрафу, установленнымъ порядкомъ, немедленно донося объ этомъ начальнику губерніи для сообщенія главному управленію по дѣламъ печати».

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, 14 декабря 1867 г., № 3.510. «На основаніи ст. 2 и 25, отд. III, закона 6 апрѣля 1865 г. о печати, заводить книжные магазины, лавки и кабинеты для чтенія предоставляется частнымъ лицамъ, акціонернымъ компаніямъ или товариществамъ неиначе, какъ съ дозволенія въ столицахъ высшаго мѣстнаго начальства, а въ прочихъ мѣстахъ начальниковъ губерній. Въ слѣдствіе сего начальникъ одной губерніи, сообщивъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ этой губерніи открываются при церквахъ книжныя лавки, наполненныя почти исключительно церковными книгами, спрашивалъ: слѣдуетъ-ли обязывать открывающихъ при церквахъ эти лавки испрашивать на производство книжной торговли дозволеніе губернскаго начальства, согласно вышеупомянутой ст. 2, отд. III, закона 6 апрѣля. На сдѣланное по сему предмету сношеніе, оберъ-прокуроръ св. синода увѣдомилъ, что по духовному вѣдомству синодальныя изданія продаются или при епархіальныхъ учрежденіяхъ—консисторіяхъ, архіерейскихъ домахъ, семинарскихъ правленіяхъ, или церковными причтами и притомъ съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, на основаніи утвержденныхъ св. синодомъ правилъ; поэтому онъ полагаетъ, что не слѣдовалобы испрашивать разрѣшенія свѣтскаго начальства на дозволеніе продажи означенныхъ книгъ духовными учрежденіями или церковными причтами. Сообщая объ этомъ отзывѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ начальниковъ губерній сдѣлать надлежащія распоряженія, чтобы открытіе вышеупомянутыхъ книжныхъ лавокъ и наблюденіе за оными было предоставлено, на прежнемъ основаніи, подлежащему духовному начальству, если только въ этихъ лавкахъ не продаются, кромѣ духовныхъ, и книги другаго содержанія».

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, 8 іюля 1867 г., № 1.870. «Имѣя въ виду, что на станціяхъ нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, на пароходныхъ пристаняхъ и при театрахъ производится торговля книгами и газетами, не только приносимыми въ эти помѣщенія разносчиками, получившими отъ мѣстной полиціи дозволеніе на производство разносной торговли произведеніями печати, но и изъ постоянныхъ шкафовъ и ларей, поставленныхъ въ упомянутыхъ помѣщеніяхъ, съ согласія управленій желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ компаній, а также мѣстныхъ театральныхъ распорядителей, и что подобная книжная торговля, производимая въ предѣлахъ извѣстной губерніи, необходимо должна быть подчинена наблюденію мѣстнаго начальства этой губерніи, а лица, производящія оную, обязаны получить отъ него на производство упомянутой торговли установленное закономъ 6 апрѣля 1865 г. дозволеніе, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ начальниковъ губерній сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы какъ при открытіи книжной торговли въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ желѣзнымъ дорогамъ, пароходнымъ обществамъ и театрамъ, такъ и при производствѣ оной въ сихъ помѣщеніяхъ, были соблюдаемы въ точности существующія по этому предмету правила и постановленія».

Правила о порядкѣ выдачи дозволеній на право разносной торговли произведеніями печати и о наблюденіи за производствомъ сего промысла, разосланныя *при циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ*, 10 августа 1865 г., № 171.—«1. Дозволеніе на производство разносной торговли произведеніями печати выдается въ столицахъ оберъ-полиціймейстерами (т. е. въ С.-петербургѣ теперь градоначальникомъ), въ прочихъ городахъ полиціймейстерами, а гдѣ таковыхъ не полагается, равно, какъ въ уѣздахъ, уѣздными исправниками; 2. означенное дозволеніе выдается неиначе, какъ по предъявленіи желающими получить оное лицами: *вопервыхъ*, установленныхъ существующими правилами для разносной вообще торговли свидѣтельствъ, *вовторыхъ*, документовъ о ихъ званіи и *втретьихъ*, выданныхъ имъ въ другихъ мѣстностяхъ дозволеній на сей промыселъ, буде они

таковыя уже получили; 3) полицейскія начальства, по разсмотрѣніи означенныхъ бумагъ, выдаютъ дозволеніе неиначе, какъ убѣдившись въ томъ, что ходатайствующія о полученіи дозволеній лица пользуются полною гражданскою правоспособностію и лично благонадежны, а также, что они не состоятъ вообще подъ слѣдствіемъ и судомъ и не были подвергнуты до того времени судебному преслѣдованію за какія-либо уголовныя преступленія или за неправильное производство разносной торговли произведеніями печати; 4) въ случаѣ затрудненія или невозможности собрать упомянутыя въ предшествующемъ § свѣдѣнія, полиція, по своему усмотрѣнію, можетъ довольствоваться поручительствомъ неменѣе двухъ извѣстныхъ ей мѣстныхъ обывателей въ благонадежности лица, которое ходатайствуетъ о дозволеніи на производство разносной торговли произведеніями печати; 5) означенные въ § 1 полицейскіе чины и подвѣдомственныя имъ должностныя лица обязаны неусыпно слѣдить за правильностію производства разносной продажи произведеній печати, прекращая, на основаніи существующихъ узаконеній, всякое нарушеніе постановленныхъ на сей предметъ правительственныхъ распоряженій и вчиная противъ виновныхъ надлежащее преслѣдованіе; 6) полиціи вмѣняется въ непремѣнную обязанность наблюдать: а. чтобы на продаваемыхъ въ разносъ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ были обозначены названія оныхъ, а также мѣсто и годъ ихъ напечатанія; б. чтобы въ числѣ разносныхъ книгъ и журналовъ отнюдь не было продаваемо какихъ-либо рукописей или книгъ недозволенныхъ; в. чтобы подъ видомъ разносной продажи произведеній печати не скрывалось какого-либо другаго промысла; 7) мѣстные полицейскіе чины, въ случаѣ какихъ-либо подозрѣній въ неправильномъ производствѣ разносной торговли произведеніями печати, обязаны дѣлать, установленнымъ порядкомъ, внезапные осмотры товара лицъ, занимающихся этимъ промысломъ; 8) волостные старшины и головы, сельскіе старосты, въ предѣлахъ подвѣдомыхъ имъ волостей и селеній, имѣютъ право требовать отъ разносчиковъ предъявленія выданныхъ имъ дозволеній на право разносной торговли произведеніями печати, равно отсылать въ мѣстныя полицейскія управленія уклоняющихся отъ исполненія сего требованія или вовсе неимѣющихъ таковыхъ дозволеній или наконецъ въ чемъ бы то ни было оными злоупотребляющихъ т. е. продающихъ явно запрещенныя безнравственныя или возмутительныя сочиненія; 9) по окончаніи каждаго года, представляется непозже 1 февраля общій отчетъ о выданныхъ на право разносной торговли дозволеніяхъ оберъ-полиціймейстерами генералъ-губернаторамъ, а полиціймейстерами и уѣздными исправниками губернаторамъ; 10) въ столицахъ право надзора за разносною торговлею принадлежитъ какъ полиціи, такъ и инспекторамъ типографій и т. п. заведеній».

Съ 1874 года установлены для С.-петербурга и Москвы особыя правила о разносной торговлѣ произведеніями печати, именно: 1) право на разносную продажу произведеній печати предоставлено въ С.-петербургѣ 7, а въ Москвѣ 6 лицамъ; 2) каждому изъ этихъ лицъ предоставлено имѣть, согласно существующимъ правиламъ, неболѣе 16 человѣкъ разносчиковъ; 3) каждый разносчикъ произведеній печати снабжается отъ своего хозяина опредѣленною одеждою, мѣдною бляхою съ нумеромъ и книжкою, безъ чего не можетъ быть производима разносная торговля газетами, брошурами, календарями, фотографическими и литографическими изображеніями; 4) одежда, бляха и книжка не могутъ быть передаваемы отъ одного лица другому, безъ особаго каждый разъ дозволенія старшаго инспектора типографій и т. п. заведеній и книжной торговли, а потому хозяинъ не въ правѣ допустить къ торговлѣ разносчика, ранѣе предъявленія его лично старшему инспектору, для внесенія въ книжку званія и фамиліи разносчика, а также № бляхи и присвоеннаго цвѣта одежды; при выбытіи разносчика, хозяинъ обязанъ заявить старшему инспектору и возвра-

тить находящуюся у выбывшаго разносчика книжку; 5) разносчики имѣютъ право продавать повременныя изданія, дозволенныя къ обращенію въ публикѣ; о тѣхъже изданіяхъ, розничная продажа коихъ воспрещена, разносчики получаютъ извѣщенія отъ своихъ хозяевъ, причемъ такіе изданія вписываются въ самыя книжки; 6) разносчикамъ, при производствѣ торговли, не дозволяется собираться по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, производить шумъ, зазывать покупателей и разсказывать содержаніе статей въ газетѣ; за неисполненіе сего разносчики привлекаются къ отвѣтственности за нарушеніе благочинія и тишины и, кромѣ сего, совершенно могутъ быть устраняемы отъ торговли произведеніями печати; 7) воспрещается торговлю произведеніями печати производить совмѣстно съ другимъ товаромъ, какъ то спичками, табакомъ, папиросами и прочее; за неисполненіе сего разносчики лишаются права на разносную торговлю».

По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ въ сентябрѣ 1866 г. сообщено содержателямъ типографій и т. п. заведеній въ С.-петербургѣ и Москвѣ, «*для руководства*, извлеченіе изъ правилъ, касающихся собственно до порядка управленія и содержанія таковыхъ заведеній, *съ предваренiемъ при томъ этихъ лицъ, что извлеченіе это составлено только для облегченія ихъ въ руководствѣ установленными по этому предмету правилами, разсѣянными въ сводѣ законовъ и въ отдѣльныхъ послѣдовавшихъ въ разное время постановленіяхъ и распоряженіяхъ, точное исполненіе которыхъ для нихъ обязательно на общемъ основаніи*».

Извлеченіе это озаглавлено «правила для руководства содержателей типографій, литографій и т. п. заведеній, а также для лицъ, производящихъ книжную торговлю» въ С.-петербургѣ и Москвѣ, и заключается въ слѣдующемъ:

«1. Желающіе завести типографію, литографію, металлографію и т. п. заведеніе, а также книжный магазинъ или лавку обязаны получить на то дозволеніе въ Москвѣ отъ московскаго генералъ-губернатора, въ С.-петербургѣ отъ с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера, въ другихъже городахъ отъ мѣстнаго губернатора».

«2. Для полученія сего дозволенія подается прошеніе на установленной гербовой бумагѣ, съ обозначеніемъ на немъ числа и размѣра скоропечатныхъ машинъ, станковъ, литографическихъ камней и другихъ принадлежностей тисненія, какія предполагается имѣть въ заведеніи, съ показаніемъ полнаго адреса квартиры, занимаемой подъ заведеніе т. е. части, квартала, улицы и дома, а также, кто долженъ считаться отвѣтственнымъ лицомъ въ каждомъ заведеніи; при прошеніи должно быть приложено установленное промысловое свидѣтельство».

«3. Полученное дозволеніе, при передачѣ заведенія другому лицу или при перемѣнѣ мѣста жительства, должно быть перемѣнено на новое, въ слѣдствіе просьбы, по вышеупомянутой формѣ, подаваемой отъ лица, принимающаго заведеніе, вышеуказаннымъ мѣстнымъ начальствамъ».

«4. Каждая типографія, литографія и металлографія, для записыванія всѣхъ производящихся въ заведеніи работъ, должна имѣть шнуровую книгу, скрѣпленную по листамъ участковымъ инспекторомъ или чиновникомъ для надзора за упомянутыми заведеніями».

«Въ эту книгу должна вноситься подъ № и по числамъ всякая предназначаемая къ напечатанію работа, съ объясненіемъ: печатается-ли она безъ предварительнаго представленія въ цензуру или съ разрѣшенія послѣдней и съ показаніемъ, въ обоихъ случаяхъ, числа экземпляровъ и формата изданія. Кромѣ того, въ книгѣ должны быть обозначены: имена сочинителей, художниковъ и

издателей, а равно цензора, пропустившаго рукопись или рисунокъ къ печати, съ означенiемъ времени цензурнаго дозволенiя и росписка, кому и куда заказанная работа выдана».

«5. Безъ предварительнаго представленiя въ цензуру печатать дозволяется: а. всѣ оригинальныя сочиненiя объемомъ неменѣе 10 печатныхъ листовъ и всѣ переводы объемомъ неменѣе 20 печатныхъ листовъ; б. объявленiя присутственныхъ мѣстъ; в. произведенiя, имѣющiя предметомъ общежитейскiя и домашнiя потребности, какъ-то свадебные и разные другiе пригласительные билеты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленiя о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры и т. п.; г. музыкальныя ноты безъ текста и заглавнаго рисунка; д. всѣ изданiя правительственныя; е. всѣ изданiя академiй, университетовъ и ученыхъ обществъ и установленiй; ж. всѣ изданiя на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ сихъ языковъ; з. чертежи, планы и карты (атласы)».—См. также объ этомъ выше, стр. 83, п. 7.

«*Примѣчанiе* къ §§ а, д, е, ж. Но если въ сихъ сочиненiяхъ, переводахъ и изданiяхъ встрѣтятся мѣста, касающiяся церковнаго служенiя; жизнеописанiя святыхъ, изъясненiя св. писанiя, изложенiя истинъ, относящихся къ основанiямъ христiанской вѣры, а равно догматовъ православной церкви и предметовъ церковнаго управленiя; то мѣста эти подлежатъ разсмотрѣнiю духовной цензуры. При представленiи сихъ сочиненiй, на законномъ основанiи, по отпечатанiи въ цензурный комитетъ, типографiя должна представить и тѣ мѣста рукописи или корректурныхъ листовъ, на которыхъ значится разрѣшительная надпись духовнаго цензора».

«6. Предварительной цензурѣ подвергаются: а. сочиненiя, переводы и изданiя, подлежащiя, по дѣйствующимъ постановленiямъ, духовной цензурѣ; б. повременныя и другiя изданiя эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображенiй съ текстами и безъ оныхъ; в. всѣ оригинальныя сочиненiя объемомъ менѣе 10 и всѣ переводы объемомъ менѣе 20 листовъ; г. всѣ библiографическiя объявленiя и каталоги книгъ и нотъ».

«*Примѣчанiе*. Объявленiя о продажѣ лекарствъ подлежатъ разрѣшенiю медицинскаго начальства. Объявленiя о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей и промессъ на сiи билеты подлежатъ разрѣшенiю министерства финансовъ. Всѣ другiя частныя объявленiя, содержанiе которыхъ выходитъ изъ круга общежитейскихъ и домашнихъ потребностей, должны быть представляемы для предварительнаго просмотра къ подлежащему полицейскому начальству».

«7. Отнюдь не должны быть допускаемы къ печати объявленiя и афиши съ изображенiемъ Спасителя, Божiей Матери и Святыхъ, а также священныхъ предметовъ».

«8. Типографiи, литографiи и металлографiи, по отпечатанiи всякаго изданiя, выходящаго безъ предварительной цензуры (за исключенiемъ упоминаемыхъ въ ст. 5, §§ б, в и г.), обязаны, до выпуска онаго въ свѣтъ, представлять въ цензурный комитетъ опредѣленное цензурнымъ уставомъ число экземпляровъ съ полученiемъ въ этомъ расписокъ. Изданiя, изъятыя отъ предварительной цензуры, дозволяется выпускать изъ заведенiя въ свѣтъ неиначе, какъ по истеченiи трехдневнаго срока «(см. выше стр. 59 и 60 срокъ этотъ измѣненъ)» съ полученiя росписки въ принятiи цензурнымъ комитетомъ узаконеннаго числа экземпляровъ».

«*Примѣчанiе*. а. Время полученiя этой росписки слѣдуетъ отмѣчать въ шнуровой книгѣ; б. выпускъ изъ типографiи оттиснутыхъ по частямъ листовъ для постепеннаго брошированiя до окончательнаго отпечатанiя книги и пред-

ставленія оной въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ въ цензурный комитетъ, разрѣшается лишь въ примѣненіи къ повременнымъ изданіямъ, по усмотрѣнію старшаго инспектора типографій и т. п. заведеній».

«9. По отпечатаніи всякаго изданія, подвергавшагося предварительной цензурѣ, (за исключеніемъ упомянутыхъ въ примѣчаніи къ ст. 6), типографія, литографія и металлографія должна представлять въ цензурный комитетъ оригиналъ, съ котораго оно печаталось и гдѣ находится отмѣтка цензора къ дозволенію, при установленномъ цензурнымъ уставомъ числѣ экземпляровъ и получить дозволительный билетъ на выпускъ сего изданія изъ заведенія».

«*Примѣчаніе*. Время полученія этого билета должно быть также отмѣчено въ шнуровой книгѣ».

«10. При выпускѣ изъ заведеній изданій, отпечатанныхъ какъ съ дозволенія цензуры, такъ и безъ онаго (за исключеніемъ упоминаемыхъ въ ст. 5, §§ б. в и г, и примѣчаніи къ ст. 6), слѣдуетъ требовать росписку получателя работы или заказа».

«11. По одному экземпляру всѣхъ изданій, вышедшихъ какъ съ разрѣшенія цензуры, такъ безъ оной (за тѣмиже исключеніями, которыя обозначены въ предыдущей статьѣ), слѣдуетъ высылать въ С.-петербургъ въ главное управленіе по дѣламъ печати тотчасъ по отпечатаніи и въ тоже время, какъ отсылается установленное число экземпляровъ въ цензурный комитетъ».

«*Примѣчаніе*. Для отсылаемыхъ въ главное управленіе изданій слѣдуетъ имѣть разсыльную книгу, въ которой отмѣчать, что и когда высылается. Книга эта должна служить доказательствомъ въ своевременной отсылкѣ изданій. Представляемые въ главное управленіе экземпляры должны быть запечатаны или въ особыхъ оберткахъ и пакетахъ или подъ бандеролью съ соотвѣтствующимъ адресомъ и №, за которымъ этотъ экземпляръ вошелъ въ книгу».

«12. На каждомъ экземплярѣ, выпускаемомъ въ свѣтъ изъ типографій, литографій и металлографій, за исключеніемъ свадебныхъ и другихъ пригласительныхъ билетовъ, визитныхъ карточекъ, этикетовъ, ярлыковъ и т. п. мелочей, должны быть обозначены имя и мѣсто жительства типографщика, литографщика или металлографщика, а если сочиненіе подверглось предварительной цензурѣ, то и дозволеніе сей послѣдней».

«13. Печатать картины и разные рисунки, дозволенные, на законномъ основаніи, цензурою, можно только въ теченіе годичнаго срока со времени цензурнаго дозволенія и въ томъ количествѣ экземпляровъ, которое обозначено въ выпускномъ билетѣ; по истеченіиже годичнаго срока слѣдуетъ испрашивать новое цензурное одобреніе и получать новый билетъ на выпускъ».— См. выше, стр. 113, ст. 65 и стр. 114.

«14. Типографіи, литографіи и металлографіи обязываются всѣ подписанные цензорами оригиналы и полученные билеты, равно какъ и по одному экземпляру всѣхъ изданій, записанныхъ въ шнуровой книгѣ, сохранять въ должномъ порядкѣ подъ №№ въ теченіе года, на случай могущихъ возникнуть по сему предмету справокъ».

«15. Лекціи воспитанниковъ учебныхъ заведеній дозволяется печатать и выпускать изъ заведеній постепенно, по листамъ, по мѣрѣ отпечатанія оныхъ съ соблюденіемъ условій: 1) чтобы къ печатанію такихъ лекцій приступлено было непрежде, какъ по полученіи законно засвидѣтельствованнаго дозволенія профессора или преподавателя на печатаніе его лекцій; 2) чтобы онѣ были литографируемы неиначе, какъ съ означеніемъ на каждомъ выходящемъ листѣ

имени профессора или преподавателя, дозволившаго литографировать свои лекціи, на которомъ лежитъ полная отвѣтственность за содержаніе тѣхъ лекцій и 3) чтобы узаконенное число экземпляровъ доставлялось въ цензурный комитетъ и одинъ въ С.-петербургъ въ главное управленіе по дѣламъ печати, каждый разъ вмѣстѣ съ выпускомъ лекцій изъ литографіи».

«*Примѣчаніе.* Каждый листъ печатаемыхъ лекцій долженъ быть записанъ въ книгу отдѣльно».

«16. О всякомъ измѣненіи въ числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ, станковъ и другихъ принадлежностей тисненія содержатели типографій, литографій и металлографій обязаны увѣдомлять письменно, по принадлежности, канцелярію московскаго генералъ-губернатора, с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера и подлежащаго губернатора, заявляя о томъ и участковому инспектору или подлежащему чиновнику».

«17. Печатные станки могутъ быть продаваемы внутри имперіи только типографщикамъ, почему желающіе продать, хотя и бывшіе уже въ употребленіи или негодные, станки обязаны каждый разъ предварительно заявить о томъ инспектору или подлежащему чиновнику».

«18. Производить принадлежности тисненія, равно принимать въ починку типографическіе и литографическіе станки дозволяется лишь тѣмъ лицамъ, которые получили законныя на то дозволенія».

«19. Лица, получившіе таковыя дозволенія, должны также имѣть установленную шнуровую книгу, въ которую вносится всякая продажа, сдѣланная на фабрикѣ или въ магазинѣ, съ означеніемъ имени, званія и мѣста жительства покупателя».

«20. За нарушеніе изложенныхъ въ этомъ извлеченіи постановленій и правилъ содержатели типографій, литографій, металлографій и книжныхъ магазиновъ и лавокъ подвергаются установленнымъ денежнымъ штрафамъ или другимъ денежнымъ взысканіямъ на точномъ основаніи существующихъ узаконеній».

41. Содержаніе типографій, литографій, фотографій и т. п. заведеній обусловлено уплатою билетнаго сбора по мѣстному окладу 2-ой гильдіи; содержаніе заведеній, производящихъ или продающихъ принадлежности тисненія,—взятіемъ промысловаго свидѣтельства, а содержаніе книжныхъ магазиновъ и лавокъ гильдейскихъ билетовъ, но только въ столицахъ, въ другихъже мѣстахъ книжные магазины и лавки причислены къ свободнымъ торговымъ заведеніямъ, дозволяемымъ безъ платежа пошлинъ, равно какъ и повсемѣстно (т. е. не исключая и столицъ) библіотеки для чтенія освобождены отъ этого рода пошлинъ. Относительно первыхъ говорится въ пун. 4, ст. 24, прилож. къ ст. 464, т. V, уст. пошл., по продол. 1876 г., а относительно библіотекъ для чтенія, книжныхъ магазиновъ и лавокъ въ пунк. 8, ст. 4, тогоже приложенія къ ст. 464, т. V, уст. пошл. Розничнаяже продажа произведеній печати разрѣшена со взятіемъ билета на мелочной торгъ; но лица, содержащіе наемныхъ людей для розничной торговли, обязаны брать, подобно гильдейскому купечеству, торговые свидѣтельства и билеты, смотря

по числу разносчиковъ, именно: имѣющіе болѣе 16 разносчиковъ—свидѣтельства и билеты второй гильдіи; отъ 10 до 16 включительно—свидѣтельства на мелочной торгъ съ платежемъ установленнаго билетнаго сбора; отъ 5 до 9 разносчиковъ—свидѣтельства на мелочной торгъ по мѣстному окладу безъ билета, а при 4 и менѣе разносчикахъ свидѣтельство на мелочной торгъ съ оплатою половинною пошлиною, причемъ самые разносчики обязаны имѣть установленные, вообще для разносчиковъ предметовъ, поименованныхъ въ росписи А, приложенной къ пунк. б, ст. 4, положенія 9 фев. 1865 г., жестянные знаки съ платежемъ опредѣленнаго сбора въ городской доходъ. О лицахъ, производящихъ розничную торговлю печати, состоялось, 21 іюля 1866 г., въ изложенномъ здѣсь смыслѣ, распоряженіе министра финансовъ, по примѣненію къ нимъ 39, 40 п. з, ст. 41, тогоже прилож. къ ст. 464, т. V, уст. пошл., по продол. 1868 г. Наконецъ по общему таможенному тарифу 1868 г., литеры для книгопечатанія, матрицы для отливанія литеръ, клише металлическія и деревянныя, равно всякія формы для типографій, при ввозѣ ихъ изъ-за границы въ Россію, обложены таможенными, впрочемъ незначительными, пошлинами; но литографическіе камни освобождены отъ этихъ пошлинъ. Литеры, матрицы и прочія поименованныя здѣсь принадлежности тисненія выдаются изъ таможенъ только лицамъ, получившимъ на то право, а камни литографическіе со словами и рисунками подлежатъ, при ввозѣ изъ-за границы, дѣйствію цензурныхъ постановленій.

Судебныя рѣшенія.

Приговоръ окр. суда, въ 1876 г. [1]). Въ 1873 г. появились въ продажѣ многія запрещенныя къ печатанію духовныя раскольническія книги, перепечатанныя въ неизвѣстныхъ типографіяхъ съ старыхъ запрещенныхъ книгъ, и выдавались за древнія, имѣющія въ глазахъ раскольниковъ большое значеніе. Одна изъ такихъ типографій открыта въ домѣ раскольника. Этотъ послѣдній, сынъ его и жена сына были привлечены къ отвѣтственности за содержаніе тайной типографіи. Хотя обвиненные отецъ и сынъ отрицали, подъ разными незаслуживающими довѣрія предлогами, открытіе у нихъ принадлежностей тисненія и даже самыя книги, напечатанныя этими принадлежностями; но судъ, оправдавъ жену раскольническаго сына, подвергъ самого раскольника и сына его денежному взысканію во 100 р. за содержаніе тайной типографіи.

Кассац. рѣш., 1869 г., № 1.095. Лицо, неимѣющее еще разрѣшенія на открытіе типографіи, можетъ пріобрѣсти подобное заведеніе покупкою; но эта покупка не освобождаетъ его отъ исполненія формальностей, предписанныхъ закономъ для открытія этихъ заведеній, равно какъ и отъ отвѣтственности за неисполненіе ихъ.

Приговоръ окр. суда, въ іюнѣ 1871 г. [2]). У фотографа въ квартирѣ найдены

---

1) Суд. вѣст., 1876 г., № 57.
2) Указ. дѣл. печ., 1872 г., № 4.

фотографическіе снимки безнравственнаго содержанія и притомъ оказалось, что онъ содержалъ фотографію безъ разрѣшенія. Подсудимый привлеченъ къ отвѣтственности по 1017 ст., улож. нак., и 45 ст., уст. нак. мир. суд., и объяснилъ, что онъ дѣлалъ снимки для своего собственнаго удовольствія, не распространялъ ихъ и вообще не содержалъ публичной фотографіи. Судъ призналъ его, на основаніи 1 пун. 771 ст., уст. уголов. судопр., оправданнымъ, а изъ отобранныхъ у него снимковъ и рисунковъ тѣ, которые были безнравственнаго содержанія, постановилъ отобрать, остальныеже возвратить ему.

Касс. рѣш., 1868 г., № 949. Инспекторъ надъ типографіями и литографіями замѣтилъ въ типографіи неправильное веденіе шнуровой книги и сдѣлавъ на этой книгѣ о томъ отмѣтку, на основаніи инструкціи министра внутреннихъ дѣлъ и 1143 ст., уст. уголов. судопр., возбудилъ судебное преслѣдованіе противъ отвѣтственнаго по типографіи лица. Сенатъ нашелъ, что при разрѣшеніи 1143 ст., уст. уголов. судопр., должностнымъ лицамъ замѣнять протоколы надписями на документахъ, служащихъ доказательствами нарушенія, событіе коего не требуетъ поясненія, и въ виду сдѣланной инспекторомъ типографій подобной надписи, мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія не признавать эту надпись на книгѣ документомъ, замѣняющимъ протоколъ, и считать дѣло возбужденнымъ неправильно.

Рѣшеніе прав. сен., въ 1872 г, Губернское правленіе отказало просителю въ ходатайствѣ о разрѣшеніи ему открыть заведеніе для печатанія бланокъ. Сенатъ, принимая во вниманіе, что разрѣшеніе на открытіе типографій предоставлено, по дѣйствующимъ законамъ усмотрѣнію мѣстнаго губернскаго начальства, на которомъ лежитъ и отвѣтственность за выдачу подобныхъ разрѣшеній, не нашелъ законнаго основанія для отмѣны постановленія губернскаго правленія.

Пересылка по почтѣ изданій.

42. Въ «правилахъ для пересылки по почтѣ частной внутренней корреспонденціи», изданныхъ почтовымъ департаментомъ, постановлено:

«§ 2. Для пересылки открыто подъ бандеролемъ принимаются 1. печатные, литографированные, металлографированные или другимъ механическимъ способомъ воспроизведенные предметы (за исключеніемъ такихъ, которые оттиснены обыкновеннымъ копиральнымъ прессомъ), а также фотографіи; 2. рукописные музыкальные листы или партитуры. На отправленіяхъ допускаются слѣдующія рукописныя отмѣтки и надписи: а. на корректурныхъ печатныхъ и музыкальныхъ произведеніяхъ — рукописныя отмѣтки, относящіяся исключительно къ тексту или отдѣлкѣ изданій (къ этимъ корректурамъ можно прикладывать и самыя рукописи); б. на циркулярахъ, объявленіяхъ и прочихъ тому подобныхъ предметахъ — подпись отправителя съ присовокупленіемъ его званія, равно съ обозначеніемъ мѣста и времени отправленія; в. на книгахъ — рукописныя

посвященія или поднесенія отъ автора; г. на биржевыхъ курсовыхъ указателяхъ и торговыхъ прейсъ-курантахъ — рукописныя или оттиснутыя какимъ-либо способомъ цѣны; д. дозволяется отмѣчать простою чертою тѣ мѣста текста, на которыя отправитель желаетъ обратить вниманіе получателя. Затѣмъ никакихъ другихъ рукописныхъ надписей и отмѣтокъ, даже сдѣланныхъ типографическимъ шрифтомъ, коль скоро сей послѣдній можетъ отнять у печатнаго предмета его общій характеръ, не допускается. Бандерольныя отправленія съ недозволенными надписями и отмѣтками и несоотвѣтствующія установленнымъ правиламъ задѣлки ихъ (§ 3) и оплаты почтовыми сборами (§ 8) не отправляются по назначенію. Деньги и закрытыя письма, найденныя въ бандерольныхъ отправленіяхъ, считаются за потаенно вложенными (§ 14)».

«§ 3 и 4. Бандерольное отправленіе должно быть вообще такъ задѣлано, чтобы можно было съ удобствомъ осмотрѣть все находящееся подъ бандеролью. Печатные и т. п. предметы могутъ быть вложены или въ подвижную бандероль (простую или крестообразную) или въ открытый (т. е. незакленный и незапечатанный) конвертъ или просто сложены. Посылки съ книгами по льготной таксѣ подаются на почту неокончательно задѣланными. На посылкахъ съ книгами пересылаемыхъ по льготной таксѣ обязательно дѣлать надпись «съ книгами».

«§ 5 и 6. Вѣсъ бандерольнаго отправленія съ печатными произведеніями ограниченъ 64 лотами. За бандерольныя отправленія— за каждые 4 лота такса вѣсоваго сбора по 2 коп.. За заказныя бандерольныя отправленія, кромѣ означеннаго вѣсоваго сбора, за каждое отправленіе еще по 10 коп. за заказъ. — За посылки съ книгами низшій размѣръ вѣсоваго сбора не опредѣляется и при отправленіи на разстояніе несвыше 1500 верстъ такса таже, какъ и для посылокъ вообще; на разстояніе до 300 верстъ съ фунта по 3 коп., свыше 300 до 400 верстъ по 4 коп., и т. д. прогрессивно увеличивая плату на 1 коп. за каждое дальнѣйшее разстояніе до 100 верстъ; на разстояніе свыше 1.500 верстъ до 2.500 верстъ съ фунта по 16 коп., свыше 2.500 верстъ до 5.000 по 18 коп., свыше 5.000 верстъ по 20 коп. Части лота и фунта, при исчисленіи вѣсоваго сбора, принимаются за цѣлый лотъ или фунтъ. Части одной версты отбрасываются.»

«§ 7. Страховой сборъ взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1. съ цѣнности или суммы отъ 1 р. до 100 по 1 коп. съ рубля; 2. съ цѣнности или суммы свыше 100 р. до 400 по $^1/_2$ коп. съ рубля, съ приплатою еще 50 коп. за все отправленіе; 3. отъ цѣнности или суммы свыше 400 до 1.600 р. по $^1/_4$ коп., съ приплатою еще 1 р.

50 коп. за все отправленіе; 4. съ цѣнности или суммы свыше 1.600 р. по $^{1}/_{8}$ коп. съ рубля, съ приплатою еще 3 р. 50 коп. за все отправленіе. Части копѣйки считаются за цѣлую копѣйку. Въ пріемѣ на почту заказныхъ отправленій выдается подателю ихъ росписка съ оплатою за нее 5 коп.»

«§ 14. За вложеніе въ бандерольное отправленіе предметовъ. недозволенныхъ къ пересылкѣ подъ бандеролью, взыскивается по 1 руб. съ лота вѣса недозволеннаго вложенія. Посылки съ книгами, пересланныя по льготной таксѣ, конфискуются, если въ нихъ окажутся, при вскрытіи, кромѣ книгъ, другіе предметы.»

«§ 15. — Прибавленіе 2. Международная письменная корреспонденція въ предѣлахъ всеобщаго почтоваго союза (въ томъ числѣ и бандерольныя отправленія) обмѣнивается со всею Европою (за исключеніемъ лишь временно Франціи), съ азіатскою Турціею, Египтомъ, испанскими владѣніями на сѣверномъ берегу Африки, испанскими почтовыми мѣстами на западномъ берегу Марокко, островами азорскими, балеарскими, канарскими, Мадерою, Мальтою, Исландіею и Фареръ, равно соединенными штатами сѣверной Америки, подчиняется всѣмъ правиламъ и таксамъ, установленнымъ для такойже иногородной внутренней корреспонденціи, причемъ: 1. допускаются къ пересылкѣ вовсе неоплаченныя простыя закрытыя письма; 2 вѣсовая такса разсчитывается для франкированныхъ и нефранкированныхъ писемъ за каждые 15 граммовъ, а для бандерольныхъ отправленій за каждые 50 граммовъ; 3. высшій вѣсъ бандерольнаго отправленія опредѣляется: для печатныхъ произведеній и дѣловыхъ бумагъ въ 1.000 граммовъ; 4. бандерольныя отправленія, неотвѣчающія условіямъ ихъ оплаты или задѣлки, причисляются къ письмамъ за исключеніемъ газетъ, прейскурантовъ, объявленій и т. п. печатныхъ предметовъ, каковые въ такомъ случаѣ не подлежатъ вовсе отправленію». — По городской почтѣ, гдѣ она существуетъ, отправляются простыя бандерольныя отправленія съ печатными произведеніями, но безъ приложенія къ корректурнымъ листамъ рукописей, причемъ взимается за каждое бандерольное отправленіе съ печатнымъ произведеніемъ, неболѣе какъ — а. на одномъ листѣ писчей бумаги обыкновеннаго формата — 1 коп., б. на двухъ листахъ писчей бумаги обыкновеннаго формата или на одномъ листѣ средняго газетнаго формата — 2 коп., в. на трехъ листахъ писчей бумаги или на двухъ листахъ средняго газетнаго формата или на одномъ листѣ большаго газетнаго формата въ С.-петербургѣ и Москвѣ 3 коп., въ прочихъ городахъ 2 коп; на четырехъ листахъ писчей бумаги обыкновеннаго формата или на двухъ листахъ большаго газетнаго фор-

мата и болѣе, но вѣсомъ несвыше фунта, въ С.-петербургѣ и Москвѣ по 4 коп.,а въ прочихъ городахъ по 2 коп.

Сообщеніемъ напечатаннымъ въ правит. вѣстникѣ, за 1870 г., № 241, почтовый департаментъ объявилъ: «по 379 ст. уст. почт., изд. 1857 г., всѣ состоящія въ разныхъ министерствахъ и отдѣльныхъ управленіяхъ казенныя типографіи, чертежныя, литографіи, военно-топографическое депо и другія художественныя заведенія освобождаются отъ платежа вѣсовыхъ за тѣ только пересылаемыя по почтѣ чрезъ начальствующія надъ ними мѣста или лица произведенія ихъ, кои относятся до дѣлъ службы, назначаемыяже въ продажу ихъ произведенія изъ прибыли безъ сего платежа пересылать запрещается, подъ опасеніемъ за неправильную пересылку не только денежнаго взысканія, но и отвѣтственности въ порядкѣ служебномъ. Въ виду недоразумѣній встрѣченныхъ въ примѣненіи на дѣлѣ сей статьи устава почтоваго, почтовый департаментъ разъяснилъ, что перечисленныя въ ст. 379 уст. почт. типографіи и заведенія тогда только могутъ прересылать по почтѣ свои произведенія, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, когда эти произведенія адресованы мѣстамъ и лицамъ, состоящимъ въ томъже вѣдомствѣ, въ какомъ состоятъ сами эти типографіи и заведенія; причемъ это изъятіе отъ платежа вѣсовыхъ денегъ допускается въ такомъ только случаѣ, если помянутыя типографіи и заведенія содержатся на счетъ суммы государственнаго казначейства и не находятся въ завѣдываніи частныхъ лицъ и на коммерческомъ правѣ».

(См. эти правила вполнѣ т. е. и относительно пересылки всякой вообще корреспонденціи, въ правит. вѣстникѣ, 1875 г., № 33).

Въ правительственномъ вѣстникѣ, 1869 г., № 187, объявлено Высочайшее повелѣніе, 7 авг. 1869 г., слѣдующаго содержанія:

« Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: съ будущаго 1870 г. газетную почтовую операцію устроить, въ видѣ опыта на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1. пріемъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ подписки на періодическія изданія, какъ русскія, такъ и иностранныя, не дѣлать обязательнымъ, предоставивъ министру внутреннихъ дѣлъ назначить почтовыя учрежденія въ имперіи, въ которыхъбы принималась подписка на періодическія изданія, выходящія въ Россіи или за границею; 2. пересылку по почтѣ періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи (за исключеніемъ Финляндіи), принимать на сроки: *а.* мѣсячный—съ 1-го числа каждаго мѣсяца; *б.* трехмѣсячный—съ 1 января, съ 1 апрѣля, съ 1 іюля и съ 1 октября; в. полугодичный съ 1 января и 1 іюля, и г. годичный—съ 1 января; 3. пріемъ на почту періодическихъ изданій, для отсылки къ иного-

роднымъ подписчикамъ, допускать неиначе, какъ подъ бандеролями и съ адресами; 4. предоставить редакціи (или издателю) каждаго періодическаго изданія назначать, по своему усмотрѣнію, цѣну за самое изданіе на допускаемые ею сроки подписки; за пересылку или доставку на домъ, по почтѣ, періодическаго изданія, редакція (или издатель) не должна назначать платы болѣе той, какая ниже установлена; 5. за пересылку по почтѣ внутри имперіи періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за исключеніемъ Финляндіи, взимать съ объявленной редакціею (или издателемъ) цѣны за самое изданіе: а. 10% за изданія, выходящія неболѣе одного раза въ мѣсяцъ; б. 15% за изданія, выходящія неболѣе одного раза въ недѣлю или пяти разъ въ теченіе мѣсяца; в. 20% за изданія, выходящія болѣе пяти разъ въ мѣсяцъ, а также ежедневныя; 6. за пересылку внутри имперіи по почтѣ иностранныхъ газетъ и журналовъ (выписываемыхъ чрезъ посредство русскихъ почтовыхъ учрежденій) изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ они получаются изъ-за границы, взимать по 2 р. въ годъ за каждый экземпляръ; 7. за доставку по почтѣ на домъ въ С.-петербургѣ и Москвѣ мѣстныхъ періодическихъ изданій, а также иностранныхъ газетъ и журналовъ, взимать: а. 50 коп. за изданія, выходящія неболѣе одного раза въ мѣсяцъ; б. 1 рубль за изданія, выходящія неболѣе одного раза въ недѣлю или пяти разъ въ теченіе мѣсяца; в. 1 руб. 50 коп. за изданія, выходящія болѣе пяти разъ въ теченіе мѣсяца, а также ежедневныя; 8. за пересылку къ иногороднымъ подписчикамъ, при періодическихъ изданіяхъ, постороннихъ объявленій, взимать за каждые 500 отдѣльныхъ листовъ объявленія по 1 руб; за пересылку подобныхъже объявленій по городской почтѣ въ С. петербургѣ и Москвѣ взимать за каждые 500 отдѣльныхъ листовъ объявленія по 50 коп. Вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: съ 1 января будущаго 1870 г. принимать на почту, для пересылки внутри имперіи, открыто подъ бандеролями: а. отдѣльные нумера періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи и за границею, и б. каталоги, объявленія и тому подобные печатные, литографированные, металлографированные или другимъ механическимъ способомъ воспроизведенные предметы, удобные къ пересылкѣ по письменной почтѣ, за исключеніемъ такихъ, которые оттиснены обыкновеннымъ копировальнымъ прессомъ; за подобнаго рода отправленія, вѣсомъ до $3^1/_4$ лотовъ, взимать 2 коп., вѣсомъ свыше $3^1/_4$ лотовъ до $6^1/_2$ лотовъ — 4 коп., и т. д., прогрессивно увеличивая плату на двѣ копѣйки за каждый излишній вѣсъ до $3^1/_4$ лотовъ; при этомъ: а. вѣсъ всего отправленія не долженъ превышать 20 лотовъ; б. отправленіе должно быть задѣлано въ бандероли, такъ, чтобы можно было удобно видѣть подъ бандеролемъ, и в. на отправленіи ничего рукописнаго не допускается,

кромѣ адреса получателя, подписи подателя и означенія мѣста и времени подачи».

43. Газетная операція почтоваго управленія» (т. е. пріемъ подписки на періодическія изданія) сосредоточена, какъ сказано въ законѣ, въ С.-петербургѣ и Москвѣ въ *почтамтахъ*, гдѣ учреждены особыя «газетныя экспедиціи», въ Ригѣ, Митавѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Дерптѣ, Перновѣ въ тамошнихъ *почтовыхъ конторахъ*. Впрочемъ, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено назначать для дѣйствій по газетной операціи и другія почтовыя мѣста. Затѣмъ законъ прибавляетъ, что почтовыя мѣста, принимающія подписку на газеты и журналы, не отвѣтствуютъ за исправность ихъ выхода и суть только посредники между подписчиками и издателями для разсылки періодическихъ изданій и передачи получаемыхъ за нихъ денегъ по принадлежности [1]). Далѣе въ законѣ говорится:

«Ст. 574. Обязанности почтоваго вѣдомства по газетной операціи состоятъ: 1. въ пріемѣ подписки на полученіе издаваемыхъ какъ въ Россіи, такъ и за границею, газетъ и журналовъ; 2. въ разсылкѣ оныхъ и разныхъ при нихъ объявленій подписчикамъ; 3. въ сборѣ денегъ по подпискѣ; 4. въ разсчетѣ съ подлежащими мѣстами и лицами».

Далѣе ст. 515—521, почт. уст., т. XII, ч. 1, св. зак., замѣнены правилами, изложенными въ Высочайшемъ повелѣніи, 7 августа 1869 г. (см. предыд. §). Чтоже касается относящихся еще сюда 522 — 544 ст., то объ нихъ сказано въ продол. 1876 года: «въ 1870 году министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено, въ продолженіе 3 лѣтъ, начиная съ 1871 года, дѣлать, по ближайшему усмотрѣнію, измѣненія въ дѣйствующихъ до того времени операціяхъ, правилахъ и таксахъ по почтовой части и устанавлять въ почтовомъ дѣлѣ, въ видѣ временной мѣры, новыя операціи, правила и таксы съ тѣмъ, чтобы такія установленія министра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части, объявленныя во всеобщее свѣдѣніе чрезъ правительственный вѣстникъ, были обязательны для всѣхъ корреспондентовъ». Въ правительственномъ вѣстникѣ, за 1869 г., № 211, напечатаны отъ с.-петербургскаго почтамта правила относительно пересылки съ 1870 г., чрезъ газетную экспедицію почтамта, періодическихъ изданій къ иногороднымъ подписчикамъ. Правила эти, сохраняющія силу и теперь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ формахъ накладныхъ (формы эти съ упоминаемыми измѣненіями приложены въ концѣ книги), заключаются въ слѣдующемъ:

«1. Редакціи періодическихъ изданій, желающіе пересылать свои изданія къ иногороднымъ подписчикамъ чрезъ газетную экспедицію

1) Св. зак., т. XII, ч. I, уст. почт., ст. 509, 511 и 513.

с.-петербургскаго почтамта, за установленную Высочайшимъ повелѣніемъ 7 августа сего года процентную плату, подаютъ о томъ заблаговременно въ почтамтъ объявленіе, съ указаніемъ сроковъ выхода изданій и подписки на нихъ, подписной цѣны на каждый срокъ подписки и причитающейся платы за пересылку по почтѣ».

«2. Періодическія изданія пересылаются подъ бандеролями, на которыхъ должно быть означено: наименованіе изданія, сроки его выпуска, подробный адресъ подписчика и нумеръ тракта и того мѣста, куда адресовано. Всѣ эти надписи должны быть сдѣланы по-русски, за исключеніемъ однихъ только наименованій періодическихъ изданій, выходящихъ на иностранныхъ языкахъ».

«*Примѣчанія:* а. свѣдѣнія о нумерахъ трактовъ и мѣстъ, куда могутъ быть высылаемы періодическія изданія, редакціи извлекаютъ изъ росписаній почтовыхъ мѣстъ и направленія почтъ по трактамъ (съ обозначеніемъ нумеровъ трактовъ и мѣстъ), которыя будутъ издаваться с.-петербургскимъ почтамтомъ въ первыхъ числахъ ноября каждаго года. Экземпляръ такого росписанія будетъ выдаваться каждой редакціи безплатно. Въ случаѣ открытія новыхъ мѣстъ или измѣненія трактовъ будутъ печататься особыя объявленія въ правительственномъ вѣстникѣ; б. пересылка періодическихъ изданій въ наглухо заклеенныхъ конвертахъ или подъ бандеролями, затрудняющими видѣть самое вложеніе, не допускаются».

«3. Въ одну бандероль не дозволяется задѣлывать болѣе одного экземпляра изданія».

«4. Періодическія изданія, задѣланныя въ бандероляхъ, должны быть доставляемы въ газетную экспедицію при двойныхъ *накладныхъ* въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ трактовъ и мѣстъ назначенія, какъ показано будетъ въ росписаніи, отдѣляя каждое мѣсто назначенія особою перевязкою съ надписью количества отправляемыхъ въ то мѣсто экземпляровъ, и каждый трактъ также особою перевязкою съ приложеніемъ къ каждому тракту особой *трактовой надписи*».

«Въ *накладныя* вносятся въ трактовомъ порядкѣ общее количество экземпляровъ, переданныхъ для отправленія; одна изъ этихъ накладныхъ, по учиненіи на ней росписки въ пріемѣ показанныхъ экземпляровъ изданія, возвращается доставившему то изданіе; другаяже, за подписью редакціи, остается въ экспедиціи».

«5. Пріемъ изданій производится отъ 7 часовъ утра до 2 часовъ по полудни ежедневно, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней».

«а. Періодическія изданія, выходящія болѣе пяти разъ въ мѣсяцъ, а также ежедневныя, для отправленія ихъ по линіямъ николаевской и с.-петербургско-варшавской желѣзныхъ дорогъ въ день сдачи, должны быть доставляемы въ газетную экспедицію за 4 часа до времени отхода почтовыхъ поѣздовъ т. е. для отправленія по николаевской желѣзной дорогѣ до $10^1/_2$ часовъ, а по варшавской до 9 часовъ утра».

«*Примѣчаніе*. Въ случаѣ измѣненія нынѣ существующихъ часовъ отправленія поѣздовъ, будутъ измѣняемы и сроки доставленія изданій въ газетную экспедицію».

«б. Періодическія изданія, выходящія менѣе пяти разъ въ мѣсяцъ, отправляются на другой день по сдачѣ ихъ въ экспедицію».

«6. Плата за пересылку изданій вносится редакціями при особыхъ объявленіяхъ впередъ за все время пересылки. Объявленія должны быть доставляемы въ газетную экспедицію непозже, какъ наканунѣ дня сдачи изданія, до 2 часовъ по полудни. Въ уплатѣ денегъ за пересылку изданій выдается квитанція за подписью экспедитора и счетнаго чиновника».

«*Примѣчанія*. а. Деньги, уплаченныя за пересылку возвращаются по разсчету только въ случаѣ пріостановки выхода періодическаго изданія по распоряженію правительства или совершеннаго прекращенія самаго изданія».

«б. Внесенная плата за пересылку какого-либо изданія къ иногороднему подписчику или за доставку на домъ въ С.-петербургѣ того изданія мѣстному подписчику не принимается въ разсчетъ при переходѣ иногородняго подписчика въ городскаго или на оборотъ».

«7. Комплекты вышедшихъ нумеровъ изданія сдаются при особыхъ накладныхъ, вмѣстѣ съ объявленіемъ».

«8. Заявленіе о перемѣнѣ мѣста жительства и о неполученіи нумеровъ періодическихъ изданій въ почтовыхъ мѣстахъ отъ подписчиковъ не принимается. По этимъ предметамъ подписчики должны обращаться непосредственно въ редакціи выписываемыхъ ими изданій».

«9. О пересылкѣ при газетахъ и журналахъ отдѣльныхъ постороннихъ объявленій должно быть заявляемо газетной экспедиціи наканунѣ дня ихъ сдачи, и плата за нихъ вносится впередъ, порядкомъ, опредѣленнымъ въ пунктѣ 6».

«Вышеизложеннымъ правиламъ не подчиняются тѣ редакціи, которыя предпочтутъ пересылать свои изданія по таксамъ, установленнымъ для посылокъ или бандерольныхъ отправленій».

«Въ случаѣ утраты на почтѣ нумеровъ періодическаго изданія, пересылаемаго чрезъ газетную экспедицію, почтовое вѣдомство не будетъ обязано вознаграждать отправителя за такую утрату; такъ какъ посылка этихъ изданій не оплачивается страховымъ сборомъ. Но виновные въ такой утратѣ почтовые чиновники и служители тѣмъ неменѣе будутъ подвергаемы законной отвѣтственности».

Рѣш. суд. палаты, 25 *мая* 1873 г. [1]) Окружный судъ, принимая во вниманіе, что почтамтъ взыскиваетъ съ редактора-издателя газеты долгъ за пересылку по почтѣ его изданія и выписку для него иностранныхъ повременныхъ изданій; что отвѣтчикъ отвергаетъ этотъ долгъ; что почтамтъ представленными

1) Суд. вѣст., 1873 г., № 143.

документами не опровергаетъ возраженія отвѣтчика, и разсчеты почтамта, какъ веденные не отвѣтчикомъ и имъ неподписанные, не служатъ противъ него доказательствами; что хотя по смыслу 533, 535 и 536 ст., уст. почт., т. XII, ч. 1, св. зак., и допускается для редакторовъ повременныхъ изданій отпускъ въ долгъ выписываемыхъ чрезъ почтамтъ иностранныхъ журналовъ и пересылка въ долгъ собственныхъ ихъ изданій, но количество такого долга не должно превышать наличной суммы, собранной почтовыми мѣстами по подпискѣ на эти (собственныя редакторовъ-издателей) изданія и долгъ этотъ долженъ пополняться изъ такой подписной суммы; что въ виду этого закона, нѣтъ основаній къ требованію отъ издателей доказательствъ взноса ими въ почтамтъ платы; что почтамтъ, если и призналъ по чему-либо возможнымъ допустить подобный неразрѣшенный закономъ кредитъ, долженъ былъ требовать отъ издателя удостовѣренія въ дѣйствительности долга, но такого удостовѣренія суду не представлено,—отказалъ почтамту въ искѣ. По судебная палата нашла, что въ дѣлѣ есть заявленіе издателя-редактора о долгѣ его почтамту, но что отвѣтчикъ относитъ только часть этого долга къ своему предмѣстнику по изданію. Это заявленіе редактора-издателя, представленное впрочемъ только въ палату, палата признала полнымъ въ пользу почтамта доказательствомъ и, исключивъ изъ суммы иска ту часть, которая причиталась на долю его предмѣстника и отъ требованія которой почтамтъ отступился, остальную часть долга постановила взыскать съ отвѣтчика.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

МѢСТНАЯ ЦЕНЗУРА.

1. Предварительное объясненіе.

44. Въ § 5 мы раздѣлили цензуру общую на *общую* и *мѣстную* и къ послѣдней отнесли цензуру кавказскаго края и великаго княжества финляндскаго. Изъ нихъ лишь цензура кавказскаго края вошла въ цензурный уставъ, почему здѣсь только объ ней и будетъ говориться.

2. Постановленія кавказской цензурѣ.

45. Ст. 137. Въ Тифлисѣ учрежденъ кавказскій цензурный комитетъ для цензированія, *по общимъ постановленіямъ о внутренней цензурѣ*, журналовъ, газетъ и всякаго рода сочиненій, издаваемыхъ въ предѣлахъ кавказскаго учебнаго округа. Семуже комитету ввѣрено разсмотрѣніе сочиненій, привозимыхъ изъ-за границы въ закавказскій край, а также книгъ на восточныхъ языкахъ».

«*Примѣчаніе*, по прод. 1876 г. Состоящій при главномъ управленіи намѣстника кавказскаго цензурный комитетъ руководствуется, сверхъ изданныхъ для него законоположеній, также инструкціями намѣстника.

Какія это законоположенія, изданныя для кавказскаго цензурнаго комитета, трудно рѣшить: кромѣ законоположеній, помѣщенныхъ въ сводѣ и въ продолженіяхъ къ нему, другія неизвѣстны. Практика этого комитета также совсѣмъ неизвѣстна. Если и печатались въ судебномъ вѣстникѣ нѣкоторые приговоры кавказскихъ судебныхъ учрежденій по дѣламъ прессы, внесенныя нами въ числѣ другихъ въ судебную практику, напр. на стр. 20, тѣмъ неменѣе изъ нихъ никакъ нельзя вывести такое заключеніе, которое моглобы вполнѣ характеризовать кавказскую цензуру.

«Ст. 138, по прод. 1876 г. На намѣстника кавказскаго возложены обязанности *главнаго управленія* по дѣламъ печати относительно кавказскаго цензурнаго комитета. Представленія комитета къ намѣстнику кавказскому идутъ чрезъ попечителя (учебнаго округа), сношеніяже съ прочими лицами и мѣстами производятся прямо отъ комитета, за подписью предсѣдательствующаго въ ономъ»;

«Ст. 139, по прод. 1876 г. Кавказскій цензурный комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя кавказскаго учебнаго округа изъ двухъ особыхъ цензоровъ, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ исключительно занимался цензурою на русскомъ и прочихъ европейскихъ, а другой на мѣстныхъ и восточныхъ языкахъ. На сихъ цензоровъ распространяется правило, въ 24 ст. постановленное. Примѣчаніе. Исполненіе секретарской должности поручается одному изъ цензоровъ».

Статья 24 ценз. уст. приведена выше, на стр. 103.

«Ст. 140. Разсмотрѣнію кавказскаго цензурнаго комитета подлежатъ всѣ издающіяся въ предѣлахъ кавказскаго учебнаго округа книги, сочиненія и прочее, съ слѣдующими исключеніями:

«1. Вѣдомству внутренней цензуры не подлежатъ губернскія вѣдомости, приказы, отдаваемые по войскамъ и сочиненія, издаваемыя по распоряженію или съ разрѣшенія намѣстника кавказскаго»;

«2. Сочиненія духовнаго содержанія на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, предполагаемыя къ изданію въ предѣлахъ кавказскаго учебнаго округа, препровождаются изъ кавказскаго цензурнаго комитета къ экзарху Грузіи, для разсмотрѣнія оныхъ, чрезъ духовныхъ лицъ, по назначенію экзарха. Съ этоюже цѣлью препровождаются изъ кавказскаго цензурнаго комитета къ патріарху и католикосу всѣхъ армянъ сочиненія духовнаго содержанія на армянскомъ языкѣ, предполагаемыя къ изданію въ предѣлахъ закавказскаго края или привезенныя изъ-за границы».

«*Примѣчаніе*, по прод. 1876 г. Обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ предоставлено въ 1863 г. печатать издаваемыя имъ священно-церковныя и учебныя книги на горскихъ нарѣчіяхъ подъ собственною цензурою, съ соблюденіемъ особо о томъ установленнаго порядка».

«3. Предполагаемыя къизданію въ предѣлахъ закавказскаго края книги духовнаго содержанія на армянскомъ и грузинскомъ языкахъ, которыя предназначаются собственно для закавказскихъ католиковъ, препровождаются на предварительное заключеніе префекта римско-католическаго исповѣданія въ закавказскомъ краѣ и потомъ, съ мнѣніемъ его, вносятся чрезъ намѣстника кавказскаго въ министерство внутреннихъ дѣлъ для разсмотрѣнія въ римско-католической духовной коллегіи».

«4, по прод. 1876 г. На управленіе медицинскою частію гражданскаго вѣдомства въ предѣлахъ кавказскаго и закавказскаго края возложена цензура издаваемыхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ медицинскихъ сочиненій и публичныхъ объявленій, относящихся собственно къ медицинской полиціи и судебной медицинѣ, а также народныхъ лечебниковъ, поваренныхъ, кондитерскихъ и химико-экономическихъ книгъ».

«Ст 141. Одесскій цензурный комитетъ обращаетъ въ кавказскій цензурный комитетъ на разсмотрѣніе книги на восточныхъ языкахъ неизвѣстныхъ членамъ одесской цензуры, кромѣ еврейскихъ».

«Ст. 142. Привозимые и присылаемые изъ-за границы въ закавказскій край книги, газеты и журналы на восточныхъ языкахъ, газеты и журналы, издаваемые на европейскихъ языкахъ въ предѣлахъ турецкихъ владѣній, а равно эстампы и другія тому подобныя изданія, подлежащія цензурному разсмотрѣнію, разсматриваются въ кавказскомъ цензурномъ комитетѣ».

«Ст. 143. Привозимыя въ закавказскій край книги на восточныхъ языкахъ, если онѣ не находились въ разсмотрѣніи с.-петербургскаго комитета цензуры иностранной, а также эстампы и другія тому подобныя, подлежащія цензурному разсмотрѣнію, изданія разсматриваются и пропускаются въ кавказскомъ цензурномъ комитетѣ по правиламъ, постановленнымъ въ семъ (цензурномъ) уставѣ и принятымъ по комитету иностранной цензуры».

«Ст. 144. При разсмотрѣніи привозимыхъ и присылаемыхъ въ закавказскій край періодическихъ сочиненій на восточныхъ языкахъ, а также издаваемыхъ на европейскихъ языкахъ въ предѣлахъ турецкихъ владѣній, кавказскій цензурный комитетъ строго слѣдуетъ правиламъ, наблюдаемымъ въ почтовомъ вѣдомствѣ при цензурѣ періодическихъ сочиненій вообще, испрашивая разрѣшеній намѣстника кавказскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ почтовая цензура испрашиваетъ разрѣшеній главнаго почтоваго начальства и министерства иностранныхъ дѣлъ».

«Ст. 145. Для путешественниковъ, прибывающихъ въ закавказскій край, допускается выдача, съ разрѣшенія кавказскаго цензур-

наго комитета, по одному экземпляру книгъ мореходныхъ, торговыхъ, хозяйственныхъ (manuels), для разнаго рода искуствъ и ремеслъ, топографическихъ и морскихъ описаній, дорожниковъ и обыкновенныхъ молитвенниковъ».

«Ст. 146. Кавказскому цензурному комитету, въ отношеніи разсмотрѣнія привозимыхъ въ закавказскій край книгъ и сочиненій на европейскихъ языкахъ, предоставляется повѣрка поступающихъ въ сей комитетъ книгъ и сочиненій на сихъ языкахъ съ реестрами книгъ, дозволенныхъ вполнѣ или съ нѣкоторыми исключеніями комитетомъ цензуры иностранной въ С.-петербургѣ, со времени его учрежденія, съ тѣмъ, чтобы книги, небывшія въ разсмотрѣніи сего послѣдняго комитета, были обращаемы въ оный для цензурованія».

«Ст. 147, по прод. 1876 г. Правила, изложенныя въ статьяхъ 111, 112, 114, 115, 121, 178 (цензурнаго устава см. ниже въ отдѣлѣ цензуры иностранной) о предупрежденіи ввоза изъ-за границы запрещенныхъ книгъ распространяются на кавказскій и закавказскій край».

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ДУХОВНАЯ ЦЕНЗУРА.

1. Органы духовной цензуры.

46. «Цензура духовныхъ книгъ, *относящихся къ православному исповѣданію*, зависитъ отъ академическихъ совѣтовъ и составляемыхъ при нихъ цензурныхъ комитетовъ.—Составъ, пространство и образъ дѣйствій сихъ комитетовъ опредѣляются въ ст. 184 — 281 (ценз. уст., см. въ слѣдъ за симъ).—Въ духовныхъ цензурныхъ комитетахъ, с.-петербургскомъ, московскомъ и кіевскомъ, разсматриваются всѣ духовныя сочиненія на россійскомъ языкѣ и переводы на сей языкъ, кѣмъбы оные ни были составлены, а изъ сочиненій и переводовъ на иностранныхъ языкахъ тѣ, которые издаются по вѣдомству православнаго исповѣданія. Книги сіи вступаютъ въ комитеты с.-петербургскій, московскій и кіевскій, въ каждый изъ своего округа. Кіевскій цензурный комитетъ принимаетъ на разсмотрѣніе и одобряетъ къ печатанію сочиненія, представляемыя только лицами, подвѣдомственными кіевской духовной академіи.—Цензурный комитетъ, учрежденный при казанской академіи, ограничивается разсмотрѣніемъ мелкихъ сочиненій, какъ-то неболь-

шихъ разсужденій, словъ и программъ, которыя въ оный будутъ поступать отъ лицъ собственно ихъ училищнаго вѣдомства, дѣйствуя въ разсмотрѣніи оныхъ на основаніи сей главы, безъ особаго жалованья за сіи необширныя занятія, ближайшимъ образомъ съ академическою службою соединенныя. Онъ составляется по правиламъ, изложеннымъ въ академическомъ уставѣ. Письмоводителемъ и суммою на канцелярскіе расходы заимствуется отъ мѣстной академіи.—Казанскій цензурный комитетъ, въ случаѣ изданія въ его вѣдомствѣ періодическихъ сочиненій, для удобности можетъ получать право и на разсмотрѣніе таковыхъ изданій, по представленію въ учебный комитетъ при св. синодѣ, о каждомъ изданіи особо; духовныяже сочиненія и переводы передаются на разсмотрѣніе комитетовъ с.-петербургскаго или московскаго, по желанію сочинителей и издателей. С.-петербургскій и московскій духовные цензурные комитеты составляются: первый изъ 4 членовъ совѣта академіи свободныхъ отъ занятій по другимъ должностямъ и второй изъ 3 таковыхъже членовъ. Сіи члены избираются въ собраніи дѣйствительныхъ членовъ совѣта мѣстной академіи, на каждое мѣсто по два кандидата и, съ согласія епархіальнаго преосвященнаго, чрезъ посредство учебнаго комитета, представляются святѣйшему синоду на утвержденіе.—Членъ совѣта академіи, вступившій въ духовное званіе, имѣетъ при избраніи преимущество предъ тѣмъ, который не принялъ сего званія, хотябы они были равнаго достоинства. Избраніе членовъ комитета возобновляется чрезъ 3 года.—Если при семъ возобновляемомъ избраніи, одинъ или всѣ три члена комитета объявятъ согласіе продолжать свою должность далѣе, и избирающіе будутъ на то согласны; то они остаются въ ихъ должности, впрочемъ также съ согласія епархіальнаго преосвященнаго и съ утвержденія святѣйшаго синода, при посредствѣ учебнаго комитета. Если, для лучшаго успѣха въ дѣлахъ цензурнаго комитета, найдено будетъ нужнымъ одного изъ членовъ его сдѣлать безсмѣннымъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, не соединяя съ симъ званіемъ другихъ должностей, занимался единственно дѣлами цензуры; сіе распоряженіе можетъ быть сдѣлано съ утвержденія святѣйшаго синода, и въ такомъ случаѣ непремѣнный членъ комитета, за преимущественные труды, получать долженъ предъ прочими преимущество въ жалованьѣ, безъ превышенія штатнаго положенія на всѣхъ членовъ вообще. Ректоръ академіи, какъ блюститель порядка по всѣмъ ея частямъ, хотябы и не былъ членомъ цензурнаго комитета, можетъ присутствовать въ ономъ, особенно когда то нужно по важности разсматриваемыхъ сочиненій и пользуется также правомъ голоса, какъ и прочіе члены комитета. Редакторъ, а въ отсутствіи его, старшій изъ членовъ цензурнаго комитета предсѣдательствуетъ въ немъ и наблюдаетъ за

порядкомъ занятій и исправностію канцеляріи. Въ случаѣ вступленія въ цензурный комитетъ книги на языкѣ, или о предметѣ, неизвѣстномъ членамъ онаго, комитетъ можетъ просить у совѣта академіи временнаго члена, который и назначаетъ таковаго на сей одинъ случай. При каждомъ изъ комитетовъ для производства дѣлъ должна быть канцелярія изъ одного секретаря и двухъ письмоводителей. Секретари цензурныхъ комитетовъ могутъ быть изъ профессоровъ или бакалавровъ академіи, которыхъ, по ихъ прошенію, опредѣляетъ совѣтъ мѣстной академіи, съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Письмоводители опредѣляются комитетами изъ учениковъ семинарій и уѣздныхъ училищъ, также съ утвержденія епархіальнаго архіерея» [1]).

2. Предметы вѣдомства духовной цензуры.

47. Приведенныя выше на стр. 106 статьи устава цензурнаго, 37 и 38, не соотвѣтствуютъ, по объему смысла своего, какъ и замѣчено выше, слѣдующимъ постановленіямъ цензурнаго устава, значительно расширяющимъ предметы вѣдомства духовной цензуры. Именно: «разсмотрѣнію духовныхъ цензурныхъ комитетовъ, кромѣ казанскаго, о коемъ постановлено выше, подлежатъ всѣ вообще духовныя сочиненія и переводы, а именно: 1) всѣ вновь составляемыя сочиненія, относящіяся до церковнаго служенія, и жизнеописанія святыхъ; 2) сочиненія и переводы, содержащіе изъясненіе цѣлыхъ книгъ или частей священнаго писанія; 3) сочиненія и переводы, содержащіе изложеніе истинъ, относящихся къ христіанской вѣрѣ или религіи вообще; 4) сочиненія и переводы, содержащіе изложеніе или защищеніе христіанской вѣры вообще, въ особенности догматовъ православной церкви, также правилъ и основаній христіанскаго нравоученія; 5) разныя поучительныя слова, духовныя разсужденія и прочія мелкія сочиненія и переводы духовнаго и христіанскаго содержанія; 6) сочиненія и переводы, заключающіе въ себѣ цѣлое или части церковной исторіи; 7) сочиненія и переводы о предметахъ, относящихся къ церковному управленію, и наконецъ 8) всѣ сочиненія и переводы, назначаемые къ классическому употребленію въ духовныхъ училищахъ, по какимъбы то ни было предметамъ» [2]).

Если сообразить это узаконеніе съ приведенными на стр. 160 и 161 судебными рѣшеніями; то, кажется, откроется, что судебныя учрежденія не имѣли въ виду, при своихъ рѣшеніяхъ, этого узаконенія, которое хотя и расширяетъ смыслъ, приведенныхъ на стр. 106 ст. 37 и 38, тѣмъ неменѣе имѣетъ полную силу, какъ помѣщенное въ сводѣ законовъ, и неизмѣненное или дополненное по продолженіямъ свода.

---

1) Ст. 182—198, съ измѣн. по прод. 1876 г.

2) Ст. 199, ценз. уст.

«Разсмотрѣнію комитета не подлежитъ токмо то, что издается съ дозволенія святѣйшаго синода.—Предполагаемыя къ гравированію или литографированію при книгахъ духовнаго содержанія или отдѣльно въ видѣ лубочныхъ картинъ изображенія предметовъ, относящихся до вѣры, христіанскаго богослуженія и священной исторіи, также подлежатъ разсмотрѣнію духовной цензуры, которая не должна допускать въ оныхъ ничего неприличнаго» [1]).

Статьи цензурнаго устава 202—220, заключающія въ себѣ порядокъ производства дѣлъ въ духовныхъ цензурныхъ комитетахъ, здѣсь не приводятся, какъ неотносящіяся къ цензурнымъ постановленіямъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, а опредѣляющія лишь канцелярскій порядокъ этихъ комитетовъ.

3. Права и обязанности духовной цензуры.

48. «Книги, предназначаемыя къ классическому употребленію въ духовныхъ училищахъ, должны быть или по системѣ лучше и чище или по методѣ удобнѣе, нежели прежнія книги. Главное и существенное препятствіе къ одобренію сочиненій или переводовъ, къ классическому употребленію назначаемыхъ, есть то, когда они содержатъ въ себѣ не только что-либо противное цѣли духовнаго христіанскаго воспитанія, но и близкое къ тому.—Не одобряются къ классическому употребленію и тѣ сочиненія, которыя и по системѣ нелучше, и по методѣ неудобнѣе прежнихъ классическихъ книгъ или которыя на томъ языкѣ писаны, который не назначенъ уставомъ духовныхъ училищъ. Сочиненія эти возвращаются сочинителю или если они не имѣютъ важныхъ недостатковъ и сочинитель пожелаетъ, допускаются къ напечатанію безъ назначенія къ классическому употребленію» [2]).

И такъ духовные цензурные комитеты, по отношенію сочиненій, предназначаемыхъ для употребленія въ духовныхъ училищахъ, исполняютъ не только обязанности цензурныхъ учрежденій, но и обязанности педагогическія, подобно ученому комитету министерства народнаго просвѣщенія, одобряющему учебныя сочиненія для того или другаго употребленія въ училищахъ вѣдомства этого министерства. Другими словами, относительно учебныхъ книгъ, составленныхъ для духовныхъ училищъ, комитеты эти теряютъ значеніе чисто цензурныхъ учрежденій и входятъ въ сферу педагогики.

«Достоинство сочиненій, предназначаемыхъ для общественнаго употребленія, смотря по ихъ содержанію, состоитъ въ важности и истинѣ мыслей, сообразныхъ съ ученіемъ церкви, въ чистотѣ слога, ясности и правильности изложенія. Въ особенности всѣ вновь составляемыя сочиненія, относящіяся до церковнаго служенія, должны заключать въ себѣ чистыя и назидательныя мысли, чистыя и нази-

1) Ст. 200 и 201, тамже.
2) Ст. 221—224, тамже.

дательныя чувствованія Кромѣ того, они должны быть писаны по принятому обыкновенію славянскимъ нарѣчіемъ» [1]).

Правило, высказанное здѣсь о славянскомъ нарѣчіи, въ настоящее время не соблюдается: многія сочиненія, относящіяся до церковнаго служенія, появляются теперь, съ разрѣшенія духовной цензуры, и на русскомъ языкѣ, какъ напр. многія сочиненія священниковъ Михайловскаго, Соколова и другихъ.

« Жизнеописанія должны быть почерпнуты изъ достовѣрныхъ источниковъ и представлены въ томъ чистомъ духѣ, которымъ святый постоянно руководствовался въ жизни своей или возставалъ отъ паденія, укрѣплялся среди соблазновъ и соблюдалъ живую вѣру до конца своей жизни. Изъясненія священнаго писанія, состоящія въ обнаруженіи подлиннаго и чистаго смысла писанія и особливо заключающія, кромѣ того, основательное и скромное показаніе погрѣшительныхъ или совсѣмъ ложныхъ изъясненій нѣкоторыхъ важныхъ мѣстъ писанія у писателей новѣйшаго времени, достойны всякаго одобренія. Изъясненія сіи должны быть согласованы съ ученіемъ церкви и святыхъ отцовъ. Благонамѣренное и основательное изслѣдованіе и изложеніе предметовъ, къ основаніямъ христіанской вѣры и церкви относящихся, также достойно одобренія. Основательное, ясное и назидательное изложеніе истинъ умозрительнаго и дѣятельнаго христіанства, по частямъ или полное, достойно одобренія. Благонамѣренное и основательное изслѣдованіе предметовъ, описывающихъ обряды, также вопросовъ филологическихъ, историческихъ, хронологическихъ и другихъ, къ христіанскимъ древностямъ относящихся, полезно и одобряется. Основательное и доброе по языку изложеніе церковной исторіи или частей ея полезно и одобряется. Основательное собраніе, изъясненіе и совокупленіе правилъ церковнаго управленія достойно одобренія. Поученія или слова, которыя содержатъ въ себѣ ученіе вѣры основательное, правила жизни чистыя и согласныя съ вѣрою, которыя одушевляются благочестивыми чувствованіями и въ которыхъ употребленъ языкъ ясный и приличный предметамъ, достойны одобренія. Впрочемъ, само собою разумѣется, что какъ никакое человѣческое сочиненіе не можетъ быть совершенно; то комитетъ, при разсматриваніи таковыхъ сочиненій, руководствуется благоразумнымъ снисхожденіемъ. Но сочиненія большія и малыя съ большими недостатками въ основательности мыслей, чистотѣ христіанскихъ чувствъ, добротѣ слога, ясности и правильности изложенія, противны образованнымъ, безполезны необразованнымъ и вредны образующимся, и потому не должны быть одобряемы. Сочиненія, въ которыхъ подъ предлогомъ благонамѣреннаго и основательнаго изслѣдованія вопросовъ, касающихся христіанской вѣры и церкви, приводятся въ сомнѣнія важныя истины

1) Ст. 225 также.

вѣры или постановленія православной церкви, какъ неблагонамѣренныя сочиненія, не должны быть пропускаемы къ печатанію. Особливоже не одобряются сочиненія и переводы, въ которыхъ находятся мѣста, противныя христіанской нравственности, правительству и религіи. Но если въ комитетъ прислана или представлена рукопись, исполненная мыслей и выраженій явно противныхъ духу христіанства и разрушающихъ начала нравственнаго ученія его, устройство и тишину церкви и государства; то комитетъ немедленно доноситъ о таковомъ сочиненіи святѣйшему синоду на усмотрѣніе. Переводы сочиненій отцовъ церкви, наипаче славныхъ своимъ просвѣщеніемъ и христіанскою жизнію, должны быть одобряемы къ напечатанію безъ перемѣны и опущенія текста. При разсмотрѣніи всѣхъ другихъ переводовъ, комитетъ руководствуется, касательно содержанія ихъ, тѣмиже правилами, какія выше показаны для сочиненій. Если комитетъ, при разсмотрѣніи перевода съ древнихъ или новѣйшихъ языковъ, найдетъ въ немъ нѣкоторыя частныя мнѣнія, хотя непротивныя первымъ основаніямъ христіанства, но несовсѣмъ согласныя съ ученіемъ православной церкви, въ такомъ случаѣ разсматриваетъ: 1) много-ли въ переведенной книгѣ таковыхъ мѣстъ или немного; 2) существенно-ли таковыя мѣста связаны съ цѣлымъ сочиненіемъ или они суть только частныя мнѣнія; 3) полезна ли такая книга по другимъ отношеніямъ или неполезна. Если найдетъ, что таковыхъ мѣстъ немного, что оныя существенно не связаны съ цѣлымъ сочиненіемъ и самая книга, по другимъ отношеніямъ, полезна; то комитетъ, за исключеніемъ таковыхъ мѣстъ, можетъ пропустить сію книгу; въ противномъже случаѣ возвращаетъ ее безъ дозволенія на напечатаніе. Можетъ также пропущенъ быть переводъ, въ которомъ изложена система ученія какого-либо иного вѣроисповѣданія, если переводчикъ въ примѣчаніяхъ своихъ повсюду будетъ сопровождать такое ученіе здравою критикою и въ предисловіи скажетъ, какого исповѣданія былъ сочинитель издаваемаго имъ перевода, Всякое примѣчаніе, какое переводчикъ или издатель находитъ нужнымъ и дѣлаетъ на какое-либо мѣсто издаваемаго перевода и особенно сочиненій отцовъ церкви должно стоять внѣ текста переведенной книги и ясно быть означено, что оно есть примѣчаніе переводчика или издателя. Переводы вообще не одобряются по важнымъ недостаткамъ изложенія, какъ то темнотѣ, погрѣшностямъ, нечистотѣ языка и безразсуднымъ опущеніямъ, нарушающимъ связь сочиненія. Новые переводы книгъ, уже изданныхъ, одобряются къ напечатанію только тѣ, которые или полнѣе или въ самомъ переводѣ исправнѣе прежнихъ; въ противномъ случаѣ таковые переводы отдавать обратно безъ одобренія къ напечатанію.» 1)

1. Ст.227 — 246. тамже.

Понятно, что всѣ, изложенныя здѣсь правила, не принадлежатъ къ закону, а составляютъ лишь инструкцію духовнымъ комитетамъ. Самая регламентація развита въ нихъ до предѣловъ, выходящихъ изъ сферы даже инструкцій; тѣмъ неменѣе неполнѣ обнимаетъ сущность дѣла. Поэтому тутъ представляется много весьма серьозныхъ вопросовъ, напр. подлежать-ли духовной цензурѣ тѣ мѣста, положимъ, юридическаго сочиненія, гдѣ излагаются не только гражданскія, но и церковныя постановленія о бракѣ, гдѣ представляется историческое, съ первыхъ временъ христіанства, развитіе понятія о бракѣ, другими словами, исторія постановленій церкви и греческихъ императоровъ, относящихся къ этому таинству;—гдѣбы, напримѣръ, указывалось, отъ кого заимствовано христіанскими церквами употребленіе при вѣнчаніи вѣнцовъ, колецъ и прочее, гдѣбы указывалось, съ котораго времени и кѣмъ (т. е. свѣтскою или духовною властію) введено у христіанъ самое вѣнчаніе и т. д.? Подлежать-ли духовной цензурѣ мѣста сочиненія, гдѣ объясняется историческое происхожденіе монашества и правъ епископской власти?..

Далѣе изъ приведенныхъ сейчасъ узаконеній, составляющихъ, по нашему мнѣнію, инструкцію, проявляется различіе между свѣтскою и духовною цензурою въ слѣдующемъ: 1) духовный комитетъ возвращаетъ неодобренную имъ къ печатанію книгу сочинителю, тогда какъ цензурные комитеты вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ задерживаютъ рукопись, на печатаніе которой они не даютъ дозволенія; впрочемъ, въ этихъ постановленіяхъ (въ ст. 255 ценз. уст.) предписано задерживать въ комитетѣ нѣкоторыя неодобренныя книги, какъ то сочиненія, противныя христіанской нравственности, правительству и религіи и тѣ, которыя комитетъ обязывается, по вредности ихъ, *немедленно* представлять на усмотрѣніе синода; 2) духовные цензурные комитеты обращаютъ вниманіе на литературное достоинство сочиненія, какъ на ясность, чистоту слога, полноту или большія достоинства издаваемаго вновь сочиненія или перевода противъ прежде изданныхъ и если всего этого не найдутъ, то воспрещаютъ печатаніе, тогда какъ цензурнымъ комитетамъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ положительно воспрещено принимать все это въ соображеніе при разсмотрѣніи представленнаго въ комитетъ сочиненія; слѣдовательно духовные цензурные комитеты не ограничиваются одиѣми цензурными обязанностями, но несутъ еще обязанности педагогическія вообще, воспитательныя въ особенности, и, сверхъ того, грамматическія, учительскія, въ слѣдствіе которыхъ не одобряютъ сочиненія къ печатанію изъ-за темноты, неясности и недостатковъ слога; при настоящемъ состояніи нашего цензурнаго законодательства, подобныя обязанности духовныхъ цензурныхъ комитетовъ подлежалибы, по нашему мнѣнію, пересмотру въ законодательномъ порядкѣ; 4) также несовсѣмъ современнымъ является предписаніе цензурнымъ комитетамъ представлять на усмотрѣніе синода вредныя сочиненія.

Дальше ст. 247—256 уст. цензур. излагаютъ порядокъ цензурнаго разсмотрѣнія книгъ, порядокъ дѣйствія при несогласіи членовъ комитета, порядокъ подписи, скрѣпленія, прошнурованія и прочее, книгъ одобренныхъ къ печатанію. Вездѣ въ этихъ узаконеніяхъ и предыдущихъ говорится объ «одобреніи» или «неодобреніи» сочиненія. Отсюда слѣдуетъ, что надпись на книгѣ, одобренной къ печатанію, должна заключаться въ словахъ «одобрена». Тутъ является вопросъ, не примѣнимо-ли, въ настоящее время, и къ духовной цензурѣ, приведенное выше, на стр. 113, прим. къ ст. 64, узаконеніе о томъ, чтобы надпись на разрѣшенной къ печатанію книгѣ состояла въ словахъ: «дозволено цензурою».

49. «Опредѣленія или мнѣнія о книгахъ, назначаемыхъ для общественнаго употребленія и заключающихъ въ себѣ: а) вновь назначаемыя къ печатанію сочиненія, къ церковному служенію относя-

щіяся; б) жизнеописанія святыхъ, въ первый разъ издаваемыя; в) сочиненія и переводы, содержащіе изъясненіе цѣлыхъ книгъ священнаго писанія; г) сочиненія и переводы, содержащіе изложеніе догматовъ православно-каѳолическія вѣры и правилъ христіанской дѣятельности; д) сочиненія и переводы, относящіеся къ церковному управленію, комитетъ представляетъ святѣйшему синоду и непрежде пропускаетъ таковыя сочиненія и переводы къ напечатанію, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи святѣйшаго синода. Подобнымъ образомъ комитетъ поступаетъ и тогда, когда ему представлена будетъ книга, предназначенная къ классическому по духовнымъ предметамъ употребленію въ свѣтскихъ училищахъ и комитетъ найдетъ, что она лучше и чище по мыслямъ и чувствованіямъ, правильнѣе по системѣ, и по методѣ, удобнѣе прежде употребляемой; но въ семъ случаѣ комитетъ, кромѣ своего мнѣнія, представляетъ святѣйшему синоду и самую книгу. Что касается сочиненій и переводовъ, заключающихъ въ себѣ: 1) изъясненіе нѣкоторыхъ частей въ книгахъ священнаго писанія; 2) разсужденія о частныхъ предметахъ, относящихся къ основанію христіанской религіи; 3) разсужденія, заключающія изложеніе или защищеніе какихъ-либо неосновныхъ догматовъ вѣры и христіанской дѣятельности; 4) изложеніе церковной исторіи, цѣлое или по частямъ; 5) изслѣдованіе вопросовъ филологическихъ, историческихъ и хронологическихъ, относящихся къ изъясненію священнаго писанія, истинъ вѣры, священной исторіи и христіанскихъ древностей; 6) разныя поученія или слова, издаваемыя порознь и въ совокупности и прочія мелкія сочиненія и переводы,—таковыя сочиненія комитетъ одобряетъ и отдаетъ къ напечатанію или не одобряетъ и отказываетъ въ напечатаніи, самъ собою» [1]).

Ст. 261—264 уст. ценз. относятся къ обязанностямъ цензурнаго духовнаго комитета касательно учебныхъ книгъ, предназначаемыхъ къ употребленію въ духовныхъ училищахъ т. е. къ обязанностямъ не чисто цензурнымъ, а педагогическимъ.

«Для предупрежденія злоупотребленій, могущихъ произойти со стороны сочинителей, переводчиковъ или издателей, коихъ рукописи разсмотрѣны въ одномъ изъ комитетовъ, но не одобрены къ напечатанію, каждый изъ комитетовъ сообщаетъ другому о неодобренномъ имъ сочиненіи или переводѣ, излагая вообще содержаніе его и въ особенности неодобренныя мысли» [2]).

Желательно, чтобы подобное постановленіе было издано и для внутренней цензуры вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ; такъ какъ практика показываетъ, что въ этомъ отношеніи были уже злоупотребленія крайне прискорбныя.

---

1) Ст. 257—260, тамже.
2) Ст. 265, тамже.

«Всякій сочинитель, переводчикъ или издатель, намѣревающійся представить въ комитетъ какую-либо книгу на разсмотрѣніе, долженъ заботиться, чтобы она была чисто и чётко написана и имѣла поля на случай замѣчаній комитета. Сочинители, переводчики или издатели могутъ на одобренной книгѣ и не печатать своего имени; но имя содержателя типографіи, городъ, гдѣ она напечатана, и годъ, въ которомъ напечатана, непремѣнно должны быть выставлены на заглавномъ листѣ книги (см. выше, стр. 111 и 112). Если въ одобренной комитетомъ книгѣ не будетъ сдѣлано никакихъ перемѣнъ; то сочинители, переводчики или издатели, желая напечатать таковую одобренную комитетомъ книгу въ другой, третій и т. д. разъ, объявляютъ о томъ цензурному комитету и могутъ получить на то позволеніе безъ новаго разсмотрѣнія въ комитетѣ (ср. выше, стр. 117). Но если въ одобренной книгѣ будутъ сдѣланы прибавленія, новыя примѣчанія и иныя перемѣны; то или вся исправленная книга или тѣ мѣста, которыя не находятся въ прежнемъ изданіи, должны быть снова представлены въ комитетъ вмѣстѣ съ книгою прежняго изданія на разсмотрѣніе. Если случится, что сочинитель, переводчикъ или издатель будутъ недовольны опредѣленіемъ комитета; то они, смотря по роду книги, могутъ приносить жалобу въ святѣйшій синодъ или въ учебный комитетъ, гдѣ и разсматривается, справедлива-ли или несправедлива ихъ жалоба, по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла въ совѣтѣ академіи и по представленіи онаго съ его мнѣніемъ» [1].

«Содержатель типографіи не долженъ печатать никакой духовной книги, относящейся къ православному исповѣданію, если она не одобрена духовнымъ цензурнымъ комитетомъ. Одобренные комитетомъ сочиненія или переводы типографщикъ, которому отданы будутъ на напечатаніе, долженъ печатать безъ всякой перемѣны противъ того, какъ оныя вышли изъ цензуры. Для надлежащаго освидѣтельствованія того, всякій типографщикъ обязанъ, немедленно по напечатаніи рукописи, доставлять оную въ комитетъ въ подлинникѣ съ напечатаннымъ экземпляромъ. Если комитетъ, по повѣркѣ рукописи съ печатнымъ экземпляромъ, не найдетъ въ немъ никакой перемѣны противъ рукописи; то рукопись возвращаетъ содержателю типографіи или издателю и даетъ ему на выпускъ книги изъ типографіи билетъ, безъ котораго ни одного экземпляра выпущено быть не можетъ; печатныйже экземпляръ, комитету представленный, остается въ комитетѣ. Содержатель типографіи, выпустившій напечатанные экземпляры изъ типографіи до полученія на то билета, отвѣтствуютъ по статьѣ 277 сего устава (см. нѣсколько ниже). Ти-

1) Ст. 266—270, также.

пографщикъ обязанъ также доставлять въ комитетъ напечатанный экземпляръ съ экземпляромъ прежняго изданія и такой книги, въ которой при новомъ изданіи ея никакихъ перемѣнъ не сдѣлано и комитетъ, по повѣркѣ представленныхъ экземпляровъ, поступаетъ также, какъ сказано въ статьѣ 275 (см. нѣсколько выше). Если содержатель типографіи напечатаетъ духовную книгу, неодобренную духовнымъ цензурнымъ комитетомъ; то хотябы книга не заключала въ себѣ ничего предосудительнаго и была достойна одобренія, все изданіе ея отбирается въ цензурный комитетъ, который препровождаетъ оное въ академическое правленіе для поступленія по ст. 1365 улож. наказ. (ст. 1024 улож. нак. изд. 1866 г.). Еслиже безъ одобренія цензурнаго комитета будетъ напетатана книга, заключающая въ себѣ пороки, показанные въ ст. 223, 237, 238 и 239 (т. е. вредныя по своему содержанію съ религіозной точки зрѣнія или такія учебныя книги, предназначенныя для духовныхъ училищъ, которыя по системѣ и по методѣ нелучше и неудобнѣе прежнихъ и написаны не на томъ языкѣ, который назначенъ уставомъ духовныхъ училищъ), въ такомъ случаѣ комитетъ немедленно доноситъ святѣйшему синоду, содержатель типографіи предается суду, а напечатанный заводъ книги истребляется на основаніи существующихъ узаконеній» [1]).

Послѣднія постановленія имѣютъ важное значеніе относительно порядка судопроизводства и преданія суду виновныхъ въ нарушеніи законовъ о печати: изъ нихъ видно, что само духовное вѣдомство должно возбуждать судебное преслѣдованіе по дѣламъ духовной цензуры и что цензурныя учрежденія вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ освобождены отъ этого и слѣдовательно неотвѣтственны въ томъ случаѣ, если судебное преслѣдованіе не возбуждено по дѣламъ цензуры духовной.

«Содержатель типографіи, напечатавшій въ первомъ или второмъ изданіи книги, нѣкоторыя прибавленія или перемѣны, неодобренныя комитетомъ, отвѣчаетъ по ст. 1368 улож. нак. (ст. 1027 улож. нак., 1866 г.). Если при напечатаніи измѣнится по ошибкѣ типографіи какія-либо изреченія или смыслъ статьи, одобренной цензурою въ рукописи, и цензура не утвердитъ сей перемѣны, равно, если сочинитель или издатель не согласятся на оную; то содержатель типографіи обязанъ на свой счетъ перепечатать листы, въ которыхъ находится такая ошибка и тѣмъ оную исправить. Но если по одобреніи сочиненія цензурою къ напечатанію, въ послѣдствіи цензура, во время-ли печатанія или по напечатаніи онаго и по представленіи уже къ пропуску, усмотритъ, что какая-либо статья сего сочиненія, ею одобренная, требуетъ исправленія, или что новое сочиненіе не можетъ быть выпущено во всеобщее употребленіе, равно, еслибы какимъ-либо случаемъ замѣчаніе сіе возникло отъ высшего началь-

1) Ст. 271—278, тамже.

ства; то всѣ убытки, при перепечатаніи или запрещеніи, понесенные содержателемъ типографіи или сочинителемъ пли же издателемъ отъ напечатанія, долженствуютъ быть возмѣщены съ тѣхъ лицъ, коими дано было одобреніе и кои въ убыткѣ семъ виновны» [1]).

См. также выше, стр. 94 и 95, 106 и 107 о постановленіяхъ и распоряженіяхъ, относящихся къ духовной цензурѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ЦЕНЗУРА ИНОСТРАННАЯ.

1. Общія положенія.

50. «Ст. 98. Цензура иностранныхъ книгъ вообще руководствуется *правилами, изложенными для цензуры внутренней* въ первой главѣ сего (цензурнаго) устава. Ей предоставляется привозимыя изъ-за границы книги или дозволять къ обращенію въ цѣломъ ихъ составѣ или съ исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ или запрещать ко всеобщему лишь въ публикѣ обращенію или же запрещать безусловно».

Отсюда обнаруживается, что книги, привозимыя изъ-за границы, раздѣляются иностранною цензурою: 1) на дозволенныя во всемъ объемѣ; 2) на дозволенныя съ исключеніями; 3) на запрещенныя *лишь ко всеобщему въ публикѣ* обращенію и 4) на запрещенныя безусловно. Здѣсь намъ слѣдуетъ остановиться на третьемъ видѣ этого дѣленія и спросить, что означаетъ воспрещеніе книгъ *лишь ко всеобщему въ публикѣ обращенію?* Отвѣтъ на этотъ вопросъ дастъ практика цензурнаго вѣдомства: какъ законъ установилъ указанный въ этомъ вопросѣ видъ привозимыхъ изъ-за границы книгъ; то министръ внутреннихъ дѣлъ, по представленію комитета цензуры иностранной чрезъ главное управленіе по дѣламъ печати, смотря по свойству книги въ цензурномъ значеніи, по ея содержанію вообще и по потребности тѣхъ или другихъ лицъ нашей публики въ той или другой книгѣ этого разряда, разрѣшаетъ на основаніи приведенной ниже 162 ст. уст. ценз., выдачу ея просителю, по собственному усмотрѣнію и въ виду тѣхъже соображеній, о которыхъ сказано выше, на стр. 86, т. е. что книга, которая можетъ быть вредною въ массѣ читателей, не возбуждаетъ подобнаго опасенія, если она находится въ рукахъ человѣка, который, по своему образованію, въ состояніи зрѣло обсудить и оцѣнить приводимыя въ ней цензурно-неодобряемыя мысли, и который желаетъ ее имѣть не изъ пустаго любопытства, но или въ цѣляхъ научныхъ или въ цѣляхъ собственной своей спеціальности. Для полученія книги этого разряда, задержанной комитетомъ цензуры иностранной, проситель подписываетъ установившійся въ практикѣ печатный листокъ, который комитетомъ цензуры иностранной представляется всякій разъ безъ малѣйшаго препятствія главному управленію по дѣламъ печати; начальникъ послѣдняго, также безъ всякаго, съ своей стороны, заклю-

---

1) Ст. 279—281, также.

ченія, докладываетъ министру внутреннихъ дѣлъ на его усмотрѣніе. Министръ, руководствуясь сказанными соображеніями, разрѣшаетъ выдачу книги просителю или не разрѣшаетъ; въ первомъ случаѣ книга выдается просителю съ условіемъ однако употребленія ея для него одного. Эта практика получила особенное развитіе при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Александрѣ Егоровичѣ Тимашевѣ и, при соблюденіи должной осторожности и осмотрительности, не представляетъ до сихъ поръ и, безъ сомнѣнія, не представитъ ни одного случая злоупотребленія печатнымъ словомъ. Развитіемъ этой практики, столь полезной для научныхъ цѣлей у насъ, мы обязаны А. Е. Тимашеву и управляющему, въ его отсутствіе, министерствомъ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, князю Алексѣю Борисовичу Лобанову-Ростовскому. Заслуга ихъ въ этомъ отношеніи на пользу отечественной науки (такъ какъ они принимаютъ при каждомъ такомъ разрѣшеніи всю отвѣтственность на себя) очевидна, но на современную признательность они, разумѣется, сами какъ въ этихъ своихъ дѣйствіяхъ, такъ и въ другихъ (см. выше стр. 35) по дѣламъ печати, не разсчитываютъ и, къ сожалѣнію, разсчитывать не могутъ. Тѣмъ неменѣе, они исполняютъ свою высокую обязанность, имѣя въ виду тутъ общую пользу, преуспѣяніе просвѣщенія и науки въ отечествѣ.

«Ст. 99. При разсмотрѣніи книгъ иностранныхъ, болѣе еще, нежели при одобреніи къ печатанію книгъ, издаваемыхъ въ Россіи, надлежитъ обращать вниманіе на цѣль оныхъ, на духъ и намѣренія автора, не принимая всѣхъ его выраженій въ тѣсномъ смыслѣ».

Здѣсь необходимо сказать еще, что, какъ практика показываетъ, книги, напечатанныя за границею на русскомъ языкѣ и ввезенныя въ Россію, посылаются комитетомъ цензуры иностранной на расмотрѣніе въ с.-петербургскій цензурный комитетъ, отъ заключенія котораго зависитъ дозволеніе или недозволеніе этихъ книгъ.

«Ст. 100. Книга не должна быть подвергаема запрещенію, если въ ней приведены изъ другой книги предосудительныя мнѣнія, съ изъявленіемъ справедливаго негодованія илиже съ искреннимъ намѣреніемъ опровергнуть оныя собственными разсужденіями и доводами автора; однако о выпускѣ такой книги представляется на разрѣшеніе главнаго управленія по дѣламъ печати».

«Ст. 101. Книги духовнаго содержанія подвергаются запрещенію всѣ тѣ, кои заключаютъ въ себѣ умствованія и мнѣнія противныя главнымъ началамъ христіанской вѣры или опровергающія ученіе православной церкви илиже ведущія къ безбожію, матеріализму, неуваженію священнаго писанія и т. п. Но ученіе всякой христіанской церкви инаго исповѣданія, изложенное съ благонамѣренностію и скромностію, не подвергается запрещенію, если токмо въ ономъ не заключается какихъ-либо опроверженій догматовъ ученія или преданій православной церкви».

«Ст. 102. Философскія системы и изслѣдованія, незаключающія въ себѣ ничего противнаго общимъ цензурнымъ правиламъ, не подвергаются запрещенію».

«Ст. 103. Романы, повѣсти и другія сего рода произведенія иностранной словесности долженствуютъ быть разсматриваемы съ бóльшею противъ иныхъ книгъ строгостію, въ отношеніи къ нравственному ихъ содержанію».

2. Органы иностранной цензуры.

См. выше, § 33 и 34, стр. 76.

3. Предметы вѣдомства иностранной цензуры.

«Ст. 110. Разсмотрѣнію иностранной цензуры подлежатъ всѣ выписываемыя изъ-за границы, какъ казенными мѣстами, такъ и книгопродавцами и частными лицами, произведенія наукъ, искуствъ и словесности, а равно и книги, находящіяся въ лавкахъ и библіотекахъ для чтенія. Изъ сего исключаются: 1) иностранныя періодическія сочиненія всякаго содержанія, привозимыя изъ-за границы по почтѣ, кои подлежатъ разсмотрѣнію отдѣльной цензуры, учрежденной при почтовомъ вѣдомствѣ; ученыя и литературныя изданія, выписываемыя книгопродавцами и частными людьми не прямо черезъ подписку въ почтамтахъ, а чрезъ особыхъ коммиссіонеровъ, сухимъ путемъ и моремъ, поступаютъ на разсмотрѣніе иностранной цензуры, какъ и всѣ другія книги, привозимыя изъ-за границы; б) книги, напечатанныя въ чужихъ краяхъ съ одобренія цензуры внутренней, какъ сказано ниже въ ст. 167 (см. ниже); в) книги, привозимыя на имя пребывающихъ въ Россіи иностранныхъ дипломатическихъ особъ; г) книги, выписываемыя мѣстами и лицами, получившими на то особое Высочайшее дозволеніе».

«*Дополненіе* 1, по прод. 1868 г. Императорская академія наукъ, пулковская обсерваторія, университеты и духовныя академіи пользуются правомъ получать по почтѣ изъ-за границы, безъ предварительнаго цензурнаго разсмотрѣнія, книги и единственно ученаго содержанія періодическія изданія».

«*Дополненіе* 2, по прод. 1871 г. Военно-ученый комитетъ военнаго министерства, относительно выписыванія изъ-за границы сочиненій по военноученой части и всѣхъ другихъ пособій, пользуется преимуществами, дарованными академіямъ и университетамъ».

«*Дополненіе* 3, по томуже прод. Техническій комитетъ главнаго интендантскаго управленія военнаго министерства, въ пріобрѣтеніи сочиненій по технической части, издаваемыхъ за границею, равно чертежей, моделей, инструментовъ и прочихъ пособій, пользуется правами и преимуществами, дарованными академіямъ и университетамъ».

«*Дополненіе* 4, по томуже продолж. Артиллерійскій комитетъ военнаго министерства, въ пріобрѣтеніи сочиненій по артиллеріи и вообще по военно-ученой части, издаваемыхъ за границею, равно чертежей, инструментовъ, моделей и прочихъ пособій, пользуется правами и преимуществами, дарованными академіямъ и университетамъ».

«*Дополненіе* 5, по томуже продолж. Инженерный комитетъ военнаго министерства, въ пріобрѣтеніи сочиненій по инженерной и вообще по военно-ученой части, издаваемыхъ за границею, равно чертежей, инструментовъ, моделей и прочихъ пособій, пользуется правами и преимуществами, дарованными академіямъ и университетамъ».

«*Дополненіе* 6, по томуже продолж. Военно-медицинскій ученый комитетъ военнаго министерства, относительно выписыванія изъ-за границы книгъ, журналовъ и другихъ учебныхъ пособій, пользуется преимуществами, дарованными академіямъ и университетамъ».

«*Дополненіе* 7, по томуже продолж. Флота генералъ-штабъ-доктору разрѣшено выписывать изъ-за границы учебныя медицинскія пособія, безъ разсмотрѣнія цензуры».

«*Дополненіе* 8, по томуже продолж. Всѣ книги, гравюры и другіе предметы, получаемые изъ-за границы музеями московскимъ публичнымъ и румянцовскимъ, пропускаются безъ цензурнаго просмотра».

«*Дополненіе* 9, по томуже продолж. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя православными духовными академіями изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры».

«*Дополненіе* 10, по томуже продолж. Музей Цесаревича Николая, въ Москвѣ, имѣетъ право получать безъ цензуры выписываемыя имъ изъ-за границы книги».

«*Примѣчаніе*, по томуже продолж. Книги, рукописи и повременныя изданія получаются изъ-за границы Императорскою с.-петербургскою медико-хирургическою академіею или ея преподавателями на основаніи существующихъ цензурныхъ постановленій».

«Права и преимущества университетовъ, изложенныя въ § 125—132 и 133—135 университетскаго устава 18 іюня 1863 г. (39.752) (т. е. въ томъ числѣ и права полученія, безъ разсмотрѣнія цензуры, книгъ и другихъ печатныхъ произведеній распространяются въ тойже силѣ и на спеціальные классы при лазаревскомъ институтѣ» [1])—въ Москвѣ.

«Технологическому институту предоставляется право получать изъ-за границы, для библіотеки института, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ примѣчаніи къ ст. 1273, уст. тамож., по прод. 1863 г. (см. ниже), книги, чертежи, рисунки и повременныя изданія ученаго содержанія безъ цензуры. Право сіе не распространяется на отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу управленія института» [2]).

Въ продол. 1876 г. всѣ эти дополненія не помѣщены. Какъ объяснить это? Развѣ тѣмъ, что дополненія эти отнесены къ уставу таможенному.

Относящіяся сюда постановленія таможенныхъ уставовъ, т. VI, св. зак.

«Ст. 1.272. Всѣ иностранныя книги, присылаемыя отъ русскихъ миссій въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, для Его Величества и Императорской Фамиліи, также привозимыя къ особамъ дипломатическаго корпуса, пропускаются чрезъ таможни, не подвергая сихъ книгъ освидѣтельствованію цензурнаго комитета».

«*Примѣчаніе* 1. На семъ основаніи могутъ получать книги, безъ освидѣтельствованія цензурнаго комитета, совѣтники посольства и прочіе чиновники, при иностранныхъ миссіяхъ находящіеся, также консулы и торговые агенты,

1) Втор. полн. собр. зак., т. XLVI, отд. 1, № 49 738, прил. 34.
2) Втор. полн. собр. зак., XLVII, отд. 2, № 51.428.

которыхъ иностранныя правительства опредѣляютъ въ сіе званіе изъ своихъ чиновниковъ».

«*Примѣчаніе* 2. Консулы и агенты, избираемые къ исправленію сей должности изъ состоящихъ въ купечествѣ, не должны получать книгъ безъ освидѣтельствованія цензурнаго комитета».

«*Примѣчаніе* 3. Книги, присылаемыя для библіотеки Его Императорскаго Величества, должны быть пропускаемы одинаково съ тѣми, кои доставляются собственно для Его Императорскаго Величества и Императорской Фамиліи, и потому не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры».

«Ст. 1273. Государственныя учрежденія и высшія ученыя и учебныя заведенія, исчисленныя ниже въ ст. 1276, имѣютъ право свободно и безъ платежа пошлинъ выписывать изъ-за границы, какъ безъ переплета, такъ и въ переплетѣ, карты, чертежи, рукописи, инструменты, модели, сѣмена, растенія и всѣхъ родовъ учебныя пособія и нужные имъ предметы. Кипы и ящики съ сими вещами, адресованные въ сіи учрежденія и мѣста, на границѣ не вскрываются, а только пломбируются. Иностранныя книги, привозимыя изъ-за границы на имя высшихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній (ст. 1270) и дѣйствительныхъ членовъ ихъ заведеній (1280—1285), препровождаются изъ таможенъ, на точномъ основаніи 1228 и 1231 ст., прямо въ подлежащія цензурныя учрежденія, которыя наблюдаютъ въ сихъ случаяхъ правила, опредѣленныя въ уставѣ о цензурѣ, а по доставленіи мѣстъ съ прочими вещами, по назначенію ихъ, вскрываютъ и свидѣтельствуютъ въ присутствіи отряженнаго отъ таможни или губернскаго чиновника, который наблюдаетъ, чтобы въ нихъ не было товаровъ и вещей, непринадлежащихъ къ учебнымъ пособіямъ илиже недѣйствительно выписанныхъ помянутыми заведеніями.»

Примѣчанія къ ст. 1273:

1) *По прод.* 1876 г. «Высшимъ ученымъ и учебнымъ заведеніямъ предоставлено право выписывать изъ-за границы книги и ученаго содержанія періодическія изданія безъ цензурнаго разсмотрѣнія, но съ тѣмъ, что заведенія сіи обязаны каждый разъ предувѣдомлять комитетъ цензуры иностранной, какія книги, сколько числомъ, когда и какимъ путемъ ими выписаны».

2) *По прод.* 1876 г. «Центральному статистическому комитету и товарищу министра внутреннихъ дѣлъ дозволено получать изъ-за границы книги и періодическія изданія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ безъ цензурнаго разсмотрѣнія».

3) *По продол.* 1876 г. «Генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ предоставлено право получать изъ-за границы книги и періодическія изданія на иностранныхъ языкахъ безъ цензурнаго разсмотрѣнія, только для личнаго употребленія», о чемъ генералъ-губернаторы и губернаторы были увѣдомлены циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, по деп. пол. испол., еще 10 апрѣля 1862 г., когда состоялось объ этомъ особое Высочайшее повелѣніе, отпечатанное теперь во второмъ полномъ собраніи законовъ, т. XXXVI, отд. 1 № 38.074.

4) *По томуже продол.* «Лицамъ, занимающимъ должность управляющаго морскимъ министерствомъ, дозволено получать безъ разсмотрѣнія цензуры всѣ

вообще книги и періодическія изданія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, издающіяся за границею».

5) *По томуже продолженію.* «Товарищу министра народнаго просвѣщенія, директору департамента сего министерства, попечителямъ учебныхъ округовъ и предсѣдателямъ цензурныхъ комитетовъ предоставляется получать изъ-за границы книги и періодическія изданія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, безъ цензурнаго разсмотрѣнія».

6) *По томуже продолженію.* «Директору Императорской публичной библіотеки предоставлено право получать изъ-за границы, безъ цензуры, всякаго рода произведенія печати».

«Ст. 1274. Мѣста съ книгами, выписываемыми на имена высшихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній, непоименованныхъ въ 1276 ст. (см. ниже), могутъ быть не вскрываемы только тѣми таможнями, въ мѣстахъ расположенія которыхъ находятся цензурныя для иностранныхъ книгъ учрежденія; въ другихъже таможенныхъ мѣстахъ укладки съ означенными книгами должны быть вскрываемы для надлежащаго досмотра, опредѣленія и взысканія пошлинъ, если таковая, на основаніи дѣйствующихъ постановленій будетъ слѣдовать».

«Ст. 1275. Книги, принадлежащія означеннымъ въ ст. 1276 высшимъ ученымъ и учебнымъ заведеніямъ и дѣйствительнымъ членамъ сихъ заведеній, когда не послѣдовало разрѣшенія о выдачѣ упомянутыхъ книгъ симъ заведеніямъ и членамъ оныхъ, а между тѣмъ не будутъ отправлены въ чужіе краи тѣми, на имена коихъ онѣ были выписаны, въ установленный для сего годовой срокъ (ст. 1228), должны быть обращаемы въ полное распоряженіе Императорской публичной библіотеки на основаніи 1229 ст.», и по одному экземпляру въ московскій публичный и румянцовскій музеи (см. примѣч. 2, къ ст. 1228, по прод. 1876 г.)

Государственныя учрежденія, высшія ученыя и учебныя заведенія, пользующіяся преимуществами, означенными въ ст. 1273, суть (по ст. 1276 тамож. уст. и продол. 1876 г.) слѣдующія: 1. второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; 2. департаментъ сельскаго хозяйства и сельской промышленности и департаментъ лѣсной министерства государственныхъ имуществъ; 3. Императорскіе россійскіе университеты, въ томъ числѣ и варшавскій (по прод. 1871 г.); 4. Императорская академія наукъ; 5. филологическій институтъ; 6. демидовскій юридическій лицей въ Ярославлѣ; 7. историко-филологическій институтъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ; 8. ветеринарные институты въ Харьковѣ и Дерптѣ; 9. с.-петербургская медико-хирургическая академія; 10. военно-ученый комитетъ; 11. военно-учебныя заведенія; 12. Императорская публичная библіотека; 13. московскіе публичный и румянцовскій музеи; 14. Императорское училище правовѣдѣнія; 15. Император-

скій александровскій лицей; 16. с.-петербургское и московское коммерческія училища; 17. институтъ инженеровъ путей сообщенія; женскія учебныя заведенія, состоящія подъ непосредственнымъ Монаршимъ покровительствомъ; 19. строительное училище министерства внутреннихъ дѣлъ; 20. горный институтъ; 21. римско-католическія духовныя академіи въ С.-петербургѣ и Варшавѣ; 22) морской ученый комитетъ, гидрографическій департаментъ и морской технологическій комитетъ; 23) главная физическая обсерваторія при академіи наукъ; 24) николаевская обсерваторія; 25) горыгорецкій земледѣльческій институтъ; 26) лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ и специальные его классы; 27) Императорскій с.-петербургскій ботаническій садъ; 28) Императорское московское общество испытателей природы; 29) рижское политехническое училище; 30) сельско-хозяйственный музей министерства государственныхъ имуществъ и петровская земледѣльческая и лѣсная академія; 31) михайловская артиллерійская и николаевская инженерная академіи; 32) николаевская академія генеральнаго штаба; 33) Императорское московское техническое училище; 34) военно-юридическая академія; 35) православныя духовныя академіи; 36. артиллерійскій комитетъ военнаго министерства; 37) военно-учебный комитетъ главнаго штаба; 38) техническій комитетъ главнаго интендантскаго управленія; 39) инженерный комитетъ главнаго инженернаго управленія военнаго министерства; 40) военно-медицинскій ученый комитетъ главнаго военно-медицинскаго управленія; 41) флота генералъ-штабъ-докторъ; 42) с.-петербургскій технологическій институтъ; 43) Императорское русское музыкальное общество по отношенію его спеціальности; 44) Императорское русское историческое общество; 45) институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ новой Александріи; 46) общество классической филологіи и педагогики.

«Ст. 1277 О всякой, предпринятой какимъ-либо изъ означенныхъ въ ст. 1273 учрежденій и заведеній, выпискѣ изъ-за границы предметовъ, предварять, чрезъ кого слѣдуетъ, министерство финансовъ, для зависящаго съ его стороны, по таможенной части, распоряженія.»

«Ст. 1278, съ изм. по прод. 1876 г. Привозимыя въ таможню мѣста съ книгами и прочими учебными и художественными предметами, выписываемыми изъ-за границы, для университетовъ и прочихъ казенныхъ учебныхъ заведеній или на имена ихъ адресованныя, пропускаются неиначе, какъ по полученіи на сіе разрѣшенія департамента таможенныхъ сборовъ, а въ царствѣ польскомъ, по особому разрѣшенію варшавскаго генералъ-губернатора, если

упомянутые предметы выписываемы будутъ для тамошнихъ учебныхъ заведеній».

«Ст. 1279. Всѣ вообще казенныя учебныя заведенія, состоящія въ вѣдомствѣ университетовъ, выписываютъ изъ-за границы потребные для нихъ учебные и художественные предметы безпошлинно, посредствомъ университетовъ по принадлежности, а въ царствѣ польскомъ посредствомъ попечителя учебнаго округа, съ тѣмъ, чтобы присемъ соблюдаемы были всѣ тѣ правила, на коихъ даровано университетамъ право выписки изъ-за границы».

«Ст. 1293. Отправляемыя изъ дерптскаго университета за границу мѣста съ учебными предметами, во избѣжаніе поврежденія, пропускаются безъ досмотра; о каждомъ пропускѣ таковыхъ мѣстъ посылаются донесенія въ департаментъ таможенныхъ сборовъ.»

4. Производство дѣлъ по цензурѣ иностранной.

Уст. ценз.

«Ст. 111. На разсмотрѣніе комитета цензуры иностранной поступаютъ: а) всѣ присылаемыя и привозимыя изъ-за границы въ С.-петербургъ книги, картины гравированныя и литографированныя, планы, ландкарты, музыкальныя ноты съ присовокупленіемъ словъ и т. п.; б) фактуры или рукописные реестры книгъ, каталоги книжныхъ лавокъ и библіотекъ для чтенія, представляемыя для одобренія ихъ къ напечатанію; в) книги, привозимыя изъ-за границы на имя высшихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній, находящихся не только въ С.-петербургѣ, но и въ другихъ городахъ россійской имперіи, и г) доставляемые отъ иногородныхъ цензурныхъ комитетовъ, отдѣльныхъ цензоровъ, мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ и другихъ вѣдомствъ списки поступающимъ къ нимъ новымъ или неизвѣстнаго содержанія книгамъ».

О произведеніяхъ фотографическихъ, привозимыхъ изъ-за границы, см. выше. Дополненіе къ этой статьѣ по прод. 1868 г. замѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ 11 іюля 1869 г., которымъ возложено на дерптскаго отдѣльнаго цензора разсмотрѣніе заграничныхъ произведеній печати, адресуемыхъ въ Дерптъ, а въ примѣчаніи къ ст. 29 ценз. уст., по прод. 1876 г., сказано: «отправка и цензированіе адресуемыхъ въ Дерптъ произведеній заграничной печати и предметовъ, цензурному разсмотрѣнію подлежащихъ, производятся порядкомъ, особо для сего установленнымъ.» — Порядокъ этотъ изложенъ ниже.

«Ст. 112. Присылаемые изъ-за границы на имя книгопродавцевъ кипы, тюки, ящики и прочее съ иностранными книгами, по очисткѣ ихъ пошлинами, препровождаются изъ таможенъ съ таможенными пломбами въ цензурныя учрежденія. Цензурныя учрежденія, по доставленіи въ оныя кипъ, тюковъ, ящиковъ и проч. съ

иностранными книгами, вскрывають ихъ въ присутствіи книгопродавца или его уполномоченнаго, которые въ тоже время обязаны представить, если сіе не сдѣлано ими еще прежде полученія книгъ, подлинныя фактуры или же реестры книгамъ въ двухъ экземплярахъ. Повѣривъ книги съ фактурами или реестрами, цензурныя учрежденія приступаютъ къ разбору и разсмотрѣнію книгъ и затѣмъ книги, извѣстныя цензурѣ и ею уже прежде дозволенныя, передаются книгопродавцамъ безъ замедленія; тѣ изъ новыхъ книгъ, которыя могутъ быть выпущены въ продажу безпрепятственно, препровождаются книгопродавцамъ также безъ замедленія, а книги, которыя по разсмотрѣніи ихъ цензурою, будутъ признаны подлежащими безусловному запрещенію, запечатываются и, по распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати, отправляются обратно въ таможни, для храненія до отсылки за границу, о чемъ извѣщается и книгопродавецъ съ тѣмъ, что онъ обязывается означенныя книги отправить за границу въ теченіе года. Что касается книгъ, которыя будутъ дозволены съ вырѣзкою нѣсколькихъ листовъ; то цензурныя учрежденія, по разсмотрѣніи сихъ книгъ, увѣдомляютъ о томъ книгопродавцевъ и потомъ, согласно ихъ требованіямъ, выдаютъ имъ по столько экземпляровъ тѣхъ книгъ съ вырѣзками, сколько они пожелаютъ получить для продажи, а прочіе экземпляры и всѣ вырѣзанные листы удерживаютъ у себя до того времени, пока книгопродавцы изъявятъ намѣреніе отправить оныя обратно за границу. Въ такомъ случаѣ означенные экземпляры, а равно и листы, которые могутъ быть возвращены книгопродавцами въ цензурныя учрежденія, по вложеніи въ оные вырѣзанныхъ листовъ, отправляются за границу тѣмъже порядкомъ, какой установленъ выше въ отношеніи книгъ запрещенныхъ».

«*Примѣчаніе.* Всѣ иностранныя запрещенныя книги, которыя, по какимъ-либо причинамъ, не будутъ вывезены или высланы обратно за границу изъ имперіи и царства польскаго въ теченіе установленнаго срока, равно и всѣ подлежащія конфискаціи, тайно водворенныя запрещенныя книги, передаются изъ таможень въ полное распоряженіе Императорской публичной библіотеки», а по прод. 1871, по одному экземпляру такихъ книгъ отправляется въ московскіе публичный и румянцевскій музеи.

«Ст. 113. Печатаемые вновь каталоги иностранныхъ книгъ должны быть предварительно разсмотрѣны комитетомъ цензуры иностранной. Для сего представляются въ оный два рукописные экземпляра каждаго каталога, изъ коихъ одинъ остается въ комитетѣ, а на другомъ, какъ выше сказано о фактурахъ, отмѣчается, какая книга должна быть исключена и какая имѣетъ быть представлена въ комитетъ на разсмотрѣніе».

«Ст. 114. Книги, поступающія въ комитетъ, отдаются на разсмотрѣніе цензору, который объ нихъ представляетъ письменное

донесеніе. Въ случаѣ одобренія, книга отдается книгопродавцу съ дозволеніемъ помѣстить заглавіе въ своемъ каталогѣ и продавать ее. Въ случаѣ запрещенія, бывшій на разсмотрѣніи цензора экземпляръ удерживается въ комитетѣ. Равно удерживаются въ комитетѣ вырѣзанные изъ книгъ листы съ предосудительными мѣстами до обратнаго отправленія ихъ за границу; самыяже книги съ вырѣзкою ихъ листовъ выдаются книгопродавцамъ».

«Ст. 115. Книги и прочіе предметы, подлежащіе цензурному разсмотрѣнію, привозимые изъ-за границы пассажирами, а также доставляемые въ посылкахъ къ частнымъ лицамъ, кои не состоятъ ни книгопродавцами, ни въ званіи членовъ ученыхъ и учебныхъ заведеній, отсылаются единственно въ цензурныя для иностранныхъ книгъ учрежденія изъ всѣхъ тѣхъ таможень, въ мѣстахъ расположенія коихъ существуютъ таковыя учрежденія, изъ прочихъже таможенныхъ мѣстъ отправляются тѣ книги, по избранію провозителей, или въ одно изъ таковыхъ учрежденій или къ главнымъ мѣстнымъ начальникамъ, на основаніи устава таможеннаго. По разсмотрѣніи сихъ книгъ, дозволенныя изъ нихъ къ обращенію возвращаются хозяевамъ, а запрещенныя цензура предлагаетъ путешественнику или оставить въ сохраненіи до обратнаго отъѣзда его изъ Россіи или выслать оныя на счетъ его за границу и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ поступаетъ сообразно отзыву путешественника».

«*Примѣчаніе* 1. Русскіе печатные листы и книги, привозимые изъ за-границы, какъ тѣ, кои напечатаны въ чужихъ краяхъ, такъ и тѣ, на коихъ означено, что они напечатаны въ Россіи съ одобреніемъ нашего цензора, отсылаются изъ таможень въ цензуру, за исключеніемъ лишь молитвенниковъ и книгъ священнаго писанія».

«*Примѣчаніе* 2, по прод. 1876. Таможенныя мѣста выдаютъ, безъ участія цензуры, пріѣзжающимъ изъ-за границы путешественникамъ находящіеся при нихъ, для собственнаго употребленія, неболѣе, какъ въ одномъ экземплярѣ на каждое лицо и притомъ неимѣющіе ни политическаго, ни религіознаго характера и непротивныя нравственности: 1) памятныя книжки, альманахи, календари, небольшіе словари, діалоги, грамматики, хрестоматіи, альбомы, книжки, невоспрещенные особо цензурою романы, повѣсти и разсказы, очевидно составляющіе предметъ чтенія на время путешествія; 2) гравированные, литографированные, дагеротипные и фотографическіе портреты и виды; 3) планы, ландкарты, путеводители и мореходныя книги, и 4) ноты съ присовокупленіемъ словъ, а также находящіеся при пассажирахъ, для собственнаго ихъ употребленія, молитвенники и книги священнаго писанія, за исключеніемъ впрочемъ печатанныхъ за границею на русскомъ или церковно-славянскомъ языкахъ безъ дозволенія высшаго православнаго духовнаго начальства или вообще безъ духовной цензуры».

«Ст. 116, по прод. 1876 г. Книги и иныя произведенія печати, выписываемыя изъ-за границы казенными мѣстами и частными лицами, выдаются таможнями на основаніи ст. 110, 112, 113 и 161».

«Ст. 117. Для свободнаго ввоза или обращенія всякой иностранной книги достаточно одобренія читавшаго оную цензора; но запрещеніе или исключеніе ея изъ каталоговъ зависитъ отъ рѣшенія, постановленнаго въ общемъ засѣданіи комитета по большинству голосовъ. При встрѣтившемся какомъ-либо важномъ сомнѣніи, комитетъ илиже предсѣдатель онаго испрашиваетъ разрѣшенія у главнаго управленія по дѣламъ печати, на томъже основаніи, какъ постановлено въ первой главѣ сего устава о цензурѣ внутренней».

«Ст. 118. Комитетъ цензуры иностранной отвѣтствуетъ только за правильность разсмотрѣнія представляемыхъ ему книгъ и за вѣрность отмѣтокъ въ фактурахъ, реестрахъ и каталогахъ книгъ дозволенныхъ и запрещенныхъ. Надзоръ за книжными лавками, библіотеками для чтенія и т. п. относится къ обязанностямъ мѣстной полиціи, которой для дѣйствія таковаго надзора цензурный комитетъ даетъ неукоснительно знать о каждой запрещенной книгѣ. Въ С.-петербургѣже свѣдѣніе доставляется градоначальнику».

«Ст. 119. Комитету цензуры иностранной доставляются, для надлежащаго соображенія, изъ главнаго управленія по дѣламъ печати и изъ цензуры, учрежденной при почтамтахъ, вѣдомости о книгахъ, журналахъ и листкахъ, коихъ печатаніе или обращеніе въ народѣ запрещены цензурою внутреннею или почтовою».

«Ст. 120. Одинъ экземпляръ каждой запрещенной книги удерживается въ цензурномъ комитетѣ для нужныхъ на будущее время справокъ, съ платою представившему оную по цѣнѣ, означенной въ фактурѣ».

«Ст. 121. Правила, въ ст. 112 (см. выше стр. 279) постановленныя, распространяются во всей силѣ и на привезенные изъ-за границы картины гравированныя и литографированныя, планы, ландкарты, ноты съ присовокупленіемъ словъ и т. п.».

«*Примѣчаніе.* Полученныя изъ-за границы вещи съ изображеніемъ портретовъ Высочайшихъ Особъ подвергаются правиламъ внутренней цензуры, причемъ комитетамъ, завѣдывающимъ иностранною цензурою, и отдѣльнымъ цензорамъ разрѣшенъ самимъ, подъ ихъ отвѣтственностію, пропускъ таковыхъ вещей, если въ оныхъ соблюдено приличіе и вообще не заключается ничего неодобрительнаго по цензурнымъ правиламъ, хотябы портреты, на оныхъ изображенные, и не имѣли совершеннаго сходства и изящества отдѣлки».

Ст. 122—136 уст. ценз. заключаютъ правила о внутреннемъ порядкѣ въ комитетѣ цензуры иностранной, изъ которыхъ къ нашей тэмѣ принадлежитъ только ст. 132, въ которой сказано: «отдѣльные цензоры въ пограничныхъ городахъ» (вѣрнѣе по иностранной цензурѣ) «получая отъ комитета» (цензуры иностранной) «напечатанные съ одобренія онаго каталоги, а также и списки книгамъ, подвергшимся запрещенію, разсматриваютъ представляемые имъ отъ пребывающихъ въ тѣхъ городахъ книго-

продавцевъ и содержателей библіотекъ каталоги и фактуры, исключаютъ изъ нихъ книги, запрещенныя комитетомъ, и разрѣшаютъ продажу дозволенныхъ. *О всѣхъже прочихъ испрашиваютъ разрѣшеніе комитета, посылая ему по экземпляру таковыхъ книгъ и присовокупляя къ донесенію своему и собственное объ оныхъ мнѣніе*».

Относящіяся сюда статьи устава таможеннаго суть:

«Ст. 1227. Привозимые изъ-за границы моремъ или сухимъ путемъ въ имперію или въ царство польское для отправленія въ оную книги, картины гравированныя или литографированныя, планы, ландкарты, ноты съ присовокупленіемъ словъ и т. п., послѣ узаконеннаго досмотра и очистки пошлиною, укладываются въ особые ящики, кипы, паки или мѣста, и, по приложеніи къ нимъ таможенныхъ печатей или пломбъ, препровождаются изъ таможенъ прямо въ подлежащія цензурныя учрежденія, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ».

«*Примѣчаніе* 2, по прод. 1876 г. Всѣ привозимыя изъ-за границы книги, подлежащія цензурному разсмотрѣнію, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго содержанія, отсылаются таможнями въ подлежащія учрежденія цензуры иностранной».

«*Примѣчаніе* 3, по прод. 1876 г. Церковные уборы и вещи, матеріи съ священными изображеніями и образа пропускаются неиначе, какъ съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства».

«Ст. 1228, съ изм. по прод. 1876 г. Выписываемые изъ-за границы на имя книгопродавцевъ имперіи кипы, ящики или мѣста съ иностранными книгами и тому подобными предметами (ст. 1227), по учиненіи имъ досмотра и очисткѣ ихъ пошлиною, буде оной подлежатъ, препровождаются изъ таможенъ, съ таможиными пломбами, прямо и безусловно, по принадлежности, въ ближайшія къ нимъ цензурныя для иностранныхъ книгъ учрежденія, которыя наблюдаютъ въ сихъ случаяхъ правила, въ уставѣ о цензурѣ изложенныя. Если въ числѣ сихъ книгъ окажутся такія, кои, по разсмотрѣніи цензуры, будутъ признаны подлежащими безусловно запрещенію; то таковыя запечатываются и, по распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати, отправляются обратно въ таможни для храненія до отсылки хозяиномъ за границу въ теченіе года.»

Ст. 1229 есть повтореніе примѣчанія къ статьѣ 112 цензур. уст., см. выше, стр. 279.

«Ст. 1230. Варшавской складочной таможнѣ предоставлено право отправлять выписываемыя книгопродавцами имперіи чрезъ посредство варшавскихъ торговыхъ домовъ иностранныя книги на разсмотрѣніе подлежащихъ русскихъ цензурныхъ комитетовъ, на томъже основаніи, какъ таковая отправка допускается изъ пограничныхъ таможенъ царства польскаго, съ соблюденіемъ мѣръ предосторожности, постановленныхъ ниже сего, въ ст. 1232, и съ тѣмъ, чтобы

доставленіе тѣхъ книгъ въ Россію поручаемо было прибывающимъ изъ имперіи въ Варшаву русскимъ извощикамъ.»

«Ст. 1231. Таможенныя мѣста должны, еще до таковой отсылки книгъ и предметовъ (ст. 1227), увѣдомлять одно изъ ближайшихъ цензурныхъ учрежденій о числѣ полученныхъ изъ-за границы укладокъ съ книгами и прочее, о вѣсѣ ихъ, знакахъ на каждой укладкѣ и именахъ владѣльцевъ и потомъ уже присылать изъ сихъ укладокъ въ комитетъ цензуры иностранной или къ отдѣльному цензору только такое число, какое будетъ ими обозначено въ письменномъ требованіи, а остальныя хранить у себя, впредь до распоряженія объ нихъ комитета или цензора. По полученіи письменнаго требованія цензурнаго учрежденія о доставленіи въ оное укладокъ съ книгами изъ тѣхъ впускныхъ таможенъ, въ мѣстахъ расположенія коихъ не существуетъ тѣхъ учрежденій, сіи укладки должны быть отсылаемы въ означенныя учрежденія за пломбами, на счетъ владѣльцевъ, по почтѣ или другимъ надежнымъ способомъ (ст. 1232), о чемъ и слѣдуетъ увѣдомлять какъ помянутое учрежденіе, такъ равно комитетъ цензуры иностранной и таможню того мѣста, куда книги и прочее отсылаются, которую слѣдуетъ притомъ извѣщать о количествѣ приложенныхъ пломбъ и о суммѣ могущихъ причитаться пошлинъ. По требованію цензурныхъ вѣдомствъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся и таможенныя учрежденія, слѣдуетъ таможнямъ командировать въ тѣ вѣдомства немедленно для снятія пломбъ и учиненія доставленнымъ мѣстамъ съ книгами и другими предметами узаконеннаго досмотра и взысканія, съ чего будетъ слѣдовать, пошлинъ. Съ предметовъ же, подлежащихъ разсмотрѣнію виленскаго отдѣльнаго цензора, взыскивается пошлина во впускной таможнѣ, передъ отсылкою изъ оной тѣхъ предметовъ, такъ какъ въ Вильнѣ не имѣется таможеннаго учрежденія. Таможенныя мѣста обязаны увѣдомлять своевременно подлежащія цензурныя вѣдомства о каждой посылкѣ обратно за границу тѣхъ книгъ, кои, на основаніи 1228 ст., будутъ доставлены для сего отъ цензуры въ таможню.»

Примѣчаніе 2 ст. 1227 имѣютъ силу и для этой статьи.

«*Примѣчаніе* 1. По неимѣнію въ одесскомъ цензурномъ комитетѣ знающихъ по еврейски, привозимыя путешественниками или выписываемыя евреями для одесскихъ уѣздныхъ училищъ или частныхъ лицъ еврейскія книги препровождаются таможнею на разсмотрѣніе виленскаго или кіевскаго отдѣльныхъ цензоровъ».

«*Примѣчаніе* 2, по прод. 1876 г. Въ случаѣ задержанія тайно провозимыхъ или открытія при досмотрѣ утаенныхъ книгъ на еврейскомъ языкѣ, таможни и заставы обязаны отсылать ихъ прямо отъ себя въ варшавскій цензурный комитетъ или къ виленскому отдѣльному цензору, по принадлежности, а департаменту таможенныхъ сборовъ доносить, сколько такихъ книгъ было отослано и какими онѣ оказались по разсмотрѣніи въ сихъ цензурныхъ учрежденіяхъ т. е. позволенными или запрещенными къ обращенію. Въ имперіи тѣ изъ сихъ

книгъ, кои будутъ цензурою одобрены, продаются съ публичнаго торга на мѣстѣ при таможняхъ; деньгиже, которыя поступятъ отъ продажи книгъ, препровождаются въ казначейство».

«*Примѣчаніе* 3. По поступленіи изъ-за границы еврейскихъ книгъ, пограничныя таможни имперіи отдѣляютъ ихъ отъ прочихъ и, по запломбированіи, препровождаютъ къ виленскому или кіевскому отдѣльному цензору. Вмѣстѣ съ тѣмъ и независимо отъ установленнаго извѣщенія комитета цензуры иностранной, онѣ увѣдомляютъ каждый разъ департаментъ народнаго просвѣщенія (теперь, вѣроятно, главное управленіе по дѣламъ печати), сколько въ каждой укладкѣ было отдѣльныхъ книгъ и къ которому цензору онѣ отосланы».

«*Примѣчаніе* 4. Всѣ привозимыя изъ-за границы книги на восточныхъ языкахъ, кромѣ еврейскаго, кои таможенными мѣстами отсылались до 1853 г. въ одесскій цензурный комитетъ, должны быть отправлены въ кавказскій цензурный комитетъ».

«*Примѣчаніе* 5. по прод. 1876 г. Книги, выписываемыя изъ-за границы армянскимъ училищемъ въ г. Θеодосіи, отсылаются по общимъ правиламъ въ одесскій цензурный комитетъ, доколѣ не будетъ найдено возможнымъ учредить цензуру въ Θеодосіи; цензированіеже книгъ на армянскомъ языкѣ предоставляется особо назначенному для сего лицу».

«1232. Книгопродавцамъ дозволяется привозимыя къ нимъ изъ-за границы книги и тому подобные предметы (ст. 1227) отправлять изъ таможенныхъ въ цензурныя учрежденія не только по почтѣ, но и на вольнонаемныхъ подводахъ, съ соблюденіемъ при семъ слѣдующихъ условій: 1) примѣняясь къ ст. 952, брать отъ отправителей надежное поручительство въ доставленіи мѣстъ съ книгами по назначенію въ установленный срокъ, безъ поврежденія таможенныхъ пломбъ, подъ строгою, въ противномъ случаѣ, отвѣтственностію по законамъ; 2) для таковой перевозки употреблять извощиковъ болѣе или менѣе извѣстныхъ таможнѣ своею честностію и точностію; 3) кромѣ того, отбирать у сихъ извощиковъ паспорты и отсылать ихъ въ подлежащія цензурныя учрежденія на тотъ конецъ, чтобы сіи паспорты были имъ возвращаемы непрежде, какъ по сдачѣ мѣстъ въ цѣлостномъ видѣ, и 4) увѣдомлять означенныя учрежденія о родѣ и числѣ укладокъ съ книгами и о числѣ приложенныхъ къ онымъ пломбъ».

«Ст. 1233. Привозимые для царства польскаго книги, рисунки, географическія карты, планы и прочее могутъ быть досматриваемы; а предметы, подлежащіе пошлинѣ (ст. 1227, примѣч.), и очищаемы пошлиною неиначе, какъ въ варшавской складочной таможнѣ».

«1234. Всѣ вообще предметы (ст. 1233), по поступленіи ихъ въ впускныя таможни и по подачѣ объ нихъ особаго объявленія, укладываются въ особые ящики, кипы, паки или мѣста и, по приложеніи къ нимъ таможенныхъ пломбъ или печатей, отправляются въ варшавскую таможню, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, предписанныхъ при отправленіи транспортовъ отъ впускныхъ таможенъ къ складочнымъ».

«Ст. 1235. Варшавская таможня, по полученіи въ оной мѣстъ съ подлежащими цензурѣ предметами, производитъ онымъ досмотръ неиначе, какъ въ присутствіи отряженнаго изъ варшавскаго цензурнаго комитета члена, руководствуясь притомъ особою приложенною при семъ инструкціею».

Инструкція пограничнымъ таможнямъ царства польскаго, какъ поступать съ привозимыми изъ-за границы книгами, рисунками, географическими картами, планами, нотами, картинами, эстампами, всякаго рода печатными листами, рукописями и письмами, а также о порядкѣ отправленія запрещенныхъ сочиненій обратно за границу.

«1. Пограничныя таможни обязаны оказавшіеся при тщательномъ осмотрѣ пассажировъ книги и другіе предметы, подлежащіе разсмотрѣнію цензуры, отсылать, не входя въ разборъ оныхъ, въ варшавскую складочную таможню, для передачи въ варшавскій цензурный комитетъ».

«*Примѣчаніе.* Изъ сего изъемлются случаи, изложенные ниже сего въ ст. 6».

«2. Если при осмотрѣ путешественниковъ окажутся у нихъ писанныя тетради, путевыя записки или запечатанныя письма; то таковыя должны быть отбираемы. Сего рода задерживаемыя и отбираемыя бумаги и письма представляются таможенными мѣстами въ канцелярію варшавскаго генералъ-губернатора».

«3. Въ тоже время таможня обязана требовать отъ пассажировъ уплаты вѣсовыхъ за пересылку въ Варшаву отобранныхъ у нихъ книгъ и другихъ предметовъ и выдавать какъ въ принятіи отобранныхъ вещей, такъ и въ полученіи вѣсовыхъ денегъ квитанціи; тѣмже, которые не уплатятъ вѣсовыхъ, давать квитанціи въ полученіи вещей, съ объявленіемъ, что за полученіемъ обратно сихъ послѣднихъ, должны явиться, смотря по роду отобранныхъ предметовъ, или въ варшавскую таможню или въ канцелярію варшавскаго генералъ-губернатора, непозже двухъ мѣсяцевъ; ибо по истеченіи сего времени предметы, подлежащіе продажѣ, будутъ проданы на удовлетвореніе таможенныхъ и почтовыхъ сборовъ».

«4. Отъ каждаго лица, прибывающаго изъ-за границы, должна быть взята въ таможнѣ подписка въ томъ, что оно и слѣдующая съ нимъ прислуга не имѣютъ при себѣ никакихъ писемъ, книгъ и т. п. На сей конецъ пограничныя таможни снабжаются отъ департамента таможенныхъ сборовъ печатными экземплярами таковой подписки на русскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ».

«5. Вышеизложенныя въ четырехъ статьяхъ правила не распространяются на дипломатическихъ особъ, о которыхъ упоминается устава таможеннаго въ статьѣ 1.150 и въ примѣчаніи къ оной, а также и на сановниковъ первыхъ трехъ классовъ».

«6. Съ лицами, у которыхъ при досмотрѣ найдены будутъ предъявленныя къ досмотру или отъ него скрытыя книги или бумаги возмутительнаго содержанія, таможни должны поступать слѣдующимъ образомъ: а) если проѣзжающій или проходящій черезъ таможню будетъ житель царства польскаго и простаго званія; то отсылать его, подъ присмотромъ, къ ближайшему военному начальнику [1]) вмѣстѣ съ отобранными у него бумагами и вещами; лицъже, принадлежащихъ къ высшему сословію, не задерживая, обязывать подписками,

1) Должности военныхъ начальниковъ въ губерніяхъ царства польскаго, съ ихъ помощниками и управленіями, упразднены (прод. 1863 г. къ 6 п. этого прилож.); но кѣмъ замѣнены для этого случая въ продолженія нѣтъ указанія.

что по востребованію явятся для объясненій; б) съ лицъ сей категоріи, жителей царства польскаго, непринадлежащихъ къ простому званію, снимать подробныя показанія: откуда получили и для какой цѣли имѣли у себя отобранныя вещи, съ объясненіемъ происхожденія и мѣста настоящаго жительства сихъ лицъ, а равно куда намѣрены слѣдовать, и сіи показанія, вмѣстѣ съ помянутыми лицами, немедленно доставлять въ канцелярію варшавскаго генералъ-губернатора; в) еслиже книги или бумаги возмутительнаго содержанія будутъ открыты у слѣдующаго въ царство польское, по паспорту своего правительства, иностранца; то его не впускать въ царство, хотябы на паспортѣ его была виза россійской миссіи или о пропускѣ его сообщено было таможенному вѣдомству разрѣшеніе варшавскаго генералъ-губернатора; о каждомъ такомъ случаѣ таможня доноситъ канцеляріи варшавскаго генералъ-губернатора, для испрошенія дальнѣйшаго приказанія».

«7. При досмотрѣ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ и другихъ вещей, обращать особенное вниманіе на то, нѣтъ-ли при оныхъ писемъ или рукописей, а также не употреблены-ли на обвертку товаровъ или вещей какіе-либо злонамѣреннаго содержанія печатные листы, письма и бумаги; въ случаѣ открытія оныхъ отправлять немедленно, безъ вскрытія писемъ, въ канцелярію варшавскаго генералъ-губернатора, съ подробнымъ описаніемъ какъ именъ, фамилій и мѣста жительства лицъ, у которыхъ оные будутъ найдены, такъ и того, отъ кого и кому задержанныя бумаги были пересылаемы; причемъ означать вѣсъ оныхъ».

«8. О привозѣ изъ-за границы на адресъ жителей царства польскаго тюковъ съ книгами, нотами и тому подобными произведеніями и отправленіи оныхъ въ варшавскую таможню пограничныя таможни обязаны увѣдомлять немедленно, прямо отъ себя, варшавскій цензурный комитетъ по слѣдующей формѣ: «въ цензурный комитетъ; такая-то таможня поспѣшаетъ увѣдомить о привозѣ тюка съ книгами и прочее, вѣсомъ brutt №№, подъ знаками №№, адресованнаго къ тому то, туда-то; тюкъ этотъ сегоже числа за такимъ-то № отсылается въ варшавскую таможню». Затѣмъ помянутые тюки отсылать въ варшавскую таможню, такимъ порядкомъ, какой означенъ въ 1234 ст. уст. тамож.».

«9. Книги, ноты и т. п., доставляемыя въ царство изъ-за границы установленнымъ порядкомъ для лицъ, оными торгующихъ, и признанныя цензурою запрещенными, если владѣльцы сихъ предметовъ изъявили желаніе на обратную посылку оныхъ за границу, отправляются туда цензурнымъ комитетомъ, посредствомъ варшавской таможни, въ тюкахъ, опечатанныхъ комитетомъ, и съ приложеніемъ, въ двухъ экземплярахъ описи высылаемымъ сочиненіямъ».

«10. Пограничная таможня, получивъ означенные тюки, должна прежде всего удостовѣриться о цѣлости на оныхъ печати цензурнаго комитета, а потомъ повѣрить сочиненія съ описью, и, если все окажется сходнымъ, высылать окончательно сіи произведенія за границу, оставивъ одинъ экземпляръ описи у себя при дѣлахъ, а другой, за надлежащею скрѣпою, подписомъ и печатью, доставлять въ главное управленіе по дѣламъ печати, для удостовѣренія, что показанныя въ описи книги дѣйствительно отправлены за границу, съ присовокупленіемъ также, куда именно».

«11. Если владѣльцы высылаемыхъ предметовъ въ теченіе шести мѣсяцевъ, со дня полученія оныхъ выпускною таможнею, не примутъ мѣръ, нужныхъ для высылки; то сіи предметы передаются, чрезъ варшавскую таможню, въ полное распоряженіе Императорской публичной библіотеки (и по одному экземпляру въ московскіе публичный и румянцовской музеи—1.129 ст. уст. там.). Еслиже при досмотрѣ въ выпускной таможнѣ окажется какое-либо на счетъ цѣлости печатей и тюковъ сомнѣніе; то таковые задерживаются и отправляются обратно въ варшавскую таможню для дальнѣйшей повѣрки; сверхъ того, вы-

пускная таможня доноситъ о томъ департаменту таможенныхъ сборовъ и главному управленію по дѣламъ печати».

«Ст. 1236. Привозимые изъ-за границы путешественниками, какъ прямо въ имперію, такъ и черезъ царство польское въ оную, книги и другіе предметы, цензурному разсмотрѣнію подлежащіе, отправляются прямо въ цензурныя учрежденія, хотя избраніе предоставляется самимъ путешественникамъ. Причемъ таможенныя мѣста должны наблюдать слѣдующее: 1) подъ книгами и проч. путешественниковъ разумѣть книги всѣхъ вообще пассажировъ, а также и книги, высылаемыя въ посылкахъ къ частнымъ лицамъ, несостоящимъ ни книгопродавцами, ни въ званіи членовъ ученыхъ и учебныхъ заведеній, для коихъ постановлены особыя правила; 2) отсылать всѣ сіи книги, за таможенными пломбами, единственно въ цензурныя для иностранныхъ книгъ учрежденія изъ всѣхъ тѣхъ таможень, въ мѣстахъ расположенія коихъ существуютъ таковыя учрежденія; изъ прочихъже таможенныхъ мѣстъ отправлять сіи книги, также за пломбами, по избранію провозителей, или въ одно изъ таковыхъ учрежденій илиже къ главнымъ мѣстнымъ начальствамъ и 3) въ храненіи и отсылкѣ за границу тѣхъ изъ сихъ книгъ, кои окажутся запрещенными, поступать на основаніи 1228 ст.»

Примѣчаніе 2 къ ст. 1.227 распространено, по продолженію 1863 г., и на эту статью.

Примѣчаніе къ этой статьѣ замѣнено дополненіемъ къ ст. 115 уст. ценз., см. выше, 281.

«Ст. 1237. Таможни отбираютъ отъ пассажировъ, при ввозѣ ими иностранныхъ книгъ, посредствомъ подписокъ, свѣдѣнія, какъ о мѣстѣ будущаго ихъ пребыванія, такъ и о томъ, куда и на чье имя должны быть высланы за границу книги, которыя окажутся запрещенными и не будутъ отосланы туда ими самими; причемъ пассажиры предваряются, что въ случаѣ невозможности отправить книги обратно за границу по недостаточности свѣдѣній, обозначенныхъ ими въ подпискахъ или по необезпеченію съ ихъ стороны таковой пересылки денежными средствами, книги будутъ отосланы въ полное распоряженіе Императорской публичной библіотеки, и по одному экземпляру (прод. 1871 г.) въ московскіе публичный и румянцовскій музеи».

«Ст. 1238 Съ книгами, рисунками и проч., какіе будутъ имѣть для собственнаго употребленія лица, пріѣзжающія въ царство польское, а также съ рукописями, какія у нихъ окажутся, поступается по особой инструкціи, приложенной, выше сего, къ ст. 1235».

«Ст. 1239. Въ случаѣ полученія въ таможнѣ изъ-за границы иностранныхъ газетъ, журналовъ и другихъ періодическихъ изда-

ній, таможня обязана всѣ сіи книги, журналы и газеты, не выдавая тѣмъ лицамъ, къ которымъ они адресованы или у которыхъ открыты, отсылать въ мѣстную почтовую контору, для доставленія по принадлежности почтъ-директорамъ; печатныеже прейскуранты о состоящихъ на товары цѣнахъ и такогоже содержанія печатныя циркулярныя письма пропускать безпрепятственно.»

Изъ практики извѣстенъ одинъ случай воспрещенія продажи присланной изъ-за границы шелковой матеріи съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ.

51. Затѣмъ уставъ цензурный даетъ еще нѣсколько правилъ о цензурѣ иностранной, именно.

Ценз. уст.

«Ст. 160. Отдѣльная цензура, учрежденная при почтовомъ вѣдомствѣ, обязана ежемѣсячно увѣдомлять комитетъ цензуры иностранной, какіе нумера иностранныхъ журналовъ и газетъ ею удержаны. Всѣ прочія книги, рисунки и т. п., привозимые по почтѣ на имя казенныхъ мѣстъ или частныхъ лицъ, отправляются почтамтами прямо въ цензуру, съ извѣщеніемъ о томъ получателей».

«Ст. 161. Таможни доставляютъ въ ближайшія къ нимъ для иностранныхъ книгъ цензурныя учрежденія всѣ книги, привозимыя изъ-за границы на имя высшихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній и дѣйствительныхъ членовъ сихъ заведеній, коимъ по существующимъ до изданія правилъ 8 мая 1850 г. постановленіямъ разрѣшалось выписывать означенныя книги безъ разсмотрѣнія цензуры. Изъ таковыхъ книгъ неизвѣстныя цензурѣ разсматриваются въ комитетѣ цензуры иностранной, позволенныя выдаются по принадлежности изъ тѣхъ комитетовъ, въ которые онѣ поступили, а о сочиненіяхъ, запрещенныхъ для публики, комитетъ цензуры иностранной представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ на разрѣшеніе. Затѣмъ о книгахъ, запрещенныхъ безусловно, сообщается мѣстамъ и лицамъ, на имя коихъ онѣ присланы, если нѣтъ въ виду особаго Высочайшаго повелѣнія о выдачѣ тѣхъ книгъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе о возвращеніи оныхъ за границу въ теченіи года и, по полученіи ихъ отзывовъ, означенныя книги препровождаются чрезъ комитетъ цензуры иностранной и за его печатью въ подлежащія таможенныя вѣдомства для отправки за границу. Если въ теченіи года не будутъ тѣми лицами или мѣстами учинено распоряженіе объ отправленіи помянутыхъ книгъ за границу; то онѣ передаются въ Императорскую публичную библіотеку, и по одному экземпляру въ московскій публичный и румянцовскій музеи (см. выше).»

«Примѣчаніе, по продол. 1876 г. Мѣста и лица, указанныя въ ст. 1237 (по прод.) и 1276 (по прод.) устава таможеннаго (см. выше) получаютъ изъ-за границы, безъ разсмотрѣнія цензуры, произведенія печати, а равно рукописи и учебныя пособія, на основаніи правилъ означеннаго устава» (см. выше).

«Ст 162. Что касается прочихъ книгъ, недозволенныхъ лишь ко всеобщему въ публикѣ обращенію; то по приложеніи къ заглавному листу каждаго тома штемпеля комитета цензуры иностранной, онѣ отправляются, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, къ кому слѣдуетъ; причемъ отъ лицъ, къ коимъ онѣ препровождаются, требуется подписка, что они будутъ держать сіи книги у себя и для собственнаго употребленія, отнюдь не сообщая ихъ постороннимъ лицамъ. Когда членъ высшаго ученаго или учебнаго заведенія оставляетъ занимаемую имъ по сей части должность, выходя въ отставку или переходя въ другой родъ службы; то онъ обязывается всѣ выдаваемыя ему такимъ образомъ запрещенныя книги представить начальству заведенія, въ коемъ состоитъ; тѣ изъ означенныхъ книгъ, которыя могутъ быть допущены къ обращенію съ вырѣзкою нѣкоторыхъ листовъ, выдаются представившему оныя, по сдѣланіи въ нихъ надлежащихъ вырѣзокъ; прочіяже запрещенныя книги берутся въ библіотеку заведенія, въ коемъ состоитъ упомянутый членъ, съ уплатою за нихъ по взаимному съ тѣмъ лицемъ, отъ котораго онѣ отбираются, соглашенію, и въ случаѣ несогласія его принять предлагаемую за означенныя книги сумму, представляется о семъ на разрѣшеніе высшаго начальства, которое, по своему усмотрѣнію, опредѣляетъ уже окончательную приличную мѣру вознагражденія. Сообразно сему поступается и въ случаѣ смерти члена высшаго ученаго или учебнаго заведенія, также съ выдачею денегъ за отбираемыя книги наслѣдникамъ умершаго».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

СОБСТВЕННОСТЬ ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И МУЗЫКАЛЬНАЯ.

52. О правѣ литературной, художественной и музыкальной собственности находятся постановленія какъ въ цензурномъ уставѣ, такъ и въ десятомъ томѣ свода законовъ. Мы приведемъ здѣсь тѣ и другія, въ соотвѣтственной имъ связи, и присоединимъ къ нимъ положенія судебной практики. Нелишнимъ считаемъ также предва-

рительно замѣтить, что литературная собственность составляла предметъ изслѣдованій ученыхъ и писателей какъ въ иностранной, такъ и въ нашей литературѣ. Ученые и писатели раздѣляются, во взглядахъ на право ея, на два лагеря: одни отвергаютъ самое существованіе литературной собственности; другіе напротивъ признаютъ ее и ставятъ на ряду съ другими собственностями, т. е. вводятъ ее въ сферу имущественныхъ правъ. Споръ между писателями о литературной собственности начался съ 1678 г. [1]) и продолжается до сихъ поръ [2]). Сами германскіе философы не оставили этого вопроса безъ изслѣдованія: Кантъ напечаталъ въ Berliner Monatsschrift 1785 г., за май мѣсяцъ, статью Von der Unrechtmaessigkeit des Buechernachdruckes [3]), которая потомъ перешла въ его Metaphysiche Anfangsgruende der Rechtslehre [4]) и напечатана въ полномъ собраніи его сочиненій [5]); Фихте къ томъже журналѣ за 1792 г., въ книжкѣ за май — Beweis der Unrechtmaessigkeit des Buechersnachdrucks [6]); Гегель посвятилъ этому предмету изслѣдованіе въ Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse [7]), вышедшемъ въ 1821 г. Изъ другихъ замѣчательныхъ германскихъ юристовъ занимались разъясненіемъ этого вопроса Бэмеръ [8]), Гуго [9]), Пюттеръ [10]), Элерсъ [11]), Ганцъ [12]), Реймарусъ [13]), Цахаріэ [14]), Грольманнъ [15]),

[1]) Cowellus, index obscur. jur. Anglic. in Instit. jur. Anglic., 1678 г.

[2]) Послѣднее по времени сочиненіе объ этомъ предметѣ въ нѣмецкой литературѣ есть сочиненіе Гэнфнера der Nachdruck ist nicht rechtswidrig, 1843 г., а въ нашей литературѣ приведенное ниже сочиненіе г. Табашникова.

[3]) О противуправности книжной контрафакціи.

[4]) Кенигсбергъ, 1798 г.

[5]) Канта Werke, т. 5, Лейпцигъ, 1838 г., стр. 349—356.

[6]) Доказательства противуправности книжной контрафакціи. См. также Фихте Sämmtliche Werke, Берлинъ, 1846 г., т. 3, стр. 223—244.

[7]) Гегеля Werke, Берлинъ, 1840 г., т. 8, стр. 104—109.

[8]) Бэмера de jure circa libros improbatae lectionis, Галле, 1726 и 1736.

[9]) Гуго de prima scribendi origine et universa rei literariae antiquitate, Утрехтъ, 1738 г.

[10]) Пюттера der Büchernachdruck nach ächten Grundsätzen des Rechts gepruеft, Гэттингенъ, 1774 г.

[11]) Элерса Ueber die Unzulässigkeit des Büchernachdruckes, Дессау и Лейпцигъ, 1784 г.

[12]) Ганца Uebersicht der Gründe wegen des Strafbarendes Büchernachdruckes, Регенсбургъ, 1790 г.

[13]) Реймаруса Erwägung des Verlagsrechts in Ansehung des Nachdruck, Гамбургъ, 1792.

[14]) Цахаріэ Anfangsgruende des phylosophischen Privatrechts, Лейпцигъ, 1804.

[15]) Грольманна Grundsätze des Criminalrechts, § 290, Гиссенъ, 1825.

Эйхгорнъ [16]), Миттермайеръ [17]), Рунде [18]), Беккеръ [19]), Зейденштекеръ [20]), Грэффе [21]), Грисингеръ [22]) и другіе. Вообще число сочиненій о литературной собственности, болѣе или менѣе извѣстныхъ, на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, простирается до 175. Изъ защитниковъ права литературной собственности противъ контрафакціи болѣе пространные и замѣчательные трактаты написали: Пюттеръ, Беккеръ, Ганцъ, Зейденштекеръ, Грэффе, Кантъ; изъ противниковъ Реймарусъ, Грисингеръ и въ особенности Гэпфнеръ, который, въ приведенномъ въ выноскѣ 2 его сочиненіи, разсматриваетъ высказанныя въ пользу литературной собственности мнѣнія юристовъ и философовъ и очень остроумно отвергаетъ ихъ. Въ нашей литературѣ укажемъ на слѣдующіе труды: 1) И. Ястржебскаго о литературной собственности (въ экономистѣ, 1859 г., № 1, стр. 26); 2) К. С. о литературной собственности (въ юридич. вѣстникѣ, 1860 г., № 5, стр. 8); 3) Е. Сп — скаго объ установленіи выморочнаго права на литературную собственность въ пользу общества пособія литераторамъ и ученымъ (въ русскомъ мірѣ, 1860 г., № 81); 4) Ю. Г. Жуковскаго новыя изслѣдованія о литературной собственности (въ современникѣ, 1859 г., № 10, стр. 447); 5) К. Стороженскаго о правѣ раскольниковъ на литературную собственность (въ московскихъ вѣдомостяхъ, 1862 г., № 74); 6) В. Спасовича права авторскія и контрафакція (С.-петербургъ, 1864 г., и въ журн. мин. нар. просв., 1864 г., кн. 3 и 4); 7) Калмыкова о литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи (С.-петербургъ, 1851 г.); 8) барона Врангеля die Principien des literarischen Eigenthums (Дерптъ, 1866); 9) право собственности авторовъ на ихъ произведенія (въ журн. мин. юст., 1865 г., кн. 6); 10) одинъ изъ вопросовъ о литературной собственности (въ газетѣ голосѣ, 1865 г., № 280); 11) къ дѣлу о литературной собственности (въ сѣвер. почтѣ, 1865 г., № 53, отд. неоффиц.); 12) О. Потовича историческій очеркъ нашего законодательства о печати (С.-петербургъ, 1873 г.); 13) И. Г. Табашникова литературная, музыкальная и художественная собственность (томъ I, С.-петербургъ, 1878 г.). Между тѣмъ всѣ евро-

[16]) Эйхгорна Einleitung in das deutsche Privatrecht, Гэттингенъ, 1829 г., § 386.

[17]) Миттермайера Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts, Ландсгутъ, 1830 г., § 204.

[18]) Рунде Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts, 1829 г., стр. 187—190.

[19]) Беккера Ueber das Eigenthumsrecht an Geisteswerken, Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1789.

[20]) Зейденштекера Ist der Staat befugt den Büchernachdruck zu verbieten oder nicht? Гельмштадтъ, 1792.

[21]) Грэффе Darstellung des Eigenthums und der Eigenthumsrechte des Schriftstellers und Verlegers, Лейпцигъ, 1794.

[22]) Грисингера der Büchernachdruck aus dem Gesichtspunckte des Rechts, der Moral und Politik betrachtet, Штутгартъ, 1822 г.

пейскія законодательства нетолько признаютъ право литературной собственности, но и ограждаютъ его, въ предѣлахъ своего государства, отъ нарушеній, даже существуютъ, какъ увидимъ въ слѣдъ засимъ, международные договоры, имѣющіе цѣлію охраненіе правъ литературной собственности и внѣ предѣловъ своей страны. Наши постановленія объ этомъ имущественномъ правѣ чрезвычайно точны и ясны. Вотъ они:

Ценвур. уст. [illegible]

«Ст. 282. Каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажею оной по своему усмотрѣнію, *какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ*».

«*Примѣчаніе* 1, по продол. 1863 г. О литературной и художественной собственности заключены конвенціи: $\frac{25 \text{ марта}}{6 \text{ апрѣля}}$ 1861 г. съ Франціею и $\frac{19}{20}$ іюля 1862 г. съ Бельгіею».

Въ конвенціи съ Франціею говорится:

«Статья 1. Съ того времени, съ котораго, согласно постановленному въ слѣдующей ниже 10 статьѣ, настоящая конвенція будетъ подлежать исполненію, авторамъ произведеній ума или художествъ, которымъ, законами одного изъ обоихъ государствъ нынѣ обезпечивается или впредь будетъ обезпечено право собственности или авторства, будетъ присвоено, подъ опредѣленными ниже сего условіями, пользованіе тѣмъже правомъ во владѣніяхъ другаго государства, точно также и въ тѣхъже предѣлахъ, какъ присвоено, въ семъ послѣднемъ, пользованіе этимъ правомъ авторамъ подобнагоже рода произведеній, издаваемыхъ въ семъ государствѣ. Незаконныя перепечатыванія и воспроизведеніе или контрафакція твореній, изданныхъ первоначально въ одномъ изъ обоихъ договаривающихся государствъ, будутъ уподоблены въ другомъ незаконному перепечатыванію и воспроизведенію тѣхъ твореній, коихъ авторы принадлежатъ къ сему послѣднему государству. Всѣ законы, предписанія, постановленія и условія, какъ нынѣ существующія, такъ и тѣ, которыя могутъ быть впредь обнародованы, относительно исключительнаго права изданія литературныхъ и художественныхъ произведеній, будутъ примѣняемы къ таковой контрафакціи, во всемъ, въ чемъ только не постановлено изъ оныхъ изъятій въ настоящей конвенціи. Присемъ однакоже подразумѣвается, что права, взаимно предоставляемыя въ томъ или другомъ государствѣ относительно вышеозначенныхъ произведеній, не могутъ быть обширнѣе тѣхъ правъ, какія предоставляетъ законодательство того государства, къ которому принадлежатъ авторы или лица, заступающія ихъ мѣста въ качествѣ повѣренныхъ, наслѣдниковъ или пріобрѣвшихъ право изданія уступкою, дареніемъ или иначе».

«Статья 2. Подъ названіемъ произведеній ума или искуства разумѣются: книги, брошуры, драматическія творенія, музыкальныя сочиненія, картины, гравюры, планы, географическія карты, литографіи и рисунки, скульптурныя работы и другія произведенія науки, литературы или художествъ, кѣмъбы эти творенія ни были изданы, частными лицами или какимъ-либо публичнымъ учрежденіемъ, академіею, университетомъ, общественнымъ училищемъ, ученымъ или инымъ обществомъ. Съ оригинальными твореніями положительно уравниваются переводы, сдѣланные въ одномъ изъ государствъ съ отечественныхъ или иностранныхъ сочиненій. Само собою разумѣется, что настоящее

постановленіе имѣетъ цѣлью единственно оказать защиту переводчику относительно сдѣланнаго имъ перевода и отнюдь не присвоеніе исключительнаго права перевода тому, кто первый перевелъ какое-либо сочиненіе. Повѣренные, наслѣдники или представители правъ авторовъ выше исчисленныхъ произведеній ума или художествъ будутъ во всѣхъ отношеніяхъ пользоваться тѣми же правами, какія настоящею конвенціею предоставляется самимъ авторамъ».

«Статья 3. Для обезпеченія за каждымъ умственнымъ или художественнымъ произведеніемъ права собственности, опредѣленнаго въ предыдущихъ статьяхъ, авторы или переводчики обязаны будутъ, въ случаѣ надобности, доказать предъявленіемъ свидѣтельства, выданнаго какою-либо общественною властію, что такое-то произведеніе есть оригинальное и что въ той странѣ, гдѣ оно было издано, пользуется оно законною защитою противъ контрафакціи или недозволеннаго воспроизведенія. Высокія договаривающіяся стороны, сверхъ того, соглашаются въ томъ, что за неоспоримое доказательство права собственности, на всякое произведеніе ума или художества, будетъ всегда признаваться, для произведеній, изданныхъ во Франціи, свидѣтельство, выданное отдѣленіемъ книжной торговли при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ Парижѣ или секретаріатомъ префектуры въ департаментахъ; для произведеній же, изданныхъ во владѣніяхъ Его Величества Императора Всероссійскаго за неоспоримое доказательство права собственности будетъ признаваться, для произведеній литературныхъ, ученыхъ или драматическихъ свидѣтельство, выданное тѣмъ вѣдомствомъ, на которое возложенъ цензура книгъ, а для художественныхъ произведеній, если они изданы въ имперіи, свидѣтельство отъ Императорской академіи художествъ въ С.-петербургѣ, если же въ царствѣ польскомъ, то свидѣтельство отъ варшавской художественной школы. Постановляется, что для признанія въ томъ или другомъ государствѣ дѣйствительности свидѣтельствъ, о которыхъ упоминается въ настоящей статьѣ, оныя должны быть удостовѣряемы безвозмездно обоюдными дипломатическими или консульскими агентами».

«Статья 4. Право литературной или художественной собственности россійскихъ подданныхъ во Франціи и французовъ въ россійской имперіи будетъ продолжаться для авторовъ всю жизнь и переходить къ ихъ прямымъ наслѣдникамъ или къ наслѣдникамъ по завѣщанію по двадцать, а къ боковымъ наслѣдникамъ по десять лѣтъ. Двадцати и десятилѣтніе сроки будутъ считаться со времени кончины автора».

«Статья 5. Не взирая на постановленія, заключающіяся въ ст. 1 и 2 настоящей конвенціи, статьи, извлеченныя изъ журналовъ или изъ періодическихъ сборниковъ, издаваемыхъ въ одномъ изъ обоихъ государствъ, могутъ быть воспроизводимы въ журналахъ или періодическихъ сборникахъ другаго государства, но съ тѣмъ, чтобы указывался источникъ, изъ котораго онѣ заимствованы. Это дозволеніе однако не распространяется на воспроизведеніе въ одномъ изъ обоихъ государствъ статей изъ журналовъ или періодическихъ сборниковъ, издаваемыхъ въ другомъ государствѣ, когда авторы этихъ статей формально объявятъ въ томъже журналѣ или сборникѣ, въ которомъ онѣ и напечатаны, что воспроизведеніе ихъ запрещается. Это запрещеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ касаться статей, относящихся къ политикѣ (articles de descussion politique)».

«Статья 6. Въ случаѣ нарушенія вышеизложенныхъ статей и исковъ о вознагражденіи убытковъ будетъ поступаемо въ томъ или другомъ государствѣ сообразно съ тѣмъ, что нынѣ предписано или впредь предписано будетъ законодательствомъ каждаго государства, и подлежащія судебныя мѣста будутъ примѣнять наказанія, опредѣленныя дѣйствующими законами точно также, какъбы нарушеніе было учинено во вредъ сочиненію или произведенію отечественному».

«Статья 7. Продажа всякаго произведенія, признаннаго въ томъ или другомъ изъ обоихъ государствъ за незаконное воспроизведеніе и контрафакцію творенія, пользующагося правомъ защиты по силѣ 1 и 2 ст. настоящей конвенціи, будетъ воспрещена, безъ различія, сдѣлана-ли такая контрафакція въ одномъ изъ обоихъ государствъ или въ какой-либо другой странѣ. Однако настоящая конвенція не можетъ служить препятствіемъ продажѣ тѣхъ перепечатокъ или воспроизведеній, которыя будутъ изданы въ томъ и другомъ изъ обоихъ договаривающихся государствъ или въ оныя привезены въ теченіе перваго года со дня подписанія настоящей конвенціи. Что касается до недозволенныхъ произведеній, къ изданію которыхъ уже приступлено и которыхъ часть появится до истеченія года со дня подписанія настоящей конвенціи; то издателямъ оныхъ въ россійской имперіи и во Франціи дозволено будетъ издать томы и выпуски, необходимые для окончанія помянутыхъ сочиненій или для удовлетворенія полными экземплярами подписчиковъ или для пополненія непроданныхъ еще коллекцій, находящихся въ магазинахъ. Напротивъ того, не дозволяется дѣлать въ одномъ изъ обоихъ государствъ никакихъ новыхъ изданій тѣхъже сочиненій, ниже пускать въ продажу другихъ экземпляровъ кромѣ предназначенныхъ для удовлетворенія заказовъ и подписокъ, уже прежде предпринятыхъ».

«Статья 8. Дабы облегчить полное исполненіе настоящей конвенціи, обѣ высокія договаривающіяся стороны обѣщаютъ сообщать взаимно другъ другу законы и правила, какъ нынѣ существующіе, такъ и тѣ, которые могутъ быть впредь постановлены въ обоихъ государствахъ, по предмету обезпеченія литературной и художественной собственности».

«Статья 9. Распоряженія настоящей конвенціи не должны ни въ чемъ нарушать право, которое каждая изъ высокихъ договаривающихся сторонъ положительно себѣ предоставляетъ, дозволять, подчинять своему надзору или запрещать, законодательными или административными мѣрами, обращеніе или выставку всякаго сочиненія или произведенія, относительно котораго то или другое государство признаетъ приличнымъ воспользоваться этимъ правомъ. Равнымъ образомъ ни одному изъ постановленій настоящей конвенціи не должно давать такого истолкованія, которымъ оспаривалосьбы право высокихъ договаривающихся сторонъ запрещать ввозъ въ свои владѣнія такихъ книгъ, которыя, на основаніи ихъ внутренняго законодательства или трактатовъ, заключенныхъ съ другими державами, принадлежатъ къ разряду противузаконныхъ воспроизведеній».

«Статья 10. Настоящая конвенція будетъ оставаться въ силѣ за изъятіемъ, постановленныхъ въ ст. 7, въ продолженіе 6 лѣтъ, считая съ $\frac{6}{14}$ іюля текущаго года. Если по истеченіи вышеупомянутыхъ 6 лѣтъ, не будетъ сдѣлано о настоящей конвенціи никакого объявленія за годъ впередъ, въ такомъ случаѣ, она будетъ оставаться обязательною отъ одного года до другаго, до тѣхъ поръ, пока одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не объявитъ другой, но за годъ впередъ, о намѣреніи своемъ прекратить дѣйствія оной. Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ однакоже право дѣлать въ конвенціи, по взаимному соглашенію, всякія измѣненія, какія окажутся приличными на опытѣ, если они не будутъ противурѣчить духу и началамъ, служащимъ ей основаніемъ».

«Статья 11. Настоящая конвенція будетъ ратификована и ратификаціи будутъ размѣнены въ С.-петербургѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, считая со дня подписанія или, если возможно, и ранѣе».

«Дополнительная статья. Между обѣими высокими договаривающимися сторонами постановляется, что во все время, пока книги, издаваемыя во Франціи, будутъ допущены ко ввозу во владѣнія Его Величества Императора Всероссійскаго безъ платежа таможенныхъ пошлинъ, всѣ безъ различія сочиненія,

издаваемыя въ Россіи, а также музыкальныя ноты, гравюры, литографіи и географическія карты будутъ равнымъ образомъ дозволены ко ввозу во владѣнія французской имперіи, безъ платежа какихъ-либо таможенныхъ пошлинъ. Настоящая дополнительная статья будетъ имѣть туже силу и тоже дѣйствіе, какъ еслибы она была включена отъ слова до слова въ конвенцію, заключенную сегодня для взаимнаго обезпеченія литературной и художественной собственности [1])».

Конвенція, заключенная съ Бельгіею, содержитъ въ себѣ тѣже слово въ слово постановленія, какія значатся въ конвенціи, заключенной съ Франціею, съ тою лишь разницею, что «дополнительная статья» французской конвенціи вошла въ статью X конвенціи бельгійской [2]).

«*Примѣчаніе 2, по продол.* 1876 г. Права сочинителей и переводчиковъ драматическихъ піесъ и оперъ, принятыхъ для представленія на Императорскихъ театрахъ, на вознагражденіе за литературную собственность, опредѣляются положеніемъ 13 ноября 1827 г. Министру Императорскаго Двора предоставляется дѣлать въ означенномъ положеніи всякія измѣненія и дополненія, сообразно современнымъ потребностямъ».

Положеніе 13 ноября 1827 г., о которомъ говорится въ этомъ примѣчаніи и которое помѣщено во второмъ полномъ собраніи законовъ, т. II, № 1.533, заключается въ слѣдующемъ:

«§ 1. Всѣ драматическія піесы и оперы, отдаваемыя сочинителями и переводчиками въ собственность Императорскимъ театрамъ, могутъ быть распредѣлены на пять классовъ».

«§ 2. Къ первому классу принадлежать оригинальныя трагедіи и комедіи въ стихахъ, въ пяти или четырехъ дѣйствіяхъ, и музыка большихъ оперъ».

«§ 3. Ко второму классу—оригинальныя трагедіи и комедіи въ стихахъ, въ трехъ дѣйствіяхъ; оригинальныя трагедіи, комедіи и драмы прозою, въ 5 или 4 дѣйствіяхъ, переводы трагедій, комедій стихами, въ 5 или 4 дѣйствіяхъ, и музыка среднихъ оперъ».

«§ 4. Къ третьему классу—оригинальныя комедіи въ стихахъ, въ 2 или одномъ дѣйствіи; оригинальныя трагедіи, комедіи и драмы прозою и мелодрамы, въ 3 дѣйствіяхъ: переводы отличныхъ иностранныхъ піесъ прозою, въ 5 или 4 дѣйствіяхъ; оригинальные водевили, въ 3 дѣйствіяхъ, и музыка оперетъ».

«§ 5. Къ четвертому классу оригинальныя комедіи и драмы прозою, въ 2 и одномъ дѣйствіи; переводы комедій стихами, въ 2 или одномъ дѣйствіи; переводы отличныхъ иностранныхъ піесъ прозою, въ 3 или 2 дѣйствіяхъ; оригинальные водевили, въ одномъ или двухъ дѣйствіяхъ».

«§ 6. Къ пятому классу переводы мелкихъ прозаическихъ піесъ и водевилей, въ одномъ дѣйствіи».

«§ 7. Сочинители драматическихъ піесъ и оперъ, когда онѣ будутъ приняты для представленій на Императорскихъ театрахъ, пользуются во всю жизнь частію сбора, поступающаго въ дни представленій ихъ піесъ на какомъ-либо изъ Императорскихъ театровъ въ обѣихъ столицахъ».

«§ 8. Часть сбора сочинителямъ и переводчикамъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: I. за піесы перваго класса десятая часть; II. за піесы втораго класса пятьнадцатая часть; III. за піесы третьяго класса двадцатая часть; IV. за піесы четвертаго класса тридцатая часть».

«§ 9. Піесы, принадлежащія къ пятому классу, пріобрѣтаются театральнымъ начальствомъ за условленную плату, непревышающую пяти сотъ руб.» (разумѣется, по прежнему счету, на ассигнаціи, а не на серебро).

---

1) Втор. полн. собр. зак., т. XXXVII, отд. 1, № 37.137.

2) Т. XXXVIII, отд. 1, № 39 322.

«§ 10. Часть, назначаемая сочинителямъ и переводчикамъ, отчисляется отъ ⅔ поступившаго сбора, по уваженію потребныхъ расходовъ на постановку піесы и общихъ театральныхъ издержекъ на каждое представленіе».

«§ 11. Ежели принятая піеса, по краткости своей, представляется вмѣстѣ съ оперою или балетомъ; въ такомъ случаѣ часть сочинителю или переводчику назначается токмо изъ половины поступившаго сбора».

«§ 12. Если сборъ съ піесы первыхъ 3 классовъ будетъ простираться: въ лучшее время до половины полнаго сбора, а въ остальное до четверти; то таковую піесу театральное начальство обязано представить въ первый годъ неменѣе 6 разъ, а въ слѣдующіе неменѣе 2 разъ, изъ которыхъ одно представленіе дается въ лучшее время».

«§ 13. Отъ обоюднаго согласія театральнаго начальства съ сочинителями и переводчиками зависитъ пріобрѣтеніе піесъ единовременнымъ вознагражденіемъ. Въ такомъ случаѣ плата за піесы не должна превосходить: перваго класса четырехъ тысячъ, втораго 2.500, третьяго 2 тысячъ и четвертаго тысячи руб.» (т. е. опятьже по счету 1827 г. или на ассигнаціи, а не на серебро).

«§ 14. Сочинителямъ и переводчикамъ, поступившихъ въ постоянный репертуаръ піесъ двухъ перваго и четырехъ втораго классовъ, выдержавшихъ сряду неменѣе 6 представленій, кои пренесли болѣе половины полныхъ сборовъ, по усмотрѣнію театральнаго начальства, дается право на безденежный входъ въ театры для всѣхъ русскихъ казенныхъ представленій».

«§ 15. Сочинители и переводчики 6 піесъ третьяго и четвертаго классовъ, поступившихъ въ постоянный репертуаръ, могутъ также, по усмотрѣнію театральнаго начальства, получать дозволеніе на безденежный входъ въ театры на время русскихъ казенныхъ представленій на одинъ, два или три года».

«§ 16 Предыдущіе два параграфа относятся токмо къ сочинителямъ и переводчикамъ, получающимъ часть изъ сборовъ; продавшіеже театральному начальству свои піесы почитаются окончательно удовлетворенными».

«§ 17. Всякое вознагражденіе, симъ положеніемъ опредѣленное относительно оперъ и водевилей, производится сочинителю музыки, который уже отъ себя удовлетворяетъ сочинителя или переводчика текста; впрочемъ предоставляется театральному начальству пріобрѣтать за условную цѣну, непревышающую означенной въ третьемъ классѣ, переводы оперъ, коихъ музыка уже сочинена, и оригинальныя піесы, для которыхъ музыка будетъ сочиняема театральными капельмейстерами».

«§ 18. Пріобрѣтенное театральнымъ начальствомъ одной столицы, посредствомъ единовременнаго платежа, драматическое сочиненіе или опера поступаетъ въ собственность всѣхъ Императорскихъ таетровъ».

«§ 19. Піесы и оперы, отдаваемыя сочинителями и переводчиками въ пользу бенифиціантовъ, по представленіи ихъ, обращаются въ принадлежность театрамъ».

«§ 20. Сіе положеніе не распространяется на драматическія піесы и оперы, игранныя уже когда-либо на Императорскихъ театрахъ».

Положеніе это предоставлено министру Императорскаго Двора, приведеннымъ выше примѣчаніемъ 2 къ ст. 282, измѣнять и дополнять. Какія сдѣланы измѣненія и дополненія и сдѣланы-ли вообще со дня изданія этого узаконенія въ 1827 г., нигдѣ не было публиковано.

Относящіяся сюда судебныя рѣшенія:

Спб. окр. суд., 12 *августа* 1869 *года.* Судъ, разсмотрѣвъ искъ издателя журнала на сочинителя, нашелъ, что искъ заключается въ требованіи издателемъ возврата отъ сочинителя задатка, полученнаго за романъ, на томъ основаніи, что сочинитель предлагалъ издателю романъ не въ условленномъ его видѣ т. е. предлагалъ не ту вещь, которую продалъ ему, а потому на основаніи 1518 ст., ч. I, т. X, обязанъ возвратить задатокъ; издатель доказывалъ, что былъ купленъ

романъ въ 30 листовъ, а предлагался для напечатанія въ 60 листовъ, что былъ проданъ весь романъ, а между тѣмъ часть его, послѣ продажи, была напечатана въ другомъ журналѣ, отъ чего романъ потерялъ цѣну для журнала истца. Отвѣтчикъ возразилъ, что издатель соглашается принять романъ для напечатанія, не смотря на то, что онъ оказался въ 60 листовъ и что отрывокъ изъ него напечатанъ въ другомъ журналѣ именно потому, что издатель желалъ его сокращенія и сочинитель, согласно этому желанію, отдѣлилъ часть романа, неимѣющую тѣсной связи съ другими его частями. Въ запискѣ сочинителя, единственномъ документѣ, опредѣлительно выразившемъ нѣкоторыя условія продажи романа, ничего не сказано объ объемѣ его; въ письмѣ издателя говорится, что онъ имѣлъ въ виду получить отъ сочинителя романъ въ 30 листовъ, а получилъ въ 60 листовъ; но изъ этого и другаго письма издателя видно, что онъ, не смотря на это, согласился напечатать романъ въ 1869 г., слѣдовательно какъ между ними не было заключено, касательно объема журнала, никакого письменнаго договора, которыйбы препятствовалъ имъ установлять, въ этомъ отношеніи, при дальнѣйшихъ переговорахъ, необлеченныхъ въ форму письменнаго условія, тѣ или другіе размѣры, то выраженное въ письмѣ издателя согласіе, принять романъ въ 60 листовъ, освобождаетъ сочинителя отъ всякой отвѣтственности за то, что онъ доставилъ романъ по объему большій, чѣмъ предполагалось въ началѣ. Напечатаніе части романа въ другомъ журналѣ также не представляется -говоритъ окружный судъ—нарушеніемъ условія о продажѣ его; такъ какъ эта часть, по объясненію отвѣтчика, оставленному истцемъ безъ возраженія, не имѣетъ тѣсной связи съ остальными частями и могла быть съ удобствомъ отдѣлена отъ романа, оказавшагося, вопреки ожиданіямъ издателя, слишкомъ великимъ по объему, слѣдовательно отдѣленіе это соотвѣтствовало желанію издателя, выразившемуся въ перепискѣ его съ сочинителемъ. Такимъ образомъ судъ вывелъ заключеніе, что истецъ не доказалъ, чтобы романъ въ томъ видѣ, въ какомъ предлагалъ сочинитель, не соотвѣтствовалъ условіямъ продажи его, и слѣдовательно истецъ не имѣетъ права требовать примѣненія къ настоящему дѣлу 1518 ст. т. X, ч. I, вмѣстѣ съ тѣмъ окружный судъ призналъ: 1) что показаніе свидѣтелей о различіи рукописи, бывшей въ виду при выдачѣ сочинителемъ романа первоначально, отъ рукописи, потомъ имъ доставленной, въ виду согласія издателя на принятіе ея въ измѣненномъ объемѣ, не имѣлобы вліянія на положеніе настоящаго дѣла; 2) что заявленія сочинителя въ письмахъ о возвращеніи задатка выражены условно и потому не могутъ быть истолкованы въ смыслѣ принятія имъ на себя положительной обязанности возвратить задатокъ, и 3) что хотя въ засѣданіи суда отвѣтчикъ предлагалъ возвратить задатокъ, но подъ условіемъ разсрочки платежа, а какъ это условіе не принято истцемъ, то и самое предложеніе не можетъ служить основаніемъ къ присужденію истцу требуемой имъ суммы.—Чтоже касается встрѣчнаго иска сочинителя; то, вопервыхъ, требованіе его о понужденіи издателя къ совершенію формальнаго договора, въ виду 700, 701 и 1528 ст., т. X. ч. 1, по которымъ договоры составляются только по взаимному и свободному согласію договаривающихся лицъ, оказывается неподлежащимъ удовлетворенію; вовторыхъ, просьба о взысканіи съ издателя 700 р. также представляется незаслуживающею уваженія, потому что, хотя по словамъ истца, онъ и обязался заплатить сочинителю 2.000 р. до 1 января 1869 г., но какъ проданный романъ находится до сихъ поръ у сочинителя, который взялъ его для сокращенія, то и нельзя присудить сочинителю требуемой имъ суммы до передачи издателю самаго романа и, втретьихъ, право требовать вознагражденія за убытки, причиненные будтобы издателемъ сочинителю, предоставляется этому послѣднему 574 и 684 ст. ч. I, т. X, и слѣдовательно въ особомъ на это разрѣшеніи со стороны суда не представляется надобности. На этомъ основаніи и имѣя, кромѣ того, въ виду, что росписка (о продажѣ романа

съ платою по 100 р. за листъ и о полученіи части задатка) писана на простой бумагѣ и что отвѣтчикъ представилъ судебныя пошлины только съ суммы 700 р. (требуемой имъ съ издателя), а остальныя части своего встрѣчнаго иска не оцѣнилъ, окружный судъ, основываясь на 366, 462, 849 и 870 ст. уст. граж. судопр., примѣчаніи къ ст. 3, ч. 2, т. X (продол. 1863 г.), примѣчаніи къ 4 ст. (по прод. 1863 г.), 3 п. 135 и 157 ст., т. V, уст. пошл. опредѣлилъ: въ искѣ издателя и во встрѣчномъ искѣ сочинителя отказать, возложивъ судебныя издержки поровну на обоихъ, и взыскавъ съ сочинителя 3 руб. дополнительной судебной пошлины, и съ обоихъ 3 р. тройной гербовой пошлины [1]).

Рѣшеніе окружнаго суда, 5 сентября 1868 г. Истецъ купилъ отъ композитора по договору оперу съ правомъ перекладывать и аранжировать ее по частямъ и вполнѣ, какъ партитуру, такъ и на всѣ голоса и инструменты и передавать это право, кому заблогоразсудитъ; причемъ композиторъ, а затѣмъ наслѣдница, вдова его, отказались отъ всякихъ притязаній на эту оперу. Между тѣмъ она болѣе 20 лѣтъ до заключенія договора давалась на сценѣ. Искъ предъявленъ былъ къ дирекціи театровъ съ требованіемъ двойной поспектакльной платы. Судъ нашелъ, что истецъ не получилъ по договору право разрѣшать или воспрещать представленіе оперы на театрахъ, а только право перекладывать и аранжировать ее, и если допустить, что въ словахъ договора «въ полное владѣніе» заключается намѣреніе передать всѣ авторскія права, въ томъ числѣ и право на исполненіе оперы въ театрахъ, то и въ такомъ случаѣ передача подобнаго права былабы противна буквальному смыслу 349 ст. уст. ценз., т. XIV, по которой право разрѣшенія или воспрещенія исполнять музыкальныя произведенія можетъ принадлежать только самимъ авторамъ, а не преемникамъ ихъ правъ; потому судъ призналъ искъ лишеннымъ законнаго основанія.—Такоеже рѣшеніе состоялось 10 сентября 1868 г. въ окружномъ судѣ и по другому, въ основныхъ положеніяхъ совершенно сходному, дѣлу [2]).

Рѣш. съѣзда мировыхъ судей, 4 мая 1867 г. Сочинитель либретто одной оперы, написанной не имъ, а композиторомъ, предъявилъ искъ у мироваго судьи о взысканіи съ дирекціи театровъ 500 р. за либретто. Повѣренный театральной дирекціи возразилъ, что на основаніи § 17 Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1827 г. положенія, вознагражденіе за оперы дается композиторамъ, которые уже отъ себя платятъ сочинителямъ или переводчикамъ либретто. Мировой судья отказалъ въ искѣ съ театральной дирекціи, предоставивъ сочинителю либретто искать вознагражденіе съ композитора. Въ слѣдствіе этого сочинитель либретто предъявилъ искъ къ композитору. Послѣдній объяснилъ, что оперу писалъ онъ, композиторъ, и лишь либретто составлено истцомъ; поэтому истецъ не можетъ называться авторомъ, такъ какъ пользовался мыслію его, композитора; кромѣ того онъ, композиторъ, передавъ право печатанія либретто одному типографщику, получилъ отъ него 200 р. и хотѣлъ эти деньги отдать истцу, но, разойдясь съ нимъ, отдалъ только 175 р. По мнѣнію отвѣтчика-композитора, это достаточное вознагражденіе, такъ какъ, на основаніи § 17 Высочайше утвержденнаго въ 1827 году положенія о вознагражденіи авторовъ музыкальныхъ пьесъ, либретто составляетъ неотъемлемую собственность композитора. Сочинитель либретто возразилъ, что хотя онъ получилъ отъ композитора 150 р. (а не 175 р.), и если не заключилъ условія о вознагражденіи, то потому лишь, что былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ композиторомъ и надѣялся, сверхъ того, получать поспектакльную плату, такъ какъ право сочинителей двухъ родовъ: на печатаніе пьесъ и на представленіе ихъ. Мировой судья отказалъ въ искѣ. Въ апелляціи сочинитель либретто выставлялъ, что § 17 приведеннаго выше положенія 1827 г. предоставляетъ композиторамъ право получать вознагражденіе отъ театральной дирекціи съ тѣмъ, чтобы они вознагра-

1) Суд. вѣст., 1869 г., № 179 и 209.
2) Тоже, 1868 г., № 192, 194, 251, и № 199, 244.

граждани уже отъ себя сочинителей или переводчиковъ либретто и что законъ не обязываетъ послѣднихъ заключать съ композиторами формальнаго условія, да это и немыслимо, такъ какъ достоинство и цѣнность либретто опредѣляются композиторомъ, который не можетъ предугадать, будетъ-ли либретто соотвѣтствовать спеціальнымъ условіямъ, а равно и сочинитель либретто не можетъ ручаться, что угодитъ вкусу композитора. Въ засѣданіи мироваго съѣзда истецъ объявилъ, что получилъ отъ композитора 175, но ищетъ 500 р. поспектакльной платы. Признавъ 175 р., полученные сочинителемъ либретто вознагражденіемъ за трудъ, какъ за трудъ литературный съ правомъ печатанія и продажи его, но не за либретто оперы, съѣздъ мировыхъ судей относился къ театральной дирекціи съ вопросомъ о размѣрѣ вознагражденія собственно за либретто оперы, и не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, спрашивалъ мнѣнія экспертовъ, которые также не высказали ничего положительнаго. Поэтому съѣздъ принялъ въ руководство 82 ст. уст. гражд. судопр., по которой мировой судья не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представляемыхъ сторонами, а какъ истецъ по настоящему дѣлу не представилъ никакихъ данныхъ на высшее или иное вознагражденіе, чѣмъ то, которое онъ уже получилъ, то и опредѣлилъ отказать въ искѣ сочинителю либретто [1]).

Касс. рѣш., 1870 г., № 798. Сенатъ постановилъ, что всякое произведеніе наукъ, словесности, художествъ и искуствъ сообщаетъ авторамъ произведеній разныя права, какъ личныя, такъ и имущественныя, установленныя нашимъ законодательствомъ. Личныя права состоятъ въ разнаго рода наградахъ или имуществахъ, предоставленныхъ лицу, какъ автору. Имущественныя права суть тѣ, кои принадлежатъ томуже лицу, какъ собственнику произведеній. Первыя изъ нихъ не наслѣдственны и не могутъ существовать безъ существованія автора; вторыя, напротивъ того, какъ и всякое право собственности на имущество, могутъ переходить по наслѣдству или по передачѣ кому-либо другому, въ предѣлахъ законами установленныхъ (ст. 1185, т. X, ч. 1, и ст. 283, 321, 347, уст. ценз.). Въ законѣ 13 ноября 1827 г., объ управленіи Императорскими театрами (полн. собр. зак., 1827 г., № 1533), установлено было, между прочимъ, особое положеніе о вознагражденіи сочинителямъ и переводчикамъ драматическихъ піесъ и оперъ. На основаніи § 7 этого положенія, сочинители принятыхъ піесъ и оперъ пользуются во всю свою жизнь частію сбора, послѣдовавшаго въ дни представленія ихъ піесъ на которомъ-нибудь изъ Императорскихъ театровъ обѣихъ столицъ; далѣеже въ § 14 тогоже положенія предоставлено сочинителямъ право безплатнаго входа въ театры въ дни казенныхъ представленій. Очевидно, что такого рода права, ограниченныя личностію автора, никакъ не могутъ входить въ составъ его имущественныхъ правъ на сочиненіе и что эти права составляютъ особенность права автора на дарованныя его лицу преимущества, совершенно отдѣльныя отъ правъ собственника на сочиненіе. Дѣло шло о томъ, что композиторъ, продавъ издателю свою оперу, продолжалъ пользоваться поспектакльнымъ сборомъ, который, по мнѣнію издателя, долженъ принадлежать ему. Палата и сенатъ отказали въ искѣ и тѣмъ признали, что право на поспектакльную плату есть право личное, непринадлежащее къ праву изданія.

«Ст. 283. По смерти сочинителя или переводчика, исключительное право сіе переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію или къ тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, къ коимъ отъ него оное предано; но право сіе не можетъ продолжаться долѣе пятидесяти лѣтъ со дня смерти сочинителя или переводчика.»

1) Суд. вѣст., 1868 г., № 253.

«*Примѣчаніе.* Дѣйствіе сей статьи распространяется только на тѣ лица, для коихъ до 15 апрѣля 1857 г. не истекъ еще установленный прежними правилами срокъ исключительнаго пользованія правомъ изданія и продажи дошедшихъ къ нимъ по наслѣдству или завѣщанію сочиненій или переводовъ».

«Ст. 284. Въ отношеніи къ сочиненіямъ и переводамъ, которые изданы или будутъ изданы послѣ смерти сочинителя или переводчика, означенный пятидесятилѣтній срокъ считается со времени перваго изданія сихъ сочиненій или переводовъ.»

«Ст. 285. Первые издатели народныхъ пѣсень, пословицъ, сказокъ и повѣстей, сохранившихся однимъ изустнымъ преданіемъ, пользуются такимиже правами, какъ и сочинители новыхъ книгъ, равнымъ образомъ первые издатели древнихъ рукописей, что однакожъ не препятствуетъ другимъ издавать тѣже лѣтописи или другіе древніе манускрипты съ полнѣйшаго, вѣрнѣйшаго или почему-либо отличнаго списка.»

«Ст. 286. Сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, никому сочинителемъ или переводчикомъ непроданные, незавѣщанные и никакимъ инымъ образомъ неуступленные, не могутъ быть проданы на удовлетвореніе кредиторовъ ни при жизни сочинителя или переводчика безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти безъ согласія его наслѣдниковъ. Въ случаѣ продажи имущества книгопродавца за долги и по конкурсу, принадлежащія ему рукописи и право на печатаніе оныхъ передается покупающимъ неиначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ оныхъ хозяиномъ.»

«Ст. 287. Права на второе изданіе книги должны быть слѣдствіемъ предварительныхъ соглашеній между сочинителемъ, переводчикомъ или издателемъ и книгопродавцемъ. Если между ними нѣтъ никакого письменнаго условія; то сочинитель, переводчикъ или издатель илиже въ случаѣ ихъ смерти, наслѣдники ихъ могутъ печатать книгу вторымъ изданіемъ по прошествіи пяти лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры позволительнаго на выпускъ оной билета.»

«Ст. 288. Условія, заключаемыя между сочинителями, переводчиками или издателями и типографщиками или книгопродавцами, составляются на обыкновенной гербовой бумагѣ и записываются на основаніи общихъ правилъ въ маклерской книгѣ» —теперь нотаріальной книгѣ.

«*Примѣчаніе* 1, по прод. 1876 г. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, порядокъ совершенія и явки договоровъ и обязательствъ опредѣленъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 708, примѣч. 2, прилож., по продол.)».

«*Примѣчаніе* 2, по прод. 1876 г. Условія, заключаемыя между сочинителями, переводчиками или издателями и типографщиками или книгопродавцами, подлежатъ гербовому сбору на основаніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ о пошлинахъ (ст. 2, прилож., по прод.)».

«Ст. 289. Сочинитель имѣетъ право, не смотря ни на какія условія, напечатать книгу вторымъ изданіемъ, если въ ней прибавлены или перемѣнены, по крайней мѣрѣ, двѣ трети или когда книгѣ сей дана совершенно другая форма, такъ, что она можетъ быть почитаема за новое сочиненіе.»

«Ст. 290. Тѣ, коимъ сочинитель или переводчикъ завѣщалъ илиже инымъ образомъ уступилъ всѣ или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ и представить надлежащія доказательства въ теченіи перваго послѣ смерти его года, а находящіеся за границею въ теченіи двухъ лѣтъ. Тогда они въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ. Сіи послѣдніе могутъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ, вызывать ихъ къ явкѣ въ положенные сроки также, какъ другихъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ или кредиторовъ.»

«Ст. 291. Издатели журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій, а равно и альманаховъ и вообще книгъ, составляемыхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, пользуются исключительнымъ правомъ перепечатывать оныя въ тойже формѣ на общемъ сей главы основаніи.»

«Ст. 292. Помѣщеніемъ сочиненія или перевода въ журналѣ или иномъ собраніи, сочинитель и переводчикъ не лишаются права напечатать оные особо, если только сему не препятствуютъ условія ихъ съ издателями.»

«Ст. 293. Частныя письма, непредназначавшіяся для публики, могутъ быть издаваемы въ свѣтъ только съ совокупнаго согласія какъ того лица, коимъ они писаны, такъ и того, къ кому писаны; въ случаѣже смерти ихъ обоихъ или одного кого-либо, съ согласія наслѣдниковъ.»

«Ст. 294. Частныя записки и другія бумаги, непредназначавшіяся въ свѣтъ, могутъ быть изданы неиначе, какъ съ воли сочинителя, а въ случаѣ смерти его, съ согласія его наслѣдниковъ.»

«Ст. 295. По истеченіи опредѣленнаго симъ уставомъ времени, въ которое сочинитель, переводчикъ, первый издатель или другія лица, на основаніи онаго, пользуются исключительнымъ правомъ печатанія и продажи своихъ или доставшихся имъ по наслѣдству илиже по какому акту, произведеній, всякая книга становится собственностію публики, и каждый можетъ по своему усмотрѣнію печатать, издавать или продавать оную.»

«Ст. 296. Но до истеченія сроковъ, означенныхъ въ ст. 282, 283 и 284, никто не долженъ нарушать правъ сочинителя, переводчика или перваго издателя, и безъ воли его илиже его наслѣдниковъ или тѣхъ лицъ, коимъ сіи права переданы законнымъ порядкомъ, перепечатывать его произведенія или книги, имъ первымъ издан-

ныя, хотябы то было и съ переводомъ на другой языкъ или съ присовокупленіемъ иннаго заглавія, предисловія, примѣчаній или тому подобнаго. Нарушитель сего признается самовольнымъ издателемъ (контрафакторомъ).»

Т. X, ч. 1, св. зак.

«*Примѣчаніе* 2, *къ* 420 ст., *по прод.* 1876 г. Право собственности на произведенія литературы и художествъ, принадлежащее самимъ авторамъ сихъ произведеній, ихъ наслѣдникамъ или лицамъ, коимъ оно передано тѣми или другими, называется собственностію литературною и художественною, и право собственности на произведенія музыкальныя — собственностію музыкальною. Основанія сихъ видовъ собственности, сроки пользованія оною и порядокъ охраненія въ случаѣ споровъ о нарушеніи соединенныхъ съ таковою собственностію правъ опредѣляются въ уставѣ о цензурѣ и въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ».

«*Примѣчаніе* 3, *къ ст.* 420, *по продол.* 1868 г. Судебныя установленія, учрежденныя на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., въ дѣлахъ о правѣ литературной, художественной и музыкальной собственности руководствуются правилами, изложенными въ статьѣ 217, 1040—1042 устава гражд. судопр.».

«Ст. 1185. Въ случаѣ смерти сочинителя или переводчика книги, сочинителя музыкальнаго произведенія или художника — автора, исключительное право пользоваться изданіемъ и продажею той книги или того музыкальнаго сочиненія, или право художественной собственности, переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію, если онъ при жизни не продалъ онаго кому-либо другому; но право сіе не можетъ продолжаться долѣе пятидесяти лѣтъ со дня смерти сочинителя, переводчика или художника-автора или со времени появленія въ свѣтъ сочиненія, перевода или произведенія, неизданнаго до его смерти».

Уст. гражд. судопр.

«Ст. 217. Дѣла о нарушеніи правъ литературной, художественной и музыкальной собственности начинаются, по усмотрѣнію истца, или въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего послѣдовало нарушеніе сего права или въ томъ, коему подсуденъ отвѣтчикъ по мѣсту жительства».

«Ст. 1040. Пріобрѣтеніе съ публичнаго торга картинъ, статуй и другихъ изящныхъ произведеній, а равно сочиненій и переводовъ не даетъ покупщику права художественной или литературной собственности».

«Ст. 1041. Сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, но необращенные еще въ продажу самимъ сочинителемъ или переводчикомъ, не подлежатъ публичной продажѣ, ни при жизни сочинителя или переводчика, безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти, безъ согласія его наслѣдниковъ».

«Ст. 1042. Рукописи, пріобрѣтенныя для изданія, а равно и право на отпечатаніе ихъ продаются неиначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ ихъ хозяиномъ»:

Судебныя рѣшенія.

Касс. рѣш., 1872 г., № 103. Повѣренный истицъ, предъявивъ искъ противъ отвѣтчика, за незаконное изданіе книги, въ окружномъ судѣ, объяснилъ, что истицы родныя сестры умершаго профессора и ближайшія его наслѣдницы по закону, просилъ признать отвѣтчика самовольнымъ издателемъ 2, 3 и 4 изданій книги профессора и помѣщенныхъ къ 4 изданію изслѣдованій тогоже профессора по вексельному праву, предоставить истицамъ право взыскивать, въ порядкѣ исполнительнаго производства, съ отвѣтчика доходы отъ продажи всѣхъ экземпляровъ самовольныхъ изданій, а также судебныя издержки и постановить объ отобраніи въ пользу истицъ непроданныхъ наличныхъ экземпляровъ самовольнаго изданія, въ чьихъбы рукахъ они ни оказались. Отвѣтчикъ возразилъ, что истицы не имѣютъ права иска; такъ какъ ими не представлено документа объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и даже не доказано, чтобы послѣ профессора открылось наслѣдство по закону, чтобы онѣ были родныя сестры профессора и ближайшія его наслѣдницы и чтобы наслѣдство было принято ими. Повѣренный истицъ возражалъ, что наши законы не требуютъ для наслѣдниковъ по закону утвержденія въ правахъ наслѣдства и что какъ никто наслѣдственныхъ правъ истицъ на имущество ихъ брата-профессора не оспаривалъ, то имъ не было никакой надобности ходатайствовать объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства; что принятіе ими наслѣдства послѣ ихъ брата профессора всего лучше доказывается тѣмъ, что онѣ еще съ 1856 г. осуществили свои наслѣдственныя права послѣ профессора предоставленіемъ отвѣтчику, по письменному документу, представленному къ дѣлу, право на первое изданіе наслѣдственной книги; что отвѣтчикъ, какъ видно изъ его собственнаго письма, представленнаго къ дѣлу, признавалъ единственнымъ основаніемъ своего права на изданіе этотъ документъ и въ предисловіи къ первому изданію книги сказалъ, что родственники покойнаго профессора дали согласіе на изданіе ея. Отвѣтчикъ возразилъ, что еслибы онъ когда-либо и признавалъ истицъ законными наслѣдницами профессора, то это вовсе не обязываетъ его признавать ихъ наслѣдницами и теперь и нисколько не освобождаетъ ихъ отъ обязанности всякій разъ, когда онѣ явятся предъ судомъ въ качествѣ наслѣдницъ профессора, представлять надлежащіе документы своего на то права. Окружный судъ нашелъ, что истицы обязаны были доказать на судѣ свои наслѣдственныя права; одногоже ихъ голословнаго заявленія недостаточно. Хотя ни нынѣ дѣйствующія, ни прежнія отечественныя узаконенія не требуютъ и никогда не требовали, чтобы наслѣдники, при отсутствіи спора, во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ предъявляли свои наслѣдственныя права на предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе судебной власти (ст. 1408 уст. граж. судопр., и соображенія, высказанныя въ Высочайше утвержденномъ 14 апр. 1866 г. мнѣніи государ. совѣта, собраніе узаконеній 1866 г., № 39, ст. 298); тѣмъ неменѣе подобныя лица должны быть готовы всякій разъ, какъ только они для осу-

ществленія своихъ наслѣдственныхъ правъ прибѣгаютъ къ содѣйствію общественной власти, представить тѣже самыя доказательства правъ своихъ на наслѣдство, которыя вообще требуются закономъ для утвержденія кого-либо въ правахъ наслѣдства. Доказательства эти перечисляются въ двухъ первыхъ раздѣлахъ книги I, т. X, ч. I. Еслиже такихъ доказательствъ не представлено; то и не можетъ быть рѣчи о какомъ-либо правѣ законнаго наслѣдованія. На основаніи этихъ соображеній, окружный судъ нашелъ, что право истицъ на настоящій искъ не доказано. Но палата взглянула на дѣло иначе. По ея мнѣнію, истицы уже въ 1856 г. осуществили свои наслѣдственныя права тѣмъ, что совершили актъ, предоставляющій отвѣтчику изданіе сказанной книги. Это фактически заявленное истицами и самимъ отвѣтчикомъ признанное право, по ясному смыслу 531 и 534 ст., т. X, ч. I, должно быть почитаемо законнымъ и подлежитъ охраненію до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ присуждено другому. А какъ изъ дѣла не видно, чтобы кто-либо оспаривалъ наслѣдственное право у истицъ; то въ настоящемъ дѣлѣ не представляется никакихъ законныхъ основаній входить въ разсмотрѣніе юридическаго порядка перехода къ истицамъ права на изданіе книги. *Переходя затѣмъ еще къ опроверженію, высказанному отвѣтчикомъ, именно, что истицы пропустили на предъявленіе иска двухгодичный срокъ, палата признала, что, по смыслу* 316 *и* 417 *ст., уст. ценз., срокъ этотъ относится лишь къ преслѣдованію виновнаго, а дѣла по спорамъ о литературной собственности и тяжбы по несоблюденію* условій, до литературной собственности касающихся, по 315, 318 и 316 ст., уст. ценз., производятся обыкновеннымъ порядкомъ, на общемъ основаніи и никакому особому ограниченію въ отношеніи давности не подлежатъ.—Ст. 297, п. 6, уст. ценз., почитаетъ контрафакціею, «если кто безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную или читанную публично рѣчь или иное сочиненіе». Изъ этого слѣдуетъ, что законъ установляетъ право автора и на такое сочиненіе, которое имъ было оглашено словесно и предоставляетъ автору при его жизни передать это право другому; еслиже такое право подлежитъ передачѣ при жизни автора, то, по точному смыслу 1.104 ст., т. X, ч. I, по смерти автора, оно можетъ перейдти къ его наслѣдникамъ въ совокупности со всѣмъ оставшемся послѣ умершаго имуществомъ, правами и обязанностями. Дальше ст. 282, 283 и 284, уст. ценз., устанавливаютъ 50-лѣтній срокъ для сочинителя или переводчика книги и его наслѣдниковъ на изданіе этой книги, а 287 ст. тогоже устава для втораго изданія книги требуетъ предварительнаго соглашенія между сочинителемъ, переводчикомъ или (первымъ) издателемъ, съ одной стороны, и книгопродавцемъ т. е. вторымъ издателемъ, съ другой. На этихъ основаніяхъ палата признала истицъ имѣющими право на искъ противъ отвѣтчика [1]). Кассаціонное рѣшеніе отвергло принесенную на палату кассаціонную жалобу, не высказавъ при этомъ никакихъ новыхъ (противъ палаты) взглядовъ, кромѣ того, что *право собственности предоставляется первымъ издателямъ произведеній народнаго творчества не на самыя эти произведенія, а на изданныя ими книги въ силу того, что ими употребленъ особый умственный трудъ на собираніе и приведеніе въ извѣстность и годность для напечатанія изданныхъ ими произведеній.*

Кассаціонное рѣшеніе, 1868 г., № 198. Авторъ статей «сцены у мировыхъ судей», печатавшихся въ одномъ періодическомъ изданіи, предъявилъ искъ къ редактору-издателю другаго періодическаго изданія, перепечатывавшаго слово въ слово эти статьи постоянно, обвиняя его въ контрафакціи. Отвѣтчикъ возразилъ, что цензурный уставъ признаетъ право литературной собственности только за сочинителями и переводчиками, за первыми издателями пословицъ, народныхъ пѣсень, сказокъ, повѣстей, древнихъ рукописей и др.; истецъже по изданію сценъ у мировыхъ судей не подходитъ ни подъ одинъ разрядъ этой

1) Суд. вѣст., 1871 г., № 123.

литературной дѣятельности; такъ какъ онъ самъ ничего не сочинялъ, не употреблялъ въ дѣло ни ума, ни фантазіи, а только пользовался знаніемъ русскаго языка и скорымъ записываніемъ всего того, что онъ слышалъ въ камерахъ мировыхъ судей, такъ, что сцены его суть неболѣе, какъ стенографическіе отчеты о дѣйствіи въ мировыхъ учрежденіяхъ, и слѣдовательно за нимъ не должно быть признано право литературной собственности; что, по смыслу 297 ст. уст. ценз., случайная перепечатка въ какомъ-либо изданіи извѣстій политическихъ или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ съ указаніемъ источника, откуда они взяты, не запрещается, и, по мнѣнію отвѣтчика, подъ эту статью слѣдуетъ подвести и сцены у мировыхъ судей, и что, наконецъ, цѣль перепечатыванія статей была ознакомленіе публики съ дѣятельностію мировыхъ учрежденій. Окружный судъ нашелъ, что сцены у мировыхъ судей, о которыхъ идетъ теперь рѣчь, не представляютъ собою простаго стенографическаго отчета засѣданій у мировыхъ судей, но въ нихъ съ первыхъ строкъ проявляется участіе мысли самого автора, выражается взглядъ на то или другое происшествіе въ судѣ, все изложеніе дѣла перемѣшано съ описаніемъ, которое придаетъ извѣстный характеръ лицамъ, участвующимъ въ сценѣ, а такой порядокъ изложенія сценъ даетъ имъ характеръ разсказа, требующій отъ автора не только механическаго труда записыванія того, чему онъ былъ свидѣтелемъ, но и умственнаго труда составленія сценъ съ цѣлью придать имъ, посредствомъ живости разсказа и очертанія дѣйствующихъ лицъ, литературный интересъ, почему окружный судъ призналъ произведенія эти относящимися, во всякомъ случаѣ, къ разряду изящной словесности и потому несомнѣнно дающими право литературной собственности. На основаніи 296 ст. уст. ценз., лице, перепечатывающее сочиненіе, безъ согласія на то автора, признается самовольнымъ издателемъ, контрафакторомъ; контрафакторомъже почитается и такой журналистъ, который, подъ какимъбы то ни было предлогомъ, перепечатываетъ постоянно и вполнѣ мелкія изъ чужаго изданія статьи, хотябы они были и менѣе одного печатнаго листа, почему окружный судъ, по смыслу 296 и 297 ст. уст. ценз., призналъ, что отвѣтчикъ нарушилъ право литературной собственности автора и обязанъ вознаградить автора за убытки, количество которыхъ предоставилъ доказать въ порядкѣ, указанномъ 896 ст. уст. гражд. судопр. Судебная палата, по апелляціи отвѣтчика, принявъ въ соображеніе, что, по 282 ст. уст. ценз., сочиненіе, помѣщенное въ журналѣ или изданное особою книгою, составляетъ благопріобрѣтенное имущество сочинителя, охраняемое закономъ (297 ст.) въ томъ случаѣ, когда это сочиненіе, составляя мелкія статьи, постоянно будетъ перепечатываться журналистомъ; что объясненіе отвѣтчика, будтобы предметъ иска составляетъ случайное перепечатываніе мелкой статьи, невоспрещаемое по силѣ 297 ст., не заслуживаетъ уваженія, потому что онъ постоянно, а не случайно перепечатывалъ; равномѣрно не можетъ заслуживать уваженія и то объясненіе, будтобы въ перепечатанныхъ статьяхъ почти не заключается умственнаго труда, и неосновательность подобнаго воззрѣнія видна'и изъ того, что ни въ одной изъ статей цензурнаго устава не упоминается о томъ, чтобы, при разрѣшеніи дѣла о контрафакціи, слѣдовало обращать вниманіе на мѣру участія ума или фантазіи владѣльца или автора въ напечатанной имъ статьѣ; напротивъ, какъ видно изъ 282, 285 и другихъ статей цензурнаго устава, право литературной собственности распространяется также на переводы, изданія пѣсенъ, сказокъ, древнихъ рукописей и другихъ т. е. на такія произведенія, гдѣ мысль и фантазія самого владѣльца произведенія могутъ ни сколько не выражаться; далѣе цѣль—ознакомить публику съ дѣятельностію мировыхъ учрежденій—не освобождаетъ отъ отвѣтственности за контрафакцію, потому, что нѣтъ закона, которыйбы при самовольномъ завладѣніи освобождалъ незаконнаго владѣльца отъ отвѣтственности въ слѣдствіе какой-либо оставшейся у него въ виду цѣли,

сопряженной съ нарушеніемъ права другаго,—утвердила рѣшеніе окружнаго суда. При разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената, товарищъ оберъ-прокурора не призналъ, чтобы палата, какъ утверждалъ отвѣтчикъ, допустила неправильное толкованіе 282, 285, 296 и 297 ст. уст. ценз. Сенатъ постановилъ: кассаціонную жалобу отвѣтчика, на основаніи 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій [1]).

Касс. рѣш., 1869 г., № 178. Книгопродавецъ предъявилъ искъ къ другому книгопродавцу по слѣдующему случаю: онъ, истецъ, купилъ, на основаніи 282, 283 и 303 ст., ценз. уст., у сочинителя произведенія его, напечатанныя первымъ изданіемъ, и 800 экземпляровъ другаго отдѣльнаго сочиненія тогоже автора, отпечатаннаго также первымъ изданіемъ; о передачѣ ему навсегда права на это сочиненіе и на другія восемь статей авторъ сдѣлалъ надпись на одномъ экземплярѣ, и онъ, истецъ, издалъ два раза это сочиненіе, какъ свою собственность еще при жизни автора, а по смерти его, публиковалъ во всѣхъ главныхъ газетахъ С.-петербурга и Москвы, что право на изданіе этого сочиненія принадлежитъ ему исключительно, какъ пріобрѣтенное, при жизни автора, лично отъ него; теперьже книгопродавецъ-отвѣтчикъ издалъ это самое сочиненіе вмѣстѣ съ 8 другими статьями, принадлежащими ему, истцу, по праву собственности, заключающими въ себѣ болѣе одного печатнаго листа и перепечатанными слово въ слово; въ этихъ дѣйствіяхъ истецъ видѣлъ контрафакцію и взыскивалъ убытки; сверхъ того, истецъ къ этому своему иску присоединилъ другой искъ за напечатаніе отвѣтчикомъ еще и другихъ произведеній тогоже автора, купленныхъ имъ, истцомъ, у автора. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ пріобрѣлъ право на изданіе *всѣхъ* сочиненій этого автора отъ его наслѣдниковъ. Окружный судъ нашелъ, что истецъ не представилъ доказательства того, чтобы онъ, по смерти автора, оградилъ свое право заявленіемъ доказательствъ въ годовой срокъ (ст. 290, уст. ценз.) и, кромѣ того, новое полное изданіе, исполненное отвѣтчикомъ, не можетъ быть признано контрафакціей, потому что перепечатанныя въ новомъ изданіи произведенія автора прежняго времени составляютъ гораздо меньше третьей части всей книги, а потому и отказалъ въ искѣ. Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло. по апелляціи истца, оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда. Но сенатъ нашелъ: 1. что окружный судъ и судебная палата разсмотрѣли дѣло односторонне, именно касались только правъ истца, тогда, какъ слѣдовало разсмотрѣть и оградить права обоихъ и не оставлять неразъясненнымъ на будущее время, кому принадлежитъ право изданія. На основаніи 366 ст. уст. граж. судопр., прежде всего на истцѣ лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ, и затѣмъ обязанность отвѣтчика, подтвердить свои возраженія доводами, возникаетъ только тогда, когда исковое требованіе уже оказалось основаннымъ на предустановленныхъ законами доводахъ (рѣш. сен. № 43—67). Въ виду означенной статьи судебныя мѣста обязаны были прежде всего разсмотрѣть предъявленныя истцомъ права и признавъ, что истецъ домогательства своего не доказалъ, судебнымъ мѣстамъ не предстояло необходимости разрѣшать вопросъ о томъ, кто именно имѣетъ право на изданіе сочиненій означеннаго автора, ибо предметъ настоящаго дѣла составляли заявленныя истцомъ права на исключительное право изданія сочиненій этого автора. 2. Что истецъ исключительную принадлежность ему сочиненій этого автора, 8 статей одного и 15 статей другаго собранія ихъ, доказываетъ передачею ему авторомъ навсегда права на нихъ по надписи на заглавномъ листѣ одного экземпляра и по особому условію. Судебная палата не придала значенія ни надписи, ни условію на томъ основаніи, что хотя условіе и писано на гербовой бумагѣ, но нигдѣ не явлено и не засвидѣтельствовано, тогда, какъ по силѣ 288 ст., ценз. уст., условія между сочинителями, издателями и книгопродавцами должны быть не только писаны на гербовой бумагѣ,

1) Суд. вѣст., 1868 г., № 198.

но и явлены у маклера. Дѣйствительно, въ ст. 288 уст. ценз. помѣщено требованіе, указанное палатою о написаніи условій на обыкновенной гербовой бумагѣ и о запискѣ, на основаніи общихъ правилъ, въ маклерской книгѣ; но неисполненіе этого условія не лишало палату возможности, и при неисполненіи этой формальности, опредѣлить силу и значеніе документовъ, на которыхъ истецъ основывалъ свои права, въ виду статей устава граж. судопроизводства, опредѣляющихъ силу письменныхъ доказательствъ (ст. 456—478 уст. граж. судопр.). Статьею 461 уст. граж. судопр. постановлено, что акты, которые должны быть по закону писаны на гербовой бумагѣ, принимаются въ доказательство и въ томъ случаѣ, когда они писаны на бумагѣ простой или на гербовой ненадлежащаго достоинства. Засимъ и незаписка условія въ маклерскую книгу не могла лишать условіе сіе всякой доказательной силы; ибо въ самой 288 ст. ценз. уст. не содержится правила о томъ, чтобы незаписанныя въ маклерскую книгу условія признавать недѣйствительными, а новый уставъ судопроизводства дозволяетъ принимать за доказательство не только акты, крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги (ст. 438 уст. граж. судопр.) и даже домашнимъ актамъ, признаннымъ тѣми, противу коихъ они представлены, за подлинные, законъ придаетъ (ст. 458 уст. граж. судопр.) равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для того мѣстами и лицами. Въ виду сихъ общихъ началъ судопроизводства о силѣ письменныхъ доказательствъ и за неимѣніемъ въ ст. 288 ценз. уст. особаго исключительнаго правила, судебная палата нарушила точный смыслъ означенной статьи, лишивъ представляемые истцомъ документы всякой доказательной силы, только на томъ основаніи, что они не засвидѣтельствованы у маклера. 3. Далѣе палата признала, что относительно перехода и укрѣпленія литературной собственности установлены въ законахъ спеціальныя правила, изъ коихъ въ ст. 290 уст. ценз. узаконено: тѣ, коимъ сочинитель или переводчикъ завѣщалъ или инымъ образомъ уступилъ всѣ или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ и представить надлежащія доказательства въ теченіи перваго, по смерти его, года. Тогда они въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ. Сіи послѣдніе могутъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ, вызывать ихъ къ явкѣ въ положенные сроки также, какъ и другихъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ или кредиторовъ. По прямому и буквальному смыслу этого узаконенія, согласно заключенію судебной палаты, всѣ безъ различія пріобрѣтатели сочиненій обязаны, по смерти автора въ теченіи года, объявлять о таковыхъ уступленныхъ имъ сочиненіяхъ и представить, подобно наслѣдникамъ, надлежащія доказательства о правахъ своихъ на пріобрѣтенныя литературныя произведенія и тогда уже они въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ, а изъ заключающагося въ концѣ 290 ст. присовокупленія явствуетъ, что требуемыя симъ закономъ объявленія и доказательства должны быть представлены тому судебному мѣсту, которому подсудно дѣло о наслѣдствѣ умершаго сочинителя, и что публикаціи, произведенныя истцомъ въ разное время объ изданіи имъ помянутыхъ сочиненій, и вообще напечатаніе по этому предмету частныхъ объявленій, не составляетъ ни законнаго способа объявленія своихъ правъ, ни представленія надлежащихъ доказательствъ, притомъ сдѣланныхъ не въ продолженіе годоваго срока по смерти автора, установленнаго 290 ст. уст. ценз., а потому не могутъ считаться исполненіемъ требованія этого закона. Противъ этого истецъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ, что въ случаѣ неисполненія объявленій о правахъ своихъ въ годовой срокъ, 290 ст., уст. ценз., ничего не говоритъ о лишеніи правъ собственности того лица, которому отчуждены авторомъ сочиненія при его жизни; что въ означенной 290 ст. ничего не сказано, какъ и гдѣ именно заявлять, по неизвѣстности мѣста

жительства наслѣдниковъ и что въ слѣдствіе этого, по смыслу тойже статьи, онъ, истецъ, почиталъ себя исполнившимъ требованія сего закона, объявляя постоянно печатно о своемъ правѣ во всѣхъ газетахъ обѣихъ столицъ, о чемъ извѣстно было и наслѣдникамъ автора. Поэтому истецъ полагаетъ, что палата вышеозначеннымъ заключеніемъ своимъ нарушила точный смыслъ 290 ст. уст. ценз. По соображеніи вышеизложеннаго оказывается, что палата признала, что требуемыя 290 ст. уст. ценз. объявленія въ теченіе годоваго срока по смерти завѣщателя и доказательства должны быть представлены тому судебному мѣсту, которому подсудно дѣло о наслѣдствѣ умершаго сочинителя. Предписанія давать объявленіе о правахъ своихъ непремѣнно въ судебномъ мѣстѣ въ ст. 290 не содержится, а поэтому буквальный смыслъ означенной статьи не подтверждаетъ заключенія судебной палаты. Заключеніе это палата выводитъ изъ конца 290 ст., въ коей сказано: «сіи послѣдніе (т. е. наслѣдники) могутъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ вызывать ихъ (т. е. лицъ, коимъ сочинитель уступилъ всѣ или нѣкоторыя свои произведенія) къ явкѣ въ положенные сроки также, какъ другихъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ или кредиторовъ». Точный смыслъ означеннаго постановленія, помѣщеннаго въ 290 ст., уст. ценз., показываетъ, что постановленіемъ симъ не установлялось никакихъ особыхъ правилъ и объявленіе подчинялось общимъ правиламъ о явкѣ наслѣдниковъ, помѣщеннымъ въ законахъ гражданскихъ и дѣйствовавшимъ при прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Значеніе вызова наслѣдниковъ, установленнаго нашимъ гражданскимъ законодательствомъ, вполнѣ выяснено Высочайше утвержденнымъ 14 апр. 1866 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта о порядкѣ судопроизводства охранительнаго. Означеннымъ мнѣніемъ разъяснено было, что открытіе наслѣдства не составляло еще повода къ непремѣнному распоряженію о вызовѣ и описи оставшагося имущества, и что только при изданіи правилъ судопроизводства охранительнаго признано было нужнымъ какъ вызовъ наслѣдниковъ, такъ и самое распоряженіе объ описи предоставить вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, а до того времени существовало совершенное разнообразіе въ дѣйствіяхъ по этому предмету какъ судебныхъ мѣстъ, такъ и губернскаго начальства. Вмѣстѣ съ симъ необходимо замѣтить, что въ законахъ гражданскихъ не существуетъ, кромѣ общаго 10-ти-лѣтняго срока, другаго какого-либо срока, въ теченіе коего наслѣдники по закону обязаны былибы непремѣнно заявить права свои на наслѣдство, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ совершенной ихъ утраты. Въ этомъ отношеніи въ ст. 1241, ст. т. X, ч. 1, прямо высказано, что буде отвѣтствующіе наслѣдники и не явятся въ теченіе полугодоваго со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ срока, то на лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ, по истеченіи этого срока, во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ; но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки, а въ ст. 1246 постановлено то общее правило, что кто въ теченіе 10-ти-лѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается его навсегда. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что если 290 ст., уст. ценз., и сравнивала съ законными наслѣдниками лицъ, коимъ сочинитель уступилъ свои произведенія, то лица сіи, неявкою на сдѣланный вызовъ или незаявленіемъ о своихъ правахъ, не лишались возможности доказывать права свои судебнымъ порядкомъ въ теченіе общаго срока о давности. Равнымъ образомъ изъ точнаго смысла ст. 290, уст. ценз., нельзя было, при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства, заключить, чтобы лица, коимъ сочинитель уступилъ свои произведенія, обязаны были объявить о семъ непремѣнно тому судебному мѣсту, которому подсудно дѣло о наслѣдствѣ умершаго сочинителя. Подобное сему правило и опредѣленіе подсудности дѣлъ о наслѣдствѣ высказано было только въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 215); до тогоже времени при неопредѣленности существовавшихъ на этотъ предметъ

узаконеній и умолчаніе въ ст. 290, уст. ценз., о томъ, гдѣ именно должно быть заявлено объявленіе о пріобрѣтенныхъ отъ сочинителя правахъ, нельзя возлагать на частныхъ лицъ исполненіе такого условія, которое не было для нихъ обязательно, ибо не было предписано закономъ, а могло лишь подразумѣваться. На этомъ основаніи сенатъ, находя, что палата, признавъ для истца обязательными явку условія у маклера и объявленіе о пріобрѣтенныхъ имъ правахъ въ такомъ судебномъ мѣстѣ, которому подсудно дѣло о наслѣдствѣ умершаго сочинителя, допустила неправильное толкованіе ст. 288 и 290 уст. ценз., отмѣнилъ рѣшеніе ея за нарушеніе смысла этихъ статей съ передачею дѣла на разсмотрѣніе палаты другаго судебнаго округа.

Касс. рѣшеніе, 1868 г., № 42. Палата нашла, что, по 292 ст. уст. ценз., авторъ, уступивъ издателю право на печатаніе его сочиненій въ полномъ собраніи, сохраняетъ право на уступку этихъ сочиненій другому издателю.—Дѣло заключается въ томъ, что издатель сочиненій русскихъ авторовъ утверждалъ, будто это собраніе сочиненій не то, о которомъ идетъ рѣчь въ ст. 292, напротивъ будто эта статья относится къ собраніямъ мелкихъ сочиненій, о которыхъ говорится въ 271 ст. т. е. къ журналамъ и другимъ періодическимъ сочиненіямъ, равно альманахамъ и проч. Сенатъже нашелъ, что смыслъ этихъ статей не выражаетъ такой между ними связи: въ ст. 292 не сдѣлано ссылки на 291 ст., самое названіе изданій въ нихъ различно; въ обѣихъ статьяхъ упоминается только объ однихъ журналахъ, а затѣмъ вмѣсто періодическихъ сочиненій, альманаховъ и вообще книгъ, составленныхъ изъ разныхъ мелкихъ статей или сочиненій, о которыхъ говоритъ ст. 291, употреблено въ 292 ст. совсѣмъ другое и притомъ общее названіе «или иномъ собраніи», которое заключаетъ въ себѣ не только понятіе о сборникахъ мелкихъ сочиненій, но и о всякомъ другомъ изданіи. Наконецъ ст. 291 касается исключительно только издателей, а ст. 292 только сочинителей и переводчиковъ. Поэтому сенатъ призналъ рѣшеніе палаты правильнымъ.

Касс. рѣш., 1871 г., № 149. Сенатъ нашелъ, что приговоръ свой палата основала на неправильномъ толкованіи 298 ст., уст. ценз., и на выведенномъ изъ этого толкованія заключеніи, что календарь не можетъ считаться литературнымъ произведеніемъ и долженъ быть отнесенъ къ числу сборниковъ, упоминаемыхъ въ 298 ст. уст. ценз., въ которыхъ дозволяется перепечатывать статьи извѣстнаго размѣра изъ другихъ сочиненій, а признаетъ это заключеніе палаты неправильнымъ потому, вопервыхъ, что 291 ст. уст. ценз., предоставляетъ издателямъ альманаховъ и вообще книгъ, составляемыхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, исключительное право перепечатывать ихъ въ тойже формѣ и, слѣдовательно, признаетъ за издателями право литературной собственности; вовторыхъ ни въ 291 ст. уст. ценз., ни въ другихъ статьяхъ закона не содержится постановленій, ни оснований, по которымъ можно бы было предположить, что сочиненія или статьи, составленныя при пособіи общедоступныхъ матеріаловъ или свѣдѣній, не могутъ считаться литературными произведеніями, дающими первому издателю право исключительной литературной собственности на эти сочиненія или статьи. Напротивъ того, смыслъ ст. 282, 285, 291, 296—302, уст. ценз., показываетъ, что законъ охраняетъ всякій умственный трудъ, употребленный на изложеніе какихъбы то ни было мыслей или свѣдѣній въ извѣстной литературной формѣ, независимо отъ того, на сколько изложенныя мысли или свѣдѣнія, по содержанію своему, принадлежатъ автору или первому издателю. Для признанія за сочинителемъ, переводчикомъ, первымъ издателемъ или сочинителемъ книги права литературной собственности необходимо только, чтобы ихъ произведеніе не было простымъ воспроизведеніемъ чужаго труда, чтобы лица сіи, если они воспользовались чужими мыслями или собранными другими лицами свѣдѣніями, какъ матеріалами, дали имъ другую литературную форму (принимая это слово въ

самомъ обширномъ его значеніи). Въ третьихъ, что календарь, какъ справочный указатель извѣстнаго рода свѣдѣній, состоящій преимущественно изъ чиселъ и собственныхъ именъ, и предназначенный для общаго употребленія, а не для руководства учащихся, и вовсе неимѣющій характера учебной книги, долженъ быть причисленъ къ тѣмъ литературнымъ произведеніямъ, о которыхъ упоминается въ 301 ст., уст. ценз., а не къ христоматіямъ и учебнымъ книгамъ, о которыхъ говорится въ 298 ст. уст. ценз. Присемъ нельзя оставить безъ вниманія и того, что статья 298, дѣлая для христоматій и учебныхъ книгъ изъятіе въ отношеніи размѣра заимствованій, не отмѣняетъ общаго, изложеннаго въ 297 ст. уст. ценз., правила—при заимствованіяхъ указывать источникъ, откуда заимствованіе сдѣлано, что лицо, перепечатывая чужую статью, безъ указанія источника, изъ котораго она заимствована, располагаетъ ею, какъ бы принадлежащею ему т. е. самовольно присвоиваетъ себѣ чужую собственность и, слѣдовательно, совершаетъ одно изъ преступленій, подлежащихъ наказанію по уложенію о наказаніяхъ ст. 1683—1685. Посему соображенія палаты о томъ, что истецъ не имѣлъ права преслѣдовать обвиненнаго имъ въ контрафакціи уголовнымъ порядкомъ, неправильны. Приговоръ палаты отмѣненъ сенатомъ и дѣло передано въ другой ея департаментъ, который призналъ обвиненнаго виновнымъ въ контрафакціи или самовольной перепечаткѣ, предусмотрѣнныхъ въ 301 ст. уст. ценз. и 1685 ст. улож. нак.

Рѣшеніе суд. палаты по гражданскому департаменту, 31 *октября* 1867 г. Сочинитель уступилъ по договору книгопродавцу право на изданіе въ видѣ сборника (собранія сочиненій) всѣхъ своихъ уже напечатанныхъ сочиненій, которыя онъ обязался за себя и наслѣдниковъ своихъ, въ теченіе пяти лѣтъ отъ дня заключенія договора, никому не продавать, и, сверхъ того, предоставилъ ему присоединить, за опредѣленную по условію плату, ко второму изданію все, что имъ, сочинителемъ, будетъ написано. Написавъ затѣмъ романъ, сочинитель уступилъ его изданіе другому книгопродавцу. Между тѣмъ первый книгопродавецъ объявилъ въ газетахъ, что имъ также издается этотъ романъ отдѣльно отъ прочихъ сочиненій тогоже писателя. Отъ этого возникли иски: отъ перваго книгопродавца противъ сочинителя и издателя этого романа, и отъ этихъ послѣднихъ противъ перваго книгопродавца за намѣреніе издать романъ отдѣльною книгою, тогда, какъ онъ имѣлъ лишь право издавать сочиненія этого писателя въ общемъ собраніи ихъ. Окружный судъ нашелъ: 1) что сочинитель имѣлъ право на уступку изданія своего новаго романа другому издателю; 2) что первый книгопродавецъ, заключившій съ сочинителемъ означенный договоръ, имѣлъ право на изданіе тогоже романа неиначе, какъ присовокупивъ его ко второму изданію прежнихъ произведеній автора; 3) что требованіе автора и издателя новаго романа объ арестованіи отпечатанныхъ листовъ *издаваемыхъ* первымъ книгопродавцемъ сочиненій этого автора не подлежитъ, на основаніи 332 ст. уст. граж. судопр., разсмотрѣнію суда, и потому опредѣлилъ: въ искѣ перваго книгопродавца отказать, а сочинителю новаго романа предоставить отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, причиненные публикаціею перваго книгопродавца объ изданіи этого романа не въ составѣ втораго изданія сочиненій автора, а въ видѣ отдѣльнаго тома. Но судебная палата признала искъ сочинителя и издателя новаго романа преждевременнымъ и оставила рѣшеніе окружнаго суда, въ остальныхъ его частяхъ, въ своей силѣ [1]).

Рѣшеніе мироваго съѣзда, утвержденное кассаціоннымъ департаментомъ сената въ октябрѣ 1867 г. Издательница журнала жаловалась мировому судьѣ, что книгопродавецъ публиковалъ въ газетахъ о пріемѣ подписки на издаваемый ею журналъ безъ ея согласія, и получивъ деньги отъ подписчиковъ, не передалъ ихъ ей, хотя увѣдомилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, что деньги сданы въ ре-

1) Суд. вѣст., 1867 г., № 47 и 127.

дакцію. Книгопродавецъ-отвѣтчикъ возразилъ, что онъ дѣйствительно получилъ деньги отъ довѣрителей своихъ для подписки на этотъ журналъ, но прежде, чѣмъ подписаться, желалъ удостовѣрится въ томъ, будетъ-ли дѣйствительно выходить журналъ и не потерпятъ-ли его довѣрители, а съними вмѣстѣ и онъ самъ убытки отъ подписки. Мировой судья нашелъ, что деньги, высланныя книгопродавцу отъ подписчиковъ и находящіяся у него, не составляютъ собственности издательницы журнала, а потому отвѣтчикъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ захватѣ или присвоеніи ея собственности, и отказалъ въ искѣ. Мировой съѣздъ постановилъ: обвиненіе издательницею книгопродавца въ присвоеніи имъ ввѣренной ему для извѣстнаго употребленія собственности не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ открытіе у себя подписки на изданіе журнала, какъ дѣло, имѣющее свойство чисто торговаго коммисіонернаго предпріятія, не можетъ быть поставлено книгопродавцу въ обвиненіе, тѣмъ болѣе, что закономъ оно не воспрещено и не составляетъ нарушенія права частной собственности; непередача денегъ книгопродавцемъ издательницѣ составляетъ въ сущности неисполненіе только книгопродавцемъ, какъ коммиссіонеромъ, взятаго имъ на себя или даннаго ему порученія, неисполненіе котораго можетъ быть предметомъ иска только со стороны лицъ, давшихъ ему порученіе и вытекающей изъ него жалобы, но лица эти не жалуются суду, а потому съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу безъ уваженія. Кассаціонный департаментъ утвердилъ это рѣшеніе [1]).

Рѣш. суд. палаты, 12 *іюня* 1873 г. [2]). Издатель журнала заказалъ переводъ иностраннаго романа, сократилъ потомъ значительно переводъ, напечаталъ его, черезъ 5 лѣтъ продалъ этотъ переводъ книгопродавцу и притомъ не въ сокращенномъ видѣ, а въ полномъ объемѣ. По выходѣ романа отдѣльною отъ журнала книгою, переводчикъ предъявилъ искъ противъ книгопродавца-издателя. Къ дѣлу привлеченъ и издатель журнала, заказывавшій переводъ и потомъ продавшій его книгопродавцу. Издатель журнала отвергалъ право собственности переводчика на переведенный романъ тѣмъ, что будто только тѣ переводчики пріобрѣтаютъ право собственности на переводъ, которые переводятъ сочиненіе съ иностраннаго языка по собственному усмотрѣнію и на свой рискъ издаютъ его; но что коль скоро переводъ заказанъ отъ редакціи, которая, сверхъ того, сдѣлала многія исправленія въ переводѣ, право собственности установляется въ пользу редакціи, а не въ пользу переводчика. Какъ окружный судъ, такъ и судебная палата признали, что законъ (282—312 ст., уст. ценз.) не дѣлаетъ такого различія между переводчиками и предоставляетъ переводчику безусловное право собственности на его переводъ, и предоставили ему отыскивать вознагражденіе за убытки, происшедшіе отъ изданія его перевода отдѣльною книгою порядкомъ, указаннымъ въ 896 ст. уст. граж. судопр.

Рѣш. мир. судьи, 29 *октября* 1869 г. Авторъ статьи требовалъ, чрезъ мироваго судью, отъ редактора газеты возврата ненапечатанной этимъ послѣднимъ рукописной статьи, причемъ пояснилъ, будто статья эта, ненапечатанная въ газетѣ, была поводомъ ареста его и внушенія, что если онъ будетъ печатать статьи подобнаго рода, то будетъ высланъ изъ города. Редакторъ возразилъ, что на переднемъ столбцѣ его газеты сказано, что статьи, которыя редакція не найдетъ удобными къ печати, уничтожаются. Судья призналъ это заявленіе на переднемъ столбцѣ газеты обязательнымъ для лицъ, доставляющихъ статьи въ редакцію ея, и отказалъ въ искѣ [3]).

Рѣшеніе суд. палаты, 17 *января* 1869 г. Книгопродавецъ заказалъ писательницѣ перевести одно сочиненіе съ опредѣленною платою за каждый листъ и далъ ей задатокъ; получивъ переводъ, онъ представилъ его въ цензурный комп-

1) Суд. вѣст., 1867 г., № 236.
2) Суд. вѣст., 1873 г., № 178.
3) Тамже, 1869 г., № 241.

тетъ, приступилъ къ печатанію, объявилъ въ вѣдомостяхъ о предстоящемъ выходѣ этого перевода, назвавъ притомъ и переводчицу, а потомъ отказался печатать переводъ на томъ основаніи, что переводъ исполненъ до такой степени дурно, что онъ изъ уваженія къ своей фирмѣ и достоинству русской литературы не могъ издать его; что языкъ и переводъ, по неисправности своей, не могутъ быть даже исправляемы, какъ удостовѣрили и два литератора, къ которымъ книгопродавецъ обращался. Переводчица предъявила искъ, требуя полнаго вознагражденія за весь переводъ по количеству листовъ его. Окружный судъ призналъ искъ правильнымъ и постановилъ взысканіе съ книгопродавца въ пользу переводчицы. Судебная палата оставила рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ; такъ какъ книгопродавецъ принялъ переводъ и, найдя его несоотвѣтствующимъ ожиданіямъ, не возвратилъ, и распорядился имъ, какъ своею собственностію, представивъ рукопись въ цензурный комитетъ, приступивъ къ самому печатанію и объявивъ въ газетахъ о выходѣ сочиненія въ переводѣ истицы [1]).

53. Далѣе въ цензурномъ уставѣ слѣдуютъ постановленія о контрафакціи, имѣющія связь съ постановленіями уложенія о наказаніяхъ, почему тѣ и другія, равно какъ и относящаяся къ нимъ судебная практика приводятся здѣсь.

Ценз. уст.

«Ст. 297. Самовольнымъ изданіемъ (контрафакціею) почитается и то, если: а) кто, подъ названіемъ втораго или третьяго и такъ далѣе изданія, печатаетъ книгу, уже напечатанную, не исполнивъ условій, означенныхъ въ ст. 287 и 289; б) кто, перепечатавъ въ чужихъ краяхъ книгу, изданную въ Россіи или съ одобренія цензуры россійской, хотябы съ переводомъ на другой языкъ, будетъ продавать напечатанные такимъ образомъ экземпляры въ Россіи, не имѣя письменнаго на то позволенія законнаго издателя; в) кто безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную или читанную имъ публично рѣчь или иное сочиненіе; г) журналистъ, подъ видомъ рецензіи, или же подъ другимъ предлогомъ перепечатывающій постоянно и вполнѣ мелкія изъ чужихъ изданій статьи, и хотябы оныя занимали и менѣе одного печатнаго листа, но случайное перепечатаніе въ какомъ-либо изданіи мелкой статьи, незанимающей болѣе одного печатнаго листа, а равно и перепечатаніе извѣстій политическихъ или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ, съ указаніемъ источниковъ, откуда оныя заимствованы, не воспрещается. При опредѣленіи, какъ велика помѣщенная въ журналѣ или какомъ-либо иномъ собраніи статья, принимается съ основаніе послѣднее изданіе книги, изъ коей взята сія статья».

«Ст. 298. Помѣщеніе въ христоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ какихъ-либо статей или отрывковъ изъ другихъ сочиненій, не почитается самовольнымъ изданіемъ, хотябы таковое заимство-

1) Суд. вѣст., 1869 г., № 27.

ваніе въ сложности разныхъ мѣстъ книги составляло и болѣе одного печатнаго листа».

«Ст. 299. Ссылки на книгу не почитаются самовольнымъ изданіемъ, но токмо при соединеніи слѣдующихъ условій: а) если въ сихъ ссылкахъ выписано въ сложности не болѣе третьей части книги (заключающей въ себѣ болѣе одного печатнаго листа); и б) если текста самого сочинителя находится вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной какой-либо книги».

«Ст. 300. Переводъ книги, уже переведенной, въ такомъ токмо случаѣ считается самовольнымъ изданіемъ, когда въономъ двѣ трети сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ, на которые кто-либо еще имѣетъ право исключительной собственности».

«Ст. 301. Самовольнымъ изданіемъ почитается также изданіе словаря, въ коемъ большая часть опредѣленій, толкованій и примѣровъ взята безъ перемѣны изъ другаго подобнаго, когда исключительное право на собственность онаго обезпечено за кѣмъ-либо правилами сей главы или особенными привилегіями; равнымъ образомъ и изданіе географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логариѳмовъ, указателей и другихъ сего рода книгъ, составленныхъ изъ чиселъ или собственныхъ именъ, когда откроется, что они списаны съ прежнихъ изданій слово въ слово или съ весьма незначительными перемѣнами».

«Ст. 302. Книга, перепечатанная въ Россіи, можетъ быть издана, въ переводѣ на какой-либо другой языкъ, только безъ приложенія оригинальнаго текста. Сочинители такихъ книгъ, для которыхъ были необходимы особенныя ученыя изысканія, имѣютъ исключительное право на изданіе оныхъ въ Россіи и на другихъ языкахъ; но о намѣреніи своемъ воспользоваться симъ правомъ, они должны объявить при изданіи оригинальной книги и выдать свой переводъ до истеченія двухъ лѣтъ со времени полученія позволительнаго изъ цензуры билета на выпускъ подлинника. При несоблюденіи сихъ условій, изданіе оной книги въ переводѣ остается на волю каждаго».

«Ст. 303. Всѣ ограниченія, постановленныя въ предыдущихъ статьяхъ, уничтожаются письменнымъ позволеніемъ законнаго издателя или иными добровольно заключенными имъ условіями».

«Ст. 304. Во всякомъ случаѣ взысканіе за самовольное изданіе (контрафакцію) состоитъ *вопервыхъ*, въ возвращеніи отъ виновнаго законному издателю всего того убытка, который исчислится по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія съ продажною цѣною, отъ законнаго издателя прежде (т. е. при собственномъ изданіи тогоже произведенія) объявленною; *вовторыхъ*, въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ, которые и обращаются въ пользу законнаго издателя».

«Ст. 305. Если кто-либо издаетъ чужое сочиненіе подъ своимъ именемъ илиже продаетъ свою рукопись или право на изданіе книги нѣсколькимъ лицамъ порознь безъ взаимнаго ихъ согласія; то таковое дѣйствіе признается подлогомъ и, сверхъ взысканія, которое опредѣляется судомъ по разсмотрѣнію дѣла въ пользу обиженнаго, виновный подвергается наказанію по правиламъ, постановленнымъ въ 2275 улож. нак.,» т. е. 1863 ст. улож. нак., изд. 1866 г.

«Ст. 306. Напечатавшій книгу безъ соблюденія правилъ цензурнаго устава лишается всѣхъ правъ на оную».

«Ст. 307. При новыхъ изданіяхъ книгъ, прежде уже напечатанныхъ издателемъ, постановляется въ непремѣнную обязанность означать на заглавномъ листѣ, что сія книга печатана съ изданія такого-то года, съ исправленіями или безъ оныхъ».

Улож. нак. 1866 г.

«Ст. 1683. Если кто, присвоивъ себѣ чужое произведеніе словесности, наукъ, искуствъ или художествъ, издаетъ оное подъ своимъ именемъ; то онъ, сверхъ обязанности вознаградить сочинителя или художника за всѣ причиненные ему ущербъ и убытокъ, подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по второй степени 33 статьи сего уложенія».

«Ст. 1684. Кто, не выдавая себя за автора чужаго сочиненія, перевода или инаго произведенія наукъ, искуствъ или художествъ, но зная, что оное есть литературная или художественная собственность другаго, будетъ, безъ надлежащаго уполномочія, находящимся у него по какому-либо случаю произведеніемъ сего рода располагать, какъбы принадлежащимъ ему, напечатавъ или дозволивъ напечатать книгу, статью или музыкальныя ноты илиже представить драматическое или играть музыкальное сочиненіе въ публичномъ собраніи, или повторяя и размножая картины и другія произведенія искуствъ или художествъ, тотъ за сіе, сверхъ слѣдующаго за причиненные имъ чрезъ то убытки вознагражденія, приговаривается къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Семуже наказанію подвергаются какъ тѣ, которыя, безъ дозволенія автора, напечатаютъ или дозволятъ напечатать новымъ изданіемъ книгу, статью, или музыкальное сочиненіе или эстампъ, такъ и тотъ, который продастъ рукопись или право на изданіе книги, статьи или музыкальнаго сочиненія или эстампа нѣсколькимъ лицамъ порознь, без ихъ согласія, если приемъ не было съ его стороны никакого подлога или инаго обмана».

«Ст. 1685. Тѣ, которые, не перепечатывая вполнѣ книги, статьи или музыкальнаго сочиненія или цѣлаго эстампа, помѣстятъ въ своихъ книгахъ, журналахъ, гравюрахъ и т. п. какія-либо заимствованныя въ размѣрѣ выше опредѣленной закономъ части литературныхъ или художественныхъ произведеній такихъ авторовъ или художниковъ, которые еще въ живыхъ или коихъ право на ученую или художественную собственность принадлежитъ еще исключительно ихъ наслѣдникамъ или другимъ лицамъ, приговариваются впрочемъ неиначе, какъ по жалобѣ обиженныхъ, къ денежному взысканію несвыше двойной цѣны всѣхъ напечатанныхъ ими экземпляровъ книги, нотъ или эстамповъ съ такими заимствованными изъ чужихъ произведеній частями».

Приговоръ суд. палаты, въ ноябрѣ 1869 г. Окружный судъ, найдя, что одна статья, напечатанная въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, цѣликомъ перепечатана въ другомъ періодическомъ изданіи, съ измѣненіемъ лишь названія и незначительными выпусками, призналъ редактора этого послѣдняго періодическаго изданія виновнымъ по 1684 ст., улож. нак., и опредѣлилъ подвергнуть его трехмѣсячному заключенію въ смирительномъ домѣ, а искъ автора за убытки призналъ подлежащимъ удовлетворенію въ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Дѣло это велось обвинительнымъ (уголовнымъ) порядкомъ (со стороны автора статьи). Палата нашла, что дѣло это (о контрафакціи), по 1684 и 1685 ст., улож. нак., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ частнаго обвиненія, а потому отмѣнила приговоръ окружнаго суда [1].

54. Въ цензурномъ уставѣ находится особое отдѣленіе «*о правахъ академій, университетовъ, училищъ, ученыхъ и другихъ обществъ на издаваемыя ими произведенія наукъ и словесности*». Заглавіе это несовсѣмъ соотвѣтствуетъ тексту статей, помѣщенныхъ въ этомъ отдѣленіи цензурнаго устава; такъ какъ тутъ говорится лишь о обществахъ, издающихъ книги, объ ученыхъ обществахъ, дальше обществахъ, учрежденныхъ при академіяхъ, университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не о правахъ этихъ учебныхъ заведеній. Является такимъ образомъ вопросъ, слѣдуетъ-ли текстъ узаконеній этого отдѣленія распространять по смыслу самаго заглавія т. е. и на академіи, университеты и училища? По духу законоположеній, изложенныхъ въ предыдущихъ §§, слѣдуетъ, кажется, отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно.

«Ст. 308. Общества, издающія книги или иныя произведенія наукъ и словесности, пользуются исключительнымъ правомъ на сіи произведенія, если авторъ имъ оное предоставитъ, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ. По истеченіи сего времени, такія произведенія становятся собственностію публики, кромѣ лишь случаевъ, когда авторъ оныхъ еще въ живыхъ и удерживаетъ за собою сію литературную собственность».

1) Суд. вѣст., 1869 г., № 238.

«Ст. 309. Означенный срокъ считается съ изданія въ свѣтъ послѣдняго тома, если сочиненіе въ нѣсколькихъ томахъ илиже съ изданія каждой отдѣльной статьи, если общества издаютъ труды своихъ членовъ въ видѣ такихъ отдѣльныхъ книжекъ или нумеровъ».

«Ст. 310. Труды вольныхъ ученыхъ обществъ, въ случаѣ прекращенія существованія оныхъ до истеченія срока исключительнаго права, обращаются въ собственность публики. Ученыя общества, учрежденныя при академіяхъ, университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ закрытія сихъ обществъ, передаютъ права свои, на томъже основаніи, тѣмъ мѣстамъ, при коихъ были учреждены».

«Ст. 311. Напечатаніе произведенія въ трудахъ какого-либо ученаго общества не лишаетъ сочинителя или наслѣдниковъ его права напечатать оное самимъ, если сіе непротивно уставу общества илиже данному сочинителемъ особенному обѣщанію».

«Ст. 312. Общества, составляющіяся для изданія какихъ-либо книгъ или иныхъ произведеній наукъ и словесности, входятъ въ разрядъ торговыхъ компаній, и касательно раздѣла выручаемой ими отъ продажи прибыли, подчиняются существующимъ на сіе узаконеніямъ. Право, принадлежать къ такому обществу и пользоваться присвоенными оному выгодами, доказывается обыкновеннымъ порядкомъ».

Болѣе постановленій въ этомъ отдѣленіи цензурнаго устава нѣтъ, почему одно изъ двухъ предположеній: или приведенное выше заглавіе отдѣленія не соотвѣтствуетъ содержанію его или содержаніе это должно быть распространяемо и на учрежденія по смыслу заглавія.

55. Слѣдующее отдѣленіе цензурнаго устава трактуетъ «о дѣйствіяхъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ по дѣламъ, касающимся правъ собственности на произведенія наукъ и словесности» и въ первой изъ своихъ статей даетъ постановленіе, возбуждающее значительное и существенное сомнѣніе.

«Ст. 313. Комитеты внутренней цензуры и главное управленіе оной наблюдаютъ каждый по своей части за точнымъ исполненіемъ правилъ, въ статьяхъ 282—320 постановленныхъ».

Статьи 282 до 312 разъясняютъ права литературной, художественной и музыкальной собственности, какъ мы видѣли. Спрашивается, обязаны-ли комитеты внутренней цензуры и главное управленіе по дѣламъ печати, по смыслу 313 статьи, охранять эту собственность, и если обязаны, то какимъ образомъ и какія на это они имѣютъ средства? На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта въ законахъ нашихъ. Напротивъ ст. 315 до 320 предоставляютъ эти права судебнымъ учрежденіямъ, равно какъ и всѣ другія узаконенія по этому предмету. Именно спрашивается, что долженъ или можетъ сдѣлать комитетъ внутренней цензуры, если ему представлена будетъ для дозволенія къ печати рукопись или уже и отпечатанная книга не самимъ сочинителемъ и не первымъ его издателемъ?

требовать доказательства, что лицо, представившее книгу, имѣетъ право литературной собственности на нее, разсматривать эти доказательства и постановлять по нимъ свое рѣшеніе? Очевидно, все это принадлежитъ вѣдомству судебныхъ учрежденій и никакъ не административнымъ, къ которымъ принадлежатъ цензурные комитеты, и ни одинъ законъ не возлагаетъ подобной обязанности на эти комитеты и не предоставляетъ имъ такого права. Мы не говоримъ здѣсь уже о безцензурныхъ изданіяхъ; такъ какъ ст. 313 уст. цензур. издана до введенія у насъ безцензурной прессы. Можно только предположить, что комитеты внутренней цензуры моглибы пріостановиться своимъ дозволеніемъ, еслибы авторъ или издатель представленнаго въ комитетъ сочиненія подалъ въ комитетъ заявленіе или протестъ о томъ, что онъ не переуступалъ своего права литературной собственности лицу, представившему въ комитетъ это сочиненіе, и пріостановиться дозволеніемъ подъ условіемъ немедленнаго предъявленія иска судебнымъ порядкомъ. Но тутъ опять вопросъ: а если искъ не будетъ предъявленъ немедленно?

Вообще статья эта непримѣнима безъ особаго разъясненія ея законодательнымъ порядкомъ. Сколько извѣстно, и не было примѣненія ея по комитетамъ цензуры внутренней. Но, кажется, былъ случай примѣненія ея комитетомъ цензуры иностранной къ сочиненію (чуть-ли не къ полному собранію сочиненій Пушкина, изданному за границею и ввезенному въ Россію), между тѣмъ ст. 313 этого права не даетъ комитету цензуры иностранной. Желательно и необходимо законодательное разъясненіе этого узаконенія, иначе оно всегда останется безъ примѣненія, усложнившись теперь еще постановленіями о безцензурной прессѣ.

«Ст. 314. Всѣ споры между сочинителями, переводчиками, первыми издателями или типографщиками и книгопродавцами на собственность книги или прочія произведенія наукъ и словесности, рѣшаются третейскимъ судомъ, а въ случаѣ несогласія на оное спорящихъ, обыкновенными присутственными мѣстами, начиная съ гражданской палаты или равной ей инстанціи въ той губерніи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ. При разрѣшеніи таковыхъ споровъ, палата въ случаяхъ сомнительныхъ требуетъ заключенія университетовъ.»

«Примѣчаніе, по прод. 1876 г. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы, узаконенный третейскій судъ отмѣненъ и производство гражданскихъ дѣлъ отнесено къ вѣдомству общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій.»

«Ст 315. Тяжбы по несоблюденію заключенныхъ условій производятся обыкновеннымъ порядкомъ съ нижнихъ инстанцій.»

«Ст. 316. Преслѣдованіе за самовольное изданіе можетъ быть начато токмо въ слѣдствіе жалобы обиженнаго.»

Если подъ словомъ «преслѣдованіе» должно понимать преслѣдованіе уголовное, какъ кажется и необходимо понимать въ отличіе отъ понятія «искъ» и въ виду выраженія «обиженный»; то приведенный нѣсколько выше приговоръ судебной палаты отъ ноября 1869 г. находится въ явномъ противурѣчіи съ ст. 316.

«Ст. 317. Послѣдній срокъ для подачи жалобъ на подлогъ, самовольное изданіе и всякое присвоеніе ученой собственности назна-

чается черезъ два года, а для истцовъ, находящихся за границею, черезъ четыре года послѣ появленія въ свѣтъ книги или иныхъ произведеній наукъ и словесности, кои составляютъ предметъ оныхъ.»

Разъясненіе этого срока судебною практикою, — разъясненіе, по нашему мнѣнію, несогласное съ этою статьею, приведено выше, стр. 305, рѣшеніе судебной палаты.

»Ст. 318. Дѣла по спорамъ сочинителей, переводчиковъ и издателей, о правахъ собственности, хотя и былибы уже начаты въ судебныхъ мѣстахъ, могутъ быть однако, по взаимному соглашенію, переданы въ судъ третейскій; но послѣ сего, тяжущіеся не имѣютъ права дать имъ другаго направленія.»

См. также примѣчаніе къ ст. 314.

«Ст. 319. Дѣла сего рода производятся въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ порядкѣ, для тяжебныхъ дѣлъ установленномъ».

«Ст. 320. Доколѣ дѣло не рѣшено окончательно, продажа книги или вообще призведенія наукъ и словесности, составляющаго предметъ спора, воспрещается на основаніи общихъ узаконеній о запрещеніи спорныхъ имуществъ. Судъ опредѣляетъ мѣру вознагражденія и убытки отъ сего прекращенія продажи, если оные понесены правою стороною.»

56. Хотя художественная и музыкальная собственности были уже предметомъ постановленій, приведенныхъ въ предыдущихъ §§; тѣмъ неменѣе въ цензурномъ уставѣ помѣщены еще узаконенія, спеціально и исключительно къ нимъ относящіяся. Такъ:

1. Художественная собственность.

«Ст. 321. Живописецъ, скульпторъ, архитекторъ, граверъ, медальеръ и другими отраслями изящныхъ искуствъ занимающійся художникъ, кромѣ обыкновеннаго, общими законами ограждаемаго, права собственности на каждое свое произведеніе, какъ вещи, пользуется въ теченіе всей своей жизни такъ называемою *художественною собственностію*. Она состоитъ въ исключительномъ правѣ, ему лишь принадлежащемъ, повторять, издавать и размножать оригинальное свое произведеніе всѣми возможными способами, тому или другому искуству свойственными».

»*Примѣчаніе*. Права академій, университетовъ, училищъ, художественныхъ, ученыхъ обществъ, относительно изданія изящныхъ искуствъ, суть тѣже, которыя предоставлены подобнымъ учрежденіямъ на издаваемыя ими произведенія наукъ и словесности.»

См. выше, начало и конецъ § 54 о правахъ этихъ учрежденій.

«Ст. 322. Для сего, въ отвращеніе подлоговъ и процессовъ, художникъ - авторъ обязанъ: 1) предъявить и записать произведеніе свое у маклера» (теперь у нотаріуса) «или въ уѣздномъ судѣ» (теперь только у нотаріуса), «съ подробнымъ описаніемъ сюжета; 2) взять изъ маклерской книги или изъ уѣзднаго суда» (теперь только изъ нотаріальной книги), «выписку за скрѣпою, въ доказательство, что право художественной собственности на предъявленное произведеніе принадлежитъ ему; 3) извѣстить о семъ Императорскую академію художествъ съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копіи съ упомянутой выписки. По полученіи сего извѣщенія, академія публикуетъ о томъ въ вѣдомостяхъ на счетъ просителя; послѣ чего право художественной собственности на огражденное сими формами произведеніе утверждается за художникомъ положительно. Если произведеніе, о коемъ идетъ рѣчь, значительной величины; то маклеръ «(теперь нотаріусъ)» обязанъ досмотрѣть оное въ самой мастерской художника. Произведенія, умножаемыя посредствомъ оттисковъ, представляются въ академію въ двухъ экземплярахъ.»

«Ст. 323. По смерти художника, право художественной собственности на его произведеніе переходитъ къ наслѣдникамъ его по закону или по завѣщанію, если онъ при жизни не передалъ права того кому-либо другому.»

«Ст. 324. Для наслѣдниковъ и для пріобрѣтателей права сего на произведенія живописи, гравированія, литографіи, фотографіи, скульптуры, архитектуры, искуства медальернаго и другихъ; срокъ такого права продолжается несвыше 50 лѣтъ, считая со дня смерти художника или появленія въ свѣтъ произведенія, неизданнаго до смерти его.»

«Ст. 325. Если художникъ продастъ, уступитъ или завѣщаетъ другому право художественной собственности на какое-либо свое произведеніе; то оное вполнѣ переходитъ къ пріобрѣтателю и его законнымъ наслѣдникамъ. Условія и другіе акты на такую передачу права пишутся и совершаются установленнымъ для того порядкомъ».

«Ст. 326. Художественныя произведенія, купленныя правительствомъ или исполненныя по его заказу, для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ и вообще казенныхъ мѣстъ, почитаются уже полнымъ достояніемъ тѣхъ вѣдомствъ и могутъ быть копируемы безъ согласія художника».

«Ст. 327. Равномѣрно художникъ не имѣетъ права собственности и на работы, произведенныя имъ по заказу частныхъ лицъ, если не выговорилъ себѣ онаго особымъ условіемъ. Право сіе, по уплатѣ за работу, принадлежитъ уже тѣмъ лицамъ и наслѣдникамъ ихъ, отъ которыхъ былъ сдѣланъ заказъ. Такимъ образомъ, пор-

пресы и семейныя картины художникъ неиначе можетъ повторять, размножать и издавать, какъ съ согласія заказавшаго или его наслѣдниковъ».

«Ст. 328. Только при изданіи въ совокупности своихъ твореній, съ текстомъ или безъ онаго, художникъ можетъ повторить свое произведеніе, на которое право художественной собственности уступлено имъ другому; но не можетъ однакоже продавать онаго отдѣльно отъ полнаго изданія. Правило сіе распространяется и на наслѣдниковъ художника».

«Ст. 329. Тѣ, коимъ художникъ завѣщалъ или инымъ образомъ уступилъ право художественной собственности на всѣ или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ, гдѣ слѣдуетъ, непозже года послѣ смерти художника, а пребывающіе за границею непозже двухъ лѣтъ. Тогда въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ».

Выраженіе «гдѣ слѣдуетъ» должно, кажется, понимать «въ окружномъ судѣ»; такъ какъ окружный судъ утверждаетъ вообще въ правахъ наслѣдства.

«Ст. 330. Картины, статуи и другія изящныя произведенія могутъ быть проданы съ публичнаго торга на уплату долговъ художника; но съ пріобрѣтеніемъ оныхъ не переходитъ къ покупщику право художественной собственности».

«Ст. 331. Права академій, университетовъ, училищъ, художественныхъ и ученыхъ обществъ относительно изданія произведеній изящныхъ искуствъ, суть тѣже самыя, какія предоставлены всѣмъ подобнымъ заведеніямъ, (см. ст. 308—311)».

См. выше, начало и конецъ § 54.

«Ст. 332. Доколѣ право художественной собственности на произведенія изящныхъ искуствъ, по силѣ вышеизложенныхъ правилъ, будетъ кому-либо принадлежать исключительно, дотолѣ, безъ формальнаго согласія того лица, никто другой не можетъ: а) дѣлать съ сихъ произведеній копіи или поручать то другимъ; б) вообще размножать произведенія сіи, какимибы то ни было способами и продавать оныя лично или чрезъ коммиссіонеровъ; в) дѣлать заимствованія или извлеченія т. е. списывать или повторять части оныхъ и издавать ихъ отдѣльно или поручать сіе другимъ».

«Ст. 333. Противузаконнымъ *копированіемъ* признается всякое повтореніе, для денежныхъ выгодъ, художественнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ, безъ формальнаго согласія лица, имѣющаго на то произведеніе законное право художественной собственности».

«Ст. 334. Средства копированія могутъ быть: 1) *въ живописи съ ея отраслями*,—а. писаніе масляными, восковыми, соковыми и другими красками, и также рисованіе карандашами, перомъ и тушью; б. гравированіе на металлахъ и на деревѣ, литографированіе,

дагерротипы, мозаики и т. п., в. исполненія тѣмъ или другимъ способомъ по чужимъ эскизамъ; 2) въ *ваяніи и отрасляхъ онаго*: а. отливка изъ веществъ всякаго рода въ снятыя формы; б) вырубка изъ мрамора и другихъ камней по отливкамъ или самымъ оригиналамъ, съ пунктовъ или другими способами; в. гальванопластика; г. перенесеніе скульптурнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ на медали, и, на оборотъ, съ медалей на барельефы и статуи; 3) въ *гравированіи*: повтореніе гравюры на мѣди, на камнѣ, на деревѣ и т. п. въ туже величину; 4) *въ зодчествѣ*: а. построеніе общественнаго или частнаго зданія по чужому плану или фасаду; б. снятіе копій съ чужихъ проэктовъ и изданіе оныхъ въ гравюрахъ, литографіяхъ и тому подобными способами. Сниматьже фасады, планы и самыя подробности (details) съ зданій, уже выстроенныхъ, не возбраняется и контрафакціею не почитается».

«Ст. 335. Противузаконнымъ *заимствованіемъ* (plagiat) изъ чужаго произведенія считается: 1) *по живописи* — выборъ изъ произведенія, безъ согласія художника или того, кому передалъ онъ право художественной собственности, группъ, фигуръ, головъ, а также околичностей перспективы, пейзажа или морскаго вида и проч., и помѣщеніе ихъ другимъ художникомъ въ своемъ произведеніи съ соблюденіемъ тогоже рисунка и освѣщенія, какое имѣютъ они въ оригинальномъ художника-автора произведеніи, а также срисованіе подобнымъ образомъ и изданіе оныхъ вмѣстѣ съ другими предметами, въ составъ образцовыхъ рисунковъ входящими, издаваемыхъ художникомъ не авторомъ; 2) *по ваянію*—таковойже выборъ группъ, фигуръ, головъ и орнаментовъ и помѣщеніе оныхъ въ произведеніи другимъ художникомъ-скульпторомъ, не авторомъ прежнихъ исполняемомъ».

«Ст. 336. Заимствованіе изъ художественныхъ произведеній фигуръ и орнаментовъ, на модели для мануфактурныхъ и ремесленныхъ издѣлій, контрафакціею не почитается. Равнымъ образомъ не почитается контрафакціею и то, когда, напримѣръ, какое-либо произведеніе живописи съ ея отраслями изображается посредствомъ скульптуры и на оборотъ».

«Ст. 337. Жалобы на нарушеніе права художественной собственности подаются мѣстной полиціи, въ столицахъже въ управу благочинія; при семъ представляется актъ, коимъ право сіе законнымъ образомъ утверждено за просителемъ, безъ чего и самый искъ начатъ быть не можетъ».

«*Примѣчаніе* 1, по продол. 1876 г. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы, подсудность гражданскихъ дѣлъ опредѣлена на основаніи устава гражданскаго судопроизводства».

«*Примѣчаніе* 2, по продол. 1876 г. С.-петербургская управа благочинія упразднена».

«Ст. 338. Если жалоба окажется очевидно справедливою; то на все, что найдено будетъ произведеннымъ въ нарушеніе художественной собственности истца, а равно на употребленные для того снаряды, какъ то мѣдныя доски, литографическіе камни, формы, краски и т. п., налагается немедленно установленнымъ порядкомъ арестъ».

«Ст. 339. Для удовлетворенія того, чья художественная собственность была нарушена, отъ изобличеннаго въ томъ отбирается все незаконно имъ произведенное, и самые снаряды, для того употребленные, въ пользу просителя. Сверхъ того, онъ обязанъ, на основаніи 2275 — 2277 ст. улож. нак. (ст. 1683 — 1685 улож. нак., изд. 1866 г., см. выше, стр. 315 и 316), вознаградить истца за причиненные ему ущербъ и убытокъ и подвергается тѣмъ наказаніямъ, которыя за таковое нарушеніе художественной собственности въ означенныхъ статьяхъ постановлены».

«Ст. 340. Лица, завѣдомо участвовавшія въ нарушеніи правъ художественной собственности, подвергаются всѣмъ постановленнымъ въ предыдущей 339 статьѣ, для вознагражденія художника, за причиненные ему ущербъ и убытокъ, взысканіямъ. Сюда относятся занимающіеся оттисками гравюръ и литографій, литейщики и самые продавцы незаконно размножаемыхъ произведеній».

«Ст. 341. Споры о художественной собственности разсматриваются предпочтительно третейскимъ судомъ; въ случаѣже несогласія на то спорящихся, гражданскою палатою или равною ей инстанціею той губерніи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ. Впрочемъ дѣло, начатое въ судебномъ мѣстѣ, можетъ, по взаимному согласію тяжущихся, быть передано въ третейскій судъ; но послѣ сего они не имѣютъ уже права давать ему другое направленіе». См. выше, стр. 318, примѣч. къ ст. 314.

«Ст. 342. Дѣла сего рода, поступающія въ судебныя мѣста, производятся на общемъ порядкѣ, для тяжебныхъ дѣлъ установленномъ; въ случаяхъже, требующихъ, для разрѣшенія сомнѣнія, свѣдѣній артистическихъ, гражданская палата приглашаетъ губернскаго архитектора, рисовальнаго учителя гимназіи или проживающаго въ томъ городѣ извѣстнаго художника. Высшіяже судебныя мѣста требуютъ въ такихъ случаяхъ заключенія Императорской академіи художествъ».

См. выше, стр. 318, примѣч. къ ст. 314.

«Ст. 343. Доколѣ дѣло не рѣшено, продажа художественныхъ произведеній, составляющихъ предметъ спора, воспрещается на основаніи общихъ узаконеній объ охраненіи спорныхъ имуществъ».

Судъ опредѣляетъ мѣру вознагражденія за убытки отъ прекращенія продажи, если оные понесены правою стороною».

«Ст. 344. Преслѣдованіе за нарушеніе права художественной собственности можетъ быть начато только въ слѣдствіе жалобы обиженнаго; послѣднійже срокъ на подачу оныхъ назначается двухлѣтній, а длянстцовъ, пребывающихъ за границею, четырехлѣтній».

См. выше, стр. 318, примѣч. къ ст. 314.

«Ст. 345. Тяжбы, собственно по несоблюденію условій о передачѣ права художественной собственности, производятся обыкновеннымъ порядкомъ съ нижней инстанціи».

См. выше, стр. 318, примѣч. къ ст. 314.

«Ст. 346. Что касается до изданія русскими художниками произведеній своихъ за границею, послѣ уступки оныхъ кому-либо другому въ имперіи, также до передачи права на оныя иностранному издателю, до ввоза оныхъ въ Россію, до явки о таковыхъ заграничныхъ изданіяхъ въ комитетѣ цензуры иностранной, а объ условіяхъ, заключаемыхъ въ чужихъ краяхъ, въ русскихъ миссіяхъ и посольствахъ; то во всѣхъ сихъ случаяхъ надлежитъ руководствоваться статьями 326—330 сего уст.» (см. выше 320 и 321,).

Рѣшеніе суд. палаты, 12 декабря 1872 г. [1]). Продана была картина одного художника собственникомъ его и деньги получены имъ сполна; покупщикъ картины доказалъ на судѣ, что картина не того художника, произведеніемъ котораго она выдавалась при продажѣ, и требовалъ возвращенія заплаченныхъ денегъ съ процентами отъ продавца, которому отдавалъ обратно купленную имъ картину. Окружный судъ нашелъ, что не собственникъ картины, а его посредникъ, продавая ее, далъ ручательство, что картина именно того художника, произведеніемъ котораго она значилась по надписи на ней; требованіе покупщика объ уничтоженіи купли-продажи въ такомъ только случаѣ подлежалобы удовлетворенію, еслибы было доказано, что продавецъ признанъ подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ виновнымъ въ продажѣ завѣдомо подложной картины; но истецъ (покупщикъ) этого не доказалъ, а потому требованіе его не заслуживаетъ уваженія; почему судъ, основываясь на 331 ст. уст. граж. судопр., отказалъ въ искѣ покупщика. Палата признала однако собственника картины продавцемъ (а не его посредника) и отвѣтственнымъ лицемъ по этой продажѣ и нашла, что по дѣйствующимъ узаконеніямъ (1516, 1517, 1518 ст., т. X, ч. 1) продавецъ долженъ передать покупщику проданное имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основаніи условія, а если въ слѣдствіе спора въ судѣ будетъ признано проданное имущество, по добротѣ своей, несоотвѣтствующимъ условію, то возвращается продавцу, а этотъ послѣдній обязанъ возвратить покупщику полученный отъ него задатокъ. Хотя въ 1518 ст., т. X, ч. 1, говорится лишь о возвращеніи продавцемъ покупщику задатка, но обстоятельство это не можетъ ослабить права покупщика на обратное полученіе отъ продавца и всѣхъ денегъ, коль скоро онѣ уплачены; ибо указанная статья предусматриваетъ лишь тотъ случай, когда покупщикомъ былъ упла-

---

1) Суд. вѣст., 1873 г., № 66.

ченъ только задатокъ, въ соотвѣтствіе чему и содержится въ нѣй правило объ обязанности возвращенія этого послѣдняго, но тѣмъ очевидно не устанавливается, на случай полученія продавцемъ всѣхъ денегъ, какого-либо противурѣчащаго правила. Чтоже касается требуемыхъ покупщикомъ процентовъ съ уплаченной имъ за картину суммы; то палата нашла, что продавецъ ранѣе предъявленія иска, за неокончательнымъ обнаруженіемъ неподлинности проданной картины, не имѣлъ достаточнаго основанія къ возвращенію полученныхъ денегъ, и опредѣлила, за силою 626 ст., т. X, ч. 1, проценты эти, по 6 на сто, со дня предъявленія иска.

Приговоръ окр. суда, въ январѣ 1870 г.[1]). Искъ, по жалобѣ художника, возбужденъ прокурорскою властію противъ фотографщика, дѣлавшаго, посредствомъ фотографіи, снимки съ картины, о которой, согласно съ 322 ст., уст. ценз., заявлено академіи художествъ, напечатавшей по этому предмету установленную публикацію въ повременныхъ изданіяхъ. Судъ, принимая въ соображеніе, что по правиламъ, приложеннымъ къ 322, 323 и другимъ статьямъ цензурнаго устава, и разъясненію кассаціоннаго департамента о 27 ст., уст. угол. судопр., нашелъ, что разрѣшеніе этого дѣла въ уголовномъ порядкѣ не можетъ послѣдовать до разрѣшенія его гражданскимъ порядкомъ, а потому и пріостановилъ это дѣло до окончанія гражданскаго производства о художественной собственности на картину.

2. Музыкальная собственность.

«Ст. 347. Исключительное право на печатаніе и продажу музыкальныхъ произведеній принадлежитъ сочинителямъ и ихъ наслѣдникамъ или тѣмъ, кому право сіе перешло на законномъ основаніи, въ продолженіи тѣхъже сроковъ, какіе установлены для сочинителей, переводчиковъ и издателей книгъ.»

»Ст. 348. До истеченія сихъ сроковъ, безъ воли лица, которому означенное право принадлежитъ, никто другой не долженъ: а. издавать ненапечатанное еще музыкальное сочиненіе вполнѣ или дѣлать новое изданіе произведенія уже напечатаннаго; б. издавать чужое музыкальное, игранное публично; в. издавать переложеніе онаго на другіе инструменты или съ полнаго оркестра на одинъ какой-либо инструментъ; г. сочиненія, какъ неизданныя, такъ изданныя или игранныя публично издавать въ извлеченіи или чужія отдѣльныя музыкальныя піесы печатать съ измѣненіемъ акомпанимента.»

«Ст. 349. Музыкальныя піесы, въ свѣтъ неизданныя, не могутъ, безъ согласія того, кому принадлежитъ исключительное на нихъ право, быть исполняемы публично въ театрѣ или концертѣ, ни въ цѣлости, ни съ опущеніями. Изданныяже въ свѣтъ музыкальныя произведенія могутъ, кромѣ лишь оперъ и ораторій, быть и безъ согласія автора исполняемы передъ публикою, если только при самомъ изданіи сочиненія не будетъ на печатныхъ онаго экземплярахъ объявлено, что публичнаго его разыгрыванія авторъ не дозво-

1) Суд. вѣст., 1870 г., № 27.

ляетъ и за нарушеніе сего предоставляетъ себѣ жаловаться правительству. Оперыже и ораторіи, хотябы и изданы были и безъ всякаго со стороны сочинителя предувѣдомленія, не могутъ быть играемы передъ публикою иначе, какъ съ дозволенія автора. Одно публичное, на законномъ основаніи, исполненіе музыкальныхъ произведеній въ театрѣ или концертѣ не даетъ права другимъ на повтореніе сего исполненія.»

«Ст. 350. Заимствованіе изъ чужаго музыкальнаго произведенія признается позволительнымъ только тогда, когда уклоненія отъ идеи или формы оригинала такъ значительны и многочислены, что такое произведеніе можно почитать сочиненіемъ новымъ».

«Ст. 351. Преслѣдованіе за самовольное изданіе чужихъ музыкальныхъ произведеній и споры о правѣ собственности на оныя производятся порядкомъ, установленнымъ о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей (см. выше, ст. 313—320). Виновные въ самовольномъ изданіи подвергаются такомуже взысканію, какое опредѣлено за контрафакцію литературныхъ произведеній (см. выше, стр. 315 и 316, улож. нак., 1866 г., ст. 1683—1685); сверхъ сего, тотъ, чье право нарушено, можетъ требовать, чтобы доски и камни, служившіе для гравированія или литографированія музыкальныхъ произведеній, были либо уничтожены въ присутствіи его или уполномоченнаго имъ лица, либо переданы ему въ уплату, по оцѣнкѣ, причитающагося вознагражденія за убытки. За самовольное предъ публикою исполненіе чужаго музыкальнаго произведенія, въ нарушеніе ст. 349, виновные, сверхъ отвѣтственности на основаніи ст. 2276 улож. нак. (ст. 1684 улож. нак., 1866 г., см. выше, стр. 315), подвергаются въ пользу того, чье право нарушено, двойному взысканію сбора, полученнаго за представленіе, въ которомъ такая піеса была играна. Сумма сего сбора исчисляется безъ исключенія употребленныхъ при означенномъ представленіи расходовъ».

См. выше, стр. 318, примѣч. къ ст. 314.

«Ст. 352. Сочинитель музыкальнаго произведенія, уступившій кому-либо въ имперіи исключительное право на изданіе онаго и потомъ издавшій его за границею, при ввозѣ экземпляровъ въ предѣлы государства подвергается взысканію, какъ за контрафакцію, въ пользу того, кто пріобрѣлъ отъ него упомянутое выше право. Дозволяется впрочемъ привесть съ собою нѣсколько такихъ экземпляровъ, но неболѣе десяти, для собственнаго употребленія».

«Ст. 353, по продол. 1876 г. Если композиторъ ввезетъ въ имперію болѣе десяти экземпляровъ перепечатаннаго имъ за границею музыкальнаго своего произведенія, зная, что они контрафакція, и будетъ продавать и раздавать ихъ въ ущербъ владѣющему исключитель-

нымъ правомъ на изданіе оныхъ въ Россіи; то онъ подвергается взысканію, какъ за самовольное изданіе».

«Ст. 354. Музыкальныя произведенія, которыя русскими сочинителями издаются за границею или на изданіе которыхъ право уступлено ими иностранному издателю, ограждаются отъ перепечатыванія и публичнаго исполненія въ предѣлахъ имперіи на основаніи настоящихъ постановленій. Тѣмиже правами пользуются въ подобныхъ случаяхъ иностранные сочинители музыки, доколѣ пребываютъ въ Россіи. О всѣхъ таковыхъ заграничныхъ изданіяхъ письменно заявляется комитету цензуры иностранной; въ отношеніи же къ изданіямъ, подлежащимъ предварительному цензурному одобренію, наблюдается порядокъ, постановленный въ ст. 168 сего устава» (см. выше, стр. 232).

«Ст. 355. Получившій, на законномъ основаніи, отъ находящагося за границею сочинителя музыки дозволеніе на изданіе его произведенія и заявившій о томъ надлежащимъ образомъ, ограждается въ пользованіи пріобрѣтенными имъ чрезъ сіе правами силою 347—354 ст. (см. выше, стр. 325—327). Дѣйствіе сихъ статей относительно охраненія права музыкальной собственности не распространяется на русскихъ сочинителей, находящихся за границею безъ дозволенія правительства или остающихся тамъ далѣе дозволеннаго срока».

«Ст. 356. Условія, заключенныя съ иностранными лицами, находящимися внѣ предѣловъ имперіи, должны быть предъявлены въ русскихъ миссіяхъ и консульствахъ».

Рѣшеніе окружнаго суда, 10 марта 1869 г. Композиторъ продалъ одному лицу 15 романсовъ, а затѣмъ переуступилъ другому всѣ свои никому непроданныя сочиненія. Это другое лицо издало и 15 романсовъ; по этому случаю возникъ искъ къ нему. Судъ нашелъ: 1) собственность музыкальная, какъ исключительное право на печатаніе, продажу и публичное исполненіе музыкальныхъ произведеній (т. X, ч. 1, ст. 420 п. 2, т. XIV, ст. 321 и 347), можетъ быть отчуждаема всѣми, закономъ допускаемыми, способами отчужденія имуществъ— дареніемъ, мѣною, продажею; 2) пріобрѣтеніе первымъ лицомъ (истцомъ) 15 означенныхъ романсовъ отъ композитора доказано; 3) изъ 288 ст. уст. ценз., равно изъ рѣшенія кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, 18 января 1868 г., (см. выше, стр. 307) вовсе не слѣдуетъ, чтобы условія объ изданіи сочиненій были непремѣнно письменныя; ибо статья 287 уст. ценз., опредѣляя послѣдствія незаключенія никакого письменнаго условія между сочинителемъ и издателемъ, тѣмъ самымъ предусматриваетъ случай отсутствія всякаго между ними письменнаго условія, а слѣдовательно допускаетъ и условія словесныя, ни даже того, чтобы и письменныя условія заключались неиначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 288, такъ какъ изъ употребленнаго въ статьѣ слова «никакого письменнаго условія» явствуетъ, что письменныя условія этого рода могутъ быть не только формальныя, составленныя способомъ, въ 288 ст. указаннымъ, но и иныя т. е. писанныя даже на простой бумагѣ или невнесенныя въ маклерскую книгу; 3) возраженія отвѣтчика, что истецъ пропустилъ сроки, установленные закономъ (ст. 290, 317, 347 и 357 ценз. уст.) на заявленіе о своихъ правахъ на романсы, составляющіе предметъ

настоящаго дѣла, не сдѣлавъ объявленія въ теченіе года послѣ смерти композитора о пріобрѣтеніи имъ этихъ романсовъ, а самый искъ предъявилъ къ отвѣтчику послѣ двухъ и четырехъ-лѣтняго срока со времени сдѣланнаго отвѣтчикомъ изданія ихъ, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что неисполненіе установленной ст. 290 и 329 формальности, состоящей въ объявленіи въ годичный срокъ о своихъ правахъ на музыкальное произведеніе со стороны лицъ, которымъ умершій авторъ отказалъ свои авторскія права, лишаетъ только эти лица правъ законныхъ наслѣдниковъ автора, по отношенію къ произведеніямъ, имъ авторомъ уступленнымъ, такъ и потому что ст. 317 уст. ценз., назначая двухлѣтній срокъ для преслѣдованія лица, присвоившаго чужую музыкальную собственность, тѣмъ самымъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, освобождаетъ контрафактора отъ гражданскихъ и уголовныхъ послѣдствій его преступленія, опредѣленныхъ уставомъ цензурнымъ и уложеніемъ о наказаніяхъ, но не уничтожаетъ двухлѣтнею и четырехлѣтнею давностью права музыкальной собственности, которое и послѣ того продолжаетъ существовать въ полной силѣ, какъ относительно самого автора, такъ и тѣхъ лицъ, кому онъ уступилъ свое авторское право. На этомъ основаніи окружной судъ призналъ искъ правильнымъ [1]).

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

ГЕРБОВОЙ СБОРЪ.

57. По послѣднему закону о гербовомъ сборѣ, всѣ дѣла, акты и документы печати подчинены общимъ по этому предмету правиламъ, за исключеніемъ

1. *Изъятія отъ гербоваго сбора*; изъятіемъ этимъ пользуются: билеты позволительные (отъ цензуры на печатаніе книги); объявленія и свидѣтельства, при которыхъ представляется въ цензурные комитеты узаконенное число экземпляровъ книги по отпечатаніи ея; удостовѣренія (квитанціи) цензурныхъ комитетовъ въ пріемѣ этихъ экземпляровъ и билеты сихъ комитетовъ, дозволяющіе выпускъ изданія въ свѣтъ (уст. о пошл., изд. 1876 г., прилож. къ ст. 2, ст. 59).

2. *Пятикопѣечнаго сбора*, которымъ облагаются: билеты на полученіе періодическихъ изданій, высылаемые издателями подписчикамъ; билеты почтовыхъ управленій на полученіе русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, если подписная цѣна болѣе 5 рублей; условія между сочинителями, переводчиками или издателями и типографщиками или книгопродавцами на сумму менѣе 50 р.;

3. *Сорокакопѣечнаго сбора*, которому подлежатъ: дозволенія на розничную продажу въ публичныхъ мѣстахъ, на улицахъ и т. д. книгъ и повременныхъ изданій; дозволенія и разрѣшенія на открытіе частныхъ типографій, литографій и т. п. заведеній [2]).

---

1) Суд. вѣст., 1869 г., № 74 и 75.

2) Собр. узак. и распор. прав. и приложеніе къ № 134 (отъ 29 дек.) за 1877 г., перечень актовъ, документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него.

Конецъ.

ФОРМЫ.

Прошеніе о разрѣшеніи періодическаго изданія.

Въ Главное Управленіе по дѣламъ печати.

(*Такого-то*)

ПРОШЕНІЕ.

Желая издавать въ (такомъ-то) городѣ новое повременное изданіе (безъ или съ дозволенія) предварительной цензуры, подъ названіемъ (*такое-то*), имѣю честь покорнѣйше просить Главное Управленіе по дѣламъ печати испросить на то разрѣшеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Изданіе это я предполагаю выпускать по слѣдующей программѣ:

(Отдѣлы программы).

Срокъ выхода въ свѣтъ (такой-то).

Подписная цѣна (безъ доставки и пересылки и съ доставкою и пересылкою, на годъ, на полгода и проч. *такая-то*).

Изданіе будетъ печататься въ типографіи (*такой-то*).

Редакцію изданія принимаю на себя я, издатель (*или такія-то лица, или лицо, проживающія тамъ-то*).

При семъ прилагаются:

1. Документы о личности моей (или о личностяхъ издателя и редактора или редакторовъ), съ копіями съ нихъ, (чиновники служащіе представляютъ копіи съ формулярныхъ списковъ, отставные—аттестаты о службѣ; прочія лица-виды на жительство и документы о полученномъ ими образованіи), (см. также, стр. 13, § 12)—и

2. Письменное, за собственноручной подписью, заявленіе отвѣтственнаго редактора, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ (если редакторомъ будетъ другое лицо, а не самъ издатель).

(Подпись).

(Число, мѣсяцъ и годъ).

(Мѣсто жительства).

Въ Главное Управленіе по дѣламъ печати.

Такого-то (званіе, имя, отчество, фамилія.)

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Принимая на себя завѣдываніе изданіемъ (*такимъ-то*), въ званіи отвѣтственнаго редактора, имѣю честь заявить о томъ Главному Управленію по дѣламъ печати и покорнѣйше просить объ утвержденіи меня въ этомъ званіи. Жительство имѣю (тамъ-то). Число, мѣсяцъ, годъ.

Подпись.

Свидѣтельство.

Выдано изъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, на основаніи 33 ст., прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., въ удостовѣреніе того, что, согласно 27 ст., тогоже приложенія, *такому-то* (званіе, имя, отчество, фамилія), Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшено издавать въ С.-петербургѣ (Москвѣ или въ другомъ городѣ) подъ предварительною цензурою, два раза въ недѣлю (*или чаще*) политическую и литературную газету (*или другимъ*) подъ заглавіемъ........., по утвержденной программѣ. Декабря дня, года.

Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати №.

Правитель дѣлъ №

Свидѣтельство.

Выдано изъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, на основаніи 33 ст. прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., въ удостовѣреніе того, что согласно 27 ст.. тогоже приложенія, *такому-то* (званіе, имя, отчество, фамилія), Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшено издавать въ С.-петербургѣ (Москвѣ), безъ предварительной цензуры, одинъ разъ въ мѣсяцъ, журналъ подъ заглавіемъ *такимъ-то*, по утвержденной программѣ. Ноября дня, 187 года.

Подписи тѣже.

Свидѣтельства эти выдаются въ двухъ экземплярахъ: одинъ назначается для редакціи, другой для типографіи, гдѣ должно печататься повременное изданіе. См. выше, стр. 24 и 25, § 17.

Извѣщеніе о перенесеніи періодическаго изданія изъ одной типографіи въ другую.

Въ Канцелярію Г. Московскаго Генералъ-Губернатора или Г. С.-петербургскаго Градоначальника или г. такого-то (по губерніи) Губернатора.

Издателя *такого-то* періодическаго изданія (званіе, имя, отчество, фамилія).

ИЗВѢЩЕНІЕ.

На основаніи 32 ст., прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., имѣю честь заявить, что издаваемое мною *такое-то* періодическое изданіе перенесено для печатанія изъ типографіи такого-то, находящейся *тамъ-то*, въ типографію *такого-то*, находящуюся *тамъ-то*. *Городъ*, *число*, *мѣсяцъ*, *годъ*, *мѣсто жительства*.

Подпись издателя.

Свидѣтельство изъ типографіи или литографіи для представленія въ цензурный комитетъ или къ отдѣльному цензору отпечатанныхъ безъ предварительной цензуры произведеній пчати.

На основаніи ст. 67, прилож. къ ст. 4 (примѣч.), по продол. 1876 г., *такая-то* типографія (или другое заведеніе, занимающееся тисненіемъ) имѣетъ честь представить въ *такой-то* Цензурный Комитетъ или Вашему Высокоблагородію (Высокородію и прочее, по чину отдѣльнаго цензора) узаконенное число экземпляровъ сочиненія (*заглавіе сочиненія, имя и фамилія автора или издателя*), отпечатаннаго безъ предварительной цензуры въ числѣ *тысячи двухъ сотъ* (или больше, или меньше) экземпляровъ и состоящаго изъ двѣнадцати (или больше) печатныхъ листовъ, въ *такую-то* долю.

(Число, мѣсяцъ, годъ).

Содержатель типографіи или управляющій *такой-то*.

Примѣчаніе. Представившему это свидѣтельство выдается секретаремъ комитета, предсѣдателемъ или цензоромъ комитета или отдѣльнымъ цензоромъ квитанція, значеніе которой объяснено на стр. 115 и 116. Квитанція эта представляется также типографіею или литографіею въ цензурный комитетъ или отдѣльному цензору по такой формѣ:

Узаконенное число экземпляровъ *такого-то* сочиненія, (заглавіе изданія), отпечатаннаго безъ предварительной цензуры въ *такой-то* типографіи, въ количествѣ *столькихъ-то* экземпляровъ, заключающаго въ себѣ *столько-то* печатныхъ листовъ, въ *такую-то* долю, принято въ *такомъ-то* Цензурномъ Комитетѣ или *такимъ-то* Отдѣльнымъ Цензоромъ *такого-то* года, мѣсяца, дня, въ *такомъ-то* часу (число, годъ, мѣсяцъ, день и часъ—пишутся выдающимъ квитанцію *прописью)*.

Подпись.

Такоеже свидѣтельство по изданію подцензурному.

Представляя *такое-то* сочиненіе (полное заглавіе), симъ удостовѣряю, что оно отпечатано въ моей (или управляемой мною) типографіи въ *такомъ-то* количествѣ экземпляровъ, въ *такую-то* долю, заключающее *столько-то* печатныхъ листовъ и страницъ, во всемъ сходно съ прилагаемымъ при семъ дозволеннымъ цензурою подлинникомъ (городъ печатанія, число, мѣсяцъ, годъ).

Подпись.

Билетъ, выдаваемый на выпускъ въ свѣтъ отпечатанной съ дозволенія цензуры книги.

Книгу (или листъ) подъ заглавіемъ №№, напечатан......... сходно съ приложеннымъ у сего экземпляромъ въ типографіи №№, выпустить въ свѣтъ позволяется. Число, мѣсяцъ, годъ.

Цензоръ №№.

Слѣдующее въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ получено.

Секретарь №№.

Записка изъ редакціи при представленіи нумера періодическаго изданія, выходящаго безъ цензуры.

См. выше, стр. 116.

Изъ редакціи *такого-то* періодическаго изданія. Отпечатанный безъ предварительной цензуры № *такого-то* періодическаго изданія имѣемъ честь представить г. Цензору. *Число, мѣсяцъ, годъ, часъ.*

Редакторъ.

Издатель.

Квитанція цензора.

Отпечатанный безъ предварительной цензуры № *такого-то* періодическаго изданія, заключающій въ себѣ *столько-то* печатныхъ листовъ, въ *такую-то* долю, доставленъ ко мнѣ на квартиру, *дня, мѣсяца, года, часа.*

Цензоръ.

Записка при представленіи въ цензурный комитетъ такогоже періодическаго изданія.

Изъ редакціи такого-то періодическаго изданія.

Доставивъ вмѣстѣ съ симъ (или сего числа) къ г. Цензору (такому-то) № *такого-то* періодическаго изданія, отпечатанный безъ предварительной цензуры, въ числѣ столькихъ-то экземпляровъ, на *столькихъ-то* листахъ, въ *такую-то* долю, имѣемъ честь представить въ Цензурный Комитетъ узаконенное или *такое-то* число экземпляровъ. *Годъ, мѣсяцъ, число, часъ.*

Редакторъ.

Издатель.

Прошеніе о разрѣшеніи поставить на сцену драматическое представленіе.

Въ Главное Управленіе по дѣламъ печати.

Такого-то (званія, имя, отчество и фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семъ, на основаніи 97 ст., прилож. къ ст. 4 (примѣч.), уст.ценз., по продол. 1876 г., въ двухъ экземплярахъ (рукописныхъ или печатныхъ) пьесу (или другое драматическое произведеніе: либрето, куплеты и т. д.), имѣю честь покорнѣйше просить о разрѣшеніи къ постановкѣ на сцену. *Городъ, число, мѣсяцъ, годъ, мѣсто жительства.*

Подпись.

Такоеже прошеніе губернатору, полиціймейстеру, уѣздному исправнику.

Его . . . . ству.
Господину . . . .

Такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семъ, на основаніи 97 ст., прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по прод. 1876 г., въ двухъ экземплярахъ (рукописныхъ или печатныхъ) пьесу (или другое драматическое произведеніе), имѣю честь покорнѣйше просить Ваше . . . . . ство исходатайствовать разрѣшеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати на постановку ея (его) на сцену. *Городъ, число, мѣсяцъ, одъ, мѣсто жительства.*

Подпись.

Заявленіе объ отъѣздѣ за границу редактора съ сохраненіемъ за собою отвѣтственности по изданію.

Въ Главное Управленіе по дѣламъ печати.

Редактора *такого-то* періодическаго изданія (званіе, имя, отчество и фамилія.)

ПРОШЕНІЕ.

Уѣзжая съ *такого-то* числа, мѣсяца, года за границу, имѣю честь, примѣняясь къ п. 3, ст. 31, прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., заявить о томъ Главному Управленію по дѣламъ печати. *Число, мѣсяцъ, годъ, мѣсто жительство.*

Подпись.

Такоеже заявленіе съ ходатайствомъ назначенія временнаго редактора.

Въ Главное Управленіе по дѣламъ печати.

Редактора *такого-то* періодическаго изданія (званіе, имя, отчество и фамилія).

ЗАЯВЛЕНІЕ (или прошеніе).

Уѣзжая съ *такого то* числа, мѣсяца, года за границу или изъ мѣста выхода изданія, на *такое-то* время, имѣю честь покорнѣйше просить на время моего отсутствія, утвердить *такого-то* (званіе, имя, отчество, фамилія) временнымъ редакторомъ. *Число, мѣсяцъ, годъ, мѣсто жительства.*

Подпись.

Принимающій на себя обязанность временнаго редактора прилагаетъ отъ себя заявленіе о томъ, приблизительно по формѣ, приведенной выше объ утвержденіи въ званіи редактора.

Заявленіе о переходѣ изданія къ другому лицу.

Такихъ-то прежняго и новаго редактора (званіе, имена, отчества и фамиліи).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

На основаніи ст. 30, прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по прод. 1876 г., имѣемъ честь заявить Главному Управленію по дѣламъ печати, что я—*такой-то* (прежній издатель) передалъ, переуступилъ, право изданія *такого-то* періодическаго изданія *такому-то* (новому издателю, имя, отчество, фамилія) въ полную собственность, а я *такой-то* (новый издатель) пріобрѣлъ это право по *такому-то* нотаріальному документу или другому обязательству. *Городъ, число, мѣсяцъ, годъ, мѣсто жительства обоихъ.*

Подписи прежняго и новаго издателя

Въ такойже формѣ пишется прошеніе о перемѣнѣ редактора и на основаніи тогоже закона, за подписью издателя и новаго редактора; послѣдній обязанъ приложить отъ себя заявленія о томъ, приблизительно, по формѣ прошенія объ утвержденіи редактора.

Прошеніе на открытіе типографіи или другаго подобнаго заведенія.

Его . . . . ству

Господину Московскому Генералъ-Губернатору или Господину С.-петербургскому Градоначальнику, или Господину *такому-то* (по губерніи) Губернатору.

Такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

Имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшить мнѣ открытіе типографіи (или другаго подобнаго заведенія) въ *такомъ-то* городѣ, *такой-то* части, *такого-то* участка или квартала, по *такой-то* улицѣ, въ домѣ *такого-то* (или подъ № . . .), въ которой буду имѣть *столько-то* скоропечатныхъ машинъ, *такого-то* размѣра, и *столько-то* станковъ, *такого-то* размѣра, и прилагаю при семъ установленное ст. 464, прилож. къ ст. 10, по прод. 1876 г. уст. пошл., свидѣтельство и марку 40-копѣечнаго достоинства. *Мѣсто жительства, число, мѣсяцъ, годъ.*

Подпись.

См. выше, стр. 232.

Прошеніе на переводъ типографіи изъ прежняго помѣщенія въ другое.

Его . . . . ству.
(*Тѣмъже лицамъ*).

Содержателя *такого-то* заведенія (званіе, имя, отчество, фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

Имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшить мнѣ перевести содержимую мною типографію (или другое подобное заведеніе) изъ дома *такого-то* или подъ №№ . . . . , по *такой-то* улицѣ, въ *такомъ-то* участкѣ или кварталѣ, *такой-то* части въ домъ *такого-то* или подъ № . . . . , по *такой-то* улицѣ, *такого-то* участка или квартала, *такой-то* части и представить при семъ 40-копѣечную марку. *Мѣсто жительства, число, мѣсяцъ, годъ.*

Подпись

Прошеніе на переходъ типографіи или другаго подобнаго заведенія отъ одного собственника къ другому.

(Тѣмъже лицамъ).

Такихъ-то содержателя такой-то типографіи (званіе, имя, отчество, фамилія) и покупщика (званіе, имя, отчесство, фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

Заключивъ между собою условіе, я *такой-то* (прежній содержатель) на продажу типографіи (или другаго подобнаго заведенія), находящейся въ *такомъ-то* городѣ, въ *такой-то части*, *такомъ-то* участкѣ или кварталѣ, въ домѣ *та-такого-то* или подъ № . . . , а я *такой-то* (покупщикъ) на пріобрѣтеніе ея въ полномъ составѣ, имѣемъ честь покорнѣйше просить на то разрѣшеніе, прилагая при семъ 40-копѣечную марку. Мѣсто жительства имѣемъ: я (прежній содержатель) *тамъ-то*, я (покупщикъ) *тамъ-то*. *Число, мѣсяцъ, годъ.*

Подписи обоихъ.

По такимъже приблизительно формамъ пишутся прошенія на открытіе заведенія, производящаго или продающаго принадлежности тисненія, на открытіе книжной лавки, книжнаго магазина и библіотеки для чтенія, равно на переносъ ихъ изъ одного помѣщенія въ другое и на переуступку отъ одного собственника другому, точно также, какъ на принятіе въ наслѣдство подобнаго рода заведеній. См. выше, стр. 234.

ШНУРОВАЯ РАБОТНАЯ КНИГА.

КНИГА

ДЛЯ ЗАПИСКИ РАБОТЪ, ПРОИЗВОДИМЫХЪ ВЪ ТИПОГРАФІИ И ЛИТОГРАФІИ

187 года.

№№ статей по порядку.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Заглавіе рукописей или печатнаго оригинала, обозначеніе рисунковъ, эстамповъ, нотъ съ текстомъ и проч.	Число печатаемыхъ экземпляровъ	Означеніе званій, именъ и фамилій. Сочинителей.	Издателей.	Цензора.	Время полученія билета на выпускъ подцензурнаго изданія и представлен. въ Цензурн. Комитетъ изданія неподцензурн.	Росписка заказавшаго работу и получившаго отпечатанные экземпляры.	Отмѣтка чиновника наблюдающаго за заведеніемъ
		См. выше, стр. 233, ст. 64.							
1.	1876 марта.	Собраніе узаконеній и распоряженій по дѣламъ печати	2.000 въ 8 долю.		Почетный потомствен. гражданинъ	Если было цензурное разрѣшеніе.		(Такой-то)	

Въ книгѣ этой, выданной заведенію *(такого-то)* для записки всѣхъ предназначаемыхъ къ напечатанію, а также всѣхъ исполняемыхъ работъ, скрѣпленныхъ, перенумерованныхъ, прошнурованныхъ и припечатанныхъ листовъ *(столько-то)* . *(городъ, число, мѣсяцъ и годъ).* *Инспекторъ* . . . . . *или Чиновникъ особыхъ порученій* . . .

Эта надпись дѣлается на послѣдней страницѣ книги.

Къ стр. 78, п. 3.

ТАБЛИЦА ФОРМАТОВЪ.

ШИРИНА.

0 3 квадр. 4 5 7 9

ТЕКСТЪ.

32-й доли.

24-й доли.

16-й доли.

12-й доли.

8-доли.

4-й доли.

2-й доли.

ДЛИНА.

$4\frac{1}{2}$ 5 6 $7\frac{1}{2}$ $10\frac{1}{2}$ $13\frac{1}{4}$ квадр.

ШНУРОВАЯ ИМУЩЕСТВЕННАЯ КНИГА.

КНИГА *(первая)*

ДЛЯ ЗАПИСКИ ПРИХОДА И РАСХОДА ТИПОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ.............

или *(книга вторая)*

ДЛЯ ЗАПИСКИ СДѢЛАННОЙ ВЪ ЗАВЕДЕНІИ .... ПРОДАЖИ, ПОЧИНКИ И ПРОЧ.

187 года.

ПРИХОДЪ.

№№ по порядку.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Отъ кого пріобрѣтено и отмѣтка о лопнувшихъ камняхъ.	Число вещей	П.	Ф.	З.

ПРИХОДЪ.

№№ по порядку.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе принадлежностей тисненія поименно.	Количество.			Число вещей.
			Пуды.	Фун.	Золот.	
		См. выше, стр. 234, ст. 73 и 74.				

РАСХОДЪ.

№№ по порядку.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Кому что продано или отдано, или за ветхостію вышло изъ употребленія.	Число вещей.	П.	Ф.	З.

РАСХОДЪ.

№№ по порядку.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе принадлежностей тисненія поименно.	Количест.			Число вещей.	Собств. росписка получателя съ обозначеніемъ мѣста жительства.	Документъ по которому отпущены вещи.
			П.	Ф.	З.			
		См. выше, стр. 234, ст. 73 и 74.						

Въ книгѣ этой, выданной заведенію .... (*такого-то*) для записки прихода и расхода имущественнаго состава сего заведенія, скрѣпленныхъ, перенумерованныхъ, прошнурованныхъ и припечатанныхъ листовъ (*столько-то*) .... (*городъ, число, мѣсяцъ и годъ*).

Инспекторъ ....

или Чиновникъ особыхъ порученій ....

ОПИСЬ — (къ книгѣ первой)

Имущества————(заведенія такого-то).

Къ 1-му января 187 г., въ заведеніи на лицо состояло:

	Число вещей.	Пуд.	Ф.
1. Скоропечатныхъ машинъ			
2. Станковъ			
3. Галандеръ			
4. Прессовъ			
5. Машинъ для рѣзки бумаги			
6. Гравировальныхъ машинъ			
7. Камней			
8. Плитъ			
9. Досокъ мѣдныхъ			
10. Штамповъ			
11. Шрифту			
12. Реаловъ			
13. Кассъ			
14. Досокъ разныхъ для наборной			
15. Слово литныхъ машинъ			
16. Формъ для отливки литеръ			
17. » » » линеекъ			
18. » » » шпонъ и марзановъ			
19. Станковъ для отдѣлки литеръ			
20. Рубанковъ			
21. Машинъ для строганія линеекъ			
22. Горновъ			
23. Матрицъ			
и прочее.			

Вѣрно. *Инспекторъ*

или Чиновникъ особыхъ порученій

ИТОГЪ. — (Къ книгѣ второй.)

Къ 1-му января 187 г., въ заведеніи на лицо состоитъ:

		Число вещей.	Пуды.	Ф.
1. Скоропеч. маш.: а) типографичес. / » » б) литографичес.	Итого.			
2. Станковъ: типографическихъ / » литографическихъ	Итого.			
3. Галандеръ				
4. Прессовъ				
5. Машинъ для рѣзки бумаги				
6. Гравировальныхъ машинъ				
7. Камней: а) большихъ / б) листовыхъ / в) полулистовыхъ / г) малыхъ	Итого.			
д) обломковъ				
8. Плитъ				
9. Досокъ мѣдныхъ				
10. Штамповъ				
11. Шрифту				
12. Реаловъ				
13. Кассъ				
14. Досокъ разныхъ для наборной				
15. Словолитныхъ машинъ				
16. Формъ для отлив. литер: а) маш. / » » » » б) руч.	Итого.			
17. » » » линеекъ				
18. » » » шпонъ и марзановъ				
19. Станковъ для отдѣлки литеръ				
20. Рубанковъ: а) механическихъ / б) простыхъ	Итого.			
21. Машинъ для строганія линеекъ				
22. Горновъ				
23. Матрицъ: а) мѣдныхъ / » б) гальванопл.	Итого.			
и прочее.				

Содержатель заведенія..........

Въ Канцелярію Г-на С.-петербургскаго Градоначальника или Г-на Московскаго Генералъ-Губернатора или *такого-то* (по губерніи) Губернатора.

Такого-то (званіе, имя, отчество, фамилія).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

На основаніи 78 ст., прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., имѣю честь заявить, что открываемый мною книжный магазинъ (книжная лавка, библіотека для чтенія) будетъ находиться въ *такой-то* части, *такомъ-то* участкѣ или кварталѣ, по *такой-то* улицѣ, въ домѣ *того-то* или подъ № и что отвѣтственнымъ лицомъ по этому заведенію буду состоять я, проситель. Число, мѣсяцъ, годъ, городъ.

Подпись.

Его Высокоблагородію

Г-ну *такому-то* (по мѣстности) Полиціймейстеру или Исправнику.

Такого-то (званіе, имя, отчество, фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

На основаніи 79 ст., прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продолж. 1876 г., прилагая при семъ *такіе-то торговые документы* (см. выше, стр. 244 и 249, § 41) имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшить мнѣ производить по городу разносную продажу повременныхъ изданій отдѣльными нумерами и дозволенныхъ цензурою книгъ (*или только повременныхъ изданій или только дозволенныхъ цензурою книгъ*). Жительство имѣю *тамъ-то*. Число, мѣсяцъ, годъ.

Подпись.

№

Книжка

разносчика произведеній печати *такого-то* (званіе, имя, отчество, фамилія).

Если торгуетъ не отъ себя, то прибавляется:

Торгующаго отъ *такого-то* (званіе, имя, отчество, фамилія).

Бляха №

Одежда . . . . *такая-то*.

Подпись.

Старшій Инспекторъ.....

или

Исправникъ.....

или

Полиціймейстеръ.....

или даже

Частный Приставъ.....

Число, мѣсяцъ, годъ.

Въ книжкѣ этой помѣщаются выписка изъ правилъ о производствѣ разносной торговли (см. выше, стр. 244 и 245) и тѣ повременныя изданія, которыя распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ воспрещены къ розничной продажѣ.

Его . . . . ству.

Г-ну С.-петербургскому Градоначальнику или Московскому Генералъ-Губернатору или *такому-то* (по мѣстности) Губернатору.

Такого-то (званіе, имя, отчество, фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

На основаніи 63 ст., прилож. къ ст. 4 (примѣч.), цен. уст., по продолж. 1876 г., имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшить мнѣ пріобрѣсти для собственнаго употребленія ручной печатный станокъ небольшаго размѣра. Жительство *тамъ-то*. Число мѣсяцъ, годъ.

Подпись.

Въ Канцелярію *тѣхъже лицъ.*

Содержателя типографіи (званіе, имя, отчество, фамилія).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

На основанія 62 ст., прилож. къ ст. 4 (примѣч.), ценз. уст., по продол. 1876 г., имѣю честь заявить, что я пріобрѣлъ къ имѣющимся у меня въ заведеніи еще скоропечатную машину *такого-то* размѣра (или ручной станокъ) изъ торговаго заведенія *такого-то*, находящагося *тамъ-то* или продалъ за излишествомъ, негодностію *такому-то*, проживающему *тамъ-то* и имѣющему дозволеніе на покупку предметовъ тисненія или въ *такое-то* заведеніе, производящее (или продающее) принадлежности тисненія. Число, мѣсяцъ, годъ, мѣсто жительства.

Подпись.

Надписи на бандероляхъ.

Правительственный Вѣстникъ. Трактъ....

Ежедневно. Мѣсто....

Ивану Семеновичу Бову.

Въ г. КОЗЕЛЬСКЪ, калужской губерніи. На *такой-то* улицѣ, въ домѣ....

---

187 г.

Въ уплатѣ денегъ
выдана квитанція за №

Въ Газетную Экспедицію С.-петербургскаго Почтамта.

Отъ редакціи газеты «Правительственный Вѣстникъ».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Редакція покорнѣйше проситъ сдѣлать распоряженіе о пересылкѣ по составленному на оборотѣ сего разсчету « » экземпляровъ издаваемой ею газеты, выходящей ежедневно.

Причитающіяся за пересылку этихъ экземпляровъ деньги % съ подписной цѣны, всего руб. коп., при семъ прилагаются.

Секретарь

187 г.

РАЗСЧЕТЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ОДНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА.

На годъ . . . . 12 руб.
На 6 мѣсяцевъ . . . . 7 „
На 3 мѣсяца . . . . 4 „
На 1 мѣсяцъ . . . . 2 „
Для обязательныхъ подписчиковъ на 1 мѣс. . . . 1 „

Время, съ котораго слѣдуетъ начать пересылку.	Количество экземпляровъ.													Изъ нихъ слѣдуетъ прекратить пересылку.												Причитается за пересылку.					
	1 мѣсячныхъ.	2 мѣсячныхъ.	3 мѣсячныхъ.	4 мѣсячныхъ.	5 мѣсячныхъ.	6 мѣсячныхъ.	7 мѣсячныхъ.	8 мѣсячныхъ.	9 мѣсячныхъ.	10 мѣсячныхъ.	11 мѣсячныхъ.	Годовыхъ.	Итого.	Съ 1 Февраля.	Съ 1 Марта.	Съ 1 Апрѣля.	Съ 1 Мая.	Съ 1 Іюня.	Съ 1 Іюля.	Съ 1 Августа.	Съ 1 Сентября.	Съ 1 Октября.	Съ 1 Ноября.	Съ 1 Декабря.	Итого.	Количество экземпляровъ.	Сроки пересылки.	Цѣна пересылки по срокамъ р.	Цѣна пересылки по срокамъ к.	Сумма руб.	Сумма коп.
Съ 1 Января 187																															
Съ 1 Февраля —																															
Съ 1 Марта —																															
Съ 1 Апрѣля —																															
Съ 1 Мая —																															
Съ 1 Іюня —																															
Съ 1 Іюля —																															
Съ 1 Августа —																															
Съ 1 Сентября —																															
Съ 1 Октября —																															
Съ 1 Ноября —																															
Съ 1 Декабря —																															
Итого . .																															

Секретарь

НАКЛАДНАЯ

ВЪ ГАЗЕТНУЮ ЭКСПЕДИЦІЮ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПОЧТАМТА

От Редакціи газеты «**Правительственный Вѣстникъ**».

ВРЕМЯ СДАЧИ.	№ ИЗДАНІЯ.	№ ТРАКТА.	Количество экземпляровъ.
187 года	№	Трактъ № 1 . . .	
		— — 2 . . .	
		— — 3 . . .	
час. мин.		— — 4 . . .	
		— — 5 . . .	
		— — 6 . . .	
		— — 7 . . .	
		— — 8 . . .	
		— — 9 . . .	
		— — 10 . . .	
		и т. д.	
		ИТОГО . .	

Сдалъ ....

Принялъ ....

ТРАКТЪ № 14.

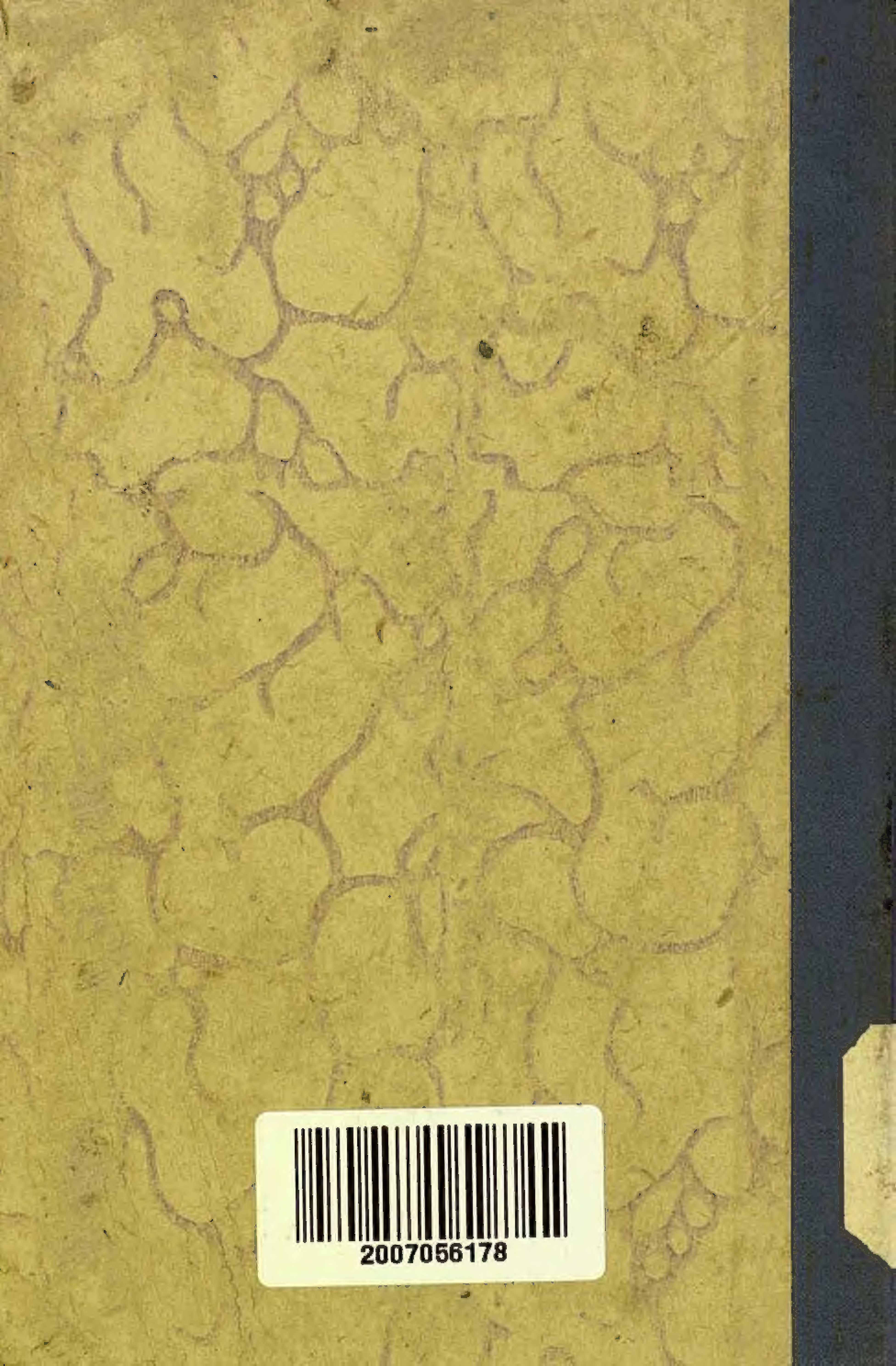
Изъ Редакціи газеты «**Правительственный Вѣстникъ**».

Названіе почтовыхъ мѣстъ и станцій желѣзныхъ дорогъ.	Число экземпляровъ.
1. Подольскъ г. *Московской*	
2. Лукошкинская ст. . . . . —	
3. Каменка ст. . . . . —	
4. Серпуховъ г. . . . . —	
5. Дроздовская ст. *Калужской*	
6. Таруса г. . . . . —	
7. Жиздра у. г. . . . . —	
8. Иваново ст. *Тульской*	
9. Дмитріевское село (Соломенный заводъ . . . —	
и т. д.	
Транспортъ . . .	

Принялъ:

ОПЕЧАТКИ.

Страница	*строка*	*напечатано*	*должно быть*
21	44	выдается	выдаются
71	45	1875	1865
73	24	ценическихъ	циническихъ
91	18	идаже	и даже
92	16	свѣдѣній	свѣдѣнія
94	6	неподсудномъ	и подсудномъ
105	34	§ 36	§ 35
106	25	§ 36	§ 35
109	27	продолженіи	продолженію
—	31	продолженіи	продолженіе
110	15	16	7 и 18
113	45	С.-петер.	Суд.
114	37	также	какже
120	3	бывшемъ	о бывшемъ
133	23	приготовлніе	приготовленіе
145	11	выходахъ	выводахъ
—	20	контрофакцію	контрафакцію
160	28	мѣстъ	мѣста
171	12	и не	или
176	39	напечатаніи	ненапечатаніи
193	31	учный	ученый
202	34	205	105
236	13	имъ	симъ
259	29	кавказской	о. кавказской
260	5	внесенныя	внесенные
276	19	ихъ	сихъ
281	6	ихъ	сихъ
291	38	Strafbarendes	Strafbaren des
308	13	Не	не
309	16	соочастниковъ	соучастниковъ
311	22	видъ	видѣ
317	37	камъ	какъ
318	45	полаты	палаты

2007056178